

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук

И.А. Калининко,

кандидат педагогических наук

Н.В. Румянцев,

доктор юридических наук

С.С. Жевлакович,

кандидат социологических наук,
доцент,
Заслуженный работник
Высшей школы РФ

К.К. Гасанов,

доктор юридических наук,
профессор

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук,
профессор

В.О. Лучин,

доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,

доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук,
доцент

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogical sciences

I.A. Kalinichenko,

candidate of pedagogical sciences

N.V. Rumyantsev,

doctor of legal sciences

S.S. Zhevlakovich,

candidate of sociological sciences,
associate professor,
Honored worker
of higher school of Russia

K.K. Gasanov,

doctor of legal sciences,
professor

A.V. Endoltseva,

doctor of legal sciences,
professor

V.O. Luchin,

doctor of legal sciences,
professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,

doctor of legal sciences,
professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,

candidate of legal sciences,
associate professor

Yu.A. Tsyppin,

doctor of economic sciences,
professor

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences,
professor,
winner of an Award of the Government of
Russia in the field of science and technology

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ВНИИ МВД РФ

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор, профессор Московского государственного университета приборостроения и информатики, академик РАЕН

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Российской экономического университета имени Г.В. Плеханова

Л.Д. Гаухман,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник прокуратуры РФ, декан юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры РФ, академик РАЕН

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Тверского государственного университета

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Р.А. Каламкарян,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего образования РФ, заведующий кафедрой гражданского права Кубанского государственного аграрного университета

И.Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и финансового права Российской правовой академии Министерства юстиции РФ

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, судья Верховного Суда РФ (в отставке)

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher professional education of Russia, Honorary worker of science and technology of Russia, professor of Kutafin Moscow State Law University

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia, All-Union Research Institute of MIA of Russia

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor, professor of Department of civil law of Moscow Academy of Economics and Law

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor, professor of Moscow State University of instrument engineering and informatics, member of RANS

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor, professor of Department of civil law and procedure of Plekhanov Russian University of Economics

L.D. Gaukhan,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia, professor of Department of criminal law of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor, Honorary prosecutor of Russia, dean of law faculty of Academy of the Prosecutor General of Russia, member of RANS

O.Yu. Ilyina,

doctor of legal sciences, professor, head of Department of civil law of Tver State University

N.G. Kadnikov,

doctor of legal sciences, professor, head of Department of criminal law of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

R.A. Kalamkaryan,

doctor of legal sciences, professor, professor of Department of human rights and international law of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

V.P. Kamyshanskiy,

doctor of legal sciences, professor, Honorary worker of higher education of Russia, head of Department of civil law of Kuban State Agrarian University

I.B. Kardashova,

doctor of legal sciences, professor, professor of Department of administrative and financial law of Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia

N.A. Kolokolov,

doctor of legal sciences, professor, professor of Department of judicial power and formation of justice of National research university of Higher School of Economics, judge of Supreme Court of Russia (resigned)

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры
прав человека и международного права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, начальник кафедры
криминологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент, кафедра гражданского
права и процесса юридического факультета Ульяновского
государственного университета

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры
оружиеведения и трасологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор
кафедры теории государства и права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист
РФ, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор
кафедры истории государства и права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, Академия
управления МВД России, академик РАЕН

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой конституционного, административного и
финансового права Европейского института Justo

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
юрист РФ, Ученый секретарь Ученого совета Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор, начальник
Краснодарского университета МВД России

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
юрист РФ, декан юридического факультета Тверского
государственного университета

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры
конституционного и муниципального права Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор, начальник
кафедры уголовного процесса Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

I.I. Kotlyarov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, professor of Department
of human rights and international law of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, head of Department
of criminology of Moscow University
of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor,
Department of civil law of law faculty
of Ulyanovsk State University

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia, professor
of Department of weaponology and trasology of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia, professor
of Department of theory of state and law of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia,
rector of Russian Academy of advocacy and notary

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia, professor
of Department of history of state and law of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, Administration
Academy of MIA of Russia, member of RANS

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor, head
of Department of constitutional, administrative
and financial law of European Institute JUSTO

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia,
Scientific Secretary of Scientific Council of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor, chief
of Krasnodar University of MIA of Russia

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, dean of law faculty
of Tver State University

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor, head of Department
of constitutional law of Moscow University of MIA
of Russia name V.Ya. Kikot

O.V. Khimicheva,

doctor of legal sciences, professor, head
of Department of criminal procedure of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ВНИИ МВД России

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia, professor of Department of state and legal disciplines of Institute of state service and management of Russian Presidential Academy of national economy and public administration

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker of science of Russia, All-Union Research Institute of MIA of Russia

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Ю.Т. Ахвледиани,**

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры страхования Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, академик РАЕН

Р.П. Булыга,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и контроля Финансового университета при Правительстве РФ

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры коммерции и технологии торговли Российского университета кооперации, академик РАЕН

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Г.М. Казиахмедов,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности и экономики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового менеджмента НИЯУ МИФИ

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,

доктор экономических наук, профессор, ВНИИ МВД России

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н.П. Купрешенко,

доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры экономической безопасности и экономики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского государственного технического университета

М.М. Максимцов,

доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заместитель заведующего кафедрой менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ

ECONOMIC SCIENCES**Yu.T. Akhvlediani,**

doctor of economic sciences, professor, professor of Department of insurance of Plekhanov Russian University of Economics, member of RANS

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor, head of Department of audit and control of Financial University under the Government of Russia

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor, Honored worker of higher school of Russia, professor of Department of commerce and technology of trade of Russian University of Cooperation, member of RANS

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor, professor of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

G.M. Kaziahmedov,

doctor of economic sciences, professor, professor of Department of economic security and economics of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor, head of Department of financial management of NRNU MEPhI

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor, All-Union Research Institute of MIA of Russia

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor, professor of Department of finance and economic analysis of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor, head of Department of economic security and economics of Moscow University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

I.A. Mayburov,

doctor of economic sciences, professor, head of Department of financial and tax management of Ural State Technical University

M.M. Maksimtov,

doctor of economic sciences, professor, Honorary worker of higher professional education of Russia, deputy head of Department of management of Financial University under the Government of Russia

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой экономики
Дипломатической академии МИД России

В.С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором государственного управления
и государственного частного партнерства РАН

Г.Б. Поляк,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры математических методов
в экономике Самарского государственного
аэрокосмического университета имени С.П. Королева

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor,
head of Department of world economics
of Diplomatic Academy of MFA of Russia

V.S. Osipov,

doctor of economic sciences, professor,
head of sector of state management
and state private partnership of RAS

G.B. Polyak,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.G. Simagina,

doctor of economic sciences, associate professor,
professor of Department of mathematical methods
in economics of Samara State Aerospace University
name S.P. Korolev

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В. Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ, проректор
по научной работе Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина

Л.А. Казанцева,

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики Казанского
(Приволжского) федерального университета

А.Л. Ласкин,

доктор педагогических наук, доцент,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского
института образования и науки

Ю.Ф. Подлипняк,

доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры огневой подготовки Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

А.А. Реан,

доктор психологических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки РФ, профессор кафедры юридической
психологии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, член-корреспондент РАО

В.Ф. Родин,

доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры юридической психологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

А.М. Столяренко,

доктор педагогических наук, доктор психологических
наук, профессор, Заслуженный работник высшей
школы РФ, профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России

С.Н. Федотов,

доктор психологических наук, профессор,
начальник учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

В.Л. Цветков,

доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры юридической психологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

PEDAGOGICAL SCIENCES PSYCHOLOGICAL SCIENCES

I.V. Groshev,

doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia,
pro-rector on scientific work of Tambov State University
name G.R. Derzhavin

L.A. Kazantseva,

doctor of pedagogical sciences, professor,
professor of Department of pedagogics of Kazan
(Privolzhskiy) Federal University

A.L. Laskin,

doctor of pedagogical sciences, associate professor,
senior researcher of Research Institute
of education and science

Yu.F. Podlipnyak,

doctor of pedagogical sciences, professor, professor of
Department of weapons proficiency of Moscow
University of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

A.A. Rean,

doctor of psychological sciences, professor, Honored worker
of science of Russia, professor of Department of legal
psychology of Moscow University of MIA of Russia
name V.Ya. Kikot, corresponding member of RAE

V.F. Rodin,

doctor of pedagogical sciences, professor, professor
of Department of legal psychology of Moscow University
of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

A.M. Stolyarenko,

doctor of pedagogical sciences, doctor of psychological
sciences, professor, Honored worker of higher school
of Russia, professor of Department of psychology,
pedagogics and personnel management of Administration
Academy of MIA of Russia

S.N. Fedotov,

doctor of psychological sciences, professor,
head of training and scientific center of psychology
of work activity of Moscow University of MIA
of Russia name V.Ya. Kikot

V.L. Tsvetkov,

doctor of psychological sciences, professor, professor
of Department of legal psychology of Moscow University
of MIA of Russia name V.Ya. Kikot

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации**
117437, Москва, ул. Академика
Волгина, д.12

*Начальник Московского
университета МВД России
генерал-лейтенант полиции,
кандидат педагогических наук,
доцент*

И.А. Калининченко

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*

Н.Д. Эриашвили

E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А.Л. Миронов
*кандидат юридических наук,
доцент*

Редактор
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

*В подготовке номера
участвовали:*

**Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин,
А.И. Антошина**

Верстка номера
М.Е. Киселева

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

**Свидетельство о регистрации
№ 77-14723**
**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629**

*Подписано в печать 30.12.2015 г.
Цена договорная*

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК**МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ**

Содержание № 12 • 2015

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АБАЗОВ А.С. Выборы президента и депутатов в совещательные органы республики Армения	10
АМИНОВ И.И. Социально-экономический строй туркмен в доколониальный период.....	16
АМИНОВ И.И., ОРЛОВ В.Н. Организационно-правовые аспекты обеспечения права осужденных на безопасность в местах лишения свободы	24
АМИНОВ И.И., ОРЛОВ В.Н. Психологические аспекты технологий «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе.....	31
АМИНОВ Д.И., МУСАЕВ А.Н. К вопросу о противодействии религиозному экстремизму и терроризму	39
БАТЮКОВА В.Е., ГРИМАЛЬСКАЯ С.А. Хулиганский и экстремистский мотив как конструктивный признак некоторых составов преступлений	43
БОГДАНОВ А.В., ХАЗОВ Е.Н. Основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации	47
БОГДАНОВА Е.Е. К вопросу о конфликте личных неимущественных прав.....	52
БОНДАРЕНКО Р.В. Перспективы развития криминалистического учения о признаках внешности человека	57
ГОЛЬЦЕВ Д.С., ГОЛЬЦЕВА О.Ю. Применение зарубежного опыта в области борьбы с неправомерным выводом активов.....	63
ГОРДЕЮК Е.В. Брачные правоотношения с иностранным элементом	67
ГРИЦАЕВ С.А., ТРУБИЦЫНА Ю.Ю. Основные международно-правовые проблемы борьбы с правонарушениями в спорте.....	72
ДЕУЛИН Д.В., ПИЦЫК Л.А. Использование тактических приемов допроса при проведении предстесовой беседы в рамках СПФИ с применением полиграфа в отношении лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении экономических преступлений.....	75
ДИНЕКА В.И., ДЕНИСЕНКО М.В. Субъективная сторона и причинная связь в преступлениях, совершаемых с двойной (смешанной) формой вины.....	84
ЕГОРОВА О.А. Снятие граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях как мера жилищно-правовой ответственности	90
ЕНДОЛЬЦЕВА Ю.В. Давность обвинительного приговора суда: проблемы правоприменения	95
ЕРОХИНА О.С. Обеспечение заинтересованным участникам уголовного судопроизводства ознакомления с материалами, обосновывающими ходатайство следователя в суд об избрании меры пресечения	101
ЕСИНА А.С. Формирование в процессе обучения у курсантов факультета подготовки следователей и факультета подготовки дознавателей практических умений и навыков (из опыта работы кафедры предварительного расследования)	105
ЖАЛСАНОВ Б.Ц. Право сотрудников органов внутренних дел на выезд за пределы Российской Федерации	109
ЖУК О.Д. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса	112
ЗЕМЦОВА А.В. Новеллы законодательства в области противодействия незаконным организации и проведению азартных игр	117
ИСКЕВИЧ И.С. Международный опыт правового регулирования статуса иностранных граждан на примере романо-германской и религиозно-правовой семей	122
КАЙБИЧЕВ И.А., КАЙБИЧЕВА Е.И. Индекс выявления лиц, совершивших преступления в Российской Федерации.....	127
КАМЕНЕВА З.В. Понятие и признаки медицинской деятельности	132
КЛИМЕНКО А.И. Дисфункции правовой идеологии и их причины	139
КУБЫШКО М.В. Содержание правового статуса авторов произведений науки, литературы и искусства	148
ЛЕПИХИНА Н.А. Теоретическое обоснование политического терроризма Партии социалистов — революционеров.....	153
ЛИДЖИЕВА С.Г. Ограничение наследственных прав по законодательству стран СНГ и континентальной Европы (сравнительно-правовой аспект)	160
МАИЛЯН С.С., МИРОНОВ А.Л. Взаимоотношение государства и общества.....	166
МАКАРЧУК С.О. О взаимозависимости опционного договора и опциона на заключение договора	169
МАМОНТОВ А.Г. Полиция в системе обеспечения правосудия	172
МЕДОВ М.У. Современные тенденции терроризма в мире	176
МИХАЙЛОВА Н.В. Некоторые аспекты становления и развития отечественного законодательства в сфере охраны ценностей православной культуры.....	181

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные редакции, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).
Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

МУСАЕВ А.Н., АМИНОВ Д.И. Проблема формирования активной антикриминальной позиции населения	184
ОДИНАЕВ Н.С. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ и ст. 284 УК РТ: сравнительно-правовой анализ	190
ПЕРЕПЕЧИНА И.О. О целях и задачах программы повышения квалификации «Криминалистическая ДНК-идентификация: базовый курс (для судебных экспертов)»	192
ПЕТРОВА О.В. Сущность принципа сочетания централизации и децентрализации в управлении органами внутренних дел	194

РАМАЗАНОВА К.К. Роль органов внутренних дел в охране и обеспечении прав на товарный знак и знак обслуживания	201
РЫЖИХ И.В., РОГАЧЕВ Е.С. Подготовка к заключению договора как этап договорной работы	205
РЫЛЬСКАЯ М.А., ЮСКОВА Л.Б. Некоторые аспекты реализации инвестиционной политики РФ в Крымском федеральном округе	208
САМИТОВ Э.О., КАЗАНЦЕВ С.Я. Особенности производства последующих следственных действий и современные возможности использования экспертных исследований при расследовании истязаний	212
САФОНОВ Г.И. Понятие судебной автотехнической экспертизы	219
СТРАХОВ А.А., АНИСИМОВА Т.В. Организация обучения по дисциплинам информатики основных и дополнительных профессиональных образовательных программ нового поколения	221
ФОМЕНКО Е.В. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с подкупом	226
ЦАРЕГРАДСКАЯ Ю.К. Финансово-правовое регулирование управления государственным долгом: стандартные и нестандартные методы. ЮЗЕФОВИЧ	230
Ж.Ю. Особенности исключительного права на секрет производства (ноу-хау) как объекта права интеллектуальной собственности	233
ЯНИШЕВСКИЙ А.Б. Развитие законодательства об оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел при противодействии преступлениям в сфере экономики в Российской Федерации	237
ЯЦЕЛЕНКО Б.В. Коллизии уголовно-правовых норм об охране труда	241

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЕЛОНОВСКАЯ А.М., БАЛАНДИНА Н.Г., ЗБИРОВСКАЯ Е.П. Институциональное доверие как фактор финансового благополучия домохозяйств: международные и национальные аспекты	244
ГАЛУШКИН А.А. К вопросу об анализе и оценке финансово-экономического состояния образовательной организации высшего образования	249
ГАПОНЕНКО В.Ф., ПАДАЛКА В.В. Нужна ли Евразийская полиция (Евразпол) для единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического союза?	253
САРАДЖЕВА О.В., ЭРИАШВИЛИ Н.Д., КАРАСЕВА М.В. Основные направления борьбы с коррупцией в России	258
СУГЛОБОВ А.Е. Основные элементы механизма внутреннего контроля бюджетов в коммерческих банках	269
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ГРИГОРЬЕВ А.И. Страховые взносы: разъяснения законодательства и проблемы применения ответственности	276
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ЗАСЫПКИН И.В. Роль государства в едином экономическом пространстве	285

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЕЛИНСКАЯ Д.Б., ГОНЧАРОВА Е.М. Креативность в структуре профессионально-значимых качеств инспектора по делам несовершеннолетних системы органов внутренних дел	289
ГОРШЕНЕВА И.А., ИВАНОВ А.А., СМОЛЕНЦЕВА Л.Г. О специфике социальных и психологических факторов, составляющих особенности образовательной среды заочной формы обучения в вузах МВД России	297
ДЕМЬЯНЧУК Р.В. Восприятие условий профессиональной деятельности педагогами коррекционных образовательных учреждений	300
ЕРОХИНА В.А. Реабилитация детей с наследственными нервными мышечными заболеваниями	304
КАЗАНЦЕВА Л.А., ЧИСТОУСОВ В.А. Стратегии проектирования современного образовательного процесса	309
МИНИЯЛЕНКО Н.Н., ПАРХОМЕНКО И.К. Клиническое юридическое образование и его особенности в вузах системы МВД	314
ПОЛОЗОВА Т.Ю., МИХАЙЛОВА С.Ю. Взаимозависимость самооценки и ценностных ориентаций личности на этапе профессионального становления	318

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**
117437, Moscow, Akademika
Volgina, d.12

*Head of the Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
lieutenant general of police,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor*
I.A. Kalinichenko

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics, candidate
of law sciences, candidate of
historical sciences, professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
A.L. Mironov
candidate of law sciences,
associate professor

Editor
I.I. Kubar
candidate of law sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*
**L.S. Antonenko,
M.I. Nikitin,
A.I. Antoshina**

Imposition
M.E. Kiseleva

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation.

**The certificate of registration
№77-14723
Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 84629**

*It is sent for the press 30.12.2015.
Contractual price*

**Editorial Staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru**

VESTNIK**MOSKOVSKOGO UNIVERSITETAMVD ROSSII**

Contents № 12 • 2015

JURISPRUDENCE

ABAZOV A.S. Election of the president and deputies of the deliberative bodies of the Republic of Armenia.....	10
AMINOV I.I. Socio-economic system of the turkmens in the pre-colonial period.....	16
AMINOV I.I., ORLOV V.N. Organizational and legal aspects of ensuring the right of prisoners to safety in places of deprivation of liberty.....	24
AMINOV I.I., ORLOV V.N. Psychological aspects of the technology of «social Elevator» in the prison system.....	31
AMINOV D.I., MUSAEV A.N. By the issue of combating religious extremism and terrorism.....	39
BATUKOVA V.E., GRIMALSKAYA S.A. Hooligan and extremist motive as a constructive sign of certain offences.....	43
BOGDANOV A.V., KHAZOV E.N. The main reasons and conditions promoting rise in crime among minors in the Russian Federation.....	47
BOGDANOVA E.E. To the question of conflict of personal non-property rights.....	52
BONDARENKO R.V. Prospects of development of the criminalistic doctrine about signs of appearance of the person.....	57
GOLTSEV D.S., GOLTSEVA O.YU. The mechanism of counteracting illegal company asset transfers in the USA.....	63
GORDEYUK E.V. Marital relationship with a foreign element.....	67
GRITSAEV S.A., TRUBITSYNA YU.YU. The main international legal problems of combating offences in sport.....	72
DEULIN D.V., PITSYK L.A. Some aspects of the pretest interview in the framework of the TFIs using polygraph in respect of persons suspected of committing economic crimes.....	75
DINEKA V.I., DENISENKO M.V. The subjective party and causal relationship in the crimes committed with the double (mixed) fault form.....	84
EGOROVA O.A. Removal from the register of citizens as needing in a residential area as a measure of housing and legal responsibility.....	90
ENDOLTSEVA YU.V. Conviction judgement limitation period: problems of law enforcement.....	95
EROKHINA O.S. Provision of interested parties to criminal proceedings acquainted with the materials justifying the petition by the investigator to the court for measure of restraint.....	101
ESINA A.S. Formations in the course of training at cadets of faculty of training of investigators and faculty of training of investigators of practical skills (from experience of chair of preliminary investigation).....	105
ZHALSANOV B.TS. The right of employees of internal Affairs bodies at the exit from the Russian Federation.....	109
ZHUK O.D. The ratio of correlation prosecution and prosecutorial supervision in pre-trial stages of criminal process.....	112
ZEMTSOVA A.V. Short stories of the legislation in the field of counteraction illegal to the organization and carrying out gamblings.....	117
ISKEVICH I.S. International experience of legal regulation of the status of foreign citizens on the example romano-germanic and religious-legal families.....	122
KAIBICHEV I.A., KAYBICHEVA E.I. Index of the revealing persons made crimes in Russian Federation.....	127
KAMENEVA Z.V. The concept and features of medical practice.....	132
KLIMENKO A.I. Dysfunctions of legal ideology and their causes.....	139
KUBYSHKO M.V. The content of the legal status of the authors of scientific, literary and artistic works.....	148
LEPIKHINA N.A. Theoretical justification of Socialist Revolutionary Party's political terrorism.....	153
LIDZHIEVA S.G. Restricting inheritance rights under the laws of the CIS countries and continental Europe (comparative legal aspect).....	160
MAILYAN S.S., MIRONOV A.L. Relationship of the state and society.....	166
MAKARCHUK S.O. About interdependence option agreement and an option to conclude the contract.....	169
MAMONTOV A.G. Police in system of ensuring justice.....	172
MEDOV M.U. Current trends of terrorism in the world.....	176
MIKHAILOVA N.V. Some aspects of stanovlenie and development of domestic legislation in the sphere of protection of the values of the orthodox culture.....	181

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA» and by the journal «Law and Legislation»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch–300)
It is printed in Company
«Buki Vedi» LLC «Your Publishing
Partner»
Moscow, Hmensky pr-d, d. 1, bldg. 6
Ph. 8 (495) 926-63-96

MUSAEV A.N., AMINOV D.I. Problem forming activity anticrime community perspective	184
ODINAEV N.S. Objective elements of crime, under article 191 of the criminal code and article 284 of the criminal code: comparative legal analysis	190
PEREPECHINA I.O. On the purposes and objectives of the training program «Forensic DNA identification: a basic course (for forensic experts)».....	192
PETROVA O.V. The essence of the principle of combination of centralization and decentralization in the management of the internal Affairs bodies.....	194
RAMAZANOVA K.K. The role of internal Affairs agencies in protecting and safeguarding the rights of trademark and service mark	201
RYZHIKH I.V., ROGACHEV E.S. Preparing for the conclusion of the contract as a stage of contract work.....	205
RYLSKAYA M.A., YUSKOVA L.B. Some aspects of the realization of investment policy in the crimean federal district.....	208
SAMITOV E.O., KAZANTSEV S.Y. Features of production of the subsequent investigative actions and modern opportunities of use of expert researches at investigation of tortures	212
SAFONOV G.I. The concept of judicial autotechnical expert appraisal.....	219
STRAHOV A.A., ANISIMOVA T.V. Organization of training for disciplines of informatics of the main and additional professional educational programs of new generation.....	221
FOMENKO E.V. Problems of differentiation of criminal liability for the crimes connected with bribery	226
TSAREGRADSKAYA I.U.K. Legal regulation of public debt management: standard and non-standard methods.....	230
JUZEFOWICH Z.YU. Features the exclusive right to trade secret (know-how) as an object of intellectual property rights	233
YANISHEVSKII A.B. The development of the legislation on operative-investigative activity of internal Affairs bodies in combating crime in the sphere of economy in the Russian Federation	237
YACELENKO B.V. Conflict of the criminal norms regulating labor safety.....	241

ECONOMIC SCIENCE

BELONOVSKAIA A.M., BALANDINA N.G., ZBIROVSKAYA E.P. Institutional trust as a factor of financial well-being of households: international and national aspects	244
GALUSHKIN A.A. To the Question About Analysis and Assessment of Financial and Economic State Educational Institution of Higher Education	249
GAPONENKO V.F., PADALKA V.V. Do Eurasian Police (Evrazpol) for a single economic space within the Eurasian Economic Union?	253
SARADZHEVA O.V., ERIASHVILI N.D., KARASEVA M.V. The main directions of fight against corruption in Russia	258
SUGLOBOV A.E. Key elements of internal control mechanism budget in the commercial banks	269
ERIASHVILI N.D., GRIGOREV A.I. Insurance premiums: explanations of the legislation and problem of application of responsibility	279
ERIASHVILI N.D., ZASYPKIN I.V. Role of the state in a common economic space	285

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL SCIENCES

BELINSKAYA D.B., GONCHAROV E.M. Creativity in the structure of professionally significant qualities of the inspector on Affairs of minors the system of internal Affairs bodies.....	289
GORSHENEVA I.A., IVANOV A.A., SMOLENTCEVA L.G. On the specifics of social and psychological factors constituting peculiarities of the by correspondence educational environment in higher schools of the RF Ministry of the Interior	297
DEMYANCHUK R.V. Teachers perceptions of professional activity conditions in Correctional educational institutions	300
EROKHINA V.A. Rehabilitation of children with hereditary neuromuscular diseases.....	304
KAZANTSEVA L.A., CHISTOUSOV V.A. Contemporary Educational Process's Designing Strategies	309
MENYAILENKO N.N., PARKHOMENKO I.K. Clinical legal education and its peculiarities in the universities of the ministry of internal affairs.....	314
MIKHAILOVA S.YU., POLOZOVA T.YU. The interdependence of self-esteem and value orientations of the person at the stage of professional formation.....	318

УДК 340

ББК 67

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА И ДЕПУТАТОВ В СОВЕЩАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

*АРАМ СЕРГЕЕВИЧ АБАЗОВ,**E-mail: Anna.abazova.ketchum@gmail.ru**Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются вопросы организации проведения выборов Президента, а также депутатов в совещательные органы Республики Армения.

Ключевые слова: выборы, президент, консультативные органы, республика Армения, парламент.

Annotation. The article discusses the organization of presidential elections, as well as deputies in the Republic of Armenia advisory bodies.

Keywords: elections, president, advisory bodies, the Republic of Armenia, parliament.

Согласно Конституции Армении, Республика Армения — демократическое, правовое государство¹.

В ст. 2 Конституции указано, что власть в республике принадлежит народу, и что эту власть народ осуществляет посредством свободных выборов, референдумов, а также через предусмотренные Конституцией государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц.

Выборы Президента Республики Армения, Национального Собрания, органов местного самоуправления, а также референдумы проводятся на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права тайным голосованием².

Примечательно, что в формулировке принципа разделения властей в ст. 5 Конституции Армении указано на баланс законодательной, исполнительной и судебной властей. В частности, отмечено, что государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица правомочны совершать только такие действия, на которые они уполномочены Конституцией или законами.

В Армении установлен идеологический плюрализм и многопартийность³.

Интересно сформулирован конституционный принцип свободы совести, в частности, указано, что церковь отделена от государства, однако признана

исключительная миссия Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранения национальной самобытности.

В ст. 28 Конституции Армении установлено право на объединение, в том числе в политические партии.

Принцип свободного и равного избирательного права сформулирован в ст. 30 Конституции Армении следующим образом:

«Граждане Республики Армения, достигшие 18 лет, имеют право избирать и участвовать в референдумах, а также непосредственно и через избранных свободным волеизъявлением своих представителей участвовать в управлении государством и местном самоуправлении».

Любопытно, что Конституцией предусмотрена оговорка, что возможен допуск к процедурам прямой демократии лиц, не являющихся гражданами республики. Даны и традиционные исключения: «Не могут избирать и быть избранными граждане, признанные решением суда недееспособными, приговоренные к лишению свободы по вступившему в законную силу приговору суда и отбывающие наказание».

Таким образом, нормы, закрепленные в Конституции Армении, являются весьма стандартными

для современного демократического государства, хотя имеют и определенные особенности, в частности, такой не типичный для современного общества подход, который связан с допуском к процедурам прямого волеизъявления неграждан республики.

Ст. 49 Конституции Армении Президент провозглашен главой государства. Он избирается сроком на пять лет. Ст. 50 установлен избирательный ценз, а именно — президентом республики может быть избрано каждое лицо, достигшее 35 лет, последние десять лет являющееся гражданином Республики Армения, постоянно проживающее в республике последние десять лет и обладающее избирательным правом. Одно и то же лицо не может быть избранно президентом республики более чем два раза подряд.

Конституция Армении довольно подробно регламентирует вопросы выборов Президента. Так, в ней установлено, что президентом республики избирается кандидат, за которого проголосовало более половины избирателей, проголосовавших за всех кандидатов. В случае, если подобное условие не выполнено, Конституцией предусмотрено проведение второго тура выборов на 14-й день после первого голосования. Во втором туре участвуют два кандидата, набравших наибольшее число голосов, и побеждает тот, кто набрал простое большинство голосов. Если президент так и не будет выбран в процессе голосования, то назначаются новые выборы не позднее 40 дней с момента голосования.

Кроме того, Конституцией Армении предусмотрен случай, когда баллотируется всего один кандидат, в этом случае, если его одобряет более половины голосовавших, то он считается избранным.

В случае возникновения для одного из кандидатов в президенты республики непреодолимых препятствий, выборы президента республики откладываются на двухнедельный срок. При не устранении препятствий, признанных непреодолимыми, назначаются новые выборы, а голосование проводится на 40-й день после истечения указанного двухнедельного срока. В случае смерти до дня голосования одного из кандидатов, назначаются новые выборы, а голосование проводится на 40-й день после назначения новых выборов.

Ст. 53 Конституции Армении установлено, что в случаях отставки, смерти, невозможности испол-

нения президентом республики полномочий или от решения его от должности в установленном ст. 57 Конституции порядке назначаются внеочередные выборы президента республики, а голосование проводится на 40-й день после образования вакансии должности президента республики.

Если выборы президента республики попадают на период военного или чрезвычайного положения, то они не проводятся, а действующий президент продолжает свое правление.

Таким образом, в Конституции Армении достаточно емко и четко закреплен процесс выборов президента и Национального собрания Республики Армения, однако он детализируется и конкретизируется в Избирательном кодексе Республики Армения от 5 февраля 1999 г.

В первых же статьях закона установлены главные принципы избирательного права Армении: свобода и добровольность волеизъявления, всеобщность, прямота и равенство избирательного права, а также принципы тайного голосования и гласности выборов.

Особым образом раскрыт принцип гласности, в частности, указана периодичность публикаций на каждой стадии избирательного процесса (ст. 7 Избирательного кодекса).

Кроме того, в ст. 2 Избирательного кодекса Армении указано, что избирать и быть избранными не могут граждане, признанные по решению суда недееспособными, а равно осужденные к лишению свободы и отбывающие наказание по вступившему в законную силу приговору суда.

Расходы по проведению выборов, как указано в ст. 8 Кодекса, проводятся за счет средств государственного бюджета. Кроме того, Избирательный кодекс Армении четко регламентирует процесс составления и ведения списков избирателей, а также процесс организации и деятельности избирательных комиссий различных уровней.

Избирательным кодексом детально и в обобщенном порядке регулируется предвыборная агитация. Разрешается ее вести кандидатам и политическим партиям любыми незапрещенными законом способами. Также предоставляется равный доступ к средствам массовой информации СМИ (ст. 18). Кроме того, устанавливается режим тишины за день до голосования и в день голосования (ч. 5 ст. 18).

Кандидатам (партиям) во время предвыборной агитации запрещается лично или каким-либо иным способом, безвозмездно или на льготных условиях давать (обещать) гражданам деньги, продукты питания, ценные бумаги, товары или оказывать (обещать) услуги (ч. 7 ст. 18). Этот прямой запрет является гарантией от подкупа избирателей.

Примечательным является также регламентация проведения предвыборной агитации задержанными и содержащимися под стражей гражданами. Так, в ч. 9 ст. 18 Избирательного кодекса Армении указано, что задержанные и содержащиеся под стражей кандидаты осуществляют предвыборную агитацию через своих доверенных лиц. С этой целью задержанные и содержащиеся под стражей кандидаты в период предвыборной агитации имеют право на встречи продолжительностью до двух часов ежедневно со своими не более чем тремя доверенными лицами в учреждениях, имеющих полномочие на содержание задержанных и на содержание под стражей.

Ст. 19 Избирательного Кодекса также указано на недопустимость а ходе предвыборной агитации пропаганды насильственного свержения конституционного строя, расового, национального, религиозного и иного превосходства, опубликования и распространения материалов, возбуждающих расовую, национальную или религиозную вражду.

Отдельной строкой в Избирательном кодексе описано недопущение воздействия на свободное волеизъявление граждан. Иными словами, запрещено использовать свое служебное положение в предвыборной агитации, а также иным образом принуждать граждан голосовать за того или иного кандидата.

Кандидаты и партии имеют право с целью финансирования своей предвыборной агитации формировать предвыборный фонд. Предвыборные фонды формируются из:

- 1) личных средств кандидата;
- 2) средств, предоставленных кандидату выдвинувшей его партией;
- 3) собственных средств партии;
- 4) добровольных взносов физических и юридических лиц.

Не имеют права производить взносы в предвыборные фонды:

- 1) государственные органы и органы местного самоуправления;
- 2) бюджетные учреждения (организации);
- 3) иностранные физические и юридические лица;
- 4) лица, не имеющие гражданства;
- 5) хозяйственные организации, в уставном или долевом капитале которых имеют долю Республика Армения или муниципалитеты;
- 6) организации, более 30% долевого капитала которых составляют иностранные средства;
- 7) благотворительные и религиозные организации, международные организации и международные общественные движения.

Суммы, внесенные на счета предвыборных фондов указанными выше физическими и юридическими лицами, перечисляются в государственный бюджет. Таким образом, разбирательства с кандидатами после выборов не происходит. Денежные средства, поступившие вразрез с законными указаниями, автоматически уходят в бюджет.

Кандидаты также отчитываются за расходование средств с избирательных счетов перед избирательной комиссией. Для этих целей, а также для контроля за расходованием средств, выделенных из государственного бюджета, председатель Центральной избирательной комиссии в день назначения даты выборов создает при Комиссии контрольно-ревизионную службу (ст. 26 Избирательного кодекса).

Избирательный кодекс Армении довольно детально регламентирует образование и деятельность избирательных комиссий, а также уделяет отдельное внимание обжалованию решений избирательных комиссий.

Кодексом регламентируется и сам процесс голосования, вплоть до организации комнат и кабин для голосования.

На наш взгляд, такой скрупулезный подход к деталям процесса выборов помогает в дальнейшем избежать претензий организационного характера со стороны избирателей и кандидатов. Достаточно объемно и подробно в Кодексе описывается и процесс подсчета голосов.

При выборах президента вся территория Республики Армения считается единым мажоритарным избирательным округом. Президент избирается по абсолютной мажоритарной избирательной системе, а во втором туре — по относительной мажоритар-

ной избирательной системе. В Кодексе повторяется установленный Конституцией Армении избирательный ценз.

Кодекс детально регламентирует процедуру выдвижения кандидата, в том числе и партийными организациями. Чтобы выдвинуть кандидата в порядке гражданской инициативы, необходимо образовать группу численностью не менее 100 человек. Такая инициативная группа сама подает все необходимые документы в Центральную избирательную комиссию. Затем инициативная группа начинает сбор подписей в поддержку кандидата. Отдельно ч. 8 ст. 69 Избирательного кодекса Армении запрещается в целях сбора подписей лично или каким-либо иным способом выдавать (обещать) гражданам деньги, ценные бумаги, продукты питания, товары или оказывать (обещать) безвозмездные услуги.

Кандидаты, выдвинутые в президенты республики, вносят на расчетный счет, открытый Центральной избирательной комиссией в Центральном банке Республики Армения, избирательный залог в размере 5 000-кратной расчетной минимальной заработной платы (далее — минимальная заработная плата), установленной законодательством Республики Армения. При получении кандидатами пяти и (или) более процентов поданных голосов сумма избирательного залога возвращается в течение 60 дней после подведения итогов выборов.

Для регистрации в качестве кандидата на пост президента в Центральную избирательную комиссию подаются следующие документы:

- 1) бланки поддержки выдвижения (80 бланков по 500 подписей, т.е. 40 000 подписей);
- 2) квитанция об уплате избирательного залога на имя гражданина, выдвинутого кандидатом;
- 3) справка о состоянии в гражданстве Республики Армения в последние десять лет гражданина, выдвинутого кандидатом;
- 4) справка о постоянном проживании последние десять лет в Республике Армения гражданина, выдвинутого кандидатом;
- 5) письменное заявление гражданина, выдвинутого кандидатом, о согласии на регистрацию кандидатом в президенты республики;
- 6) декларация гражданина, выдвинутого кандидатом, о его собственности (имуществе) и доходах его и членов его семьи за последний год.

После проверки указанных документов Центральная избирательная комиссия принимает решение о регистрации или об отказе в регистрации кандидата.

Центральная избирательная комиссия отказывается в регистрации кандидата, выдвинутого в президенты республики, если (ст. 73 Кодекса):

- 1) на выдвинутого кандидатом гражданина распространяются ограничения, предусмотренные Конституцией Республики Армения;
- 2) в результате проверки, проведенной в порядке, установленном Избирательным кодексом, число действительных подписей в бланках поддержки выдвижения кандидата составляет менее 35 тыс.;
- 3) представленные для регистрации документы подделаны.

Отдельно в Кодексе предусмотрен порядок обжалования решения об отказе в регистрации в качестве кандидата, а также признание регистрации кандидата, выдвинутого в президенты республики, утратившей силу. Последнее происходит в случаях, если он (ст. 76):

- 1) утратил избирательное право;
- 2) представил заявление о самоотводе;
- 3) умер;
- 4) нарушил требования об организации предвыборной агитации.
- 5) нарушил требования о формировании предвыборного фонда.

Довольно детально Избирательный кодекс Армении описывает правовой статус кандидата в президенты. Так, с момента регистрации кандидаты, выдвинутые в президенты республики, находящиеся на государственной службе или работающие в органах местного самоуправления, на время выборов освобождаются от выполнения своих служебных обязанностей и не имеют права использовать преимущества своего должностного положения. Президент либо исполняющие в соответствии с Конституцией обязанности президента республики председатель Национального Собрания или премьер-министр в случае выдвижения кандидатами в президенты республики продолжают исполнение своих полномочий, однако не могут использовать преимущества своего должностного положения.

Лицо, зарегистрированное кандидатом, выдвинутое в президенты республики, освобождается от

мобилизации и учебно-тренировочных сборов. В этот период Центральная избирательная комиссия выплачивает кандидатам из средств, выделенных для организации и проведения выборов, денежную компенсацию в размере их средней заработной платы.

Запрещается увольнение с работы, перевод на другую работу или командирование по инициативе администрации кандидата, выдвинутого в президенты республики. Этот период считается для кандидата трудовым стажем по той специальности, по которой он работал до выдвижения кандидатом.

Кандидат, выдвинутый в президенты республики, вправе снять свою кандидатуру не позднее чем за 10 дней до голосования. Если это сделано без какого-либо принуждения, то Центральная избирательная комиссия снимает соответствующую кандидатуру с требованием возмещения кандидатом финансовых средств, затраченных государством на его выдвижение и предвыборную агитацию.

Кандидаты, выдвинутые в президенты республики, не могут быть привлечены к уголовной или в судебном порядке к административной ответственности без согласия Центральной избирательной комиссии. Решение Центральной избирательной комиссии по указанному вопросу принимается двумя третями голосов от общего числа членов комиссии.

Кандидат, выдвинутый в президенты республики, для осуществления предвыборной агитации может учредить в Центральном банке Армении на свое имя либо на имя своего уполномоченного представителя предвыборный фонд, формируемый из добровольных взносов. Размер личных взносов кандидата в предвыборный фонд не должен превышать размера 10 000-кратной минимальной заработной платы. Размер взносов в предвыборный фонд партии, выдвинувшей кандидата, не может превышать размера 30 000-кратной минимальной заработной платы. Размер расходов кандидатов, производимых из предвыборного фонда, не может превышать размер 60 000-кратной минимальной заработной платы.

Каждое физическое лицо может внести в предвыборный фонд кандидата добровольный взнос в размере до 200-кратной, а каждое юридическое лицо — до 500-кратной минимальной заработной платы.

При получении менее 5% поданных голосов средства, оставшиеся после выборов в предвыбор-

ном фонде, и избирательный залог кандидата, выдвинутого в президенты республики, перечисляются в государственный бюджет.

Кандидаты в президенты могут проводить бесплатную и платную предвыборную агитацию. Центральная избирательная комиссия обеспечивает кандидатам, выдвинутым в президенты республики, равные возможности для бесплатного и платного пользования прямым эфиром государственного радио и государственного телевидения. Количество платного и бесплатного времени строго регламентировано.

Центральная избирательная комиссия за счет средств, выделенных для организации и проведения выборов, компенсирует 50% расходов, произведенных в ходе избирательной кампании, кандидатам, получившим по итогам выборов 25 и более процентов голосов.

Выборы президента республики проводятся за 50 дней до истечения полномочий президента республики. Документы, необходимые для выдвижения кандидата в президенты республики от партии (партийного блока) или инициативной группы, представляются в Центральную избирательную комиссию не ранее чем за 90 и не позднее чем за 75 дней до дня выборов, до 18.00 часов.

Центральная избирательная комиссия принимает решение об избрании президентом республики того кандидата, который получил более половины голосов, поданных за кандидатов. Если баллотировалось более двух кандидатов и ни один из них не набрал необходимого числа голосов, то на 14-й день после голосования проводится второй тур голосования, в котором могут участвовать два кандидата в президенты республики, набравшие наибольшее число голосов.

Если по каким-либо причинам президент республики не избран, то на 40-й день после дня голосования проводятся новые выборы. В этом случае новые выборы президента республики проводятся с новым выдвижением кандидатов. В случае отставки, смерти президента республики, невозможности исполнения им полномочий или отрешения его от должности в порядке, установленном ст. 57 Конституции Республики Армения, на 40-й день после образования вакансии должности президента проводятся внеочередные выборы президента республики.

Таким образом, Избирательный кодекс Армении детально и скрупулезно регламентирует избирательные процессы, в частности, процесс выборов президента республики.

Отличительная особенность законодательства Армении — последовательная и доскональная проработка каждого из этапов выборов.

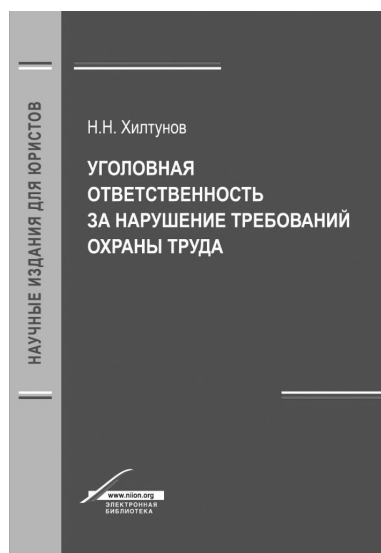
На наш взгляд, такой подход является наиболее приемлемым при регулировании избирательных

процессов, в частности, он помогает исключить избирательные споры даже в мелочах, так как сложившаяся ситуация будет либо соответствовать закону, либо нет.

¹ Конституция Армении 1995 г. Ст. 1 // <http://mykpbs.ru/konstituciya-armenii-1995-rus/>

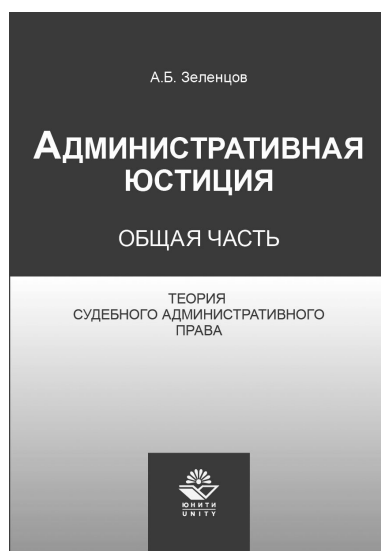
² Там же. Ст. 4.

³ Там же. Ст. 7.

Хилтунов Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 159 с. (Сер. «Научные издания для юристов»)

На основе действующего законодательства, прежде всего с учетом ст. 143 УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 423 ФЗ), уголовно правовой доктрины и сложившейся правоприменительной практики РФ за период с 1999 по 2015 гг. рассмотрены вопросы уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда. Предложены решения по более эффективной уголовно-правовой охране конституционного права на безопасный труд. Для научных сотрудников, студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, работников органов, применяющих уголовный закон.

Зеленцов А.Б. Административная юстиция. Общая часть. Теория судебного административного права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 399 с.

Раскрыты основные теоретические положения, касающиеся административной юстиции как неотъемлемого элемента правового государства. Определены сфера ее действия, функции, организационные признаки, процессуальные формы и парадигмы. Выявлены сущность и содержание основных понятий и институтов административной юстиции как судебного административного права.

Представлена общая часть административной юстиции как судебного административного права, включающая базовые административно-правовые категории, юридические конструкции и принципы, которые раскрывают специфику провозглашенного в Конституции РФ административного судопроизводства как одной из форм осуществления судебной власти.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов, преподавателей и научных работников, судей, государственных служащих, а также всех интересующихся современными проблемами административного судопроизводства как института защиты субъективных прав и обеспечения законности в сфере публичного управления.

УДК 34

ББК 67

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ ТУРКМЕН В ДОКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

*ИЛЬЯ ИСАКОВИЧ АМИНОВ,**кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**E-mail: aminovii@mail.ru**Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Анализируются общественно-экономические особенности жизни туркмен в первой половине XIX столетия. Дается характеристика не только племенной, но социальной стратификации туркменского общества, т.е. деление людей на полноправных членов общины, рабов, потомков от смешанных браков туркмен с рабынями, пришельцев из других родов и племен, лиц знатного и простого происхождения и т.д. Анализируются причины тесной интеграции всех сфер жизни кочевого и полуседлого социумов, многообразные формы земельной собственности, землевладения и землепользования.

Ключевые слова: территориальная (сельская) расселенность, племенная и социальная стратификация, орошение, эволюция хозяйственной деятельности, права членов общины, интеграция кочевого и полуседлого социумов, формы земельной собственности, землевладение, земле(водо)пользование.

Annotation. the article analyzes the socio-economic features of the life of Turkmens in the first half of the XIX century. The characteristic of not only the tribe, but the social stratification of the Turkmen society, i.e. division of people into full-fledged members of the community, the slaves, the descendants of mixed marriages of Turkmen with slaves, aliens from other clans and tribes, persons of noble and humble origin, etc. The reasons of closer integration in all spheres of life of the nomadic and semi-sedentary societies, diverse forms of land ownership, land ownership and land use.

Keywords: territorial (rural) population, tribal and social stratification, irrigation, the evolution of economic activity, the rights of members of the community, the integration of nomadic and semi-sedentary societies, forms of land ownership, land tenure, land (water) use.

Область расселения туркмен в таком виде, в каком она сложилась к началу XIX в. была своеобразной в географическом, социально-этническом и политическом отношении. На севере и западе региона (ныне территории Дашгоузского и Балканского вelayатов Туркменистана) имелись благоприятные условия для кочевого скотоводства. Здесь издавна проживала одна из крупнейших племенных групп в составе туркменского народа — *йомуды*, а также более мелкие племена (ата, човдур, емрели, игдыр, абдал). Орошаемые же земли северных территорий были заселены преимущественно этнически иными народами — сартами, узбеками, таджиками. Ханы Хивы издавна претендовали на обладание землями туркменских племен. Однако, ханская деспотиче-

ская власть на эти труднодоступные и климатически суровые места обитания туркмен распространялась лишь номинально. Многочисленные и воинственные племена туркмен-йомудов далеко не всегда ее признавали, а в период политических катаклизмов и междоусобных войн решительно противились Хиве и диктовали ей свою волю, влияли на выбор правителя и характер вводимых им законов. Военные действия ханской армии против непокорных туркмен продолжались с кратковременными перерывами почти до установления вассальной зависимости Хивинского ханства от России.

В конце XVIII столетия в северных предгорьях Копетдага, в оазисах Теджена и Мургаба (территории Ахалского и Марыйского вelayатов совре-

менного Туркменистана) укоренилось еще более многочисленное и непокорное туркменское племя — *текинцы (теке)*. Здесь оно вытеснило или подчинило себе по праву сильного более слабые туркменские племена (карадашлы, аннаули, мурчалы, алили, салор, сарык и др.), а также проживавшее здесь ирано-тюркское нетуркменское население (курдов, белуджей, кизилбашей, персов, афганцев, арабов) [16]. С одной стороны, все подчиненные текинцами племена оказались от них в политической зависимости, с другой, — стали невольно приучать кочевников-текинцев к более развитой материальной, и, прежде всего, земледельческой ирригационной культуре. В условиях интенсивно орошаемого земледелия здешние благодатные земли стали объектом политических интересов правителей Ирана, Хивы и Бухары. Тем не менее, туркменам-теке удавалось лишь формально подчиняться этим государствам. В вопросах внутреннего жизненного уклада они сохраняли полную самостоятельность. Не случайно территорию расселения этого племени обычно называли «вольной Туркменией».

Между политическими и торговыми центрами Бухарского эмирата — городами Чарджуй и Керки (территория Лебапского ваялата современного Туркменистана), несколько столетий проживала еще одна многочисленная туркменская племенная группа — *эрсари*. Здесь, на приамударьинских землях юга и юго-востока Туркмении, издавна привычным занятием для них, наряду со скотоводством, было земледелие. Несмотря на то, что политически туркмены-эрсари находились в зависимости от Бухарского эмира, конфликты с Бухарой были для них частым явлением.

Крайний юго-запад Туркменистана — долины и предгорья западного Копетдага, бассейны рек Гургена и Атрека, степи Мазандерана и Астрабада (северных окраин Ирана) в основном заселяли наиболее мирные и практически оседлые племена — *туркмены-гоклени* и в Сумбарской долине их соседи — *туркмены-нохурли*. Среди них, а также на сопредельных землях, частично расселялись туркмены-йомуды, а также остатки более мелких племен с примесью иранского элемента (огурджали, икдыр, пухурли, мургали) и, наконец, туркменизированные племена, ведущие по преданию свое происхождение от потомков арабских завоевателей: ших, сеид,

ходжа, махтум и др. Большая часть туркмен этого края занималась земледелием. В политическом отношении они находились в вассальных отношениях с иранскими шахами. Однако, в периоды нашествий иноземцев иранские власти зачастую были неспособны защитить своих подданных, включая туркмен. Нередко притеснения туркменских племен со стороны шахской администрации вызывали острые внутренние конфликты (восстания гокленов), которые неизменно жестоко подавлялись [13, с. 18—19].

Таким образом, в эпоху, предшествующую водворению русского владычества, туркмены занимали обширную территорию, часть которой входила в состав Бухарского эмирата, другая часть в составе Хивинского ханства, а третья (самая большая часть) состояла из пустынных пространств Каракумских песков, солончакового и песчаного Каспийского побережья, предгорий Копет-Дага, Параломиза и речных долин Мургаба и Теджена. Именно эта часть, равная 560 698 км², охватывавшая практически треть территории Туркестана (1 592 728 км²) [19], войдет в середине XIX в. в состав собственно русских владений, образовав Закаспийскую область Российской империи. Данная территория и поныне составляет основную, большую часть нынешнего государства Туркменистан.

В целом для социально-экономического строя туркмен к концу XVIII столетия были характерны постоянные перемещения населения, преобладание полукочевых форм хозяйства и быта, сочетание поливного земледелия с отгонным экстенсивным скотоводством, общая экономическая нестабильность хозяйства [11, с. 208—210].

Серьезный отпечаток на специфику социально-экономического строя туркмен наложило ***сочетание огромных безводных пустынь и редких оазисов при периодической миграции водных источников***. Уже на ранних этапах эволюции хозяйственной деятельности туркмен возникла насущная необходимость систематического искусственного орошения земель, что потребовало строительства грандиозных для того времени ирригационных сооружений (плотин, каналов, дамб, водохранилищ, арыков и т.п.) [3, с. 2]. Эти условия способствовали тому, что отдельная даже самая многочисленная семья была физически не в состоянии осуществлять строительство ирригационных сооружений, а затем поддерживать эффектив-

ное их функционирование на таких бурных и местах обширных реках, как Амударья, Мургаб, Теджен. Кроме того, непреодолимые трудности возникали в освоении новых земельных участков, обеспечении охраны посевов и скота от диких животных, осуществлении других хозяйственных работ. Так что единственно возможной формой хозяйствования у туркмен была коллективная, а, следовательно, — общинная форма.

Необходимость коллективных усилий в хозяйственной деятельности обусловила и в начале XIX столетия сохранение у туркмен общинной организации. Вследствие этого, общество делилось на племена (*майна, ул*), которые, в свою очередь, членились на роды и более мелкие подразделения (*тире, уруг*).

Каждое племя имело свои районы кочевки, земельные участки, распределенные между родами, а также более мелкими подразделениями, хотя в действительности они не всегда знали совершенно точно границы своих территорий. При этом, как и у многих других кочевников, туркменская племенная структура была довольно аморфной; номенклатура и терминология племенных подразделений — неопределенными; крупные подразделения племен не были политически едиными. Генеалогические «древа» многих туркменских родов, известные еще из трудов средневековых писателей Махмуда Кашгарского, Рашид ад-Дина, Абул-Гази и др., не соответствовали полностью стройным схемам, и постоянно находились в состоянии изменения и развития.

Если основой общественной организации у туркмен был *тире*, то хозяйственной — *оба* — кочевой аул или сельская община, состоявшая из нескольких десятков или сотен семей (*маишгала*) [5, с. 29], связанных различными степенями как действительного, так и вымышленного родства. В зависимости от мирного или военного времени большее значение в жизни туркмен приобретало то *оба*, то *тире*.

Оба, как правило, включало в себя несколько хозяйств и состояло из близких или дальних родственников, а также из неродственных членов одного *тире*. В *оба* близкие родственники-мужчины — отец, женатые сыновья, братья — могли вести общее хозяйство и иметь общее стадо. Дальние родственники и неродственные семьи имели объединенное стадо, но хозяйство вели по отдельности. Часто общий

скот *оба* для удобства выпаса разбивался на два стада (*сури*). В целом состав кочевых *оба* был неустойчивым и определялся, прежде всего, хозяйственной необходимостью, а не политическими, военными или родственными соображениями. Выйти из состава одного *оба* и войти в другое можно было довольно легко. В каждом *оба* обычно имелось ядро из хозяйства уважаемого старика (старшего по возрасту) и его родственников. Иногда *оба*, имевшее ядро из родственных хозяйств, называлось «*бир атаран оба*». Глава *оба* считался самым уважаемым членом объединения, но никакой реальной административной властью он не располагал, и его советы были лишь рекомендательными. По договоренности к *оба* могли присоединиться родственники и соседи. В то же время, женатые молодые люди, стремившиеся к независимости и не хотевшие по тем или иным соображениям кочевать вместе с родителями, могли создавать новое *оба*, состоящее из молодых семей [12, с. 203].

В туркменском обществе производство носило преимущественно натуральный характер, земледелие и ремесло были дифференцированы далеко не везде, товарно-денежные отношения, за исключением производства и продажи хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканей, а также знаменитых туркменских ковров [22], отличались неразвитостью; разделение труда между племенами было слабым или вообще отсутствовало [5, с. 28].

Основное занятие туркмен — земледелие и скотоводство — находилось на низком уровне. Прикаспийские туркмены отчасти занимались рыболовством, добычей соли, нефти и нефтепродуктов (озокерита). Некоторая часть населения занималась различными ремеслами — домашним ткачеством, изготовлением ковров и кошм, выделкой кожи, кузнечным, оружейным, ювелирным делом и т.д. Однако, к тому времени ремесло еще не отделилось от сельского хозяйства и являлось дополнительным источником дохода. К тому же тогдашние ремесленники — кузнецы, шорники, столяры, ювелиры и другие мастера, как правило, не были местного происхождения [11, с. 216—217].

Хозяйство туркмен, организованное на примитивной основе, долгое время оставалось в натурально-потребительской стадии, в связи с чем, торговля была развита слабо и сводилась преимущественно к

посредничеству в купеческих сделках между Россией, Ираном, Хивой и Бухарой [5, с. 132—133].

Несмотря на то, что к началу XIX столетия один и тот же род (племя) мог проживать в разных аулах, а то и в разных оазисах по принципу территориальной (сельской) расселенности [20], все же сельская община сохранила в себе значительные признаки родовой, а именно — нераздельное, коллективное пользование землей, водой и пастбищами. Вместе с тем, часть пахотной земли могла быть оставлена для совместной обработки, а получаемый с нее урожай шел на общественные нужды, на уплату налогов, а также составлял резервный страховой фонд на случай природных катаклизмов, голода или войны.

Постоянная угроза внешней безопасности от бесконечных набегов и межплеменных распрей также способствовала сплоченности членов сельской общины. Коллективная защита, взаимоподдержка и взаимовыручка были необходимым условием выживания как отдельных семей, так и общины в целом. Община служила гарантией самого существования и жизнедеятельности своих членов. Вне общины человек терял права, стоял вне ее покровительства, вне закона.

Другой характерной чертой социально-экономического строя туркмен в исследуемый период являлось сохранение *архаичного социального деления среди людей* в зависимости от образа их жизни, занятий и места обитания. Сочетание редких оазисов со степной зоной предопределило деление общества на кочевников-скотоводов (чарва, гумли) и оседлых земледельцев (чомур, отурымлы). При этом часть исследователей полагают, что резкого разграничения между земледельцами и скотоводами не существовало: зачастую одни члены единой семьи занимались земледелием в оазисе, в то время как другие пасли стада в пустыне [2, с. 17—18].

Между земледельцами и скотоводами всегда поддерживались самые тесные социально-экономические и политические связи. Кочевники, например, остро нуждались в продовольствии, товарах ремесленного производства, вооружении, транспортных повозках. Тогда как оседлое население приобретало у кочевых племен лошадей, верблюдов, скот, а также привлекало их для защиты торговых путей, караванов, своего имущества от набегов и грабе-

жей других племен. Кочевники-скотоводы не могли сколько-нибудь полноценно существовать вне связей с оседлым населением. Причем условия этого «сотрудничества» практически всегда определяли к своей пользе и выгоде кочевники-скотоводы.

Другим основанием дифференциации в туркменском обществе выступало социальное происхождение людей, в связи с чем, они делились на «иг» («чистокровных»), являвшихся полноправными членами общины, «кулов» — рабов, «гырнак» — рабынь, «ярымов» — потомков от смешанных браков туркмен с рабынями, а также «гельмишеков» — пришельцев из других племен и родов. Рабы, в частности, считались своего рода денежным эквивалентом при уплате калыма. «Покупные деньги за жену составляли один или два персидских раба, и часто туркмен шел на аламанство (разбойничий набег — А.И.), чтобы приобрести возлюбленную за эту цену», — писал А.Н. Куропаткин, прекрасно знакомый с туркменскими обычаями [7, с. 42—44].

Следует также отметить, если раб не продавался, а оставлялся в туркменской общине, то он занимал положение младшего члена родовой группы. Так, если он нуждался в защите, род вступался за него. Рабов использовали главным образом в качестве слуг, а рабыни обычно становились наложницами, а иногда и женами туркмен. Освобожденного за долгую и прилежную работу хозяин мог женить и даже наделить участком земли. По туркменскому обычаю освобожденный раб (азат) мог вернуться на родину. По истечении семи поколений потомки рабов, если не было нового смешения с рабами, становились полноценными членами туркменской общины (иг) [1, с. 70].

Над чистокровными туркменами, но простого происхождения (гарачы), возвышались туркмены эвляд — потомки четырех арабских халифов. К эвляд принадлежали небольшие племена — ших, сеид, ходжа, махтум. Туркмены-эвляд, которых соплеменники наделяли особой святостью, жили среди простых туркмен небольшими группами, занимались земледелием и скотоводством, были смотрителями кладбищ и хранителями «святых» могил [17].

Среди туркмен не арабского происхождения, особым уважением пользовались представители племени карадашлы, которые, согласно одной из ле-

генд, считались потомками хана Языра — прародителя всех туркмен [1, с. 72].

Третьим характерным признаком социально-экономического строя туркмен до присоединения туркменских земель к России являлось *сосуществование общинной (коллективной) и частной собственности на землю и водные источники (каналы, кяризы [8], колодцы, арыки)*.

В земледельческих районах Южного Туркменистана распространенными видами земле- и водопользования были «санашик» (общинный вид пользования полевыми угодьями и водой) и «мюльк» (частное владение усадебным участком, близкое к частной собственности на землю и воду).

Первоначально в туркменских племенах по «санашику» землей и долей воды («сув») наделялись все полноправные члены общины. Еще в XVIII — начале XIX вв. в отдельных племенах участки земли и доли воды получали все взрослые мужчины, способные носить оружие, что объяснялось необходимостью усиления внешней безопасности общины, проведения ирригационных сооружений и других работ, требующих коллективного труда [13, с. 21]. По сложившимся традициям «санашиковая» земля и вода ежегодно (обычно осенью) заново перераспределялись между членами общины.

Однако, «санашик» и в своем первоначальном виде, и в дальнейшем не представлял собой справедливый порядок предоставления земле- и водопользования. В нем явно просматривались признаки имущественного расслоения, соответствующие основным принципам обычного права туркмен (адата). Так, женщины, по адату, не рассматривались как равноправные члены общины, фактически были лишены всяких прав на получение земельного и водного пая (доли), не участвовали в коллективных работах. Не принимались в расчет также рабы, лишенцы, уличенные муллою в сумасшествии [14, с. 144].

По мере развития общества туркмен круг лиц, подлежащих наделению землей и водой по «санашику», значительно сужался. Так, правами на землю и долю воды стали наделяться только женатые мужчины. В силу этого обстоятельства доля воды стала называться «ника-сув» (брачная вода).

В «брачной воде» нашли отражение принципы родового права, при котором юридическое полноправие зависело от того, являлось ли данное лицо продолжателем рода и, следовательно, его полезным членом [21, с. 18]. В то же время, брачное право на поливную воду, став причиной усиления экономического расслоения общины вызвало коренные изменения в общественной жизни туркмен. С вводом «ника-сув» увеличивался размер калыма (выкупа за невесту), что существенно затрудняло возможность женитьбы малоимущим слоям населения, в то время как состоятельные члены общины получали значительные участки земли путем женитьбы своих детей, зачастую даже малолетних. Кроме того, баи (богачи) в силу своей платежеспособности имели возможность иметь по несколько жен, покупая их за калым, и получали, соответственно, дополнительную землю и воду. Бедняки же, лишённые средств для уплаты калыма за невесту, вынуждены были годами батрачить в хозяйстве бая, чтобы скопить нужную денежную сумму, либо расплачиваться отработкой за невесту личным трудом. Многие из бедняков так и не получали возможность жениться и часто оставались безземельными всю жизнь [9, с. 91].

Обычное право туркмен в деле распределения общинных земель закрепляло ряд привилегий для туркменской знати — родоплеменных ханов (вождей), сердаров (полководцев), аксакалов (старшин аулов), мирабов (лиц, выполнявших те или иные административно-хозяйственные функции, в частности, ведающих оросительной системой и порядком пользования водой), а также представителей духовенства — ишанов, муллоу, казиев. Все они широко пользовались своими традиционными привилегиями и получали значительные участки земли и соответствующие пай воды как вознаграждение за выполнение тех или иных организационно-административных функций [10, с. 83—84].

Постепенное накопление богатств в руках туркменской родоплеменной верхушки и поиск новых путей приобретения земли и воды со временем привели к образованию нового вида землепользования — мюлька (частная собственность на землю), введенного под влиянием мусульманского права (шариата). При этом многие правила обычного права туркмен относительно мюлька совпали с шариатскими нормами.

Как пишет Ш.Х. Кадыров, мюльк (от араб. мюльк — владелец) представлял собой приусадебное земельное владение, переданное главе семьи в пожизненное пользование «за заслуги» перед общиной, аулом. Владелец мюлька должен был нести такие обязанности как, регулярно платить подати, участвовать в ирригационных работах общины, жить на участке [6, с. 217]. Нередко право на мюльк сохранялось за наследниками. Основное назначение мюлька — удержать земли в руках членов рода (общины), не допустить отчуждение земли и заселение территории иноплеменниками. Владелец мюлька мог продать его иноплеменнику только в тех случаях, если на территории рода не окажется желающих его приобрести.

Многие крестьяне в силу самых разных обстоятельств (бедность, невозможность содержать одновременно мюльк и участок земли от «санашика», необходимость платить за калым или долг, и т.д.) зачастую продавали свои мюльки более обеспеченным жителям. А это, в свою очередь, способствовало образованию более или менее крупного частного землевладения в лице зажиточной части населения.

Мюльк в обществе туркмен существовал наряду с «санашиковой» (общинной) формой землепользования. Как правило, каждый женатый член общины получал соответствующие участки земли и воды из «санашика» и мюльк (участок земли) на правах собственности.

По обычному праву туркмен, как и по шариату, право на мюльк распространялось и на освоенные частными лицами пустующие земли, а также на водные источники — каналы, арыки, кяризы. Опираясь на эти правила обычного права, зажиточная верхушка туркменского общества под предлогом строительства различных источников подачи воды и орошения захватывала значительные земельные участки. Кроме того, некоторые туркменские ханы и старшины аулов получали большие земельные владения как пожалование от правителей соседних феодальных государств (Хивы и Бухары) [5, с. 143].

Таким образом, привилегированные члены туркменского общества имели различные варианты расширения своих земельных владений. К тому же, родоплеменная знать фактически ведала всеми вопросами, связанными с землепользованием,

что позволяло ей иметь самые лучшие земельные участки и источники орошения на самых выгодных условиях.

Эти факторы способствовали дальнейшему расслоению внутри водоземельной общины туркмен. Неравенство и неравномерность в распределении земли и воды между членами общины, наличие привилегий для родоплеменной знати и ограничение прав рядовых дехкан приводили, с одной стороны, к расширению земельных владений привилегированной верхушки общины, а с другой, — к обезземеливанию огромной части населения. Безземельные и малоземельные дехкане вынуждены были работать у богатых людей как батраки (наемные работники) и чайрикеры (издошкики). Все это постепенно подрывало старые традиционные правила сельской общины и усилило в ней процесс имущественной дифференциации, социального неравенства и феодальных отношений [18].

В Южном Туркменистане существовали и так называемые «карендные» земли, т.е. оставшиеся после передела излишки общинных земель. Карендная земля были источником общественных надобностей и расходов (для прокормления сирот и калек, различных общественных потребностей и т.д.) [4, с. 51—53]. Как правило, карендная земля сдавалась в аренду безземельным дехканам и другим желающим с взысканием 1/4 или 1/5 части урожая в натуре.

В отличие от Южного Туркменистана, где преобладали общинные земельные отношения, в туркменских районах Хивинского ханства и Бухарского эмирата феодальная собственность на землю была более развита.

В *Хивинском ханстве*, как и в других мусульманских государствах, верховное право собственности на землю принадлежало хивинскому хану. Туркмены, состоявшие на военной службе у хана в качестве нукеров (воинов) получали земельные наделы, так называемый «атлык», составлявший обычно 20—50 танапов (8—20 га). Туркменские феодально-родовые вожди получали от хана по 20—50 (а некоторые — до 100) «атлыков», что позволяло им содержать целые дружины.

Туркмены-нукеры освобождались от всяких других повинностей и, в частности, от ежегодной очистки больших каналов. Все магистральные ка-

налы, подающие воду на земли туркмен, обязаны были чистить узбеки [1, с. 30].

Все остальные туркмены, проживавшие в Хивинском ханстве, пользовались землей на праве издольной аренды так называемых «падшалычных» (ханских) земель. Либо арендовали земли у своих родоплеменных вождей или нукеров, обычно выплачивая хозяевам 1/5 часть урожая [5, с. 38].

В туркменских районах Бухарского эмирата было развито мюльковое землевладение. Все земледельцы, пользовавшиеся водой одного арыка, входили в поарычное общество (шерикет), ведавшее ежегодной очисткой арыка и распределением воды. Здесь также было распространено «танхо» — пожалование эмиром земельных наделов служилым феодалам, которые несли военную службу эмиру.

На территориях расселения туркмен существовал еще один вид землевладения — вакуф, представлявший собой земельные владения, пожертвованные отдельными лицами или целыми общинами в пользу мечетей и медресе. Вакуфы находились в вечном пользовании и не отчуждались.

Кроме того, существовали участки земли, называвшиеся «силаг-сув», которые предоставлялись общиной духовным учреждениям и представителям духовенства, а также почетным лицам. «Силаг-сув» не был наследственным, община сохраняла за собой право отобрать его в любое время.

В отличие от пахотного землепользования, формы владения пастбищами у всех туркмен сохранялись еще старые — родовые, т.е. являвшиеся собственностью всего рода или родовых групп. Однако, фактически они были в руках баев. Такое положение объяснялось, во-первых, тем, что скот у туркмен находился в частной собственности. При этом его большая часть принадлежала родоплеменной знати. Накопление большого количества скота в руках имущих соплеменников, незначительность или вовсе отсутствие его у беднейшей части в конечном итоге приводили к изъятию пастбищ у общин. Во-вторых, установленное туркменским обычным правом свободное пользование пастбищами всеми членами общины являлось по существу фикцией, так как их использование было связано с сооружением дорогостоящих водоемов (колодцев, водохранилищ), которые, согласно туркменскому

адату, были в собственности тех, кто их строил. Ведение скотоводческого хозяйства без колодцев и водосборных ям было невозможным, а их сооружение было доступно только богатейшим представителям туркменского общества.

Будучи собственниками искусственных водоемов, они держали в своих руках все освоенные пастбищные угодья, а рядовые члены общины находились в зависимости от них.

Литература

1. *Васильева Г.П.* Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969.
2. *Васильева Г.П.* Туркмены-нохурли//Среднеазиатский этнографический сборник. I. М.—Л., 1954.
3. *Галкин М.Н.* Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1868.
4. *Давлетов Дж.* Туркменский аул в конце XIX — начале XX в. Ашхабад, 1977.
5. История Туркменской ССР. Т. 1. Кн. 2. С начала XIX века до Великой октябрьской социалистической революции. Ашхабад: Изд-во Академии наук Туркменской ССР, 1957.
6. *Кадыров Ш.К.* Российско-туркменский исторический словарь: В 2 т. Т. 1. Берген: Библиотека альманаха «Туркмены», 2001.
7. *Куропаткин А.Н.* Туркмения и туркмены. Санкт-Петербург: тип. В.А. Полетики, 1879.
8. Кяризы — система подземных колодцев, соединенных между собой, с помощью которых выводилась вода на поверхность земли.
9. *Логашова Б.-Р.* Туркмены Ирана (Историко этнографическое исследование). М., 1976.
10. *Максимович Ф.К.* Социально-экономический строй Закаспийских туркмен накануне присоединения к России. Ашхабад, 1960.
11. *Марков Г.Е.* Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. Изд. 2-е, испр. М.: КРАСАНД, 2010.
12. *Марков Г.Е.* Очерк истории формирования северных туркмен. М., 1961.
13. Народы средней Азии и Казахстана / Под ред. С.П. Толстова. М: Издательство Академии наук СССР, 1962—1963. Т. 2.

14. Павленко П. Путешествие в Туркмению. М.: Федерация, 1932.
15. См.: История Туркменской ССР, т. 1. кн. 2. С. 21—22, 27—28; Росляков А.А. Краткий очерк истории Туркменистана... С. 132—133.
16. См.: Карпов Г.И. Родоплеменной состав туркмен. Рукопись диссертации на соискание ученой степени канд. истор. наук. Библиот. им. А.М. Горького, МГУ, 1942. С. 167—169; Stewart C.E. The country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab rivers // Proceedings of the Royal Geographical Society. Vol. 3. Ser. 2, 1881. P. 513—546; Marvin C. The Eye-Witnesses Account of the Disastrous Russian Campaign against the Akhal Tekke Turcomans. London. 1880. P. 486—498; O'Donovan E. The Merv oasis: Travels and adventures east of the Caspian during the years 1879—80—81, including five months residence among the Tekkees of Merv. Vol. 1—1, London: Smith Elder and Co, 1882.
17. См.: К этнографии туркмен восточных районов левобережного Хорезма // МХЭ. Вып. 7. Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958—1961 гг. Ч. II. М., 1963.
18. См.: Максимович Ф.К. Социально-экономический строй Закаспийских туркмен накануне присоединения к России... С. 46—47; Алиханов М. Мервский оазис и дороги ведущие к нему. СПб, 1883. С. 31.
19. См.: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. (Губернские итоги). СПб., 1903—1905; Турчанинов Н.В. Население Азиатской России. Статистический очерк // Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1. С. 79.
20. См.: Росляков А.А. Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России). Ашхабад: Туркменское государственное издательство, 1956. С. 138; Народы Средней Азии и Казахстана... Т. 2. С. 1—20; История Туркменской ССР. Т. 1. Кн. 2. С. 29.
21. Штейнберг Е.Л. Указ. соч. С. 18.
22. Freser S.R. Narrative of Journay into Khorosan in the Year, 1821, and 1822, London, 1825.
3. Galkin M.N. Ethnographic and historical materials on Central Asia and the Orenburg edge. St. Petersburg, 1868.
4. Davletov J. Turkmen village in the late XIX — early XX century. Ashgabat, 1977.
5. The history of the Turkmen SSR. Vol. 1. KN. 2. Since the beginning of the XIX century to the great October socialist revolution. Ashkhabad: Publishing house of Academy of Sciences of the Turkmen SSR, 1957.
6. Kadyrov Sh.K. The Russian-Turkmen historical dictionary: In 2 t. T. 1. Bergen: Library almanac «Turkmen», 2001.
7. Kuropatkin A.N. Turkmenistan and Turkmens. St. Petersburg: typ. V.A. Poletyka, 1879.
8. Kariz — an underground system of wells interconnected with the help of which the water output to the surface of the earth.
9. Logashova B.-R. Turkmens of Iran (Historical ethnographic study). М., 1976.
10. Maksimovich F.K. Socio-economic structure of the Transcaspian Turkmen on the eve of joining Russia. Ashgabat, 1960.
11. Markov G.E. Nomads Of Asia. The structure of the economy and social organization. Ed. 2-e, Rev. М.: KRASANG, 2010.
12. Markov G.E. sketch of the history of the formation of the Northern Turkmen. М., 1961.
13. The peoples of Central Asia and Kazakhstan / Under the editorship of S. P. Tolstov. М: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1962—1963. Vol. 2.
14. Pavlenko P. a Journey in Turkmenistan. М.: The Federation, 1932.
15. See: The history of the Turkmen SSR, vol. 1. kn. 2. Pp. 21—22, 27—28; Roslyakov A.A. a Short history of Turkmenistan... P. 132—133.
16. See: Karpov G.I., the Tribal structure of the Turkmen. The manuscript of the dissertation on competition of a scientific degree Cand. historical. Sciences. Bibl. them. А.М. Горького, Moscow state University, 1942. P. 167—169; Stewart C.E. The country of The Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab rivers // Proceedings of the Royal Geographical Society. Vol. 3. Ser. 2, 1881. P. 513—546; Marvin C. The Eye-Witnesses Account of the Disastrous Russian Campaign against the Akhal Tekke Turcomans. London. 1880.

References

1. Vasileva G.P. Transformation of life, and ethn processes in Northern Turkmenistan. М., 1969.
2. Vasileva G.P. Turkmen-nokhurli//Central Asian ethnographic collection. I. М.—L., 1954.

P. 486—498; *O'Donovan E.* The Merv oasis: Travels and adventures east of the Caspian during the years 1879-80-81, including five months residence among the Tekkees of Merv. Vol. 1-1, London: Smith Elder and Co, 1882.

17. See: The Ethnography of Turkmens of the Eastern districts of the left Bank Khorezm // МНА. Vol. 7. Field studies of the Khorezm expedition in 1958—1961 years. H. II. M., 1963.

18. See: *Maksimovich F.K.* Socio-economic structure of the Transcaspian Turkmens on the eve of accession to Russia... P. 46—47; *Alikhanov M.* Merv oasis and the roads leading to it. SPb, 1883. P. 31.

19. See: The first General census of Russian Empire of 1897. (Provincial totals). St. Petersburg, 1903—1905; *Turchaninov N.* In. The Population Of Asian Russia. Statistical essay // Asian Russia. St. Petersburg, 1914. Vol. 1. P. 79.

20. See: *Roslyakov A.A.* a Brief sketch of the history of Turkmenistan (to join Russia). Ashgabat: Turkmen state publishing house, 1956. P. 138; the Peoples of Central Asia and Kazakhstan... V. 2. P. 1—20; the history of the Turkmen SSR. Vol. 1. kn. 2. P. 29.

21. *Steinberg E.L.* The Decree. CIT. P. 18.

22. *Freser S.R.* Narrative of Journey into Khorosan in the Year, 1821, and 1822, London, 1825.

УДК 34

ББК 67

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ¹

ИЛЬЯ ИСАКОВИЧ АМИНОВ,

*кандидат психологических наук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

E-mail: aminovii@mail.ru;

ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ОРЛОВ,

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

E-mail: vlad-orlov@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются механизмы реализации конституционного права человека на безопасность в контексте отбывания наказания в местах лишения свободы. Раскрываются правовые и организационные аспекты обеспечения безопасности осужденных в местах принудительного содержания; сопоставляются нормы международного права и российского законодательства в этой сфере, приводится зарубежный опыт, анализируются возможности применения технологий «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе России.

Ключевые слова: право на безопасность, уголовно-исполнительная система, ресоциализация осужденных, технологии «социальных лифтов».

Annotation. The article deals with the mechanisms of realization of the constitutional human right to security in the context of serving the sentence in places of deprivation of liberty. Disclosed the legal and organizational aspects of ensuring security of prisoners in places of detention, compared norms of international law and Russian legislation in this sphere, provides international experience, analyze the possibilities of application of technology of «social elevator» in the penal system of Russia.

Keywords: right to security, the penal system, resocialization of convicts, the technology of «social elevator».

В основе функционирования уголовно-исполнительных систем современных правовых государств должны быть заложены гарантии безопасности всех субъектов пенитенциарных отношений: осужденных, персонала, администрации, иных лиц. Вместе с тем, исправительные учреждения УИС по определению являются источниками повышенной опасности в виду специфики содержащегося в них криминального контингента и негативного потенциала изоляции осужденных от общества, несущего возможную угрозу.

Право человека на безопасность как философско-правовая категория состоит в защищенности его жизни и здоровья, прав и свобод, имущества, чести и достоинства, личной неприкосновенности². Безопасность как состояние физической, психической, правовой, социально-экономической защищенности является необходимым условием эффективности функционирования всей уголовно-исполнительной системы, так как служит показателем ее целесообразности и результативности, соответствия установленным международным сообществом стандартам и нормам.

Вопрос обеспечения безопасности актуален для всех участников уголовно-исправительных отношений, и, в первую очередь, — для осужденных, находящихся в местах принудительного содержания. Негативное, крайне дискомфортное состояние вызывает сам социальный статус осужденного, приговоренного судом к наказанию в виде лишения свободы. Такое угнетенное положение может усугубляться или смягчаться отношением со стороны социума к данным лицам³.

В отдельных европейских странах (Норвегия, Дания, Австрия, Германия, Швейцария, Швеция и др.) человек, попадая в места лишения свободы, теряет только свободу. Обращение к нему со стороны персонала исправительного учреждения в целом такое, как будто он никакого преступления не совершал (Шотландия). В Нидерландах, тюрьме «Цухтхауз», еще со дня ее построения (1595 г.) стал действовать принцип «Хоорт» (можно перевести как «гуманное наказание»)⁴, чтобы после отбытия срока заключенный мог нормально влиться в привычную жизнь, а не быть изгоем. Даже в Японии, несмотря на сложившийся веками уклад жизни в соответствии с кодексом чести «Бусидо», внушающим

неукротимый страх перед тюрьмой и последствиями заключения, современные японские сотрудники УИС действуют в соответствии с философским постулатом: «Лишение свободы имеет своей целью внушить узнику чувство стыда (не страха — *авт.*), поскольку преступление равнозначно утрате нравственного чувства, что оправдывает своего рода очищение через страдания⁵». В соответствии же с российской ментальностью осужденный, можно сказать, теряет все — доброе имя, репутацию, работу, положение, социальные связи, а часто и семью. В нашем понимании осужденный почему-то должен пройти через отчужденность, страдания и лишения. В местах принудительного содержания осужденного преступника зачастую стараются не только наказать, а сделать это как можно жестче, духовно сломить и унижить его. Но и после отбытия наказания у таких людей возникают порой непреодолимые сложности с трудоустройством, их стесняются родные и близкие. В результате складывается огромное число рецидивов, достигающее до 90% (в США на уровне 50—60% , в скандинавских странах — 20%)⁶.

Обеспечение прав и законных интересов, создающее в совокупности чувство защищенности, самоуважения и комфорта, имеет важное значение в жизни каждого человека независимо от места его пребывания. А в период нахождения гражданина в местах принудительного содержания соблюдение прав человека становится наиболее актуальным и приобретает глубочайший социальный смысл. Места лишения свободы не должны быть резервациями для изгоев, накапливающих ненависть и обиду, а цивилизованными, социально-ориентированными уголовно-исправительными учреждениями, цель которых — восстановление социальной справедливости путем исполнения наказания в строгом соответствии с законом; оказание гуманного коррекционно-воспитательного воздействия на осужденных; продуманная, основанная на лучшем отечественном и зарубежном опыте профилактика рецидивной преступности⁷.

Чтобы после заключения состоялось возвращение в общество психически полноценного, свободного от криминального прошлого человека, осознавшего свои ошибки и вину, необходимо понимать, что наказание существует не ради совершения

возмездия, а ради исправления. А это значит, что условия и обращение с осужденными должны быть соответствующими. В процессе отбывания наказания необходимо дать осужденному возможность сохранить свой человеческий облик, подготовиться к полноценной жизни на свободе, дать шанс для возвращения к социальным нормам поведения, не только не утратить трудовые навыки, но и развить их, повысить свою квалификацию, а при необходимости — получить образование.

На данный момент в России существует довольно обширный перечень нормативных правовых документов, защищающих права человека, в том числе и отбывающего наказание в местах лишения свободы. Это международные стандарты, принципы и нормы в области защиты прав человека, нормативные правовые акты Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые и иные акты⁸.

Правовое положение осужденных к лишению свободы, с одной стороны, должно предусматривать право администрации учреждений УИС на необходимые правовые действия для эффективного достижения целей наказания, обеспечения порядка и дисциплины в исправительных учреждениях, предупреждение среди осужденных новых преступлений и иных правонарушений, а с другой, — в максимальной степени гарантировать соблюдение прав и законных интересов осужденных.

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью и установила их соблюдение и защиту обязанностью государства. Государство, охраняя права осужденных, обеспечивает законность применения к ним средств исправления, их правовую защиту и личную безопасность (УИК РФ, ст. 3, 10).

Следуя рекомендациям международного сообщества и, в частности, Организации Объединенных Наций и Европейского союза, Россия взяла на себя обязательство привести условия содержания осужденных и обеспечение их безопасности в соответствии с международно-правовыми нормами.

Международные правовые акты в отношении заключенных декларируют права, определяющие состояние безопасности человека, среди которых:

право на жизнь; право на благоприятные условия содержания, отвечающие требованиям безопасности; право на максимально достижимый уровень физического и психического здоровья; право на уважение физической, духовной и моральной неприкосновенности личности; право на получение возможности заработать себе на жизнь трудом без принуждения и с учетом личных потребностей и др.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными принятые первым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с заключенными в 1955 г., содержат рекомендации в обращении с заключенными подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами (п. 61). В связи с этим, при общении с ними надлежит укреплять в них чувство собственного достоинства, нравственного сознания и гражданской ответственности (п. 65), должного отношения к принципу «Не навреди!». Правилами определены также нормы, направленные на удовлетворение физиологических и социальных потребностей лиц, находящихся в местах принудительного содержания, а также меры обеспечения их безопасности.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/111 обозначены принципы обращения с заключенными. В них — уважительное отношение к осужденным со стороны персонала; недопущение дискриминации по какому-либо признаку; ответственность тюрем за содержание заключенных; отмена или ограничение одиночного содержания в качестве наказания; создание условий заключенным заниматься полезным вознаграждаемым трудом; предоставление им качественного и своевременного медицинского обслуживания и психологической помощи.

Безусловным, первостепенным, неотъемлемым правом каждого человека является право на жизнь (Конституция РФ, ст. 20; Всеобщая декларация прав человека, ст. 3; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 6 и др.). Вместе с тем, в случаях и порядке, установленных законом для поддержания порядка и пресечения противоправных действий, или когда налицо угроза для личной безопасности, персонал пенитенциарных учреждений имеет право на применение физической силы,

специальных средств, газового и, в качестве крайней меры, огнестрельного оружия, что может иметь тяжелые и даже летальные последствия. При этом лишение жизни осужденных сотрудником не будет являться нарушением прав человека, если оно произошло в результате абсолютно необходимого применения силы.

Основная проблема, однако, состоит в том, что эта абсолютная необходимость зачастую трактуется произвольно, субъективно и расширительно, а специальные средства и оружие применяются не столько для пресечения противоправных действий, сколько в целях устрашения или «наказания» лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства. К ним запрещается применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 10). Но, отнюдь, не всякое обращение с лицами, находящимися в заключении, можно назвать пыткой или унижающим их достоинство, даже если осужденные терпят от пребывания в заключении физический дискомфорт, моральные страдания, чувство стыда, ущербности. Само по себе нахождение в местах лишения свободы — уже наказание и влечет за собой эмоционально-волевые переживания. Однако, законное, определенное судом, лишение свободы не является нарушением прав человека и в демократическом государстве необходимо как неотвратимое возмездие за совершенное преступление. Вместе с тем, лишение свободы не должно усугублять страдания осужденных, за исключением случаев, возникающих по соображениям поддержания порядка и дисциплины, или в интересах обеспечения общественной безопасности.

Абсолютным по международному праву и российскому законодательству является запрет на применение к осужденным пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего их достоинство обращения, наказания или взыскания. Меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона. Осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреж-

дения, исполняющего наказания (Конституция РФ, ст. 21; Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 3; УИК РФ, ч. 2 ст. 12). Соответственно лица, которые в местах лишения свободы сознательно применяют пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, должны привлекаться к уголовной ответственности. Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность за истязание с применением пытки (п. «д» ч. 2 ст. 117); превышение должностных полномочий (ст. 286), принуждение к даче показаний (ч. 2 ст. 302). Все перечисленные преступления отнесены к категории тяжких. Тем не менее, почта Уполномоченного по правам человека в РФ, практика, как российских судов, так и Европейского Суда по правам человека, сообщения СМИ, сайты общественных правозащитных организаций свидетельствуют о том, что подобные преступления по-прежнему не изжиты.

Право на свободу передвижений осужденных (Конституция РФ, ст. 27; Всеобщая декларация прав человека, ст. 13) ограничено уже самим характером заключения — лишением свободы и нахождением в местах принудительного содержания. В некоторых странах практикуется расширение «географии» перемещения заключенных. Например, в Германии в тюрьме «Гельзенкирхен» женщинам предоставлена возможность прогулок и под присмотром за пределами тюрьмы. В Норвегии в мужской тюрьме «Хальден», заключенные имеют возможность один раз в неделю посетить местный супермаркет. Осужденные в открытой тюрьме «Хорсерод» (Дания), больше похожей на оздоровительный пансионат, могут работать, в том числе и снаружи, выходить на выходной один раз в 3 недели. В тюрьме «Цухтауз» (Нидерланды) решеток на окнах нет, вместо этого бронированные стекла. Тюрьма напоминает дом, чтобы человек не обозлился окончательно. Чем ближе к концу срока, тем мягче режим содержания. Под конец заключенные могут на выходные уезжать домой.

В настоящее время в России идет эффективный процесс адаптации российских учреждений УИС к европейским гуманитарным стандартам, изложен-

ным, в частности, в Европейских пенитенциарных правилах (2006 г.). Законодательством Российской Федерации закреплено, что лица, отбывающие наказание, сохраняют все права человека, за исключением тех, в которых они ограничены в связи с лишением свободы. При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ.

Комплексное создание условий, соответствующих наивысшим критериям безопасности (комфортные бытовые условия, оснащенные по последнему слову комнаты совместного отдыха, спортивные площадки и библиотеки, полноценное питание, привлечение заключенных к заинтересованному и соразмерному труду с достойной оплатой, организация полезного досуга и т.д.) способствует коррекции криминальных психологических установок осужденных и выравнивает их социальную деформацию. В таких исправительных учреждениях практически не бывает суицидов, голодовок, восстаний, побегов и нападений на охранников.

В Европе широко применяются разнообразные модели «открытых тюрем», когда заключенные могут выходить за пределы учреждения на различные мероприятия, работать «на стороне», отлучаться домой и т.д. В Европе за хорошее поведение арестованных отпускают домой на праздники или выходные. Во время командировки в Германию (земля Северный Рейн-Вестфалия) пришлось наблюдать удивительную картину, когда в огромном семиэтажном здании местной тюрьмы («Вупперталь») не было ни одного заключенного — все были отправлены домой на двухмесячные Рождественские каникулы.

Важным элементом безопасности заключенных является возможность реализации ими права на свободу общения (Всеобщая декларация прав человека, ст. 20), которого они не лишены полностью, поскольку редко содержатся в абсолютной изоляции. А если осужденному не разрешены совместные прогулки с другими заключенными, то дефицит общения, как правило, компенсируется взаимодействием со специально обученными психологами.

Составной частью уголовно-исполнительной системы, которая стремится гуманно обращаться с осужденными, должно быть максимально возможное обеспечение права на его общение с семьей (Всеобщая декларация прав человека, ст. 12). Это является аргументом в пользу того, чтобы место жительства осужденного выступало в качестве определяющего фактора, в какое исправительное учреждение он должен быть направлен для отбывания наказания.

Конституционное право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (Конституция РФ, ч. 1 ст. 41) получает конкретизацию в УИК РФ (ч. 6 ст. 12). Осужденные, вне зависимости от характера их преступления, сохраняют за собой право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 12). Заключенные пользуются медицинским обслуживанием без дискриминации в связи с их юридическим положением (Основные принципы обращения с заключенными, принцип 9).

Кроме того, осужденные имеют право на психологическую помощь, которая осуществляется только с их согласия (УИК РФ, ч. 6.1 ст. 12). При этом, ни при каких условиях осужденные не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований (УИК РФ, ч. 3 ст. 12).

По данным Федеральной службы исполнения наказаний России на 1 декабря 2015 г. медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 136 больниц различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 59 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией⁹. Для сравнения, в норвежских тюрьмах проблема туберкулеза отсутствует напрочь. В среднем содержание одного заключенного в месяц обходится стране в 6 000 евро, что несколько выше уровня жизни среднестатистического норвежца. Стоимость жизни россиянина за этот же период достигает 500 евро¹⁰.

Право осужденных на личную безопасность предусмотрено ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания, с просьбой об обеспечении личной безопасности, а должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного.

Ст. 15 УИК РФ закрепляет право осужденных направлять предложения, заявления, ходатайства и жалобы в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и иными законодательными актами Российской Федерации с учетом требований УИК РФ. Законом предусмотрены и другие права осужденных, находящихся в местах принудительного содержания.

В качестве механизма оптимизирующего ситуацию с обеспечением безопасности осужденных в местах лишения свободы выступают внедряемые в настоящее время в исправительных учреждениях УИС России технологии «социальных лифтов», сущность которых заключается в перемещении (переводе) осужденных в зависимости от их законопослушания и степени участия в программах по ресоциализации в более или менее благоприятные условия содержания (лифт «вверх»), либо наоборот (лифт «вниз»). Иными словами, «социальный лифт» — это механизм изменения условий отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. При этом конечным, верхним, пунктом назначения выступает условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных с помощью определенных критериев. Система «социальных лифтов» позволяет осужденным не только встать на путь исправления, но и компенсировать свои морально-психологические и социально-статусные потери, получить существенный ресурс для дальнейшей ресоциализации.

Одна из главных особенностей системы «социальных лифтов» — адресный, индивидуальный

подход к каждому конкретному осужденному, использование широкого спектра разнообразных стимулов и предоставление возможности самому осужденному решать вопрос о том, как он будет отбывать наказание в местах лишения свободы. Стабильно позитивное поведение осужденного позволяет ему на каждом конкретном этапе (этаже «лифта») получить определенные льготы и преимущества для перехода на следующий уровень. Осужденный может ускорить свой «подъем» инициативными действиями (например, загладить свою вину перед потерпевшими лицами). Применение технологий «социальных лифтов» в исправительных учреждениях, как показывают исследования, способствует решению целого комплекса социально-значимых задач, одной из которых выступает обеспечение пенитенциарной безопасности, создание необходимых и действенных условий для эффективной социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы, их дальнейшей ресоциализации после освобождения, снижения рецидивной преступности в целом¹¹.

Важнейшим свойством института прав человека является их гарантированность и реализуемость. С учетом современных тенденций реформирования УИС России государственный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания должен сочетаться с действенным общественным контролем.

Необходимым условием обеспечения прав осужденных в местах принудительного содержания и пенитенциарной безопасности в целом является осуществление мер по формированию уважения к правам человека. Правильное понимание сущности прав человека и последовательно выстроенный комплекс мероприятий по их обеспечению на государственном уровне позволят повысить уровень правовой культуры общества в целом и его отдельных групп в частности, в том числе — сотрудников уголовно-исполнительной системы и самих осужденных.

Необходимость такой работы обусловлена тем, что отсутствие определенных знаний в области прав человека и навыков соответствующего поведения создает серьезные трудности в общении с осужденными, не позволяет сотрудникам исправительных учреждений должным образом

обеспечивать состояние защищенности осужденных и свою собственную безопасность, и вызывает дисбаланс в функционировании всего учреждения.

В этой связи целесообразно включение в планы служебной подготовки сотрудников ИУ лекций, семинаров и тренингов по вопросам реализации прав, свобод и обязанностей осужденных и этике общения с ними, а также углубленное изучение проблематики соблюдения в местах принудительного содержания прав человека, принципов и особенностей их правового регулирования. Наиболее важным моментом в подходе к осужденным должно стать гуманное и человеческое отношение. Вместе с тем, исходя из сложности задач исправления и социальной адаптации осужденных, внедрение, например, технологий «социальных лифтов», кроме соответствующей подготовки и регулярной переподготовки сотрудников ИУ, требует планомерного и систематического осуществления таких мер, как: 1) целенаправленное создание у осужденных психологического настроя на активную ресоциализацию путем проведения с ними и их родственниками постоянной разъяснительной работы, раскрывающей все элементы технологий «социальных лифтов» и алгоритмы действий их участников; 2) обеспечение в ИУ благоприятной интерактивной среды, способствующей сознательному вовлечению осужденных в социально-адаптационную деятельность, охватывающую все этапы отбывания наказания; 3) разработка четких критериев оценки поведения осужденного; 4) создание в ИУ помещений с ощутимо более высоким уровнем материально-бытовых условий и технической оснащенности для осужденных, прошедших комиссию по оценке поведения по системе «социальных лифтов» и переведенных в облегченные условия отбывания наказания; 5) разработка новых индивидуальных форм работы с осужденными, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики и др.

На данный момент ФСИН России решен ряд задач, направленных на либерализацию уголовно-ис-

полнительной политики, гуманизацию исполнения наказания; созданы предпосылки для внедрения концептуально новой программы пенитенциарной деятельности, соответствующей международным стандартам.

В учреждениях уголовно-исправительной системы продолжается работа по созданию надлежащих условий содержания для лиц, заключенных под стражу, приведению их в соответствие с требованиями законодательства Российской Федерации и международными нормами, обеспечению соблюдения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

¹ Статья опубликована в рамках поддержанного РГНФ научно-го проекта № 15-03-00256 (пункт договора 2.3.12).

² *Ардашев А.И.* Конституционно-правовое обеспечение права человека на безопасность в Российской Федерации // *Современное право*. 2008. № 1. С. 39—44.

³ *Колесник Н.В.* Современное состояние и основные векторы развития российской уголовно-исполнительной системы: междуна. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5—6 декабря 2013 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 10—11.

⁴ Получил он название по имени известного голландского реформатора тюрем Яна ван де Хоорта.

⁵ Тюрьма в Японии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tyurma.com/tyurma-za-rubezhom/tyurma-v-yaaponii> (дата обращения: 15 декабря 2015 г.).

⁶ [Электронный ресурс]. URL: <http://ribalych.ru/2011/02/16/luchshie-tyurmy-mira/> (дата обращения: 15 декабря 2015 г.).

⁷ *Быков А.В.* Зарубежный пенитенциарный опыт и его прикладное значение для совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы России: междуна. пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5—6 декабря 2013 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 22—28.

⁸ *Бочаров И.В., Суслов А.Б.* Обеспечение прав человека в местах лишения свободы: Справочное пособие для общественных наблюдателей. Пермь, 2012. С. 3—4.

⁹ [Электронный ресурс] URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-> (дата обращения: 15 декабря 2015 г.).

¹⁰ [Электронный ресурс] <http://norvegus.ru/interesnoe/tyurma-po-norvezhski.html> (дата обращения: 15 декабря 2015 г.).

¹¹ *Аминов И.И., Эминов В.Е.* Организационно-правовые механизмы реализации технологий «социальных лифтов» в исправительных учреждениях УИС России: проблемы и решения // *Концепт*. 2015. № 10.

УДК 316.6
ББК 88.54

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИЙ «СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ¹

ИЛЬЯ ИСАКОВИЧ АМИНОВ,

*кандидат психологических наук, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права*

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: aminovii@mail.ru;

ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ОРЛОВ,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: vlad-orlov@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрываются психологические составляющие технологий «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе; рассматриваются правовые основы социально-психологической адаптации осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы; анализируются психологические приемы и методы воспитательной работы с осужденными в целях их эффективной ресоциализации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, технологии «социальных лифтов», ресоциализация, психологические приемы и методы воспитательной работы с осужденными.

Annotation. This article deals with the psychological component technologies «social elevator» in the penal system; considered the legal basis of social and psychological adaptation of convicts serving their sentences in prisons; reveals psychological tricks and techniques of educational work with convicts for the effective re-socialization of them.

Keywords: penal system, the technology of «social elevator» resocialization, psychological techniques and methods of educational work with convicts².

Происходящие в настоящее время процессы реформирования и оптимизации уголовно-исполнительной системы России являются неотъемлемой частью проводимой в стране социальной политики, направленной на декриминализацию общества, минимизацию рецидивной преступности, создание гуманных условий в местах лишения свободы, принятие мер по эффективной ресоциализации осужденных. Социальная ответственность государства и его воспитательная функция ярко проявляются в сфере реализации норм уголовно-исполнительного права. Как закреплено в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, задачами уголовно-исполнительного законодательства, являются не

только регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, но и охрана их прав, свобод и законных интересов, а также оказание осужденным помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1 УИК РФ). Каждый осужденный — это, прежде всего, человек, который после отбытия им наказания заслуживает права быть принятым людьми, но это должно быть осознанным, искренним, целенаправленно сформированным его стремлением к ресоциализации.

В соответствии с нормами Конституции РФ, принципами международного права и с учетом интересов личности осужденных в УИК РФ установ-

ливаются основные принципы исполнения наказаний: законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения и средств исправления, стимулирования правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием (ст. 8 УИК РФ).

Не жестоко покарать осужденных, а помочь им действительно исправиться и не совершать впредь преступных деяний — цель деятельности уголовно-исполнительной системы России. При этом под исправлением осужденных Закон подразумевает формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Основными же средствами исправления осужденных определены: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Кроме того, средства исправления, применяемые к осужденным, должны учитывать вид наказания, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденных и их поведение (ч. 1—3 ст. 9 УИК РФ).

Большое значение приобретают эти правовые установки в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, когда человек попадает в специфические зачастую суровые условия исправительного учреждения, характеризующиеся, в первую очередь, изоляцией от общества и разлукой со своими близкими и родными. Свести к минимуму негативные социальные последствия лишения свободы как для осужденного, так и для его семьи, для общества, членом которого он остается и в период отбывания наказания, и после него — одна из задач системы исполнения наказаний. Для этого в учреждениях, исполняющих наказания, необходимо создать такие организационно-правовые условия для лиц, совершивших преступления, чтобы человек вернулся в общество не озлобленным, не больным, не готовым снова нарушить закон, а полноправным членом этого общества и снова научился в нем жить. В решении этой задачи определяющая роль принадлежит

психолого-педагогической коррекционной работе с осужденными.

В ст. 109 УИК РФ закреплено, что воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей их личности и характера, а также обстоятельств совершенных ими преступлений. Так как воспитательная работа по своему содержанию носит психолого-педагогический характер, уголовно-исполнительное законодательство (ст. 110 УИК РФ) устанавливает лишь основные, типовые ее формы и методы. В связи с этим, администрации исправительного учреждения предоставляются широкие возможности творчески применять наиболее эффективные средства, методы и приемы воспитательного воздействия с учетом индивидуальных особенностей каждого осужденного, не исключая и использование проверенных опытом зарубежных технологий.

Так, в тюрьмах США получил распространение утилитарный метод так называемой «знаковой экономии» (или «знаковой экономики»), представляющий собой психолого-педагогическую технику, формирующую у осужденных заданные привычки организованности, дисциплинированности и законопослушности. Первоначально для каждого осужденного индивидуально подбираются определенные модели поведения, которые необходимо у него сформировать для оптимального развития процессов его адаптации, психокоррекции и ресоциализации (например, соблюдение режима дня, развитие трудовых навыков, вежливое отношение к персоналу исправительного учреждения, доброжелательные взаимоотношения с другими сидельцами, интерес к общественно-полезной жизни ИУ и т.д.). За каждый правильный поступок администрация выдает осужденному особый «знак», который может быть выражен в виде жетона, талона, квитанции, записи в соответствующей карточке. Каждый знак означает, что в конце определенного срока (дня, недели, месяца) их обладатель может воспользоваться теми или иными благами (например, дополнительной прогулкой, свиданием с родственниками, покупкой в магазине и т.д.). Выбор знаков и стоящих за ними благ зависит от условий коррекционной программы, изобретательности ее организаторов и возможностей исправительного учреждения. При плохом поведении знаки точно так-

же «отнимаются», а у провинившегося осужденного формируется убежденность в нежелательности подобных проступков в будущем. Такое наглядное материализованное поощрение правильного поведения доказало свою эффективность и формирует необходимые поведенческие реакции, укрепляет стремление осужденного к психофизической корректровке своей личности и инициативные меры к ресоциализации.

Анализ российского и зарубежного опыта работы с осужденными в местах лишения свободы приводит к выводу о том, что деятельность учреждений, исполняющих наказания, направлена, в первую очередь, на решение социальных и психолого-педагогических задач, которым должно предшествовать всестороннее психологическое изучение личности различных категорий осужденных. Ю.Ю. Бехтерев, подчеркивая важность изучения личности осужденного, писал: «Исследование осужденного должно проникать во все подразделения учреждения, обеспечивая решение следующих задач: правильной классификации заключенных в пределах одного ИУ; установления соответствующего режима для каждой категории заключенных; разумной организации трудовых процессов; целесообразной постановки школьной и внешкольной работы; правильного учета результатов пенитенциарного воздействия; повышения педагогической квалификации работников пенитенциарных учреждений»³.

Личность осужденного — это одна из разновидностей личности преступника, которая, в свою очередь, представляет собой некую абстрактную модель — совокупность социальных и психологических признаков, характеризующих преступников как некий социальный и психологический тип, отличный от других нормотипических индивидов. В своей основе личность осужденного, как особый социальный тип человека, во многом повторяет личность преступника и отличается от личности нормотипического человека той или иной степенью общественной опасности.

Действительно, осужденные, отбывающие наказание, не могут измениться полностью, переродиться. Психолого-педагогическая задача, которая ставится перед исправительным учреждением, состоит в том, чтобы произвести коррективку лич-

ности осужденного и направить его поведение в русло ресоциализации. Под воздействием среды исправительного учреждения, собственных переживаний и переоценок, самого факта изоляции, особенно, если он продолжителен, а также под влиянием других осужденных, меняются их жизненные цели, нравственные ценности, социальные ориентиры, а, следовательно, и мотивы, которые представляют собой движущий механизм соответствующих поступков. Таким образом, в период отбывания наказания в местах лишения свободы меняется все поведение данной категории лиц. И необходимо, чтобы эти изменения не усугубляли общее психологическое состояние осужденного, а стимулировали выработку у него необходимых качеств, установок, привычек поведения, свойственных нормотипическому человеку. Особенно важно чтобы после освобождения осужденный был бы морально и психологически готов вернуться в социум, трудиться и жить по закону.

Обобщая сказанное выше, отметим, что преступник, находящийся в местах лишения свободы, — это отчужденная, слабо адаптированная и, в то же время, психологически уязвимая, зависимая от внешних факторов и условий личность, реагирующая на любые изменения внешней среды. Различные параметры его личности следует рассматривать в качестве объектов индивидуального предупредительного и коррекционного психолого-педагогического воздействия, чем, по сути, и является исправление осужденных.

Как известно, исполнение наказания в виде лишения свободы может вызвать еще большие негативные психологические сдвиги личности преступника, способствовать еще более глубокому отчуждению от позитивной среды и ее ценностей вплоть до полного их неприятия, окончательному разрыву отношений с семьей, друзьями, коллегами. Чтобы этого не произошло, в исправительных учреждениях необходимо предпринимать меры, в том числе и психологические, которые позволили бы максимально «снять» негативные последствия отбывания наказания в виде лишения свободы, оптимизировать психологическое состояние осужденных, вселить в них уверенность, что последствия их заключения не будут для них безысходными, а наоборот — возврат к нормальной жизни вполне реален и достижим. На

основе анализа психологических параметров личности осужденного (психологического склада, морального состояния, социально значимых личностных качеств и свойств и т.д.) должны выбираться те или иные меры психолого-педагогического воздействия:

1) в отношении тех осужденных, личность которых заметно отчуждена и крайне дезадаптирована, необходимо их постепенное приобщение к социально-полезным ценностям, преодоление ими социально-психологической изоляции, активное включение в сферу социально одобряемого общения, стимулирование эффективной социализации;

2) в отношении осужденных, в меньшей степени подверженных отчужденности, возможно более интенсивное вовлечение в общественные связи, принятие действенных мер для сохранения их отношений с семьей, близкими людьми, бывшими коллегами и т.д., воспитание их в духе уважения к законам, привитие чувства «сопричастности» к жизни общества, страны.

В результате осуществления подобных мер у осужденных должно возникнуть желание к психофизической корректровке своей личности и осознанное инициативное стремление к ресоциализации. Причем соответствующие методы воздействия следует принимать не только к «благополучным», а ко всем осужденным. Более настойчиво и концентрированно эти меры должны осуществляться в отношении тех, кто больше других запущен в нравственно-педагогическом плане, многократно совершал преступления, упорно сопротивляется воспитательным усилиям, нарушает режим отбывания наказания и т.п.

В настоящее время сфера социальной и психолого-педагогической работы с осужденными подлежит существенной модернизации, что обусловлено реформированием уголовно-исполнительной системы РФ, определенным Концепцией развития УИС России до 2020 г.⁴ В рамках реализации этой Концепции с 2011 г. в практику деятельности учреждений УИС успешно внедряются технологии «социальных лифтов», целями реализации которых являются социализация осужденного, профилактика рецидивной преступности и создание условий для

позитивного формирования личности. В качестве основных задач развития уголовно-исполнительной системы ставятся:

1) мотивация осужденного к законопослушному поведению;

2) обеспечение прозрачности процесса изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения и условий отбывания наказания осужденными;

3) дифференциация осужденных по их уголовно-правовой, социально-педагогической, психологической и медицинской характеристике.

Основным критерием оценки поведения осужденного выступает соблюдение им порядка отбывания уголовного наказания. (критерии № 1). Иными словами, основной, т.е. первой является комплексная оценка поведения осужденного и соблюдение им порядка отбывания наказания.

Ко второй (дополнительной) группе критериев относится психологическая составляющая: стремление осужденного к психофизической корректровке своей личности и инициативные меры к ресоциализации (критерии № 2). Под стремлением осужденного к психофизической корректровке своей личности и принятии инициативных мер к ресоциализации в рамках психологических критериев следует понимать выполнение осужденным программы психологической коррекции его личности, систематическое участие в психологических тестах, тренингах, процедурах психотерапии. Документальным подтверждением такого стремления осужденного является справка психолога о выполнении программы психологической коррекции личности и выписка из дневника (электронного дневника) индивидуальной воспитательной работы с осужденным, заверенные заместителем начальника исправительного учреждения по кадрам и воспитательной работе.

Документы, отображающие картину позитивных изменений личности осужденного, представляются на комиссию исправительного учреждения по оценке поведения осужденных и определению условий отбывания наказаний, в которой психологическую службу представляет начальник психологической

лаборатории или его заместитель. Оценивающее решение принимается комиссией после рассмотрения представленных документов и обсуждения голосованием — простым большинством голосов от числа присутствующих. Перед решением вопросов о смягчении или усилении режима отбывания наказания, предоставления УДО психологу после реализованной Программы психологической коррекции необходимо провести повторное обследование осужденного по методике, выявившей у него основные проблемы по психокоррекции. Значимость выявленных изменений просчитывается с помощью статистических методов, математического аппарата и с использованием персонального компьютера. Для представления заключения Комиссии психолог на компьютере осуществляет визуализацию полученных обобщенных данных — представляет график (гистограмму) происшедших изменений в поведении осужденного в лучшую или худшую сторону⁵.

Результаты анализа данных апробации системы социальных лифтов в учреждениях, исполняющих наказания, УФСИН по Рязанской и Владимирской областям, а также Республике Удмуртия (январь—октябрь 2015 г.) показывают, что осужденные значительно в меньшей степени ориентированы на критерий № 2 (28,2% осужденных), чем на критерий № 1. Критерий № 2 оказывается более понятным членам комиссии, поэтому именно он является основным при определении решения об улучшении или ухудшении условий отбывания наказания (лифт «вверх» или «вниз»).

Осужденные также более склонны проявлять соблюдение режима отбывания наказания, чем подвергаться психокоррекции. Невысокий уровень мотивации осужденных к ориентации на критерии группы № 2 приводит к недостаточному соответствию их поведения показателям оценки по системе «социальных лифтов». В то же время, те осужденные, которые участвовали в соответствующих программах, отмечали положительные результаты в актуализации собственного эмоционального состояния и аккумуляции ресурсов для его изменения в лучшую сторону.

В выполнении программы психологической коррекции личности, систематически участвуют в психологических тестах, тренингах и про-

цедурах психотерапии всего лишь 10,6% осужденных. Имеет место и слабая активность осужденных по позитивному влиянию друг на друга, преобладает категорично индивидуалистский характер позитивной активности осужденных, в силу чего недостаточно задействован фактор психологического обогащения личности от коллектива.

Более половины опрошенных сотрудников территориальных органов ФСИН России (58,5%) указывают на безразличное отношение значительной части осужденных к возможности изменения условий отбывания наказания, что связано в первую очередь с недостаточной значимостью стимулов к такому улучшению. Например, жилые помещения, в которые переводятся положительно зарекомендовавшие себя осужденные, далеко не всегда сильно отличаются комфортом от обычных. Основная масса осужденных сознательно выбирает для себя нахождение в обычных условиях отбывания наказания, считая эти условия наиболее приемлемыми для проживания, но не обязывающими прилагать определенные, иногда значительные усилия для позитивного изменения и личностного роста.

В то же время, наблюдается общая тенденция роста числа осужденных, участвующих в программах комплексного воспитательного характера, что, в конечном счете, помогает осужденным твердо и осознанно встать на путь исправления, получить позитивный психологический настрой, достичь целей трудового, физического, нравственного и правового воспитания, — отметил начальник отдела по воспитательной работе с осужденными. Так в 2015 г. в ИК № 6 УФСИН России по Рязанской области по УДО освободилось осужденных на 65% больше, чем в 2014 г. Кроме того, 20 осужденным неотбытая часть наказаний была заменена более мягким видом⁶.

Существующие психологические критерии, свидетельствующие о стремлении осужденного к психофизической корректировке своей личности и инициативных мерах к ресоциализации, в силу своей специфичности, трудны для восприятия членами комиссии, принимающей решение. Поэтому имеет место необходимость их детальной разработки, конкретизации, стандартизации

и объективизации. Существенное значение имеет научное и научно-методическое обоснование данных психологических критериев и их дальнейшая популяризация.

В этой связи актуализируется проблема выбора наиболее точных, хорошо зарекомендовавших себя в условиях отбывания наказания, диагностических методов изучения личности осужденного.

Психологическое изучение личности осужденного работниками уголовно-исполнительной системы, как известно, выполняет такие функции, как:

- ❖ психодиагностическая, нацеленная на полное изучение индивидуальных и групповых характеристик осужденных;
- ❖ прогностическая, оценивающая степень возможности наступления индивидуального и группового противоправного поведения осужденных;
- ❖ профилактическая, направленная на сдерживание возможного противоправного поведения осужденного;
- ❖ профориентационная, оценивающая психическую пригодность осужденного к определенным видам деятельности в условиях исправительного учреждения;
- ❖ консультационная, направленная на оказание индивидуальной психологической помощи осужденным⁷.

Основными же источниками получения информации о личности осужденного могут быть:

- ❖ материалы личного дела осужденного: анкетные сведения об осужденном, его автобиография, отзывы-характеристики, выданные различными организациями, следователем, начальником отряда;
- ❖ приговор и иные материалы уголовного дела;
- ❖ данные медицинского (соматического и психотерапевтического) обследования, раскрывающие состояние физического и психического здоровья осужденного, рекомендации по организации его труда и быта в связи с возможными личностными отклонениями и психопатическими проявлениями, акты судебно-психологической, судебно-психиатрической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы;

- ❖ включенное и опосредованное наблюдение за каждодневным поведением осужденного (анализ поведения в исправительном учреждении, результатов его трудовой деятельности, свободного времяпрепровождения, участия в общественной жизни, спортивных и культурных мероприятиях);

- ❖ общение с осужденным (беседы, опросы);
- ❖ информация об осужденном, полученная в ходе оперативно-разыскной деятельности;
- ❖ изучение социальных связей осужденного, беседы с его родными, близкими и друзьями;
- ❖ переписка осужденного с родными, близкими, друзьями, а также с потерпевшими от его преступных действий (жертвами)⁸.

Из всего перечня источников получения информации о личности осужденного наиболее важными элементами психодиагностической работы являются беседа, опрос и наблюдение.

Следует иметь в виду, что при оценивании психологических критериев прогнозирование стремления осужденного к ресоциализации не может быть полным. Кроме того, осужденные могут симулировать законопослушное и благонадежное поведение с целью получения тех или иных благ. Поэтому, например, предлагаемый для оценки критериев по системе «социальных лифтов» метод простого суммирования диагностически важных признаков, характеризующих осужденного, применительно к психологическим критериям малоприменим.

В то же время, в психологии для осуществления диагностического прогнозирования существует мощный математический инструментарий, позволяющий прогнозировать с высокой степенью вероятности наступление тех или иных событий (результатов, явлений), а также программировать достижение тех или иных желаемых результатов. Технологии тем и отличаются от методик, что гарантируют заданный результат.

В контексте применения технологий «социальных лифтов» актуальной является объективная оценка степени изменений личностных и поведенческих характеристик осужденных после реализации.

Среди самих оценочных критериев выделяются две группы: объективные и субъективные.

К объективным критериям степени изменений личностных и поведенческих характеристик осужденных относятся результаты психодиагностических тестов. В условиях реализации системы «социальных лифтов» определяются изменения в качественном состоянии ряда личностных свойств (качеств) и элементов подструктуры направленности личности осужденного.

В каждой Базовой типовой программе определена «батарея» (группа) психодиагностических тестов и цели психокоррекционного воздействия. К Программе также прилагается перечень рекомендованных психодиагностических методик, которая выявляет значительное количество диагностируемых психологических факторов. Так, например, 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла, не только выявляет 16 психологически важных факторов, но и ряд дополнительных, причем все они взаимосвязаны между собой, что дает более объективный комплексный результат исследования личности.

Примером рекомендованных тестов может быть:

1. ММРІ-71.
 2. 16-факторный личностный опросник Кеттела
 3. FFI (пятифакторный личностный опросник).
 4. Тест Роршаха
 5. Методика «Незаконченных предложений»
 6. Цветовой тест Люшера;
 7. Тест Махвер «Рисунок человека»;
 8. Тематический апперцептивный тест (ТАТ).
 9. Методика многостороннего исследования личности (ММИЛ)
 10. ИТО (индивидуально типологический опросник).
 11. Тест Шмишека (выявление акцентуации характера).
 12. УСК (уровень субъективного контроля).
 13. RSK (оценка склонности к риску).
 14. MAS (оценка уровня тревожности)
- и др.

Применение разнообразных психологических тестов позволяет дать наиболее полную психологическую характеристику личности осужденного, вскрыть мотивы того или иного поведения, решить

задачу профессиональной пригодности и выбрать наиболее оптимальные методы коррекции его поведения и мер адаптации к нормальному образу жизни.

Тестирование с применением указанных методик должны проводить специально подготовленные сотрудники, имеющие психологическое образование. Применение данных тестов позволит выявить огромное количество параметров, которые необходимо будет сопоставить, проанализировать и обобщить.

Как правило, практические психологи выявляют и обобщают не все определяемые свойства и качества осужденного, а только важные для решения какой-либо конкретной задачи, т.е. сначала выявляют «цели» психокоррекционного воздействия, либо «цели» для оценки изменения каких-то параметров в ходе проводимой психокоррекционной работы и т.д.⁹

Целью психокоррекционного воздействия могут являться, например, социальные ценности, устойчивые представления, преобладающие эмоциональные состояния, которые в сочетании с криминально-значимыми свойствами личности, выступают в качестве основных детерминант преступного поведения.

К ним относятся:

- ❖ личностные особенности, провоцирующие совершение преступлений против жизни и здоровья (агрессивность, импульсивность, дефекты эмоциональной сферы, низкий самоконтроль, неразвитость сдерживающего поведения, преобладающе зависимое поведение, неблагоприятно сложившийся стереотип поведения);
- ❖ степень взаимосвязи с криминальной средой, отношение к ней, характер совершенного преступного деяния, наличие или отсутствие искреннего раскаяния за совершенный проступок, отношение к родным и близким, к сотрудникам и администрации ИУ;
- ❖ повышенная эмоциональная лабильность; неадекватная самооценка (заниженная или завышенная);
- ❖ неадекватная оценка перспектив на будущее (либо наоборот — наличие определенных жизненных планов, степень их соответствия имею-

щимся жизненным ресурсам — позитивный показатель);

- ❖ проявление явного негативизма, недоверия к сотрудникам исправительного учреждения (отказ от сотрудничества с психологом, участия в психодиагностических и психокоррекционных программах, попытки дискредитировать их, стремление к негативному воздействию на других осужденных и т.д.). Учет всех этих факторов усложняет интерпретацию полученных результатов, но повышает их объективность и всесторонность¹⁰.

Субъективными оценочными критериями выступают:

- ❖ Экспертная оценка психологом учреждения, исполняющего наказания, изменений в качественном состоянии ряда личностных свойств (качеств) и элементов подструктуры направленности личности осужденного;
- ❖ Интервью (экспертная оценка) начальника отряда или другого сотрудника ИУ, постоянно общающегося с осужденным (мастер (нарядчик) на производстве, учитель, социальный работник, социальный педагог, врач медсанчасти) о наличии изменений в поведении осужденного в результате участия в Программе психологической коррекции;
- ❖ Анкета изучения мнений осужденных о результатах участия в Программе психологической коррекции.

Совокупная оценка объективных и субъективных критериев позволяет получить более точную, комплексную характеристику выявляемых свойств, личностных, поведенческих и иных характеристик, требуемых для адекватного оценивания состояния личностных свойств осужденного (до и после применения коррекционных мер)¹¹.

В связи с поставленной задачей «оценить степень исправления осужденных» в рамках реализации системы социальных лифтов требуется определиться с наиболее вероятностным прогнозом дальнейшего поведения осужденного, как в период отбывания им наказания, так и поведения осужденного после выхода на свободу, т.е. определить степень его реального исправления. Это наиболее сложный и менее вероятностный в смысле результативности этап, так как для проведения оценивания

необходимо провести сравнительный анализ параметров психодиагностических исследований, как до реализации психокоррекционной программы в рамках базовой типовой программы (БТП), так после ее реализации.

Таким образом, психологические аспекты технологий «социальных лифтов» в работе с осужденными включают в себя комплекс явлений, условий, факторов, мер, средств и методов выявления и установления критериев оценки поведения осужденного в начале и конце прохождения им Базовой типовой программы психокоррекции, учитывающей специфику преступлений и личностные характеристики осужденных. Основным критерием оценки поведения осужденного выступает соблюдение им порядка отбывания уголовного наказания. Помимо этого при определении условий отбывания наказания оцениваются стремление осужденного к психофизической корректровке своей личности и инициативные меры к ресоциализации, иные события и действия, свидетельствующие об активной социально одобряемой позиции осужденного. Иными словами, основной является комплексная оценка поведения осужденного и соблюдение им порядка отбывания наказания.

¹ Статья опубликована в рамках поддержанного РГНФ научно-го проекта № 15-03-00256 (пункт договора 2.3.12).

² Статья опубликована в рамках поддержанного РГНФ научно-го проекта № 15-03-00256 (пункт договора 2.3.12).

³ Бехтерев Ю.Ю. Изучение личности заключенного. История, задачи, методика и техника М., 1928. С. 17—18.

⁴ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

⁵ Казберов П.Н. Разработка психологических критериев оценки исправления осужденных в условиях реализации системы «социальных лифтов» (Оценочные критерии). М.: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2012. С. 12.

⁶ [Электронный ресурс] URL: http://62.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=234866 (дата обращения 11 декабря 2015 г.).

⁷ Аминов И.И. Юридическая психология: учеб. пособие для студентов вузов обучающихся по специальности (030501) «Юриспруденция» / И.И. Аминов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 366—371.

⁸ Аминов И.И., Колонтаевская И.Ф., Лебедев И.Б. Психология для юристов. Учебник. М.: Омега-Л, 2005. С. 546—547.

⁹ Казберов П.Н. Указ. соч. С. 12.

¹⁰ Там же. С. 12—14.

¹¹ Там же. С. 16.

УДК 34
ББК 67

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

ДАВИД ИСАКОВИЧ АМИНОВ,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: aminovdi59@mail.ru;

АЛАУДИ НАЖМУДИНОВИЧ МУСАЕВ,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: allmg@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право, криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы оценки уголовно-политической ситуации в сфере обеспечения защиты общества от религиозного экстремизма и терроризма. Особое внимание уделяется механизму коллективного бессознательного и сознания, умело используемому идеологами экстремизма. Доказывается, что только по-настоящему комплексный системный анализ, проливающий свет на криминальную реальность, позволяет установить, все ли допустимые меры применяются органами власти; насколько активно и умело они используются; в какой мере предпринимаемые меры соответствуют основополагающим целям защиты общества от названных угроз и сложившимся условиям.

Ключевые слова: уголовная политика, религиозный экстремизм и терроризм, эффективность противодействия преступности, коллективное бессознательное и коллективное сознание, информационная война.

Annotation. Describes the evaluation questions of criminal and political situation in the sphere of protection of society against religious extremism and terrorism. Particular attention is paid to the mechanism of the collective unconscious and consciousness, skillfully used the ideology of extremism. We prove that the only truly integrated system analysis sheds light on the criminal reality allows us to determine whether all reasonable steps authorities apply; how actively and skillfully, they are used, to what extent the measures taken comply with the fundamental goals of protecting society from these threats and folded — shimsya conditions.

Keywords: criminal policy, religious extremism and terrorism, the effectiveness of combating crime, the collective unconscious and the collective consciousness, information warfare.

При всех «белых пятнах» религиозного экстремизма и терроризма вполне очевидным является то, что названные явления, так или иначе, сопряжены с вопросами власти, реализуемыми через попытки изменить существующий «статус-кво» геополитического пространства.

Хорошо известно, что достижение политических целей теми или иными лидерами, партиями или движениями возможно с помощью: а) демократических механизмов и институтов гражданского общества; б) административного ресурса (при тоталитарном режиме) — армии, полиции, уголовных репрессий; в) раскачивания существующей системы государственной власти с помощью угроз, шантажа,

массовых беспорядков, а также взрывов в местах наибольшего скопления населения и пр.

Последние, из числа перечисленных, методов, к сожалению, все чаще берутся «на вооружение» отдельными индивидами и группами лиц, имеющими политические амбиции, но не обладающими при этом ни кредитом доверия населения, ни административным ресурсом. Поэтому такие лица прибегают к информационной войне в виде экстремизма, а с помощью актов терроризма стараются придать этой войне наглядное подтверждение серьезности своих намерений. Следовательно, экстремизм и терроризм как средства воздействия на общество являются «оружием слабых», что нельзя сказать о самом этом «оружии»,

наделенном не только весьма разрушительной силой, но и значительным радиусом поражающего действия.

Практика показала, что религиозный экстремизм и терроризм, через нарушение политического баланса сил в определенной стране или регионе, способны весьма эффективно, т.е. с малыми людскими и финансовыми издержками, реализовывать чьи-то несправедливые интересы как политические, так и экономические. Однако, все отмеченное — это есть лишь следствие данного феномена, внешняя его сторона или некоторый контур. В данном случае «за кадром» остается сам механизм указанных социально-опасных явлений.

Несколько забегаая вперед, хотелось бы пояснить тезис о том, почему именно эффективно и с малыми издержками? Как показывает исследование, экстремизм, в особенности религиозный, делает упор на ряд механизмов коллективного бессознательного и сознания. Работу этих механизмов можно подсмотреть в живой природе, где коллективное поведение особей отдельных видов способно выступить в качестве моделей, объясняющих действие механизма коллективного бессознательного. Например, стаи птиц, косяки рыб, стада травоядных и даже коллективные насекомые наглядно демонстрируют закономерности упомянутого механизма. В частности, как будто по команде из единого центра одновременно меняется траектория и вектор движения упомянутых представителей фауны. Вполне очевидно, что названным механизмом природа наделила различных представителей фауны для максимальной защиты последних от различного рода угроз. Для срабатывания данного эффекта на тот или иной раздражитель должна отреагировать некая «критическая масса» представителей одного вида. Иными словами, если хотя бы 2—5% особей, объединенных в группу, резко изменят свое поведение, то это повлечет «цепную реакцию», заставляя все сообщество двигаться по заданной программе с определенными вектором, траекторией и скоростью.

Все отмеченное во многом иллюстрирует схожую природу названного механизма как в животном мире, так и в человеческом обществе; но в последнем случае налицо существенные отличия.

При известной специфике образования единого информационного пространства отдельных социумов, объединенных единой территорией, экономическими и производственными отношениями, вероисповеданием, культурными традициями и языком

(особенно это касается городов и населенных пунктов с плотной застройкой), и при определенных благоприятных условиях срабатывает названный механизм бессознательного. Как известно, в таком случае личность отдельного индивида как бы растворяется в толпе, при этом толпа способна на весьма непредсказуемые разрушительные действия. Однако, указанный эффект имеет все же краткосрочное действие.

Способностью раздвинуть рамки временного континуума указанного феномена обладает механизм коллективного сознания, наложение которого на бессознательное еще больше усиливает названный эффект. Практика показывает, что идеологи религиозного экстремизма хорошо осведомлены о закономерностях соответствующих механизмов и поэтому широко их используют в своей подрывной деятельности.

Однако, если бесспорным является наличие неких механизмов подчинения людских масс, то, значит, должны быть спрятаны где-то пусковые кнопки, позволяющие запустить эти механизмы в работу. Таких пусковых кнопок, как хорошо известно, может быть великое множество. В то же время, наиболее эффективным средством, позволяющим, по сути, гарантировать успех, является использование идеологами религиозного экстремизма произведений литературы, искусства или кино, посвященных тем или иным религиозным вопросам. При этом термин «религия» следует понимать несколько шире, включая в него в том числе такие учения, как, скажем, фашизм или коммунизм.

Проблема пусковых механизмов религиозного экстремизма подтверждается целым рядом примеров. В качестве одного такого примера можно вспомнить, какой ажиотаж произвело опубликование в 1988 г. автором Салманом Ружди книги «Сатанинские стихи». Как можно заметить, здесь под прикрытием закона о свободе слова явно преследовались цели столкнуть социумы, идентифицируемые по религиозному признаку. Или другой пример, связанный с Терри Джонсом, настоятелем небольшой надконфессиональной церкви в городе Гейнсвилл, штат Флорида. Названный священник, в пику решения властей построить мечеть на месте обрушения в результате террористического акта 11 сентября 2011 г. башен «близнецов» в Нью-Йорке, объявил о намерении сжигать сразу по несколько экземпляров Корана. Тем самым он вызвал бурю негодования и протеста.

2 октября 2009 г. многие отечественные СМИ сообщили о факте, представляющемся многим, на первый взгляд, достаточно курьезным. В частности, «Комсомольская правда» опубликовала статью Н.С. Ганенко, озаглавленную «Ставропольский ученый пожаловался в прокуратуру на... Ветхий Завет».

Согласно этой статье, некий кандидат технических наук, а заодно и исследователь российской истории А.И. Долженко пришел к выводу, что Ветхий Завет содержит откровенную пропаганду и призывы к убийствам, насилию, ведению агрессивных войн, геноциду — уничтожению всех других национальных культур и внедрению в жизнь деструктивного образа жизни. Такие ужасающие выводы Долженко сделал, прочитав Библию, купленную в одном из книжных магазинов краевого центра. Своим иском он добивался изъятия данной «экстремистской» литературы из обращения, а тех, кто ее распространял, требовал привлечь к уголовной ответственности.

Надо сказать, что к Новому Завету историк претензий не имеет. А вот Ветхий, по его мнению, просто пестрит антиобщественными цитатами, противоречащими федеральному закону о борьбе с экстремизмом.

Как оказалось, А.И. Долженко — не единственный «борец» с экстремизмом, избравший борьбу с Ветхим заветом. Его поддержал также третейский судья Е.Ф. Труфанов.

В заявлении имелись следующие требования.

1. Признать в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями) Ветхий Завет Библии экстремистской книгой.

2. Возбудить уголовное дело в отношении лиц, распространяющих и внедряющих в широкие народные массы деструктивные ветхозаветные идеологию, принципы, установки, мораль, нравственность и другие «ценности».

3. Компенсировать моральный ущерб людям, оказавшимся под деструктивным влиянием Ветхого Завета, в порядке применения института частного обвинения в уголовном праве.

4. Запретить издание, тиражирование и распространение Ветхого Завета на территории России.

5. Запретить пропаганду содержимого Ветхого Завета в среднеобразовательных учреждениях и вузах России.

Названный иск содержал несколько выдержек из Ветхого Завета, в их числе:

«...не отдавайте дочерей ваших в замужество за сыновей их, и их дочерей не берите за сыновей ваших, и не ищите мира с ними во все времена...»

«И так убейте всех детей мужского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужском ложе, убейте; а всех детей женского пола, которые не познали мужского ложа, оставьте в живых для себя».

«А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставяй в живых ни одной души, но предай их заклятию: Хеттеев и Амореетев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евсеев, и Иевусеев, и Герегеев, как повелел тебе Господь Бог твой».

Далее воображение рисует ужасы на случай, если бы данный иск был принят к рассмотрению. Эксперты признали бы Ветхий Завет экстремистской литературой, а суд на этом основании установил бы запрет на любое тиражирование, распространение и пропаганду данного исторического документа. Следующим этапом стало бы привлечение к уголовной ответственности целого ряда, по сути, невиновных лиц, имеющих хоть какое-то отношение к Книге Ветхого Завета (историки, равнины, издатели и др.). А это уже, в свою очередь, вполне могло бы привести к дестабилизации в стране. В то же время, даже если не принимать в расчет негативную реакцию на соответствующие действия властей на территории России и за рубежом, отсутствие доступа к такого рода историческим документам привело бы к невозможности свободного изучения истории и понимания алгоритма, движущих сил и процессов как развития, так и деградации общества.

Приведенный пример далеко не единственный. Как хорошо известно, с этой Книгой борются разными методами уже несколько тысячелетий. Вместе с тем, вряд ли стоит Ветхий Завет рассматривать как руководство к действию. Его можно воспринимать лишь как исторический и религиозный литературный памятник. И ни о каком экстремизме здесь не может быть и речи. То же самое, видимо, можно было бы сказать и о Манифесте коммунистической партии, и полном собрании трудов В.И. Ленина, которые в не меньшей степени пропитаны призывами смены существующей власти.

Нет никаких сомнений в том, что любое игнорирование истории самым негативным образом сказывается на обществе. Видимо, наиболее ил-

люстративным здесь может выступить высказывание В.О. Ключевского¹, отмечавшего: «Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, оно не умело убрать своих последствий». Отмеченное, в том числе, касается и порочных последствий, которые необходимо искоренить для того, чтобы будущее не стало кошмаром.

Упомянутому автору принадлежат также и другие высказывания, в частности: «История не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков»².

Все отмеченное указывает на то, что экстремистская по своей сути литература прошлых эпох не должна быть запрещена. Подобного рода запреты загоняют своевременно неразрешенные проблемы нравственно-мировоззренческого развития общества еще глубже. А это чревато еще более тяжелыми последствиями для социума в будущем, нежели политическая практика того или иного экстремизма, имевшая место в прошлом. Это своего рода выработка иммунитета у человека, защита от наиболее тяжелых заболеваний, несущих в себе опасность даже летального исхода (чума, холера, туберкулез и пр.). Перенеся после соответствующей прививки в более легкой форме заболевание, человеческий организм становится уже способным сопротивляться этим вирусам. Примерно тоже происходит и в социуме. Переживая и осмысливая проблемы прошлого, человечество не допускает их развитие в наиболее гипертрофированной и опасной для общества форме.

Одна из задач искоренения в обществе экстремизма состоит в том, чтобы текущая политика органов власти была такой, чтобы литературные памятники прошлых эпох неоспоримо экстремистского содержания не становились *руководством к действию* для живущих и будущих поколений.

Однако, все сказанное — это лишь внешний контур экстремизма. Идеологи данного феномена хотят, чтобы его проявления были не только известны, но и широко обсуждались в обществе, вызывали ажиотаж. Но нас с вами интересует, в первую очередь, то, что от нас скрывается. Без этого нельзя диагностировать данную социальную болезнь. Видимо, осмыслив интересы лиц, инициирующих соответствующие антисоциальные антигуманные процессы, можно выработать обществом и государством меры противодействия экстремизму и терроризму.

Нет никаких сомнений в том, что в жизни любого общества и в его культуре не приживаются такие виды деятельности, которые не работают на чьи-либо интересы. И это вне зависимости от того, праведны эти интересы или порочны. Отмеченное характерно и для проблемы противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Видимо, исходя из интересов тех или иных идеологов, совершаются различного рода деяния деструктивного характера, относимые нами к экстремистской либо террористической деятельности.

Можно во всех случаях безошибочно говорить об экономических и политических интересах. Однако, самое сложное определить, где и в каких темных углах скрываются соответствующие недруги человеческие. Для этого могут стать определенной подсказкой источники финансирования. При этом будет большим заблуждением, если органы власти будут считать, что стоит лишь заблокировать финансовые потоки к самим экстремистам и террористам, как проблема разрешится сама собой. Если признать, что в данной иерархии, помимо вождей экстремизма и терроризма, есть еще генералитет, офицерский корпус и простые исполнители, то успех может гарантировать лишь блокирование финансовых траншей всей названной цепи. При этом цепочки могут создаваться настолько сложными, что раскрыть истинных организаторов почти невозможно. А ведь именно они, а не посредники являются виновниками преступлений по продуцированию анализируемого нами феномена.

Проблема борьбы с финансированием терроризма — это лишь один, пусть даже и весьма весомый, сегмент общей проблемы противодействия феномену. И жестко привязывать два этих вопроса нельзя (если есть у террористов деньги — значит, будут акты терроризма, нет денег — соответственно, их не будет).

Нужны такие решения, которые будут максимально учитывать целый спектр факторов и закономерностей, лежащих в основе социально-экономических процессов.

Как можно заметить, обсуждаемая проблема весьма и весьма многогранна, соответственно, и ее решение возможно только при комплексном подходе. А значит, это и идеология, и экономика, и мудрая уголовная политика, и многое иное, что структурирует общество.

¹ Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Москва, «Мысль», 1990 г., Т. 9, С. 365.

² Там же. С. 393.

УДК 343.3/7

ББК 67

ХУЛИГАНСКИЙ И ЭКСТРЕМИСТСКИЙ МОТИВ КАК КОНСТРУКТИВНЫЙ ПРИЗНАК НЕКОТОРЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ВЕРА ЕВГЕНЬЕВНА БАТЮКОВА,*доцент кафедры «Уголовное право и процесс»**ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,**кандидат юридических наук, доцент**E-mail: Vatuykova@yandex.ru;***СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА ГРИМАЛЬСКАЯ,***доцент кафедры «Уголовное право и процесс»**ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,**кандидат юридических наук**E-mail: lana_69_@bk.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Рецензент: кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Е.А. Рудовер**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Предпринята попытка определить содержание хулиганского и экстремистского мотивов, разграничить их, поскольку в правоприменительной практике в этой связи часто возникают проблемы, пути решения которых и предлагаются в работе.

Ключевые слова: экстремизм, хулиганство, мотивы совершения преступления.

Annotation. The author seeks to define in her article the contents of hooligan and extremist motives and to delimit these, as the legislative and regulatory compliance practices often encounter related challenges, the ways of addressing which are proposed in the work.

Keywords: Extremism, hooliganism, and motives behind committing a crime.

Изучение норм Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), предусматривающих уголовную ответственность за преступления, в которых в качестве конструктивного признака, законодатель предусмотрел экстремистские или хулиганские мотивы, позволяет прийти к выводу о том, что определение их содержания и соотношения вызывает определенные трудности в правоприменительной практике.

Другой проблемой представляется соотношение этих двух мотивов, поскольку при изучении судебной практики достаточно часто можно встретить смешивание этих мотивов.

Третья проблема состоит в квалификации указанных преступлений, когда в качестве кон-

структивного признака предусмотрены указанные мотивы.

Например, 10 сентября 2015 года Таганский суд г. Москвы огласил приговор по резонансному «делу руферов». Евгения Короткова, Александр Погребов, Анна Лепешкина и Алексей Широкожухов, будучи бейсджамперами — любителями парашютного спорта в городе, — 20 августа 2014 года прыгнули с высоты на Котельнической набережной. А кто-то из руферов — любителей забираться на крыши высоких зданий — за несколько часов до этого покрасил ее шпиль и звезду в цвета украинского флага, что прокуратура квалифицировала по ч. 2 ст. 214 УК РФ. В качестве доминирующего мотива был установлен мотив политической, идеологической,

расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В судебном заседании было выяснено, что шпиль и звезду выкрасили из озорства гражданин Украины Григорий Ушивец по прозвищу Мустанг Wanted, который сразу признался в совершении акта вандализма на своей странице в Facebook, и гражданин Российской Федерации В. Подрезов.

В приведенном примере, явно усматривается конкуренция мотива ненависти или вражды и хулиганского мотива, который в данном случае характеризуется озорством и публичностью совершения действий. В том случае, если будет установлено, что мотив ненависти или вражды отсутствует, то содеянное необходимо переqualифицировать на ч. 1 ст. 214 УК РФ.

В российском уголовном праве вопросам вины уделялось большое внимание. Многие положения, касающиеся данного института уголовного права, получили всестороннее освещение в монографической и учебной литературе. Однако, до сих пор уяснение некоторых из них представляют определенные трудности в правоприменительной деятельности, что нередко влечет судебные ошибки¹.

На наш взгляд, мотивы совершенных преступлений предполагают два подхода к их изучению. Первый — это собственно мотив конкретного преступления, который является обязательным признаком конкретного состава преступления. Например, при совершении хулиганства, обязательным признаком субъективной стороны является собственно хулиганский мотив, который вызывает грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу. Психологический подход основан на рассмотрении мотива как производной процесса мотивации в связи с вызвавшей его потребностью, целью, конкретной жизненной ситуацией и т.п.²

Рассматриваемые «экстремистские» мотивы, при совершении конкретных преступлений, как нам представляется, характеризуют мировоззрение личности или группы лиц. Данный мотив может находить свое отражение в различных сферах жизни и характеризоваться в различных действиях и идеях.

Н. Егорова, рассматривая вопрос о введении экстремистских мотивов в уголовно-правовые нормы, обосновано отмечает, что «вполне понятно

стремление законодателя усилить уголовно-правовое противодействие наиболее опасным проявлениям экстремизма. Однако, толкование признака совершения преступления по мотивам политической, идеологической ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы вызывает серьезные вопросы. На наш взгляд, это может затруднить применение уголовно-правовых норм о таких распространенных преступлениях, как убийство, умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести, побои, хулиганство и т.д. Недостаточно ясным не только для всего населения России, но и для специалистов в области юриспруденции представляется значение данных мотивов политической, идеологической ненависти или вражды»³.

По мнению некоторых авторов, не все преступления, которые законодатель относит к преступлениям экстремистской направленности, характеризуются «экстремистскими» мотивами. Так, по мнению С.А. Юдичевой норма, предусматривающая уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), в качестве обязательного признака субъективной стороны предусматривает цель совершения преступления, а не мотив. Указанные цели позволяют отграничить преступление, предусмотренное ст. 282.1 УК РФ от преступления, ответственность за которое установлена ст. 210 УК РФ»⁴.

Преступления, совершаемые по указанному мотиву, характеризуются тем, что у виновного неприязнь, чувство ненависти к потерпевшему вызваны не какими-либо его личными качествами, а тем, что он принадлежит к определенной нации, расе, религиозной конфессии, политической партии или социальной группе⁵.

При этом подчеркивается, что мотивы ненависти или вражды могут быть единственными, а могут смешиваться (сочетаться) и с другими мотивами; также отмечается, что в теории уголовного права распространено мнение, что при наличии нескольких побуждений в действиях виновного основное содержание волевого акта всегда определяется каким-то одним — доминирующим (ведущим, основным) мотивом. Остальные мотивы выступают в роли дополнительных, — они могут лишь сопутствовать ведущему мотиву, стимулируя

или затрудняя принятие решения и его реализацию. Разные мотивы могут сочетаться в одном преступлении, однако квалифицировать содеянное следует по статье УК РФ, предусматривающей тот мотив, в пользу которого избран волевой акт и принято решение⁶.

В научной литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что в убийствах и других преступлениях против жизни и здоровья экстремистский мотив чаще всего может конкурировать с такими мотивами, как хулиганские побуждения, корысть, и некоторыми другими, и здесь для правильной квалификации также необходимо выявлять доминирующий мотив⁷.

Логика хулиганского мотива, в отличие от экстремистских, заключается в формуле «не свой», т.е. любой человек, не принадлежащий к «нашей группе», может быть объектом воздействия: судебная практика о применении ст. 213 УК РФ свидетельствует, что хулиганские действия совершаются по незначительным поводам, либо эти поводы выдумываются самими хулиганами: нанесение побоев потерпевшему за то, что он не дал закурить; учинение дебоша в магазине за то, что продавец отказался отпустить водки в кредит; за то, что потерпевший был в шляпе и т.д.

По логике же экстремизма «чужой» (потерпевший) выбирается по какому-то признаку — не все подряд, а принадлежащий «к иной, чем наша, группа». Именно поэтому законодатель, определяя его, указывает «на вражду» и «ненависть». В соответствии со своим значением эти термины обозначают одно и то же, — некую непримиримость, неприязнь между людьми, сообществами людей, государствами. Но эта непримиримость возникает на основании восприятия субъектом каких-либо обстоятельств, она формируется, исходя из реалий сегодняшнего дня, можно утверждать, что она привносится зачастую извне. У субъекта, прежде чем он начал совершать какие-либо общественно опасные действия, экстремистский мотив уже сформировался, в отличие от хулиганского, которому присуща спонтанность, внезапность возникновения⁸.

На основании вышеизложенного представляется необходимым заявить о том, что экстремистские мотивы тесно связаны с хулиганскими мотивами, они могут выступать катализатором для возникно-

вания в определенной ситуации хулиганского мотива, но при этом они не могут подменять собой хулиганский мотив.

Содержание хулиганского и экстремистского мотивов не совпадают. Один из мотивов в действиях лица, совершающего хулиганство должен преобладать: либо собственно хулиганский мотив, либо хулиганский мотив, основанный на экстремистских побуждениях. Именно в этом ключе следует рассматривать складывающуюся практику применения п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ⁹.

Вместе с этим, представляется необходимым применить несколько иной подход к формулированию действующей редакции ст. 213 УК РФ, чтобы исключить трудности, возникающие в правоприменительной практике и дальнейшие дискуссии по этому поводу. Кроме того, для исключения длительной полемики в части вопроса о том, может ли хулиганство совершаться не из хулиганских побуждений, представляется необходимым указать на хулиганские побуждения как на конструктивный элемент состава хулиганства.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 45 от 27 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» не разъясняется, необходимо ли при совершении хулиганских действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) наличие еще и хулиганского мотива. По нашему мнению, в упомянутой ситуации при отсутствии хулиганского мотива деяние следует квалифицировать не как хулиганство, совершенное по экстремистским мотивам (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а в качестве преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Литература

1. Батюкова В.Е. Вопросы о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Обращение и право. 2013. № 10 (50). С. 170—196.
2. Батюкова В.Е. О соотношении хулиганского и экстремистского мотивов // Закон и право. 2015. № 3. С. 84—86.

3. *Егорова Н.* К вопросу о новых мотивах совершения преступлений // Уголовное право. 2008. № 1. С. 41—44.

4. *Капинус О.С.* Убийства: мотивы и цели. М., 2004. 312 с.

5. *Кунашев А.А.* Квалификация преступлений против личности, совершенных по мотивам ненависти или вражды при сочетании с другими мотивами // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 16. С. 46—49.

6. *Платошкин Н.А.* Хулиганский мотив и мотив хулиганства // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 496—503.

7. *Потапов Д.П.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательного закрепления // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-2. С. 116—120.

8. *Рарог А.И.* Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987. 186 с.

9. *Хотин О.В.* О некоторых аспектах насильственной преступности на национальной почве // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 3. С. 7—9.

10. *Шнайдер Л.Г.* Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 199 с.

11. *Юдичева С.А.* Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 219 с.

References

1. *Batyukova V.E.* Questions about the qualification and delimitation of hooliganism and other crimes committed from hooligan prompting // Education and Law. 2013. № 10 (50). S. 170—196.

2. *Batyukova V.E.* On the relation between extremist and hooligan motives // laws and regulations. 2015. № 3. S. 84—86.

3. *Egorova N.* On the issue of new motives of crimes // Criminal Law. 2008. № 1. pp 41—44.

4. *Capinus O.S.* Murders: motives and objectives. M., 2004. 312 p.

5. *Kunashev A.A.* Qualification of crimes against the person committed by hatred or enmity in combination with Extended motifs // Bulletin of the Academy of

the Prosecutor General of the Russian Federation. 2010. № 16. P. 46—49.

6. *Platoshkin N.A.* Naughty motive and the motive of hooliganism // Actual problems of Russian law. 2007. № 1. P. 496—503.

7. *Potapov D.P.* Extremist crimes: problems of legislative fastening // News of Altai State University. 2011. № 2-2. P. 116—120.

8. *Rarog A.I.* Wines in the Soviet criminal law. Saratov, 1987. 186 p

9. *Hotin O.V.* Some aspects of violent crime on a national basis // Herald of the Voronezh Institute of the Russian Interior Ministry . 2007. № 3. P. 7—9 .

10. *Schneider L.G.* Crimes motivated by ethnic , racial or religious hatred or enmity or blood feud in the criminal law of the Russian Federation: Dis. ... Cand. jurid . Sciences. Moscow, 2006. 199 p.

11. *Yudicheva S.A.* Criminal liability for the organization of an extremist community and participation in it . Dis Cand. jurid. Sciences . M., 2014. 219 p.

¹ По результатам проведенного А.И. Рарогом изучения и обобщения уголовных дел, количество судебных ошибок, связанных с неправильным установлением субъективных признаков, составляют от 20 до 50% (см.: *Рарог А.И.* Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987. С. 7.

² См.: *Платошкин Н.А.* Хулиганский мотив и мотив хулиганства // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 497.

³ *Егорова Н.* К вопросу о новых мотивах совершения преступлений // Уголовное право. 2008. № 1. С. 41.

⁴ См.: *Юдичева С.А.* Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 126—127.

⁵ См., например: *Капинус О.С.* Убийства: мотивы и цели. М., 2004. С. 115, 116; *Шнайдер Л.Г.* Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 61, 62.

⁶ См.: *Хотин О.В.* О некоторых аспектах насильственной преступности на национальной почве // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 3. С. 7—9; *Кунашев А.А.* Квалификация преступлений против личности, совершенных по мотивам ненависти или вражды при сочетании с другими мотивами // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 16. С. 46—49.

⁷ См., например: *Кунашев А.А.* Квалификация преступлений против личности, совершенных по мотивам ненависти или вражды при сочетании с другими мотивами // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 16. С. 46—49; *Батюкова В.Е.* Вопросы о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Образование и право. 2013. №10 (50). С. 170—196.

⁸ См.: *Потапов Д.П.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательного закрепления // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2. С. 116—120.

⁹ См.: *Батюкова В.Е.* О соотношении хулиганского и экстремистского мотивов // Закон и право. 2015. № 3. С. 84—86.

УДК 34.342

ББК 67.300

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РОСТУ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГДАНОВ,

доцент, доцент кафедры ОРД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент;

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

начальник кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: evg.hazov@yandex.ru

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;

12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность;

12.00.04 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних. Поднимаются проблемы и перспективы в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних; социализации и реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, воспитание, профилактика, безнадзорность, беспризорность, бродяжничество, наркомания, алкоголизм.

Annotation. In article the main reasons and conditions promoting rise in crime among minors are considered. Problems and prospects on prevention of offenses of minors, socialization and rehabilitation of the minors which are in the conflict to the law rise.

Keywords: crime of minors, education, prevention, neglect, homelessness, vagrancy, drug addiction, alcoholism.

Ученые разных исторических времен, разных взглядов и мировоззрений, представляющие разные общественно-экономические формации, в течение последних двух веков пытаются найти ответ на вопрос: почему одни люди совершают преступления, а другие нет? Это касается и несовершеннолетних; много разных споров ведется по этому поводу.

Проблема преступности несовершеннолетних с особой остротой возникала в различные периоды Российской истории, в первую очередь, связанных с войной, голодом, бедствиями, и другими тяжелыми общественно-экономическими потрясениями; эта проблема была обусловлена и распадом Советского Союза. В этот период резко упал уровень социаль-

ной защищенности, а количество несовершеннолетних правонарушителей в 1993 г. на территории Российской Федерации возросло до 203,8 тыс. человек. Преступность несовершеннолетних — это «лакмусовая» бумага социальной ситуации в стране; она, как правило, свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах, т.е. служит базой для прогноза преступности в целом. Преступность несовершеннолетних — постоянный резерв для пополнения и активного функционирования криминальной среды. Особую озабоченность вызывает преступность несовершеннолетних, поскольку именно несовершеннолетние в современных условиях превратилась в наиболее криминально пораженную часть населения. Процесс воспитания человека мо-

жет длиться всю его жизнь, но несомненно, самое решающее воздействие воспитания происходит в детстве. Несовершеннолетние живут своими представлениями о добре и зле, чести и бесчестии, человеческом достоинстве, у них свои тревоги, огорчения, заботы, радости, несчастья; и их необходимо понять.

Все начинается с семьи, в которой происходит формирование личности подростка. Нравственное воспитание детей в семье как важный антикриминогенный фактор, существенно влияющий на личность в детстве и юности¹. Отсутствие нравственного воспитания несовершеннолетних детей в семье, школе, аморальное поведение родителей и иного близкого окружения по-прежнему остается одним из решающих криминогенных факторов, воздействующих на личность несовершеннолетних.

Возраст несовершеннолетних и его проблемы представляют собой не только психологическую и педагогическую, но и культурную проблему.

Проблемы эти обостряются во времена ценностных кризисов в обществе. Когда старые ценности уничтожаются, а новых еще не создано, что и произошло в нашей стране с распадом СССР.

Работа с несовершеннолетними и с неблагополучными родителями, опекунами и попечителями требует глубокого профессионализма, знания оперативной обстановки, умения использовать в работе педагогические знания и навыки.

Несовершеннолетние — это дети (пусть они жестокие, но они все равно дети), ставшие жертвами невнимания, отсутствия должной доброты и ласки со стороны родителей, что и приводит их к совершению преступлений.

Необходимо контролировать, с кем несовершеннолетние общаются в социальных сетях. Беззащитные доверчивые дети все чаще становятся жертвами насилия со стороны взрослых. Профилактические мероприятия — это встречи и беседы с детьми и их родителями в детских садах, школах, интернатах, детских домах и т.д.

Некоторые несовершеннолетние, не имея устойчивых жизненных ориентиров, оказываются в подзвонительных компаниях и становятся благодатной средой для пополнения криминального сообщества

новыми членами. Негативное воздействие на молодежную среду оказывает и наркопреступность.

Президент РФ, открывая заседание Госсовета, сказал: «Дополнительные меры нужно принять для предотвращения распространения наркотиков через интернет, использование информационной среды для втягивания в наркоманию новых жертв, особенно конечно, молодежи...»².

Однако, серьезную обеспокоенность вызывает рост в полтора раза числа несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения³.

В 2014 г. на 45,5% (596) возросло число несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения.

Анализ обстановки в сфере незаконного оборота наркотиков свидетельствует о значительных изменениях в схемах их сбыта. Пристального внимания заслуживает связь между вовлечением подрастающего поколения в незаконный оборот наркотиков и преступностью, которая проявляется в том, что увеличение числа несовершеннолетних, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, способствует росту количества совершаемых преступлений, прежде всего, связанных с наркотиками, а также носящих имущественный характер.

Россия в настоящий момент стоит в стороне от общемировой практики, согласно которой не государство должно доказать незаконность происхождения у наркопреступника его имущества, а он доказать его происхождение. Такой формат позволит лишать наркодиллеров не только полученных ими незаконных доходов, но и исключать возможность финансирования дальнейшей преступной деятельности⁴.

Сейчас несовершеннолетние проводят свой досуг в клубах и прочих увеселительных заведениях — где, как правило, контроль, видимо, не всегда срабатывает. Или администрация заведения настолько заинтересована в финансовой прибыли, что ее не волнует возраст посетителей.

В некоторых «злачных местах» несовершеннолетним не составляет труда приобрести наркотики, в основном — синтетические.

Так же это продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, вовлечение несовершеннолет-

них в употребление пива и наркотиков, изготавливаемых на его основе спиртных напитков или одурманивающих веществ.

Употребление спиртных напитков несовершеннолетними необходимо рассматривать не только как одну из форм нарушения правил поведения, но и как обстоятельства, способствующие совершению преступлений.

Должна проводиться постоянно работа по организации летнего и зимнего отдыха несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе состоящих на профилактическом учете в ОВД.

Для профилактики ассоциативного поведения несовершеннолетних и молодежи необходимо проводить рейды по отработке жилого сектора, (подвалов, чердаков, дворов), территорий станций метрополитена и железнодорожных станций, рынков, крупных торговых точек и т.д. За последние 15 лет количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, снизилось практически в три раза.

К 2005 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, составило 154,7 тыс., а к 2015 г. сократилось почти в три раза — до 59,2 тыс.⁵.

Есть такая закономерность: снижение преступности несовершеннолетних прежде всего связано с демографическими показателями. Возросла численность подростково-юношеского населения России, выросло и количество совершаемых ими преступлений и наоборот, уменьшилось численно несовершеннолетних — уменьшилось и количество совершаемых ими преступлений.

Серьезную обеспокоенность вызывает и динамика повторной преступности несовершеннолетних. По итогам 2014 г. число подростков, повторно совершивших преступления, увеличилось на 8,8%, а их доля от общего числа несовершеннолетних участников преступлений составляла 23,3% (т.е. опыт преступной деятельности имел каждый пятый, а то и четвертый участник преступления). Увеличилась доля несовершеннолетних (4,8%), совершивших преступления и общественно опасные деяния, от числа состоящих на учете в ОВД (2013 г.: 4,7%). В 2014 г. продолжилось снижение подростковой преступности в Россий-

ской Федерации. Несовершеннолетними и при их соучастии совершено 59,2 тыс. уголовно наказуемых деяний. Вместе с тем, отмечено увеличение до 23,3% доли тяжких и особо тяжких составов в общем массиве подростковой преступности (2013 г. 21,8%)⁶.

В настоящее время подготовлена и реализуется Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.⁷, а так же Концепция развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации (до 2017 г.)⁸.

Преступность несовершеннолетних представляет серьезную опасность для общества, поэтому необходимо уделить самое серьезное внимание профилактике социально-негативного поведения несовершеннолетних, в том числе и бродяжничества. И еще один не менее важный вопрос — проблемы контроля сети Интернет со стороны государства на сегодняшний день является очень актуальной⁹.

В последнее время особую популярность для обмена и получения информации приобретают социальные сети. Все больше молодежи общается посредством Интернета, что позволяет использовать Интернет-ресурс как благоприятную среду интеграции в социально ориентированное сообщество.

В сети Интернет имеется наличие большого количества информации, посвященной терроризму, экстремизму, изготовлению и последующему применению взрывчатых веществ и взрывных устройств, оружия, наркотиков, порнографии и т.д.

Данная проблема особенно актуальна в сложившейся в стране ситуации с экстремизмом, терроризмом, преступностью несовершеннолетних¹⁰.

Государство должно контролировать деятельность пользователей сети Интернет с целью предотвращения преступлений и защиты несовершеннолетних, однако с уважением относиться к соблюдению прав и свобод человека и гражданина. Государство не только вправе, но и обязано использовать информационный ресурс для формирования в обществе правильного представления о семейных

традициях, культуре, норме поведения, патриотизме, нравственности и т.д.¹¹.

В Интернете несовершеннолетние пользователи могут получить быстрый и качественный доступ к любой, подчас крайне отрицательной и нежелательной информации; именно здесь происходит самая опасная вербовка молодежи в экстремистские и террористические организации.

Необходимо обратить внимание и еще на одну проблему, — проблему досуга несовершеннолетних, которая становится особо острой с завершением учебного года в школах. Начались летние каникулы и несовершеннолетние, чей досуг на этот период не организован родителями, начинают самостоятельно поиск развлечений. С наступлением каникул набирает обороты экстремальное увлечение — «зацепинг». Это когда несовершеннолетние ездят на наружной части подвижного состава — поручнях, крышах, между вагонами пассажирских, товарных составов и электропоездов. К сожалению, представители данного движения нередко становятся героями печатных публикаций и сюжетов в средствах массовой информации.

Массовое молодежное движение «трейнсерфинг» появилось в 1990-е годы в Европе¹². В России он приобрел популярность с конца 2000-х годов и получил название «зацепинг». Данный вид развлечения в подростковой среде является как бы показателем «героизма».

«Зацепинг» можно считать одним из видов зависимости, как например, курение, алкоголь или наркомания. «Зацепинг» — субкультура, увлекающая все больше подростков.

Есть и еще одна большая проблема, это проблема подросткового суицида; если ранее эти факты были связаны, как правило, с несчастной любовью, то сейчас несовершеннолетние стали более психологически слабыми и к трагедии может подтолкнуть любой, казалось бы, самый незначительный повод.

Как правило несовершеннолетние списываются в сети Интернет и договариваются о суициде.

Криминальная среда и криминальная субкультура непосредственно связаны с несовершеннолетними, имеющими криминальную направленность. Особенность криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних правонарушителей

состоит в том, что в ней постоянно обновляются и совершенствуются нормы и ценности преступной среды¹³.

Криминальная субкультура — основной механизм криминализации молодежной среды. Ранее органам внутренних дел, в основном, приходилось работать с неблагополучными семьями, в которых родители злоупотребляли алкоголем, наркотиками, вели аморальный образ жизни, им было не до ребенка¹⁴.

В настоящее время даже внешне благополучная семья не может гарантировать, что несовершеннолетний не оступится, не попадет в какую-нибудь историю или беду и, самое худшее, не совершит правонарушение или преступление.

Проблема безнадзорности несовершеннолетних в нормальных благополучных семьях кроется в том что родители много работают; они настолько загружены, что у них нет ни физических, а главное — эмоциональных сил, чтобы уделить должное внимание дочери или сыну.

Одной из наиболее распространенных причин правонарушений и преступлений несовершеннолетних является детская безнадзорность. Безнадзорными считаются несовершеннолетние, не обеспеченные надлежащим контролем за их поведением и образом жизни со стороны родителей или лиц, их заменяющих, а так же учреждений, где они содержатся.

Каждый несовершеннолетний является личностью и требует индивидуального подхода. Но ведь несовершеннолетнему нужна, в первую очередь, душа. Ему требуется поделиться своими проблемами; он ведь рискует оказаться в любой жизненной ситуации, его могут уговаривать или заставлять принять участие в совершении преступлений или правонарушений, за которыми последует цепочка дальнейших событий и проблем, из которых он не в силах без чьей-то помощи выбраться самостоятельно.

Алкоголизм и наркомания родителей, жестокое обращение, сексуальная эксплуатация, голод и отсутствие жилья приводят на улицу огромное количество несовершеннолетних. Это, в свою очередь, приводит к росту числа преступлений, совершаемых и самими несовершеннолетними, и в отношении их.

Необходимо проводить профилактическую работу с родителями (законными представителями), состоящими на учете неисполняющих обязанностей по воспитанию и содержанию детей с жестоким обращением с детьми либо неисполняющих обязанностей по их воспитанию.

Сотрудникам полиции необходимо проводить в образовательных учреждениях и местах организованного отдыха несовершеннолетних лекции, беседы по правовой пропаганде, выступать в средствах массовой информации по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, а также вопросов по устранению причин и условий, им способствующих.

Вовлечение несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, в общественно полезную занятость. Но, с нашей точки зрения, в современных условиях произошла смена ценностных ориентаций. Несовершеннолетних влечет, прежде всего, возможность быстрого обогащения любым путем (возможность ведения «красивой жизни»). В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 16 января 2012 г. № 7 важнейшим направлением противодействия преступности является осуществление надлежащего надзора за исполнением законов, имеющих целью предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении их.

Актуальной задачей для нашей страны является укрепление института семьи и брака, восстановление традиционных семейных ценностей, отказ от идеологии большевизма, отдающей предпочтение в деле воспитания детей институтам и органам, заменяющим и, тем самым, разрушающим семью¹⁵.

Преступность несовершеннолетних выступает как концентрированное выражение недостатков воспитания подрастающего поколения в семье, школе, на производстве, по месту жительства и учебы, а так же просчетов в организации работы с детьми со стороны государственных учреждений и общественных организации, недостаточной координации и взаимодействия усилий многих ведомств и учреждений при осуществлении совместной деятельности по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Необходимо, что бы общество консолидировалось для решения этой задачи, уделив особое внимание патриотическому и нравственному воспитанию, защите прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе совершению преступлений с их стороны.

¹ См.: Предупреждение преступности в России: Монография/ Под. ред. проф. Ю.М. Антоняна. М.; 2014. С. 146.

² См.: Российская газета 18 июня 2015 г. № 130 (6701). С. 2.

³ См.: Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». № 2-2015. С. 6.

⁴ См.: Кочукаев Н.Т., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Контрабанда наркотиков — одна из реальных угроз национальной безопасности России. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 152—156.

⁵ См.: Ежемесячный правовой литературно-публицистический международный журнал МВД России «Полиция России». июнь. 2015. С. 4.

⁶ См.: Назаров В.Ю., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Преступность несовершеннолетних и ее влияние на общую криминогенную обстановку в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3, С. 47—51.

⁷ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Собрание законодательства РФ, 1 сентября 2014 г., № 35, ст. 4811. <http://www.pravo.gov.ru>

⁸ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р. Концепция развития до 2017 года. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Собрание законодательства РФ, 11 августа 2014 г., № 32, ст. 4557. <http://www.pravo.gov.ru>

⁹ См.: Комахин Б.Н., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Преступность несовершеннолетних новые решения и новые проблемы Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4.

¹⁰ См.: Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие Волченков В.В., Богданов А.В., Ильинский И.И., Калинин В.Н., Китайгородский Е.А., Мартынюк В.М., Михайлов Б.П., Тюренков В.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д. Московский университет МВД России, Закон и право, ЮНИТИ. М.: 2013.

¹¹ См.: Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук/ Московский университет МВД России. М., 2011.

¹² См.: Информационно-методический журнал «Инспектор по делам несовершеннолетних» №7 (78) июль 2013 г. С. 11.

¹³ См.: Мацкевич И.М. Мифы преступного мира. Научно-популярное издание «ООО Проспект»; М.; 2014. С. 18.

¹⁴ См.: Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4.

¹⁵ См.: Мизулина Е.Б. «Нужна пропаганда семейного благополучия». Газета МВД РФ «Щит и Меч» № 20 (1420) 29 мая 2014 г. С. 3.

УДК 34
ББК 67

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА БОГДАНОВА,

*доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина*

E-mail: civil_law_msal@mail.ru

*Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Используя категории добросовестности и разумности, исследуются спорные вопросы защиты интересов граждан в случаях конфликта личных неимущественных прав, т.е. ситуациях, когда субъективные гражданские права, принадлежащие разным лицам, не могут быть осуществлены ими в полном объеме. Анализируется возможность применения к таким ситуациям компенсации морального вреда.

Ключевые слова: конфликт прав; добросовестность; разумность; баланс интересов; компенсация морального вреда.

Annotation. In presented article the author, applying the categories of good faith and reasonableness, investigates questions at issue of protection of interests of citizens in cases of the conflict of the personal non-property rights, that is situations when the subjective civil rights belonging to different persons, can't be performed by them in full. The possibility of application to such situations the compensation of non-pecuniary damage is analyzed.

Keywords: the conflict of the rights; good faith; reasonableness; balance of interests; compensation of non-pecuniary damage.

Судебной практике известны случаи конфликта (столкновения) прав, т.е. ситуации, когда субъективные гражданские права, принадлежащие разным лицам, не могут быть осуществлены ими в полном объеме, так как осуществление одного из этих прав приводит к прекращению другого субъективного права или препятствует его осуществлению полностью или в части.

Наибольшую сложность и противоречивость данная проблема, на наш взгляд, представляет в случае конфликта личных неимущественных прав граждан, так как осуществление одним лицом неимущественного права часто приводит к прекращению или существенному ограничению права другого лица, т.е. перед правоприменителем возникает необходимость выбора: какое из конкурирующих личных неимущественных прав подлежит приоритетной защите.

Конституция РФ заложила основу развития большого спектра личных неимущественных прав российских граждан. Примерный перечень данных прав был закреплен в ст. 150 ГК РФ. Развитие системы личных неимущественных прав предоставило возможность гражданам по собственному усмотрению определять свое поведение в сфере как частной, так и общественной жизни.

Однако, человек живет не в изолированной среде; он является членом общества и потому ему приходится контактировать с множеством других лиц, обладающих такими же личными неимущественными правами. Нередко случается так, что права одного субъекта антагонистичны правам другого, что неизбежно приводит к возникновению конфликта соответствующих личных неимущественных прав. Право одного субъекта неизбежно сталкивается с подобным правом другого субъекта. Например, су-

пруга имеет право на материнство, в то время как ее супруг не желает иметь детей, и, наоборот. Налицо конфликт между членами семьи, который вполне может закончиться расторжением брака. Конфликт, в целом, представляет собой взаимодействие двух или более субъектов, имеющих взаимоисключающие цели и реализующие их один в ущерб другому (или один за счет другого)¹. В рассматриваемых отношениях субъекты, имея разные цели, обладают, наряду с этим, субъективными правами, которые осуществляют одно в ущерб другому.

При разрешении конфликтов прав законодатель и суды вынуждены обеспечивать защиту личных неимущественных прав одной стороны преимущественно по сравнению с правами другой. Очень важно, чтобы эти приоритеты были бы не только обоснованы, но и безупречны с моральной точки зрения. К сожалению, далеко не всегда это удается.

Так, решением районного суда города Саратова было отказано в удовлетворении иска гражданки Ж. к Саратовской областной больнице о взыскании морального вреда. Свои требования истица обосновывала тем, что из акта судебно-медицинского исследования тела ее сына, скончавшегося в данной больнице, ей стало известно, что сотрудниками больницы у него в целях трансплантации были изъяты обе почки; о соответствующем намерении врачей она не была поставлена в известность, и изъятие произведено без ее согласия. В решении суда указывалось, что ст. 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»², подлежащей применению при рассмотрении данного дела, закрепляется презумпция согласия гражданина или его близких родственников (представителей) на изъятие после смерти его органов для трансплантации.

В этой связи, Саратовский областной суд обратился с запросом в Конституционный суд РФ. По мнению заявителя, указанная норма лишает гражданина или его близких родственников (представителей) права на волеизъявление о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела после смерти, поскольку не устанавливает обязанность учреждений здравоохранения выяснять прижизненную волю умершего либо волю его близких родственников (представителей) в от-

ношении такого изъятия. Кроме того, поскольку ею не определяется учреждение здравоохранения, обязанное вести учет граждан, не согласных на изъятие органов, и не предусмотрено создание банка соответствующих данных, граждане лишены возможности предварительно зафиксировать факт своего несогласия... Таким образом, заявитель утверждал, что в силу неопределенности и неясности ст. 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» усмотрение учреждений здравоохранения в отношении осуществления изъятия у умершего человека органов для трансплантации практически не ограничивается, чем нарушается право человека на достойное отношение к его телу после смерти и принцип равенства, и просит признать ее не соответствующей ст. 2, 15, 17, 18, 19, 21, 45 и 55 Конституции Российской Федерации.

Конституционный суд РФ по данному запросу разъяснил, что определяя условия и порядок трансплантации, в частности, изъятия органов и (или) тканей у трупа с целью пересадки нуждающемуся в этом реципиенту, федеральный законодатель установил в ст. 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» запрет на такое изъятие в случае, когда учреждение здравоохранения на момент изъятия было поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на него.

Таким образом, законодатель в данном случае избрал модель презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей человека после его смерти («неиспрошенное согласие» или «предполагаемое согласие»), трактуящую невыражение самим лицом, его близкими родственниками или законными представителями своей воли либо отсутствие соответствующих документов, фиксирующих ту или иную волю, как наличие положительного волеизъявления на осуществление такого изъятия.

Презумпция согласия базируется, по мнению Конституционного Суда РФ, с одной стороны, на признании негуманным задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией или иными мероприятиями лечебного

характера вопрос об изъятии его органов (тканей), а с другой стороны, — на предположении, обоснованном фактическим состоянием медицины в стране, что на современном этапе развития трансплантологии невозможно обеспечить выяснение воли указанных лиц после кончины человека в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата³.

В ряде зарубежных законодательств подобные ситуации, сложные с этической и моральной точек зрения, получили более эффективное законодательное регулирование. Так, ст. 43 Гражданского кодекса Квебека предусматривает, что совершеннолетний или несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет может предоставить свое тело или разрешить извлечь из него органы или ткани для медицинских или научных целей. Эта воля должна быть выражена либо устно в присутствии двух свидетелей, либо в письменной форме, и таким же образом она может быть отменена. При отсутствии известной или предполагаемой воли умершего, часть его тела может быть удалена с согласия лица, которое может или могло бы дать согласие на оказание помощи.

Согласие не требуется, если два врача письменно подтверждают невозможность его своевременного получения, срочность операции и значительность шансов на спасение человеческой жизни или на существенное улучшение ее качества⁴. В данной ситуации, как видим, при конфликте права на уважение тела после смерти донора и права на жизнь и здоровье реципиента, приоритет отдается спасению жизни лица или улучшению ее качества, но при этом предусмотрены гарантии соблюдения прав донора и в законе закреплена специальная процедура решения вопроса об изъятии органов.

Проблемы, касающиеся биоэтики, чрезвычайно болезненны и сложны. Перед гражданским правом поставлена задача урегулирования нравственных проблем, которые возникают вследствие развития медицинской науки, активно вторгающейся в жизненную сферу человека, и обеспечения в этой связи охраны субъективных прав граждан.

Следует отметить, что презумпция предполагаемого согласия — не единственный вариант регулирования получения разрешения на изъятие органов человека. В таких развитых странах, как

США, Канада, Германия, Франция, действует презумпция «несогласия», в соответствии с которой предполагается, что каждый человек заранее не согласен с тем, что его органы будут изъяты и пересажены другому человеку. Орган можно изъять лишь при наличии прижизненного согласия самого гражданина или его родственников после его смерти⁵.

На наш взгляд, не выдерживает критики довод Конституционного Суда о том, что негуманно задавать родственникам одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией или иными мероприятиями лечебного характера вопрос об изъятии его органов (тканей). Видимо, как в случае с гражданкой Ж., по мнению суда, намного гуманнее для родственников узнавать о трансплантации органов близкого человека из акта судебно-медицинского исследования тела. Следует также отметить, что отсутствующий в Законе механизм заявления несогласия граждан на изъятие органов для трансплантации, ущемляет их личное неимущественное право на определение судьбы своего физического тела и его уважение после смерти⁶.

В ситуации конфликта таких личных неимущественных прав, как право на уважение своего тела после смерти и права на жизнь, очевидный приоритет права на жизнь, тем не менее, осуществляется за счет ущемления права на уважение тела гражданина после смерти и определения его судьбы, что, безусловно, неприемлемо для цивилизованного общества.

В этой связи представляется актуальной дискуссия по поводу внесения Министерством здравоохранения РФ в Государственную Думу РФ проекта ФЗ «О донорстве органов человека и их трансплантации», который, несмотря на то, что содержит в ст. 18 презумпцию согласия лица на изъятие органов после смерти, тем не менее, предусматривает процедуру заявления гражданином своего несогласия на изъятие его органов после смерти и создания Регистра волеизъявлений граждан. Следует отметить, что Проект предусматривает в п. 2 ст. 18 положение, аналогичное ст. 47 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21 ноября 2012 г. № 323-ФЗ, согласно которому при отсутствии волеизъявления совершеннолетнего дееспособного лица

о несогласии на изъятие его органов после смерти, а также при отсутствии волеизъявления совершеннолетнего дееспособного лица о согласии на изъятие его органов после смерти, зарегистрированного в Регистре волеизъявлений граждан, право заявить о несогласии на изъятие органов из тела умершего имеют супруг, а при его отсутствии — один из близких родственников⁷. Правда, предлагается ограничить данное право двумя часами после установления факта смерти гражданина.

Следует отметить, что в юридической науке предпринимались попытки решения проблемы конфликта личных прав. В этой связи следует отметить работу Р. Алексия, который предложил собственную методику разрешения конфликтов личных неимущественных прав, основанную на определенной иерархии ценностей и применения при разрешении конфликта принципа пропорциональности⁸. Данный довод означает, что принимаемое решение должно быть разумным и взвешенным (на основе сопоставления и анализа преимуществ и возможного ущерба (потерь) вследствие его принятия). Причем, способы воздействия, применяемые в ситуации конфликта прав, должны быть соразмерными, приемлемыми и отвечать требованию наименьшего ограничения прав человека. Данные меры должны применяться только тогда, когда подобный результат не может быть достигнут иными, более мягкими способами.

Изложенная методика вызывает критику ряда ученых. В частности, Ю. Хабермас отмечает, что подход поиска баланса лишает основные права их нормативной силы, так как нет права (ценности), которое может претендовать на безусловный приоритет над другими правами⁹. К. Моллер, в свою очередь, упрекнул Р. Алексия в невозможности оптимизировать нравственные ценности таким же способом, как можно оптимизировать прибыль. Указанный автор полагает, что оптимизировать моральные ценности вообще невозможно¹⁰.

С данным мнением следует согласиться. Предложенные формулы оценки «ценности» прав человека¹¹ не отвечают на главный вопрос: на каком вообще основании право одного лица должно осуществляться за счет другого.

Следует отметить, что конфликт личных неимущественных прав (или как его называют в ев-

ропейских странах конфликт основных прав) очень часто возникает тогда, когда нормы позитивного закона, обеспечивающие правовую стабильность и целесообразность, не способны обеспечить достижения самой главной ценности в праве — справедливости.

В случаях конкуренции прав: права на уважение тела после смерти донора и права на жизнь и здоровье реципиента, приоритет отдается личному неимущественному праву одного лица. Таким образом, личное неимущественное право одного лица будет осуществляться за счет другого и, в этой связи, вероятно причинение одному из участников нравственных или даже физических страданий вследствие отказа в осуществлении или защите своего права.

В качестве одного из вариантов решения проблемы конфликта личных неимущественных прав, целесообразно применять компенсацию морального вреда в пользу гражданина, которому было отказано в осуществлении или защите его личного неимущественного права за счет стороны, чье право получило приоритет. Представляется, что в ситуациях конфликта личных неимущественных прав, при причинении морального вреда гражданину отказом в осуществлении или защите его личного неимущественного права, моральный вред должен взыскиваться за счет стороны, чье право получило приоритет. На наш взгляд, данное решение будет способствовать гармонизации личных неимущественных прав, их более эффективной защите.

Литература

1. ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (в ред. от 29 ноября 2007 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ от 14 января 1993 г. № 2. Ст. 62.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности ст. 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека». // СПС Консультант-Плюс.
3. ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21 ноября 2012 г. № 323-ФЗ». // СПС Консультант-Плюс.

4. Гражданский кодекс Квебека. М.: Статут. 1999.
5. Конфликтология. Учебное пособие. / Под ред. Ю.Г. Запрудского, В.Н. Коновалова. Ростов-на-Дону. 2000.
6. Ляуш Л.Б. Этические проблемы трансплантации органов и тканей человека. Этические проблемы ксенотрансплантации (ч. 1) // Биомедицинская этика и медицинское право / Жизнь и смерть. Т. 2. 2011. С. 315.
7. Alexy R. The Construction of Constitutional Rights // Law & Ethics of Human Rights: Vol. 4: Iss. 1, Article 2, 2010.
8. Cianciardo J. The principle of proportionality: it's Dimensions and Limits. P. 7.
9. Habermas J. Between Facts and Norms. / Trans. by W. Rehg. Cambridge. 1996. P. 258.
10. Moller K. Balancing and the Structure of Constitutional Rights//International Journal of Constitutional Law. Vol. 5. Issue. 3. 2007. July. P. 462.

References

1. The Federal law «About transplantation of bodies and (or) tissues» on 22 of December 1992, n 4180-1 (as amended on November 29, 2007) // Vedomosti SND and VS the Russian Federation of 14 January 1993 No. 2. PT. 62.
 2. The determination of the constitutional Court of the Russian Federation of 4 December 2003 No. 459-About «About refusal in accepting to consideration of inquiry of the Saratov regional court about the verification of constitutionality of article 8 of the RF Law «On transplantation of organs and (or) tissues». // PCA Consultant Plus.
 3. FZ the Russian Federation «About bases of health protection of citizens in the Russian Federation» dated 21 November 2012 No. 323-FZ». // PCA Consultant Plus.
 4. The civil code of Quebec. Moscow: Statute. 1999.
 5. Conflictology. Training manual. / Edited by J.G. Zaprudsky, V.N. Konovalova. Rostov-on-don. 2000.
 6. Laws L.B. Ethical issues of transplantation of human organs and tissues. Ethical problems of xenotransplantation (part 1) // Biomedical ethics and medical law / Life and death. Vol. 2. 2011. P. 315.
 7. By Alexy on R. The Construction of Constitutional Rights // Law & Ethics of Human Rights: Vol. 4: Iss. 1, Article 2, 2010.
 8. Cianciardo J. The principle of proportionality: it's Dimensions and Limits. P. 7.
 9. Habermas J. Between Facts and Norms. / Trans. by W. Rehg. Cambridge. 1996. P. 258.
 10. Moller K. Balancing and the Structure of Constitutional Rights//International Journal of Constitutional Law. Vol. 5. Issue. 3. 2007. July. P. 462.
-
- ¹ Конфликтология. Учебное пособие. / Под ред. Ю.Г. Запрудского, В.Н. Коновалова. Ростов-на-Дону. 2000. С. 52.
 - ² ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (в ред. от 29 ноября 2007 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ от 14 января 1993 г. № 2. Ст. 62.
 - ³ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности ст. 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека». // СПС Консультант-Плюс.
 - ⁴ Гражданский кодекс Квебека. М.: Статут. 1999. С. 45—46.
 - ⁵ См.: Ляуш Л.Б. Этические проблемы трансплантации органов и тканей человека. Этические проблемы ксенотрансплантации (ч. 1) // Биомедицинская этика и медицинское право / Жизнь и смерть. Т. 2. 2011. С. 315.
 - ⁶ В ст. 47 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21 ноября 2012 г. № 323-ФЗ были внесены определенные изменения в вопрос об оформлении отказов граждан в изъятии органов для трансплантации. Так в п. 6—7 отмечается, что совершеннолетний дееспособный гражданин может в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации либо нотариально, выразить свое волеизъявление о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации (пересадки) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.
 - В случае отсутствия волеизъявления совершеннолетнего дееспособного умершего право заявить о своем несогласии на изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации (пересадки) имеют супруг (супруга), а при его (ее) отсутствии - один из близких родственников (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, бабушка, дедушка) // СПС КонсультантПлюс. Однако, трудно представить, что человек, нуждающийся в экстренном медицинском вмешательстве, будет собирать свидетелей и заявлять о своем несогласии на изъятие органов в случае своей смерти или обращаться по данному вопросу к нотариусу. Таким образом, остались неизменными принцип «неиспрошенного согласия» и неясный механизм заявления отказа гражданином на изъятие органов в случае смерти.
 - ⁷ Проект федерального закона РФ «О донорстве органов человека и их трансплантации» //rozminzdrav.ru>documents/8145
 - ⁸ Alexy R. The Construction of Constitutional Rights // Law & Ethics of Human Rights: Vol. 4: Iss. 1, Article 2, 2010.
 - ⁹ Habermas J. Between Facts and Norms. / Trans. by W. Rehg. Cambridge. 1996. P. 258.
 - ¹⁰ Moller K. Balancing and the Structure of Constitutional Rights// International Journal of Constitutional Law. Vol. 5. Issue. 3. 2007. July. P. 462.
 - ¹¹ См, например, Cianciardo J. The principle of proportionality: it's Dimensions and Limits. P. 7.

УДК 34
ББК 67

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ПРИЗНАКАХ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

РОЗА ВАТАНОВНА БОНДАРЕНКО,

доцент кафедры исследования документов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, полковник полиции

E-mail: bon_roz@mail.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье автор рассматривает перспективы развития криминалистического учения о признаках внешности человека с позиции комплексности применяемых знаний.

Ключевые слова: криминалистическая концепция, комплексные знания, признаки внешности, антропологический тип.

Annotation. In article the author considers prospects of formation of the modern criminalistic concept about signs of appearance of the person from a position of complexity of applied knowledge of the person as the anthropological individual.

Keywords: criminalistic concept, complex knowledge, appearance signs, anthropological type.

Период становления и развития криминалистических концепций, возникновение новых теорий в различных сферах правоохранительной деятельности, изменение и дополнение уже сформировавшихся имело и имеет свои объективные предпосылки. В качестве таковых, прежде всего, выступают накопленные знания в криминалистической науке и опыт в практической деятельности, направленной на реализацию ее основных положений. Р.С. Белкин выделяет здесь эмпирические (положительный и отрицательный опыт применения в борьбе с преступностью криминалистических средств, приемов и методов, эмпирические законы и т.д.) и теоретические предпосылки (научные, теоретические разработки, в ходе которых вырабатываются исходные криминалистические понятия, принципы, гипотезы).

Вышеуказанный комплекс предпосылок обязательно предшествует созданию теории, является ее источником, однако сами по себе они еще не могут породить целостную научную теорию и не могут объяснить потребности в ее формировании. Между

эмпирическими и теоретическими предпосылками стоит еще одно ключевое связующее звено, условие, которое становится главной поступательной энергией, стимулирующей формирование научно обоснованной криминалистической теории. Этим звеном выступает научная проблема. Как об этом условии справедливо высказывается А.А. Эксархпуло: «Теория становится необходимой там и тогда, где и когда возникают научные проблемы, решение которых невозможно без теоретического исследования».

Следовательно, процесс создания теории начинается не просто с накопления эмпирических фактов, и даже не с их обобщения, а с выявления определенной проблемной ситуации. Именно проблемная ситуация, т.е. ситуация когда вновь выявленные факты современной действительности невозможно объяснить с позиции уже накопленных знаний или научно-обоснованных теорий, либо когда эти факты входят с ними в противоречие, именно в этом случае ситуация становится тем фактором, который вызывает к жизни потребность в создании новой и пере-

смотре старой научной теории. Поэтому необходимо проследить те пути, которые помогут привести к выявлению новых криминалистических научных проблем, новых противоречий между фактами и накопленным знанием, и тем самым стимулировать научные разработки в этой области.

В криминалистическом учении о признаках внешности на современном этапе накопился широкий комплекс таких проблем, для решения которых необходима интеграция знаний из смежных с криминалистикой фундаментальных наук. Такие знания способны объяснить специфическую природу всего многообразия признаков внешности человека для криминалистических целей, направленных на установление личности. На наш взгляд существует шесть проблемных ситуаций требующих своего решения.

Первая проблемная ситуация связана с необходимостью применения теоретических положений, ранее разработанных криминалистических концепций для объяснения новых фактов и явлений. В науке с развитой теоретической базой данная проблема становится преобладающей, поскольку любое новое явление современной действительности, охватываемое предметом данной науки, оказывается возможным оценивать под углом зрения теорий, а не эмпирических обобщений. В рамках данного подхода существующий комплекс теоретических знаний способен не только объяснить известные законы и явления, но и возможно реанимировать ранее отвергнутые наукой познания как несостоятельные, или обозначить пути выявления новых объясняющих неизвестные современной науке явлений или процессов.

В области криминалистического исследования признаков внешности человека такая проблема проявляется, например, во влиянии основных положений общей теории криминалистической идентификации на разработку специальных методов криминалистического исследования материально фиксированных и идеальных отображений признаков внешности, еще не явившихся объектом специального изучения в криминалистике. Такие методы, например, могут быть связаны с выявлением основных маркеров внешнего облика, вступающих в корреляционную связь с признаками антропологического типа.

Вторая проблемная ситуация обусловлена использованием готовых научных решений в других отраслях знания для объяснения новых выявленных фактов и закономерностей в рамках деятельности, направленной на установление личности. Эта проблема является отражением интегрирования и трансформирования в криминалистической науке положений естественных и технических наук, касающихся современных достижений в сфере исследования внешнего облика для решения задач различной криминалистической природы. Такое взаимодействие порождает новые проблемы внутреннего характера, разрешение которых осуществляется существенно на теоретическом уровне.

Третья проблемная ситуация является результатом обобщения известных криминалистических направлений деятельности. Подобное обобщение ведет к возникновению новой криминалистической проблемы лишь при условии, когда они имеют общие точки соприкосновения, позволяющие искать совместные пути их разрешения. Такой общей точкой соприкосновения в нашем случае являются закономерности формирования криминалистически значимой информации о признаках внешности разыскиваемого человека.

Четвертая проблемная ситуация исходит из критического отношения к известным в криминалистике решениям ранее поставленных проблем. Такое переосмысление касается не только спорных формулировок выводов, но и таких решений, которые в свое время стали общепризнанными, но в современных условиях, с появлением новых инновационных технологий, которых использует современная наука, нуждаются в пересмотре и переоценке. К примеру, с точки зрения исследования признаков внешности нуждаются в пересмотре и переоценке средства и содержание методов их исследования, основываясь на антропологических и генетических знаниях о человеке.

Пятая ситуация видится в обобщении результатов практического применения криминалистических средств и методов, направленных на установление личности. Обобщенным будет считаться не только опыт экспериментальных криминалистических исследований, но и опыт применения заимствованных средств и методов в тех отраслях знаний, где они разрабатывались.

Современные представления о криминалистическом исследовании внешнего облика человека для целей установления личности формировались на основе глубокого анализа следственной и экспертной практики. Накопленные на первоначальном этапе криминалистические знания о признаках внешности были неоднородны по своему содержанию и степени разработанности, глубине и широте проведенных исследований. На сегодняшний день не все имеющиеся концептуально сформулированные положения являются бесспорными. Ретроспективный анализ позволяет выделить предпосылки формирования комплексной теории о криминалистическом исследовании признаков внешности человека для целей установления личности, которая будет представлять собой масштабную теорию, интегрирующую в себя накопленные современные знания в области вышеуказанных наук, и которая будет структурировать и систематизировать данные знания, позволяя устранить имеющиеся противоречия между фактами и накопленным знанием. Комплексная концепция тем самым будет стимулировать теоретические разработки в области исследований внешнего облика соответствующих криминалистических знаний. Предпосылками к созданию такой теории следует считать:

❖ во-первых, масштабный анализ современных решений ранее существовавших проблем в криминалистическом учении о признаках внешности с позиции конструктивно-критического осмысления. Подобное отношение, порождающее новые и обостряющие старые проблемы, может иметь место не только по отношению к тем концепциям и теориям, которые в свое время стали общепризнанными, но и к тем, которые в условиях появления новых инновационных возможностей науки и техники, нуждаются в пересмотре и переоценке.

Конструктивно-критическое осмысление позволяет рассмотреть субъекта, связанного с событием преступления с точки зрения разновидности сложной функциональной системы, анализ которой позволит сформировать информативную криминалистическую модель внешнего облика, основываясь на собранной и зафиксированной информации о внешности и подготовить тактическую систему действий по

осуществлению розыскных (поисковых) мероприятий.

Проблема установления личности является одной из центральных в раскрытии и расследовании преступлений, проведенный ретроспективный анализ работ по данной проблематике подтверждает этот факт. Неудовлетворительное состояние деятельности правоохранительных органов по установлению лиц, совершивших преступления стимулировало попытки проведения последующих криминалистических исследований в области изучения внешнего облика. Однако такие исследования, как правило, проводились на высоком уровне абстракции. В частности, недостаточно полно и отрывочно были отражены информативные свойства личности, разработаны отдельные классификации следов, характеризующих свойства личности, выявлены взаимосвязи между свойствами личности, определены некоторые практические направления по поиску и установлению личности, что явно не достаточно в рамках всесторонности и полноты проводимых криминалистических исследований внешнего облика человека на современном этапе с использованием новых более совершенных инновационных технологий;

❖ во-вторых, в целях объяснения новых выявленных фактов (явлений), применение получивших научное признание положений ранее сформулированных в криминалистике. Такой видится перспектива формирования комплексной криминалистической теории о внешнем облике человека, которая находится на этапе своего становления и для которой эта перспектива может быть реализована на базе уже сформировавшихся, развитых частных криминалистических теорий.

Как по этому поводу указывал В.С. Митричев: «Образование и развитие отдельных отраслей криминалистического знания связаны с постоянным углублением его содержания, вследствие чего непременно достигается такой уровень, за которым дальнейшее его прогрессивное развитие оказывается невозможным без создания стройной системы теоретических концепций».

Вторая предпосылка разработки теории комплексного исследования внешнего облика человека видится с позиции тенденции после-

дующего развития системы частных криминалистических теорий, интегрированных единым предметом познания — предметом криминалистики. Для них характерна комплексность в изучении одних и тех же объектов и явлений, включение в содержание различных теорий одних и тех же отдельных теоретических положений, что дает возможность переносить полученные результаты из одних теорий в другие, в частности и в теорию комплексного исследования внешнего облика человека. Так, для выделения информативных свойств личности преступника и его идентификационно значимых признаков существенное значение имеют положения криминалистического учения о признаках; для определения особенностей формирования мысленного образа в результате взаимодействия преступника и очевидца — положения криминалистического учения о механизме следообразования; для разработки форм и методов фиксации информации о внешнем облике человека — положения криминалистического учения о фиксации доказательственной информации; для установления личности — положения теории криминалистической идентификации; для собирания криминалистически значимой информации о внешнем облике интересующего лица — положения криминалистической теории регистрации; для выдвижения версий о внешнем облике разыскиваемого и иной информации о лице, совершившем преступление — положения криминалистической теории о версии и планировании судебного исследования; для разработки тактических приемов установления личности по признакам внешности, организации взаимодействия следственных, экспертных и оперативно-розыскных подразделений в данной сфере деятельности — положения криминалистической теории о розыске; получения данных о навыковых свойствах личности — криминалистическая теория о навыках и привычках человека; собирание информации о динамических свойствах личности — криминалистическая теория о динамических признаках внешности; для организации проведения поисковых мероприятий по установлению преступника на основе собранной информации о признаках внешности

сти — криминалистическая теория тактических решений.

В свою очередь разработка криминалистической теории комплексного исследования внешнего облика человека обогащает перечисленные частные криминалистические теории в рамках развития и существенного расширения концептуальных положений криминалистического учения признаках внешности;

❖ в-третьих, применение известных концепций, сформировавшихся на базе других отраслей знаний, но еще не апробированных криминалистической габитоскопией для объяснения и разрешения проблемных ситуаций и новых фактов, встречающихся в практике установления личности человека. В настоящее время наблюдается явная тенденция интегрирования в криминалистическую габитоскопию знаний из других наук. Это подтверждается сформулированными концепциями в рамках криминалистического исследования признаков внешности человека, известных ученых: В.Г. Булгакова, В.А. Жбанкова, А.М. Зинина, Ю.П. Дубягина, Г.И. Поврезнюка, В.А. Снеткова, А.А. Топоркова, В.Н. Чулахова. Об этом указывает в своей работе Ю.П. Дубягин: «Термин «комплексная», в конкретном случае объясняет интегративную, тесную корреляционную связь криминалистического отождествления человека с другими близкими отраслями знания».

Третья предпосылка заключается в использовании положений юридических, технических и естественных наук, изучающих соответствующие аспекты собирания, оценки и исследования признаков внешности человека: криминологии, уголовного процесса, психологии общения, психологии восприятия, судебной медицины, антропологии, и т.д. Однако каждая из вышеуказанных наук изучает личность в соответствии с закономерностями своего предмета познания.

В криминологии приоритетное значение имеют источники, направления, формы и механизмы формирования антиобщественных черт, а именно те особенности, которые при взаимодействии со средой или предпреступной ситуацией порождают преступное поведение. В связи с этим в целях правильной организации

выявления и профилактики преступного поведения, нейтрализации порождения механизма, способствующего возникновению и развитию такого поведения необходимо тщательное изучение свойств личности, имеющих отражение на динамических (некоторых анатомических) элементах внешнего облика. Следовательно, в криминологии значительное внимание уделяется на разработке типологии преступников, положению и роли в определенных социальных группах.

В науке уголовного процесса исследуется личность с позиции уголовно-процессуальных отношений. В частности личностные особенности познаются в рамках определения виновности лица в совершении преступления.

В психологии исследуются психические особенности, складывающиеся в период предшествующей совершению преступлений и под влиянием преступной деятельности, а также психические явления, проявляющиеся в процессе расследования преступлений в целях разработки рекомендаций по изменению психического состояния и ее учете, при определении вероятной линии поведения во время судебных процессов, нахождения в изоляторе и т.д.

В судебной медицине существенное внимание уделяется выделению степени повреждений анатомических элементов внешности орудиям, являющимся причиной этих повреждений.

В антропологии исследование человека осуществляется с позиции изучения фенотипических внешних особенностей, выявления этнических составляющих личности.

Изложенное свидетельствует о достаточно обширном материале, основанном на положениях различных наук, которые достаточно систематизированы для целей использования при разработке криминологической теории о комплексном исследовании внешнего облика личности;

❖ в-четвертых, обобщение известных межотраслевых криминологических проблем с последующим их комплексным решением. В настоящее время потребность единого комплексного подхода в разработке теоретических и практических основ криминологического учения о внешнем облике человека не вызывает сомне-

ний и ведет к осознанию общей проблемы для всех субъектов, осуществляющих этот процесс в рамках установления личности для принятия единого универсального решения.

Современный уровень развития криминологии позволил сформировать качественно новое определение ее предмета как науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках; собирании, исследовании, оценки и использовании доказательств основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методов судебного исследования и предотвращения преступлений. Центральным элементом механизма преступления является субъект, вовлеченные в его орбиту — личность, обладающая определенными признаками внешности, действующая в соответствии с заранее определенными целями и в определенных условиях и отображающая свои внешние особенности на объектах материальной или идеальной природы.

Таким образом, включение в элементы предмета криминологии закономерностей механизма преступления, закономерностей возникновения информации о преступлении и лицах, причастных к его совершению, очевидцах, потерпевших; закономерности собирания, фиксации, исследования, анализа и последующего использования такой информации; применения специальных средств и методов исследования признаков внешности обуславливает разработку теоретических и практических решений, относящихся к специфике взаимодействия признаков внешности субъектов преступления с объектами материальной или идеальной природы; особенностям возникновения информации о признаках внешности; средствам и методам собирания, исследования, оценки и последующего использования в целях установления личности;

❖ в-пятых, обобщение практического опыта применения криминологических средств и методов, направленных на установление личности, а также выделение процессов и фактов, которые не имеют на современном этапе своего научного объяснения или не вписываются в известные традиционные частные криминологические теории. Обобщение эмпирического материала

в рамках криминалистического учения о признаках внешности человека является одним из способов, который обеспечит выход на научную проблему. Однако существуют факты, когда проблемы практической деятельности еще не становились предметом теоретического осмысления. Подобное произошло с проблемой дифференциации признаков внешности относительно известных науке «больших», «малых», «переходных» антропологических типов внешности человека;

❖ в-шестых, объединение и перенесение проблем смежных наук на платформу криминалистического учения о признаках внешности, интерпретируемых последней применительно к своему предмету и задачам. По данному пути развития в последние годы шла разработка таких частных криминалистических направлений как криминалистическая теория причинности, криминалистическая теория прогнозирования и т.д., к которым проявляется общий интерес различных наук, разрабатывающих меры борьбы с преступностью.

Таким образом, возникновение сложноструктурированной универсальной теории комплексного исследования признаков внешности человека предопределено самим ходом и логикой развития криминалистики и обусловлено потребностями следственной и экспертной деятельности, в рамках ее совершенствования. Именно такое целостное представление о необходимости разработки данной теории является существенной предпосылкой дальнейшего развития криминалистического учения о признаках внешности, поскольку обеспечивает углубленный комплексный подход при рассмотрении существующих проблем в этой области и способствует появлению иных нетрадиционных подходов в криминалистических исследованиях. В этом смысле важное значение уделяется получению нового комплексного знания путем установления:

- межнаучных связей между криминалистической габитоскопией и юридическими науками, изучающими личность, а также науками, изучающими личность человека, индивида (внешний облик человека);

- внутринаучных связей между криминалистическими теориями и учениями;
- взаимосвязей между свойствами личности (внешнего облика человека) и средой ее формирования;
- взаимосвязей между социальными, психологическими и биологическими свойствами личности.

Как справедливо отмечает А.А. Эксархопуло: «Создание криминалистической теории является возможным только на определенном этапе развития криминалистической науки и является отражением общей закономерности прогресса научного знания».

Литература

1. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики Т 1. М.: Изд-во: Юнити-Дана, 2001.
2. *Дубягин Ю.П.* Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях: дисс. на соискание ученой степени докт. юрид. наук. М., 2002.
3. *Зинин А.М.* Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по признакам внешности: дисс. на соискание ученой степени докт. юрид. наук. М., 1997.
4. *Эксархопуло А.А.* Криминалистическая теория: формирование и перспективы развития в условиях НТР: дисс. на соискание ученой степени докт. юрид. наук. СПб, 1993.

References

1. *Belkin R.S.* Kurs of T1 criminalistics. M.: Publishing house: Unity-Dana, 2001.
2. *Dubyagin Yu.P.* A criminalistic identification of the person in usual conditions of investigation and emergency situations: yew. on competition of an academic degree doct. of law sciences. M., 2002.
3. *Zinin A.M.* Theoretical and practical problems of a criminalistic identification on appearance signs: yew. on competition of an academic degree doct. of law sciences. M., 1997.
4. *Eksarkhopulo A.A.* Kriminalisticheskaya theory: formation and prospects of development in the conditions of a scientific and technological revolution: yew. on competition of an academic degree doct. of law sciences. SPb, 1993.

УДК 33
ББК 65

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С НЕПРАВОМЕРНЫМ ВЫВОДОМ АКТИВОВ

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ГОЛЬЦЕВ,

начальник кабинета кафедры «Оружиеведение и трасологии» Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: dragon8705@mail.ru;

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА ГОЛЬЦЕВА,

доцент кафедры «Иностранных языков» Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: lightning60@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется механизм противодействия неправомерному выводу активов предприятий в зарубежных странах, на примере США. Рассмотрены методы, применяемые иностранными государствами для борьбы и возврата неправомерно выведенных активов; законодательные акты, регламентирующие процедуру возврата активов, а также устанавливающие ответственность за неправомерный вывод активов.

Ключевые слова: зарубежный опыт, США, вывод активов, способы вывода активов, активы организации, прямые сделки, юридические лица.

Annotation. This paper deals with the problem of counteracting illegal company asset transfers, methods to prevent and combat withdrawal of corporate property or return the one already stripped. The authors made an the analysis of the US federal and state legislation, law enforcement and court practices and the role of the public in detecting «white -collar» crimes in order to implement those in Russia.

Keywords: withdrawal of assets, US legislation, asset stripping preventing, organization assets, legal entities, whistle-blowing.

Нет необходимости подчеркивать актуальность исследуемой темы. Высокий уровень коррупции в денежно-кредитной системе, незаконное обналичивание денежных средств, фиктивное и преднамеренное банкротство, отток капитала и вывод финансовых активов компаний в оффшоры следует отнести к числу главных проблем экономической безопасности, известных мировому экономическому сообществу, и остро стоящих перед Россией. Выступая на конференции Международной ассоциации прокуроров в Цюрихе генпрокурор РФ Юрий Чайка отметил, что беловоротничковая или экономическая преступность препятствует нормальному социально-экономическому развитию стран, особенно развивающихся, и даже может способствовать серьезным кризисам финансовых систем.

В целях улучшения практики борьбы с неправомерным выводом активов в России, на наш

взгляд, представляется целесообразным изучение положительного опыта зарубежных стран в области борьбы с преступлениями в сфере экономики с целью дальнейшего использования соответствующих практик в законодательной и правоприменительной сферах. Механизм противодействия экономическим преступлениям в США представляет собой взаимодействие ряда элементов, включающих:

- ❖ федеральные нормативно-правовые акты и законодательство штатов, регламентирующие борьбу с экономическими правонарушениями;
- ❖ методы и механизмы, используемые регулирующими организациями и правоохранительными органами для предотвращения, выявления и расследования криминальных банкротств, корпоративного мошенничества и неправомерного вывода активов;

- ❖ гражданское общество, играющее существенную роль в выявлении порочных практик и, в частности, фактов неправомерного вывода активов предприятия,
- ❖ судебную практику, так как суды в США, рассматривающие, к примеру, дела о банкротстве, имеют полную свободу при решении вопроса о том, является ли вывод активов мошенничеством.

Правовую базу борьбы с неправомерным выводом активов в США составляют два уровня законодательных актов — федеральные акты и законы штатов. К числу федеральных законов относятся: «The Bank Records and Foreign Transaction Reporting Act» (Акт о банковских записях и отчетности по международным операциям), известный также под названием «Bank Secrecy Act» — BSA (Акт о банковской тайне), устанавливающий нормы, касающиеся документации и отчетности для частных лиц, банков и других финансовых предприятий. Причиной принятия данных норм явилось стремление оказать помощь правоохранительным органам в преодолении проблем, порожденных законами по охране банковской тайны, принятыми в разных странах. Закон BSA помогает установить источники, объем и движение американской валюты и других денежных инструментов, ввозимых или вывозимых из страны, либо помещенных в финансовые предприятия. Данный закон также регулирует использование полученной информации для расследования уголовных, налоговых и других правонарушений.

Вторым нормативно-правовым актом, позволяющим выявлять и предотвращать неправомерный вывод активов предприятия, является «The Bankruptcy Code» (Кодекс законов о банкротстве) гл. 11, который регулирует деятельность исполнительного бюро федеральных управляющих США — специального органа, занимающегося административным управлением дел о банкротстве и входящего в состав Министерства юстиции. Бюро выступает в качестве «надсмотрщика за процедурой банкротства» и имеет целью стимулирование и обеспечение целостности федеральной системы банкротства.

Федеральные управляющие играют важную роль в процедуре банкротства. Их основная функция заключается в надзоре за ходом ликвидации по

гл. 7, реорганизации по гл. 11 и процедур по гл. 12 и 13. Они также отвечают за назначение и надзор за деятельностью частных управляющих конкурсной массой (частных работников, управляющих конкурсной массой имущества должника); принимают юридические действия, направленные на обеспечение соблюдения норм Кодекса о банкротстве и на пресечение обмана и злоупотреблений; передают дела в органы следствия и уголовного преследования, когда это необходимо; обеспечивают своевременность и профессионализм управления конкурсной массой имущества и следят за тем, чтобы профессиональные гонорары были разумными; назначают комитеты кредиторов и созывают их собрания в процедурах реорганизации предприятий.

В Российской Федерации, по мнению авторов, в целях улучшения качества борьбы преступлениями в финансовой сфере, а также противодействия фиктивным банкротствам и неправомерному выводу активов предприятия до и после начала процедуры банкротства представляется целесообразным введение некоего аналога исполнительного бюро федеральных управляющих США.

Особое место в системе противодействия неправомерному выводу активов предприятия в США занимает специально созданный, в ответ на финансовый кризис в 2009 г. Центр Финансовой разведки ФБР, Вашингтон, округ Колумбия, деятельность которого включает такие виды финансовых преступлений, как мошенничества с ценными бумагами, сырьевое мошенничество, обман здравоохранения, отмывание денег, мошенничество в отношении государства, неправомерный вывод активов и даже коррупции в органах государственной власти. Центр укомплектован, главным образом, аналитиками разведки и специалистами оперативного штаба, занимающимися сбором и анализом большого объема данных, которые приходят из ФБР, иных правоохранительных и регулирующих органов. Данные исследуются и анализируются с целью выявления потенциальных субъектов мошенничества и иной противоправной деятельности, результаты формируются в электронные таблицы и схемы для установления связи между всеми ключевыми игроками. В случае наличия веских оснований полагать, что имеет место преступная деятельность, результа-

ты передаются в соответствующие компетентные органы.

Создание подобного центра в Российской Федерации позволило бы обеспечить больший уровень обеспечения экономической безопасности государства, а также повысить раскрываемость преступлений в финансовой сфере.

В США существует явление, на которое необходимо также обратить внимание — «whistle-blowing», которое представляет собой форму гражданской активности, связанную с разоблачениями противоправных действий и поощряющую граждан обращаться в компетентные органы, сообщая о нарушениях закона. Данная гражданская активность регулируется «Whistle-blower Protection Act» — Законом о защите информаторов, — запрещающим увольнение, дискриминацию или другие репрессивные действия в отношении работника, который сообщил о действительном или предполагаемом нарушении закона. На электронных ресурсах всех организаций, занимающихся борьбой с преступлениями в финансовой сфере, имеются соответствующие разделы с уже готовой формой заявления о совершении того или иного противоправного деяния. Защищенность и простота информирования правоохранительных органов во многом способствует выявлению и предотвращению экономических преступлений.

В создании системы противодействия неправомерному выводу активов особо необходимо отметить роль «Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF)» (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), межправительственной организации, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), а также осуществляет оценку соответствия национальных систем ПОД/ФТ данным стандартам. Основным инструментом ФАТФ в реализации своего мандата являются 40 рекомендаций в сфере ПОД/ФТ, подвигающиеся ревизии в среднем один раз в пять лет. Почти все страны Западной Европы и Северной Америки принимают принципы ФАТФ по идентификации клиентов, ведению учета с целью восстановления крупных валютных сделок и правовой защите при сообщении о подозрительных сделках.

Документы ФАТФ представляют собой всеобъемлющий свод организационно-правовых мер по созданию в каждой стране эффективного режима противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Особое внимание хотелось бы обратить на отдельные Рекомендации ФАТФ, которые были учтены в Законе № 134-ФЗ. Согласно Рекомендации 10 финансовые учреждения должны принимать следующие меры по надлежащей проверке клиентов (НПК):

- ❖ идентификация клиента и подтверждение личности клиента с использованием надежных, независимых первичных документов, данных или информации;
- ❖ определение бенефициарного собственника и принятие таких разумных мер по проверке личности бенефициарного собственника, которые позволят финансовому учреждению считать, что ему известно, кто является бенефициарным собственником. Для юридических лиц и образований проверка должна включать получение информации финансовыми учреждениями о структуре управления и собственности клиента;
- ❖ понимание и, когда это необходимо, получение информации о целях и предполагаемом характере деловых отношений;
- ❖ проведение на постоянной основе надлежащей проверки деловых отношений и тщательный анализ сделок, совершенных в рамках таких отношений для того, чтобы убедиться в соответствии проводимых сделок сведениям финансового учреждения о клиенте, его хозяйственной деятельности и характере рисков, в том числе, когда необходимо, об источнике средств.

Таким образом, в целях эффективного и быстрого противодействия неправомерному выводу активов предприятий и обеспечения экономической безопасности в финансовой сфере рекомендуется создать в России комплексную систему противодействия неправомерному выводу активов, продолжить работу по совершенствованию законодательства в данной сфере, способствовать внедрению передового зарубежного опыта, а также усиливать международное сотрудничество, особенно в области обмена информацией на стадии расследования. Сотруд-

никам правоохранительных органов, призванным бороться с экономическими видами преступлений, также рекомендуется брать во внимание типологические схемы вывода активов предприятия, а также критерии подозрительности финансовых операций, которые следует включить в систему подготовки специалистов, которые будут владеть технологиями расследования преступлений, связанных с неправомерным выводом и легализацией незаконно полученных доходов.

Литература

1. FATF (2006), Misuse of Corporate Vehicles: Typologies Report, FATF, Paris. www.fatf-gafi.org.
2. The Whistle blower Protection Act of 1989, Pub.L.
3. The Bank Records and Foreign Transaction Reporting Act.
4. Международная неправительственная организация по борьбе с коррупцией «Transparency International», <http://www.transparency.org>, (Bribe Payers Index 2008).
5. Международный Валютный Фонд «IMF», UNPAN Statistical Databases Central Government

Expenditures by Type and Function, as percentage of all central government expenditure as of 1997. Uses as source: IMF Government Finance Statistics. Calculations by TI-S. Result comes from excluding wages and interest payments. www.imf.org.

References

1. FATF (2006), Misuse of Corporate Vehicles: Typologies Report, FATF, Paris. www.fatf-gafi.org.
2. The Whistle blower Protection Act of 1989, Pub.L.
3. The Bank Records and Foreign Transaction Reporting Act.
4. International non-governmental organization for the fight against corruption «Transparency International», <http://www.transparency.org>, (Bribe Payers Index 2008).
5. The International Monetary Fund «IMF», UNPAN Statistical Databases Central Government Expenditures by Type and Function, as percentage of all central government expenditure as of 1997. Uses as source: IMF Government Finance Statistics. Calculations by TI-S. Result comes from excluding wages and interest payments. www.imf.org.

Прокурорский надзор. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 447 с.

Установлен исчерпывающий перечень функций прокуратуры, определено содержание каждой из них. При рассмотрении вопросов возникновения и развития прокуратуры России, а также особенностей деятельности прокуратур зарубежных государств применен институциональный подход.

В учебнике учтены изменения в законодательстве Российской Федерации, а также решения Конституционного Суда РФ и иных органов судебной власти по состоянию на 1 июня 2014 г.

В издании сохранена новелла — структуризация на три модуля и включены дополнительные материалы, позволяющие использовать

учебник при реализации дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

Для студентов (курсантов) высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция», а также для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных и правоприменительных органов и всех интересующихся деятельностью прокуратуры.

УДК 34
ББК 67

БРАЧНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА ГОРДЕЮК,

помощник судьи Московского городского суда

E-mail: Nksmgs@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуется правовое регулирование брачных правоотношений, осложненных иностранным элементом. Рассмотрены виды иностранного элемента и коллизионные нормы, регулирующие брачные правоотношения в РФ и странах СНГ. Даются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: брачные правоотношения с иностранным элементом; правовое регулирование брачных правоотношений с иностранным элементом.

Annotation. In a scientific article examines the legal regulation of marital relations, complicated by a foreign element. Considered the types of the foreign element and the conflict of laws rules governing marital relations in Russia and the CIS countries. The author gives recommendations for improving the current legislation.

Keywords: marital relationship with a foreign element; legal regulation of marital relations with a foreign element.

В настоящее время нередко заключаются браки между гражданами РФ и гражданами другого государства либо лицами без гражданства. Между тем, правовое регулирование в РФ таких отношений требует совершенствования.

В СК РФ отсутствует определение понятия «иностраннный элемент».

В научной литературе выделяют 3 вида иностранного элемента:

- 1) субъект;
- 2) объект;
- 3) юридический факт¹.

О субъекте как иностранном элементе свидетельствует наличие у него гражданства иностранного государства или отсутствие гражданства.

Объект как иностраннный элемент характеризуется его нахождением в иностранном государстве. Чаще всего в данном случае речь идет о недвижимом имуществе.

Юридический факт как иностраннный элемент характеризуется его совершением в ино-

странном государстве: заключение брака, брачного договора, алиментного соглашения и другие.

Брачные отношения, осложненные иностранным элементом, урегулированы разд. VII СК РФ, а также международными договорами РФ.

В разд. VII СК РФ содержатся коллизионные нормы, посвященные правовому регулированию брака, в том числе как юридического факта (ст. 156—158, ст. 159, ст. 160), и содержанию брачных отношений (личным неимущественным и имущественным правам и обязанностям супругов (ст. 161)), а также общим положениям, связанным с применением коллизионных норм (установлению содержания норм иностранного семейного права (ст. 166), ограничению применения норм иностранного семейного права (ст. 167)).

В силу ст. 156 СК РФ, форма и порядок заключения брака на территории Российской Федерации определяются законодательством Российской Федерации. Условия заключения брака на территории

Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований ст. 14 СК РФ в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака. Если лицо, наряду с гражданством иностранного государства, имеет гражданство Российской Федерации, к условиям заключения брака применяется законодательство Российской Федерации. При наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется законодательство одного из этих государств по выбору данного лица. Условия заключения брака лицом без гражданства на территории Российской Федерации определяются законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства.

И.С. Щурова в этой связи справедливо отмечает, что «на территории Российской Федерации брак во всех случаях должен заключаться в органах загса. Брак, совершенный по религиозным обрядам, а также фактические брачные отношения не порождают правовых последствий»².

Исключение из данного правила названо в п. 2 ст. 157 СК РФ, согласно которому браки между иностранными гражданами, заключенные на территории Российской Федерации в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств, признаются на условиях взаимности действительными в Российской Федерации, если эти лица в момент заключения брака являлись гражданами иностранного государства, назначившего посла или консула в Российской Федерации.

В ст. 158 СК РФ содержатся правила, определяющие порядок признания брака, заключенного в иностранном государстве, действительным на территории РФ. Они различаются в зависимости от субъектного состава. Если один из супругов является гражданином РФ. Браки между гражданами Российской Федерации и браки между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если

отсутствуют предусмотренные ст. 14 СК РФ обстоятельства, препятствующие заключению брака (п. 1). В.В. Андропов справедливо отмечает, что «данное правило применяется и в отношении браков, заключенных гражданином иностранного государства, одновременно являющимся гражданином РФ, если иное не установлено международным договором (поскольку российский гражданин, одновременно являющийся гражданином иностранного государства, с учетом ст. 6 Закона о гражданстве РФ рассматривается в Российской Федерации только как гражданин РФ, за исключением случаев, установленных международным договором РФ или федеральным законом)»³.

Если ни один из супругов не является гражданином РФ. Браки между иностранными гражданами, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации (п. 2).

Ученые сходятся во мнении о том, что полигамный брак, заключенный на территории иностранного государства иностранными гражданами, будет признан действительным на территории РФ. Однако, дискуссионным является вопрос о том, противоречит ли такой брак основам правопорядка РФ.

С.П. Гришаев отмечает, что «хотя сами по себе нормы иностранного права, допускающие полигамию, противоречат основным принципам российского семейного права, это не означает, что полигамные браки, заключенные в стране, где они признаются, не могут порождать юридические последствия, признаваемые в нашей стране; нельзя, в частности, ссылаясь на оговорку о публичном порядке, возражать против признания в России алиментных обязательств членов полигамной семьи»⁴.

И.Г. Медведев, напротив, указывает, что «признание правовых последствий полигамного брака в области наследования не противоречит публичному порядку в России. Поэтому при условии, что полигамный брак заключался в соответствии с законами государства, его допускающими, призвание в России к наследованию по закону второй и так далее жены возможно. Запрет многоженства в России еще не означает, что субъективные права, из него выте-

кающие, автоматически противоречат публичному порядку»⁵.

Недействительность брака, вне зависимости от государства его заключения, определяется законодательством, которое в соответствии со ст. 156 и 158 СК РФ применялось при заключении брака.

В отношении имущественных прав и обязанностей супругов СК РФ ст. 161 допускает возможность им самим определять законодательство, применимое к данным отношениям. В этой связи в зависимости от того, заключено ли супругами такое соглашение, возможны следующие правила определения применимого законодательства: 1) закон государства — совместного места жительства супругов или РФ (п. 1); 2) избранное супругами (п. 2).

Напомним, что законодательство РФ не допускает возможности урегулирования личных неимущественных прав и обязанностей брачным договором (соглашением).

В случае, если применяется иностранное законодательство, необходимым является установление его содержания. В п. 1 ст. 166 СК РФ указано, что при применении норм иностранного семейного права суд или органы записи актов гражданского состояния и иные органы устанавливают содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Заинтересованные лица вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного семейного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду или органам записи актов гражданского состояния и иным органам в установлении содержания норм иностранного семейного права.

В науке высказана позиция, согласно которой возложение на участников процесса бремени доказывания содержания иностранного права следует квалифицировать как возложение на них обязанности предоставить суду необходимую информацию для установления содержания иностранного права⁶. Другие же ученые указывают, что «оказание заинтересованными лицами помощи в установлении содержа-

ния иностранного права является их правом, а не обязанностью»⁷.

Следует учитывать, что нормы иностранного права применяются в Российской Федерации с определенными ограничениями. В ст. 167 СК РФ названо единственное ограничение — соответствие основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае применяется законодательство Российской Федерации.

В научной литературе справедливо отмечается, что «по своей юридической природе коллизионные нормы семейного права не перестают быть нормами международного частного права и не могут остаться вне действия его общих принципов, нашедших наиболее полное выражение в нормах разд. VI части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸.

Например, к семейным правоотношениям с иностранным элементом применимы правила ГК РФ, касающиеся квалификации юридических понятий при определении права, подлежащего применению (ст. 1187 ГК РФ); применения права страны с множественностью правовых систем (ст. 1188 ГК РФ); обратной отсылки (ст. 1190 ГК РФ) и другие.

В целях урегулирования брачных отношений, осложненных иностранным элементом, РФ заключает с другими государствами соответствующие договоры. Российская Федерация от своего имени и как правопреемник СССР участвует во многих из них. Наибольший интерес представляют те, которые связаны с участием РФ в СНГ. Рассмотрим некоторые из них.

Согласно ст. 26 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной 22 января 1993 г. в г. Минске, условия заключения брака определяются для каждого из будущих супругов законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой он является, а для лиц без гражданства — законодательством Договаривающейся Стороны, являющейся их постоянным местом жительства. Кроме того, в отношении препятствий к заключению брака должны быть соблюдены требования законодательства Договаривающейся Стороны, на территории которой заключается брак⁹.

В ст. 27 Конвенции названы следующие правила определения правопорядка, регулирующего личные неимущественные и имущественные отношения супругов:

1) если они имеют совместное местожительство — по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой они находятся;

2) если один из супругов проживает на территории одной Договаривающейся Стороны, а второй — на территории другой Договаривающейся Стороны и при этом оба супруга имеют одно и то же гражданство, то их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству той Договаривающейся Стороны, гражданами которой они являются;

3) если один из супругов является гражданином одной Договаривающейся Стороны, а второй — другой Договаривающейся Стороны и один из них проживает на территории одной, а второй — на территории другой Договаривающейся Стороны, то их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой они имели свое последнее совместное местожительство; учреждение которой рассматривает дело, если они не имеют совместного места жительства.

Специальное правило установлено для такого объекта правоотношений, как недвижимое имущество, так как в соответствии с п. 5 ст. 27 Конвенции правоотношения супругов, касающиеся их недвижимого имущества, определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой находится это имущество.

Конвенция определяет законодательство, применимое к делам о расторжении брака, исходя из гражданства супругов. Так, в силу ст. 28 Конвенции по делам о расторжении брака применяется законодательство Договаривающейся Стороны, гражданами которой являются супруги в момент подачи заявления, а если один из супругов является гражданином одной Договаривающейся Стороны, а второй — другой Договаривающейся Стороны, применяется законодательство Договаривающейся Стороны, учреждение которой рассматривает дело о расторжении брака.

Так как заключался брак в соответствии с законодательством конкретной страны, которое может существенно отличаться от законодательства иных государств, то вопрос действительности (недействительности) брака определяется по тем правилам, по которым он заключался. Так, в силу ст. 30 Конвенции по делам о признании брака недействительным применяется законодательство Договаривающейся Стороны, которое в соответствии со ст. 26 применялось при заключении брака. Компетентность учреждений по делам о признании брака недействительным определяется в соответствии со ст. 27.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная 7 октября 2002 г. в г. Кишиневе, содержит аналогичные правила¹⁰. Однако, она не была ратифицирована РФ.

Таким образом, действующее правовое регулирование брачных правоотношений, осложненных иностранным элементом, основывается как на нормах национального права, так и международного. Между тем, отсутствие в СК РФ ряда норм, направленных на правильное применение норм иностранного права (например, квалификация юридических понятий, действия при обратном отсылке), а также использование терминов без разъяснения их содержания (например, «основы правопорядка») свидетельствует о недостаточной юридической технике. Необходимым представляется включение в СК РФ правил, унифицирующих регулирование брачных отношений.

Литература

1. *Аверина К.Н.* Особенности правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // *Международное право и международные организации.* 2012. № 4. С. 67—76.
2. *Богуславский М.М.* *Международное частное право: Учебник.* М., 2005.
3. *Галимуллина С.К.* *Применение иностранного права в международном частном праве: Теория, законодательство и судебная практика Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* Казань, 2006.

4. *Гетьман-Павлова И.В.* Международное частное право. М., 2005.

5. *Гришаев С.П.* Семейные правоотношения с участием иностранных граждан // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

6. *Зайцева Т.И., Медведев И.Г.* Нотариальная практика: ответы на вопросы. М.: Инфотропик Медиа, 2010. Вып. 3.

7. *Луц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н.* Международное частное право. М., 1984.

8. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / В.В. Андропов, Н.Г. Валеева, Е.С. Гетман и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010.

9. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012.

10. *Щурова И.С.* Правовое регулирование брака и развода с участием иностранных граждан // Общество и право. 2010. № 4.

References

1. *Averina K.N.* Features of legal regulation of marriage and family relations complicated by a foreign element // International law and international organizations. 2012. No. 4. P. 67—76.

2. *Boguslavsky M.M.* International private law: Textbook. M., 2005.

3. *Galimullina S.K.* Application of foreign law in private international law: Theory, legislation and judicial practice of the Russian Federation: author. dis. ... candidate. the faculty of law. Sciences. Kazan, 2006.

4. *Get'man-Pavlova I.V.* private International law. M., 2005.

5. *Grishaev S.P.* Family legal relations with participation of foreign citizens // АТФ «ConsultantPlus». 2009.

6. *Zaytseva T.I., Medvedev I.G.* Notarial practice: answers to the questions. M.: Infotropic Media, 2010. Vol. 3.

7. *Lunts L.A., Marysheva N.A., Sadikov O.N.* Private international law. M., 1984.

8. Article-by-article commentary to the Family code of the Russian Federation and the Federal law «About guardianship and guardianship» / V.V. Andropov, N.G. Valeev, E.S. Getman, and others; under the editorship of P.V. Krasheninnikov. 2-е Izd., Rev. and supplementary M.: the Statute, 2010.

9. Article-by-article commentary to the Family code of the Russian Federation, the Federal law «On guardianship and custody» and Federal law «On acts of civil status» / O.G. Alekseev, V.V. Andropov, A.A. Buharbaev, etc.; under the editorship of P.V. Krasheninnikov. M.: Statut, 2012.

10. *Shchurova I.S.* the Legal regulation of marriage and divorce involving foreign nationals // the law and Society. 2010. No. 4.

¹ *Луц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н.* Международное частное право. М., 1984. С. 5—6; *Богуславский М.М.* Международное частное право: Учебник. М., 2005. С. 18—19; *Гетьман-Павлова И.В.* Международное частное право. М., 2005. С. 17—19 и др.

² *Щурова И.С.* Правовое регулирование брака и развода с участием иностранных граждан // Общество и право. 2010. № 4. С. 99—105.

³ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / В.В. Андропов, Н.Г. Валеева, Е.С. Гетман и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010.

⁴ *Гришаев С.П.* Семейные правоотношения с участием иностранных граждан // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

⁵ *Зайцева Т.И., Медведев И.Г.* Нотариальная практика: ответы на вопросы. М.: Инфотропик Медиа, 2010. Вып. 3.

⁶ *Галимуллина С.К.* Применение иностранного права в международном частном праве: Теория, законодательство и судебная практика Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

⁷ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012.

⁸ *Аверина К.Н.* Особенности правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // Международное право и международные организации. 2012. № 4. С. 67—76.

⁹ «Бюллетень международных договоров», № 2, 1995.

¹⁰ Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(41). С. 82—130.

УДК: 341

ББК: 67.412.1

ОСНОВНЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СПОРТЕ

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ГРИЦАЕВ,

заместитель начальника кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент,

E-mail: sgritsaev@yandex.ru;

ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА ТРУБИЦЫНА,

адъюнкт кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: trubicyna1991@inbox.ru

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Международное спортивное движение на современном этапе развития общества представляет собой сложную систему отношений, требующих урегулирования с помощью норм международного права. На сегодняшний день существует большое количество правонарушений в спорте, на борьбу с которыми направлена деятельность государств. В процессе осуществления указанной деятельности возникает ряд теоретических и практических проблем; некоторые из них рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: международное сотрудничество, региональное сотрудничество, борьба с правонарушениями в спорте, Совет Европы, Международный олимпийский комитет, Европейский олимпийский комитет, Интерпол, допинг.

Annotation. International sports movement at the present stage of development of a society is a complex system of relationships that require resolution through international law. Today, there are a large number of offences in sport, against which directed the activities of States in the implementation process which occurs a number of theoretical and practical problems, in part discussed in this article.

Keywords: international cooperation, regional cooperation, the fight against crime in the sport, Council of Europe, International Olympic Committee, European Olympic Committees, Interpol, the doping.

В современном виде спорт носит массовый характер, несет в себе огромный экономический потенциал, В этих условиях важным явлением социальной жизни общества выступает сотрудничество государств в сфере противодействия совершению правонарушений в спорте становится все более актуальным.

О серьезности проблемы правонарушений в спорте говорил Президент Международного олимпийского комитета (МОК) Томас Бах на церемонии открытия внеочередной, 127-й сессии МОК в Монако, прошедшей 7 декабря 2014 г.: «Нужно учитывать каждый цент в борьбе с этим злом (договорными матчами, допингом, коррупцией) и расценивать это не как трату, а как инвестиции в будущее спорта. Мы хотим поддерживать инновационные анти-

допинговые исследования. Мы хотим разработать предупреждающие программы против договорных матчей, коррупции и махинаций. Время перемен — сейчас. Для нас перемены — это не просто косметическая процедура. У нас есть цель — прогресс, укрепление спорта в обществе»¹.

Существующие проблемы требуют необходимого регулирования деятельности государств в этой области, о чем свидетельствует большое количество совершаемых правонарушений в спорте различных видов, таких как посягательство на принцип равенства прав и свобод спортсменов, манипуляции спортивными соревнованиями, употребление допинговых препаратов, насилие и хулиганское поведение зрителей при проведении спортивных мероприя-

тий, коррупция и иные экономические преступления в международных спортивных отношениях.

Для Российской Федерации данное направление деятельности представляет огромную значимость, так как здесь пройдет Чемпионат мира по футболу в 2018 г., а также ряд других спортивных мероприятий международного масштаба, с чем в последнее время пытаются связывать большое количество скандалов; все это, в любом случае, привлекает пристальное внимание международной общественности.

В целом государства как на международном, так и на региональном уровне уделяют деятельности по борьбе с правонарушениями в спорте большое внимание. При этом следует отметить, что на сегодняшний день универсальный документ, охватывающий все виды таких правонарушений, не разработан, регулируются лишь отдельные виды таких правонарушений в соответствующих конвенциях и противодействие им. Следует кратко раскрыть эти международные и региональные документы.

Международно-правовым документом в области борьбы с допингом, который стал первым в этой сфере, является Конвенция против применения допинга ETS № 135², подписанная 16 ноября 1989 г. в Страсбурге государствами—членами Совета Европы и иными государствами—участниками Европейской культурной конвенции, ратифицированная постановлением Совета Министров СССР от 28 декабря 1990 г. № 1351³ (действует для России и в настоящее время). Основное содержание указанной Конвенции говорит о том, что стороны координируют политику и деятельность своих правительственных и других заинтересованных государственных организаций, занимающихся борьбой против применения допинга в спорте, а также следят за практическим применением Конвенции.

Важным документом по борьбе с допингом стала принятая в марте 2003 г. Копенгагенская декларация о борьбе с допингом в спорте⁴. Основной целью указанной декларации является поддержка роли Всемирного антидопингового агентства и принятого им Всемирного антидопингового кодекса⁵. К текущему моменту Копенгагенская декларация подписана правительствами 163 государств, однако она не является юридически обязательным документом и не охватывает в полном объеме всех проблем допинга в спорте, в том числе тех, решение которых входит в компетенцию правительств.

Стоит отметить, что в связи с быстрыми переменами в области борьбы с допингом была принята Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, цель которой, в рамках стратегии и программы деятельности ЮНЕСКО в области физического воспитания и спорта, заключается в содействии предотвращению применения допинга в спорте и борьбе с ним в интересах его искоренения. Данная конвенция основана на положениях Всемирного антидопингового кодекса, который был принят Всемирным антидопинговым агентством 5 марта 2003 г. в Копенгагене и включенный в Добавление 1 к Конвенции. Олимпийская хартия и Международная конвенция «О борьбе с допингом в спорте»⁶ признают предотвращение допинга и борьбу с допингом в спорте важнейшей составляющей в работе МОК и ЮНЕСКО. Тем не менее, Международный олимпийский комитет не может в полной мере реализовывать данное направление деятельности в связи со своим статусом неправительственной организации, которая не может обеспечить всестороннее выполнение международных договоров в указанной области.

Одним из наиболее существенных региональных документов в области борьбы с правонарушениями в спорте является многосторонняя Конвенция Совета Европы против манипуляций в сфере спортивных соревнований (Council of Europe Convention on the Manipulation of Sports Competitions)⁷, которая была открыта для подписания 18 сентября 2014 г., основывающаяся на ряде ранее принятых документов в сфере международного спортивного движения. Примечательно также, что Советом Европы на 67-м пленарном заседании Европейского комитета по проблемам преступности (ЕКПП), прошедшем в Страсбурге 1—4 декабря 2014 г. был обозначен вопрос о принятии Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию в вопросах, касающихся манипуляции результатов спортивных соревнований. Безусловно, этот шаг говорит о важности противодействия этому виду правонарушений, так как повышенная общественная опасность, а также масштаб их распространения, требуют соответствующего нормативного урегулирования.

Что касается деятельности государств по обеспечению правопорядка при проведении спортивных мероприятий, то следует отметить такой регио-

нальный документ, как Европейская конвенция Совета Европы № 120 «О предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей (ETS № 120)»⁸. В данной Конвенции предусмотрена обязанность государств — участников принимать в рамках их соответствующих конституционных положений необходимые меры для претворения в жизнь положений этой Конвенции в целях предотвращения и подавления насилия и хулиганского поведения зрителей во время футбольных матчей. Также в документе указано, что государства — участники будут применять положения этой Конвенции к другим видам спорта и спортивным мероприятиям, с учетом особых требований последних, в отношении которых имеются опасения насилия или хулиганского поведения. Это положение обосновано, так как крупные спортивные мероприятия в настоящее время распространены повсеместно и требуют соответствующего уровня обеспечения безопасности не только для зрителей, но и для спортсменов.

Большую обеспокоенность мировое сообщество проявляет в отношении проявления расовой дискриминации в спорте. В связи с этим ООН призывает все государства мира уделять пристальное внимание ранним проявлениям расовой дискриминации, которые могут привести к конфликту и серьезным нарушениям прав человека. Эксперты ООН подчеркивают, что акты расизма, ксенофобии и нетерпимости часто проявляются по отношению к лицам африканского происхождения и членам меньшинств, таких как, цыгане, евреи, мусульмане и мигранты. Для предотвращения этих проявлений государствам следует пресекать любые попытки такой дискриминации, а также своевременно и эффективно реагировать на подобные посягательства.

Проблеме правонарушений в международном спортивном движении уделяют внимание не только Совет Европы и МОК и различные международные спортивные федерации, но и Интерпол, Европол, иные специализированные полицейские организации, которые тесно сотрудничают между собой, заключая ряд соглашений и оказывая практическое содействие государствам в борьбе с правонарушениями в спорте. Так, Интерпол заключила соглашение о взаимопонимании с Всемирным антидопинговым агентством. Также у Интерпола имеются со-

глашения о сотрудничестве с МОК, ФИФА, УЕФА и рядом других международных ассоциаций в различных видах спорта (Континентальная хоккейная лига (КХЛ), Международный союз биатлонистов (IBU)) в области борьбы с расизмом, договорными матчами, манипуляциями в спорте, употреблением допинга и коррупцией.

В заключение можно сделать вывод о том, что анализ имеющихся к настоящему времени международных и региональных конвенций в области борьбы с правонарушениями в спорте в их различных проявлениях и формах позволяет говорить о существующей системе нормативного регулирования в области спорта, но, тем не менее, требующей модернизации и создания универсальных международных конвенций для наиболее эффективного противодействия указанным явлениям в современном международном спортивном движении. Решение теоретических и практических проблем противодействия совершению правонарушений в спорте возможно при разработке международно-правовой нормативной базы и совершенствовании механизмов сотрудничества государств как на международном, так и на региональном уровнях.

¹ См. подробнее: Бах: борьба с допингом, коррупцией - это инвестиции в будущее спорта, URL: <http://m.championat.com/news/sport/other/2005249/> (дата обращения: 20 февраля 2015 г.).

² Конвенция Совета Европы о манипуляции спортивных соревнований (СДСЕ № 215) (Council of Europe Convention on the Manipulation of Sports Competitions, Magglingen/Macolin, 18.IX.2014), URL: <http://www.conventions.coe.int> (дата обращения: 7 апреля 2015 г.).

³ СССР присоединился к Конвенции Постановлением СМ СССР от 28 декабря 1990 г. № 1351. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 апреля 1991 г., СПС «Гарант».

⁴ Мир объединяется против допинга, Парламентская газета, 13 декабря 2006, URL: <http://www.pressmon.com/ru/> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

⁵ Всемирный антидопинговый кодекс: Примечание, URL: www.rusada.ru (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

⁶ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, принята 19 октября 2005 года. Документ вступил в силу, в том числе для России, 1 февраля 2007 г. // Собрание законодательства РФ. 11 июня 2007 г. № 24. Ст. 2835.

⁷ Конвенция Совета Европы о манипуляции спортивных соревнований (СДСЕ № 215) (Council of Europe Convention on the Manipulation of Sports Competitions, Magglingen/Macolin, 18.IX.2014), URL: <http://www.conventions.coe.int> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

⁸ Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности футбольных матчей, принята в Страсбурге 19 августа 1985 года. (Официальный перевод Российской Федерации для подготовки к ратификации), URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/120.htm> (дата обращения: 1 апреля 2015 г.).

УДК 34

ББК 67

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДОПРОСА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДТЕСТОВОЙ БЕСЕДЫ В РАМКАХ СПФИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) В СОВЕРШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДЕУЛИН,

кандидат психологических наук, старший преподаватель учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: ddeulin@yandex.ru

Научная специальность 19.00.07 — педагогическая психология;

ЛЮДМИЛА АНАТОЛЬЕВНА ПИЦЫК,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: pitsik.mila@yandex.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются особенности проведения такого важного этапа психофизиологических исследований с использованием полиграфа, как предтестовая беседа с категорией лиц, обвиняемых в совершении экономических преступлений, в рамках допроса. Соотносятся правовые, психологические и организационные аспекты проверки на полиграфе на этапе предтестовой беседы с особенностями лиц, совершающих преступления в сфере экономики. Даются рекомендации относительно стратегии проведения предтестовой беседы с учетом психологической профилизации лиц, с опорой на тактические приемы допроса в рамках производства уголовного расследования в отношении лиц, совершающих экономические преступления.

Ключевые слова: специальные психофизиологическое исследование с применением полиграфа; психологический профиль лиц, совершающих экономические преступления; предтестовая беседа; обследуемое лицо на полиграфе; полиграфолог; тактические приемы при допросе.

Annotation. The article considers the peculiarities of such an important stage of psychophysiological research using polygraphs as a pretest interview with the category of persons suspected of economic crimes, as part of the interrogation. The authors try to correlate the legal, psychological and organizational aspects of a polygraph examination at the stage of pre-test features interviews with the perpetrators of the crime to the economy. The paper provides recommendations on the strategy of the pretest interview relying on psychological profiling perpetrators of economic crimes.

Keywords: psychophysiological research using polygraphs; psychological profile of perpetrators of economic crime; pretest interview; the subject of polygraph; polygraph.

Обеспечение экономической безопасности страны является гарантией ее независимости, необходимым условием стабильности и эффективной жизнедеятельности общества. Одним из показателей экономической безопасности является уровень преступности, в первую очередь, в сфере эконо-

мической деятельности. Экономическая преступность сегодня становится все более изощренной, технически высоко оснащенной, обладает высокими свойствами адаптивности. Задача правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности состоит в выявлении, предупрежде-

нии и расследовании преступлений экономической направленности. Все это объективно предполагает совершенствование правоохранительной составляющей государства вообще и органов внутренних дел в частности.

Сложившиеся традиционные особенности практической деятельности органов предварительного расследования, несбалансированность законодательства затрудняют использование единообразных приемов и способов противодействия экономической преступности. Такое положение дел отрицательно влияет на соблюдение прав участников уголовного процесса. Особые затруднения возникают при производстве процессуальных действий [10].

В этих условиях особое место занимает применение новаторских средств раскрытия преступлений. Поэтому так важно понимать значимость полиграфного метода в отношении лиц, совершающих экономические преступления, как имеющего свои особенности. По данным статистики ГИАЦ МВД России можно сделать вывод о том, что количество ежегодно совершаемых преступлений в сфере экономической деятельности растет. За январь—август 2014 г. выявлено 83,2 тыс. преступлений экономической направленности, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,7%. Материальный ущерб от указанных преступлений составил 156,28 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 60,8%. Подразделениями ОВД выявлено 75,6 тыс. преступлений данной категории, их удельный вес составил 90,8%. По сравнению с январем-августом 2014 г. за аналогичный период 2015 г. на 5,3% возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 87,7 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений, в общем числе зарегистрированных, составил 5,7%. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 63,5%. Подразделениями ОВД выявлено 78,4 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 89,5% [14].

Таким образом, число преступлений экономической направленности растет с каждым годом, обуславливая необходимость совершенствования работы правоохранительных органов по выявлению и расследованию указанного вида преступлений.

В современной следственно-судебной практике сформировалась и успешно применяется судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа (лайдетектора). Данный вид экспертизы назначается при наличии неустранимых противоречий в показаниях участников процесса (свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых) или в случае противоречия между показаниями и другими доказательствами по делу. Судебные психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа проводятся в рамках уголовного и гражданского процессов, а также по делам об административных правонарушениях. В рамках этих дел проводятся также специальные психофизиологические исследования (далее — СПФИ), когда заключение (справка) специалиста используется в соответствии со ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [16]. В настоящее время складывается судебно-следственная практика проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа. Требования, предъявляемые к судебным психофизиологическим экспертизам содержатся в федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Так, ст. 8 указанного федерального закона предъявляет ряд требований к процедуре ее проведения: объективность, научная и практическая основа исследования; обоснованность и достоверность сделанных выводов [17]. Использование методов, не обладающих этими качествами, недопустимо.

Следователи Следственного комитета РФ, МВД, ФСБ, ФСКН и даже суды, принимая во внимание эффективность использования полиграфа при расследовании и рассмотрении уголовных дел не только как средства, снижающего трудоемкость проверки следственных версий, но и в качестве дополнительного способа защиты прав и интересов законопослушных граждан, все чаще используют помощь специалистов-полиграфологов при расследовании уголовных дел. Многие ученые и правове-ды полагают, что назначение и производство психо-

физиологической экспертизы и такого ее вида, как специальная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа (СПФИ), не противоречит действующему законодательству России. Судебная экспертиза является одним из процессуальных действий, производимых по уголовному делу. Ей присущи определенные признаки, в первую очередь — использование специальных знаний [5].

В настоящей статье мы коснемся вопроса возможности использования тактических приемов допроса при проведении предтестовой беседы в рамках ПФИ с применением полиграфа в отношении лиц, обвиняемых в совершении экономических преступлений. Особый интерес представляют принципы работы полиграфа (лайдетектора), или так называемого «разоблачителя лжи», построенного на регистрации соматовегетативных изменений, возникающих под влиянием личностно значимых раздражителей у человека.

Начало отечественных работ в области применения полиграфных устройств, следует отнести к 1923 г., когда А.Р. Лурия провел первое исследование по выявлению ложных ответов. В работах ученого отмечается тот факт, что совершенное преступление всегда порождает сильную аффективную реакцию. Более того, данный аффект, предполагает автор, должен оставлять заметную реакцию в психике преступника. В своих работах А.Р. Лурия знакомит нас с интересным ассоциативным экспериментом, который он проводил в рамках уголовного расследования. Им отбирались «критические слова», которые относились непосредственно к событию преступления и одновременно подбирались «индифферентные», которые в данном случае являлись отвлекающими, несущественными, не относящимися к устанавливаемому событию [6]. В современной практике полиграфных проверок эта закономерность положена в основу разработанных методик СПФИ. В частности, в рамках методики скрываемой информации в тесте пика напряжения используются нейтральные вопросы (вымышленный частный признак — дистрактор) и проверочный вопрос (истинный частный признак) [8]. Предъявляя данные стимулы в процессе опроса с использованием полиграфа, мы можем определить изменения в регистрируемых каналах величины информативного признака. Данные методики мы

можем использовать как в рамках служебных расследований, так и в рамках скрининга [13].

Во времена А.Р. Лурия еще не были методологически обоснованы правила формулирования вопросов теста, но уже тогда автор предполагал, что количество «индифферентных слов» должно быть значительно больше количества «критических» и распределять их необходимо по отдельности между индифферентными [7].

В ходе эксперимента А.Р. Лурия предлагал в момент предъявления слова заставлять испытуемого отвечать любой ассоциацией. При этом ученый замерял время реакции секундомером. В результате исследователь обнаружил, что время, затраченное на слова — ассоциации к «критическим словам», существенно превышает время, затраченное на слова — ассоциации к «индифферентным словам». Кроме того, автор отмечал нарушение процесса речевой ассоциации [7].

По мере развития метода выявления скрываемой информации было предложено использовать «сопряженную моторную методику», в основе которой лежал принцип опосредованной оценки эффективности эмоциональных стимулов, что давало возможность оценивать их значимость.

В своих работах он отмечал следующее: «... единственная возможность изучить механику внутренних «скрытых» процессов сводится к тому, чтобы соединить эти скрытые процессы с каким-нибудь одновременно протекающим рядом доступных для непосредственного наблюдения процессов поведения, в которых внутренние закономерности и соотношения находили бы себе отражение» [7, с. 230].

В современное время применение полиграфа в рамках уголовного расследования сопряжено с нормативным правовым обеспечением. Все участники уголовного судопроизводства вправе заявлять ходатайства о назначении соответствующих экспертиз. Единственным критерием является добровольное согласие на участие в такого рода экспертизах. В соответствии с законодательными нормами, обвиняемый или допрашиваемый имеют полное право отказаться от прохождения такого рода тестов, и это ни в коем случае не должно быть квалифицировано судом в пользу обвинительной стороны. Согласно ст. 204 УПК к заключению эксперта должны быть

приобщены: распечатки графиков физиологических реакций (полиграммы), видеозапись проведенного исследования. В заключении описывается методика проведения экспертизы и полученные реакции на вопросы. Видеозапись должна вестись таким образом, чтобы в кадр попадали подэкспертный и экран компьютера (полиграфа) [16].

Постановка вопроса при назначении судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа о причастности или не причастности того или иного лица к преступлению является некорректной, так как понятие причастности охватывает широкий спектр вовлеченности лица в то или иное деяние. Нельзя ставить вопросы о правдивости показаний (оценка показаний) или о совершении лицом преступления — это определяет суд. Вопрос не должен содержать в себе формулировку состава преступления. Фактически вопрос строится, исходя из необходимости определения наличия следов события в памяти и выявления факта сокрытия их подэкспертным. Корректным считается вопрос, который построен на действии от глаголов: видел ли, знал ли, слышал ли и т.д. Из материалов дела вычленяется ключевое обстоятельство (видел процесс преступления или его фрагмент, слышал какое-либо устное заявление другого лица, знал ли подэкспертный о том или ином обстоятельстве до какого-либо события и т.д.), которое непосредственно будет определять роль подэкспертного и его отношение к расследуемому событию [15].

Следственная практика располагает многочисленными примерами умелой постановки таких вопросов, позволяющих получить правдивые показания.

Любая полиграфная проверка начинается с предтестовой беседы. Она является самым главным этапом проверки на полиграфе. В качестве обязательных, неотъемлемых составляющих предтестовой беседы, системообразующих компонентов являются факт подтверждения добровольного согласия на прохождение полиграфной проверки. Целью получения письменного добровольного согласия на прохождение проверки на полиграфе является превентивная защита полиграфолога от возможных в последующем обвинений в нарушении прав человека, обвинений в том, что проверка была проведена под давлением. Важным является момент фиксации

добровольного согласия в присутствии адвоката и с видеотекстовой фиксацией. Расписка может быть оформлена рукописным способом, а также на уже заранее подготовленном типовом бланке.

В рамках предтестовой беседы осуществляется краткое объяснение обследуемому лицу его прав и обязанностей. Затем последовательно излагается суть предстоящей процедуры. Сущность процедуры проверки необходимо излагать с учетом интеллектуального уровня опрашиваемого лица. По делам об экономических преступлениях сложности могут возникнуть в убеждении человека в непогрешимости аппаратного метода.

Как правило, лицо, обвиняемое в совершении экономических преступлений, обладает достаточно высоким интеллектуально-образовательным уровнем развития. Естественно предположить, что количественно, хотя и косвенно, этот уровень может быть измерен таким показателем, как уровень образования. В связи с декларируемым достаточно высоким в большинстве случаев интеллектуальным уровнем развития лица, обвиняемого в совершении экономических преступлений, нужно понимать, что это накладывает соответствующий отпечаток и на речевые особенности рассматриваемой категории лиц. По обыкновению речь таких преступников не отличается вычурностью, как правило, она характеризуется нормативной направленностью, использованием профессиональной терминологии.

Как показал анкетный опрос следователей, допрос обвиняемого по преступлениям в сфере экономической деятельности проходит в конфликтной форме в 42,4% случаев. При проведении допросов по делам об экономических преступлениях значительную трудность для следователя представляет выбор тактики допроса при изобличении во лжи допрашиваемого [11].

Психологический портрет лиц, совершающих экономические преступления включает в себя следующие особенности: тщеславие, установка на обогащение; нечувствительность к риску; несоразмерные материальные амбиции; склонность к гедонизму; развитый интеллект, высокий или достаточный уровень образования и профессиональной подготовки; сочетание эгоцентризма и экстравертности; наличие завышенной самооценки, цинизма в отношении к другим людям; наличие атрибутов

внешней добропорядочности, создающих благоприятное впечатление и формально подразумевающих законопослушность [3]. Как отмечает А.П. Зрелов, в процессе совершения налоговых преступлений в отношении преступника к своей жертве наблюдается устойчивый феномен обезличивания — эффект «нематериальной жертвы». Поскольку преступление ни на кого конкретно не направлено, так как конструкции ст. 198, 199, 199¹, 199² УК РФ построены таким образом, что в них нет потерпевшего, жертвы в сознании преступника утрачивают свой человеческий статус (образ) и становятся неким неопределенным объектом посягательства [4].

Поддерживая мнение А.П. Зрелова, отметим, что тот же эффект «нематериальной жертвы» можно увидеть и в других статьях экономических преступлений (ст. 171, 171¹, 171², 172, 172¹, 174 УК РФ [18]).

Дополнительно в психологическом профиле личности экономического преступника можно выделить еще и такие психологические особенности как отсутствие воображения, скупость, подозрительность, холодность, обеспокоенность, упрямство, педантичность, одержимость и собственничество [2]. Во многом полиграфологу следует опираться на эти особенности, поскольку именно они будут проявляться в процессе тестирования на полиграфе. Так, лицо, обвиняемое в совершении экономических преступлений, может демонстрировать обеспокоенность процедурой проверки. В этих целях следует сделать акцент на стимуляционно-адаптирующих тестах, возможно, провести серию таких тестов. Упрямство может выражаться в нежелании подчиняться требованиям полиграфолога следовать инструкции. В этом случае важно напомнить опрашиваемому лицу об ответственности и в случае дальнейшего противодействия, невозможности проведения опроса с использованием полиграфа. Педантичность может быть «материализована» в очковтирательстве, в излишнем формализме опрашиваемого лица, в злоупотреблении своими правами и т.д.

Необходимо понимать, что в этой части предтестовой беседы, полиграфолог должен убедить обследуемого в абсолютной надежности используемого полиграфа, осведомить о принципах работы полиграфа и назначении отдельных датчиков. Все это

в условиях определенного психологического профиля лица, обвиняемого в совершении экономических преступлений, требует достаточных умственных усилий, выдержки от самого полиграфолога. Здесь важным является демонстрация точных знаний и навыков работы с инструментальными средствами. Любое неосторожное действие или ошибка со стороны полиграфолога может существенным образом подорвать доверие технически искусственного обследуемого, предопределить неблагоприятный исход проверки на полиграфе, а может и сорвать ее вовсе. Поэтому так важно самому полиграфологу быть максимально собранным и иметь достаточно представлений об опрашиваемом лице. В этом противоборстве важно, чтобы опрашиваемый не смог почувствовать интеллектуальное доминирование над полиграфологом.

Следующей важной частью предтестовой беседы является установление психологического контакта с опрашиваемым лицом. На взгляд И.И. Порубова, психологический контакт представляет собой *«систему взаимодействия людей между собой в процессе их общения, основанного на доверии: информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга. Психологический контакт — это, наконец, процесс взаимовлияния, сопереживания и взаимного понимания»* [12, с. 73].

С позиций следственной тактики психологический контакт — это сложный комплексный метод оптимизации взаимодействия следователя с участниками следственных действий. *«Способов, с помощью которых может быть достигнут психологический контакт, множество, однако все они подчиняются следующим общим закономерностям: следователь должен планировать обращение к лучшим сторонам, к социально положительным ролевым позициям личности. Этически и тактически недопустимо, чтобы следователь для установления контакта с допрашиваемым использовал отрицательные стороны его личности, даже если следователь хорошо знает их»* — отмечает в своей работе В.Л. Васильев [1, с. 475].

Здесь в особенности необходимо обращаться с человеком максимально корректно, демонстрировать абсолютную объективность и непредвзятое отношение к объекту. С.И. Оглоблин и А.Ю. Молча-

нов подчеркивают, что следует избегать грубого обращения. Плохие манеры, властность могут вызвать страх, опасение у проверяемого и, скорее всего, повлияют негативно на эффективность проверки [8].

Общение с обвиняемым в совершении экономического преступления в рамках судебной психофизиологической экспертизы заслуживает особого внимания. Важным здесь представляется:

- ❖ форма выявления фактов сокрытия значимой информации в рамках проведения судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа;
- ❖ анализ речи обследуемого;
- ❖ наличие возможных «проговорок» обвиняемого;
- ❖ оценка установок и позиций обследуемого для избрания определенных тактических приемов предтестовой беседы;
- ❖ эмоциональное состояние обвиняемого;
- ❖ определенная последовательность задаваемых обследуемому лицу вопросов и их конкретизация.

На наш взгляд, особое внимание необходимо уделить анализу речи обследуемого лица. В речи он выражает свои чувства и отношения к излагаемым фактам. В то же время, по манере говорить можно попытаться определить характер человека. Если обвиняемый использует жаргонные слова, определенные обороты, то по ним также можно охарактеризовать данного человека. По речи и манере разговора мы можем определить, настроен ли данный обвиняемый на предтестовую беседу.

В отношениях с опрашиваемым важно соблюдать принятые нормы коммльфо и правила хорошего тона, а с лицом, обвиняемым в совершении экономических преступлений, эти моменты становятся особенно значимыми. В работах С.И. Оглоблина и А.Ю. Молчанова приводятся различные стили общения, индивидуализирующие всем известных «публичных» полиграфологов. На наш взгляд, важным является умение подстраивать свой «стиль» индивидуально под каждого испытуемого. И здесь совершенно правильно авторы раскрывают так называемый принцип индивидуализации беседы. Так проявляется учет индивидуально-психологических особенностей лица, участвующего в опросе на полиграфе [8].

Полиграфолога не должен смущать излишний скепсис лица, проходящего проверку, а поскольку обследуемый априори имеет достаточно высокий интеллектуальный уровень, любое сомнение, высказанное этим лицом не должно ни в коем случае расцениваться как причастность к устанавливаемому факту или событию. Более того, испытуемый с учетом его личностных особенностей, возможно, будет демонстрировать негативное отношение к самой процедуре, в отдельных случаях провоцировать специалиста с целью создания ненормальных условий для работы. Здесь особенно ценным становится умение полиграфолога пользоваться приемами и средствами рациональной психотерапии, изыскать возможность убедить опрашиваемого в непогрешимости самого метода и в его абсолютной безопасности. Бывают случаи, когда «начитанные» опрашиваемые лица показывают абсолютное недоверие методу и только под тяжестью обстоятельств соглашаются проходить проверку (убедил адвокат). Они могут задавать провокационные вопросы, например, «А вы сами верите в этот метод?» Здесь, как и во всех подобных случаях, стоит крайне внимательно отнестись к таким тревожным вопросам, стараться не оставлять их без внимания. Ведь это значит, что человек обеспокоен предстоящей процедурой, не доверяет ни научным средствам, ни вам, — как лицу, практикующему подобные средства.

Далее происходит обсуждение биографии обследуемого лица. На этой стадии полиграфолог выясняет наличие противопоказаний для проведения процедуры.

Следующим элементом предтестовой беседы является обсуждение фабулы расследуемого дела. Здесь необходимо способствовать изложению опрашиваемым лицом свободного рассказа о рассматриваемом событии. Не допускается грубо перебивать обследуемого. В случае, если опрашиваемое лицо отклоняется от устанавливаемого факта, необходимо максимально корректно вернуть его в нужный «вербальный фарватер». При изложении ключевых моментов, специалист может, если это потребуется, задавать уточняющие вопросы, искать в словах опрашиваемого лица противоречия.

При обсуждении нейтральной, проверочной и контрольных тем, важно сделать акцент на по-

следней; контрольная тематика должна быть максимально точной и конкретной, здесь недопустимы ошибки и неточности. Предложения должны формулироваться максимально конкретно. Необходимо помнить обо всех общих требованиях, предъявляемых к составлению вопросов. Стоит отметить, что проведение опроса с использованием полиграфа в отношении лиц, обвиняемых в совершении экономических преступлений, облегчается и тем, что благодаря высокому интеллектуально-образовательному уровню обследуемого, возникает высокая вероятность верного уяснения смысла задаваемого вопроса.

Изучив различные точки зрения ученых в области судебной психологии, следует отметить, что именно во время активного слушания свободного рассказа, также как и при допросе обвиняемого, полиграфолог:

- ❖ наблюдает и «погружается» в личность допрашиваемого;
- ❖ интерпретирует речевое и неречевое поведение;
- ❖ проводит анализ скрытой информации;
- ❖ проводит анализ лжи;
- ❖ проводит психологическое «поглаживание», т.е. поощрение допрашиваемого контактоформирующими репликами;
- ❖ сопоставляет полученные показания применительно к имеющимся доказательствам.

Следует иметь в виду, что вопросы, задаваемые обвиняемому, должны быть сформулированы так, чтобы исключить предположительный ответ, а также простое утверждение или отрицание. Нужно внимательно отнестись и к определению последовательности вопросов. Например, содержание предтестовой беседы по уголовным делам, связанным с преступлениями, предметом которых являются драгоценные металлы и драгоценные камни (ст. 191 УК РФ), должно быть направлено на выяснение, в числе первых, следующих вопросов:

- ❖ каковы его обязанности при добыче драгоценных металлов, камней, хранении, охране, транспортировке или сдаче государству;
- ❖ является ли он материально ответственным лицом и что находится на его подотчете;
- ❖ какова стоимость изъятых у него драгоценных металлов или драгоценных камней;
- ❖ вел ли обвиняемый черновые записи или какую-либо документацию;

- ❖ знал ли опрашиваемый заведомо о том, что предмет преступления является драгоценным металлом или природным драгоценным камнем и каково его название;
- ❖ когда и при каких обстоятельствах были приобретены драгоценные металлы или драгоценные камни;
- ❖ где хранятся или хранились драгоценные металлы или драгоценные камни, в каком виде и состоянии, в какой упаковке или контейнере, кто знал или знает о месте их хранения;
- ❖ если была совершена перевозка, то необходимо уточнить, каким видом транспорта она осуществлялась.

Следующей неотъемлемой составляющей полиграфной проверки является инструктирование. С учетом индивидуально-психологических особенностей рассматриваемой категории опрашиваемых лиц, этот этап не должен вызывать затруднений. Все императивные положения инструкции сообщаются обследуемому лицу последовательно, при возникновении вопросов, следует уточнить и разъяснить моменты, вызывающие непонимание.

Таким образом, как мы видим, общие тактические приемы и вопросы, которые задает полиграфолог в рамках предтестовой беседы можно заимствовать из допроса как следственного действия в рамках производства уголовного расследования. Тактические приемы избличения могут быть объединены в три группы:

- ❖ приемы эмоционального воздействия (убеждение, разъяснение о неправильности занятой позиции, побуждение раскаяться, признать свою вину);
- ❖ приемы логического воздействия (логический анализ противоречий в показаниях обвиняемого, доказательство бессмысленности занятой позиции);
- ❖ тактические комбинации (полиграфолог создает ситуации, рассчитанные на неправильную оценку обследуемым, что объективно приводит его к избличению).

На наш взгляд, в рамках предтестовой беседы при судебной психофизиологической экспертизе с применением полиграфа принципиально важно вести протокол, как при допросе обвиняемого. Целесообразнее, чтобы протокол был прочитан самим

обследуемым лицом; тогда в последующем ему будет сложнее заявлять, что он давал не те сведения, которые содержатся в протоколе. Затем протокол подписывается обследуемым, лицами, присутствовавшими при производстве судебной психофизиологической экспертизы, и полиграфологом.

Таким образом, при проведении психофизиологических исследований с использованием полиграфа в отношении обвиняемых в совершении экономических преступлений важно опираться на психологический профиль исследуемой категории лиц, использовать тактические приемы допроса, которые используются при производстве уголовного расследования, и уметь составлять стратегию предтестовой беседы с учетом индивидуально-психологических особенностей обследуемого лица.

Литература

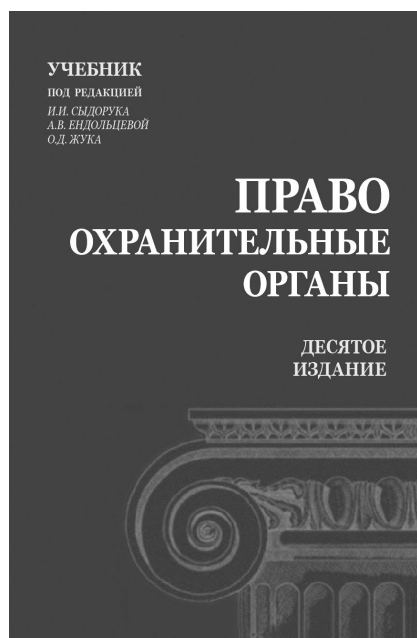
1. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. СПб.: Питер, 2002. С. 475.
2. *Деулин Д.В.* Экономическая акцентуация личности как проблема формирования корыстной мотивации преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 274—280.
3. *Деулин Д.В., Пестунова М.Н.* Индивидуально-психологическая детерминация лиц, совершающих экономические преступления // Научно-теоретическое издание Вестник Академии экономической безопасности МВД России № 9 2009. С. 59—62.
4. *Зрелов А.П.* Личность налогового правонарушителя: комплексный анализ // Право и экономика. 2004. № 2.
5. *Леонтьева Н.Л.* Полиграф как источник доказательств по уголовному делу // «Юридическая психология», 2011, № 2.
6. *Лурия А.Р.* Диагностика следов аффекта. Психология эмоций. Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1984.
7. *Лурия А.Р.* Сопряженная моторная методика и ее применение в исследовании аффективных реакций. В кн: Проблемы современной психологии, т. 3. М., 1928, с. 230.
8. *Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю.* Инструментальная «детекция лжи». Академический курс, Издательство: Нюанс Жанр: 2004. 464 с.
9. *Пицык Л.А.* Привлечение лица в качестве обвиняемого по делам об экономических преступлениях. Автореф. дисс. канд. юрид. наук., 2007. С. 3.
10. *Пицык Л.А.* Привлечение в качестве обвиняемого по делам об экономических преступлениях. Дисс. канд. юрид. наук. 12.00.09. 2007. С. 5—6.
11. *Пицык Л.А.* Тактика допроса обвиняемого при изобличении во лжи по делу об экономическом преступлении // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2007. № 1. С. 76—77.
12. *Порубов Н.И.* Допрос в советском уголовном процессе. Учебное пособие. М.: Бек, 1993. С. 73.
13. *Пугачева Е.В., Соловьева А.В.* Организация психофизиологических исследований с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора: учебное пособие. М., Московский университет МВД России, 2014, 156 с.
14. www.mvd.ru
15. www.psyfactor.org.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 сентября 2015 г.).
17. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

References

1. *Vasilev V.L.* Legal psychology. SPb.: Peter, 2002. P. 475.
2. *Deulin D.V.* Economic accentuation of personality as a problem of forming of self-interested motivation of crimes // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2014. No. 6. P. 274—280.
3. *Deulin D.V., Pestunov M.N.* Individually-psychological determination of the perpetrators of economic crimes // Scientific-theoretical periodical journal of the Academy of economic security interior of Russia No. 9 of 2009. С. 59—62.
4. *Zrelov A.P.* tax Personality of the offender: a comprehensive analysis // Law and Economics. 2004. No. 2.

5. *Leontyeva N.L.* The polygraph as a source of evidence in a criminal case // «Legal psychology», 2011, № 2.
6. *Luria A.R.* Diagnostics of traces of affect. Psychology of emotions. Texts. M.: Publishing house MSU, 1984.
7. *Luria A.R.* motor Coupled method and its application in the study of affective reactions. In book: problems of modern psychology, vol. 3. M., 1928, p. 230.
8. *Ogloblin S.I., Molchanov A.Y.* Instrumental «lie detection». Academic course, Publisher: Nuance Genre: 2004. 464 p.
9. *Pitsyk L.A.* the Attraction of a person as an accused in cases of economic crimes. Author. Diss. candidate. the faculty of law. sciences., 2007. P. 3.
10. *Pitsyk L.A.* Attraction as accused on Affairs about economic crimes. Diss. candidate. the faculty of law. sciences. 12.00.09. 2007. P. 5—6.
11. *Pitsyk L.A.* Tactics of interrogation of the accused for exposing the lie in the case of economic crime in // the Bulletin of Academy of economic security interior of Russia. 2007. No. 1. P. 76—77.
12. *Porubov N.I.* And. Interrogation in Soviet criminal process. Training manual. M: Beck, 1993. P. 73.
13. *Pugacheva E.V., Soloviev A.V.* Organization of psycho-physiological researches with using the polygraph as part of the professional psychological selection: manual. M., Moscow University of the MIA of Russia, 2014, 156 p.
14. www.mvd.ru
15. www.psyfactor.org.
16. Criminal procedure code of the Russian Federation of 18 December 2001, No. 174-FZ (as amended on 13 July 2015) (from CH. and EXT., Preface. effective from 15 September 2015).
17. Federal law of 31 may 2001 № 73-FZ «On state forensic activities in the Russian Federation».
18. Criminal code of the Russian Federation of 13 June 1996 № 63-FZ.

Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Гриф Минобрнауки РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. 10-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 463 с.

В учебнике рассмотрены вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран.

Особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

Вопросы судоустройства в Российской Федерации рассмотрены с учетом последних изменений и дополнений, касающихся введения с сентября 2015 г. в Российской Федерации Кодекса административного судопроизводства.

Для бакалавров и магистров, изучающих основы правоведения.

УДК 34

ББК 67

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА И ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ С ДВОЙНОЙ (СМЕШАННОЙ) ФОРМОЙ ВИНЫ

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ДИНЕКА,

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

МИХАИЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ДЕНИСЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: m.denisenko@list.ru

Научная специальность 19.00.05 — социальная психология

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются особенности квалификации и расследования преступлений, совершаемых с двойной (смешанной) формой вины. Обосновывается вывод о том, что субъект должен нести уголовную ответственность за все те последствия, которые явились результатом его поведения, а не поведения потерпевшего, в том числе учитывать содержание и степень общественной опасности, которую виновный осознавал.

Ключевые слова: состав преступления, субъективная сторона, вина, форма вины, причинно-следственная связь.

Annotation. Features of qualification and investigation of the crimes committed with the double (mixed) fault form are considered. A conclusion that the subject has to bear criminal liability for all those consequences which were result of his behavior, but not behavior of the victim is proved, including to consider contents and degree of public danger which the guilty person realized.

Keywords: corpus delicti, subjective party, wine, fault form, relationship of cause and effect.

Современная юридическая наука рассматривает уголовное право не только как систему установленных или санкционированных государством социальных норм, но и как сложный социальный феномен, образующий слияние уголовно-правовых норм, уголовно-правовых идей (принципов) и уголовно-правовых отношений, направленных на законотворчество и правоприменительную практику¹. Несомненно, что уголовное право, в определенной степени воздействует на поведение людей через систему установленных законом уголовно-правовых запретов и ограничений. В этом отношении важное значение приобретают соблюдение в судебной-следственной практике обязательных правил при квалификации содеянного по установлению не только всех элементов состава преступления, но и определению правового значения их обязательных и факультативных признаков. Разумеется, что результаты квалификации должны строго соответствовать принципам уголовного права, закрепленным в ст. 3—7 УК

РФ, среди которых наиболее важное место занимает принцип вины. Этот принцип приобретает принципиальное значение в том случае, когда подвергаются правовой оценке субъективные признаки деяния, которые не должны подменяться объективными, а сочетаться между собой и быть взаимозависимыми. Практика применения уголовного закона показывает, что ошибки в правовой оценке субъективных и объективных признаков, несмотря на статус уголовно-правовой аксиомы о недопустимости объективного вменения, являются весьма распространенными. В особенности это касается выяснения сущности и содержания субъективного отношения виновного не только к совершенному им преступлению в целом, но и наступившим последствиям, подчиняясь главному критерию — находиться в непосредственной причинной связи с совершенным деянием. Прежде всего, это имеет значение для установления возможных фактов «отклонения действия» (*aberratio ictus vel delicti*) либо определения

фактической ошибки (*error in objecto* — ошибка в объекте), для которой характерно причинения виновным вреда постороннему лицу, которое не входило в объект преступного посягательства. Но оба указанных случая связаны с ошибкой в причинной связи и подлежат обязательной уголовно-правовой оценке в зависимости от содержания вины субъекта², что позволит одновременно учесть те действия, которые охватываются умыслом виновного, и те, которые совершены по неосторожности.

На практике широко известны случаи, когда виновный, совершая опасное посягательство, по независящим от него причинам, отклонился от задуманных им действий и, тем самым, не довел преступление до конца, остановившись на стадии покушения. В этом случае всегда будет иметь место неоконченное преступление (ст. 29—30 УК РФ), признаками которого является незавершенная объективная сторона и не реализованные в полной мере интеллектуальные и волевые (субъективные) устремления виновного. Но в любом случае, как умышленное, так и неосторожное причинение вреда, не могут быть случайными и должны вменяться субъекту в совокупности с учетом психического отношения к незавершенным действиям, а также причиненному им вреду по неосторожности. Такой подход в квалификации содеянного в юридической литературе является единым, где вина субъекта является слагаемой из двух составляющих — умышленной по отношению к совершенному деянию и, неосторожной к наступившим последствиям³. Наличие двух форм вины ярко свидетельствует о том, что социальная сущность вины должна определяться не только с учетом психического отношения субъекта к совершенному деянию, но и на основе оценки антисоциальных свойств личности⁴.

Очевидно, что сочетание различных форм вины в одном преступном действии указывает на различную степень и характер общественной опасности самого деятеля. Умысел всегда предполагает наличие интеллекта и воли, направленных на достижение поставленной цели любыми способами. Например, стремление субъекта к лишению жизни человека.

В отличие от умысла, проявление неосторожности позволяет лицу не осознавать той степени общественной опасности своего поведения, по причине отсутствия у него желания на наступление вредных последствий. Но, если лицо, осозна-

ет общественную опасность совершаемого им деяния, то уже одно это полностью исключает даже возможность наличия в его действиях признаков неосторожной формы вины. Для легкомыслия или небрежности характерно отсутствие у виновного осознания характера и степени общественной опасности совершаемого им преступления, но при обязательном наличии у него предвидения наступления возможных последствий. К примеру, Д., являясь представителем спортивных единоборств, владея специальными силовыми приемами, из хулиганских побуждений (демонстрация силы, превосходства и т.п.) применяет их в отношении К. От нанесенного удара К., при падении на асфальт, получает несовместимое с жизнью повреждение. Суд квалифицировал поведение Д. как причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Подобный подход не является единичным и имеет существенное распространение в как в следственной, так и судебной практике. Научное толкование подобных случаев не отражает единства мнений, что не способствует выработке единого подхода в таком важном вопросе и, как следствие, создает условия для неправильного применения закона на практике.

Для правовой оценки подобных фактов уголовный закон предусматривает обязательную квалификацию содеянного, но с учетом совокупности объективных и субъективных признаков. При этом первостепенное значение приобретает оценка не самого преступного результата, а факт осознания лицом степени общественной опасности совершенного им деяния, а также содержание психической оценки им возможности или вероятности наступления смерти потерпевшего. Приведенный пример показывает, что правовая оценка, в особенности с точки зрения реализации принципа вины в уголовном праве, должна преследовать цель совокупно исследовать как умышленно совершенные действия, так и наступившие в результате неосторожности тяжкие последствия. Если же квалификация направлена на оценку только самого действия, исключая из этой связи психическое отношение виновного к наступившим последствиям, хотя и допущенным по неосторожности, то будет иметь место односторонняя оценка содеянного, противоречащая принципу вины (ст. 5 УК РФ).

В преступлениях с двойной формой вины (далее — смешанные преступления), следует опреде-

лять какие составляющие части, относящиеся к объективной стороне, являются признаками умышленного и неосторожного преступления. В приведенном примере следственными органами был использован принцип изолированной оценки происшедшего явлений, которое, не смотря на его целостность, было все же разделено на две части, независимые друг от друга, в отрыве от анализа содержания и правового значения причинно-следственной связи. Ошибка заключается в том, что устанавливая наличие или отсутствие причинной связи, правоприменителем были искусственно изолированы юридически значимые явления, умышленное деяние и причинение вреда по неосторожности, в том числе и без учета их обязательного взаимодействия друг с другом. При этом совершенное виновным деяние в целом, вопреки правилам ст. 27 УК РФ, было квалифицировано как неосторожное преступление. При этом умышленные действия не получили правовой оценки и остались полностью изолированными в отрыве от последствий. Хотя очевидно, что само умышленное преступное поведение виновного явилось той основной причиной и необходимым условием, повлекшем за собой преступное последствие — смерть потерпевшего.

Не следует забывать, что для привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо, чтобы его умышленное преступное поведение было связано с непосредственным физическим воздействием на организм потерпевшего. В неосторожных преступлениях все наоборот; преступлением признается не само общественно опасное деяние, а только наступление общественно опасного последствия, без которого само деяние не является преступным. Нет необходимости доказывать, что умысел, в отличие от неосторожности, представляет собой более опасную форму вины. В любом случае, совершение умышленных действий само по себе создает наибольшую вероятность причинения вреда охраняемым интересам. Наличие умысла всегда подтверждает более высокую степень общественной опасности личности самого преступника.

В силу закона, в сравнении с аналогичным неосторожным преступлением, результатом которого является смерть человека, умышленное преступление всегда влечет более строгую уголовную ответственность, что сопровождается наступлением крайне неблагоприятных последствий для вино-

вного: признание преступления тяжким или особо тяжким (ч. 4—5 ст. 15 УК РФ), рецидив преступления (ст. 18 УК РФ), учет судом наличия отягчающих обстоятельств (ст. 63 УК РФ).

При затруднениях, возникающих в процессе квалификации действий, сочетающих в себе признаки умышленного и неосторожного преступного поведения, следует анализировать преследуемые лицом цели и мотивы, а также примененные им способы (насилие, угроза), без которых наличие не только преступного результата, но и самого преступления, было бы невозможным.

Содержание ст. 25 УК РФ дает возможность оценивать умышленную форму вины при наличии следующих обязательных признаков: а) осознание субъектом общественной опасности совершаемого деяния; б) предвидение возможности или неизбежности наступления опасных последствий; в) наличие желания наступления последствий (прямой умысел); г) отсутствие желания последствий, но сознательное их допущение либо проявление к ним безразличия. При этом закон не содержит указания на то, что для умышленной формы вины должно быть характерное желание лица совершить указанные действия. Следовательно, уголовный закон считает достаточным для наступления уголовной ответственности, наличие фактического осознания лицом общественной опасности самого деяния и заинтересованность этого лица в наступлении (допущение) преступных последствий либо отсутствие такого интереса (безразличие). Это связано с тем, что само по себе преступное поведение не может быть предметом желания. Иногда его совершение бывает не совсем или полностью нежелательным для лица, но без него достижение поставленной цели становится невозможным и в силу этого деяние становится необходимым.

При установлении формы вины важное значение имеет содержательная сторона осознания лицом общественной опасности своего действия или бездействия, для которой характерна а) степень оценки лицом фактических признаков деяния; б) осознание вредного характера для охраняемых общественных отношений. Это вызвано тем, что любое лицо, действующее умышленно, всегда способно осознавать достаточную степень вреда для общества, наносимого собственным преступным поведением.

В приводимом выше примере лицо, действуя умышленно, не могло не осознавать общественной опасности совершаемого им действия и его вредного свойства. Очевидно и то, что это действие не было сопряжено с преследованием цели о лишении жизни потерпевшего. Последнее может быть выражено в том, что виновный полностью исключал возможность причинения смерти. Но для правовой оценки содержания умышленной формы вины достаточным является сам факт осознания субъектом общественной опасности совершенного им деяния, раскрывающего содержание интеллектуального элемента прямого умысла. Отсутствие у лица самого желания либо сознательного наступления преступных последствий, столь характерного для косвенного умысла, означает не что иное, как исключение из умысла виновного волевого стремления на лишение жизни как преступного последствия. Косвенный умысел предполагает, что виновный не преследует в качестве цели достижение преступного последствия, поскольку не желает его, но причинение вреда является не основным, а всего лишь побочным результатом. При этом субъект как бы дает согласие на его возникновение, что указывает на то, что наличие косвенного умысла вполне допустимо в сочетании с неосторожностью (легкомыслие либо небрежность). Важно то, чтобы совершенное действие действительно обладало теми необходимыми, достаточными и общепасными свойствами, которые неизбежно повлекли за собой наступление тяжкого вреда либо превратили такую возможность в реальную действительность.

Чрезмерное увлечение правовой оценкой объективных либо субъективных признаков по отдельности всегда приводит к появлению в правоприменительной практике различных отклонений от требований закона как своеобразного юридического атавизма. В этом направлении наиболее часто правовые ошибки связаны в оценке следственно-судебными органами возникновения и развития причинной связи, в особенности при наличии в одном деянии в сочетании умышленной и неосторожной формы вины. Субъект, совершив с умыслом преступное деяние, не ожидает наступления тяжких последствий. Развитие в подобных случаях прямого умысла на совершение общественно опасного действия прекращается в момент завершения самого действия, а не наступления последствия. В таком

случае, получается, что умысел имеет свое начало и собственное завершение, но до момента наступления смерти участника события. И игнорировать этим фактом при квалификации содеянного недопустимо.

В преступлениях, совершаемых с двойной формой вины (ст. 27 УК РФ), закон требует установить наличие умысла в отношении совершенных действий и неосторожности к наступившим последствиям. В этом случае УК РФ предусматривает продолжение субъективной связи, способствующей соединить в одно целое умышленный деликт и неосторожное лишение жизни.

Вопреки данному правилу, в современной научной литературе, нередко случаи противоположного подхода, которым предлагается признавать ошибкой субъекта в развитии причинной связи, неправильное понимание лицом причинно-следственной зависимости между совершаемым им действием (бездействием) и наступившими общественно опасными последствиями⁵. В обоснование такого подхода используется пример, где Н. ударил по голове молотком Л. Посчитав, что потерпевший мертв, Н. сбросил его в реку. Экспертиза показала, что смерть Л. наступила от утопления и потому, содеянное надлежит квалифицировать по двум статьям — за покушение на убийство (ч. 3 ст. 30 и ст. 105 УК) и за неосторожное лишение жизни (ст. 108 УК). Подобные юридические конструкции, которые следует отнести в разряд «искусственно созданных», на практике приводят к грубым нарушениям принципа вины и позволяют квалифицировать умышленные преступления, совершенные с двойной формой вины, как неосторожные преступные посягательства.

Установление причинно-следственной связи деяния, сочетающего в себе умышленную и неосторожную форму вины, — несомненно, сложный и трудоемкий процесс. Особенностью таких преступлений является сочетание умышленного (прямо или косвенно) противопоставления виновным своей воли, вопреки и во вред интересам общества, при одновременном проявлении невнимательности и безответственном отношении к существующим в обществе правилам поведения. В научной литературе, такое поведение получило наименование отклоняющегося поведения⁶.

Отечественная уголовно-правовая доктрина в качестве важного признака объективной стороны ма-

териальных составов преступлений предусматривает обязательное наличие причинной связи между соответствующим деянием и наступившим общественно опасным последствием. Следует отметить, что преступления с двойной (сложной) формой вины имеют достаточно сложный характер причинной связи, обладающей рядом специфических особенностей. Это связано с тем, специфика причинной связи заключается в наличии множественности факторов, опосредующих звеньев, влияющих на развитие цепи причинности, приводящих к вредным последствиям. Иногда эта связь может быть ситуативной, случайной, что не всегда адекватно степени общественной опасности совершенного умышленно деяния и тяжести наступившего последствия.

Начальный этап развития объективной стороны, включая причинную связь, в смешанных преступлениях всегда связан с порождением причины, в качестве которой следует рассматривать умышленное общественно опасное деяние. Именно его наличие вызывает то неизбежное изменение, первоначально связанное с активным воздействием на потерпевшего. Такие изменения не сразу приводят к причинению тяжкого вреда в виде смерти, но они закономерно выходят на прямой и неизбежный путь к наступлению смерти. В этом случае умышленное деяние является тем подтверждающим и необходимым доказательством, а также одновременно важнейшей характеристикой, указывающей на развитие механизма умышленно-неосторожного преступления как единого целого. В конечном итоге только неправомерное, умышленное, общественно опасное поведение субъекта, является главным и непосредственным условием для наступления тяжкого вреда по неосторожности. Важным признаком преступного последствия умышленного преступления является неизбежность порождения в конкретной обстановке общественно опасных последствий в силу проявленной виновным неосторожности.

Думается, что проблема научного обоснования по установлению причинной связи в смешанных составах преступления должна решаться с учетом того, что она является одной из форм необходимой связи между умышленным деянием и неосторожными последствиями. Следует учитывать и сами свойства самой причинной связи⁷. Для устранения ошибок в квалификации преступлений с двойной

формой вины и правильного определения причинной связи между умышленно совершенным общественно опасным деянием и наступившими по неосторожности уголовно-правовыми последствиями, в первую очередь, требуется главное — дать уголовно-правовую оценку не самих наступивших преступных последствий, а непосредственно самого умышленного деяния. В качестве условий, которые способствуют наступлению опасных последствий, могут быть признаны обстановка, место совершения деяния, в которых получило начало развитие умышленных действий, в том числе характер дорожного покрытия, наличие водного источника, имеющих существенное значение в причинении смерти человеку. В подобных преступлениях криминализирующими признаками всегда является и может быть лишь умышленное преступление как первичное звено, неизбежно влекущее причинение вреда. Именно эти признаки следует использовать при квалификации подобной группы преступлений, с помощью которых закон (ст. 27 УК РФ) предусматривает особенность тех или иных свойств элементов объективной стороны преступления, в совокупности с общественно опасным деянием, преступным последствием и причинной связи между ними.

В связи с изложенным полагаем, что судебная практика должна быть приведена в соответствие с современным понятием сущности вины как одного из важных показателей общественной опасности личности, привлекаемой к уголовной ответственности. Суть заключается в том, что субъект должен нести уголовную ответственность за все те последствия, которые явились результатом его поведения, а не поведения потерпевшего, в том числе учитывать содержание и степень общественной опасности, которую виновный осознавал. Этого требует принцип справедливости в уголовном праве. В этом и состоят основные трудности в следственно-судебной практике, разрешение которых возможно путем принятия специального Постановления Пленума Верховного Суда, посвященного квалификации преступлений, совершаемых с двойной (смешанной) формой вины.

Литература

1. Гонтарь И. Отклонение действия и ошибка в причинной связи в уголовном праве // Уголовное право. 2009. № 4. С. 17.

2. *Дэгель П.С.* Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977.
3. Курс советского уголовного права (часть Общая) Т. 1 / Отв. ред. Р.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1968.
4. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002.
5. *Немировский Э.Я.* Основные начала уголовного права. Одесса, 1917.
6. *Осокин Р.Б.* Уголовное право в схемах (общая часть): учеб. наглядное пособие. М.: Щит-М, 2006. 86 с.
7. *Осокин Р.Б., Курсаев А.В.* К вопросу об обоснованности выделения преступлений с двумя формами вины в Уголовном кодексе РФ и их соотношении с идеальной совокупностью преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 6 (98). С. 257—260.
8. *Проценко С.В.* Установление причинной связи в процессе квалификации транспортного преступления // Юридический мир. 2010. № 7. С. 59—63.
9. *Рарог А.И.* Общая теория вины в уголовном праве. М., 1980.
10. Уголовное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. И.А. Бобракова, А.А. Телегина. Брянск: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008. 627 с.
11. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997.
12. Энциклопедия уголовного права. Т. 1: Понятие уголовного права. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005.
6. *Osokin R.B.* Criminal law in schemes (General part): textbook. visual aid. M.: The Shield-M, 2006. 86 p.
7. *Osokin R.B., Kuraev A.V.* To the question of the reasonableness of the allocation of crimes with two forms of guilt in the Criminal code of the Russian Federation and their correlation with the ideal set of crimes // Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences. 2011. Vol. 6 (98). P. 257—260.
8. Sergei Protsenko, the Establishment of a causal relationship in the process of qualification of transport crimes // the Legal world. 2010. No. 7. P. 59—63.
9. *Rarog A.I.* General theory of guilt in criminal law. M., 1980.
10. Criminal law of the Russian Federation: the textbook / under the General editorship of I.A. Bobrikova, A.A. Telegina. Bryansk: Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 2008. 627 p.
11. Criminal law. General part: Textbook / Under N.I. Vetrova, J.I. Lyapunov. M., 1997.
12. Encyclopedia of criminal law. Vol. 1: the Concept of criminal law. SPb.: The publication of Professor Malinin, 2005.

References

1. *Gontar I.* Deviation and error in causation in criminal law // Criminal law. 2009. No. 4. P. 17.
2. *Dagel P.S.* Careless. Criminal-legal and criminological problems. M., 1977.
3. The course of the Soviet criminal law (General part) Vol. 1 / Ed. edited by R.A. Belyaev, M.D. Shargorodskiy. L., 1968.
4. Course of criminal law. The common part. T. 1: the Doctrine about a crime: the Textbook for high schools / Under the editorship of N.F. Kuznetsova, I.M. Tigkovoï. M., 2002.
5. *Nemirovsky E.Ya.* Basic principles of criminal law. Odessa, 1917.

¹ См.: Курс уголовного права. Общая ч. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 2; *Гонтарь И.* Отклонение действия и ошибка в причинной связи в уголовном праве // Уголовное право. 2009. № 4. С. 17; *Проценко С.В.* Установление причинной связи в процессе квалификации транспортного преступления // Юридический мир. 2010. № 7. С. 59—63; Энциклопедия уголовного права. Т. 1: Понятие уголовного права. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С. 151.

² Курс советского уголовного права (часть Общая) Т. 1 / Отв. ред. Р.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1968. С. 457. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 266.

³ *Немировский Э.Я.* Основные начала уголовного права. Одесса, 1917. С. 314; *Осокин Р.Б., Курсаев А.В.* К вопросу об обоснованности выделения преступлений с двумя формами вины в Уголовном кодексе РФ и их соотношении с идеальной совокупностью преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 6 (98). С. 257—260; *Осокин Р.Б.* Уголовное право в схемах (общая часть): учеб. наглядное пособие. М.: Щит-М, 2006. С. 13; Уголовное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. И.А. Бобракова, А.А. Телегина. Брянск: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2008. С. 48.

⁴ См.: *Рарог А.И.* Общая теория вины в уголовном праве. М., 1980. С. 17.

⁵ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой.

⁶ См.: *Дэгель П.С.* Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 8—10.

⁷ См.: *Проценко С.В.* Установление причинной связи в процессе квалификации транспортного преступления // Юридический мир. 2010. № 7. С. 59—63.

УДК 34

ББК 67

СНЯТИЕ ГРАЖДАН С УЧЕТА В КАЧЕСТВЕ НУЖДАЮЩИХСЯ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ КАК МЕРА ЖИЛИЩНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ЕГОРОВА,

Председатель Московского городского суда, профессор кафедры гражданского права

Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: Nksmsg@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрено снятие граждан с учета в качестве нуждающегося в жилых помещениях в качестве меры жилищно-правовой ответственности; утверждается, что не все основания снятия гражданина с учета несут неблагоприятные последствия. Жилищно-правовая ответственность возникает в случае выявления после постановки на учет в предоставленных документах сведений, не соответствующих действительности, о праве состоять на учете; неправомерных действий должностных лиц органов, осуществляющих принятие на учет.

Ключевые слова: меры жилищно-правовой ответственности, основания снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении, признание граждан малоимущими и нуждающимися.

Annotation. In the scientific article removal from the register of citizens as in need of accommodation is considered as a measure of housing and legal liability. The author considers that not all grounds removal from the register shall be a citizen of the adverse effects. Housing liability arises in the case of detection upon the registration of information in the submitted documents do not correspond to reality, the right to be registered; illegal actions of officials of carrying out decision.

Keywords: measures of housing and legal liability, removing the base from the register of citizens in need of a dwelling, the recognition of citizens' poor and needy.

Одной из мер жилищно-правовой ответственности является снятие граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Согласно ст. 56 ЖК РФ граждане, нуждающиеся в жилом помещении, могут быть сняты с учета в случае выявления после постановки на учет в предоставленных документах сведений, не соответствующих действительности, о праве состоять на учете; неправомерных действий должностных лиц органов, осуществляющих принятие на учет.

Согласно ЖК РФ для того, чтобы гражданин имел право на предоставление жилого помещения по договору социального найма, он должен быть: признан малоимущим, нуждающимся в жилом помещении и проживать по месту подачи заявления о предоставлении жилого помещения (ст. 51 ЖК РФ).

Отметим, что данная норма представляет общее правило для постановки на учет в качестве нуждаю-

щегося в жилом помещении. Решение о предоставлении жилого помещения принимается органами местного самоуправления, а такое помещение выделяется из муниципального жилищного фонда.

Конституционный Суд РФ в определении от 12 апреля 2011 г. № 551-О-О отметил, что признание гражданина малоимущим и нуждающимся необходимо для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда. Предоставление же жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда (жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации) возможно лишь при наличии специального регулирования, устанавливающего право соответствующей категории граждан на обеспечение жильем из указанного жилищного фонда, при условии признания таких граждан нуж-

дающимися в жилых помещениях и вне зависимости от их имущественного положения. При этом предоставление им жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда органами местного самоуправления возможно только в случае наделения данных органов в установленном законодательством порядке государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помещениями (ч. 4 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации)¹.

В частности, гражданин может претендовать на получение жилого помещения из жилищного фонда субъекта РФ в случае наступления чрезвычайных обстоятельств. Согласно, закону Краснодарского края № 2542-КЗ «О мерах государственной поддержки по обеспечению жильем граждан, утративших жилые помещения в результате чрезвычайной ситуации, вызванной наводнением на территориях муниципальных образований город-курорт Геленджик, город Новороссийск и Крымский район Краснодарского края в июле 2012 года» правом на получение государственной поддержки имеют граждане, чьи жилые помещения, принадлежащие им на праве собственности либо предоставленные им по договору социального найма, договору найма специализированного жилого помещения, признаны в установленном Правительством РФ порядке непригодными для проживания в результате чрезвычайной ситуации, вызванной наводнением, и члены их семей, совместно проживавшие с ними в этих жилых помещениях по состоянию на 6 июля 2012 г.².

К лицам, которые подлежат обеспечению жильем как иные категории граждан, относятся ветераны Великой Отечественной войны, члены семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны³. Выделение жилья в данном случае происходит на основании Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»⁴.

К категориям лиц, которым предоставляются жилые помещения по договору социального найма, также относятся сотрудники органов внутренних дел⁵, органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов Российской Федерации⁶ и др.

Таким образом, для предоставления жилищного помещения из фонда государственной собственности или из фонда субъекта РФ необходимо наличие специального законодательного регулирования, устанавливающего права определенной категории граждан на обеспечение жильем и признание гражданина нуждающимся. В данном случае имущественное положение лица не учитывается.

Гражданин признается малоимущим на основании решения органа местного самоуправления и в порядке, установленном субъектом РФ. При вынесении решения о признании гражданина малоимущим, орган местного самоуправления должен учитывать следующие факторы: доход, приходящийся на каждого члена семьи и стоимость имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению.

Нуждающимися в жилом помещении признаются граждане: не являющиеся собственниками или нанимателями жилых помещений; обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы; проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям.

Также признаются нуждающимися лица, в семье которых имеется больной тяжелой формой хронического заболевания, при котором совместное проживание в одной квартире невозможно.

Таким образом, гражданин может быть снят с учета, если после постановки на учет в предоставленных документах сведения о признании гражданина малоимущим и нуждающимся не соответствуют действительности.

Намеренное ухудшение гражданами своих жилищных условий также является основанием для снятия с учета. Сфальсифицированные основания для признания гражданина малоимущим и нуждающимся позволяют снять гражданина с учета.

Для обоснованности вывода о намеренном ухудшении жилищных условий в целях приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении необходимо установить прямой умысел на приобретение права и конкретное действие, создающее основания для приобретения права.

Согласно судебной практике к таким действиям можно отнести: расторжение брака без фактического его прекращения; фиктивный брак; отчуждение

жилой площади; сознательное уничтожение, порча жилого помещения; умышенное ухудшение состояния здоровья и другие.

Как отметил Конституционный Суд РФ в определении от 19 апреля 2007 г. № 258-О-О⁷, применение ст. 53 ЖК РФ и принятых на ее основе подзаконных нормативных актов должно осуществляться с учетом положений ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которой, если закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Следует отметить, что в большинстве случаев весьма затруднительно судам установить намерение в действиях граждан, так как данная категория является оценочной и субъективной. Законодателю следовало бы конкретизировать данное понятие. Справедливо замечает Е.В. Шаповалова, что «лаконичность положений ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации порождает социальные и юридические проблемы, обуславливает возможность злоупотребления как со стороны органов местного самоуправления, создавая неограниченные возможности для усмотрения должностных лиц и возникновения коррупционных правоотношений, так и со стороны заявителей»⁸.

Граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении, если документы, представленные в орган, осуществляющий принятие на учет сведений, не соответствуют действительности. Полагаем, что данная норма тесно связана со снятием с учета по причине утраты основания, дающего право на получение жилого помещения по договору социального найма, так как вместе с заявлением о постановке на учет гражданин представляет документы, подтверждающие его право на предоставление жилого помещения по договору социального найма.

Верховный Суд РФ в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 октября 2014 г.) справедливо указал, что «в ситуации, когда Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование в лице уполномоченного органа не являлись участником договора передачи жилого помещения в

собственность гражданина (далее — договор передачи), однако право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом (например, в результате предоставления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, фиктивных документов или на основании впоследствии отмененного решения суда), которое в дальнейшем произвело его отчуждение, суды принимают решение об истребовании жилого помещения, в том числе от добросовестного приобретателя, поскольку в указанном случае выбытие имущества из владения собственника происходило помимо его воли»⁹.

В п. 23 постановления от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» Пленум Верховного Суда РФ также придерживается позиции, что недействительность сделки не влечет ее юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и она недействительна с момента ее совершения¹⁰.

Основаниям для снятия с учета являются неправомерные действия должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет. Норма призвана, прежде всего, исключить коррупционную составляющую в принятии решения о заключении договора социального найма по предварительному сговору с заявителем. Следует отметить, что ответственность в данном случае возникает не только у заявителя, но и у должностного лица.

В случае если, при вынесении решения о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, орган местного самоуправления не проявил должной осмотрительности при проверке предоставленных документов, такое помещение считается переданным по воле собственника жилого помещения. Поддерживая данную позицию, Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики также отметил, что недействительность сделки по отчуждению жилого помещения сама по себе не свидетельствует о выбытии недвижимого имущества из владения Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования помимо воли собственника¹¹.

Однако, в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике

при применении *Жилищного кодекса Российской Федерации*» указано, что суд может признать решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма недействительным, если были совершены неправомерные действия должностными лицами при решении вопроса о предоставлении жилого помещения.

Полагаем, что при разрешении споров о признании акта о предоставлении жилого помещения недействительным, суды должны подробно исследовать основания принятия решения. В случае, если судом будет установлено, что уполномоченным органом вынесено решение в результате не полного анализа представленных гражданином документов, такое решение будет считаться не действительным.

Отметим, что течение срока давности по искам об истребовании недвижимого имущества (жилых помещений) из чужого незаконного владения начинается со дня, когда уполномоченный собственником жилищного фонда орган узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что не все основания, указанные в ст. 56 ЖК РФ, влекут неблагоприятные последствия для заявителя. Наступление жилищно-правовой ответственности у гражданина возникает, если: документы, представленные им в орган, осуществляющий принятие на учет сведений, не соответствуют действительности либо совершены неправомерные действия должностными лицами органа по сговору с заявителем.

Литература

1. Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) «О ветеранах» // «Российская газета». 1995, 25 января. № 19.

2. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г., с изм. от 6 апреля 2015 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2015 г.) // «Российская газета». 2011, 21 июля. № 157.

3. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г., с изм. от 26 мая 2015 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной

власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета». 2013, 11 января. № 3.

4. «Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 октября 2014 г.) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, февраль, 2015.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г. № 258-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2011 г. № 551-О-О «По жалобе гражданина Кудряшова Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями п. 2 и 3 ч. 1 ст. 14, ч. 2 и 3 ст. 49, п. 4 ч. 1 ст. 51, ч. 2 ст. 52, п. 3 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и ст. 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 6, 2011.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». 2009, 8 июля. № 123.

8. Письмо Минрегиона РФ от 18 января 2010 г. № 809-СК/07 «О разъяснении вопросов, связанных с обеспечением жильем ветеранов Великой Отечественной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны» // «Нормирование в строительстве и ЖКХ», 2011, № 1.

9. *Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф.* Настольная книга судьи по жилищным делам: учебно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2014. С. 224.

10. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный научно-практический) / отв. ред. О.А. Егорова. Москва: Проспект, 2014. С. 704.

11. *Шановалова Е.В.* Намеренное ухудшение жилищных условий по Жилищному кодексу Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2011. № 5. С. 28—32.

References

1. Federal law of 12 January 1995 No. 5-FZ (as amended on June 29, 2015) «On veterans» // «Rossiyskaya Gazeta». 1995, January 25. No. 19.
2. Federal law of July 19, 2011 № 247-FZ (as amended on November 4, 2014, with Rev. from 6 April 2015) «About social guarantees to employees of bodies of internal Affairs of the Russian Federation and introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» (as amended. and EXT., Preface. effective from 1 January 2015) // Rossiyskaya Gazeta. 2011, July 21. No. 157.
3. Federal law of 30 December 2012 № 283-FZ (as amended on November 4, 2014, with Rev. from 26 may 2015) «About social guarantees to employees of some Federal Executive bodies and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2013, January 11. No. 3.
4. «A court practice overview on civil cases related to recovery of residential premises from good faith purchasers, claims of state bodies and bodies of local self-government» (app. The Presidium of the Supreme Court on October 1, 2014) // «Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation», No. 2, February, 2015.
5. The definition of the constitutional Court of the Russian Federation of 19 April 2007 No. 258-About-About «About refusal in admission for consideration of the complaint of the citizen Kuznetsov Alexander Vladimirovich on infringement of its constitutional rights by article 53 of the Housing code of the Russian Federation».
6. The definition of the constitutional Court of the Russian Federation of 12 April 2011, № 551-Oh «On the complaint of the citizen Kudryashov Yury Aleksandrovicha on infringement of its constitutional rights by the provisions of clause par. 2 and 3 p. 1 of art. 14, p. 2 and 3 of art. 49, par. 4 of p. 1 of art. 51, p. 2 of art. 52, par. 3 of p. 2 of art. 57 of the Housing code of the Russian Federation and art. 17 of the Federal law «About social protection of invalids in the Russian Federation» // «Bulletin of the constitutional Court of the Russian Federation», No. 6, 2011.
7. The resolution of the Plenum of the Supreme Court dated 2 July 2009 № 14 «About some questions arising in judiciary practice at application of the Housing code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2009, 8 July. No. 123.
8. Letter of RF Ministry for regional development dated 18 January 2010, No. 809-SC/07 «for clarification of issues related to the provision of housing to veterans of the great Patriotic war, families of killed (deceased) invalids and participants of great Patriotic war» // «Rationing in the construction and housing and communal services», 2011, № 1.
9. Egorova O.A., Bespalov Yu.F. Handbook of judges in housing cases: a training manual. Moscow: Prospect, 2014. P. 224.
10. Commentary on Housing code of the Russian Federation (article-by-article scientific and practical) / resp. edited by O.A. Egorova. Moscow: Prospect, 2014. P. 704.
11. Shapovalov E.V. Intentional worsening of housing conditions Housing code of the Russian Federation // Family and housing law. 2011. No. 5. P. 28—32.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2011 г. № 551-О-О «По жалобе гражданина Кудряшова Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями п. 2 и 3 ч. 1 ст. 14, ч. 2 и 3 ст. 49, п. 4 ч. 1 ст. 51, ч. 2 ст. 52, п. 3 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и ст. 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 6, 2011.

² Архив правительства Краснодарского края.

³ Письмо Минрегиона РФ от 18 января 2010 г. № 809-СК/07 «О разъяснении вопросов, связанных с обеспечением жильем ветеранов Великой Отечественной войны, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной войны» // «Нормирование в строительстве и ЖКХ», 2011, № 1.

⁴ Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) «О ветеранах» // «Российская газета». 1995, 21 января. № 19.

⁵ Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г., с изм. от 6 апреля 2015 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2015 г.) // «Российская газета». 2011, 21 июля. № 157.

⁶ Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г., с изм. от 26 мая 2015 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета». 2013, 11 января. № 3.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г. № 258-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации».

⁸ Шаповалова Е.В. Намеренное ухудшение жилищных условий по Жилищному кодексу Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2011. № 5. С. 28—32.

⁹ «Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 октября 2014 г.) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, февраль, 2015.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // «Российская газета». 2009, 8 июля. № 123.

¹¹ «Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 октября 2014 г.) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, февраль, 2015.

УДК 34

ББК 67

ДАВНОСТЬ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА СУДА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ЕНДОЛЬЦЕВА,

преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

E-mail: sivellinn@gmail.com

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается вопрос освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, связанный с прерыванием отбывания наказания по независящим от осужденного причинам. Анализируется вопрос о том, с какими видами наказаний (основными и (или) дополнительными) законодатель связывает истечение сроков давности исполнения обвинительного приговора суда.

Ключевые слова: давность, сроки давности, освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда, дополнительные виды наказания.

Annotation. This article reviews the problematic issue of release from punishment due to the expiration of a limitation period of conviction judgment related to the interruption of punishment as the result of the circumstances beyond the convict's reasons. The issue with what types of punishment (basic and (or) additional) legislation connects the expiration of the limitation period of the court verdict of guilty is analyzed.

Keywords: limitation periods, exemption from punishment due to the expiration of the limitation period of a conviction judgment, additional penalties.

Одним из основных положений уголовно-правовой политики в России является неотвратимость наказания. В этой связи правоприменителю важно своевременно назначить и исполнить уголовное наказание. В большинстве случаев назначенное судом наказание отбывается осужденным в установленные сроки. Однако, иногда обвинительный приговор суда долгое время не приводится в исполнение (предоставленная отсрочка отбывания наказания осужденным беременным женщинам или женщинам и мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, длительная тяжелая болезнь осужденного, наличие каких-либо стихийных бедствий, халатности должностных лиц, ответственных за обращение приговора к исполнению и его исполнение и пр.).

Вместе с тем, неприведение приговора в исполнение в длительные сроки после его постановления делает применение наказания нецелесообразным по тем же соображениям, что и привлечение лица

к уголовной ответственности по истечении сроков давности со дня совершения преступления. Действительно, если осужденный не уклонялся от отбывания наказания, а приговор государством не был приведен в исполнение то «применение наказания к осужденному через значительный промежуток времени после совершения им преступления становится бесцельным, превращается в неразумную месть»¹.

В практической деятельности возможны случаи, когда в отношении осужденного, реально отбывающего наказание, в силу причин, не связанных с его законным освобождением от дальнейшего отбывания наказания и не связанных с его уклонением от отбывания наказания (например, отбывание наказания оказалось невозможным в силу стихийного бедствия, ошибки уголовно-исполнительной инспекции, судебного пристава-исполнителя и т.д.), отбытие прерывается на какой-то срок. В подобной ситуации, когда осужденный фактически отбывал

наказание, но полностью его не отбыл, возникают вопросы о том, текут ли сроки давности обвинительного приговора суда в отношении такого осужденного, и засчитывается ли в срок давности обвинительного приговора суда время, в течение которого наказание уже отбывалось. Прямого ответа на этот вопрос в уголовном законе нет. Мнения ученых на этот счет разделились, что, по нашему мнению, не способствует единообразию практики применения рассматриваемой нормы.

Чтобы дать ответы на эти вопросы необходимо понять, что же означает термин «приведение в исполнение», используемый законодателем в ч. 1 ст. 83 УК РФ².

Укажем, что деятельность суда по обращению приговора к исполнению регламентирует уголовно-процессуальный закон, порядок исполнения приговора — уголовно-исполнительный. Однако, они, в отличие от уголовного закона, не используют такого термина, как «приведение приговора в исполнение», не устанавливают для этого каких-либо сроков. Как отмечают некоторые авторы, исполнение обвинительного приговора, как правило, включает три этапа — обращение приговора к исполнению, *приведение его в исполнение* (выделено нами — Е.Ю.В.) и протяженный во времени процесс практического исполнения наказания³. Однако при этом понимание приведения приговора в исполнение авторами не определяется.

В связи с этим возникает вопрос: если «давность исполнения обвинительного приговора — это истечение положенных для приведения приговора в действие сроков»⁴, то означает ли это, что приведение приговора в исполнение в сроки давности, установленные в ч. 1 ст. 83 УК РФ, понимается таким образом, что приговор должен быть полностью исполнен в эти сроки?

Приведем пример из практики. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу Турובהва⁵ указала, что истечение сроков давности обвинительного приговора не зависит ни от наличия исполнительного производства, ни от стадии исполнения приговора, если на момент истечения двухлетнего срока давности приговор в исполнение приведен не был. Следовательно, позиция Верховного Суда Российской Федерации сводится к тому, что ни обращение приговора

к исполнению, ни его частичное исполнение не могут считаться приговором, приведенным в исполнение.

В связи с этим установленные ч. 1 ст. 83 УК РФ сроки давности должны быть одинаковыми по продолжительности как в случае полного неисполнения приговора, так и в случае исполнения лишь части приговора. Поэтому мы согласны с мнением М.А. Махмудовой, которая считает, что неотбытая часть наказания должна быть реализована в течение того срока давности, который предусмотрен для реализации полностью неисполненного наказания. Исчисляться течение давности в обоих случаях будет по общему правилу — со дня вступления приговора в законную силу⁶.

В связи со сказанным рассмотрим такой вопрос. К примеру, осужденному было назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы. Однако, по причинам, независящим от него (осужденный при этом не уклонялся от отбывания наказания), он не отбывал наказание порядка пяти лет, после чего приговор все же начал исполняться. Целесообразно ли будет по истечении стольких лет, когда государство не реализовывало своего права на наказание осужденного, отбывать ему наказание, назначенное по приговору суда, в полном объеме? Полагаем, что в таких случаях лицо, осужденное за совершение преступления, должно быть освобождено от отбывания наказания в той части срока, в течение которого с момента вступления приговора в законную силу он не был приведен к исполнению по независящим от данного лица обстоятельствам при условии, что он не противодействовал отбыванию наказания.

Рассмотрим еще один пример. Лицо за совершение особо тяжкого преступления осуждено к лишению свободы сроком на 18 лет. Однако, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 83 УК РФ срок давности обвинительного приговора суда составляет лишь 15 лет. Получается, что через 15 лет с момента вступления приговора в законную силу сроки давности для вышеуказанного лица истекают, а поскольку приговор суда не был приведен в исполнение в сроки давности, указанные в ч. 1 ст. 83 УК РФ, осужденный должен быть освобожден от отбывания дальнейшего наказания в связи с истечением сроков давности?

Если исходить из данной позиции, необходимо установить сроки давности обвинительного приговора суда, предусмотренные законодателем в ч. 1 ст. 83 УК РФ, равными соответствующим срокам *максимального* наказания, предусмотренного законодателем в ст. 15 УК РФ за совершение преступления той или иной категории тяжести. При этом дифференциация сроков давности в зависимости от размера назначенного наказания нецелесообразна. Так, если по какой-либо причине, не связанной с уклонением осужденного от отбывания наказания, приговор не начал исполняться в какой-то небольшой срок после вступления его в законную силу, то в большинстве случаев приведение к исполнению приговора все же будет возможным в сроки давности, установленные в соответствии со сроками максимального наказания, предусмотренного законодателем в ст. 15 УК РФ за совершение преступления той или иной категории.

Вместе с тем, несмотря на то, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 83 УК РФ срок давности обвинительного приговора суда установлен в два года, максимальный срок такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначаемого в качестве основного наказания, устанавливается на срок от одного года до пяти лет (ч. 2 ст. 47 УК РФ). Получается, что по истечении двух лет лицо, осужденное с назначением такого наказания, должно быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания. В связи с этим полагаем, что максимальный срок указанного вида наказания, когда оно назначается в качестве основного наказания, не должен превышать двух лет.

То же самое следует сказать о таком виде наказания, как ограничение свободы. В соответствии с ч. 2 ст. 53 УК РФ срок такого наказания, когда оно назначается в качестве основного наказания, установлен от двух месяцев до четырех лет за преступления небольшой и средней тяжести. Что касается назначения ограничения свободы за преступления небольшой тяжести, то его срок, по нашему мнению, не должен превышать двух лет лишения свободы с тем, чтобы данное наказание могло быть исполнено в срок давности, установленный п. «а» ч. 1 ст. 83 УК РФ.

Не должен по этой же причине превышать двух лет и срок принудительных работ, когда такой вид наказания назначается за совершение преступлений небольшой тяжести. В соответствии со ст. 53¹ УК РФ принудительные работы по общему правилу назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Если же законодатель, используя в ст. 83 УК РФ термин «приведение в исполнение» приговора, не имел в виду того обстоятельства, что приговор суда, вступивший в законную силу, полностью должен быть исполнен в сроки давности, установленные ч. 1 ст. 83 УК РФ, то ему необходимо определиться с тем, что есть «приведение приговора в исполнение» и регламентировать такую деятельность соответствующих субъектов в правовых предписаниях. Поскольку мы придерживаемся первой точки зрения, то не предлагаем собственного видения решения этой проблемы.

Ст. 83 УК РФ ничего не говорит о том, с какими видами наказаний (основными и (или) дополнительными) связывает законодатель истечение сроков давности исполнения обвинительного приговора суда. В связи с этим можно сделать вывод, что истечение установленных законом сроков давности исполнения наказания исключает реализацию как основных, так и дополнительных наказаний.

Однако, согласиться с такой позицией при применении ст. 83 УК РФ к осужденным с назначенным им только основным наказанием, в противовес к осужденным с назначенным как основным, так и дополнительным наказанием, представляется неверным. Другие авторы также говорят о возможности разграничения случаев назначения только основного либо основного и дополнительного наказаний и в зависимости от этого устанавливать сроки давности⁷.

В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 45 УК РФ в качестве дополнительных видов наказания могут применяться: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, а также лишение

специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Данные виды наказаний нужно разделить на срочные (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы) и бессрочные (штраф, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград).

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 46 УК РФ штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса. О каких-либо сроках исполнения данного вида наказания УК РФ нам не говорит. Такой дополнительный вид наказания, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград регулирует ст. 48 УК РФ. Конкретные сроки исполнения данного вида наказания статья также не называет, из чего следует вывод, что данный вид наказания бессрочен, поскольку лица, подвергнутые такому наказанию, лишаются соответственных званий и наград на неограниченный период времени. Исходя из анализа законодательства, оба этих дополнительных вида наказания должны исполняться одновременно с основным видом наказания, т.е. с момента вступления приговора суда в законную силу.

Как же исчислять сроки давности применительно к бессрочным видам дополнительного наказания? Здесь, на наш взгляд, верно утверждение Ю.М. Ткачевского, что при одновременном исполнении дополнительного и основного наказания срок давности должен быть исчисляться из расчета основного наказания⁸.

Срочным дополнительным наказанием по действующему УК РФ является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое в соответствии с ч. 2 ст. 47 УК РФ в качестве дополнительного вида наказания устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет, а в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, — на срок до двадцати лет. Оно может исполняться как одновременно с основным наказанием (в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы или

при условном осуждении), так и отбываться после исполнения основного наказания (в виде ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ, лишения свободы).

Второе срочное дополнительное наказание — ограничение свободы — в уголовном законе появилось в связи с изменениями, внесенными в уголовный закон Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы». Согласно ч. 2 ст. 53 УК РФ ограничение свободы назначается на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Однако, законодатель не определил в уголовном законе, с какого момента должно исполняться ограничение свободы в случае назначения его в качестве дополнительного наказания к лишению свободы. В ст. 53 УК РФ также не уточняется — имеется ввиду только реальное отбывание лишения свободы или еще и условное осуждение к лишению свободы? Если ограничение свободы в качестве дополнительного наказания будет назначено к реальному отбыванию лишения свободы, то логично предположить, что исполняться оно должно лишь после отбытия основного. Если же лишение свободы будет назначено условно, то исчисление дополнительного наказания в виде ограничения свободы, полагаем, по аналогии с ч. 4 ст. 47 УК РФ, пойдет параллельно с исчислением срока отбывания основного наказания, т.е. с момента вступления приговора в законную силу.

Рассмотрим особенности давности обвинительного приговора суда, в соответствии с которым осужденному назначено и основное наказание, и дополнительное.

Прежде всего, еще раз подчеркнем, что в отличие от УК РСФСР, где срок давности обвинительного приговора определял размер и вид наказания, действующий уголовный закон в основу определения сроков давности положил категорию совершенного преступления. В связи с этим, казалось бы, не долж-

но возникать проблем применения ст. 83 УК РФ в вышеуказанных случаях.

Вместе с тем, когда дополнительное наказание должно исполняться после отбытия основного наказания, срок давности обвинительного приговора суда, предусмотренный в ч. 1 ст. 83 УК РФ, может оказаться значительно меньшим, чем срок наказания, назначенного по приговору суда. Так, в отношении лица, которому приговором суда за совершение преступления средней тяжести было назначено основное наказание, к примеру, в виде лишения свободы на 4 года 6 месяцев и дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок 3 года, приговор в целом будет исполнен по истечении 7 лет 6 месяцев с момента его вынесения, а срок давности при осуждении за преступление средней тяжести п. «б» ч. 1 ст. 83 УК РФ предусмотрен как шесть лет.

На наш взгляд, такие случаи (назначение дополнительного наказания, которое должно отбываться после основного) законодатель должен регламентировать особо. Ю.М. Ткачевский предлагал установить срок давности большей продолжительности, чем суммарный срок основного и дополнительного наказания, отбываемого после основного⁹. Мы с таким предложением не согласны.

Полагаем, что законодатель, установил сроки давности обвинительного приговора суда применительно к основному наказанию, от отбывания которого осужденный освобождается, если приговор со дня вступления его в законную силу не был приведен в исполнение в эти сроки. Полагаем, что в эти же сроки давности должно быть приведено в исполнение и дополнительное наказание, которое отбывается осужденным одновременно с основным. Вместе с тем, назначенное по приговору суда дополнительное наказание, которое отбывается осужденным после основного наказания, должно быть, по нашему мнению, исполнено даже если он освобожден от отбывания основного наказания в связи с истечением сроков давности, установленных в ч. 1 ст. 83 УК РФ. Иначе он бы находился в более выгодных условиях, чем лицо, в отношении которого аналогичный приговор суда приведен в исполнение, что на наш взгляд, нарушает принципы справедливости и равенства всех граждан перед законом. Но может

случиться ситуация, когда назначенное дополнительное наказание также несвоевременно будет исполняться по причине, независящей от осужденного. Или основное наказание им будет отбыто в пределах сроков давности, установленных в ч. 1 ст. 83 УК РФ, а дополнительное наказание, например, в виде ограничения свободы, долгое время не исполнялось по причинам от осужденного независящим.

В связи с этим законодатель, по нашему мнению, следует отдельно предусмотреть сроки давности исполнения наказания, назначенного судом в качестве дополнительного наказания, которое должно отбываться осужденным после основного. Такие сроки давности должны быть равными максимальным срокам дополнительных наказаний, установленных законодателем в ст. 47 УК РФ («Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»), ст. 53 УК РФ («Ограничение свободы»).

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ (по состоянию на 10 октября 2015 г.). М.: Проспект. KnoРус, 2015.
2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2005 г. Кассационное предписание Верховного Суда РФ № 1-005-38 от 22 августа 2005 г. // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ»// www.garant.ru.
3. *Барахин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004. С. 219.
4. Курс российского уголовного права. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. Н.Г. Иванова, С.И. Никулина, Б.В. Яценко. М.: Экономика, 2010. С. 553.
5. *Махмудова М.А.* Сроки давности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2011. С. 138.
6. *Ткачевский Ю.М.* Давность в советском уголовном праве. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 90.
7. *Ткачевский Ю.М.* Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. С. 197.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 24.05.1996, № 63-FZ (as of October 10, 2015). — Moscow: Prospect. KnoРус, 2015.

2. Review of legislation and judicial practice of the Supreme Court for the third quarter of 2005 Casation Definition of the Supreme Court of 22.08.2005 № 1-005-38. // Legal information portal “GARANT” // www.garant.ru.

3. *Barahin A.B.* Great Encyclopedic Dictionary of Law. М., 2004. p. 219.

4. The Course of Russian Criminal Law. Overview: Textbook / ed. N.G. Ivanov, S.I. Nikulin, B.V. Yatselenko. М.: Economics, 2010. p. 553.

5. *Mahmudov M.A.* Statute of limitations in criminal law of Russia: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. Makhachkala, 2011. p. 138.

6. *Tkachevsky Y.M.* Limitation Period in the Soviet criminal law. М.: Ed. Moscow University Press, 1978. p. 90.

7. *Tkachevsky Y.M.* Exemption from Punishment. М., 1970. p. 197.

¹ *Ткачевский Ю.М.* Освобождение от отбывания наказания. М., 1970. С. 197.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ (по состоянию на 10 октября 2015 г.). М.: Проспект. КноРус, 2015.

³ См.: *Барихин А.Б.* Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004. С. 219.

⁴ См.: Курс российского уголовного права. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. Н.Г. Иванова, С.И. Никулина, Б.В. Яценко. М.: Экономика, 2010. С. 553.

⁵ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2005 г. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 1-005-38 от 22 августа 2005 г. // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ»// www.garant.ru.

⁶ См.: *Махмудова М.А.* Сроки давности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2011. С. 138.

⁷ См.: *Сабанин С.Н.* Указ. раб. С. 92.

⁸ *Ткачевский Ю.М.* Давность в советском уголовном праве. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 90.

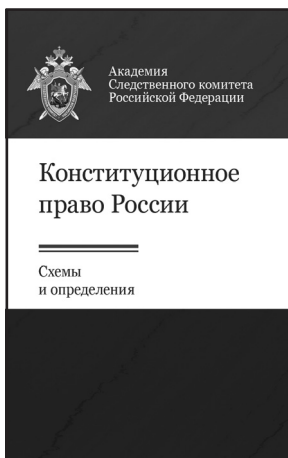
⁹ См.: *Ткачевский Ю.М.* Давность в советском уголовном праве. М., Из-во Моск. ун-та, 1978. С. 90.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Смирнов А.М. и др. Изд-во ЮНИТИ, 2016. 168 стр.

Учебное пособие предназначено для формирования у читателей полного представления о социально-правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, как одного из основных институтов российского уголовного права.

Для студентов, курсантов, слушателей вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», а также специальности «Юриспруденция», для научно-педагогических работников и практикующих юристов.

Конституционное право России. Схемы и определения. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. Изд-во ЮНИТИ, 2015. 208 стр.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

УДК 34

ББК 67

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ, ОБОСНОВЫВАЮЩИМИ ХОДАТАЙСТВО СЛЕДОВАТЕЛЯ В СУД ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

*ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА ЕРОХИНА,**Преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.**E-mail: eroxina.o@mail.ru**Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются проблемы обеспечения ознакомления с материалами, обосновывающими ходатайство следователя в суд об избрании меры пресечения. Обращается внимание, что следователь должен уведомить заинтересованных участников уголовного судопроизводства о направлении материалов в суд и их праве на ознакомление с материалами до начала судебного заседания. Судья, после поступления в суд ходатайства и материалов, обеспечивает возможность ознакомления с ними. Исходя из этого формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: следователь, ходатайство об избрании меры пресечения, ознакомление с материалами.

Annotation. The article deals with problems of acquainted with the materials justifying the petition by the investigator to the court for measure of restraint. The article pays attention that the investigator must notify the interested parties to criminal proceedings to send the materials to the court and their right to examine the materials before the court session. The judge after receiving a petition and materials provides the opportunity to examine them. So legislation suggestions for improvement are formulated.

Key words: investigator, petition for measure of restraint, acquaintance with the materials.

При наличии оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом соответствующее ходатайство, прилагая материалы, подтверждающие его обоснованность (ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹).

В юридической литературе распространено мнение, что следователь на этапе, предшествующем судебному рассмотрению соответствующего ходатайства, производит ознакомление заинтересованных лиц (сторон) с материалами, представляемыми в суд в обоснование законности и обоснованности испрашиваемой меры пресечения². С таким подходом вряд ли можно согласиться.

Европейский Суд по правам человека, связывая процедуру судебного контроля за задержаниями и арестами с принципом состязательности, признал

наличие права ознакомления с подобными материалами, представляемыми стороной обвинения³.

Однако, ввиду коротких сроков задержания подозреваемого следователь не всегда имеет возможность лично ознакомить его с материалами, направляемыми в суд.

Опрос, проведенный А. Каретниковым, К. Арзамасцевой в 2010—2011 гг., показал, что следователи нечасто разъясняют подозреваемому и обвиняемому право на ознакомление с материалами при их допросе⁴. Интервьюирование, проведенное автором, свидетельствует, что случаи такого разъяснения единичны.

Право заинтересованных участников уголовного судопроизводства знакомиться с материалами, направляемыми в суд следователем, в уголовно-процессуальном законе не закреплено. Однако, Конституционный Суд определил, что положения п. 12 ч. 4 ст. 47 и п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК не препятствуют об-

виняемым, права и свободы которых затрагиваются судебными решениями об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, и их защитникам в ознакомлении с материалами, на основании которых принимаются эти решения⁵.

По результатам анкетирования судей, проведенного О.В. Химичевой, Ю.Б. Плоткиной, выяснилось, что перед началом судебного заседания по вопросу рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения защитники практически всегда знакомятся с представленными в суд материалами (93,6% всех опрошенных). «При этом на ознакомление с указанными материалами обычно требуется 30—40 минут, что никак не отражается на сроке рассмотрения судом соответствующего ходатайства», — отмечают авторы⁶.

Пленум Верховного Суда определил: если при рассмотрении вопроса об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, судья не вправе отказать подозреваемому (обвиняемому), а также его защитнику, законному представителю или потерпевшему, его представителю, законному представителю в удовлетворении такого ходатайства⁷.

При этом ознакомление с указанными материалами производится в пределах установленного законом срока для рассмотрения судом соответствующего ходатайства. Следовательно, суд в ходе судебного заседания должен обеспечить ознакомление с соответствующими материалами подозреваемого (обвиняемого), его защитника, законного представителя или потерпевшего, его представителя, законного представителя при поступлении ходатайства указанных лиц.

Участники судебного заседания, имеющие право на ознакомление с материалами дела, могут полноценно реализовать свое право на заявление ходатайства об ознакомлении с материалами, если такое право им будет своевременно разъяснено.

В начале заседания судья должен разъяснять явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. При этом, как показывает практика,

в некоторых регионах (в частности, в Белгородской области) наряду с процессуальными правами, предусмотренными УПК, судья разъясняет и право знакомиться с представленными в обоснование ходатайства материалами. В других — в протоколе фиксируется лишь факт разъяснения прав, предусмотренных соответствующей нормой уголовно-процессуального закона (например, в Гагаринском районном суде г. Москвы) без конкретизации озвученных прав.

Очевидно, что ознакомление с материалами в ходе судебного заседания — не лучший вариант. Он сопряжен со значительными потерями времени, затягиванием рассмотрения ходатайства.

Избежать такой проблемы позволит разъяснение заинтересованным лицам права на ознакомление с материалами следователем. Направляя в суд ходатайство и приложенные к нему материалы, следователь должен уведомить обвиняемого (подозреваемого), его защитника, законного представителя, потерпевшего, представителя потерпевшего, законного представителя о дате и времени направления материалов в суд и их праве на ознакомление с материалами до начала судебного заседания. В свою очередь, судья после поступления в суд ходатайства и материалов обеспечивает указанным участникам процесса возможность ознакомления с ними. При этом реализация права на ознакомление не находится в зависимости от назначения судьей судебного заседания. Напротив, ознакомление до принятия решения о назначении заседания позволит заинтересованным лицам, при необходимости, заявить ходатайства, принести жалобы, способные повлиять на решение судьи о возможности рассмотрения ходатайства следователя⁸.

При этом, разъясняя права участникам судебного заседания, суд обязан выяснить, разъяснялось ли участникам судебного заседания право на ознакомление с материалами, обеспечено ли им такое право, нет ли ходатайств о дополнительном ознакомлении с материалами.

В сложившейся ситуации справедливо мнение процессуалистов (К. Арзамасцева, Т.Е. Ермоленко, А. Каретников, К.В. Андреевым и др.), высказывающихся о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе права подозреваемого (обвиняемого) знакомиться с материалами,

представляемыми в суд в обоснование ходатайства об избрании меры пресечения⁹. Закрепление указанного права в числе иных прав подозреваемого, обвиняемого позволит обеспечить его разъяснение независимо от того, предшествует ли доклад непосредственно направлению материалов в суд.

Итак, в ст. 47 УПК необходимо ввести п. 11¹ следующего содержания: «ознакомиться с ходатайством и материалами, направленными в суд для решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (домашнего ареста, залога) и в иных случаях рассмотрения ходатайства следователя (дознателя) в порядке, предусмотренном ст. 108 настоящего Кодекса, либо в случае привлечения к участию в судебном заседании по решению суда».

Такое же право следует включить в процессуальный статус потерпевшего в виде п. 11¹, подозреваемого в виде п. 9¹, защитника в виде п. 6¹.

Соответственно в ст. 108 УПК следует ввести ч. 3¹ следующего содержания: «Следователь (дознатель) после направления в суд постановления о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу уведомляет об этом обвиняемого (подозреваемого), его защитника, законного представителя, потерпевшего, его представителя, законного представителя и разъясняет им право на ознакомление с направленными в суд материалами до начала судебного заседания».

Такая формулировка позволит обеспечить реализацию права обвиняемого, его защитника, законного представителя, потерпевшего, его представителя, законного представителя на ознакомление с материалами, направляемыми в суд с ходатайством о производстве любых процессуальных действий, предполагающих состязательность в ходе судебного заседания.

Если подозреваемый (обвиняемый), его защитник не заявили ходатайство об ознакомлении с материалами до начала судебного заседания, в начале судебного заседания судья должен выяснить разъяснял ли следователь им указанное право. Если нет, то разъяснить его и при наличии ходатайства об ознакомлении с материалами предоставить им такую возможность.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52. Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. 27 декабря.
3. Определение Конституционного Суда от 12 мая 2003 г. №173-О «По жалобе гражданина Ковалева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2872.
4. *Андреев К.А.* Процессуальные полномочия следователя и прокурора в рамках судебно-контрольных производств, реализуемых на досудебном этапе уголовного судопроизводства России: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012.
5. *Ерохина О.С.* Совершенствование процессуальной формы подготовки к судебному заседанию по рассмотрению ходатайства следователя об избрании меры пресечения // Вестник Орловского государственного университета. № 5 (34), 2013.
6. *Ермоленко Т.Е.* Реализация принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту при применении мер процессуального принуждения, связанных с ограничением свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
7. *Каретников А.* Ознакомление стороны защиты с материалами, обосновывающими основания избрания судом меры пресечения в виде содержания под стражей / А. Каретников, К. Арзамасцева // Законность. № 3. 2012.
8. *Магизов Р.Р.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.
9. *Петрухин И.Л.* Ст. 5. Право на свободу и личную неприкосновенность // Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. М., 2002.
10. *Химичева О.В.* Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, изби-

раемых по решению суда: монография / О.В. Химичева, Ю.Б. Плоткина. М., 2012.

11. *Чеджемов З.Т.* Роль суда в обеспечении прав и свобод граждан на досудебном производстве по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // SZ Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921.

2. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 No. 41 «About practice of application by courts of the legislation on measures of restraint in the form of detention, house arrest and pledge» // the Russian newspaper. 2013. December 27.

3. Definition of the Constitutional Court of May 12, 2003 No. 173-О «According to the complaint of the citizen Koval Sergey Vladimirovich to violation of its constitutional rights provisions of articles 47 and 53 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation» // SZ Russian Federation. 2003. No. 27. Art. 2872.

4. *Andreyev K.A.* Procedural powers of the investigator and prosecutor within the judicial and control productions realized at a pre-judicial stage of criminal legal proceedings of Russia: dis. ... cand. of leg. sciences. Volgograd, 2012.

5. *Erokhina O.S.* Improvement of a procedural form of preparation for court session on consideration of the petition of the investigator for election of a measure of restraint//the Bulletin of the Oryol state university. No. 5 (34), 2013.

6. *Ermolenko T.E.* Realization of the principle of providing suspected and accused the rights for protection at application of the measures of procedural coercion connected with restriction of freedom: dis. ... cand. of leg. sciences. M, 2007.

7. *Karetnikov A.* Acquaintance of the party of protection with the materials proving the bases of election as court of a measure of restraint in the form of detention / A. Karetnikov, K. Arzamastseva//Legality. No. 3. 2012.

8. *Magizov R.R.* Judicial control of legality and validity of application of measures of procedural coercion: dis. ... cand. of leg. sciences. N. Novgorod, 2004.

9. *Petrukhin I.L.* Art. 5. The right for freedom and security of person // The Comment to the Convention on

protection of human rights and fundamental freedoms and practice of its application. M, 2002.

10. *Himicheva O.V.* Application in a stage of preliminary investigation of the measures of restraint chosen by a court decision: monograph / O.V. Himicheva, Yu.B. Plotkina. M, 2012.

11. *Chedzhemov Z.T.* Role of court in ensuring the rights and freedoms of citizens on pre-judicial production according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: dis. ... cand. of leg. sciences. M, 2003.

¹ Далее, если иное не определено, — УПК.

² См., например: *Ермоленко Т.Е.* Реализация принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту при применении мер процессуального принуждения, связанных с ограничением свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 126; *Магизов Р.Р.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 115—116; *Чеджемов З.Т.* Роль суда в обеспечении прав и свобод граждан на досудебном производстве по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 94—95.

³ См., например: *Петрухин И.Л.* Ст. 5. Право на свободу и личную неприкосновенность // Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. М., 2002. С. 80—81.

⁴ *Каретников А., Арзамасцева К.* Ознакомление стороны защиты с материалами, обосновывающими основания избрания судом меры пресечения в виде содержания под стражей // Законность. № 3. 2012. С. 32.

⁵ Определение Конституционного Суда от 12 мая 2003 г. №173-О «По жалобе гражданина Ковалю Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2872.

⁶ *Химичева О.В.* Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда: монография / О.В. Химичева, Ю.Б. Плоткина. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 127.

⁷ П. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013, 27 декабря.

⁸ Об этом подробнее см.: *Ерохина О.С.* Совершенствование процессуальной формы подготовки к судебному заседанию по рассмотрению ходатайства следователя об избрании меры пресечения // Вестник Орловского государственного университета. № 5 (34), 2013. С. 232—234.

⁹ См., например: *Ермоленко Т.Е.* Реализация принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту при применении мер процессуального принуждения, связанных с ограничением свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 126; *Каретников А.* Ознакомление стороны защиты с материалами, обосновывающими основания избрания судом меры пресечения в виде содержания под стражей / А. Каретников, К. Арзамасцева // Законность. № 3. 2012. С. 34; *Андреев К.А.* Процессуальные полномочия следователя и прокурора в рамках судебного-контрольных производств, реализуемых на досудебном этапе уголовного судопроизводства России: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 11.

УДК 34
ББК 67

ФОРМИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ У КУРСАНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ФАКУЛЬТЕТА ПОДГОТОВКИ ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ПРАКТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ)

АЛЛА СЕРГЕЕВНА ЕСИНА,

начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент,

E-mail: esina-alla@list.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы о методике проведения практических занятий у слушателей факультета подготовки следователей и факультета подготовки дознавателей.

Ключевые слова: практические занятия, преподаватель, методика преподавания.

Annotation. The article addresses questions about how to conduct practical training of students at the Faculty training of investigators and the department of investigators.

Keywords: practical lessons, teacher, teaching methodology.

Уже более 10 лет Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя готовит специалистов для службы в органах предварительного расследования в системе МВД России.

Реализуя программы высшего образования в рамках специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности профессорско-преподавательский состав кафедры постоянно совершенствует формы и методы обучения, насыщая учебный процесс новыми инновационными подходами к формированию профессиональных компетенций, которыми должны обладать будущие специалисты служб следствия и дознания. На современном этапе развития системы высшего профессионального обучения особую актуальность приобретают вопросы поиска новых подходов к организации учебного процесса, реализации таких форм обучения, использование которых способствовало бы подготовке действительно высококвалифи-

цированных специалистов. Что должен знать и уметь сегодня квалифицированный специалист? Ответ на поставленный вопрос мы найдем в образовательных стандартах, где сформулированы общекультурные и профессиональные компетенции. Следовательно, задача преподавательского состава — организовать учебный процесс так, чтобы выпускник образовательного учреждения действительно приобрел за время обучения необходимые навыки и умения.

Следователь (дознаватель) сегодня — это лицо, которое обладает не только глубокими теоретическими знаниями различных правовых институтов, но прежде всего, специалист, который умело может ориентироваться в условиях часто меняющейся правовой действительности, умеет правильно выбрать и применить именно тот алгоритм действий, который будет наиболее целесообразен и эффективен в конкретной практической ситуации;

специалист, умеющий комплексно применять полученные теоретические знания и практические навыки.

Именно на подготовку такого специалиста и направлены практические занятия, проводимые профессорско-преподавательским составом кафедры предварительного расследования.

Система образования в целом построена таким образом, что представляет собой последовательное усвоение слушателями основных правовых институтов тех учебных дисциплин, которые последовательно сменяют друг друга на различных этапах обучения курсанта. Предполагается, что к концу обучения, полученные теоретические знания должны преобразоваться в некую систему, синтезироваться в умах наших курсантов, что не всегда, к сожалению, имеет место в действительности. В этой связи особую значимость при формировании умений и навыков имеют занятия практической направленности.

Кафедра предварительного расследования преподает несколько дисциплин прикладной направленности: расследование преступлений против личности и собственности, расследование дорожно-транспортных преступлений, расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и другие. Курсанты, которым преподаются эти специальные дисциплины — будущие следователи и дознаватели, чья профессиональная деятельность предполагает комплексное применение теоретических знаний по основным юридическим дисциплинам, комплексное применение норм разных отраслей права, действуют при этом согласно разработанным тактическим приемам и методическим рекомендациям. В конечном итоге стоит задача подготовить слушателей нашего университета к будущей профессии, адаптировать их к правоприменительной практике и существующей правовой действительности.

В процессе обучения приоритетным направлением в обучении мы считаем проведение практических занятий.

Практические занятия как форма обучения известны вузовской педагогике с давних пор. Еще в начале 20 в. профессор Императорского Новороссийского университета П.Б. Казанский, рассуждая

о методике проведения занятий на юридических факультетах, предлагал отказаться от лекций, а проведение практических занятий считать основным методом преподавания. Главным достоинством практических занятий признавалось то, что, в отличие от лекций, участники занятий могут проявить свою индивидуальность, самостоятельность мышления, способность отстаивать в споре свою позицию¹. Сказанное остается актуальным и сегодня. По мнению автора, именно практические занятия обеспечивают связь теории и практики, способствуют выработке у курсантов умений и навыков по применению полученных ими теоретических знаний.

Опыт проведения практических занятий позволяет нам выделить отдельные группы практических занятий, различающиеся между собой методикой их проведения:

1. Первая группа — это практические занятия, при проведении которых используется методика по решению ситуационных задач. Фабулы и практические ситуации, предлагаемые для разрешения, заимствованы из конкретных уголовных дел, из правоприменительной практики. На таких занятиях слушатель овладевает навыками в сфере применения правовых норм. Давая уголовно-правовую оценку происходящему, курсант учится оценивать законность действий или решений должностных лиц с точки зрения уголовного, уголовно-процессуального, административного и иного действующего законодательства.

2. Вторая группа практических занятий основана на методике, позволяющей проанализировать и изучить процессуальные документы, копии которых сняты из материалов настоящих уголовных дел (так называемый раздаточный материал). Сопоставляя и «тестируя» процессуальный документ на его соответствие требованиям закона курсант еще и еще раз имеет возможность не только обратиться к тексту закона, но и понять его смысл, практически применить в своей будущей работе законодательные установления. Процессуальные документы, полученные из практических органов, не всегда бывают безупречны с точки зрения их соответствия законодательным требованиям. Тем интереснее бывает обсуждение и анализ таких документов. Подобный вид практических занятий обеспечивает курсан-

ту возможность «пощупать» настоящее уголовное дело, подержать в руках настоящий процессуальный документ. В ходе такого занятия происходит самое непосредственное и активное общение преподавателя с обучающимися.

3. Методика проведения практических занятий, отнесенных к третьей группе, позволяет слушателям привить навыки по составлению процессуальных документов, по систематизации материалов уголовного дела. На таких занятиях слушатель углубляет полученные теоретические знания, вырабатывает собственную правовую позицию, приобретает и совершенствует элементы юридической культуры, письменной и устной речи. На таких занятиях слушатели впервые сами выступают в роли следователя, воспроизводя алгоритм действий данного субъекта расследования, следуя логике расследования, используя изученные тактические приемы при производстве следственных действий пытаются юридически грамотно и безупречно составить процессуальный документ.

4. Четвертая группа практических занятий — занятия, проведенные с участием представителей практических подразделений органов предварительного расследования. Опыт и навыки передаваемые «напрямую», «из уст в уста» — самый эффективный способ наглядно продемонстрировать курсантам лучшие и сложные стороны выбранной ими профессии. На таких занятиях курсанты узнают не только о проблемах правоприменительной практики, но тут же получают советы по их преодолению. «Живое» общение с представителем выбранной профессии не заменит ни один преподаватель, и тем ценнее такие занятия для курсантов.

5. Наконец, пятая разновидность практических занятий — это занятия, проводимые на полигонах университета: квартира, кухня, офис, помещения магазинов, банка, кафе, уличные полигоны. На занятиях мы реконструируем с курсантами обстановку места совершения преступлений и в ситуации, приближенной к практической, отрабатываем алгоритм действий следователя (дознавателя) при проведении осмотра места происшествия, производстве обыска в жилище или в ином помещении, действия в составе следственно-опе-

ративной группы и другие. Подобные занятия помогают курсантам адаптироваться, выработать навыки по составлению процессуальных документов, определить порядок взаимодействия с иными участниками процесса при производстве следственных действий, сформировать чувство уверенности и психологической защищенности в ситуациях, характерных для деятельности следователя (дознавателя).

Во время практических занятий курсантами разрешается целый ряд задач:

- ❖ быстро находить правовые нормы, анализировать их содержание, определять смысл законодательного установления, определять пределы действия нормы закона во времени, в пространстве и по кругу лиц;
- ❖ уметь выделять в факте конкретного дела факты, с которыми нормы права связывают юридические последствия, и определять на основе правовой нормы, какие именно юридические последствия связываются с данным фактом и делать соответствующие выводы для решения задачи;
- ❖ усвоить юридическую терминологию, уметь свободно оперировать юридическими понятиями и терминами.
- ❖ усвоить структуру и логическую схему процессуального документа, наполнив ее содержанием, применительно к конкретной ситуации.

На кафедре предварительного расследования практическая направленность занятия распространена также и на итоговые занятия, а именно на экзамены и зачеты. Экзаменационные билеты построены с использованием практических фактов и, исходя из содержания факта, формируется задание слушателю. Сдавая экзамен по такой методике обучающийся может продемонстрировать не только хорошее усвоение и знание теоретических основ изучаемых дисциплин, но и проявить самостоятельность мышления, способность ориентироваться в правовом поле, принимать и обосновывать принятое им решение.

Методика проведения практических занятий — дело индивидуальное, у каждого преподавателя складываются собственные приемы. На кафедре готовятся методические материалы по проведению семинарских и практических занятий по раз-

личным учебным дисциплинам. Но и в них порой невозможно предусмотреть и предугадать все факторы, от которых в конечном итоге зависит успех проведенного занятия. По мнению автора статьи, есть один существенный фактор, который влияет на эффективность занятия. Это — сам преподаватель. От его личностных качеств, теоретической и методической подготовленности, интеллекта, знания преподаваемого предмета во многом зависит качественность проведенного занятия. Каждый преподаватель должен готовиться к занятиям. Именно подготовка к занятиям — гарантия качественного его проведения. Подготовка к проведению практического занятия, должна включать в себя:

- ❖ проработку темы практического занятия с привлечением новейших нормативных материалов, знаний складывающейся правоприменительной практики, умение ориентироваться в большом количестве мнений ученых, высказанных в различных литературных источниках. Выработка своей правовой позиции по спорным вопросам и суммирование аргументов в ее пользу. Негативно скажется на результате занятия ситуация, при которой преподаватель ссылается на недавно отмененный правовой акт, или не знаком с современными публикациями по рассматриваемой проблематике;
- ❖ преподаватель должен предварительно сам решить те задачи, которые предлагаются к рассмотрению на занятии с тем, чтобы предусмотреть все возможные варианты решения, которые могут предложить курсанты. Он должен быть готов ответить на любые вопросы, относящиеся к содержанию каждой задачи. Целесообразно при этом подобрать материал по аналогичным вопросам из судебной практики;
- ❖ необходимо продумать план проведения занятия. Практическое занятие проводится с одной группой, поэтому план его проведения должен учитывать индивидуальные особенности обучающихся в данной группе. Это касается распределения времени, распределения задач между учащимися. Целесообразно распределить время, отведенное на решение каждой задачи, определить заранее наиболее

актуальные или спорные ситуации, сложные задачи. Возможно, на подготовительном этапе к занятию преподаватель может уже заранее определить тех обучающихся, которые будут назначены для разрешения той или иной задачи. При отсутствии плана занятия его ход нередко определяет не преподаватель, а сами курсанты;

- ❖ необходимо подготовить выводы по результатам проведенного занятия, обратив внимание курсантов на важность проработки данной темы, необходимости ее знания в профессиональной деятельности.

Практические занятия способствуют достижению главной задачи обучения — привить слушателям практические навыки, приблизить их к правоприменительной практике, реконструировать с ними модель возможного поведения при различных следственных ситуациях, чтобы подготовить их к будущей сложной, но интересной профессии следователя.

При подготовке специалистов для службы органов предварительного расследования системы ОВД профессорско-преподавательский состав университета ориентирован на комплексность обучения и потребности правоприменительной практики. Так, учитывая актуальность расследования преступлений экономической направленности и нехватку специалистов в экономической сфере на факультете подготовки следователей в учебный процесс вводятся новые дисциплины, преподаваемые специалистами из разных отраслей права. В 2015—2016 учебном году учебным планом для курсантов данной специализации предусмотрено изучение комплексной дисциплины «Выявление и расследование преступлений экономической направленности», которая будет преподаваться кафедрой финансов и экономического анализа и кафедрой предварительного расследования.

Таким образом, процесс формирования профессиональных компетенций постоянно совершенствуется и развивается.

¹ Казанский П.Б. Вопрос о преподавании на юридических факультетах в русской печати в 1901 г. «Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 91. Одесса. 1903.

УДК 352(47+57)

ББК 67.400.7 (2Рос)

ПРАВО СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ВЫЕЗД ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БАТОР ЦЫДЕНДАМБАЕВИЧ ЖАЛСАНОВ,*кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: Zhalsanov@mail.ru**Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Ограничения на реализацию права сотрудников органов внутренних дел на выезд за пределы Российской Федерации должны быть закреплены в Федеральном законе «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», а также в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ключевые слова: нормативный правовой акт, законодательство Российской Федерации, федеральный закон, нормотворчество.

Annotation. Limitations on the implementation of the rights of employees of internal Affairs bodies at the exit from the Russian Federation should be reflected in the Federal law «On the procedure for exit from the Russian Federation and entering the Russian Federation» and the Federal law «On service in bodies of internal Affairs of the Russian Federation and introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation».

Key words: normative legal act, The legislation of the Russian Federation, federal law, rule-making.

В юридической науке сложилось достаточно устойчивое понятие правового статуса сотрудника органов внутренних дел и его основных элементов. Правовое положение (статус) сотрудника органов внутренних дел определяется Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Законодательство Российской Федерации определяет, что сотрудники органов внутренних дел обладают специальным правовым статусом, под которым следует понимать общегражданские, в том числе конституционные, а также вытекающие из условий службы права, свободы, обязанности и юридическую ответственность сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, содержание конституционно-правового статуса человека и гражданина

конкретизируется в статусе граждан, объединяемых по признаку исполнения ими, в соответствии с законом, службы в органах внутренних дел.

С учетом изложенного возникает необходимость в исследовании прав сотрудников органов внутренних дел на выезд за пределы Российской Федерации в соотношении с их конституционными правами.

В свою очередь, Конституции РФ в ч. 2 ст. 27 содержит право каждого гражданина свободно выезжать за пределы и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Права человека и гражданина, содержащиеся в гл. 2 Конституции Российской Федерации составляют основу конституционно-правового института, нормы которого закрепляют основы правового статуса личности, отражают наиболее существенные, исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве.

В ч. 2 ст. 17 Конституции РФ определено, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (являются личными правами). Неотчуждаемость и приращенность основных личных прав и свобод, указывают на их естественную природу. Право на выезд за пределы государства соответствует естественной природе человека свободно передвигаться. Соответственно указанное личное право не может быть изъято государством или ограничено в объеме без указания оснований ограничения.

Считается, что ограничения возможны лишь в строго установленных случаях на основе Конституции и закона. В то же время, в соответствии со ст. 18 Конституции РФ, положения ст. 27 прямо указывают на их непосредственное действие. Согласно этому нет необходимости для реализации личного права принимать специальные нормативно-правовые акты и тем более подзаконные правовые акты (приказы, распоряжения).

Резюмируя вышесказанное, мы можем сделать вывод что, право на выезд, закрепленное в ст. 27 Конституции РФ, дано человеку от природы, носит естественный и неотчуждаемый характер, выступает в качестве высшей социальной ценности, является непосредственно действующим, находится под защитой государства.

Однако, с учетом специфики правоотношений, в которых участвует сотрудник органов внутренних дел, его право на выезд из Российской Федерации нуждается в особом регулировании со стороны государства.

К таким правоотношениям можно отнести отношения, складывающиеся, в соответствии со ст. 35 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел», которые существенно преобразуют права и свободы сотрудников органов внутренних дел.

Право свободного выезда сотрудника органов внутренних дел за пределы Российской Федерации является, по сути, способом реализации права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации на свободу передвижения за пределы ее территории.

Порядок выезда из Российской Федерации регламентирован Федеральным законом «О по-

рядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ.

Фактически выезд из Российской Федерации, в соответствии со ст. 3 указанного закона подразумевает пересечение Государственной границы Российской Федерации. Пересечение границы осуществляется в порядке, предусмотренном Законом РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-I «О Государственной границе Российской Федерации».

Пересечение границы невозможно без наличия надлежащим образом оформленных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию.

Следовательно, право сотрудника органов внутренних дел на выезд может быть реализовано при условии: получения официального оформленного документа, удостоверяющего личность гражданина, по которому осуществляется выезд из страны и въезд на ее территорию; соблюдения порядка режима пересечения границы.

Ранее для сотрудников органов внутренних дел был предусмотрен разрешительный порядок выезда, предусматривающий обязанность обращаться за разрешением к руководству органа внутренних дел. На сегодняшний день обозначен список стран не рекомендованный для выезда сотрудников за пределы Российской Федерации.

Таким образом, возникающие при осуществлении права на выезд за пределы Российской Федерации правовые отношения, как никакие другие, насыщены взаимными правами и обязанностями для лиц в этих отношениях участвующих. Указанные правоотношения требуют правового регулирования, с установлением порядка выезда сотрудников органов внутренних дел со специальным статусом.

Кроме того, следует отметить, что сотрудник органов внутренних дел может реализовать свое личное право только во внеслужебное время, в связи с чем осуществлено оно может только в период их нахождения в отпусках. Выезд в служебные командировки в составе делегаций и иных официальных визитов не относится к реализуемому праву.

Таким образом, право сотрудника органов внутренних дел на выезд за пределы Российской Федерации можно определить как установленную законодательством возможность осуществления разрешенного выезда за пределы Российской Федерации в соответствии с установленным порядком во внеслужебное время и может быть ограничено Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», а также Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Литература

1. Конституция Российской Федерации, 1993 г.
2. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-I «О Государственной границе Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Рос-

сийской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

4. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

References

1. The Constitution of the Russian Federation, 1993.
2. The law of the Russian Federation of 1 April 1993 g. № 4730-I «On State border of the Russian Federation».
3. Federal law of 15 August 1996 № 114-FZ «On the procedure for exit from the Russian Federation and entry into the Russian Federation».
4. Federal law of November 30, 2011 № 342-FZ «About service in bodies of internal Affairs of the Russian Federation and introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation».

Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / [Л.В. Туманова и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 599 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Раскрыты основные темы курса: сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку рассмотрения гражданских дел в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также по делам о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

УДК 34

ББК 67

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

ОЛЕГ ДМИТРИЕВИЧ ЖУК,

декан юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор,

E-mail: ole375@rambler.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены теоретические вопросы уголовного преследования как одна из функций прокуратуры; рассмотрено соотношение прокурорского надзора и уголовного преследования при приостановлении производства по уголовному делу, а также в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное преследование, подозрение, приостановление производства по уголовному делу, обвинение, осуждение, обвиняемый, подозреваемый, прокурор, функция обвинения, уголовное дело.

Annotation. The article is devoted to theoretical issues of criminal prosecution as one of the functions of the prosecutor; determine the forms and types of criminal prosecution. Clearly demonstrated by the correlation of criminal prosecution and prosecutorial supervision in pre-trial stages of criminal proceedings.

Keywords: criminal prosecution, suspension of criminal proceedings, suspicion, accusation, condemnation, the accused, the suspect, the prosecutor, the function of the prosecution, the principle of publicity, a criminal case.

Являясь весьма важной по форме и содержанию, функция уголовного преследования — не основная и единственная функция прокуратуры. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в последующих редакциях) «О прокуратуре Российской Федерации»¹ прокуратура представляет собой единую централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Тем самым, в Законе определено, что прокуратура наделена полномочиями, которые значительно выходят за пределы уголовного судопроизводства и охватывают иные сферы государственной деятельности.

В этой связи вопрос о соотношении уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса приобретает осо-

бую актуальность, теоретическую и практическую значимость.

Заметим, что данная проблема имеет продолжительную историю. В Уставе уголовного судопроизводства прокурор фигурировал в качестве должностного лица, которое было наделено исключительно надзорными полномочиями. Так, полномочия прокурора в досудебном уголовном процессе были закреплены в целом ряде статей, например, в ст. 249: «Предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей»; ст. 278: «Прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но только дают предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за производством сих действий»; ст. 279: «По производству дознания о преступных действиях полицейские чины состоят

в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей»; ст. 281: «По всем предметам, относящимся к исследованию преступления и к собиранию доказательств, судебный следователь исполняет законные требования прокурора и его товарища с отметкой в протоколах, какие именно меры приняты по его требованию».

Таким образом, в Уставе уголовного судопроизводства была последовательно закреплена надзорная функция прокурора в досудебном уголовном процессе в сочетании с его обвинительной функцией на судебных стадиях. Эта же концепция различия полномочий прокурора в зависимости от стадий была закреплена и в Кодексах 1922 г. (в ред. 1923 г.), а также 1961 г.

Кроме того, отечественные процессуалисты в своих исследованиях неоднократно обращались к проблемам соотношения данных функций. В.Г. Журавлев еще в 1950 г. указывал: «Функция обвинения не является изолированной, оторванной от всех функций прокуратуры. Наоборот, все функции прокуратуры неразрывно между собой связаны, ибо они органически вытекают из основной конституционной обязанности прокуратуры — обязанности осуществлять высший надзор за законностью деятельности всех учреждений, отдельных должностных лиц, а также отдельных граждан»².

Большинство ученых считает, что данные функции следует соотносить между собой как первоначальную (функция надзора) и производную (функция уголовного преследования). Так, В.Б. Ястребов считает, что «...прокуратура является единственным государственным органом, для которого надзор за исполнением законов составляет смысл, сущность и основу деятельности. ...Будучи ведущей и определяющей, данная функция оказывает влияние на реализацию всех других функций прокуратуры»³. В своей кандидатской диссертации Е.Л. Никитин поясняет, что функция уголовного преследования рассматривается в качестве производной, поскольку «...любое нарушение уголовного законодательства Российской Федерации, то есть выявление деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, неизбежно влечет за собой необходимость принятия мер прокурорского реагирования (вынесение постановления

о возбуждении уголовного дела) и обеспечение осуществления уголовного преследования»⁴. П.М. Кан, хотя и говорит об участии прокурора в уголовном преследовании, фактически перечисляет его надзорные полномочия на стадии предварительного расследования⁵.

Таким образом, налицо явное отсутствие единства взглядов по столь существенной проблеме. Представляется, что для выявления соотношения между функциями надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса в качестве отправной точки для последующих рассуждений необходимо использовать именно положения действующего законодательства.

Обратим внимание, что ст. 1 уже упоминавшегося Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» имеет весьма сложную и, вместе с тем, не вполне стройную структуру. В п. 1 этой статьи, по нашему мнению, закреплена категория, которая может быть условно поименована как «назначение прокуратуры». Причем такое назначение выражено в качестве основной функции, так как в этой же части говорится о наличии у прокуратуры «иных функций, установленных федеральными законами».

В п. 2 ст. 1 Закона в обезличенном виде говорится о том, что «...прокуратура Российской Федерации осуществляет...», после чего перечислены виды надзора (в том числе надзор за исполнением законов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие), а также названы уголовное преследование и координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Из содержания данной статьи следует, что деятельность прокуратуры подразделяется на три уровня: 1) назначение (главная функция) прокуратуры; 2) основные функции прокуратуры; 3) иные (неосновные) функции, установленные в федеральных законах.

Таким образом, функция надзора за соблюдением закона — категория более высокого уровня, нежели функция уголовного преследования. Именно это имел в виду М.С. Строгович, который указал, что «...процессуальные функции прокурора являются для него особыми методами и формами

осуществления его основной функции — надзора за соблюдением закона и охраны законности в той же мере, в какой в других стадиях процесса осуществление этой же основной функции проводится другими методами, в других формах (поддержание государственного обвинения на суде, дача заключения в кассационной инстанции и др.)»⁶.

Однако, отдавая должное этому весьма важному выводу, позволим все же не согласиться с тем, что функция надзора за соблюдением закона и уголовного преследования соотносятся друг с другом как первоначальная и производная.

По нашему мнению, функция надзора за соблюдением закона является универсальной, поскольку она распространяется на все сферы социальных отношений, регулируемых законодательством. Поэтому в данном случае можно говорить о том, что функция надзора за соблюдением закона с функцией уголовного преследования связана не «напрямую», а опосредованно, через функцию осуществления надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Далее, функция надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, в сфере уголовного судопроизводства может применяться лишь в той мере, в которой результаты оперативно-разыскной деятельности могут использоваться в этой же сфере⁷.

И лишь в данном случае речь может вестись о соотношении функции уголовного преследования и прокурорского надзора как о равноуровневых категориях.

В ч. 1 ст. 37 УПК РФ установлено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. При этом заметим, что уголовное преследование прокурор осуществляет и на досудебных, и на судебных стадиях, поскольку в п. 56 ст. 5 УПК РФ закреплено, что термин

«уголовное судопроизводство» включает в себя досудебное и судебное производство по уголовному делу.

Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве закреплены в ч. 2 ст. 37 УПК РФ и в иных статьях Кодекса, регламентирующих конкретные процедуры.

Поскольку деятельность прокурора в досудебном уголовном процессе носит сложный системный характер, соответственно и реализация различных его функций тесно взаимосвязана. В каждом определенном случае прокурор в различной степени использует ту либо иную составляющую своих полномочий. Но при этом, распределение этих составляющих подчинено определенному алгоритму, обусловленному изначально характером функции надзора по сравнению с функцией уголовного преследования.

Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела проистекают из положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В соответствии со ст. 25 Закона прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении. В п. 2 ст. 27 указано: «При наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом». Таким образом, если в результате реализации своих надзорных полномочий прокурор обнаружит признаки преступления, он обязан применить меры прокурорского реагирования, предусмотренные Законом и, тем самым, инициировать начало уголовного преследования⁸.

Другая форма участия прокурора в возбуждении уголовного дела — изучение и анализ прокурором постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ч. 4 ст. 146 УПК РФ. В данной ситуации полномочия прокурора по осуществлению надзора соотносятся с его полномочиями по осуществлению уголовного преследования как философские категории причины и следствия. Изучение прокурором постановления о возбужде-

нии уголовного дела осуществляется в рамках его надзорных полномочий. Однако, результат такого изучения при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица порождает возникновение функции уголовного преследования (например, дознавателю прокурор дает письменные указания, т.е. фактически в дознании прокурор является руководителем уголовного преследования). И наоборот, в случае признания прокурором постановления о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он отменяет постановление о возбуждении уголовного дела и, тем самым, прекращает уголовное преследование.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ письменные указания прокурора дознавателю, данные в порядке, установленном настоящим Кодексом, являются обязательными. Обжалование полученных указаний не приостанавливает их исполнения.

В данном случае надзорные полномочия прокурора непосредственно не связаны с уголовным преследованием. Однако, подобные указания, будучи исполненными, обязывают дознавателя осуществлять конкретные действия, являющиеся реализацией функции уголовного преследования. Кроме того, следует иметь в виду, что такие указания не должны выходить за пределы надзорных полномочий и превращаться в постоянное процессуальное руководство дознанием⁹. Тем более не следует выделять эту деятельность в качестве самостоятельной процессуальной функции руководства предварительным расследованием, как это предлагают делать некоторые научные работники. Таким образом, в данной ситуации процессуальное руководство можно оценивать скорее в качестве результата дачи прокурором письменных указаний. Если указания прокурора были обжалованы вышестоящему прокурору, в результате чего они были отменены, то процессуальное руководство следует считать несостоявшимся.

Прокурор реально влияет на ход и результаты уголовного преследования, осуществляя свои полномочия в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ при передаче уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому.

При рассмотрении прокурором поступившего от следователя уголовного дела с обвинительным заключением (или от дознавателя — с обвинительным актом) прокурор изначально осуществляет надзорные полномочия. В рамках ст. 221 (226) УПК РФ прокурор может принимать в числе прочих и решения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Данные решения имеют ярко выраженный надзорный характер, что препятствует поступлению в суд некачественно расследованного уголовного дела. Однако, в том случае, когда прокурор утверждает обвинительное заключение, он соглашается с его содержанием и, тем самым, осуществляет свои полномочия в сфере уголовного преследования. Мы считаем, что именно с этого момента начинается уголовное преследование в судебном производстве. И осуществляется оно государственным обвинителем по письменному поручению прокурора.

Анализ п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ о возвращении уголовного дела дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления приводит нас к выводу, что и в данном перечне прокурор реально вмешивается в ход уголовного преследования (руководит деятельностью субъектов уголовного преследования), т.е. фактически руководит самим уголовным преследованием. В данном случае речь идет о действительном соотношении деятельности прокурора по осуществлению прокурорского надзора и уголовного преследования.

Своеобразное воздействие на осуществление уголовного преследования оказывает прокурор путем отмены постановления следователя (дознавателя) о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении конкретного лица. При этом прокурор констатирует незаконность и (или) необоснованность соответствующего решения следователя либо дознавателя и, тем самым, создает условия для дальнейшего уголовного преследования.

Весьма дискуссионным является вопрос о том, каким образом соотносятся уголовное преследование и прокурорский надзор при приостановлении производства по уголовному делу. Представляется, что прокурор осуществляет контроль за законностью и обоснованностью приостановления предварительного следствия в рамках своих надзорных полномочий. Вместе с тем, при отмене соответствующего постановления нельзя однозначно говорить о том, что прокурор реализовал функцию уголовного преследования или же создал непосредственные условия для ее реализации. По нашему мнению, все зависит от того, на каком этапе предварительного расследования находилось уголовное дело, производство по которому впоследствии было приостановлено. Так, если уголовное дело было незаконно или необоснованно приостановлено в связи с розыском подозреваемого или обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), то последующее возобновление производства одновременно означает продолжение уголовного преследования в отношении этого лица. Если же уголовное дело было приостановлено в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 Кодекса (если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено), то последующее возобновление предварительного следствия непосредственно уголовного преследования не порождает, а создает лишь самые отдаленные предпосылки для возможного осуществления функции уголовного преследования в дальнейшем, с момента появления в уголовном деле подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, уголовное преследование и прокурорский надзор, осуществляемые в досудебных стадиях уголовного процесса, соотносятся между собой в различных комбинациях в зависимости от конкретной ситуации.

1. Функция надзора за исполнением законов может порождать деятельность в рамках функции уголовного преследования.

2. Функция надзора за исполнением закона может обуславливать реализацию функции уголовного преследования следователем (дознавателем). Это имеет место при даче прокурором письменных указаний по осуществлению уголовного преследования; при отмене следователем постановления о

прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении конкретного лица, а также в случаях отмены постановления о приостановлении предварительного следствия на основании п. 2—4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

3. Функция прокурорского надзора за исполнением законов соотносится с функцией уголовного преследования, а в отдельных случаях может непосредственно в нее перейти (при возвращении уголовного дела дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, при отмене постановления следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого, при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям и т.п.).

¹ Собрание Законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

² Журавлев В.Г. Обвинение как процессуальная функция в советском уголовном и военно-уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1950. С. 26.

³ Ястребов В.Б. Надзор за исполнением законов как основная функция прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию российской прокуратуры). М., 1997. С. 17—18.

⁴ Никитин Е.Л. Актуальные проблемы прокурорской деятельности при осуществлении уголовного преследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 55.

⁵ См.: Кан П.М. Указ. соч. С. 103—118.

⁶ Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1951. С. 105.

⁷ В соответствии с п. 36.1 ст. 5 УПК РФ «результаты оперативно-разыскной деятельности — сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-разыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

⁸ Как правило, в данном случае уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица.

⁹ Подробнее об этом см.: Клочков В.В. К разработке концепции прокурорского надзора в уголовном процессе // Соц. законность. 1989. № 11. С. 29—31; Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов, 1966. С. 35, 46, 53; Березин Ю.А. Еще раз о соотношении прокурорского надзора и руководства следствием // Предварительное следствие и прокурорский надзор. Сборник научных трудов. М., 1990. С. 81—83.

УДК 34
ББК 67

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ АЗАРТНЫХ ИГР

АННА ВАСИЛЬЕВНА ЗЕМЦОВА,

кандидат юридических наук, ведущий эксперт Договорно-правового департамента МВД России

E-mail: zemtsova-anna@rambler.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются последние изменения законодательства в области противодействия незаконному игорному бизнесу, а также отдельные проблемы правоприменения данных новелл.

Ключевые слова: азартные игры, преступный доход, букмекерские конторы, тотализаторы, лицензионные требования.

Annotation. The article analyzes the recent changes to legislation in the field of combating illegal gambling, as well as some problems of law enforcement novelty.

Keywords: games of chance, proceeds of crime, bookmaker office, totalizators, licensing requirement.

Организация и проведение азартных игр является особым видом предпринимательской деятельности, который специальным образом урегулирован государством в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

В частности, названным Федеральным законом проведение азартных игр признано легитимным только в игорных зонах (за исключением букмекерских контор и тотализаторов), а к игорным заведениям, организаторам азартных игр и посетителям игорного заведения установлены специальные требования.

Соблюдение таких нормативных предписаний было обеспечено введенными Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» мерами уголовной и административной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр (ст. 171² УК и ст. 14.1¹ КоАП).

При этом обязательным признаком состава преступления (до вступления в законную силу Феде-

рального закона от 22 декабря 2014 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171² Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1¹ и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Федеральный закон № 430-ФЗ) являлся извлекаемый доход в крупном размере (т.е. в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей), наличие которого, как отмечали специалисты, негативным образом отразилось на деятельности по пресечению таких преступлений.

В частности, практика применения ст. 171² УК и ст. 14.1¹ КоАП показала, что доказывание извлечения от незаконного игорного бизнеса дохода в крупном и особо крупном размерах осложнялось отсутствием у организаторов финансовой документации, формированием крупных доходов не одномоментно, а путем накопления выручек, полученных за определенный период времени осуществления деятельности¹.

Кроме того, после установления особых требований к ведению игорного бизнеса нелегальный его сегмент не просто не прекратил свое существование, а принял качественно новую форму: игровые заведения стали функционировать под видом лоте-

рей или Интернет-кафе, развлекательных мероприятий со строго ограниченным допуском.

Таким образом, изменения законодательства в сфере государственного регулирования игорного бизнеса, произошедшие в 2011 г., не решили радикальным образом вопросы профилактики и пресечения правонарушений и преступлений в данной области.

Данный вывод подтверждался и статистическими данными.

Так, согласно сведениям, полученным из территориальных органов МВД России², в 2013 г. сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России проведено 28 050 мероприятий, в ходе которых пресечена деятельность 13 370 игорных заведений, в том числе 376 казино, 8 744 зала игровых автоматов, 824 букмекерские конторы, 87 тотализаторов. Изъято 135 601 игровой автомат, 3 262 специализированных стола для игры в покер и рулетку. Выявлено 98 преступлений, предусмотренных ст. 171² УК, 10 512 административных правонарушений, наложено штрафов на сумму 164,4 млн руб. Доход, о котором стало известно лишь в результате пресечения такого преступного бизнеса в 2013 г., составил более 1,7 млрд руб.

В 2014 г. проведено 27 008 мероприятий, в ходе которых пресечена деятельность 15 754 игорных заведений, в том числе 232 казино, 10 620 залов игровых автоматов, 505 букмекерских контор, 93 тотализаторов. Изъято 78 754 игровых автомата, 30 788 специализированных столов для игры в покер и рулетку, а также 162 899 единиц модифицированного электронного оборудования. Выявлено 145 преступлений, предусмотренных ст. 171² УК. Более того, в сфере незаконного игорного бизнеса за прошедший год выявлен и ряд иных преступлений: 10 — по ст. 210 УК, 1 — по ст. 290 УК, 13 — по ст. 291 УК, 3 — по ст. 171 УК, 14 — по ст. 146 УК. Также выявлено 13 917 соответствующих административных правонарушений, наложено штрафов на сумму более 199 млн руб. Доход, полученный от нелегального игорного бизнеса в 2014 г., составил около 1,3 млрд руб.

На фоне приведенных статистических данных о деятельности органов внутренних дел в области противодействия незаконному игорному бизнесу

сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о количестве осужденных за преступления, предусмотренные ст. 171² УК, выглядят весьма скромно: в 2013 г. количество осужденных по ст. 171² УК составило 54, а в 2014 г. — 103³.

Признав важность разрешения проблем противодействия незаконному игорному бизнесу, субъектами права законодательной инициативы предлагались различные правовые подходы совершенствования законодательства, в том числе снижение сумм крупного и особо крупного размеров для целей ст. 171² УК, перевод деяний, указанных в ч. 1 названной статьи, из материального состава в формальный, увеличение срока наказания в виде лишения свободы за такие преступления, установление административной ответственности собственников помещений за осуществление на их территории незаконной игорной деятельности, а также введение административной ответственности за участие в незаконных азартных играх.

Результатом проработки различных законодательных инициатив стало принятие Федерального закона № 430-ФЗ, которым, на наш взгляд, введен оптимальный законодательный механизм противодействия незаконному игорному бизнесу.

Избранный в Федеральном законе № 430-ФЗ правовой подход заключается в том, что дифференциация мер административной и уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр осуществлена в зависимости от субъекта, совершившего указанные противоправные деяния.

В частности, к числу уголовно наказуемых деяний отнесены незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне независимо от размера полученного дохода (ч. 1 ст. 171² УК), а за совершение соответствующих деяний юридическими лицами предусмотрена административная ответственность (ч. 1 ст. 14.1¹ КоАП).

Кроме того, в ст. 171² УК усилена ответственность за совершение деяний, сопряженных с извлечением дохода в крупном и особо крупном размере, или организованной группой, а также расширен перечень квалифицирующих признаков совершением таких деяний «группой лиц по предварительному сговору» и «лицом с использованием своего служебного положения».

Также следует отметить, что, в отличие от прежней редакции в диспозиции ч. 1 ст. 171² УК появилось прямое указание на незаконный характер действий по организации и проведению азартных игр.

Данное дополнение включено в текст проекта федерального закона № 478806-6 «О внесении изменений в ст. 171² Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 14.1¹ и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», внесенного депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.Е. Хинштейном, И.А. Яровой, П.В. Крашенинниковым и другими (в последующем Федеральный закон № 430-ФЗ), после его принятия Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении и было обусловлено необходимостью исключить возможность распространения сферы действия ст. 171² УК на случаи легального осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, поскольку с принятием Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 222-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 222-ФЗ) организаторам азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах, имеющим соответствующую лицензию и являющимся членами соответствующей саморегулируемой организации, предоставлено право принимать интерактивные ставки.

Основная суть внесенных изменений в КоАП сводится к тому, что ст. 14.1¹ КоАП в новой редакции усилена ответственность юридических лиц за осуществление деятельности по организации и про-

ведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах без лицензии, а также установлена повышенная ответственность названных субъектов за осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах с нарушением условий, предусмотренных лицензией, если такое нарушение является грубым.

Таким образом, в ч. 3 и 4 ст. 14.1¹ КоАП законодателем дифференцирована административная ответственность юридических лиц, осуществляющих организацию и проведение азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах, в зависимости от характера нарушения условий, предусмотренных лицензией (простое или грубое).

При этом для определения вида нарушения условий лицензии необходимо обратиться к Положению о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. № 1130 (далее — Положение), которым закреплен достаточно сложный отсылочный механизм отнесения тех или иных нарушений к числу грубых.

Так, в соответствии с п. 7 Положения грубым нарушением является невыполнение лицензиатом требований, предусмотренных подп. «ж» п. 4 Положения, повлекшее за собой последствия, предусмотренные ч. 11 ст. 19 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее — Федеральный закон № 99-ФЗ), либо одного из требований, предусмотренных подпунктом «а» (в части, касающейся требований, установленных ч. 3 ст. 8 и ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации») и подп. «б», «г», «е», «и»—«л» и «н» п. 4 Положения.

Анализ содержания п. 7 Положения в системной связи с нормативными предписаниями, к которым адресована отсылка, свидетельствует о том, что к числу грубых нарушений отнесено невыполнение требования по обеспечению личной безопасности участников азартных игр, иных посетителей игорного заведения и работников во время их нахождения

в игорном заведении, повлекшее за собой наступление последствий, предусмотренных ч. 11 ст. 19 Федерального закона № 99-ФЗ, а именно:

1) возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, а также угрозы чрезвычайных ситуаций техногенного характера;

2) человеческие жертвы или причинение тяжкого вреда здоровью граждан, причинение средней тяжести вреда здоровью двух и более граждан, причинение вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, возникновение чрезвычайных ситуаций техногенного характера, нанесение ущерба правам, законным интересам граждан, обороне страны и безопасности государства.

При этом для признания нарушения, связанного с невыполнением требования по обеспечению личной безопасности в игорном заведении, грубым наступлением названных последствий является обязательным, поскольку рассматриваемая норма является императивной.

Однако, данный правовой подход к определению грубого нарушения лицензионных требований нельзя признать оправданным, поскольку, по нашему мнению, сам факт отступления от требований безопасности должен рассматриваться в качестве грубого нарушения в целях недопущения указанных последствий.

Более того, наступление последствий в виде человеческих жертв или причинения тяжкого вреда здоровью граждан должно получить самостоятельную уголовно-правовую оценку на предмет наличия признаков преступлений, предусмотренных ст. 219 и 238 УК.

В этой связи представляется целесообразным изложить п. 7 Положения в новой редакции, в которой императивный характер нормы в части наступления последствий следует заменить на диспозитивный, т.е. допускающий возможность признания невыполнения требования по обеспечению личной безопасности в игорном заведении грубым нарушением и при отсутствии последствий, перечисленных в ч. 11 ст. 19 Федерального закона № 99-ФЗ.

Данное изменение способно не только повысить правоприменительный потенциал ч. 4 ст. 14.1¹ КоАП, предусматривающей ответственность за осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах с грубым нарушением условий, предусмотренных лицензией, но и оказать превентивное воздействие в отношении лиц, обязанных принимать меры по соблюдению мер безопасности в игорном заведении.

Еще одной важной новеллой законодательства прошедшего года в области противодействия незаконному игорному бизнесу явилось включение Федеральным законом № 222-ФЗ информации, нарушающей требования законодательства о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети Интернет и иных средств связи, в перечень информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено⁴.

Последствием такого решения законодателя должно стать включение указанной информации в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее — Реестр) по решению уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти, принятому в соответствии с его компетенцией в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

При этом порядок принятия такого решения регламентирован Правилами принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, размещение которой в Российской Федерации запрещено, утвержденными постановлением Правительством Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101.

Однако, в названном постановлении Правительства Российской Федерации до настоящего времени не определен федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный принимать решения в от-

ношении информации, нарушающей требования законодательства о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети Интернет и иных средств связи.

Анализируя изложенное следует признать, что за последнее время посредством реформирования федерального законодательства предприняты достаточно серьезные меры для усиления противодействия незаконному игорному бизнесу.

Об эффективности рассмотренных в настоящей статье новелл убедительно свидетельствуют статистические данные.

Так, за первое полугодие 2015 г. зарегистрировано 704 преступления, предусмотренного ст. 171² УК, что почти в 3 раза больше, чем за 2013—2014 гг.

Аналогичные результаты в области борьбы с незаконным игорным бизнесом имеются и за рубежом⁵.

Повышенное внимание законодателя в прошедшем году к нормам материального права, устанавливающим ответственность за незаконный игорный бизнес, привело к тому, что на сегодняшний день первостепенное значение приобретает уже вопрос повышения эффективности расследования уголовных дел данной категории.

Так, в целях оптимизации сил и средств органов государственной власти в борьбе с незаконным игорным бизнесом 6 июля 2015 г. депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И.Е. Костуновым внесен проект федерального закона № 831596-6 «О внесении изменения в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которым предлагается

установить альтернативную подсудственность по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 171² УК.

В заключение можно констатировать, что новеллы законодательства в области противодействия незаконным организации и проведению азартных игр позволяют с оптимизмом прогнозировать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в рассматриваемом направлении. Однако, подзаконные нормативные правовые акты требуют, по нашему мнению, корректировки и приведения в соответствие с положениями федерального законодательства

¹ См., например, *Соловьев И.Н.* Игорный бизнес: нужны новые законодательные инструменты / И.Н. Соловьев // URL: http://rapsnews.ru/legislation_publication/20121213/265762180.html (дата обращения 7 февраля 2015 г.). *Теллин Д.А.* Привлечение к уголовной ответственности организатора незаконных азартных игр / Теллин Д.А., Осипов Н.В. // *Законность.* 2012. № 8. С. 28—32.

² Статистические данные о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, использованные в настоящей статье, предоставлены Главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

³ Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по форме № 10-а // URL: www.cdep.ru (дата обращения 7 февраля 2015 г.).

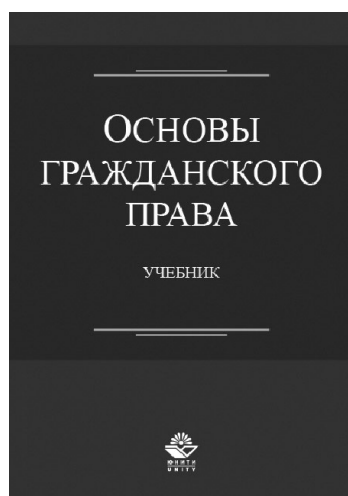
⁴ Данное дополнение внесено Федеральным законом № 222-ФЗ в п. 1 ч. 5 ст. 151 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁵ Так, например, в Казахстане за 2 месяца с момента введения в УК ответственности за организацию незаконного игорного бизнеса вне зависимости от суммы извлеченного от такой деятельности дохода органами финансовой полиции было возбуждено столько же уголовных дел (а именно 85), сколько за период 2010—2011 гг. в условиях отсутствия специальной нормы // URL: <http://www.nomad.su/?a=13-201204200006> (дата обращения 7 февраля 2015 г.).

Основы гражданского права. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. Н.Д. Эриашвили, Р.А. Курбанова. Изд-во ЮНИТИ, 2015.

В учебнике изложены основные положения гражданского права. Раскрыты источники, принципы и субъекты гражданского права. Определена система вещных прав. Рассмотрены общие положения об интеллектуальной собственности; об обязательственном праве, а также отдельные виды обязательств. Отдельный раздел посвящен общим положениям наследственного права.

Для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

УДК 341

ББК 67

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ПРИМЕРЕ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВОЙ СЕМЕЙ

*ИРИНА СЕРГЕЕВНА ИСКЕВИЧ,**исполняющая обязанности заведующего кафедрой «Международное право»**ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», кандидат юридических наук**E-mail: irina_77707@list.ru**Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Приводится сравнительно-правовой анализ конституционных основ зарубежных стран касательно определения международного правового статуса иностранных граждан континентальной и религиозной правовых семей. Устанавливается правовой статус людей, находящихся на территории иностранного государства. Обеспечение соблюдения прав и свобод, а также обязанностей конкретного человека в зависимости от его правового статуса является одной из основных задач любого государства.

Ключевые слова: международное право, зарубежные страны, правовой статус иностранных граждан, Конституция, законодательство, романо-германская и религиозная правовая семья.

Annotation. The article is devoted to comparative legal analysis of the constitutional foundations of foreign countries regarding the determination of the international legal status of foreign citizens and religious continental legal family. The establishment of the legal status of people who are in a foreign country, enforcement of the rights and freedoms as well as responsibilities of a particular person, depending on its legal status is one of the main tasks of any state.

Keywords: International law, foreign countries, the legal status of foreign citizens, the Constitution, laws, the Romano-Germanic legal family and religious.

Все государства мира, в связи с наличием постоянных процессов интеграции и интернационализации, уделяют большое внимание определению правового статуса иностранцев, находящихся на территории того или иного государства. Эта задача решается, в первую очередь, на основании существующих международно-правовых документов, но также с учетом наличия в стране внутренних проблем. Четкое регулирование статуса иностранных граждан имеет важное значения для пребывания в стране иностранных граждан.

Проанализируем и сравним конституционные основы и опыт зарубежных стран касательно определения правового статуса иностранных граждан.

По мнению Голованова А.С., учитывая традиции правового регулирования иммиграции, все зарубежные страны можно подразделить на две условные группы. В первую группу войдут страны, характерной особенностью которых можно назвать особую роль иммиграции как во времена возникновения государства, так и в настоящее время (это Канада, США, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР и некоторые другие). И эта группа будет относиться к англосаксонской правовой семье. Ко второй группе можно отнести страны с особым сегментом иммиграционного законодательства, основной массив которого сложился в настоящее время (это Россия, Великобритания, Франция, Германия и др.). Эта группа принадлежит к континентальной правовой

системе. Данная континентальная правовая система (романо-германская правовая семья) охватывает большую часть стран Африки, всю Латинскую Америку, страны Ближнего Востока, Индонезию, Японию, а также страны континентальной Европы. Классическими представителями романо-германской правовой семьи являются Франция, ФРГ [1, с. 106; 2, с. 315; 3, с. 105—107; 4, с. 118; 5, с. 271—272]. На становление этих стран иммиграция не оказала существенного влияния, она была использована руководствами данных стран как временная мера для восстановления разрушенного хозяйства после Первой и Второй мировых войн. Поэтому в основном законодательство этих стран идет по пути регулирования правового статуса иностранцев как временной рабочей силы [6, с. 172]. Также Голованов А.С. определяет первую группу стран как «страны иммиграционного права», а вторую группу называет «странами права иностранцев», поскольку основная задача корпуса законодательства об иммиграции состоит в определении правового положения иностранцев и определении особенностей их правового статуса по сравнению с гражданами страны [6, с. 172].

Различные традиции правового регулирования иммиграции налагают отпечаток на правовую позицию и законодательство этих стран в отношении иммигрантов. Так, в странах права иностранцев, количество прибывающих или убывающих иностранных граждан напрямую зависит от экономического состояния. Соответственно, техника правового регулирования статуса иностранных граждан строится по принципу пирамиды. У основания этой пирамиды находится статус временно пребывающего иностранца (на основании визы), потом расположен статус временно проживающего лица (на основании разрешения на временное пребывание), и на верхушке расположен статус постоянно проживающего иностранца (на основании вида на жительство).

В странах права иностранцев государство регулирует статус иностранных граждан, устанавливая возможность перехода из одного сегмента данной пирамиды в другой сегмент путем изменения условий приобретения дальнейшего статуса.

Классическим примером страны права иностранцев является Германия. Правовую основу ста-

туса иностранного гражданина составляет Закон об иммиграции 2004 г. и Закон о гражданстве 2000 г. Определяя статус иностранного гражданина законом об иммиграции, в законодательстве закреплено понятие «титул на пребывание». В структуре этого титула можно выделить визу, разрешение на временное пребывание и вид на жительство.

Право на временное пребывание иностранца в Германии дает виза, которая ограничена тем сроком действия, на который она выдана. Визу необходимо получить до въезда в страну.

Разрешение на временное пребывание является видом правового титула на пребывание, ограниченным по цели и сроку визита. В зависимости от цели визита Закон о проживании определил свои правовые требования.

Вид на жительство дает иностранному гражданину самую гарантированную правовую позицию, включая защиту от выдворения из страны. Этот вид титула не имеет ограничений по времени и месту пребывания; имея его можно осуществлять трудовую деятельность в Германии без каких-либо ограничений. Чтобы его получить, необходимо соблюсти пятилетний ценз оседлости, выучить немецкий язык и располагать достаточными финансовыми средствами.

Основы правового статуса иностранного гражданина в той или иной стране всегда закреплены в основном законе любой страны — Конституции. Рассмотрим Конституции различных стран с позиций урегулирования правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства.

Китай. Согласно ст. 32 Конституции КНР, государство охраняет права и интересы иностранных граждан, пребывающих в Китае, а те, в свою очередь, обязаны соблюдать законы КНР. Основной акцент в Конституции КНР сделан на участии иностранцев в различных формах экономического сотрудничества, это можно связать с темпами экономического развития этой страны в последние десятилетия. Ст. 18 Конституции разрешает вкладывать капиталы в предприятия КНР, а также взаимодействовать иным образом в ходе экономического сотрудничества с хозяйственными организациями страны [7].

Бразилия. Особенностью Конституции 1988 г. Бразилии является нормативное закрепление в ней

порядка и возможности выдачи другим странам собственных граждан и иностранцев. Эта норма имеет историческую подоплеку и связана с многочисленными военными переворотами в прошлом столетии в странах Латинской Америки. Такие события всегда активизируют процессы миграции: появляются противники режимов, беженцы. Касательно иностранцев Конституция Бразилии закрепляет принцип, согласно которому ни один из них не может быть выдан за совершенные им политические преступления в связи с его убеждениями. Конституционная поправка № 19 1998 г. установила возможность иностранным гражданам даже поступать на государственную и военную службу [7].

Испания. Конституция Испании гласит: «Иностранцы будут пользоваться в Испании публичными свободами, которые гарантируются настоящей частью, на условиях, установленных договорами и законом» (ч. 1 ст. 13 Конституции). Эта норма по сути говорит о политических правах, принадлежащих в принципе только гражданам, поскольку остальные права (права человека) принадлежат, и гражданам, и иностранцам. Ч. 2 указанной статьи наделяет иностранцев возможностью участвовать в муниципальных выборах, если это предусмотрено законом или договором. «Экстрадиция будет производиться только во исполнение договора или закона, принимая во внимание принцип взаимности. Не подлежат экстрадиции лица, совершившие политические преступления, при том что акты терроризма таковыми не считаются» (ч. 3 ст. 13) [7].

Мексика. В Мексике основным законом закрепляет преимущества граждан перед иностранцами при занятии любых государственных постов, должностей, военной службы и осуществлении деятельности, когда мексиканское гражданство не является обязательным. Мексиканцам оказывается предпочтение перед иностранцами при равных условиях (ст. 32). Также установлен запрет иностранным гражданам на любое вмешательство в политические дела страны (ст. 33). Конституция Мексики предоставляет исполнительной власти исключительное право выслать за пределы национальной территории любого иностранца, чье пребывание в стране является нежелательным, без

предупреждения и без предварительного судебного разбирательства [7].

Болгария. Конституция Болгарии закрепляет право всех иностранцев, пребывающих в стране, иметь права и обязанности, за исключением прав и обязанностей, для осуществления которых требуется болгарское гражданство (ст. 26 Конституции Болгарии). Также Конституцией установлены ограничения по приобретению в собственность права собственности на землю для иностранных граждан и юридических лиц — нерезидентов, кроме наследования по закону (ст. 22 Конституции) [7].

Индия. Конституция Индии устанавливает ограничения для иностранцев в занятии определенных должностей (в частности, судьи Верховного суда Союза или высшего суда штата Генерального атторнея, губернатора, Президента и Вице-президента). Также иностранцы не могут быть избраны членами Парламента или легислатур штатов. Отдельные ограничения установлены для так называемых «враждебных чужаков» — под ними понимаются граждане государств, находящихся в состоянии войны с Индией, а также индийские граждане, поддерживающие какие-либо отношения с этими странами. Такие «чужаки» не могут рассчитывать на процессуальные гарантии при аресте и задержании (ч. 1 и 2 ст. 22 Конституции) [7].

Швейцария. Либерально по отношению к иностранцам швейцарское законодательство. «Швейцарская Конфедерация защищает свободу и права народа и обеспечивает независимость и безопасность страны» — гласит ст. 2 Федеральной конституции Швейцарской Конфедерации. Также конституция закрепляет идею равенства всех людей перед законом, защиту и уважение человеческого достоинства. Каждое лицо имеет право обращаться в органы государства, действующие без произвола и в соответствии с добросовестно применяемыми правовыми нормами. Согласно ст. 121 иностранцы, угрожающие безопасности страны, могут быть высланы из Швейцарии [7].

Таким образом, в демократических государствах постоянно проживающие в стране иностранцы по своему правовому положению, в основном, приравнены к правовому положению граждан данного государства.

Гораздо хуже обстоят дела с правами иностранных граждан в странах мусульманского мира. Рассмотрим основные законы стран арабского мира на примере религиозно — правовой семьи.

Египет. Конституция Арабской Республики Египет права и свободы иностранных граждан и лиц без гражданства не регулирует никак. Единственное упоминание об иностранцах в ст. 53 Конституции «государство предоставляет право политического убежища любому преследуемому иностранцу, руководствуясь при этом защитой интересов народа, прав человека, мира или справедливости». Одновременно в Конституции установлены государством гарантии равных возможностей только для египтян [8].

Ирак. Правовое положение иностранных граждан в Ираке практически не отличается от правового положения иностранных граждан в Египте. Согласно п. а ст. 34 Конституции Ирака «Иракская Республика предоставляет политическое убежище всем борцам, преследуемым в своих странах за защиту принципов освобождения человека, которых придерживается иракский народ в соответствии с данной Конституцией» [7].

Ливан. Конституция Ливанской Республики умалчивает о правах, свободах и обязанностях иностранных граждан и лиц без гражданства, наделяя гражданскими и политическими правами только граждан Ливана. (ст. 6 гл. 2 Конституции Ливана) [8].

Алжир. Ст. 67 Конституции Алжира говорит о том, что «любой иностранец, который на законных основаниях находится на национальной территории, в отношении себя и своего имущества пользуется защитой закона». Ст. 69 устанавливает запрет на экстрадицию политических беженцев. Следует отметить, что Алжир — единственное арабское государство, где права иностранцев, пусть и имущественные, хотя бы как-то регулируются [8].

Иордания. Конституция Иордании не регулирует правовой статус иностранцев, однако в стране существует закон «О гражданстве», где выделены три категории: иностранцы — граждане арабских стран, иностранцы — граждане неарабских государств и лица без гражданства. Объем правомочий

каждой из этой категории законом не определен, каждой из них соответствует свой правовой режим. Так, иностранцам из арабских стран законодательство Иордании предоставляет наиболее благоприятный правовой режим по сравнению с другими иностранцами, что обусловлено необходимостью реализации принципа арабского единства, содействия развитию сотрудничества с другими арабскими государствами. Согласно ст. 17 гл. 118 запрещена только выдача другим странам политических беженцев [8].

Подводя итог этому сравнительно-правовому анализу основных законов стран мира можно отметить, что в большинстве демократических стран права и свободы иностранных граждан презюмируются. Они, как правило, имеют право на трудоустройство, обладают правом собственности, могут получать медицинскую помощь. Ограничения в их правовом статусе касаются в основном политических прав, хотя в отдельных странах (например Германия) они участвуют в муниципальных выборах, а в странах Латинской Америки и в выборах в парламент. В конституциях Швеции, Дании, и Ирландии иностранным гражданам предоставляется право участвовать в выборах в местные органы власти в зависимости и от срока проживания в стране.

Иностранцы не подлежат призыву на военную службу, не занимают те государственные должности, которые предназначаются исключительно гражданам страны: это должности судьи, полицейского, президента и т.п.

Незначительное конституционное регулирование прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства или его полное отсутствие, можно отметить в арабских странах. Надо сказать, что особенностью конституций этих стран является и ограниченное регулирование правового статуса собственных граждан, что, несомненно, вызвано совокупностью причин: слабым развитием политических систем ведущих арабских стран и демократических традиций, присутствием тенденций авторитаризма в государственном управлении, влиянием шариата и проч.

Литература

1. *Осокин Р.Б.* Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и

зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2013. 156 с.

2. *Осокин Р.Б.* Специфика криминализации общественно опасных деяний против нравственности по уголовному кодексу Испании // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции (10—11 апреля 2012 г.). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 305—308.

3. *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 581 с.

4. *Осокин Р.Б.* Совершенствование средств уголовно-правовой борьбы с преступлениями против нравственности в сфере сексуальных отношений // Уголовному кодексу Российской Федерации 10 лет (итоги и перспективы): сборник научных статей. Московский ун-т МВД России. М.: Изд-во Московский ун-т МВД России, 2006. С. 117—124.

5. *Осокин Р.Б.* К вопросу об эффективности уголовной ответственности за незаконное распространение порнографических материалов и предметов // Современные тенденции развития государства и права России: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Московский университет МВД России, Тамбовский филиал. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. С. 271—275.

6. *Голованов А.С.* Традиции правового регулирования статусов иностранных граждан в современном мире // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 172—173.

7. *Пашков Р.* Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. URL: www.worldconstitutions.ru/.

8. *Аль-Зуби Мухаммед Ахмед.* Правовое положение иностранных лиц в странах Ближнего Востока: дис. ... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс]: Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов [сайт]. URL: www.dissercat.com.

References

1. *Osokin R.B.* Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennoy npravstvennosti: istoriya i zarubezhnyy opyt protivodeystviya: monografiya. Tambov: Izdatel'stvo Pershina R.V., 2013. 156 p.

2. *Osokin R.B.* Spetsifika kriminalizatsii obshchestvenno opasnykh deyanii protiv npravstvennosti po ugovolnomu kodeksu Ispanii // Aktual'nye problemy ugovolnogo prava, kriminologii, ugovolnogo protsesssa i ugovolno-ispolnitel'nogo prava: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (10—11 aprelya 2012 g.). Tambov: Izdatel'skiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2012. P. 305—308.

3. *Osokin R.B.* Teoretiko-pravovyye osnovy ugovolnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv obshchestvennoy npravstvennosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014. 581 p.

4. *Osokin R.B.* Sovershenstvovanie sredstv ugovolno-pravovoy bor'by s prestupleniyami protiv npravstvennosti v sfere seksual'nykh otnosheniy // Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii 10 let (itogi i perspektivy): sbornik nauchnykh statey. Moskovskiy un-t MVD Rossii. M.: Izd-vo Moskovskiy un-t MVD Rossii, 2006. P. 117—124.

5. *Osokin R.B.* K voprosu ob effektivnosti ugovolnoy otvetstvennosti za nezakonnoe rasprostranenie pornograficheskikh materialov i predmetov // Sovremennyye tendentsii razvitiya gosudarstva i prava Rossii: sbornik materialov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskovskiy universitet MVD Rossii, Tambovskiy filial. Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2010. P. 271—275.

6. *Golovanov A.S.* Traditsii pravovogo regulirovaniya statusov inostrannykh grazhdan v sovremennom mire // Biznes v zakone. 2008. № 3. P. 172—173.

7. *Pashkov R.* Internet-biblioteka konstitutsiy Romana Pashkova [Elektronnyy resurs]. URL: www.worldconstitutions.ru/.

8. *Al'-Zubi Mukhammed Akhmed.* Pravovoe polozhenie inostrannykh lits v stranakh Blizhnego Vostoka: dis. ... kand. yurid. nauk. [Elektronnyy resurs]: Nauchnaya elektronnyaya biblioteka dissertatsiy i avtoreferatov [sayt]. URL: www.dissercat.com.

УДК 34.06; 343.16

ББК 67

ИНДЕКС ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИГОРЬ АПОЛИНАРЬЕВИЧ КАЙБИЧЕВ,

*профессор кафедры информационных систем и технологий, доцент, доктор физико-математических наук
Института фундаментального образования Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина*

E-mail: Kaibitchev@mail.ru;

ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА КАЙБИЧЕВА,

ведущий специалист-эксперт Территориального органа

Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предложен индекс выявления лиц, совершивших преступления в Российской Федерации. В листинг расчета этого индекса попадают 30 регионов РФ с максимальным числом выявленных лиц, совершивших преступления. Индекс выявления лиц, совершивших преступления, рассчитывается путем усреднения показателей, попавших в листинг. Предложенный подход дает объективную оценку работе по выявлению преступности в РФ, позволяет выделить группы опасных и кризисных регионов и может обосновать мероприятия государственной программы по выявлению лиц, совершивших преступления.

Ключевые слова: индексы правовой статистики, средние величины правовой статистики, индекс Доу-Джонса, индекс явления лиц, совершивших преступления.

Annotation. The offered index of the revealing persons made crimes in Russian Federation. In listings of the calculation of this index are present 30 regions Russian Federation with maximum number of the revealing persons made crimes. The index of the revealing persons made crimes calculate by averaging the factors, came in listings. The offered approach gives the objective estimation of the condition to criminality in Russian Federation, will allow to select the groups dangerous and crisis region and can motivate the actions of the state program of revealing persons made crimes.

Keywords: indexes of the legal statistics, average values of the legal statistics, index Dow Jones, index of the revealing persons made crimes.

Правовая статистика в настоящее время является сформировавшейся системой концепций и методов общей теории статистики, применяемых к области изучения правонарушений [1—3]. Это одна из отраслей статистической науки, которая своими показателями отображает количественную сторону разных социальных явлений, связанных с применением норм права и реализацией правовой ответственности. Статистическая отчетность органов внутренних дел, прокуратуры и других органов юстиции представляет собой систему взаимосвязанных показателей, основанных на первичных документах учета (статистических карточках, жур-

налах учета). Государственная статистическая отчетность правоохранительных органов состоит из форм федерального статистического наблюдения: № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности», № 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления», № 3-ЕГС «Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях», № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» [4].

Государственная статистическая отчетность основана на статистических показателях. В зависимости от способа исчисления статистические показатели делят на абсолютные и относительные. Вся

первоначальная правовая статистическая информация выражается в абсолютных данных. Единицы измерения могут быть натуральными (число преступлений, численность осужденных) и стоимостными (сумма причиненного материального ущерба). Эти абсолютные показатели в правовой статистике являются базовыми, так как расчеты относительных величин, индексов и коэффициентов построены на операциях с абсолютными величинами.

Абсолютные показатели являются основными при определении масштаба преступности. Они отличаются простотой расчета и оперативностью получения данных. В то же время, абсолютные показатели имеют низкую информативность и по ним сложно проводить анализ, например сопоставление по интенсивности проявления преступлений. Поэтому затруднено суждение о тенденциях в развитии преступности, ее структуре и динамике.

Относительные показатели получают путем деления одних абсолютных показателей на другие. Величина, с которой производят сравнение (знаменатель дроби) играет роль базы сравнения.

Достаточно часто в правовой статистике используются индексы. Понятие «индекс» означает любой обобщающий показатель, описывающий состояние или изменение изучаемого явления. В правовой статистике сфера применения индексов достаточно широка [3]. Индивидуальные индексы характеризуют изменение отдельных элементов явления (например, рост или снижение числа преступлений). Они представляют собой относительные показатели динамики, сравнения, выполнения плана. При этом значение интересующего показателя в текущем периоде делят на значение этого показателя в базисном периоде:

$$i_q = \frac{q_1}{q_2}, \quad (1)$$

где q_1 — значение индексируемой величины (например, число преступлений) в текущем (отчетном) периоде; q_0 — значение индексируемой величины в базисном периоде.

Сводные индексы описывают изменение всех элементов сложного явления (например, среднюю динамику совокупности преступлений). Построение общих индексов происходит на основе индивидуальных (агрегатного или средневзвешенного) способов.

В практической статистике многих стран в основном применяются агрегатные индексы. Числитель и знаменатель агрегатного индекса является суммой произведений двух величин, одна из которых меняется (индексируется), а другая — остается неизменной в числителе и знаменателе (вес индекса). Вес индекса позволяет соизмерять индексируемые величины, которые изначально несоизмеримы. В правовой статистике часто применяют индекс тяжести совокупных преступлений:

$$ИТП = \frac{\sum P_1 B_1}{\sum P_0 B_1}, \quad (2)$$

P_1 — число преступлений определенного вида в текущем периоде; B_1 — баллы тяжести преступлений (должны быть одинаковыми для текущего и базисного периода); P_0 — число преступлений определенного вида в базисном периоде.

Также часто применяют индекс судимости:

$$ИС = \frac{\sum O_1 B_1}{\sum O_0 B_1}, \quad (3)$$

где O_1 — число осужденных в текущем периоде, в отношении которых обвинительные приговоры вступили в законную силу; O_0 — число осужденных в базисном периоде; B_1 — баллы тяжести преступлений, выраженные в годах лишения свободы.

Приведенные индексы употребляют в роли индикаторов преступности. Применение сложных агрегатных индексов способствует повышению уровня аналитической работы и выработке эффективных мер контроля.

Средние величины и связанные с ними показатели вариации играют важную роль в правовой статистике. Средние показатели характеризуют всю совокупность явлений. Они позволяют выявить закономерности, типовые уровни изучаемых явлений и их изменения во времени и в пространстве.

На основе средних величин проводят сравнение различных совокупностей по количественному варьирующему (изменяющемуся) признаку. Эти сравнения лежат в основе анализа сроков наказания, возраста правонарушителей, сроков расследования и рассмотрения уголовных и гражданских дел.

В правовой статистике средняя величина является обобщенным показателем, характеризующим типичный уровень количественно варьирующих

признаков (числа судимостей, возраста) явления в конкретном месте и времени. При вычислении средних в силу действия закона больших чисел количественные значения признака каждой конкретной единицы совокупности уравниваются, что позволяет абстрагироваться от случайности отдельных значений и несущественных особенностей явления.

Средние статистические величины делят на степенные и структурные средние. К степенным средним относят среднюю арифметическую, среднюю гармоническую, среднюю геометрическую, среднюю квадратическую. В правовой статистике в основном используют среднюю арифметическую (например, средняя следственная нагрузка на одного оперативного работника, средний срок расследования и т.д.). К структурным средним относят моду и медиану. Мода — это вариант, который чаще встречается в конкретной совокупности. Например, мода описывает срок расследования наибольшего количества дел определенной категории. Медиана — это вариант, который находится в середине ранжированного (упорядоченного) ряда. Медиана делит вариационный ряд на две равные части: со значениями признака меньше медианы и со значениями признака больше медианы. Например, половина осужденных районным судом за год получила срок меньше 3-х лет, а вторая половина — больше 3-х лет. Медиана тогда равна 3 годам лишения свободы. По обе стороны от медианы находится одинаковое число единиц совокупности. Моду и медиану применяют при изучении внутреннего строения и структуры рядов распределения значений признака.

Показатели правовой статистики дают возможность определить уровень правопорядка в обществе благодаря цифровой характеристике всех правонарушений, рассмотренных правоохранительными органами. Используя данные правовой статистики, можно также охарактеризовать деятельность органов внутренних дел, прокуратуры, органов суда, обнаружить недостатки, которые имели место в работе этих органов.

В экономике и на фондовом рынке активно применяют индексы. Наиболее известный из них — промышленный индекс Доу-Джонса. Промышленный индекс Доу-Джонса (англ. Dow Jones Industrial Average DJIA) — один из нескольких фондовых индексов, созданных редактором газеты Wall

Street Journal и основателем компании Dow Jones & Company Чарльзом Доу (англ. Charles Dow) [5].

Индекс охватывает 30 крупнейших компаний США. Приставка «промышленный» является данью истории — в настоящее время многие из компаний, входящих в индекс, не принадлежат к этой отрасли. Первоначально индекс рассчитывался как среднее арифметическое цен на акции охваченных компаний. Сейчас для расчета применяют масштабированное среднее — сумма цен делится на делитель, который изменяется всякий раз, когда входящие в индекс акции подвергаются дроблению (сплиту) или объединению (консолидации). Это позволяет сохранить сопоставимость индекса с учетом изменений во внутренней структуре входящих в него акций.

Первые варианты индекса появились в 1884 г. и охватывали цены акций девяти железнодорожных и двух промышленных компаний. Этот вариант индекса не публиковался и служил для внутреннего анализа. Впервые индекс был опубликован 26 мая 1896 г. уже как «промышленный». На тот момент индекс представлял собой среднее арифметическое цен акций 12 американских промышленных компаний, из которых в сегодняшней версии индекса представлена лишь General Electric.

В 1916 г. количество компаний было увеличено до 20, а с 1 октября 1928 г. — до 30. Самым «бурным» временем стала Великая депрессия в начале 30-х годов XX в.: 18 июля 1930 г. в индексе заменены сразу семь компаний, а 26 мая 1932 г. — восемь.

В качестве важного показателя выступает число выявленных преступлений, зарегистрированных в регионе Российской Федерации [6, 7]. Этот важный показатель можно дополнить индексом выявления лиц, совершивших преступления. Методика расчета предлагаемого индекса сходна с подходом Доу-Джонса и ранее была применена для расчета индекса преступлений в Российской Федерации [8]. Регионы Российской Федерации в данном случае будут играть роль промышленных корпораций. Вместо цены акций промышленных корпораций рассматриваем число выявленных лиц, совершивших преступления. На первом этапе регионы РФ ранжируем по числу выявленных лиц, совершивших преступления, в порядке убывания. На втором — выбираем первые 30 регионов с максимальным числом выявленных лиц, совершивших преступления. Эти

Таблица 1

Листинг расчета индекса выявления лиц, совершивших преступления, для 2011 г.

Место	Регион	Выявлено лиц, совершивших преступления
1	Московская область	42379
2	г. Москва	33092
3	Свердловская область	32564
4	Краснодарский край	32302
5	Челябинская область	31348
6	Кемеровская область	31298
7	Республика Башкортостан	29717
8	Красноярский край	29319
9	Пермский край	26583
10	Алтайский край	23958
11	Самарская область	22764
12	Иркутская область	22682
13	Ростовская область	21748
14	г. Санкт-Петербург	21708
15	Новосибирская область	21416
16	Республика Татарстан	20490
17	Нижегородская область	20454
18	Ставропольский край	19049
19	Волгоградская область	18955
20	Приморский край	16235
21	Оренбургская область	15860
22	Омская область	15620
23	Саратовская область	14611
24	Удмуртская Республика	13667
25	Забайкальский край	13489
26	Хабаровский край	13336
27	Ханты-Мансийский АО	11969
28	Тюменская область	11954
29	Республика Бурятия	11886
30	Воронежская область	11610
Индекс выявления лиц, совершивших преступления		21735

регионы формируют листинг расчета индекса выявления лиц, совершивших преступления (табл. 1).

Индекс выявления лиц, совершивших преступления, рассчитываем путем усреднения числа установленных преступников, попавших в листинг.

Регионы, попавшие в листинг считаем опасными. Для этой группы регионов необходима разработка дополнительной программы по выявлению преступлений.

Результаты выполнения этой программы отразятся в листинге расчета индекса выявления лиц, совершивших преступления в следующем году. Соответственно, регион может подняться в листинге на

более высокое место (программа не дала результатов), остаться на том же месте (программа не эффективна) или опуститься на более низкое место (программа показала эффективность). Тем самым, место региона в листинге становится достаточно простым и объективным показателем работы прокуратуры и управления МВД региона.

Кроме этого, можно выделить группу кризисных регионов. В эту группу поместим регионы с числом выявленных лиц, совершивших преступления, выше значения индекса.

В 2011 г. кризисными считаем регионы (табл. 1): Московская область, г. Москва, Свердловская об-

ласть, Краснодарский край, Челябинская и Кемеровская области, Республика Башкортостан, Красноярский, Пермский и Алтайский края, Самарская, Иркутская и Ростовская области. Отметим, что группа кризисных регионов не имеет заранее определенного числа членов.

Тем самым, происходит выделение регионов, для которых необходима разработка программы неотложных мер по выявлению преступности. Для данных регионов можно установить режим контроля Генерального прокурора РФ или Министра внутренних дел. Результаты выполнения региональных программ по выявлению лиц, совершивших преступления, целесообразно рассматривать на коллегиях Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел.

В предложенной методике расчета индекса выявления лиц, совершивших преступления, есть несколько отличий от подхода Доу-Джонса.

Во-первых, в методе Доу-Джонса состав листинга фиксированный. В него входят 30 наиболее известных корпораций. В предложенном методе расчета индекса выявления лиц, совершивших преступления, состав листинга переменный. В него попадают 30 регионов с максимальным числом выявленных лиц, совершивших преступления.

Во вторых, индекс Доу-Джонса позволяет оценить финансовое состояние 30 наиболее крупных компаний США. Предложенный индекс выявления лиц, совершивших преступления, является индикатором выявления преступности в России и показывает ситуацию в 30 опасных ее регионах.

Литература

1. Андрюшечкин И.Н., Ковалев Е.Е. Судебная статистика: учебно-методическое пособие. М.: Проспект, 2013. 392 с.
2. Лялин В.С. Правовая статистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 255 с.
3. Брусникина С.Н. Правовая статистика: учебное пособие, тесты по дисциплине, учебная программа/ Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2004. 132 с.
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июля 2012 г. № 250 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС».

5. Берзон Н.И., Аршавский А.Ю., Буянова Е.А. Фондовые индексы // Фондовый рынок / Под ред. Н.И. Берзона. 3-е изд. М.: Вита, 2002. С. 364—367.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели — 2013 г. Число зарегистрированных преступлений, совершенных в 2012г., по видам // Сайт Федеральной службы государственной статистики/ http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d2/08-02.htm Дата посещения 28 апреля 2014 г.

7. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики/ Преступность в регионах/ http://crimestat.ru/regions_table_total Дата посещения 28 апреля 2014 г.

8. Кайбичев И.А., Кайбичева Е.И. Индекс преступлений в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2014, № 2, С. 9—13.

References

1. *Andrjushchkin I.N., Kovalev E.E.* Sudebnaja statistika: uchebno-metodicheskoe posobie. M.: Prospekt, 2013. 392 p.
2. *Ljalin V.S.* Pravovaja statistika. M.: JuNITI-DANA, 2010. 255 p.
3. *Brusnikina S.N.* Pravovaja statistika: uchebnoe posobie, testy po discipline, uchebnaja programma/ Moskovskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki, statistiki i informatiki. M., 2004. 132 p.
4. Prikaz General'noj prokuratury RF ot 2 ijulja 2012 g. № 250 «Ob utverzhenii form federal'nogo statisticheskogo nabljudenija № 1-EGS, № 2-EGS, № 3-EGS, № 4-EGS».
5. *Berzon N.I., Arshavskij A.Ju., Bujanova E.A.* Fondovye indeksy // Fondovij rynek / Pod red. N.I. Berzona. 3-e izd. M.: Vita, 2002. p. 364—367.
6. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli — 2013 g. Chislo zaregistrovannyh prestuplenij, sovershennyh v 2012 g., po vidam // Sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki/ http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d2/08-02.htm Data poseshhenija 28.04.2014.
7. General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii. Portal pravovoj statistiki/ Prestupnost' v regionah/ http://crimestat.ru/regions_table_total Data poseshhenija 28.04.2014.
8. *Kajbichev I.A., Kajbicheva E.I.* Indeks prestuplenij v Rossijskoj Federacii // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii, 2014, № 2, p. 9—13.

УДК 34

ББК 67

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**ЗОРЯНА ВИКТОРОВНА КАМЕНЕВА,***кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой**гражданского права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Дается историко-правовая характеристика правового регулирования медицинской деятельности. Рассматривается состояние правовой регламентации медицинской деятельности в России на современном этапе. Сформулировано определение правового термина «медицинская деятельность».

Ключевые слова: медицинская деятельность, профессиональная деятельность, требования к врачу, правовое регулирование, понятие медицинской деятельности.

Annotation. The historical and legal characteristic of legal regulation of medical activity is given. The condition of a legal regulation of medical activity in Russia at the present stage is considered. Definition of the legal term «medical activity» is formulated.

Keywords: medical activity, professional activity, requirements to the doctor, legal regulation, concept of medical activity.

Правовое регулирование врачебной деятельности зародилось в далеком прошлом. Так, законы Хаммурапи (1792—1750 до н.э.) предусматривали ответственность врача за причинение вреда пациенту. Еще в древности Ибн Сина (Авиценна) следующим образом определял медицину: «Я утверждаю, что медицина — наука, познающая состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратило здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье или вернуть его, если оно утрачено...»¹. За сотни лет определение медицины мало изменилось. Наиболее общим современным определением медицины является следующее: «Медицина — система научных знаний и практическая деятельность, направленная на сохранение и укрепление здоровья людей, предупреждение и лечение болезней»².

И если И.Н. Бэкон ставил перед медициной только три задачи (сохранение здоровья, лечение болезней, продление жизни³), то в современной литературе указывается на пять основных направлений развития медицины: поддержание и сохранение состояния здоровья, коррекция нормальной и патологической жизнедеятельности, регуляция жизненных процессов, управление человеческой жизнедеятельностью и, в известной, мере ее конструирование⁴.

С течением времени изменялись законы, но в любом цивилизованном обществе они продолжа-

ют предусматривать правовое регулирование медицинской деятельности и ответственность медиков за профессиональные правонарушения. П. 10 ст. 2 Федерального закона «Об охране здоровья граждан Российской Федерации» раскрывает содержание понятия «медицинская деятельность». Медицинская деятельность — профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях. Законодатель в этом определении выделяет только один признак медицинской деятельности как профессионализм. И именно этот признак выступает определяющим в медицинской деятельности. Но анализ «первого кодекса медицинской этики (Клятва Гиппократы)» позволяет выделить такой дополнительный признак медицинской деятельности, как добросовестность, который непосредственно подчеркивает внутреннее субъективное отношение лица к своим пациентам. Данный признак показывает, что медицинская деятельность фактически регулируется и деонтологическими (мо-

рально-нравственными) нормами. И именно это позволяет отметить, что в рамках правового регулирования медицинской деятельности можно лишь урегулировать отдельные вопросы в целях устранения возможных юридических конфликтов, врачебных ошибок и иных проблем, чтобы, в конечном счете, обеспечить защиту прав человека и гражданина.

При характеристике медицинской деятельности необходимо выделить и иные признаки: самостоятельность, систематичность, рискованность, инновационность, условия законности осуществления медицинской деятельности, ответственность медицинских работников.

С учетом вышесказанного при рассмотрении понятия медицинская деятельность необходимо учитывать названные признаки, которые раскрывают понятие медицинской деятельности.

Раскроем первый признак — *профессионализм*. Медицинская деятельность представляет собой разновидность профессиональной деятельности, в результате которой возникают отношения, сторонами которых являются медицинская организация (медицинский работник) и пациент. В этих отношениях действия врача считаются действиями его работодателя (медицинской организации). Законом предъявляются повышенные требования к квалификации исполнителя, осуществляющего медицинскую деятельность. Организм человека как предмет медицинской деятельности и целевое воздействие на состояние здоровья как ее объект существенно отличают медицинскую деятельность в ряду иной профессиональной деятельности.

Согласно требованию к лицам (работникам), осуществляющим медицинскую деятельность, это должны быть высококвалифицированные специалисты, квалификация которых подтверждается дипломом о высшем (среднем) медицинском образовании и сертификатом специалиста (узкая специализация). Данные требования подтверждают, что медицинская деятельность имеет специальный характер. Ст. 69 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» определяет: «Право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие

свидетельство об аккредитации специалиста. Аккредитация специалиста — процедура определения соответствия готовности лица, получившего высшее или среднее медицинское или фармацевтическое образование, к осуществлению медицинской деятельности по определенной медицинской специальности либо фармацевтической деятельности. Аккредитация специалиста осуществляется по окончании им освоения профессиональных образовательных программ медицинского образования и фармацевтического образования не реже одного раза в пять лет в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти⁵.

Основные обязательные требования к врачу специалисту установлены п 4 пп. «г» и «д» и п. 5 пп. «г» «Положения о лицензировании медицинской деятельности», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291⁶. В частности это наличие высшего медицинского образования, послевузовского и (или) дополнительного профессионального образования, предусмотренного квалификационными требованиями к специалистам с высшим и послевузовским медицинским образованием в сфере здравоохранения, и сертификата специалиста, а при намерении осуществлять доврачебную помощь — среднего медицинского образования и сертификата специалиста по соответствующей специальности; наличие заключивших с соискателем лицензии трудовых договоров работников, имеющих среднее, высшее, послевузовское и (или) дополнительное медицинское или иное необходимое для выполнения заявленных работ (услуг); профессиональное образование и сертификат специалиста (для специалистов с медицинским образованием); повышение квалификации специалистов, выполняющих заявленные работы (услуги), не реже 1 раза в 5 лет.

Следующим основополагающим признаком является признак *добросовестности* в медицинской деятельности.

Добросовестно действует субъект, проявляющий ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требуется по характеру выполняемой деятельности при исполнении профессиональных обязанностей.

В п. 8 Кодекса врачебной этики РФ, одобренного Всероссийским Пироговским съездом врачей 7 июня 1997 г., установлено, что врач должен добросовестно

выполнять взятые на себя обязательства по отношению к учреждению, в котором он работает.

С древних времен в гражданском праве добросовестность рассматривается в качестве одного из пределов осуществления гражданских прав; соответственно, поднимается вопрос о новом проявлении принципа добросовестности, действие которого касается как осуществления прав, так и исполнения обязанностей субъектами гражданского права⁷.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленной на основании Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», отмечается, что «развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры и средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей»⁸. С этой целью в гражданское законодательство, а именно в ст. 1 ГК РФ был введен принцип добросовестности в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права⁹. Этот принцип является одним из ведущих принципов гражданского законодательства всех стран мира, и не только гражданского, но и того, которое называется предпринимательским правом. В практике применения гражданского законодательства за рубежом суды неуклонно следуют этому принципу — принципу оценки поведения сторон с точки зрения их добросовестности по отношению друг к другу¹⁰.

Основы медицинской этики, которые касаются отнюдь не только лечащих врачей, заложены при ее зарождении как отрасли знаний. Еще в Древней Греции система воспитания предусматривала сочетание умственного, нравственного, эстетического и физического. Знаменитый Гален в свое учение внес гуманистическое начало в медицину. Эпоха Возрождения ознаменовалась не только великими открытиями известных медиков, как Гарвей, Везалий, Левенгук, но и важными гуманными заветами, оказывавшими влияние на воспитание многих поколений врачей, великого реформатора медицины Парацельса, которому принадлежит известное каждому медику изречение: «Сила врача — в его сердце, величайшая основа лекарства — любовь...». Интересно, что современный взгляд на главное ка-

чество врача заложен в поговорке: «Самый ценный инструмент, которым располагает врач, находится на его плечах». Истина, по-видимому, в объединении душевной и интеллектуальной характеристики врача любой специальности.

Голландский врач Гульпиус на основе сложившегося в эпоху Возрождения гуманистического представления о враче предложил эмблему профессии — горящую свечу и девиз: «Светя другим, сгораю сам!». Это как нельзя лучше подчеркивало самопожертвование врача, который постоянно находится среди больных, потерпевших, страдающих, а иногда и умирающих людей.

Замечательный петербургский тюремный врач Ф.П. Гааз призывал коллег: «Спешите делать добро», — и всю жизнь сам оставался верен этой заповеди, оказывая помощь осужденным, независимо от характера и степени их вины. В неоднократно приводимой цитате А.П. Чехова, начинающейся словами: «Профессия врача — это подвиг», надо бы обратить внимание на повторяющиеся требования к нравственным качествам: «Надо быть чистым нравственно, ибо профессия врача требует самоотверженности, чистоты души, чистоты помыслов».

В основе любви к своей профессии, помогающей преодолевать трудности, лежит способность к состраданию, сочувствию к любому человеку, понимание важности своей работы. Как отметил А. Моруа, «милосердие не является непременным украшением физика или химика, но оно обязательно для врача». В 1994 г. был принят этический кодекс российского врача, нарушение которого, однако, не влечет для врача никаких последствий¹¹.

На основании изложенного можно сделать вывод, что добросовестность является важным элементом профессиональной этики медицинского работника, отражающим качественный характер его деятельности.

Следующим признаком медицинской деятельности является признак *самостоятельности*.

Самостоятельность медика — профессионала обозначена в ст. 70 ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации», в частности лечащий врач организует своевременное квалифицированное обследование и лечение пациента, предоставляет информацию о состоянии его здоровья, по требованию пациента или его законного представителя приглашает для консультаций врачей-специалистов,

при необходимости созывает консилиум врачей для целей, установленных ч. 4 ст. 47 указанного закона. Рекомендации консультантов реализуются только по согласованию с лечащим врачом, за исключением случаев оказания экстренной медицинской помощи.

Лечащий врач устанавливает диагноз, который является основанным на всестороннем обследовании пациента и составленным с использованием медицинских терминов медицинским заключением о заболевании (состоянии) пациента, в том числе явившемся причиной смерти пациента.

Следующим признаком медицинской деятельности является признак *систематичности*.

В соответствии со ст. 69 Федерального закона «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста.

Аккредитация специалиста — процедура определения соответствия готовности лица, получившего высшее или среднее медицинское или фармацевтическое образование, к осуществлению медицинской деятельности по определенной медицинской специальности либо фармацевтической деятельности. Аккредитация специалиста осуществляется по окончании им освоения профессиональных образовательных программ медицинского образования и фармацевтического образования не реже одного раза в пять лет в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Лица, имеющие медицинское или фармацевтическое образование, не работавшие по своей специальности *более пяти лет*, могут быть допущены к осуществлению медицинской деятельности или фармацевтической деятельности в соответствии с полученной специальностью после прохождения обучения по дополнительным профессиональным программам (повышение квалификации, профессиональная переподготовка) и прохождения аккредитации.

Лица, незаконно занимающиеся медицинской деятельностью и фармацевтической деятельностью, несут уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следовательно, сам по себе диплом врача действителен всегда — поскольку это документ, подтверждающий полученное образование. Однако, если не работать по специальности более пяти лет, к врачебной деятельности не допустят без соответствующего подтверждения.

Следующим признаком медицинской деятельности является признак *рискованности*.

Риск профессиональной и гражданской ответственности перед пациентами является объектом исследования страховой теории, занимая место самостоятельного риска в ее классификационных системах. Относительно медицинской деятельности необходимо определить источник риска профессиональной деятельности. Этот источник описывает общая теория рисков. В соответствии с ней, источниками всех рисков являются опасности. Под опасностью понимают «свойство среды (естественной, искусственной, социальной, деловой, правовой), окружающей рассматриваемый объект (человека, социальную систему), состоящее из возможности (при определенных условиях случайного или детерминированного характера) создания физических или иных негативных воздействий, способных привести к нежелательным последствиям для рассматриваемого объекта и (или) окружающей его среды»¹².

Применительно к профессиональной медицинской деятельности опасность следует рассматривать как свойство социальной среды (медицинская деятельность), в центре которой находится либо человек, обладающий медицинской профессией, либо сама медицинская организация как юридическое лицо. Медицинская деятельность предполагает наличие и случайных, и детерминированных возможностей, реализуемых либо медперсоналом, либо медицинской организацией как юридическим лицом, которые могут приводить к нежелательным последствиям. Причем источником опасности в медицинской деятельности является именно человек, обладающий медицинской профессией. Опасности, служащие причиной рисков профессиональной деятельности, в зависимости от своего масштаба, в соответствии с Общей теорией рисков могут определяться как нано-, микро-, мезо-, макро-, и мегаопасности. В первом случае речь идет об опасностях для конкретного человека (врача или представителя медперсонала). Микроопасности — это опасности,

формируемые на уровне конкретной медицинской организации. Мезоопасности может продуцировать конкретная отрасль экономики или сферы бизнеса. В нашем случае — это отрасль здравоохранения в целом. Макроопасности — это опасности, являющиеся следствием политики государства, которые, так или иначе, сказываются на положении дел и развитии сферы национального производства медицинских услуг. Наконец, мегаопасности — это область опасностей, которые проявляются в глобальном плане и могут возникать одновременно для целого ряда государств.

Между гражданской и профессиональной ответственностью в медицинской деятельности существуют отличия. Эти отличия связаны с тем, что медицинская организация как субъект деятельности не может обладать профессией. Профессией может обладать человек. Не будучи способной обладать признаками профессии, медицинская организация страховать свою профессиональную ответственность не может, но, отвечая за вред, причиненный своими работниками, учреждение здравоохранения вправе застраховать свою гражданскую ответственность перед третьими лицами. Термин «профессиональная ответственность» может быть применен исключительно к страховым правоотношениям с участием медицинских работников, осуществляющих предпринимательскую медицинскую деятельность без образования юридического лица¹³.

На развитие рынка предоставления услуг страхования ответственности в медицинской деятельности в России влияют два противоречивых обстоятельства. С одной стороны, в результате внедрения новых методов диагностики, сложного медицинского оборудования для исследования здоровья пациентов, новых медицинских технологий для производства хирургических операций и использования новых фармакологических средств появляются возможности для оказания услуг все более высокого качества. Этому способствуют и новые способы организации здравоохранения, появление частных клиник, совершенствование и доступность медицинского страхования. Кроме того, успехи медицинской науки привели к росту ожиданий, которые население возлагает на врача. В разных источниках отмечается, что участились случаи труднопредсказуемых аллергических реакций, и симптомы заболе-

ваний часто не носят явно выраженного характера, да и само применение инструментальных методов диагностики иногда представляет потенциальную опасность для здоровья пациента¹⁴. Одновременно с этим в научной печати все чаще появляются сообщения о том, что врачи оказываются недостаточно подготовленными в области защиты своих прав и прав пациентов, хотя именно последние все чаще требуют соблюдения врачами положений медицинской и общечеловеческой этики. «Вопиющая правовая безграмотность практических докторов в вопросах современного законодательства приводит к произвольной трактовке ими многих юридических фактов, ежедневно встречающихся в их профессиональной деятельности, к грубым нарушениям прав пациентов, и, следовательно, к очевидной, с позиций суда, виновности врачей в случаях предъявления судебных исков пациентами»¹⁵.

Следующим признаком медицинской деятельности является признак *инновационности*.

Инновационная деятельность, согласно одному из самых распространенных определений, представляет собой вид деятельности, основной целью которой служит поиск и реализация каких-либо нововведений для повышения качества продукции, а также для совершенствования организации и технологической оснащённости производства.

Превращение России в высокоразвитую мировую державу невозможно без кардинального улучшения здоровья ее граждан. Недаром Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев определил пять приоритетных направлений инновационного развития экономики России, в числе которых, наряду с энергоэффективностью и энергосбережением, ядерными, космическими и информационными технологиями, названы и *медицинские технологии*.

Перспективы дальнейшего развития сферы здравоохранения неразрывно связаны с инновационными и модернизационными процессами, призванными обеспечить доступность медицинской помощи, достижение максимальной результативности и повышения качества оказываемых медицинских услуг на основе перспективных достижений медицинской науки и их практической реализации в деятельности учреждений здравоохранения. Создание и использование инноваций в системе здравоохранения как в области профилактики и лечения заболеваний,

так и в области социально-экономического развития учреждений здравоохранения, их организационно-управленческой деятельности особенно актуально в плане ориентации государственной политики в сфере здравоохранения на комплексный подход к охране здоровья населения, на расширение диапазона медицинских услуг и их принципиально качественное улучшение в целях увеличения продолжительности жизни граждан, укрепления их здоровья, повышения работоспособности, а, следовательно, улучшения качества трудовой деятельности.

В связи с этим, государство прилагает значительные усилия в целях формирования комфортной среды для осуществления в России исследований мирового уровня, оказания содействия научным исследованиям в перспективных направлениях как самой медицинской науки, так и ее организации и управления. Государство реализует федеральные целевые программы, направленные на развитие и повышение эффективности здравоохранения и поддержание комплексных социально ориентированных инновационных проектов в сфере здравоохранения.

Особую значимость приобретает создание системы инновационного управления, особенно в той ее части, которая связана с внедрением, освоением инноваций и коммерциализацией научных разработок.

Результативность инновационного развития учреждения здравоохранения будет обеспечиваться во многом использованием эффективных методов, механизмов и инструментов управления инновационной деятельностью, формированием инновационной инфраструктуры и благоприятной институциональной среды в сфере здравоохранения.

В литературе рассматривались различные аспекты инновационной деятельности в здравоохранении — организационные механизмы управления инновационным развитием здравоохранения, вопросы модернизации социального института здравоохранения в условиях современной России, инновационный подход к управлению ресурсами здравоохранения, методологические основы управления сферой услуг здравоохранения; особо выделены социальные инновации и механизмы их реализации в сфере здравоохранения.

Внедрение современных технологий в системе здравоохранения является одним из неотъемлемых условий повышения уровня, качества и эффектив-

ности медицинской помощи населению. Инновационная политика в здравоохранении рассматривается как мощный рычаг, с помощью которого возможно преодоление спада в отрасли, обеспечение ее структурной перестройки и насыщение рынка качественными медицинскими услугами. Коренным образом меняются методические подходы к диагностическому процессу и контролю за адекватностью проводимого лечения, что означает систематический курс действий, направленных на решение проблем здравоохранения, основанных на научных, технических и традиционных знаниях.

Следующим признаком медицинской деятельности является признак **законности осуществления медицинской деятельности**.

Особой характеристикой медицинской деятельности является разрешительный характер (лицензия) медицинской деятельности, который связан с заботой государства о сохранении и укреплении здоровья населения. Данный признак медицинской деятельности заключается в особом допуске к деятельности через разрешение (лицензирование медицинской деятельности). Основанием для введения государством лицензирования определенных видов деятельности служат нормы Конституции Российской Федерации. Лицензирование медицинской деятельности возникает как необходимое условие существования рыночных отношений. Основной задачей введения лицензирования медицинской деятельности является обеспечение гарантированной государством медицинской помощи надлежащего качества и надлежащего объема. Кроме того, данную деятельность могут осуществлять все хозяйственные субъекты, независимо от формы собственности. Требование иметь лицензию на предпринимательскую деятельность определенного вида является не ограничением правоспособности субъекта хозяйственной деятельности, а наделением его способностью реализовать право на осуществление определенной деятельности.

К основным принципам осуществления лицензирования относят защиту свобод, прав, законных интересов, нравственности и здоровья граждан, обеспечение обороны страны и безопасности государства. При этом к лицензируемым видам деятельности относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, нравственности и здоровью

граждан, обороне страны и безопасности государства и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием.

Ст. 15 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан устанавливает, что «предприятия, учреждения и организации государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения могут осуществлять свою деятельность только при наличии лицензии на избранный вид деятельности. При несоответствии условий деятельности предприятий, учреждений и организаций государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения установленным стандартам лицензия и сертификат не выдаются». В соответствии с требованиями ст. 8 и 9 Федерального Закона «О защите прав потребителей», «если вид деятельности, осуществляемой исполнителем, подлежит лицензированию, потребителю должна быть предоставлена информация о номере лицензии, сроке ее действия, а также информация об органе, выдавшем эту лицензию». Непредоставление пациенту информации об отсутствии лицензии, но оказание ему вида медицинской помощи, подлежащего лицензированию, согласно указанному закону, влечет возмещение всех убытков пациенту в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Следующим признаком медицинской деятельности является признак **ответственности медицинских работников**.

Здоровье и жизнь граждан являются одним из основных элементов, защищаемых российской Конституцией (ст. 41). Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ошибки медицинских работников могут привести к нарушению прав граждан на здоровье и жизнь. В этой связи российское законодательство устанавливает ответственность медицинских работников за их неправомерные действия и/или бездействия.

Согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» (ст. 98) медицинские работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Юридическая ответственность медицинских работников за профессиональные правонарушения включает в себя:

- ❖ материальную ответственность;
- ❖ дисциплинарную ответственность;
- ❖ административную ответственность;
- ❖ гражданско-правовую ответственность;
- ❖ уголовную ответственность.

Исходя из рассмотренных признаков, раскрывающих медицинскую деятельность предлагается следующее определение: «медицинская деятельность — деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, основанная на принципах профессионализма, добросовестности, самостоятельности, систематичности, рискованности, инновационности, законности осуществления медицинской деятельности и ответственности медицинских работников».

¹ Всеобщее право на здоровье и его реализация в различных странах мира. М., 1081. С. 12.

² Мультиановский М.П. История медицины. М., 1967. С. 3.

³ Корольков А.А. Диалектика и теория медицины. Л., 1979. С. 17.

⁴ Щепин О.П., Царегородцев Г.И., Ерохин В.Г. Медицина и общество. М., 1983. С. 21—23.

⁵ ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁶ Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291 (ред. от 15 апреля 2013 г.) «О лицензировании медицинской деятельности» // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1965.

⁷ Новикова Т.В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве / Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 32.

⁸ Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

⁹ Гражданский кодекс РФ (часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

¹⁰ Вердиян Г.В. Понятие добросовестности в системе принципов гражданского права и основных начал гражданского законодательства. // Образование и право — сентябрь 2011. № 9.

¹¹ Вил Акопов «О честности, нравственности, этике судебно-медицинского эксперта и особенностях его деятельности» // (№18 [198] 20 декабря 2009 г. / Консультант-плюс.

¹² Вишняков Я.Д. Общая теория рисков: учеб.пособ. для студ. высш. учеб. заведений / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 59.

¹³ Зиновьева О.В., Заседателева Т.В. К вопросу о страховании гражданской ответственности субъектов медицинской деятельности // http://www.onegingroup.ru/k_voprosu_o_strahovanii_grazhdansko

¹⁴ Шинкаренко, И.Э. Страхование ответственности: справочник. М.: Анкил, 2006. С. 366.

¹⁵ Ответственность медицинских работников при осуществлении ими профессиональной деятельности http://nrma.ru/MUCenter/otv_med.shtml

УДК 340.12

ББК 67.0

ДИСФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ И ИХ ПРИЧИНЫ

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ КЛИМЕНКО,*кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: klimenko_law@mail.ru**Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматривается проблема непредсказуемых негативных эффектов функционирования правовой идеологии, т.е. ее дисфункциям. Анализируются дисфункции правовой идеологии и определяются их причины. Установлено, что в качестве причин дисфункций правовой идеологии могут выступать явления разного плана. Первой причиной может выступать несоответствие характеристик политически организованного общества правовой идеологии как форме организации его идеологической сферы (такой феномен можно наблюдать в случае с полицейским государством). В данном случае устранить дисфункции правовой идеологии не представляется возможным в силу ее неадекватности конкретному политическому устройству. Вторая причина — наложение разнонаправленных эффектов функций, обусловленных природой правовой идеологии, с одной стороны, и функций, обусловленных ее сущностью, — с другой (эта проблема решается через усиление существенных функций правовой идеологии). Третья причина — несовершенство механизма правовой идеологии. В последнем случае дисфункции имеют поверхностный, нефундаментальный характер и могут быть устранены в процессе оптимизации механизма функционирования правовой идеологии.

Ключевые слова: функция, система функций, функции правовой идеологии, дисфункции правовой идеологии, современное право, правовая система, сущность правовой идеологии, природа правовой идеологии, идеологический компонент права, механизм правовой идеологии, потенциал правовой идеологии.

Annotation. The article deals with the problem of unpredictable negative effects of functioning of legal ideology, that is, its dysfunctions. The paper analyzes the dysfunctions of legal ideology and determines their causes. The study found that as the cause of dysfunctions of legal ideology can serve different phenomena. The first reason may be a discrepancy between the characteristics of a politically organized society and legal ideology, which is a form of organization in its ideological sphere (such a phenomenon can be observed in the case of a police state). In this case, it is not possible to eliminate the dysfunctions of legal ideology due to its inadequacy to a particular political system. The second reason is the imposition of multidirectional effects of the functions, which are determined by the nature of legal ideology, on the one hand, and of the functions which are resulting from its essence, on the other (this problem can be solved by strengthening the essential functions of legal ideology). The third reason is the imperfection of the mechanism of legal ideology. In the latter case, the dysfunction are superficial, not fundamental and may be eliminated in the process of optimization of the functioning of legal ideology.

Keywords: function, the system of functions, functions of legal ideology, legal ideology dysfunctions, modern law, the legal system, the essence of legal ideology, the nature of legal ideology, the ideological component in law, the mechanism of legal ideology, the potential of legal ideology.

Следует отметить, что именно через категорию дисфункции, использованную впервые для исследования социальных структур в 1950-х годах Р. Мертоном, в рамках функционального анализа

можно объяснить проблемы, возникающие в идеологической сфере современного общества и отражающиеся впоследствии во всех других без исключения сферах¹. Противоречивость отдельных

функций правовой идеологии заложена в смене социальных парадигм и связана с постоянным развитием самого политически организованного общества. Дисфункциональные проявления правовой идеологии одновременно являются источником ее развития, меняющимся сообразно общественным отношениям. Кроме того, к дисфункциям идеологии могут приводить ее неконтролируемые и слабо прогнозируемые психологические эффекты, которые наиболее характерны для религиозной идеологии².

Одной из важных причин дисфункциональности правовой идеологии, особенно в тех случаях, когда дисфункциональность приобретает значительные масштабы, является несоответствие правовой идеологии уровню развития политически организованного общества (неправовой характер государственности в этом обществе). Казалось бы, в таких условиях правовая идеология не может существовать как базовая, тем не менее, мы можем наблюдать ситуации, когда государственность, приобретая определенное политическое качество в своем развитии, впоследствии регрессирует, а регресс политической формы влечет за собой регресс идеологической сферы общества.

Также следует отметить, что правовая идеология выступает как наиболее эффективный механизм и способ организации идеологической сферы современного государственно организованного общества в его нормальном, а не экстремальном состоянии. В экстремальных состояниях (война, чрезвычайные ситуации, связанные с самим выживанием государства в широком смысле слова, переходные периоды, масштабные социальные потрясения и т.д.) правовая идеология может оказаться дисфункциональной. Это происходит также в процессе трансформации государства. На таких этапах развития общества государство приобретает новые важные качества, качества чрезвычайно расширяющие его функционал. Оно трансформируется в полицейское государство. Разумеется, такое государство, пытаясь использовать право для решения самого широкого спектра стоящих перед ним задач, формирует особый тип права — полицейское право (здесь имеется в виду именно тип права). Это тип права переходного периода — режимное право. Оно позволяет создать определенный искусственный и временный

«режим», основанный на жесткой законности для достижения определенных целей³. Полицейское право есть тип права, определяющий характер всей правовой системы, не исключая систему правосудия⁴. Востребовано полицейское право именно тогда, когда общество сталкивается с масштабными вызовами (вот почему полицейское право характерно для России⁵, которая часто становилась объектом посягательств соседних государств и различных форм латентной агрессии) и в тех случаях, когда по какой-либо причине систему правовых конвенционных «ценностей» и приоритетов сформировать затруднительно (в силу глубоких ценностных различий разных народов, культур и т.д., не дающих сформировать какую-либо аксиоматику правосознания; тогда просто не возникает правовой идеологии гражданского общества, и, соответственно, современной политической формы также не возникает; правда здесь следует отметить, что в том случае, если все-таки становится возможным формирование общих ценностей, то эту систему можно формировать конвенционно, и здесь уже возникает феномен правовой идеологии если политическая форма для этого созрела)⁶. Если в России все же можно говорить о сформированности аксиоматики правосознания, то учитывая ее сложную геополитическую позицию следует констатировать, что она часто по необходимости переживает мобилизационные этапы развития общества.

Тем не менее, и в нормальном состоянии современного политически организованного общества можно наблюдать дисфункции правовой идеологии, хоть и в меньшем масштабе. Причинами таких дисфункций могут выступать проблемы, связанные с неэффективностью механизма функционирования правовой идеологии (т.е. речь идет о неэффективности используемых приемов и средств идеологического воздействия). Однако, данные дисфункции не принципиальны, и вопрос их преодоления — вопрос структуры механизма функционирования правовой идеологии. Они нас здесь непосредственно не интересуют, так как легко снимаются, неспецифичны для правовой идеологии и, к тому же, не представляются существенными. Гораздо важнее рассмотреть те дисфункции правовой идеологии, которые связаны с различными конфигурациями «наложения эффектов» сущностных функций пра-

вовой идеологии и функций правовой идеологии, обусловленных ее природой. Правовой идеологии присущи сущностные функции (обусловленные ее сущностью и выражающие ее специфические качества), а также неспецифические — природные функции (функции обусловленные ее разнообразной природой, характерные для идеологии вообще). В идеале природные и сущностные функции взаимобусловлены и дополняют друг друга, однако они могут входить в противоречие. В случае таких функциональных противоречий речь, как правило, не идет о регрессе идеологии, об утрате правовой идеологией своего качества (т.е., по сути, — качественном разрушении правовой идеологии). И здесь возникает вопрос не о противоречии природы и сущности правовой идеологии, а о непредсказуемых эффектах сочетания ее сущностных и природных функций.

Сущностные функции реализуются в теснейшей взаимосвязи, образуют единую систему органического типа. Одна сущностная функция обуславливает эффект другой, и они не могут быть рассогласованы. В отношении природных функций дело обстоит сложнее. Мы можем говорить как о наложении разнонаправленных эффектов природных и сущностных функций, так и о наложении разнонаправленных эффектов различных природных функций (например, моральных, политических и т.д.), так как природа правовой идеологии многообразна. Все это может стать причиной дисфункциональности правовой идеологии.

Необходимо выделить общую политическую, социально-экономическую, религиозно-магическую и моральную функции правовой идеологии и соотнести их между собой и с основными сущностными функциями правовой идеологии. Функции правовой идеологии, обусловленные ее политической природой (содержательная неправовая легитимация права и правовой системы, интеграция представлений личности в идеологическую сферу политического пространства, консолидация политически организованного общества, функция легитимации государственной власти), являются конкретизацией функции **обеспечения единства политически организованного общества и его отграничения от среды его существования** (политическая функция правовой идеологии). Функции правовой иде-

ологии обусловлены ее социально-экономической природой (функция рационализации и социально-экономической телеологизации права, определение и обоснование социально-экономического статуса личности, обоснование статусно-функциональных связей в политически организованном обществе, функция социализации государства) предстают конкретизациями **функции приспособления политико-правового пространства для реализации частных социально-экономических интересов и приумножения капитала** (социально-экономическая функция правовой идеологии). Функции, обусловленные религиозно-магической природой правовой идеологии (функция сакрализации и ритуализации права, функция духовной адаптации личности, функция сакрализации государственных властных институтов и сакрализация самой государственной власти, функция формирования сверхъестественного социально-культурного нормативного дискурса), выступают как конкретизация функции **сакрализации права и политико-правового пространства современного общества** (религиозно-магическая функция правовой идеологии). Функции, обусловленные моральной природой правовой идеологии (объяснение несовершенства права и «заполнение его пробельности», морализация и ценностное ограничение политики государства и ассоциация государства с «педагогическим ведомством», обоснование нравственного чувства личности, формирование нравственных ограничений в политически организованном обществе), являются конкретизацией функции **формирования связи политического пространства с моральными (абсолютными) ценностями** (моральная функция правовой идеологии).

В противоречиях политической, социально-экономической, религиозно-магической и моральной функций правовой идеологии и наложении их противоречивых эффектов выражается дисфункциональность правовой идеологии. Однако, ввиду того, что ее природные функции имеют второстепенное значение, дисфункции, вызываемые противоречивостью функций, обусловленных различной природой правовой идеологии, не являются для последней существенными. Тем не менее, следует обратить на них внимание. Так, политическая функция правовой идеологии — функция **обеспечения единства**

политически организованного общества и его отграничения от среды его же существования, предполагающая содержательную легитимацию права и правовой системы, интеграцию представлений личности в идеологическую сферу политического пространства, консолидацию общества, легитимацию государственной власти, зачастую, вступает в противоречие с социально-экономической функцией **приспособления политико-правового пространства для реализации частных социально-экономических интересов и приумножения капитала**, которая, в свою очередь, находит выражение в функциях рационализации и социально-экономической телеологизации права, определения и обоснования социально-экономического статуса личности, обоснования статусно-функциональных связей в политически организованном обществе и социализации государства. Политическая функция в целом обращена на интеграцию и консолидацию, а социально-экономическая — на идеологическое обеспечение, обоснование неравенства. Эти функции могут быть согласованы, и тогда мы не будем наблюдать дисфункцию, но их согласованность возможна именно тогда, когда приоритет отдается политической функции перед социально-экономической. Даже для экономически господствующих групп приоритетным является сохранение политико-социальной среды своего господства. Если же главным идеологическим эффектом станет обоснование неравенства, то в целом идеология будет ориентирована, прежде всего, на легитимацию экономической элиты, а не политического единства; при такой ситуации возможны эффекты ослабления политического единства. В целом, для политически организованного общества это влечет негативные последствия ввиду того, что утрачивается первостепенность ценности политического единства.

Часто можно также наблюдать дисфункцию в сфере наложения эффектов обозначенной политической функции правовой идеологии и ее моральной функции — **формирования связи политического пространства с моральными (абсолютными) ценностями**, которая предполагает: объяснение несовершенства права и заполнение его «пробельности», морализацию и ценностное ограничение политики государства и ассоциацию государства с

«педагогическим ведомством», обоснование нравственного чувства личности, формирование нравственных ограничений в политически организованном обществе.

Важной идеологической задачей — задачей оптимального устройства идеологической сферы, является согласование данных функций. Они вполне могут эффективно дополнять друг друга, оптимизируя полезный для общества эффект идеологического воздействия. Однако, политическая сфера — это сфера относительных ценностей, а моральная — подлинных (абсолютных), и это само по себе уже закладывает антагонистический потенциал. В тех случаях, когда консолидация и, в целом, обеспечение единства общества вообще возможны на основе апелляции к действительно общим культурно укорененным моральным ценностям, проблем не возникает. Проблемы становятся наиболее явственными именно тогда, когда в силу политической динамики и изменения государственных интересов идеологическая приверженность абсолютным ценностям подвергается испытанию, и становится трудно поддерживать идейную структуру самоидентификации: «мы» (олицетворение добра) / «они» (если не зло, то, во всяком случае, те, кто не разделяет наши ценности). Опять же следует указать на то, что в соотношении этих функций политическая функция должна быть приоритетной; это уменьшает дисфункциональные эффекты.

Достаточно часто можно наблюдать дисфункциональные проявления правовой идеологии, обусловленные наложением противоречивых эффектов социально-экономической и моральной функций правовой идеологии. Когда общество слишком сконцентрировано на абсолютных моральных ценностях (при приоритете моральной функции), сила идеологической мотивации значительно увеличивается. Тем не менее, такая мотивация ведет к эффекту иррационального поведения и выбора иррациональных (нецелесообразных) стратегий социальными акторами, тогда как социально-экономическая функция правовой идеологии предполагает выстраивание рациональных или хотя бы псевдо-рациональных (рационализированных) стратегий.

В силу этой же специфики социально-экономической функции правовой идеологии можно гово-

речь о наложении разнонаправленных эффектов ее реализации и реализации религиозно-магической функции правовой идеологии — **функции сакрализации права и политико-правового пространства современного общества**, предполагающей сакрализацию и ритуализацию права, духовную адаптацию личности, сакрализацию государственных властных институтов и самой государственной власти, формирование сверхъестественного социально-культурного нормативного дискурса и социально-экономической функции. Социально-экономическая функция предполагает рационализацию, несовместимую с сакрализующим эффектом религиозно-магической функции правовой идеологии.

Здесь также можно наблюдать пересекающийся эффект сразу трех природных функций: моральной и религиозной, с одной стороны, и социально-экономической — с другой.

При определенных обстоятельствах могут также налагаться эффекты моральной и религиозно-магической функции правовой идеологии. Это обстоятельство связано с секуляризацией современных моральных представлений, а также — с опосредованными эффектами социально-экономической функции. В современном обществе моральная функция предполагает обращение к абсолютным ценностям вне зависимости от их сакральности, либо «профанности», а религиозно-магическая идеология воспринимает ценности как значимые лишь в той степени, в которой они приобщаются к сакральному (к божественному, священному). Абсолютном здесь выступают не ценности, а божество и сакральность как «наложение» божественности — наполненность божественным (эманация божества).

Следует также отметить, что среди природных функций правовой идеологии, в случае наложения их эффектов, приоритетной следует признать политическую (социально-политическую) функцию.

Для современного политически организованного общества исследование вышеназванных дисфункций хоть и важно, но уходит на второй план перед рассмотрением противоречий природных и сущностных функций правовой идеологии. Все обозначенные дисфункции, как правило, успешно преодолеваются и носят характер несущественный; они закономерны ввиду многообразия природы пра-

вовой идеологии, и, вместе с тем, они не вызывают таких дисфункциональных эффектов, которые угрожают в целом современному политически организованному обществу и организации его идеологической сферы, в частности.

Такие функции правовой идеологии, как функция формирования правового существа как личности особого духовного склада, функция автономизации и структуризации общества (и общественных отношений), функция формирования правового государства и функция правовой легитимации структуры современного политически организованного общества в его нормальном состоянии, образуют систему общих, интегративных сущностных функций. Все эти функции представляются крайне значимыми системе функциональных характеристик правовой идеологии. Однако, следует подчеркнуть, что на уровне политически организованного общества функция **правовой легитимации современного политически организованного общества в его нормальном состоянии** выступает как своего рода общая и наиболее важная функция. В соотношении этих функций с общими природными функциями правовой идеологии заключен путь к пониманию ее основных дисфункций. Рассмотрим эти возможные дисфункции более подробно. Здесь важно рассматривать данные дисфункции в контексте объектов воздействия правовой идеологии.

В отношении права (правовой системы) мы можем говорить о такой сущностной функции, как конструктивно-компенсаторная (предполагает компенсацию формализма общего права, выработку цельного общего и единого образа права, развитие и совершенствование общего права в соответствии с правовыми идеалами).

Политической природной функцией в отношении права и правовой системы выступает функция содержательной легитимации права и правовой системы в целом. Содержательная легитимация права призвана дополнить эффекты сущностной функции правовой идеологии; дисфункций здесь не возникает. Дисфункция возможна тогда, когда природная функция правовой идеологии начинает преобладать над сущностной. В этом случае, задаваемые природной функцией правовой идеологии «правовые идеалы» содержательного плана начинают разительно отличаться от права в его реальных проявлениях и

могут повлечь делегитимацию существующего права и формирование иной системы идеалов «естественного права», резко противоположных реальному праву (тогда как в естественном соотношении сущностной и природной функции «естественное право» как система идеалов выступает, скорее, системой перспективных линий действующего права, а также как его дополнение).

Социально-политической природной функцией выступает функция рационализации (социально-экономической телеологизации) права. Она предполагает рассмотрение права как инструмента достижения благосостояния. Эта функция в сочетании с сущностной функцией правовой идеологии может вызывать появление дисфункций. Действительно, если в рамках сущностной функции право представлено как выражение «публичного интереса» (по сути фиктивного), то социально-экономическая телеологизация права рассматривает его как инструмент реализации экономического интереса (подлинного интереса), носителями которого выступают конкретные социальные акторы: люди, группы — носители экономических интересов. Таким образом, возникает проблема: с одной стороны, право через сущностную функцию правовой идеологии позиционируется как интерес всех, а с другой, — через социально-экономическую функцию правовой идеологии — как инструмент достижения рациональных (осознанных) частных интересов. В том случае, когда эти два ориентира согласовать невозможно возникает дисфункция. Эта дисфункция может привести к делегитимации права, что находит выражение в восприятии права как «возведенной в закон воли господствующего класса»; таким образом, внимание акцентируется на классовом характере права.

Религиозной природной функцией в отношении права и правовой системы выступает функция сакрализации и ритуализации права. И здесь также мы можем столкнуться с дисфункциональными проявлениями. Так, сущностная функция правовой идеологии предполагает рациональное в целом восприятие права в контексте признаваемых конвенциональных ценностей. Религиозно-магическая же функция правовой идеологии в отношении права предполагает ориентацию на сакральные ценности, сакрализацию самого права, что отрывает право от

его легитимации через рациональную категорию «интерес» или, точнее, «публичный интерес». В итоге, это также может привести к делегитимации существующего права и правовой системы как не соответствующих рациональным интересам (групповым, частным), а также неадекватной «общему благу» или «публичному интересу».

Моральной природной функцией в отношении права и правовой системы выступает функция объяснения несовершенства права и компенсация его «пробельности» через связь с ценностями. Эта функция может также вступать в противоречие с сущностной функцией права. Область соотношения права и морали представляет собой проблемную область. Это связано с различием ценностных систем права и морали: если правовые ценности — относительные ценности конвенционного характера, то моральные ценности — ценности абсолютные. Тем не менее, согласование правовых ценностей с моральными чрезвычайно усиливает первые. Однако, если рассматриваемая моральная функция в отношении права и правовой системы чрезвычайно усиливается, она, вместо объяснения несовершенства права, начинает высвечивать это несовершенство, несовершенство как действительного права, так и самих правовых идеалов и ценностей (в противопоставлении абсолютным моральным ценностям правовые ценности действительно предстают как не подлинные и несовершенные). Это также может привести к делегитимации права. Важной задачей для воспрепятствования проявлению данной дисфункции является ее согласование с сущностными функциями правовой идеологии в отношении права, а также обеспечение меньшей интенсивности ее осуществления по отношению к сущностным функциям правовой идеологии.

Сущностной функцией правовой **идеологии в отношении личности** выступает функция формирования правового существа как особой формы социально-духовной организации личности (предполагает формирование правового мировоззрения, формирование способности к правосудию, формирование установок на активное, осознанное, правомерное поведение).

Политической функцией в отношении личности выступает функция интеграции представлений личности в идеологическую сферу политического

пространства. Эта функция обусловлена природой правовой идеологии. Если мы говорим о политическом пространстве современного государственно-организованного общества западного типа, то политическая природная функция правовой идеологии в отношении личности дополняет и усиливает ее сущностную функцию в отношении личности. Дисфункция возможна здесь лишь в том случае, если политическая среда чужда правовой идеологии: ситуации, когда современное политически организованное общество трансформируется (мобилизуется) перед воздействием серьезных вызовов, и сама политическая форма меняется.

Природной социально-экономической функцией правовой идеологии в отношении личности является функция определения и обоснования социально-экономического статуса личности. Пока социально-экономический статус личности подчинен правовому статусу, обусловленному правовыми качествами личности как правового существа, мы не наблюдаем никаких дисфункций, однако в случае, когда социально-экономический статус становится публично более значимым и обосновывается содержательно, мы сталкиваемся с дисфункцией правовой идеологии. Таким образом, дисфункции можно избежать только тогда, когда социально-экономическая природная функция правовой идеологии в отношении личности лишь дополняет сущностную функцию.

Религиозно-магической природной функцией правовой идеологии в отношении личности выступает функция духовной адаптации личности. Опять же следует подчеркнуть, что духовная жизнь в современном политически организованном обществе в силу минимальности правовой идеологии во многом индивидуализирована, однако минимальные правовые ценности конвенционального плана образуют социальную духовность особого рода, которая предполагает духовную адаптацию. В силу приведенных выше соображений функция духовной адаптации изначально минимизирована и не может вызывать разнонаправленные эффекты в сочетании с функцией формирования правового существа. Возможны некоторые эффекты сакрализации правовых установок, но они не являются существенными. Эти функции правовой идеологии — сущностная и природная, всегда дополняют друг друга.

Моральной природной функцией правовой идеологии в отношении личности является функция обоснования нравственного чувства личности. Когда эта функция интенсифицируется, ее эффекты могут рассматриваться как дисфункциональные, ввиду их противоположности эффектам сущностной функции правовой идеологии в отношении личности — формированию правового существа. Во-первых, дисфункцию мы наблюдаем в том случае, если имеет место противопоставление правового чувства (чувства справедливости / несправедливости) и морального чувства (чувства добра / зла), во-вторых, — когда мы сталкиваемся с противопоставлением моральных и правовых суждений и оценок. В ситуации, когда моральное и правовое мировоззрение противопоставляются, возникают сильнейшие дисфункциональные эффекты, вызывающие идеологическое «раздвоение» личности. Проявление этой дисфункции особенно опасно для государственных служащих и, в частности, для сотрудников ОВД. В современных условиях господствующим должно быть именно правовое мировоззрение, и здесь недопустимо его противопоставление моральному. Таким образом, нравственное чувство личности должно соответствовать правовой оценке, функция по его обоснованию должна осуществляться в дополнение к формированию правового мировоззрения и, в целом, — в дополнение к формированию правового существа как особой духовной организации личности.

Функция формирования правового государства выступает основной сущностной функцией правовой идеологии **в отношении государства (государственного аппарата)**. Эта функция предполагает ограничение (сферы воздействия) государственного аппарата, идеологическое обеспечение правовой политики государства, придание правовой (стабильной, воспроизводимой) формы управленческим отношениям.

В отношении государственного аппарата природной политической функцией правовой идеологии выступает функция легитимации государственной власти. Эта функция должна быть подчинена и осуществляться в тесной корреляции с сущностной функцией. Это значит, что легитимация государственной власти должна происходить через ее ограничение (а, следовательно, и оформление). Именно

правовое государство, на формирование которого направлена сущностная функция, представляется в нормальном состоянии современного политически организованного общества легитимным. Если же легитимация осуществляется содержательно, то она должна иметь вспомогательное значение. Когда политические природные функции правовой идеологии осуществляются в унисон в нормальном режиме, то государственная власть воспринимается как право. Если же легитимация государственной власти рассматривается только как технология легитимации любой власти, как содержательная легитимация произвола, то мы имеем дело с дисфункцией, и правовая идеология, не теряя своего качества, не может полноценно обеспечить такую легитимацию.

В отношении государственного аппарата природной социально-экономической функцией правовой идеологии является функция социализации государственного аппарата. Социализация выступает здесь как своего рода ограничение, и в этом плане рассматриваемые природная и сущностная функции правовой идеологии коррелируют. Однако, разнонаправленные эффекты также могут иметь место. Дело в том, что в рамках социализации государства мы наблюдаем ограничение государства социальными интересами, а в случае с сущностной функцией речь идет об ограничении через аксиоматику правосознания и конвенциональный ценностный строй правовой идеологии. Социальные интересы более динамичны. Соответственно, при чрезмерной социализации государства мы получим государство не правовое, а социальное или сервисное. Таким образом, когда социализация государства как социально-экономическая функция правовой идеологии, выступает как самоценная, а не обеспечительная по отношению к функции формирования правового государства, тогда мы имеем дело с дисфункцией правовой идеологии.

В отношении государственного аппарата природной религиозно-магической функцией правовой идеологии выступает функция сакрализации государственных властных институтов и сакрализации самой государственной власти. Соотношение этой функции с сущностной функцией правовой идеологии довольно часто порождает дисфункции. Дело в том, что функция сакрализации государственной

власти и властных институтов может рассматриваться как рудиментарная функция, полученная правовой идеологией в наследство от идеологии религиозного типа. Формирование правового государства предполагает разумное (рациональное) ограничение государства, а сакрализация властных институтов и самой государственной власти предполагает оправдание неограниченной власти, так как то, что исходит из сакрального не может и не должно ограничиваться. Кроме того, чрезмерная сакрализация власти также не способствует стабильности управленческих отношений. Конечно, данная природная функция характерна для правовой идеологии, но в крайне незначительной степени; ее эффекты весьма ослаблены. Когда эта функция усиливается, она порождает эффекты, непременно «накладывающиеся» на эффекты сущностной функции правовой идеологии в отношении государства (государственного аппарата), и, тем самым, вызывает дисфункцию, влекущую за собой неэффективность ограничения власти и обеспечения ее легитимности в условиях современного общества.

В отношении государственного аппарата природной моральной функцией правовой идеологии выступает функция морализации (ценностного ограничения политики государства) и ассоциации государства с «педагогическим ведомством». Данная функция, как и большинство моральных функций правовой идеологии, выражена в незначительной степени и востребована лишь тогда, когда дополняет и усиливает эффект от ее сущностных функций. В том случае, когда ценностное ограничение не тождественно ограничению правовыми конвенционными ценностями, наложение рассматриваемой моральной природной функции правовой идеологии на ее сущностные функции может вызывать незначительное понижение эффективности правовой идеологии, обусловленное несущественными дисфункциональными проявлениями.

В качестве основной сущностной функции правовой идеологии **в отношении политически организованного общества** следует назвать функцию правовой легитимации современного политически организованного общества в его нормальном состоянии (что предполагает либерализацию политически организованного общества посредством формализации и консервации, обеспечение национальной

безопасности и правовой легитимации политического порядка).

В отношении политически организованного общества природной политической функцией правовой идеологии выступает функция его консолидации. Эта функция, являясь дополнительной по отношению к сущностным функциям, предполагает консолидацию на основе приверженности конвенциональным правовым ценностям и основанному на них правовому порядку. При этом дисфункциональные проявления отсутствуют. Однако, на определенных кризисных этапах развития общества возможна ситуация, когда ценность единства превалирует над ценностью порядка. Здесь наиболее востребованными становятся моральная и политическая функции. В данном случае можно говорить о дисфункции правовой идеологии, и эта дисфункция имеет такие масштабы, что ее предполагаемым и возможным следствием является разрушение правовой идеологии и трансформация всей идеологической сферы общества.

Социально-экономической функцией правовой идеологии в отношении политически организованного общества выступает функция обоснования статусно-функциональных связей (в частности, оправдание социального неравенства). Эта функция, как дополнительная к сущностной функции правовой идеологии, вполне органична и повышает ее эффективность. Когда же сущностные функции правовой идеологии «ставятся на службу» и дополняют рассматриваемую функцию как основную, тогда мы встречаемся с дисфункцией, которая в итоге влечет делегитимацию правового и политического порядка, угрозу национальной безопасности, стабильности социальных отношений.

Религиозно-магической природной функцией правовой идеологии в указанной области является функция формирования сверхъестественного социально-культурного ареала (нормативного дискурса). Данная функция во многом также представляется рудиментарной. Она способна в случае своего усиления в сочетании с сущностной функцией правовой идеологии вызывать дисфункции, которые характеризуются сложнопредсказуемыми трансформациями в идеологической сфере общества. Для минимизации дисфункции природная функция правовой идеологии и порождаемые ей эффекты

должны быть минимизированы (но не исключены вообще) и иметь место лишь в контекстах сущностных функций правовой идеологии.

Моральной природной функцией правовой идеологии в отношении политически организованного общества выступает функция формирования нравственных ограничений в нем. В той мере, в которой эта функция дополняет и усиливает сущностную функцию правовой идеологии, она имеет смысл; когда же речь идет о формировании более жестких и тотальных моральных ограничений, вторгающихся в личное пространство, тогда эта функция в сочетании с сущностной функцией правовой идеологии порождает ослабление сущностной функции, а также вызывает дисфункции, связанные с делегитимацией правопорядка в его нормальном состоянии.

Таким образом, следует отметить, что наиболее существенно положительное соотношение сущностных функций правовой идеологии и ее политических функций. Если же эти функции вступают в противоречие, несмотря на то, что такая ситуация крайне маловероятна в нормальном состоянии современного государственно организованного общества, то это вызывает наиболее нежелательные дисфункции. Моральные функции ценны принципиально как дополнительные; религиозные функции в большинстве своем выступают как рудиментарные и при своем усилении могут дать существенные дисфункциональные эффекты; социально-экономические функции также должны быть принципиально второстепенными по отношению к сущностным функциям, чтобы не вызывать дисфункции.

¹ Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс» 2006.С. 272—273.

² См.: Лебон Г. Психология масс. Мн.: Харвест, М.: АСТ 2000; Шварцмантель Д. Идеология и политика. Харьков: Издательство Гуманитарный Центр, 2009.

³ См.: Солуков А.А. Законность как состояние // История государства и права. 2011. № 7. С. 44—47; Солуков А.А. Многообразие подходов к пониманию законности // Право и образование. 2011. № 2. С. 89—94.

⁴ Мамонтов А.Г. Административно-политический фактор в системе правосудия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 12. С. 120—126.

⁵ См., Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.

⁶ См., Зыкова С.В., Клименко А.И., Кулакова Ю.Ю. и др. Актуальные проблемы правовой теории государства / под ред. В.П. Малахова, А.И. Клименко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.

УДК 347.78

ББК 67.403

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА КУБИШКО,

адъюнкт Московского университета МВД России

E-mail: kybishko@ya.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Научный руководитель: доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор Н.Д. Эриашвили

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор Ю.С. Харитонова

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Автор статьи рассматривает содержание правового статуса авторов произведений науки, литературы и искусства.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, исключительное право на произведение, правовой статус авторов произведений науки, литературы и искусства.

Annotation. The author examines the content of the legal status of the authors of scientific, literary and artistic works.

Keywords: copyright, intellectual property, the exclusive right to work, the legal status of the authors of scientific, literary and artistic works.

В сфере интеллектуальной собственности важной категорией является концепция прав авторов произведений науки, литературы и искусства. В международной и зарубежной практике права авторов делятся на моральные и имущественные. Моральное право носит неимущественный характер и входит в более широкую категорию так называемых личных прав.

Р.В. Авдонин справедливо подметил, что английский закон 1988 г. впервые закрепил «моральные права» автора. Действовавший до этого Закон 1956 г. не содержал норм о личных правах автора¹.

Если сделать небольшой экскурс в историю, то можно заметить, что в русской дореволюционной юридической литературе авторское право рассматривалось только как имущественное, но не личное.

Однако, в конце XIX в. сложилась дуалистическая концепция авторского права, согласно которой автору в отношении его произведения принадлежат две группы прав различной природы: моральные и имущественные. Позже эта концепция была принята законодателями большинства государств в целях разработки национальных законов об авторском праве. При этом многие авторы считали, что между

личными и имущественными авторскими правами нельзя провести резкую грань: они почти неразрывно связаны друг с другом.

В условиях социализма единственным законным способом извлечения имущественной выгоды от использования произведения считалось получение авторского вознаграждения (гонорара). В связи с этим в юридической литературе часто высказывалось мнение, что лишь данное право относится к имущественным. Все остальные права: право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на опубликование, воспроизведение и распространение произведения — относятся к числу личных неимущественных.

К личным неимущественным правам предлагалось относить и иные права: право на помощь автору со стороны издательства и право на регистрацию произведения, устанавливающую дату его выхода в свет; право на депонирование рукописи, право на перевод и право на посвящение произведения.

Необходимо отметить, что значительная часть ученых относил к личным неимущественным правам такие права, как: право авторства, право на ав-

торское имя, право на неприкосновенность произведения и на опубликование, а право на вознаграждение, а также на воспроизведение и распространение произведения и некоторые иные правомочия — к имущественным правам.

В настоящее время традиционно правомочия автора подразделяют на две основные категории: личные и имущественные права.

Р.В. Авдонин² считает, что личные неимущественные права — творческие интересы автора, связанные с общественной оценкой произведения, — не имеют имущественного содержания.

Имущественные права имеют экономическую ценность и подлежат денежной оценке. Их можно передать другим лицам на основании договоров и других основаниях правопреемства.

Ст. 1255 ГК РФ в прямом смысле не проводит разделения правомочия автора на личные неимущественные права и имущественные права. Системный анализ утратившей силу ст. 16 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» и ст. 1270 ГК РФ показывает, что категория «имущественные права» была заменена на «исключительное право на произведение».

Безусловно, разграничение субъективных правомочий на личные неимущественные и имущественные носит условный характер.

М.В. Гордон отмечал, что рассмотрение в теории авторского права личных неимущественных и имущественных правомочий является скорее делом научного разграничения или удобством изложения, чем делом принципа³.

В.И. Серебровский считал, что следует отказаться от деления авторских прав на личные неимущественные и имущественные. Его позиция основывалась на том, что любое правомочие автора охраняет как его личные неимущественные интересы, так и интересы имущественные⁴.

По мнению М.В. Гордона, указанная классификация оправдана лишь тогда, когда известна цель, которую преследует автор при реализации конкретного правомочия⁵. Также он отмечал, что существование имущественные и личных правомочий автора не означает, что авторское право является правом «двойным», состоящим из независимых друг от друга имущественных и личных правомочий. Тесная связь обеих категорий правомочий автора основана

на единстве тех общественных отношений, которые появляются в связи с созданием произведения⁶.

Безусловно, практическую ценность имеет разделение прав автора на указанные группы.

А.Я. Канторович утверждал, что авторское право по своему существу есть институт имущественного характера⁷.

В связи с тем, что большая часть авторских прав имеет имущественную составляющую, мы разделяем позицию В.А. Дозорцева, что целесообразно ограничить перечень личных прав лишь правом авторства⁸.

Э.П. Гаврилов, в зависимости от степени связанности с личностью автора, предлагал выделить две группы прав: личные неимущественные и просто неимущественные⁹.

Ч. 1 ст. 150 ГК РФ закрепляет, что право авторства неотчуждаемо и не может передаваться другим лицам. Однако, требуется ее корректировка в аспекте, допускающем такое основание возникновения этого права, как от рождения.

На наш взгляд, все правомочия автора связаны исключительно с его имущественными интересами.

Г.Ф. Шершеневич писал, что мысль не поддается закреплению за известным лицом и закон остается бессильным при желании защитить этот личный интерес автора. Защита такого интереса достигается не юридическим путем, а посредством литературной критики¹⁰.

Личная сторона в авторском праве защищается косвенно через защиту имущественного права.

Гражданский кодекс (ст. 1255) уравнил между собой все авторские правомочия и содержит более подробную, по сравнению с прежними нормативными актами, регламентацию имущественных правомочий.

Автору произведения принадлежат следующие права:

- 1) исключительное право на произведение;
- 2) право авторства;
- 3) право автора на имя;
- 4) право на неприкосновенность произведения;
- 5) право на обнародование произведения.

Исключительное право принадлежит автору произведения науки, литературы и искусства (ст. 1255 ГК РФ). Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или эк-

земляре произведения, считается его автором, если не доказано иное (ст. 1257 ГК РФ). Иными словами, право авторства презюмируется¹¹.

О.А. Степанова выделила следующие признаки объектов исключительных прав: в их качестве выступают идеальные результаты интеллектуальной деятельности; они являются нематериальными — идеи, образы, возникающие в результате интеллектуальной (творческой, умственной, духовной и т.п.) деятельности человека; они не подвержены износу (амортизации); подверженность исключительных имущественных прав оценке; неограниченный круг пользователей; возможность быть выраженными в объективной форме. Определение идеального результата было дано данным автором как «выраженная в определенной объективной форме система идей, образов, иных нематериальных категорий, являющаяся воплощением духовной деятельности автора»¹². Единственное сомнение вызывает привязка к объективной форме.

Относительно авторского права на произведения науки, литературы и искусства следует заметить, что исключительные права возникают с момента создания произведения. В таких случаях произведение возникает как идея, образ в голове творца и может быть не выражена в объективной форме долгое время и говорить о том, что идеального результата не возникло, не совсем верно. Безусловно, произведение как идеальный результат интеллектуальной деятельности должно быть выражено в объективной форме.

В связи с этим следует полностью поддержать позицию Р.В. Авдонина¹³ о том, что объект исключительных прав необходимо определить как «результат интеллектуальной деятельности», обозначающий «совокупность образов, идей, суждений и т.д., созданных в результате мыслительной деятельности автора».

Между тем, личные права лежат в основе имущественных. Личные права, так же, как и имущественные, являются абсолютными правами. При этом обе группы прав возникают с момента создания произведения. Главное различие имущественных и личных прав заключается в невозможности отчуждения последних. Однако, возможность свободного отчуждения права не является признаком его исключительности. Пример тому — право собственности, свободно переходящее к другим лицам и, тем не менее, не являющееся исключительным.

По справедливому мнению Р.В. Авдонина, исключительность проявляется в том, что только правообладатель, а вначале исключительно автор, может определить судьбу права и это гарантируется защитой от всех третьих лиц.

Право авторства является исходным, определяющим правомочием автора.

Это право всегда первоначально и принадлежит только автору в виду его неразрывной связи с личностью создателя.

В.А. Дозорцев утверждает, что право авторства, которое само не есть имущественное право, является основанием возникновения интеллектуальных творческих прав. В интеллектуальной сфере право авторства играет специфическую роль, и его смешение с другими неимущественными правами может привести к ошибочным выводам¹⁴.

При создании произведения несколькими лицами в соавторстве право авторства может принадлежать нескольким лицам. При использовании такого произведения науки, литературы или искусства право авторства реализуется всеми создателями произведения.

Ч. 1 ст. 1265 ГК РФ право автора на имя определяет как право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, т.е. анонимно; данное право неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Ничтожным признан отказ от этого права.

Для восстановления нарушенного права на имя автор по существу требует признания его автором произведения¹⁵. И действительно, право на имя вытекает из права авторства, без признания лица автором невозможна и реализация им права на имя. Эти права схожи, но не тождественны.

Гражданский Кодекс РФ в ст. 1266 закрепляет такое личное неимущественное право автора, как право на неприкосновенность произведения, формулируя его в п. 1 указанной статьи следующим образом: не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, по-

слесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями.

Ст. 1267 ГК РФ предусматривает, что неприкосновенность произведения охраняется бессрочно. Автор вправе в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания, указать лицо, на которое он возлагает охрану неприкосновенности произведения после своей смерти. Это лицо осуществляет свои полномочия пожизненно. Следует пояснить, что согласие того лица должно быть выражено в надписи на самом завещании или в заявлении, приложенном к завещанию, или в заявлении, поданном нотариусу. При отсутствии таких указаний или в случае отказа назначенного автором лица от исполнения соответствующих полномочий, а также после смерти этого лица охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами.

Право на обнародование произведения закреплено в ч. 1 ст. 1268 ГК РФ, в соответствии с которой право на обнародование — это право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим способом.

Интересна точка зрения А.М. Эрделевского, который полагает, что субъективное право автора на обнародование произведения, хотя и названо в ГК РФ личным неимущественным правом, имеет тесную связь с имущественными правами автора, а в ряде случаев осуществление права на обнародование по своему характеру весьма сходно с осуществлением впервые отдельных разновидностей права автора на использование произведения. Необходимым условием возникновения права на обнародование является согласие автора на совершение действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения. Если такого согласия нет, не может возникнуть и право на обнародование ни в одной из его разновидностей¹⁶.

При этом опубликованием (выпуском в свет) является выпуск в обращение экземпляров произведения, представляющих собой копию произведения в любой материальной форме, в количестве,

достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики исходя из характера произведения. Необходимо отметить, что формулировка «в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики» является оценочной, следовательно, в каждом конкретном случае этот вопрос решается по усмотрению суда.

При этом любое опубликованное произведение является обнародованным, но не любое обнародованное произведение является опубликованным. При опубликовании во всех случаях реализуется право на обнародование.

Гражданский кодекс РФ предусматривает примерный перечень способов обнародования и оставляет его открытым словами «любым другим способом». Обнародованием признается только правомерное действие, делающее произведение доступным для всеобщего сведения.

В силу того, что право на обнародование включает право осуществлять действия, делающие впервые произведение доступным для всеобщего сведения и право давать согласие на совершение таких действий, оно носит комплексный характер.

Согласно п. 2 ст. 1268 ГК РФ автор, передавший другому лицу по договору произведение для использования, считается согласившимся на обнародование этого произведения.

Право на обнародование закрепляет и обеспечивает возможность автора самостоятельно решать вопрос о готовности своего произведения к обнародованию. И так как законодатель не определяет требование о необходимости обнародования законченного произведения, автор может обнародовать и незаконченное произведение, если сочтет, что оно готово к огласке.

С вопросом об обнародовании тесно связан вопрос, касающийся сроков охраны авторских прав на произведение, обнародованное анонимно или под псевдонимом. Срок охраны таких прав — 70 лет после даты его правомерного обнародования. Это правило действует до момента раскрытия автором своей личности или до тех пор, пока его личность не будет вызывать сомнения.

П. 3 ст. 1268 ГК РФ определяет, что произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обноро-

дование не противоречит воле автора произведения, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и т.п.).

Данное право принадлежит правообладателю, т.е. лицу, обладающему исключительным правом на произведение. В качестве правообладателей могут выступать наследники, правопреемники автора, иные лица, являющиеся правообладателями в силу закона.

С правом автора на обнародование произведения тесно связано право на его отзыв. Право на отзыв сформулировано в ст. 1269 ГК РФ следующим образом: автор имеет право отказаться от ранее принятого решения об обнародовании произведения (право на отзыв) при условии возмещения лицу, которому отчуждено исключительное право на произведение или предоставлено право использования произведения, причиненных таким решением убытков. Если произведение уже обнародовано, автор также обязан публично оповестить о его отзыве. При этом автор вправе изъять из обращения ранее выпущенные экземпляры произведения, возместив причиненные этим убытки. Исключения составляют программы для ЭВМ, служебные произведения и произведения, вошедшие в сложный объект. Что касается убытков, то автор при реализации данного права обязан возместить все убытки, включая упущенную выгоду.

Итак, действия по использованию права на отзыв включают принятие решение об отзыве произведения, а в случае, если произведение уже обнародовано, также публичное оповещение о таком решении (отзыве). Право на отзыв имеет своей целью возвращение в режим необнародованного произведения уже обнародованного произведения со всеми вытекающими правовыми последствиями. Отозванное произведение нельзя использовать свободно, поскольку такое использование в предусмотренных законом случаях допускается только в отношении правомерно обнародованного произведения.

В.А. Хохлов полагает, что перечня личных немущественных прав автора не существует¹⁷, однако считает допустимым отнесение к ним прав, названных в п. 2 ст. 1255 ГК РФ, а также некоторых иных: «право на обнародование», «право отзыва», «право авторского контроля за разработкой документации для строительства» (ст. 1294 ГК РФ).

Право на авторство — это благо, возможность заниматься творческой деятельностью. При появле-

нии соответствующих юридических фактов и, тем самым возникновении, правоотношений по поводу этих благ возникают субъективные права.

А.П. Сергеев указывает, что право авторства возникает с момента создания произведения, отражая объективный факт действительности; по этой причине правильно разграничивать право авторства как субъективное гражданское право и авторство как юридический факт¹⁸.

Собственно, этим и отличается право авторства, например, от права на имя, где решающее значение имеют волеизъявление автора и его субъективные представления о возможностях и способах фиксации имени.

Р.В. Авдонин отмечал, что проблема исчерпанности или не исчерпанности перечня авторских прав является одной из главных в современном авторском праве¹⁹.

В связи с этим, с нашей точки зрения, в ч. 2 ст. 1255 ГК РФ следует внести прямое указание на то, что *перечень авторских прав не является исчерпывающим; он лишь перечисляет такие права, как право на вознаграждение за использование служебного произведения, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства.*

¹ Авдонин Р.В. Содержание авторских прав в российском гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 62.

² Там же. С. 61.

³ Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 77—78.

⁴ Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М., 1957. С. 42.

⁵ Гордон М.В. Там же. С. 77—78.

⁶ Там же. С. 119.

⁷ Богатова Л.Ю. Права авторов произведений науки, литературы и искусства: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 32.

⁸ Дозорцев В.А. Творческий результат: система правообладателей // Вестник Высшего арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. № 11. С. 99.

⁹ Гаврилов Э.П. Советское авторское право: основные положения. Тенденции развития. М.: Наука, 1984. С. 134.

¹⁰ Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературное произведение. Казань, 1891. С. 69.

¹¹ Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: Монография. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

¹² Степанова О.А. Договоры об использовании идеальных результатов интеллектуальной деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 34—35.

¹³ Авдонин Р.В. Указ. соч. С. 54.

¹⁴ Дозорцев В.А. Указ. соч. С. 93.

¹⁵ Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 46—47.

¹⁶ Эрделевский А.М. Наследование права на обнародование произведения. М., 2004.

¹⁷ Хохлов В.А. О праве авторства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 52—59.

¹⁸ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Проспект, 2001. С. 201.

¹⁹ Авдонин Р.В. Указ. соч. С. 62.

УДК 93

ББК 63.3(2)521

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ — РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЛЕПИХИНА,

аспирантка кафедры истории общественных движений и политических партий

Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: nat.lepikhina@gmail.com

Научная специальность 07.00.02 — отечественная история

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Приводится анализ теоретического обоснования политического терроризма, использовавшегося Партией социалистов — революционеров в качестве одного из средств борьбы с существовавшим политическим строем.

Ключевые слова: революционное движение, начало XX в., Партия социалистов — революционеров, партийная программа и тактика, терроризм, теоретическое обоснование террористической борьбы.

Annotation. The article analyzes the theoretical foundation of political terrorism, applied by the Socialist — Revolutionary Party as a method of fighting against existing political system.

Keywords: revolutionary movement, the beginning of the XX'th century, Socialist — Revolutionary Party, party program and tactics, terrorism, theoretical justification of the terrorist struggle.

В начале XX в. Российскую империю захлестнула революционная волна, наиболее крайним проявлением которой стало распространение политического терроризма. Среди политически мотивированного насилия начала XX в., к которому прибегали различные политические организации, выделяется деятельность Партии социалистов — революционеров (ПСР), оказавшей наибольшее влияние на развитие террористической идеологии и практики и создавшей развернутое обоснование применения террора.

Появление такой своеобразной тактики среди форм деятельности партии было не случайным. Неонароднические кружки, существовавшие на рубеже XIX—XX вв., рассматривавшие себя в качестве преемников народовольцев и мечтавшие возродить их террористическую борьбу, еще до образования единой партии активно обсуждали возможность использования политического террора. Как отмечал в воспоминаниях один из основателей ПСР А.А. Аргунов, много споров ки-

пело вокруг вопроса о включении терроризма в программу и тактику партии¹. Неонароднические группы по-разному оценивали роль политического терроризма.

Так, Союз социалистов — революционеров — одна из четырех крупных организаций, создавших эсеровскую партию, согласно программе «Наши задачи» рассматривал террор в качестве центрального средства борьбы и скептически относился к массовой работе². Отношение к политическому терроризму среди Партии социалистов — революционеров (южная) было неоднородным. Одна часть смотрела на террор отрицательно, как на средство неспособное пробудить народ к активной деятельности, и склонялась к организации массовых форм борьбы. Другие представители южных групп считали, что терроризм не следует включать в программу до тех пор, пока не будет сформирована сила, способная проводить его в жизнь³. Так видели проблему использования террористической борьбы основные неонароднические объединения,

участвовавшие в создании Партии социалистов — революционеров.

Сигналом, подтолкнувшим неонародников к объединению, стали теракты, осуществленные террористами — одиночками. Первый за долгое время террористический акт осуществил бывший студент П.В. Карпович, убивший 14 (27) февраля 1901 г. во время приема просителей министра народного просвещения Н.П. Боголепова⁴. Вскоре был совершен новый террористический акт — неудачное покушение на обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, осуществленное сыном чиновника Н.К. Лаговским ночью с 8 (21) на 9 (22) марта 1901 г.⁵. Стихийное возобновление террора свидетельствовало о нарастающем недовольстве в обществе и отсутствии возможности законным путем влиять на власть.

Неонародники резко отреагировали на акты возмездия одиночек, что нашло отражение на страницах газеты «Революционная Россия»: «К чему теперь наши споры о том, нужен или не нужен террор, если террористические факты начались помимо наших решений и наших программ»⁶. С образованием на рубеже 1901—1902 гг. Партии социалистов — революционеров вопрос о включении террористической борьбы в число методов партийной работы был решен положительно и на политической арене Российской империи возникла первая радикальная организация XX в., не только официально включившая террор в свою программу, но и рассматривавшая его в качестве главного средства борьбы с самодержавием.

Эсеровский терроризм как метод политической борьбы представлял собой политически мотивированные убийства, представляющие угрозу безопасности и жизни людей, направленные на запугивание правительства и широких общественных слоев, имеющие идеологическое и этическое обоснование. Политический терроризм ПСР выделялся среди общей террористической активности начала XX в. по нескольким причинам.

Во-первых, эсерам удалось достичь существенных результатов в деле политических убийств. Их жертвами стал ряд ключевых государственных фигур Российской империи⁷, чья деятельность оценивалась партией как реакционная, а сами они считались столпами самодержавного режима или

прославились «варварством своих расправ над рабочими, крестьянами, учащейся молодежью»⁸. По подсчетам эсера М. Ивича, издавшего «Статистику террористических актов, признанных Партией социалистов — революционеров», за годы Первой русской революции членами ПСР был совершен 191 террористический акт⁹. Эсеровский террор унес жизни 16 губернаторов и 33 заместителей губернаторов и генерал-губернаторов. Подобного «успеха» в целенаправленном и систематическом устранении высокопоставленных государственных деятелей не знала никакая другая политическая партия.

Во-вторых, отличительной особенностью эсеровского политического терроризма, выделявшего его среди общей террористической активности начала XX в., была разработка его теоретического обоснования. Ни одна организация, обращавшаяся к террору, не оставила после себя столь разработанного объяснения необходимости его включения в число средств и методов борьбы с существующим политическим режимом.

Подготовка к террористической борьбе была формально начата ПСР еще до официального определения ее места и роли среди прочих видов партийной работы. Эсеры решили открыто не пропагандировать террор до тех пор пока инициативной группе не удастся совершить террористического акта центрального значения¹⁰. Для осуществления санкционированных партией убийств высших должностных лиц и членов царской фамилии, в первую очередь в Санкт-Петербурге и Москве, Центральный Комитет ПСР создал специальную автономную заговорщическую группу, названную Боевой организацией (БО).

Сразу после первого успеха в деле политического терроризма — убийства бывшим студентом С.В. Балмашевым 2 (15) апреля 1902 г. министра внутренних дел Д.С. Сипягина¹¹, в свет вышел ряд концептуальных работ: прокламация «По делам Вашим воздастся», статьи «Террористический элемент в нашей программе», «Террор и массовое движение» и некоторые другие. Они обосновывали место, роль и необходимость боевой работы среди средств воздействия партии как на власть, так и на общество и получили дальнейшее развитие («Террор и дело Богрова», «Еще раз о терро-

ре») в связи с постепенной эволюцией эсеровского терроризма¹².

Что побудило Партию социалистов — революционеров обратиться к террористической борьбе? Главной причиной стало положение дел в стране. В программе партии утверждалось, что существовавший политический строй исчерпал свое прогрессивное значение, а самодержавие не только превратилось в препятствие хозяйственного, общественно-политического и культурного развития страны, но и в непосредственного союзника всех реакционных сил, поэтому «его низвержение является не только ближайшей и неотложной задачей..., но и крайне важным фактором международного прогресса»¹³. Партийная печать красочно описывала тяжелое положение народа, экономически и политически угнетенного правящим классом, отвечающим «свирепой жестокостью и наглым издевательством на малейшие проблески протеста»¹⁴.

Еще одной причиной стало отсутствие возможности законными способами отстаивать свои права и добиваться поставленных целей. Лишенные возможности каким бы то ни было мирным путем влиять на власть, эсеры решили, что «свист пули — вот единственно возможный теперь разговор с нашими министрами, пока они не научатся понимать общечеловеческую речь и прислушиваться к голосу страны»¹⁵. Таким образом, ПСР возложила ответственность за негативные последствия тактики политического терроризма на само руководство Российской империи.

Каким, по мнению эсеров, должен был быть их террор? Террористическая борьба рассматривалась в качестве главного «оружия, поражающего врага, ободряющего друзей и потрясающего страну»¹⁶. Борясь за расширение участия масс в революционном движении, эсеры провозгласили террор одним из «временных, переходящих технических средств борьбы, за которое берутся отнюдь не ради его самого, а лишь исполняя тяжелый долг, вытекающий из трижды тяжелых условий современной русской жизни»¹⁷. Лидеры партии считали терроризм «не только своим правом, но и своей священной обязанностью... на насилие отвечать насилием, за проливаемую народную кровь платить кровью его угнетателей»¹⁸. В защите интересов бесправного и угнетенного народа эсеры ви-

дели нравственное оправдание террористических актов.

Идеологи партии выделили три ключевых аспекта террористической деятельности. Во-первых, террор воспринимался как средство самозащиты общества от произвола властей. Во-вторых, как метод агитации масс. По мнению эсеров террористические акты привлекают к себе всеобщее внимание, «будоражат всех, будят самых сонных, самых индифферентных обывателей..., заставляют людей задумываться над многими вещами, о которых им раньше ничего не приходило в голову, — словом, заставляют их политически мыслить, хотя бы против их воли»¹⁹.

В-третьих, террор оказывал дезорганизующее воздействие на власть. Особенно важное значение идеологи партии уделяли соединению боевого дела и массовых народных выступлений: «Когда правительству и без того становится все труднее и труднее сдерживать всеобщее недовольство, когда его окружает огненное кольцо волнений, демонстраций, сопротивлений властям, бунтов, тогда метко направленные удары, неожиданно сваливающие с ног наиболее ревностных и энергичных столпов реакции, безусловно, способны внести в ряды правительственных слуг расстройство и смятение»²⁰. По заявлению первого руководителя БО ПСР Г.А. Гершуни, признавая неизбежность и целесообразность террористической борьбы, необходимым фактором перехода к ней являлось наличие определенных внешних условий, считавшихся сигналом к активизации боевой работы: «Партия оставляет за собой право приступить к ней [к террористической борьбе] тогда, когда, при наличии окружающих условий, она признает это возможным»²¹. В деле дезорганизации властных структур эсеры придавали исключительно важное значение соединению терроризма и народных выступлений, в чем видели ключевое различие между текущим моментом и временем Народной воли.

Политический террор не был самодовлеющим средством борьбы для ПСР, а провозглашался лишь одной из частей партийной работы. Следует отметить, что на практике эсеры применяли различные способы продвижения своих идей от пропаганды и агитации до подготовки стачек, демонстраций, восстаний и актов политического террора, став-

шего визитной карточкой партии. В теории боевое дело не должно было господствовать над другими видами деятельности партии, а должно было способствовать усилению влияния параллельных форм борьбы²². В тактическом отношении для эсеров было важно координировать террор с прочими видами партийной работы, неуклонно соблюдая принцип его технической и организационной независимости.

Эсеры, исходя из общественного признания политически мотивированных убийств начала XX в., осуществленных террористами — одиночками, считали, что политический террор — средство слишком сильное и чреватое непредсказуемыми последствиями, чтобы его можно было «предоставить индивидуальному произволу отдельных лиц, подверженных случайным влияниям и настроениям»²³. Таким образом, не отрицая героизм террористов — одиночек и их вклада в революционную борьбу, Партия социалистов — революционеров считала, что только крупное политическое объединение достаточно компетентно и сильно для решения вопросов подготовки и проведения терактов. В статье «Террористический элемент в нашей программе» утверждалось, что «террористические удары должны быть делом организованным. Они должны быть поддержаны партией, регулирующей их применение и берущей на себя нравственную ответственность за них»²⁴. Только партийный контроль и руководство могли предотвратить как тенденцию оторванности террористической борьбы от всей остальной революционной деятельности, так и возможность превращения террора в самодовлеющее средство борьбы.

Рассмотренное выше теоретическое обоснование применения политического терроризма и видение его места и роли среди прочих методов партийной работы нашли отражение в Уставе Боевой организации ПСР, принятом в августе 1904 г. Устав определил задачи, структуру и принципы деятельности БО ПСР, закрепил сложившиеся отношения между партией и ее боевым подразделением и подтвердил ее права на полную техническую и организационную самостоятельность²⁵.

В Уставе проводилась идея обособленности Боевой организации, строившейся на началах строгой конспирации и разделения труда, задачей которой

провозглашалась «борьба с самодержавием путем террористических актов»²⁶. Устав, авторство которого приписывают Б.В. Савинкову, считавшемуся правой рукой второго руководителя БО ПСР Е.Ф. Азефа, зафиксировал устоявшиеся формы ведения боевого дела: техническая и организационная самостоятельность Боевой организации, наличие отдельной кассы, ее зависимость только от общих указаний ЦК, касающихся круга лиц, против которых должна быть направлена боевая деятельность, и момента полного или временного прекращения террора по политическим мотивам, осуществление связи между ЦК и БО через особого уполномоченного, избираемого комитетом БО, который являлся ее верховным органом²⁷. Устав из-за специфики боевого дела на практике никогда не применялся, однако он стал уникальным документом, зафиксировавшим отношения между Партией социалистов — революционеров и ее Боевой организацией.

Эсеровская партия отличалась дифференцированным подходом к применению терроризма, прямо зависящего от политической обстановки в стране, и тщательным обоснованием выбора жертв, которые усиливали роль террора и делали его не просто насильем ради насилия, а средством борьбы с самодержавным режимом. Отношение Партии социалистов — революционеров к политическому терроризму менялось на разных этапах политической борьбы. На смену первоначального консенсуса по поводу использования террора, существовавшего на заре применения, пришел постепенный пересмотр его места и роли среди форм деятельности партии.

Сильное влияние на террористическую практику оказал Манифест 17 (30) октября 1905 г., провозгласивший широкий спектр гражданских прав и свобод, изменивший политический строй и остро поставивший вопрос о дальнейшей судьбе террора²⁸. Совещание ЦК ПСР, состоявшееся в Женеве после дарования Октябрьского манифеста, показало, что единство партии по вопросу террора было нарушено. Подавляющее большинство его членов поддержало точку зрения лидера ПСР В.М. Чернова о необходимости временной приостановки политического терроризма после подписания Манифеста 17 октября, сохраняя дееспособность центральной

Боевой организации, способной в случае контрреволюции нанести ответный удар и защитить революционные завоевания. Мнение меньшинства выразил видный член БО ПСР Б.В. Савинков, который утверждал, что террористическая борьба должна быть, наоборот, усилена в связи с невероятной потерянностью руководства страны²⁹. Подавляющим большинством голосов в ноябре 1905 г. эсеровский террор был временно прекращен в связи с изменением политической обстановки.

Однако, к нему пришлось вскоре вернуться, так как правительство встало на путь реакции, беспощадно подавив массовые народные выступления декабря 1905 г. Необходимость возобновления террористической борьбы поддержал сторонник массовых методов партийной работы М.А. Натансон, который признал, что справиться с некоторыми, особенно зловредными лицами в правительстве можно только с помощью террора³⁰. После завершения работы Первого съезда ПСР в январе 1906 г. была возобновлена подготовка к террористическим актам общегосударственного значения.

Подобные колебания в применении эсеровского политического террора имели место также в период работы I Государственной Думы 27 апреля (10 мая) — 9 (22) июля 1906 г). В мае 1906 г. на I Совете партии было принято постановление «Об изменениях в тактике партии», призывавшее до выяснения политики правительства временно приостановить террористическую деятельность³¹. После разгона Думы 9 (22) июля 1906 г. эсеры вновь обратились к террору.

Изменение политической обстановки в стране, проявившееся в даровании Октябрьского манифеста и создании парламента стало причиной колебаний эсеров по отношению к террористической борьбе. Поставив вопрос о целесообразности политического террора после подписания Манифеста 17 октября Партия социалистов — революционеров сделала первый шаг на пути перехода к использованию исключительно законных форм ведения партийной работы. Следующий шаг на этом пути был сделан в конце 1908 г., когда партию потрясло разоблачение провокации Е.Ф. Азефа, поставившее точку в истории эсеровского политического террора.

Подводя итог рассмотрению эсеровского теоретического обоснования террористической борьбы можно сделать следующие выводы. Партия социалистов — революционеров стала первой со времен Народной воли политической организацией не только объявившей политический террор одним из средств борьбы, но и развернувшей его в более широких масштабах. Террористическая деятельность ПСР выделялась среди общей эскалации политического насилия в Российской империи начала XX в. по нескольким причинам.

Во-первых, масштабом личностей жертв эсеровского центрального террора. Во-вторых, созданием детального и стройного обоснования использования террористической борьбы, зафиксированного в программных документах и периодических изданиях. В-третьих, дифференцированным подходом к террористической активности, прямо зависевшей от политической обстановки в стране и непосредственно связанной с массовыми народными выступлениями.

Статистика эсеровских терактов свидетельствует о том, что популярность политического террора в разные периоды революционной борьбы была неодинаковой. Своего апогея обращение к терроризму достигло в разгар Первой русской революции. Таким образом, воплотились в жизнь теоретические построения эсеровских лидеров о важности соединения террористической борьбы с массовыми проявлениями народного недовольства, свидетельствующими о том, что террор переставал быть делом отдельных личностей³².

За все время существования Партии социалистов — революционеров ее видение и оценка центрального политического терроризма прошли существенную эволюцию от однозначного и полного одобрения до категорического отрицания. Террористическую активность эсеры рассматривали в качестве крайней временной меры борьбы со сложившимся политическим режимом и экономическим строем. Для ее проведения практически сразу после создания партии была образована Боевая организация, главной задачей которой была подготовка и осуществление терактов, имевших общегосударственное значение. Она представляла собой строго законспирированную, небольшую группу лиц, обладающую внутренней автономией.

Первоначальный успех и легкость в осуществлении первых актов центрального террора, а также специфическое общественное сочувствие революционерам, избравшим столь радикальный метод борьбы за поставленные цели, способствовали расцвету тактики террористической борьбы. Однако, с течением времени существенно изменились как общественные настроения по отношению к терроризму, который выродился в массовое, ничем не обоснованное насилие и потерял первоначальный ореол героизма, так и политическая ситуация в стране. Все это заставило эсеров реагировать на общественно-политическую ситуацию и лавировать в применении такого специфического метода борьбы, как политический терроризм, что нашло выражение в прекращении и возобновлении работы Боевой организации во время Первой русской революции. Постепенно изначальный единогласный консенсус эсеров по поводу применения политического террора сменили нарастающие разногласия и дискуссии по поводу боевого дела, точку в которых поставило разоблачение провокации Е.Ф. Азефа, практически полностью дискредитировавшей террористическую борьбу в глазах общественности и приведшее в конце концов к отказу от его применения.

Литература

1. *Аргунов А.А.* Из прошлого партии социалистов — революционеров. // *Былое.* 1907. № 10. С. 94—112.
2. *Герасимов А.В.* На лезвии с террористами. М., 1991.
3. *Гершуни Г.А.* Неотложная задача. // *Революционная Россия.* № 3. 1902.
4. *Ивич М.* Статистика террористических актов, совершенных Партией социалистов — революционеров // *Памятная книжка социалиста — революционера.* Вып. II. Париж, 1914. С. 6—18.
5. *История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях.* Под ред. О. Будницкого. Ростов-на-Дону, 1996.
6. *Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы.* Т. 1: 1900—1907 гг. М., 1996.
7. *Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы.* Т. 2: июнь 1907 — февраль 1917 гг. М., 2001.

8. *Полный сборник платформ всех русских политических партий.* М., 2002.
9. *Революционная Россия.* 1901. № 2—3.
10. *Савинков Б.В.* Воспоминания террориста. М., 2009.
11. *Террор и агентура в Российской империи. 1861—1917.* Воронеж, 2007.
12. *Чернов В.М.* Перед бурей. Воспоминания. М., 1993.

References

1. *Argunov A.A.* Iz proshlogo partii sotsialistov — revolyutsionerov. // *Byloe.* 1907. № 10. S. 94—112.
2. *Gerasimov A.V.* Na lezvii s terroristami. M., 1991.
3. *Gershuni G.A.* Neotlozhnaya zadacha. // *Revolutsionnaya Rossiya.* № 3. 1902.
4. *Ivich M.* Statistika terroristicheskikh aktov, sovershennykh Partiei sotsialistov — revolyutsionerov // *Pamyatnaya knizhka sotsialista — revolyutsionera.* Vyp. II. Parizh, 1914. S. 6—18.
5. *Istoriya terrorizma v Rossii v dokumentakh, biografyakh, issledovaniyakh.* Pod red. O. Budnitskogo. Rostov-na-Donu, 1996. 294 s.
6. *Partiya sotsialistov — revolyutsionerov. Dokumenty i materialy.* T. 1: 1900—1907 gg. M., 1996.
7. *Partiya sotsialistov — revolyutsionerov. Dokumenty i materialy.* T. 2: iyun' 1907 — fevral' 1917 gg. M., 2001.
8. *Polnyi sbornik platform vsekh russkikh politicheskikh partii.* M., 2002.
9. *Revolutsionnaya Rossiya.* 1901. № 2—3.
10. *Savinkov B.V.* Vospominaniya terrorista. M., 2009.
11. *Terror i agentura v Rossiiskoi imperii. 1861—1917.* Voronezh, 2007.
12. *Chernov V.M.* Pered burei. Vospominaniya. M., 1993.

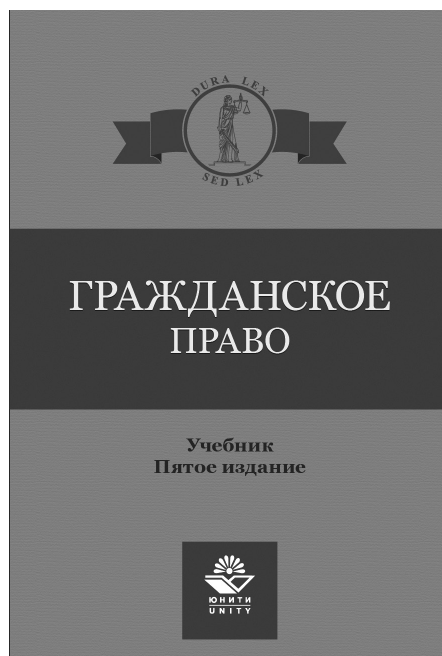
¹ *Аргунов А.А.* Из прошлого Партии социалистов — революционеров. // *Былое.* 1907. № 10. С. 98.

² *Наши задачи* // *Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы.* Т. 1.: 1900—1907 гг. М., 1996. С. 25.

³ *Манифест Партии социалистов — революционеров (южная)* // *Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы.* Т. 1. С. 25—32.

- ⁴ Покушение на министра народного просвещения Боголепова // Террор и агентура в Российской империи. 1861—1917. Воронеж, 2007. С. 146.
- ⁵ Покушение на обер-прокурора святейшего Синода Победоносцева // Там же. С. 147.
- ⁶ Революционная Россия. 1901. № 2. С. 2.
- ⁷ См.: Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М., 1991; Савинков Б.В. Воспоминания террориста. М., 2009.
- ⁸ Чернов В.М. Перед бурей. М., 1993. С. 165.
- ⁹ Ивич М. Статистика террористических актов, совершенных Партией социалистов — революционеров // Памятная книжка социалиста — революционера. Вып. II. Париж, 1914. С. 6—18.
- ¹⁰ Революционная Россия. 1902. № 3. С. 8.
- ¹¹ Прокламация «По делам вашим воздастся Вам» Боевой организации Партии социалистов — революционеров. // История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону, 1996. С. 185—189.
- ¹² Террористический элемент в нашей программе // Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы. Т. 1. С. 78—88; Террор и массовое движение // По вопросам программы и тактики: Сборник статей из «Революционной России». Женева, 1903. С. 121—130; Террор и дело Богрова // Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы. Т. 2.: июнь 1907 — февраль 1917 гг. М., 2001. С. 401—403; Еще раз о терроре // Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы. Т. 2. С. 404—409.
- ¹³ Программа Партии социалистов — революционеров // Полный сборник платформ всех русских политических партий. М., 2002. С. 21, 24.
- ¹⁴ Террористический элемент в нашей программе // Указ. соч. С. 79.
- ¹⁵ Прокламация «По делам вашим воздастся Вам» Боевой организации Партии социалистов — революционеров. // Указ. соч. С. 189.
- ¹⁶ Террористический элемент в нашей программе // Указ. соч. С. 83.
- ¹⁷ Там же. С. 88.
- ¹⁸ Прокламация «По делам вашим воздастся Вам» Боевой организации Партии социалистов — революционеров. // Указ. соч. С. 187.
- ¹⁹ Террористический элемент в нашей программе // Указ. соч. С. 81—83.
- ²⁰ Там же. С. 83.
- ²¹ Герциуни Г.А. Неотложная задача. // Революционная Россия. № 3. 1902.
- ²² Террористический элемент в нашей программе // Указ. соч. С. 84.
- ²³ Там же. С. 86.
- ²⁴ Там же. С. 86—87.
- ²⁵ Савинков Б.В. Воспоминания террориста. С. 77—78.
- ²⁶ Устав Боевой организации Партии с.-р. // Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы. Т. 1. С. 149.
- ²⁷ Там же. С. 150—151.
- ²⁸ Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С. 5—7.
- ²⁹ Савинков Б.В. Воспоминания террориста. С. 204—205.
- ³⁰ ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 123. Л. 20.
- ³¹ Об изменениях в тактике партии в период I Государственной Думы (Постановление I Совета партии, май 1906 г.) // Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы. Т. 1. С. 19.
- ³² Ивич М. Статистика террористических актов, совершенных Партией социалистов — революционеров // Указ. соч. С. 6.

Гражданское право. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. (Серия «Dura lex, sed lex»). Под ред. М.М. Рассолова, А.Н. Кузбагарова. Изд-во ЮНИТИ, 2016. 719 с.

В пятом издании учебника рассмотрены основные положения гражданского права. Системно и последовательно изложены основные элементы курса «Гражданское право», раскрыто содержание центральных институтов гражданско-правовой науки, представлены современные классификации изучаемых понятий гражданского права как отрасли российского права.

Учебник состоит из пяти разделов: «Общие положения», «Право собственности и другие вещные права», «Право интеллектуальной собственности», «Обязательственное право», «Наследственное право».

Нормативные правовые акты приведены по состоянию на 1 июля 2015 г.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.

УДК 34
ББК 67

ОГРАНИЧЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ И КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

САГЛАРА ГАРЯЕВНА ЛИДЖИЕВА,

помощник судьи Московского городского суда

E-mail: nksmgs@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуются ограничения наследственных прав по законодательству стран СНГ и континентальной Европы. Проанализированы нормы Модельного Гражданского кодекса для стран СНГ, законодательные акты Австрии и Германии. Сделан вывод о том, что наиболее эффективно ограничение наследственных прав регулируется ГК Австрии. Законодательства других стран предусматривают ограничения наследственных прав, но не содержат единого подхода как в определении данного понятия, так и в мерах ограничения наследственных прав.

Законодательные акты Австрии и Франции содержат нормы, которые могли бы быть восприняты отечественным законодателем, например, нормы о составлении завещания ребенком в возрасте 14 лет, о возможности наследовать детям «недостойных наследников», о составлении устного завещания в случаях неминуемой гибели наследодателя и многие другие.

Ключевые слова: право наследования, ограничение наследственных прав, отмена возрастных ограничений составления завещания.

Annotation. In this article the author explores limits inheritance rights under the laws of the CIS countries and continental Europe. The article analyzes the norms of the Model Civil Code for CIS countries, legislation of Austria and Germany. It was concluded that the most effective restriction of inheritance rights is governed by the Civil Code of Austria. Other laws provide limited inheritance rights, but do not contain a single approach, as in the definition of the concept, and the measures limiting inheritance rights.

Legislative acts of Austria and France contain provisions that could be perceived by the domestic legislator, for example, the rules on drawing up wills by a child under the age of 14, the possibility to inherit by the children of «unworthy heirs», compiling oral wills in cases of imminent death of the testator, and many others.

Keywords: right of inheritance, restriction of inheritance rights, the abolition of age limits drawing up a will.

Научный интерес представляет изучение законодательства зарубежных стран, содержащего правила об ограничении наследственных прав.

Данный интерес вызван, прежде всего, процессами глобализации, интеграции и гармонизации отношений между государствами. Единообразие в применении норм позволило бы упростить взаимодействие в экономической, социальной, культурной и других областях жизнедеятельности.

Обратимся к изучению ограничения наследственных прав по законодательству стран СНГ и континентальной Европы.

Особый интерес представляет законодательство стран бывшего СССР, а ныне стран Содружества Независимых Государств.

Для единого подхода в имплементации и применении норм гражданского законодательства страны—участницы СНГ выработали положения Модельного Гражданского кодекса¹.

Модельный ГК СНГ носит рекомендательный характер и не принуждает страны СНГ в полном применении, содержащихся в нем норм.

Разд. VI, ч. III Модельного ГК СНГ содержит рекомендательные нормы об ограничении наследственных прав. Ст. 1153 МК ГК СНГ устанавливает

возможность устранения от наследования недостойных наследников. Не имеют право наследовать ни по завещанию, ни по закону лица, которые умышленно лишили жизни наследодателя или кого-либо из возможных наследников или совершили покушение на их жизнь. В законодательстве РФ содержится более общая норма, которая указывает, что не могут наследовать граждане, совершившие противоправные действия. В остальном, перечень лиц, которые могут быть отстранены от наследования, в МК ГК СНГ совпадает с перечнем, содержащимся в ГК РФ.

Согласно МК ГК СНГ завещание должно быть составлено в письменной форме, здесь, как и в нормах ГК РФ, не предусматривается возможность составления устного завещания для гражданина.

Наследодатель вправе обусловить получение наследства определенным условием относительно характера поведения человека, т.е. нормы МК ГК СНГ устанавливают возможность для наследодателя совершить завещание с условием.

Как и по ГК РФ, так и по МК ГК СНГ наследодатель вправе возложить на наследника обязанность совершить завещательный отказ и возложение.

МК ГК СНГ предусматривает право наследника отказаться от наследства, которое переходит к нему по завещанию или по закону. Отказ не допускается, если наследник отказывается от части наследства или совершает отказ с оговоркой или под условием. Отказополучатель также вправе отказаться от завещательного отказа, но данное право его ограничивается невозможностью отказа от части завещательного отказа, отказа с оговоркой, под условием или в пользу другого лица.

При разделе наследства также как и в нормах ГК РФ, в случае наличия неродившегося ребенка, такой раздел приостанавливается до рождения ребенка.

Проанализировав МК ГК СНГ можно сделать вывод, что он содержит общие нормы о наследовании, которые должны быть конкретизированы законодательствами стран—участниц СНГ. Как отмечают Р.А. Барков и О.Е. Блинков, «желая сохранить единое правовое поле, гражданские Кодексы Беларуси, Армении, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, так же как и России, в большей степени основывались на положениях Модельного ГК СНГ. Вместе с тем, Грузия и Украина разработали оригинальные гражданские Кодексы,

альтернативные Модельному ГК СНГ, ставшие моделями для некоторых других государств»².

Неменьший интерес представляет для ученых—юристов изучение гражданского законодательства стран континентальной Европы, которые во многом восприняли римскую систему права. Проанализируем законодательство стран Европы на примере Австрии и Франции.

«Всеобщий гражданский кодекс Австрии» от 1 июня 1811 г. (с изм. и доп. по состоянию на 27 июля 2010 г.) содержит нормы о наследовании и ограничении наследственных прав³.

Следует отметить, что ограничению наследственных прав посвящен двенадцатый отдел ГК Австрии. Тем не менее, нормы, об ограничении наследственных прав содержится и в статьях других отделов, посвященных наследованию.

Право наследования возникает согласно воле наследодателя, на основании наследственного договора или по закону. Данные три права могут существовать наряду друг с другом, так что один из наследников может получить свою долю согласно завещанию, второй — согласно наследственному договору и третий — на основании закона.

Нормами ГК Австрии разграничиваются понятия наследства и завещательного отказа. Завещательный отказ именуется легаторием, получатель завещательного отказа — легатарием, которого по смыслу параграфа 535 не рассматривают как наследника.

ГК Австрии ограничивает право наследовать следующие категории лиц:

- ❖ совершивших против наследодателя наказываемое в судебном порядке деяние, которое может быть совершено только умышленно и за которое грозит наказание в виде более чем одного года лишения свободы;
- ❖ грубо пренебрегших по отношению к наследодателю своими обязанностями, вытекающими из правоотношений между родителями и детьми,
- ❖ принуждавших или обманным образом склонявших наследодателя к объявлению последней воли, препятствовавших в объявлении или изменении последней воли или подавлявших уже сформированную наследодателем последнюю волю.

Данные категории лиц относятся к недостойным наследниками и лишены права наследовать,

если не выяснится, что наследодатель простил их. Важно отметить, что в отличие от норм ГК РФ, при наследовании по закону потомки того, кто стал недостойным наследником, призываются к наследованию вместо него.

Последняя воля может быть объявлена во внесудебном и судебном порядке, письменно или устно, а если письменно — в присутствии свидетелей или без таковых. Если наследодатель желает объявить свою волю устно, то ее объявление следует внести в протокол и поместить в запечатанном виде на депозит суда. Допускается составление устного завещания, если существует непосредственная опасность, что наследодатель умрет или потеряет способность объявить свою волю до того, как он будет в состоянии выразить ее иным способом. Для составления такого завещания должны быть привлечены два надлежащих свидетеля, которые оба должны присутствовать одновременно.

ГК Австрии предусматривает право несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет объявить свою волю в присутствии нотариуса или перед судом, за исключением случая, предусмотренного параграфом 597.

Согласно параграфу 608 наследодатель вправе обязать своего наследника после своей смерти или в других определенных случаях передать принятое наследство второму назначенному наследнику. Данное предписание именуется фидеикомиссной субституцией, которая по умолчанию включает в себя и общее подназначение. До наступления фидеикомиссной субституции назначенный наследник имеет ограниченное право собственности с правами и обязанностями узуфруктуария.

Наследодатель вправе ограничить свое распоряжение условием, моментом времени, поручением или объявленным намерением. Также он может изменить или полностью отменить свое завещание или кодицилл.

ГК Австрии устанавливаются следующие меры ограничения наследственных прав: условие, момент времени и поручение.

Под условием понимается событие, в зависимость от которого поставлено право. Условия подразделяются на две группы в зависимости от оснований:

- ❖ на утвердительные и отрицательные, в зависимости от наступления или не наступления события;

- ❖ отлагательные, если завещанное право вступает в силу только после осуществления условия, и отменительные, если завещанное право утрачивается с наступлением условия.

Если условия возможны и позволены, то зависящее от них право приобретает только вследствие его точного исполнения; они могут зависеть от случайности, от воли назначенных наследников, легатария или третьего лица.

Условие, наступившее уже при жизни наследодателя, должно повториться после смерти наследодателя только в том случае, если условие заключается в действии наследника или легатария, которое может быть ими повторено.

Следующий вид ограничений — момент времени. Если момент времени носит такой характер, что он [непременно] должен наступить, то завещанное право, как и другие безусловные права, переносятся на наследников лиц, которым они завещаны, и только передача отодвигается до установленного в законе срока. Если будет очевидно, что установленное в последнем волеизъявлении время никогда не сможет наступить, то установление этого времени рассматривается как указание невозможного условия. Только в том случае, если наследодатель, должно быть, лишь ошибся при подсчете этого времени, момент времени следует определять по вероятной воле наследодателя.

Пока право наследника или легатария остается отложенным вследствие еще не исполненного условия или еще не наступившего момента времени, в отношении временного владения и пользования завещанным имуществом или легатом имеют место те же права и обязанности, как и при фидеикомиссной субституции.

Наследодатель вправе оставить наследство при условии исполнения поручения. При неисполнении поручения наследник лишается наследства. В случае, если поручение не может быть точно исполнено, его следует стремиться исполнить по возможности наиболее близко к поручению наследодателя. Если и это невозможно, то лицо, на которое возложено исполнение поручения, все же сохраняет за собой завещанное наследство, если из воли наследодателя не вытекает иное. Лицо, само сделавшее себя неспособным к исполнению поручения, утрачивает завещанное ему наследство.

Как и ГК РФ, нормами ГК Австрии предусмотрено право на отказ от наследства и право на обязательную долю. Согласно параграфу 767 наследник, совершивший отказ от наследства, не имеет права требовать обязательную долю.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что ГК Австрии достаточно полно регулирует ограничение наследственных прав. Представляется, что у австрийского законодателя есть сформированная концепция и представление об ограничении наследственных прав. Гражданское законодательство предусматривает нормы, которые в российском законодательстве не содержатся, например, право несовершеннолетних от 14 до 18 лет завещать свое имущество и другие.

Исследуем Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона)» от 21 марта 1804 г. (с изм. и доп. по состоянию на 1 сентября 2011 г.)⁴.

ГК Франции предусматривает наследование по закону и по завещанию.

Согласно ст. 902 все лица имеют право отчуждать и получать имущество как на основании договора дарения, так и завещания, за исключением тех, кого закон объявляет лишенным этой юридической способности.

Несовершеннолетний, не достигший шестнадцати лет, не вправе распоряжаться имуществом никоим образом, с учетом того, что установлено в гл. IX настоящего титула. Таким образом, устанавливается возможность совершать завещание с 16 лет.

Однако, для данного права несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, есть ограничения:

- ❖ несовершеннолетний, достигший шестнадцатилетнего возраста и не объявленный полностью дееспособным, вправе распоряжаться имуществом лишь путем завещания и лишь в пределах половины того имущества, которым закон позволяет распоряжаться совершеннолетнему;
- ❖ несовершеннолетний, в том числе и достигший шестнадцатилетнего возраста, не вправе распорядиться имуществом в пользу своего опекуна даже путем завещания;
- ❖ несовершеннолетний, достигший совершеннолетия или объявленный полностью дееспособным, не вправе распорядиться имуществом в пользу того, кто был его опекуном, если оконча-

тельный отчет об опеке не был предварительно представлен и проверен.

Законодательно также предусмотрены иные ограничения наследственных прав:

- ❖ представители дипломированных медицинских и фармацевтических профессий, а также представители вспомогательного медицинского персонала, лечившие лицо во время болезни, повлекшей его смерть, не имеют права воспользоваться дарственными или завещательными распоряжениями, которые были сделаны в их пользу во время указанной болезни;
- ❖ судебные уполномоченные по защите совершеннолетних и юридические лица, от имени которых они осуществляют свои функции, не имеют права воспользоваться дарственными или завещательными распоряжениями, которые были сделаны в их пользу лицами, находящимися под их защитой.

Завещательные распоряжения, сделанные в пользу здравоохранительных, социальных и лечебно-социальных заведений, а также общественно-полезных учреждений, будут иметь силу лишь в той мере, в какой они разрешены постановлением представителя государства в департаменте.

Наследник может быть признан недостойным если:

- ❖ осужден как исполнитель или соучастник к уголовному наказанию за умышленное убийство или за покушение на убийство умершего;
- ❖ осужден как исполнитель или соучастник к уголовному наказанию за умышленное нанесение побоев или совершение насилия, либо за нападение, не связанное с телесными повреждениями, когда указанные деяния повлекли гибель умершего и были совершены без намерения причинить ему смерть.
- ❖ осужден как исполнитель или соучастник к исправительному наказанию за умышленное убийство или за покушение на убийство умершего;
- ❖ осужден как исполнитель или соучастник к исправительному наказанию за умышленное насилие, повлекшее гибель умершего, которое было совершено без намерения причинить смерть;
- ❖ осужден за лжесвидетельство в уголовном деле в отношении умершего;

- ❖ осужден за умышленное бездействие при совершении другим лицом либо тяжкого, либо менее тяжкого преступления, <*> посягнувшего на физическую неприкосновенность умершего, в результате чего наступила смерть, при условии, что бездействовавший мог воспрепятствовать такому деянию без риска для себя или третьих лиц;
- ❖ осужден за заведомо ложный донос на умершего, если деяния, о которых был сделан донос, повлекли применение мер уголовного наказания.

Равным образом могут быть признаны недостойными права наследования те, кто совершил указанные деяния, но в отношении кого уголовное дело не может быть возбуждено, или если оно было прекращено ввиду их смерти.

Таким образом, французский законодатель подробно описывает виды противоправных деяний, являющихся основаниями для отстранения наследников.

Отметим также, что дети недостойных наследников не исключаются из числа наследников по вине их родителя, независимо от того, призываются ли они к наследованию от своего имени или в силу права представления; однако, это лицо ни при каких обстоятельствах не может требовать предоставить ему наследственное имущество в пользование по праву, которое закон предоставляет отцу и матери в отношении имущества их детей.

Правом на обязательную долю согласно ГК Франции обладают дети наследодателя. Ст. 913 ГК Франции устанавливает размер доли, находящейся в распоряжении, в зависимости от числа детей: не могут превышать половины имущества распоряжающегося лица, если к моменту смерти он имеет одного ребенка; 1/3 имущества, если он имеет двоих детей; 1/4 имущества, если он имеет троих или более детей, независимо от того, являются ли дети рожденными в браке или внебрачными. И только при отсутствии родственников по нисходящей линии и пережившего супруга благодеяния могут исчерпывать весь объем имущества (ст. 916 ФГК).

Вместе с тем, с принятием Закона от 3 декабря 2001 г., реформировавшего правовое положение супруга, как отмечается во французской литературе, законодатель избрал компромиссное решение, включив супруга в число необходимых наследников, однако его доля не прибавляется к долям

остальных необходимых наследников (что могло бы в значительной степени сократить долю имущества, находящуюся в свободном распоряжении), а переживший супруг не делит обязательную долю в наследстве с остальными наследниками (что могло бы в значительной мере сократить защиту, предоставленную тем необходимым наследникам, которые уже были признаны законом); обязательная доля супруга предоставляется ему только в том случае, если не существует других необходимых наследников. Таким образом, если существуют необходимые наследники (по восходящей или нисходящей линии), переживший супруг не имеет права на обязательную долю в наследстве⁵.

Согласно ст. 767 ГК Франции на наследников умершего супруга возлагается бремя выплаты пособия наследующему супругу, который испытывает нужду. В таком случае, алиментное пособие выплачивается за счет наследства. В его выплате участвуют все наследники, а в случае недостаточности — все сингулярные легатарии, пропорционально их доле.

Таким образом, законодательство Франции наделяет своего гражданина наследственным правом, при этом предусматривая разумные ограничения.

Проанализировав законодательные акты стран СНГ, Австрии и Франции, можно сделать вывод, что все они содержат нормы об ограничении наследственных прав. Наиболее эффективные правила об ограничении наследственных прав содержатся в законодательстве Австрии.

Законодательство других стран, конечно, содержит нормы об ограничении наследственных прав, но не предусматривают четкую систему мер ограничения наследственных прав.

Следует также отметить, что законодательства Австрии и Франции содержат нормы, которые не предусмотрены законодательством РФ. Российское законодательство содержит запрет на составление устного завещания, запрет на составление завещания несовершеннолетним, невозможность детей недостойных наследников призываться к наследованию. Напротив нормы гражданского и наследственного права Австрии и Франции предусматривают возможность составить устное завещание, составить завещание несовершеннолетним и призывает детей недостойных наследников к наследованию.

Представляется, что законодательство РФ можно дополнить нормами о: составлении завещания в устной форме, в случае неминуемой гибели наследодателя; составлении завещания несовершеннолетним ребенком в возрасте 14 лет; праве на наследство по представлению для детей «недостойных наследников». Данные нормы повысят качество законодательства РФ и его эффективность.

Литература

1. Барков Р.А., Блинков О.Е. Эволюция основных положений о завещании: общие тенденции и перспективы их унификации на постсоветском пространстве // *Наследственное право*. 2013. № 4. С. 41—47.
2. Блинков О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств—участников Содружества Независимых Государств и Балтии // *Гражданское право*. 2009. № 3. С. 6—15.
3. Всеобщий гражданский кодекс Австрии.- М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 3—261.
4. Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Часть третья (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств—участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. С. 3—84.
5. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4—592.
6. Кирилловых А.А. Вопросы наследования в праве иностранных государств // *Адвокат*. 2010. № 10. С. 71—80.
7. Матье М.-Л., Ростовцева Н.В. Наследование по закону в России и Франции: сравнительное исследование // *Наследственное право*. 2014. № 4. С. 28—46.
8. Никифоров А.В. Нотариальная форма завещания в законодательстве России и зарубежных стран // *Наследственное право*. 2013. № 2. С. 45—48.
9. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгалло, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др.; под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. 271 с.

References

1. Barkov R.A., Blinkov O.E. the evolution of the main provisions will: General trends and prospects of their unification in the post-Soviet space // *Inheritance law*. 2013. No. 4. P. 41—47.
2. Blinkov O.E. General trends in the law of succession of States—participants of the Commonwealth of Independent States and Baltic States // *Civil law*. 2009. No. 3. P. 6—15.
3. General civil code of Austria.- M: Infotropic Media, 2011. P. 3—261.
4. Civil code. Model. The recommendatory legislative act for the Commonwealth of Independent States. Part three (Adopted in St. Petersburg 17.02.1996 at the 7th plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of States-participants of CIS) // Appendix to the newsletter. The inter-parliamentary Assembly of States-participants of the Commonwealth of Independent States. 1996. No. 10. P. 3—84.
5. The civil code of France (Code Napoleon). M: Infotropic Media, 2012. P. 4—592.
6. Kirillovykh A.A. inheritance in the law of foreign countries // *the Lawyer*. 2010. No. 10. P. 71—80.
7. Mathieu M.-L., Rostovtseva N.V. Inheritance under the law in Russia and France: a comparative study // *Inheritance law*. 2014. No. 4. P. 28—46.
8. Nikiforov A.V. Notary form of the will in the legislation of Russia and foreign countries // *Inheritance law*. 2013. No. 2. P. 45—48.
9. The foundations of inheritance law of Russia, Germany, France / J.B. Gongalo, K.A. Mikhalev, E.Yu. Petrov, and others; under the General editorship of E.Yu. Petrov M.: Statut, 2015. 271 p.

¹ Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Часть третья (Принят в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г. на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. С. 3—84.

² Барков Р.А., Блинков О.Е. Эволюция основных положений о завещании: общие тенденции и перспективы их унификации на постсоветском пространстве // *Наследственное право*. 2013. № 4. С. 41—47.

³ Всеобщий гражданский кодекс Австрии. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 3—261.

⁴ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4—592.

⁵ Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгалло, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др.; под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. 271 с.

УДК 34

ББК 67

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

*САМВЕЛ СУРЕНОВИЧ МАИЛЯН,**заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор**АРТУР ЛЕВОНОВИЧ МИРОНОВ,**кандидат юридических наук, доцент**E-mail: arturmironov@yandex.ru**Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматривается влияние государственного управления на формирование гражданского общества. Дается понятие государству и обществу. Раскрывается взаимосвязь государства с гражданским обществом.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, государственное управление, институт, органы государственной власти.

Annotation. Influence of public administration on formation of civil society is considered. The concept is given to the state and society. The interrelation of the state with civil society reveals.

Keywords: state, civil society, public administration, institute, public authorities.

Развитое правовое государство объективно служит интересам гражданского общества, которое в свою очередь стимулирует развитие демократического государства и осуществляет контроль за его деятельностью, так как в некоторых областях государство не в состоянии обойтись без поддержки институтов гражданского общества. Зрелое гражданское общество способно обеспечить демократический порядок формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления¹.

Общество и государство — понятия несовпадающие. Первое шире второго, так как в обществе, кроме государства, есть и негосударственные структуры (политические партии, политические движения, общественные организации и объединения, трудовые коллективы и т.д.). Государство — лишь политическая часть общества, его элемент. *Общество* в широком смысле — система исторически сложившихся форм совместной деятельности людей; в узком — исторически конкретный тип социальной системы, определенная форма общественных отношений.

Государство — это организация политической власти, содействующая преимущественному осуществлению классовых, общечеловеческих, рели-

гиозных, национальных и других интересов в пределах определенной территории.

Государство занимает в обществе центральное положение. По характеру государства можно судить о характере всего общества, его сущности. Государство по отношению ко всему обществу выступает как средство управления, ведения общих дел (обеспечивает порядок и общественную безопасность), а по отношению к противникам — нередко как орудие подавления и насилия.

В правовом государстве власть должна быть подчинена праву. Ученые-правоведы отмечают, что «способность общества к контролю над властью — признак развитого гражданского общества ... и только при условии существования гражданского общества государство становится «правовым»². В таких условиях общественный контроль за деятельностью государственных органов представляется необходимым институтом, с помощью которого в первую очередь обеспечивается охрана и защита прав и свобод человека³. При этом под общественным контролем за деятельностью органов государственной власти следует понимать самостоятельный и установленный законом вид социального контроля уполномоченных субъектов, направленный на

обеспечение законности в деятельности органов государственной власти. В этом аспекте контроль рассматривается как форма юридической деятельности, при которой уполномоченные органы и лица для получения юридически значимых результатов и оказания (обеспечения) регулирующего воздействия, в рамках проведения контроля осуществляют на подконтрольных объектах сбор и проверку информации о фактическом выполнении нормативных предписаний, соблюдении требований нормативных и правовых актов и непосредственно принимают меры по предупреждению и пресечению допущенных нарушений (отклонений) в целях обеспечения охраны интересов общества и государства, защиты прав и свобод граждан⁴.

В настоящее время во многих европейских государствах, и в Российской Федерации в частности, сложилось устойчивое понимание того, что границы между государственной властью и обществом не могут всегда проводиться в пользу государства. Новый период отношений характеризуется устранением барьеров между гражданским обществом и государством, поиском путей для взаимопонимания.

В демократических государствах постепенно исчезает существовавшее длительное время противостояние общества и государства. Государство осознает свою ответственность перед гражданским обществом и стремится обеспечить соблюдение правовых норм, эффективность управления и социальные нужды, усиливается контроль гражданского общества за государством.

Таким образом, гражданское общество находится в *диалектической взаимосвязи* с государством, которая проявляется в том, что чем сильнее гражданское общество, тем эффективнее роль государства. И наоборот, неразвитое гражданское общество приводит к чрезмерному усилению государства, которое подчиняет себе общество. В то же время было бы ошибкой противопоставлять общество и государство, так как они не могут существовать отдельно. Общество порождает, выделяет из своих недр государство — его политическую организацию.

Следует подчеркнуть, что, хотя гражданское общество представляет собой самоорганизующуюся систему, его движение вперед протекает более успешно, если государство создает для этого благоприятные условия. Вот почему для формирова-

ния гражданского общества необходима сильная государственная власть, которая основывается на демократизме, признании верховенства закона и господства права и на других принципах, лежащих в основе правового государства.

Становление гражданского общества — это непрерывный, бесконечный процесс, в котором одновременно развиваются и гражданин, и государство, и общество в целом. В этом процессе формируются более упорядоченные, менее конфликтные отношения. Гражданское общество оказывает влияние на государство. Оно является определяющим по отношению к своему государству, ибо всякое государство — это концентрированное выражение и воплощение общества. Отсюда вытекает следующее: каково общество, таково и его государство. В свою очередь, государство оказывает обратное влияние на гражданское общество, его структуры. Так, принимаемые государством правовые акты либо стимулируют его развитие, либо оказываются тормозом. В правовом государстве правотворческая деятельность находится под контролем общества, обеспечивает его поступательное развитие и демократизацию всех сторон его жизни.

Степень зрелости гражданского общества и всех его составляющих институтов — это тот критерий, который характеризует стабильность и прочность конституционного строя. В связи с этим закрепление в конституционно-правовых нормах основ гражданского общества позволяет юридически обеспечить независимость общества от государства, предусмотреть гарантии от незаконного вмешательства последнего в дела общества, установить границы и пределы государственного воздействия на общественные отношения.

Российское государство как главная властвующая и организующая сила содействует развитию институтов гражданского общества, обеспечивает нормальную деятельность всех негосударственных организаций в рамках их уставных задач, содействует их развитию и совершенствованию. Это выражается в следующем.

1. Государство гарантирует конституционное право граждан на объединение в общественные организации и создает необходимые условия для их успешной деятельности. Общественные организации пользуются широкими политическими свободами: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и де-

монстраций. Государство оказывает им в необходимых случаях материальную помощь, закрепляет в законодательстве наряду с другими формами собственности общественность общественных организаций.

2. Государство определяет правовое положение общественных и иных организаций, осуществляет регистрацию их уставов. Внутренние же отношения между членами организации регулируются нормами общественных организаций.

3. Деятельность общественных организаций находится под охраной государства. Охрану их прав и интересов осуществляют суд, прокуратура и другие государственные органы. Они же содействуют в реализации некоторых решений общественных организаций, например решений кооперативных или частных организаций, если они не исполняются в добровольном порядке. В то же время государство осуществляет надзор за соблюдением общественными организациями требований законов и обеспечивает их строгое исполнение и др.

Однако Российская Федерация, способствуя формированию гражданского общества, должна учитывать, что в России имеется ряд специфических особенностей, которые оказывают существенное влияние на весь этот процесс. Во-первых, в социальной психологии граждан России сформировалась привычка доверять сильной авторитетной государственной власти, которая всегда брала на себя решение всех важнейших вопросов общественной

жизни; во-вторых, в сознании россиян традиционно сильны коллективистские начала, привычки вести совместную жизнедеятельность; в-третьих, основная часть населения России никогда не была реальным собственником, была отчуждена от земли и средств производства.

С учетом этих особенностей необходимо рассматривать проблемы формирования гражданского общества в России. Конституция РФ и законодательство в целом создают благоприятные условия для формирования полноценного гражданского общества, однако сам процесс с неизбежностью потребует длительного периода, постоянного внимания и помощи со стороны государства. Закрепление идей гражданского общества в действующей Конституции РФ играет важную положительную роль, так как реализация их на практике способствует совершенствованию конституционного строительства.

¹ Миронов А.Л. Соотношение основ конституционного строя с конституционными принципами // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 1. С. 14.

² См.: Симонян Г.Р. Общие конституционные принципы устройства современного российского федеративного государства // Законы России: опыт, анализ, практика. № 3. 2007. С. 18—19.

³ Представляется, что общественный контроль (наряду с государственным контролем), есть разновидность социального контроля.

⁴ Миронов А.Л. Соотношение основ конституционного строя с конституционными принципами // Образование. Наука. Научные кадры. 2013 № 1. С. 16.

Актуальные проблемы конституционного права России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». (Серия «Magister»). / Под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК 34

ББК 67

О ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА И ОПЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА

*СЕРГЕЙ ОЛЕГОВИЧ МАКАРЧУК,**преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: izkemerovo@mail.ru**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право**Рецензент: кандидат юридических наук В.А. Мамонтов**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Анализ недавно включенных в Гражданский кодекс Российской Федерации положений, посвященных опционному договору и опциону на заключение договора, учитывая существующую в нашей стране правовую доктрину, позволяет сделать вывод, что опцион, предусмотренный ст. 429.2 ГК РФ, не имеет каких-либо существенных отличий от опциона, регламентируемого ст. 429.3 ГК РФ.

Ключевые слова: опционный договор, опцион на заключение договора, соглашение, сделка, обязательство.

Annotation. Analysis recently included in the Civil Code of the Russian Federation of the provisions dealing with option contracts and options on the conclusion of the contract, taking into account existing in our country, the legal doctrine, leads to the conclusion that the option provided for in Article 429.2 of the Civil Code does not have any essential differences from the option, regulated by Article 429.3 of the Civil Code.

Keywords: option agreement, the option to enter into a contract, agreement, transaction, commitment.

Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ¹ в Гражданский кодекс Российской Федерации, наряду с иными изменениями, внесены две новые статьи — 429.2, 429.3. Данные нормы посвящены новому для гражданского законодательства явлению — «опциону». Данный феномен достаточно давно тревожит умы отечественных цивилистов. Вызвано это, в том числе и тем, что опцион является понятием общевидовым, и в, то же время, разноплановым. Этот же факт, по всей видимости, и предопределил характер правовой регламентации соответствующих отношений. Как было отмечено, указанным Федеральным законом введены две нормы, каждая из которых, по логике законодателя, должна была предусмотреть, хоть и непосредственно связанную с юридически обеспеченной возможностью альтернативного выбора поведения (опционом), но, все же, отдельную правовую конструкцию. В соответствии со ст. 429.2 ГК РФ в силу соглашения о предоставлении опциона на заключе-

ние договора (опцион на заключение договора) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом. Другая сторона вправе заключить договор путем акцепта такой оферты в порядке, в сроки и на условиях, которые предусмотрены опционом.

Ст. 429.3 ГК РФ предусматривает опционный договор, по которому одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий, и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается.

Таким образом, на сегодняшний день отечественным законодательством восприняты, по сути, все существующие в правовой плоскости проявления «опционности»².

Безусловно, тот факт, что отечественное гражданское право, с учетом вновь возникающих в сфере имущественного оборота потребностей, готово заимствовать новые правовые механизмы, является положительным моментом.

Однако, представляется, что соответствующие законодательные новеллы должны наиболее полным образом учитывать сформировавшуюся за многие годы цивилистическую доктрину.

Так, если говорить о модели «опциона», предусмотренной ст. 429.2 ГК РФ, то она, по мнению автора, реципирована из американского права, в котором призвана решать ряд задач, присущих именно соответствующей правовой системе. Прежде всего, это проблема перфекции соглашений.

Дело в том, что существующая в Америке система воззрений имеет несколько отличающийся от отечественного учения взгляд на правовую природу договора. Прежде всего, договор там раскрывается через совершенное взамен какого-либо встречного предоставления обещание, обеспеченное мерами государственного принуждения³. Это, в свою очередь, приводит к тому, что оферта по праву США, по общему правилу не связывает субъекта, ее направившего, до тех пор, пока не получен ответ (не выполнено действие) о соглашении на заключение договора, и, соответственно, может в любой момент быть отозвана.

Наличие же института, в рамках которого невозможность отозвать предложение к заключению договора в течение определенного законом или соглашением времени закрепляется в качестве обязанности (при том, что в США отсутствует полноценное учение об обязательствах), позволяет решать соответствующую задачу.

В российском гражданском праве включение в законодательство соответствующего варианта опциона, с одной стороны, будет способствовать разрешению вопроса, связанного с обеспечением возникающих в последнее время в предпринимательской среде потребностей в новых юридических механизмах, позволяющих организовывать взаимосвязи ее участников для будущего товарообмена⁴, а также предусматривает возможность обуславливать возникновение (прекращение) прав и обязанностей обстоятельствами полностью или преимущественно зависящими от воли сторон (потестативные условия)⁵.

С другой стороны, с учетом имеющейся в цивилистическом учении концепции, в соответствии с которой категория «договор», имеет несколько значений (договор — как сделка; договор — как обязательство; договор — как документ), опцион на заключение договора, в том виде как он предусмотрен на сегодняшний день Гражданским кодексом, вызовет ряд несоответствий.

Как известно, до введения анализируемой статьи оферта в отечественном гражданском праве, являясь предложением, которое обращено одному или нескольким лицам, достаточно определено, содержит все существенные условия и выражает намерение совершившего его лица считать себя заключившим договор с ее получателем, рассматривалась исключительно как составная часть юридического факта (состава); другими словами необходимая предпосылка образующегося договорного правоотношения. При этом воспринималась всегда исключительно как действие ничем, кроме личных мотивов лица ее направившего не обусловленное, т.е. не носящее обязательного характера с точки зрения ее возникновения. Связано это с тем, что происхождение оферты традиционно в нашей стране соотносится с категорией правоспособности, ограничение которой возможно только в исключительных случаях.

Теперь же, с введением соответствующей нормы, оферта в гражданском праве России может быть рассмотрена не только с точки зрения основания возникновения обязательства, но и как составная часть его содержания, а именно — некое должностное состояние.

Дело в том, что, как было указано ранее, в соответствии с диспозицией ст. 429.2 ГК РФ по опциону на заключение договора одна сторона направляет безотзывную оферту в силу ранее достигнутого соглашения.

Сам термин «соглашение» в настоящее время, исходя из анализа гражданского законодательства, научных положений, сложившейся судебной практики, воспринимается примерно одинаково — это совпадающее волеизъявление лиц, направленное на определенный правовой результат. Т.е. понятие «соглашение» в рамках гражданского права не иначе как основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений признать нельзя. Даже

вновь введенный в ГК РФ институт переговоров о заключении договоров, казалось бы, до не давнего времени лишь «обслуживающий» реальные правовые (договорные) отношения, предусматривает возможность заключения соглашения, основным последствием которого является установление прав и обязанностей (ст. 434.1 ГК РФ).

Таким образом, наличие достигнутого соглашения иных, кроме как установление (изменение, прекращение) прав и обязанностей, последствий иметь не может.

Другими словами, опцион на заключение договора — это соглашение в силу которого одна сторона возлагает на себя обязанность впоследствии (или одновременно с его достижением) направить содержащую все необходимые условия безотзывную оферту в адрес другой стороны.

С этой точки зрения опцион на заключение договора есть не что иное, как «обыкновенное» договорное обязательство с присущим только ему предметом исполнения.

В результате все это приводит к тому обстоятельству, что соглашение о предоставлении опциона, предусмотренное ст. 429.2 ГК РФ, по факту не имеет каких-либо существенных отличий от опционного договора, регламентируемого ст. 429.3 ГК РФ. Ведь в отсутствии перечня действий, исполне-

ния которых может требовать управомоченная по опционному договору сторона, соответствующая норма предполагает возможность включения в содержание и такой обязанности, как направление предложения заключить договор. Отсутствие же требования в обозначенный соглашением срок (так же, как в рамках опциона на заключение договора отсутствие акцепта) будет приводить к одному и тому же последствию — прекращению правоотношения.

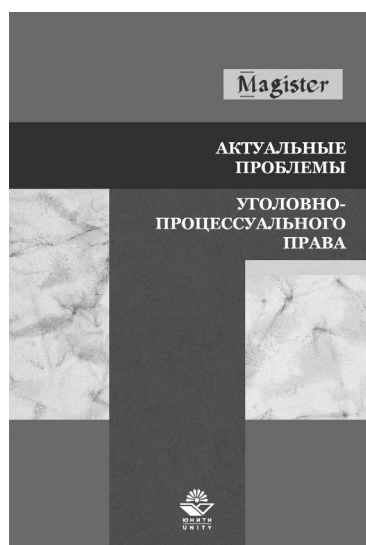
¹ Федеральный закон от 8 марта 2015 г. №42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» //Собр. законодательства Российской Федерации, 2015. № 10, ст. 1412.

² В мировом масштабе «опцион» различается с точки зрения обозначения права, которое вытекает из договорных правоотношений, при обозначении права, установленного ценной бумагой, а также в качестве безотзывной оферты, которую управомоченное лицо может акцептовать, породив тем самым договорные отношения с оферентом.

³ Единый торговый кодекс США (Uniform Commercial Code (UCC)).

⁴ Макаруч С.О. Об организационной функции опционного договора // Вестник Московского университета МВД России Издательство: Московский университет МВД России (Москва) ISSN: 2073-0454. 2013. № 12. С. 36—38.

⁵ Например, см. поправки к опубликованному тексту законопроекта о внесении изменений в ГК РФ в части общих вопросов гражданского подготовленные подгруппой по общим вопросам гражданского права сформированной Министерством экономики РФ, сайт www.economy.gov.ru.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. (Серия «Magister») / Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 287 с.

Учебное пособие, подготовленное в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция», квалификация «магистр», отражает современные актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы уголовно-процессуального права.

Для магистров, слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей юридических вузов, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства. Для курсантов (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей юридических вузов, а также для всех интересующихся проблемами конституционного развития.

УДК 340.132

ББК 67.0

ПОЛИЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ¹

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ МАМОНТОВ,

*начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат юридических наук, доцент**E-mail: mamontov60@mail.ru**Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Обосновывается идея единой системы обеспечения правосудия. В качестве системообразующей функции рассматривается правосудие как качественная характеристика правопорядка. Показывается, что полиция, наряду с другими правоохранительными органами исполнительной власти, всегда являлась и является важной, объективной и неотъемлемой частью названной системы.

Ключевые слова: полиция, правосудие, правопорядок, предварительное следствие

Annotation. The idea of uniform system of ensuring justice locates. As backbone function justice as the qualitative characteristic of a law and order is considered. It is shown that the police, along with other bodies law enforcement agencies of executive power, was always and is an important, objective and integral part of the called system.

Keywords: police, justice, law and order, preliminary investigation

Вклад полиции в обеспечение правосудия по уголовным делам существенен и объективно обусловлен публично-правовой природой преступления. Судебные стадии уголовного процесса в большинстве случаев имеют смысл только в результате эффективной деятельности полицейского аппарата и других «вспомогательных» органов, организационно действующих вне рамок судебной системы. И в этом смысле органы различных ветвей власти, самостоятельность и независимость которых друг от друга сейчас традиционно подчеркивается и научно обосновывается, образуют единую систему, главной и единой функцией которой является справедливое наказание каждого преступника. Общественное мнение о состоянии правопорядка и состоянии правосудности в обществе формируется не на статистических отчетах, а очевидно, на общественном представлении об обеспеченности неотвратимости наказания. К слову, и уровень преступности в значительной степени зависит от реализуемости этого принципа². Вместе с тем, в отечественной научной литературе до сих пор не преодолено изолированное исследование проблем организации противодействия преступности правоохранительной си-

стемой исполнительной ветви власти и судебной системой. Думается, что одна из причин такого состояния кроется в существующей интерпретации положений законодательства об обеспечении независимости и исключительности судебной власти.

Как следует из анализа ст. 118 действующей российской Конституции, понятия «правосудие» и «судебная власть» законодателем отождествляются. Подавляющее большинство современных научных работ, посвященных проблемам правосудия, опираются на эти узкоюридические трактовки. Узкоюридический подход в рамках законодательных дефиниций не позволяет увидеть проблему в целом и, по нашему мнению, является одной из главных причин малой эффективности судебно-правовых преобразований в России.

Увлеченность исключительностью, независимостью и обособленностью судов привела к тому, что оценки судебной реформы и деятельности судов оторваны от реальности и их социальной значимости. Приняв за исходное и неоспоримое положение, что правосудие есть результат исключительной деятельности судов, все усилия реформаторов свелись

к совершенствованию форм судопроизводства и судостройства. В результате форма достигла некой степени совершенства, но при этом вопрос: достигну ли правосудие более высокой степени совершенства — остается открытым.

Однако, этот просчет характерен не только современной судебной реформе. Исторический опыт показывает, меры по реорганизации правосудия должны быть системными и затрагивать не только систему судов, но и других участников обеспечения правосудия и, в первую очередь, полицию³.

Системный подход к исследованию требует рассматривать понятие правосудия не как особую форму государственной власти, осуществляемой в различных формах судопроизводства, а как результат, состояние, атрибутивное свойство или качество политико-правовой системы (правового государства). В данном контексте правосудие не сводится к деятельности судов всех видов, а рассматривается как результат, который может быть выше или ниже в зависимости от свойств воспроизводящей системы — системы обеспечения правосудия.

Понимание правосудия как качественной характеристики правопорядка позволяет преодолеть значительную изолированность научных исследований отдельных элементов системы обеспечения правосудия; придает целостное видение форм, методов, пределов и этапов преобразования системы в целом и каждой из ее частей.

Системный подход позволяет определить роль и место полиции в обеспечении правосудия, делает очевидным невозможность обеспечения надлежащего правосудия за счет реформы лишь одного звена системы его обеспечения (пусть и самого важного) — судебной системы.

Роль полиции в обеспечении правосудия по уголовным делам в истории российского судопроизводства была разной, но всегда значимой. Так, книга 2 тома 15 Свода Законов Российской империи, посвященная уголовному судопроизводству, уже во 2-ой статье принципиально определяет роль полиции в уголовном процессе: «Производство следствия и все меры к оному относящиеся, принадлежат Полиции»⁴.

Великая судебная реформа 1864 г. пересмотрела этот порядок. Реализуя идею полноты судебной власти, реформаторы передали производство предвари-

тельного следствия судебным следователям, состоявшим при окружных судах. В ходе ее подготовки и проведения была предпринята попытка решить кардинальные проблемы организации следствия и участия в обеспечении правосудия полиции:

- ❖ определить место следственных органов в системе правосудия, обеспечить процессуальную независимость следователя от административных органов;
- ❖ обеспечить надлежащую защиту законных прав и интересов обвиняемого на предварительном следствии;
- ❖ разрешить вопрос о характере функций, исполняемых следователем;
- ❖ определить границы участия полиции в расследовании преступлений;
- ❖ определить границы и формы допуска гласности и защитника на стадии предварительного следствия.

Однако меры, предпринятые в ходе судебной реформы, оказались недостаточными для устранения двух главных недостатков этой стадии уголовного судопроизводства: медленности производства и высокого процента прекращаемости уголовных дел за неустановлением лица, совершившего преступление. В 70—80-х годах XIX в. проблемы предварительного следствия вновь стали одной из главных тем юридической литературы, в которой дебатировались недостатки предварительного следствия и необходимость его новой реорганизации.

Общепризнанными причинами низкой эффективности следственного аппарата стали: 1) неудовлетворительность полицейского дознания и розыска; несовершенство устройства полиции: разносторонность и многосложность ее обязанностей, неудовлетворительность кадрового состава полиции, отсутствие нормального взаимодействия с чинами судебного ведомства, в том числе и следователями; 2) неудачное законодательное разграничение дознания и предварительного следствия, совмещение в лице следователя розыскных, обвинительных и судебных функций; 3) неудовлетворительное служебное положение судебного следователя и, как следствие этого, плохой, с точки зрения образования и морально-нравственных качеств, кадровый состав следственного аппарата; отдаленность судебного следователя от местного населения вследствие об-

ширности следственных участков; 4) чрезмерное обременение судебных следователей непосильным или излишним количеством труда; 5) недостаточный прокурорский надзор за производством расследования, выразившийся в его пассивности во время расследования⁵.

Перечисленные проблемы актуальны и сегодня. Закон «О полиции»⁶ в ст. 12 об обязанностях полиции разворачивает роль полиции в сфере обеспечения правосудия. Возлагаемые на полицию обязанности в этой сфере связаны с:

1) приемом и регистрацией заявлений и сообщений о преступлениях;

2) незамедлительным прибытием на место совершения преступления, место происшествия, и пресечением противоправных деяний, первичной документацией обстоятельств совершения преступления, обеспечением сохранности следов преступления;

3) выявлением причин преступлений и условий, способствующих их совершению, принятием мер по их устранению;

4) возбуждением уголовных дел в соответствии с подследственностью, производством дознаний по уголовным делам, производством предварительного следствия по которым необязательно;

5) выполнением неотложных следственных действий по уголовным делам, производством предварительного следствия по которым обязательно;

6) исполнением в пределах своих полномочий решений суда (судьи), письменных поручений следователя, руководителя следственного органа, органа дознания о производстве отдельных следственных действий;

7) проведением оперативно-разыскных мероприятий, задержанием лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, производством иных процессуальных действий;

8) осуществлением оперативно-разыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений;

9) осуществлением розыска лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении; лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда; осуществлением розыска похищенного имущества; установлением имущества, подлежащего конфискации;

10) оказанием содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в осуществлении розыска и задержания лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания;

11) осуществлением государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц.

Нетрудно заметить, что сегодня, как и в предыдущие годы, результаты деятельности полиции в значительной степени влияют на нормальное и эффективное судебное производство по уголовным делам. Качество работы полиции самым непосредственным образом сказывается на функционировании всей системы обеспечения уголовного правосудия.

В последнее время предприняты значительные шаги по совершенствованию судебной системы и полиции. Однако, ни какие затраты, если они не учитывают системности обеспечения правосудия и направлены на совершенствования одного звена этой системы в отрыве от другого, не могут принести ощутимого результата. Совершенно очевидно, что ни судебные, ни административные учреждения не могут самостоятельно выполнить эту задачу, а потому неизбежно переплетение и объединение их усилий. На дистанции между фактом преступного деяния и судебной процедурой привлечения виновного к юридической ответственности, совершенно объективно требуется большая работа полицейских органов, без которой трудно себе представить вообще правосудие по уголовным делам. На самом деле, полиция всегда находится ближе к повседневной жизни общества, всегда имеет возможность оперативно отреагировать на противоправные проявления и, тем самым, обеспечить последующую правосудную функцию суда. Причем надо заметить, что законная и эффективная деятельность полицейских органов в этой сфере в значительной степени обеспечивает эффективность правосудия, реализацию принципа неотвратимости наказания, который, как было уже сказано, является ключевым для снижения напряженности криминальной обстановки.

Таким образом, системный подход к обеспечению правосудия требует выработки стратегического плана гармоничного реформирования всех звеньев системы обеспечения правосудия и, в первую очередь, выработки функциональной согласованности судов и полиции.

¹ Статья подготовлена с использованием Справочной правовой системы КансультантПлюс.

² Преступность, явление сложное и, конечно, на нее влияют огромное количество факторов, например пьянство и алкоголизм (Подробнее см.: *Ендольцева А.В., Никитин А.М.* Пьянство, его истоки и криминологическая сущность // *Российский следователь.* 2013. № 13. С. 27—30.) Вместе с тем, яркой иллюстра-

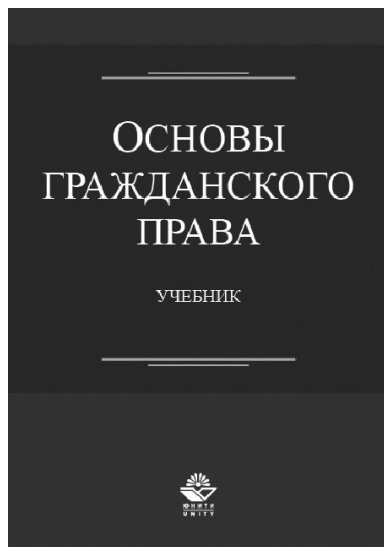
цией влияния неотвратимости наказания на состояние правопорядка является распространение автоматической фотофиксации нарушений скоростного режима на дорогах. Даже при свободной дороге большинство водителей теперь ведут автомобиль с «ненаказуемой» скоростью.

³ Богатый и ценный материал по этой проблеме содержится в книге российского юриста и государственного деятеля В.Я. Фукса. См.: *Фукс В.Я.* Суд и полиция. В двух частях. М. 1989.

⁴ Свод законов Российской Империи, т. 15, кн. 2 «Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках», ст. 2, СПб, 1857.

⁵ Подробнее см.: *Мамонтов А.Г.* Судебный следователь в истории российского судопроизводства. Учебное пособие / М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2003; *Мамонтов А.Г.* Становление института предварительного следствия в рамках судебной реформы 1864 г. М., 2005.

⁶ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г., 3-ФЗ, // *Российская газета.* 2011, 8 февраля. № 25.

Основы гражданского права. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. Н.Д. Эриашвили, Р.А. Курбанова. Изд-во ЮНИТИ, 2015.

В учебнике изложены основные положения гражданского права. Раскрыты источники, принципы и субъекты гражданского права. Определена система вещных прав. Рассмотрены общие положения об интеллектуальной собственности; об обязательственном праве, а также отдельные виды обязательств. Отдельный раздел посвящен общим положениям наследственного права.

Для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

Таможенное право. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Таможенное дело» / под ред. Н.Д. Эриашвили. 6-е издание, переработанное и дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 303 с. (серия «Dura lex, sed lex»)

Учебник состоит из трех разделов: «Общие положения», «Таможенная деятельность» и «Обеспечение законности деятельности таможенных органов».

В новом издании учтены изменения в законодательстве, а также решения Конституционного Суда РФ и иных государственных судебных органов по состоянию на 1 марта 2015 г.

Для студентов (курсантов) высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Таможенное дело», юристов, а также для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных и других органов.

УДК 34
ББК 67

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТЕРРОРИЗМА В МИРЕ

МУСА УМАТГИРЕЕВИЧ МЕДОВ,

генерал-майор полиции

E-mail: musa.medov@yandex.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Рецензент: доктор юридических наук, профессор А.А. Магомедов

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрываются современные тенденции терроризма в мире. Обращается внимание на том, что терроризм на современном этапе характеризуется спецификой, выраженной в использовании террористами современных технологий и нетрадиционных средств нападения.

Ключевые слова: терроризм, исламское государство, идеология, террористические группы, террористические организации, исламский терроризм, психологическое воздействие, Интернет.

Annotation. In article current trends of terrorism in the world reveal. The author in the work pays attention that the terrorism at the present stage is characterized by the specifics expressed in use by terrorists of modern technologies and nonconventional means of attack.

Keywords: terrorism, Islamic state, ideology, terrorist groups, terrorist organizations, Islamic terrorism, psychological influence, Internet.

Терроризм стал частью современной жизни, бичом всех демократических правительств. Сейчас мир является свидетелем новых тенденций терроризма, которые ныне более фанатичны, более смертельны и более глобальны, чем в любое другое время. Терроризм сегодня более разнообразен с точки зрения своей мотивации, финансирования и разрушительных последствий его актов.

Наибольшую угрозу к началу XXI в. для стран Европы, Америки, России и других государств стал представлять исламистский, как мы его понимаем псевдорелигиозный терроризм. Проблема здесь заключается, прежде всего, в том, что, для Европы, это «доморощенный» терроризм. Так, по данным западных исследователей в Германии 2005 г. насчитывалось 105 террористов-исламистов, к январю 2011 г. — уже 130, к 2012 г. их число увеличилось еще на несколько десятков, причем 96 человек из них являются гражданами стран Европейского Союза¹.

За последние годы Российская Федерация, как и все мировое сообщество, пережила масштабные атаки со стороны международного и внутреннего терроризма: захват школы в Беслане (погибло 330 человек), здания «Норд-Оста» в Москве (погибло 129 человек), вооруженное нападение на Нальчик (погибло 47 человек), взрывы домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске (погибло 294 человека) и многие другие. В связи с этим, еще в 2002 г. Президент России В.В. Путин справедливо заметил, что: «Мы имеем дело не просто с отдельными акциями устрашения нас обособленными вылазками террористов. Мы имеем дело с прямой интервенцией международного террора против России с тотальной, жестокой и полномасштабной войной, которая вновь и вновь уносит жизни наших соотечественников»². По данным ГИАЦ МВД России, за последние 7 лет (с 2008—2014 гг.) в стране зарегистрировано 4 924 преступлений террористического характера³ (см. табл.).

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений
в Российской Федерации

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	3209862	2994820	2628799	2404807	2302168	2206249	2166399
Зарегистрировано преступлений террористического характера	642	654	581	622	637	661	1127
Направлено в суд дел по преступлениям террористического характера	240	263	236	240	301	265	367
Расследовано дел террористического характера	550	530	410	428	478	454	579
Приостановлено дел террористического характера	87	87	118	117	117	106	339
Раскрываемость преступлений террористического характера, абс.знач. %		85,90	77,65	78,53	80,34	81,07	63,07
Выявлено лиц, причастных к деятельности террористического характера	530	521	402	377	373	370	513

Вместе с тем, американская поддержка исламистов в Сирии, Ираке, Ливии привела к неразберихе в этих государствах и способствовала созданию группировки «Исламского государства» (далее в тексте — ИГИЛ или ИГ). Соединенные Штаты вступили в XXI в. инициаторами хаоса на ближнем востоке и основателями группировки «ИГИЛ». А именно, террористы «Исламского государства», во власти которых уже находится часть Ирака и Сирии, постепенно захватывают под свой контроль и Ливию, пользуясь почти четырехлетней политической нестабильностью, конфликтом в государстве и слабостью центральной власти. Данная организация начала свою деятельность еще в 2006 г., как часть «Аль-Каиды», тогда же возникло название «Исламское государство Ирака и Леванта», давшее аббревиатуру ИГИЛ, которую используют до сих пор, хотя сейчас организация предпочитает называть себя просто «Исламским государством». В начале 2014 г. ее лидер Абдалла Ибрагим ас-Самараи (также известный как Абу Бакр аль-Багдади) заявил об отделении от детища Усамы бен Ладена, вероятно, почувствовав собственную силу и влияние,

хотя бойцы до сих пор хранят верность идеям бывшего террориста № 1. В конце 2014 г. появились слухи о гибели аль-Багдади, но позже они не подтвердились. В жестокости «ИГИЛ» не уступит средневековым крестоносцам и инквизиторам. Кроме публичных казней «неверных», они очень жестоко следят за «чистотой» своих рядов, убить могут даже за курение.

В июне 2014 г. боевики «ИГИЛ» захватили восток Ирака и север Сирии, объявив о создании «Исламского государства», которое должно объединить мусульман мира. С осени 2014 г. представители организации постепенно проникали на территорию Ливии, в декабре глава американского военного командования в Африке генерал Дэвид Родригес заявил о том, что на севере страны были обнаружены тренировочные лагеря «ИГИЛ», сообщало FT. Численность бойцов постепенно росла, и в феврале 2015 г. мир столкнулся с серьезной угрозой проникновения «ИГИЛ» в Европу, поскольку Ливия имеет выход к Средиземному морю⁴.

Смена власти в Ираке, Ливии и других государствах усилили антиамериканские настроения и

внутри, и за пределами исламских стран во всем мире. Хотя конечный исход этих процессов не вполне ясен, одна вещь совершенно очевидна и понятна: XXI в. не позволит никакой стране оставаться изолированной от международной ответственности за свои действия⁵.

Но именно ИГ за прошедший год удалось почти полностью приковать к себе мировое внимание, потеснив в новостной повестке и «Талибан», и «Аль-Каиду». «МК» побеседовал с экспертами о том, какие факторы позволили группировке выделиться из ряда подобных, добиться столь масштабного резонанса и стать прямой угрозой для других радикальных движений⁶.

Как видим, правительства большинства государств обеспокоены терроризмом и уделяют много внимания борьбе с ним. Это так, ибо: «Обострение борьбы за сферы влияния между различными социальными силами, политическими идеологиями, в том числе этнического и конфессионального характера, частое применение субъектами мировой политики терроризма в качестве эффективного средства политической борьбы стало одной из главных проблем, мешающих устойчивому развитию, как России, так и всего мирового сообщества»⁷.

Если на протяжении долгого времени считалось, что террористы представляют собой одного лидера и сеть небольших террористических групп, то на современном этапе мы видим, что терроризм может исходить и от одного радикально настроенного молодого человека. Многочисленные европейские исследования показывают, что ныне многие террористы действуют по принципу «думай на глобальном, а действуй на местном уровне». Примером могут служить Мохаммед Мерах в Тулузе (Франция), Брейвик в Норвегии и др.

Если посмотреть более детально на террористический акт, совершенный утром 19 марта 2012 г. в европейской школе «Сокровища Торы» в Тулузе (Франция), то мы видим, что Мохаммед Мерах был гражданином Франции алжирского происхождения, проживал в Тулузе, работал автослесарем. Знакомые с ним люди утверждали, что это тихий и вежливый молодой человек, который не производил впечатления религиозного фанатика и не спорил о политике. Когда дом, где он проживал, окружили

полицейские, пытавшиеся уговорить его сдаться, то в это время он излагал свои политические и религиозные взгляды, писал прокламации в Интернете, на известном исламистском сайте «Джунд аль-Халифа» («Солдаты халифата») и указывал на то, что он вовсе не желает умирать за ислам, предпочитая за него убивать: и если он останется в живых, то количество его жертв с помощью Аллаха увеличится⁸.

В январе 2015 г. Францию захлестнула волна терактов. В среду группировка террористов «Аль-Каиды» атаковала редакцию сатирического еженедельника Charlie Hebdo, расположенного в центре Парижа, устроив там бойню. Были убиты 12 человек, в том числе главный редактор издания Стефан Шарбонье.

За этим последовали акции террористов в других городах страны и пригородах столицы республики⁹.

Террористический акт от 2 марта 2011 г. в Германии, свидетельствует о том, что террористов-одиночек, причем граждан европейских государств, становится все больше. Так, молодой человек, вооружившись пистолетом и двумя ножами напал на территории аэропорта на двух летчиков. Напавший был этническим албанцем из Косово, набожным мусульманином. Хотя он и родился в Косово, его семья в течение 40 лет жила в Германии. Когда террорист был еще школьником, в 2005 г. он совместно с одноклассниками выиграл премию правительства и мечтал о создании школьного проекта по предотвращению насилия в обществе, подрабатывал в отделении почты в аэропорту. По данным немецкой прокуратуры, именно Интернет сыграл важную роль в радикализации подростка, когда на его страничке в Facebook была размещена ссылка на джихадский гимн битвы. Полицейским он признался, что действовал в одиночку и не принадлежит к террористической сети или конкретной группе¹⁰.

Ныне прямое использование средств массовой информации (СМИ) «реализуется, как правило, в глобальной сети Интернет, где в этом качестве выступают сайты террористических структур. Интернет является идеальной средой для деятельности террористов, поскольку доступ к ней крайне легок, потенциальная аудитория огромна, там легко обе-

спечить анонимность пользователей, она никем не управляется и не контролируется»¹¹.

Таким образом, мы видим, что терроризм перестал существовать лишь только на «земле», он перешел в иное глобальное пространство — в киберпространство. На сегодняшний день деятельность террористов с использованием глобальной коммуникационной сети Интернет в науке в полной мере не изучена. Силовые структуры как России, так и других стран ведут постоянный мониторинг таких сайтов.

В эпоху информационного общества телекоммуникационные системы используются во всех сферах жизнедеятельности человека и государства через созданное киберпространство посредством глобальных компьютерных сетей. При этом безопасность тысяч их пользователей и целых государств может оказаться в зависимости от нескольких преступников¹².

Некоторые западноевропейские ученые, такие как Габриэль Вайман, занимаются этой проблемой уже много лет. Им было выявлено, что в 1998 г. около половины из тридцати организаций, именуемых в качестве «иностранных террористических организаций» имели свои веб-сайты. К 2000 г. практически все террористические группы обозначили свое присутствие в сети Интернет. На данный момент имеются сотни сайтов, обслуживающих террористов и их сторонников¹³.

Терроризм в Интернете — очень динамичное явление. Веб-сайты могут внезапно появляться и так же внезапно исчезать, может изменяться их формат, но во многих случаях они исчезают путем изменения их онлайн-адреса, при этом сохраняется полное содержание сайта. Для того, чтобы найти эти сайты необходимо проводить многочисленное сканирование Интернета. Огромное разнообразие названий сайтов, терминов в поисковых системах, чатов, форумов сторонников и сочувствующих, видеоролики, ссылки на другие сайты, вот лишь то немногое с чем приходится бороться правоохранительным органам России и других стран каждый день. Можно себе представить какой это титанический труд¹⁴.

Как известно, одним из важных обязательных условий функционирования террористических структур и результативности их деятельности счи-

тается скрытность. «В настоящее время имеются достоверные данные, что террористы активно используют при подготовке и координации терактов передачу зашифрованных посланий и приказов посредством электронной почты, интернет-чатов и форумов. В ходе подготовки теракта 11 сентября 2001 г. ячейки «Аль-Каиды» использовали новые телефонные сервисы на базе Интернета для связи с другими террористическими группами за границей, а также специальное программное обеспечение для выхода в чат в Интернете для связи с угонщиками самолетов»¹⁵.

Анализ использования террористами сети Интернет показал, что их деятельность с его использованием варьируется от ведения психологической войны, сбора информации и средств, до вербовки, пропаганды, а так же планирования и координации террористических актов. По своей природе Интернет во многом является идеальной ареной для деятельности террористических организаций. В частности, он предполагает:

- ◆ легкий доступ;
- ◆ отсутствие цензуры и других форм государственного контроля;
- ◆ потенциально огромная аудитория по всему миру;
- ◆ анонимность общения;
- ◆ быстрый поток информации;
- ◆ недорогая разработка и сопровождение веб-присутствия;
- ◆ большая возможность разместить на сайте как текст, графику, так видео- и аудио- записи, чтобы пользователи могли скачать фильмы, песни, книги, плакаты и т.д.

В связи с изложенным представляет интерес мнение американского терролога Джеймса А. Льюиса считающего, большинство ранних разработок о «киберугрозе» посвящены хакерам, террористам, иностранным шпионам и преступным группировкам, «которые, вбив в компьютер несколько команд, могут получить контроль над важнейшими инфраструктурами или разрушить их, а также парализовать целые нации. Этот пугающий сценарий не подкрепляется никакими доказательствами.

Террористические группы подобные «ИГИЛ», действительно широко используют Интернет, но только как средство связи внутри группы, сбо-

ра средств и популяризации своей деятельности. Кибертеррорист может также использовать Интернет в своих целях, чтобы узнать номера кредитных карт или иные ценные данные, необходимые для обеспечения финансовой поддержки террористических операций. Кибертерроризм привлекает значительное внимание, но до настоящего времени он являлся не многим больше, чем пропаганда, некая совокупность сведений или цифровой эквивалент надписей на стенах, с группами, опирающимися на сайты друг друга. Никакие важнейшие инфраструктуры не пострадали от кибератак¹⁶.

Между тем, дальнейшее развитие новых информационных технологий, с простотой доступа к ним, относительно низкой их стоимостью, и представляемыми ими широкими возможностями, открывает для терроризма новые границы, переводя кибертерроризм в разряд серьезных опасных угроз для человечества, сравнимых, по оценкам специалистов, с ядерным, бактериологическим и химическим оружием. При этом степень опасности угрозы кибертерроризма — в силу своей новизны — не до конца еще осознана.

¹ Все цифры взяты из: «Выступление Государственного бюро расследований, раздел VII — Борьба с терроризмом (СТВГ)»,

Австрия, 14 апреля 2011 г.

² Обращение Президента России В.В. Путина к российскому народу // Российская газета. 7 сентября. 2004 г.

³ Форма 494 ГИАЦ МВД России.

⁴ ИГИЛ вплотную подходит к Европе: Ливия может втянуть в войну полмира <http://obozrevatel.com/abroad/58436-igil-vplotnuyu-podoshel-k-evrope-liviya-mozhet-vtyanut-v-voynupolmira.htm>

⁵ Godson, Roy. International Terrorism. Vital Speeches of the Day, vol. 61, no. 17, June 15, 1995.

⁶ «Секрет успеха» ИГИЛ: как группировка стала угрозой для конкурентов-исламистов <http://www.mk.ru/politics/2015/08/20/sekret-uspekha-igil-kak-gruppirovka-stala-ugrozoy-dlya-konkurentovislamistov.html>

⁷ *Махаддам Ф.М.* Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию/ Пер. с англ. В.А. Соснин. М.: Форум, 2011. С. 72.

⁸ <http://respublika-kz.info/news/politics/21497/>

⁹ <http://www.rg.ru/2015/01/09/khronika-site-anons.html>

¹⁰ http://www.cbsnews.com/2100-202_162-20038801.html

¹¹ *Белоножкин В.Н., Остапенко Г.А.* Информационные аспекты противодействия терроризму. М.: Горячая линия — Телеком, 2011. С. 12.

¹² *Иващенко В.В.* Эволюция законодательной техники обеспечения противоправности терроризма. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М.: РГБ, 2006. С. 11.

¹³ <http://www.usip.org/publications/global-terrorism-after-iraq-war>

¹⁴ *Требин М.* Терроризм — болезнь современного общества. <http://www.journalist.kharkov.org/1999-11/terrorism.htm>

¹⁵ *Белоножкин В.Н., Остапенко Г.А.* Указ. соч. С. 12.

¹⁶ *Джеймс А. Льюис* Оценка риска кибертерроризма, кибервойны и других киберугроз // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М., 2004. С. 75—76.

Конституционное право зарубежных государств. Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.И. Червонюк, К.К. Гасанов, Е.Н. Хазов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 463 с.

Рассмотрены проблемы конституционного права зарубежных государств, анализ которых в учебной литературе представлен самым общим образом. Выбор группы стран Европы, Средней Азии, Юго-Восточной и Центральной Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна продиктован прежде всего потребностями учебного процесса: анализ основ конституционного права рассматриваемых стран способствует развитию конституционной теории, позволяет на основе сравнительно-правового и страноведческого анализа раскрыть новые грани и аспекты развивающейся практики конституционализма в современном мире.

Для курсантов (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей юридических вузов, а также для всех интересующихся проблемами конституционного развития.

УДК 34

ББК 67

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАВНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА МИХАЙЛОВА,

профессор кафедры истории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор юридических наук, профессор

E-mail: net-46@mail.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Ценности православной культуры как неотъемлемая часть историко-культурного наследия России нуждаются в государственно-правовой охране. В отечественном законодательстве внимание уделяется совершенствованию право-творческой деятельности государства по охране историко-культурного наследия, в том числе и ценностей православной религиозной культуры от преступных посягательств.

Ключевые слова: церковная собственность; церковь, отделенная от государства; государственное регулирование, государственный контроль; Советское государство; декларация.

Annotation. The values of the Orthodox culture as an integral part of historical and cultural heritage of Russia need state-legal protection. In Domestic law, the focus is on improvement of lawmaking activity of the state on protection of historical and cultural heritage, including the values of Orthodox religious culture from criminal attacks.

Keywords: church property; free church; government; the Soviet state; declaration.

Ценности православной культуры как неотъемлемая часть историко-культурного наследия России являются объектом посягательств и нуждаются в государственно-правовой охране¹. Причем, ценности православной культуры долгое время не были объектом специальной уголовно-правовой охраны от хищений.

Впервые похищение и иные посягательства на церковное имущество рассматривались как религиозное преступление в Указе 1669 г. «О следствии, суде и наказании людей духовного чина, которые объявятся в церковных, или в мирских татъбах, разбоях, в делании фальшивой монет и в убийствах»².

Впоследствии в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1885 г.), всякое похищение вещей и денег как из самих церквей, так и из часовен, ризниц и других постоянных и временных церковных хранилищ, квалифицировалось как святотатство. Предметами святотатства

признавались, во-первых, предметы священные, т.е. предметы религиозного почитания христиан (ст. 243). Вторую группу составляли предметы освященные, т.е. вещи, употребляемые при совершении богослужения (ст. 244). В третью группу входили не освященные употреблением при богослужении предметы: принадлежащие церкви деньги, свечи и т.д. (ст. 247). К святотатству приравнивалось и разрытие могил для ограбления тел или для поругания над погребенными, совершения каких-либо суеверных действий, а также истребление, повреждение и похищение надгробных памятников, наружное повреждение могил³.

Уголовное Уложение 1903 г. упразднило понятие святотатства в качестве религиозного преступления и сохранило его лишь как квалифицирующий признак отдельных преступлений против собственности. Так, ст. 588 предусматривала в отдельной норме воровство в церкви; ст. 589 — в качестве квали-

фицирующего обстоятельства разбой в церкви и т.д. Было исключено из понятия святотатства похищение церковных денег и неосвященных предметов⁴.

В процессе становления советской власти церковь была отделена от государства и отменялась специальная уголовно-правовая охрана религиозных святынь и символов. Возникли определенные сложности, обусловленные тем, что имущество церквей и религиозных организаций, а также ценные предметы культа, являясь собственностью общин местных жителей, находились под контролем местных Советов рабочих и крестьянских депутатов, что нашло свое отражение в постановлении Народного комиссариата «О порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»⁵.

Особенностью охраны памятников православной культуры в СССР являлось отсутствие специальных статей в уголовном законодательстве. Только в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за сокрытие коллекций и памятников старины и искусства, в том числе и памятников православной культуры, подлежащих регистрации, учету или передаче в государственные хранилища⁶.

Основной вопрос, который приходилось решать при квалификации преступных посягательств на культурные ценности, это вопрос о виде собственности на них. Причем, с 1990 г. решение этой задачи существенно осложнилось сохранением действия постановления ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. и УК РСФСР 1960 г. Формально продолжавшие действовать, они противоречили вновь принятым законам СССР «О собственности в СССР» 1990 г. и «О свободе совести и религиозных организациях» 1990 г.⁷.

Коллизия законов заключалась в том, что, с одной стороны, вновь принятые нормативные акты провозглашали равенство всех форм собственности, с другой же, УК РСФСР 1960 г. квалифицировал преступления и определял тяжесть ответственности за его совершение в зависимости от формы собственности на предмет посягательства. Происходило это по той причине, что церковное имущество, согласно названному выше постановлению ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г., объявлялось государственным. УК РСФСР 1960 г. определял приоритетной целью защиту именно государственного имущества⁸.

Начало специальной уголовно-правовой охраны культурных ценностей от хищений положило принятие 1 января 1994 г. Федерального Закона Российской Федерации от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», причем в законе указано, что в понятие культурные ценности входят и ценности православной культуры. Этим законом была введена специальная ответственность за:

- ❖ контрабанду культурных ценностей;
- ❖ невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран;
- ❖ хищение предметов, имеющих особую ценность⁹.

Таким образом, была введена усиленная ответственность за завладение культурными ценностями, независимо от способа совершения хищения. Приняв эту меру, законодатель своим отношением к способу совершения хищения показал, что общественную опасность данного деяния характеризует, прежде всего, сам предмет преступного посягательства.

Важной чертой рассматриваемого нормативного акта является также то, что в нем из круга обстоятельств, влияющих на квалификацию хищений культурных ценностей, был исключен вопрос о виде собственности на них. Эффективность борьбы с посягательствами на культурные ценности, принятие дополнений к УК РСФСР 1960 г. благотворно сказалось на правоприменительной практике по рассматриваемой категории дел. Этому также во многом способствовало и то обстоятельство, что в соответствии с этими дополнениями посягательства на культурные ценности, в том числе и ценности православной культуры, были отнесены к категории тяжких преступлений.

В дальнейшем оценка законодателем хищения предметов, имеющих особую ценность, как тяжкого преступления выразилась в новой редакции ст. 10 УК РСФСР, устанавливающей наступление уголовной ответственности за совершение данного деяния с 14-летнего возраста, и ст. 36 УПК РСФСР, определенной, что дела о преступлениях, предусмотренных ст. 147-2 УК РСФСР, подсудны суду не ниже

уровня краевого, областного, республиканского, автономной области и автономного округа¹⁰.

Началом следующего этапа в развитии уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, посягающие на культурные ценности, следует считать 1 января 1997 г. — момент вступления в силу нового Уголовного кодекса Российской Федерации¹¹. В ст. 164 УК РФ, устанавливалась ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность, была введена вторая часть, предусматривающая усиленную ответственность за те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, неоднократно, если они повлекли уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Кроме того, был расширен диапазон действий, относимых к категории противоправных деяний. Так, ст. 243 впервые вводилась ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение памятников истории и культуры или иных культурных ценностей, к которым относились и памятники православной культуры¹².

Таким образом, в Российской Федерации особое внимание уделяется совершенствованию правотворческой деятельности государства по охране историко-культурного наследия, в том числе и ценностей православной религиозной культуры от преступных посягательств.

Литература

1. Артамонов Ю.А., Журов А.Н., Михайлова Н.В., Порватова Л.В. Организационно-правовые основы взаимодействия государства и русской православной церкви по сохранению памятников православной религиозной культуры: Монография. М., Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2011.
2. Охрана памятников истории и культуры: Сборник документов. М., 1973.
3. Первушин В.М. Расследование краж предметов антиквариата. М., 1992.
4. Собрание законов СССР. 1990. № 12.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ч. 1. Ст. 78. Ст. 147.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. 31 декабря 2007. № 53.

7. Уголовное Уложение. М., 1905.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2015.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Варшава. 1847.
10. Цыпин В. История Русской православной церкви 1917—1990. М., 1994.

References

1. Artamonov Yu.A., Zhurov A.N., Mikhailova N.V., Porvatova L.V. Organizational and legal basis of cooperation between the state and the Russian Orthodox Church in preservation of monuments of the Orthodox religious culture: Monograph. M., Izd-vo Mosk. humanitie. Univ. 2011.
2. The protection of monuments of history and culture: a Collection of documents. M., 1973.
3. Pervushin V.M. the Investigation of thefts of Antiques. M., 1992.
4. Collection of laws of the USSR. 1990. № 12.
5. Collection of laws of the Russian Federation. 1994. № 10. Part 1. PT. 78. PT. 147.
6. Collection of laws of the Russian Federation. December 31, 2007. № 53.
7. Criminal Ulozhenie. M., 1905.
8. Criminal code of the Russian Federation. M., 2015.
9. The code about punishments criminal and corrective. Warsaw. 1847.
10. Tsypin V. History of the Russian Orthodox Church 1917—1990. M., 1994.

¹ Артамонов Ю.А., Журов А.Н., Михайлова Н.В., Порватова Л.В. Организационно-правовые основы взаимодействия государства и русской православной церкви по сохранению памятников православной религиозной культуры: Монография. М., Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2011. С. 11.

² Там же. С. 32.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Варшава. 1847. С. 345.

⁴ Уголовное Уложение. М., 1905.

⁵ Охрана памятников истории и культуры: Сборник документов. М., 1973. С. 68.

⁶ Собрание законов СССР. 1990. № 12.

⁷ Цыпин В. История Русской православной церкви 1917—1990. М., 1994. С. 121.

⁸ Первушин В.М. Расследование краж предметов антиквариата. М., 1992. С. 56.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ч. 1. Ст. 78. Ст. 147.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 31 декабря 2007. № 53.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2015.

¹² Там же. Ст. 164, ст. 243.

УДК 34

ББК 67

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

АЛАУДИ НАЖМУДИНОВИЧ МУСАЕВ,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: allmg@mail.ru;

ДАВИД ИСАКОВИЧ АМИНОВ,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: aminovdi59@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право, криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрен ряд аспектов, касающихся вопросов формирования правосознания граждан. Эти вопросы увязываются с механизмом формирования активной антикриминальной позиции населения. Раскрывается роль современных средств массовой информации, позволяющая, в одних случаях, формировать правовую культуру и правосознание, а в других, — напротив действовать разрушительно. Отмечается, что в российском обществе уже давно назрели все предпосылки формирования государственной политики в указанном направлении.

Ключевые слова: уголовная политика, права и свободы человека и гражданина, правосознание, правовая культура, активная антикриминальная позиция населения, правоохранительные органы, доступность правосудия.

Annotation. The article highlights a number of aspects relating to the issues of formation of the legal consciousness of citizens. These questions are linked to the mechanism of the formation of the active anti-crime position of the population. We also show the role of the modern media, allowing in some cases form the legal culture and awareness of the law, while in others — on the contrary to act destructively. It is noted that in the Russian society is long overdue all prerequisites for the formation of public policy in that direction.

Keywords: criminal policy, rights and freedoms of man and citizen, legal consciousness, legal culture, active anti-criminal attitude of the population, law enforcement authorities, access to justice.

Анализируя вопросы эффективности уголовно-правового воздействия, вряд ли можно уйти от рассмотрения некоего специфического феномена, являющегося неотъемлемой частью общего правоохранительного механизма. Его специфика проявляется в том, что в большинстве случаев среднестатистический индивид требования уголовного закона соблюдает вполне добровольно, не ощущая при этом на себе непосредственного воздействия мер репрессивного характера в виде наказания или угрозы его применения. Такого рода «приводные ремни» соблюдения норм уголовного закона в специальной литературе, чаще всего, именуют правосознанием.

Памятуют о существенной важности данного компонента подчинения закону, в *теоретическом* плане

предполагалось выявить содержание и направленность отношения к уголовному закону и практике его применения со стороны различных групп населения, а также факторы, их определяющие. В *практическом* плане предполагалось сформулировать конкретные рекомендации по формированию определенного типа отношений к уголовному закону и практике его применения у представителей различных групп населения¹.

При всей наглядности и одновременной сложности в понимании, а еще большей сложности в более широком «культивировании» данного феномена, несомненное значение приобретает изучение правосознания на различных его уровнях: общества в целом, макро- и микросоциальных групп и, на-

конец, отдельных индивидов. Видимо, без достаточного уяснения функционирования механизма правосознания всех перечисленных уровней вряд ли возможно рассчитывать на построение эффективной уголовной политики.

От мотивов правомерного поведения зависит, прежде всего, его устойчивость. Обычно выделяют *три* типа мотивации правомерного поведения:

1) правомерное поведение под страхом наказания; 2) конформистское правомерное поведение; 3) сознательное правомерное поведение. Наименее устойчивым является правомерное поведение под страхом наказания (страхом перед правоохранительной системой государства), наиболее — сознательное правомерное поведение, которое собственно и формируют системы воспитания («семья и школа») и средств массовой информации. Доминирование того или иного типа мотивации во многом определяется правовой культурой и общественным правосознанием. Очевидно, чем выше правовая культура общества, тем большую роль играет сознательный выбор правомерного поведения, тем выше роль информационного воздействия в его формировании².

Характеризуя состояние правосознания и правовой культуры в российском обществе, В.П. Пугачев, видимо, не без оснований отмечает отсутствие национальной идеи, основанной на концепции согласия в обществе и соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина — старые социальные ценности развенчаны, новые не утвердились до сих пор. Сегодня, по мнению того же автора, отсутствуют ориентиры дальнейшего развития, а ведь именно на этих ориентирах и должна строиться вся государственная политика правового воспитания³.

Исследованию правосознания, его содержания и структуры, как известно, посвящено множество специальных работ, авторами которых являются философы, социологи, психологи и, безусловно, правоведы⁴. Большинство указанных воззрений указывают на то, что правосознание, являясь эффективным регулятором значимого в правовом отношении поведения, помогает правильно разграничивать правомерные и противоправные формы поведения. Видимо, именно в этом его основная ценность, в том числе применительно к институциональной проблеме, рассматриваемой в настоящем исследовании — эффективности уголовной политики.

В анализируемом контексте проблемы следует признать достаточно интересными высказывания В.А. Шемшука, недоумевающего по поводу того, что в настоящее время совершенно необоснованно превозносится принцип построения так называемого «правового государства», доставшегося нам в наследие от римского права. В своей работе автор призывает к созданию «этического государства» и указывает на его институциональные отличия от государства правового⁵.

Им отмечается, что законы, устанавливаемые государством, поддерживаются полицией, в то время как в этическом государстве действуют не законы, а принципы морали, совпадающие с общественной моралью, поддерживаемой общественным мнением. Исследователь также обращает внимание на то, что в противоположность римскому праву древнее русское общество строилось не на запрещающих законах, а на совести граждан. В доказательство своего тезиса он приводит высказывание византийского историка Прокопия Кесарийского, посвященное славянам: «У славян не было государства, все законы у них были в голове». Отношения в древнем обществе регулировались принципами кона, откуда слова «канон» (древнее «конон»), «испокон», «покон» (т.е. по кону). Руководствуясь принципами кона, человек избегал ошибок и мог воплощаться снова в этой жизни. Принцип всегда выше закона, поскольку вмещает в себя больше возможностей, чем закон⁶.

Однако, упомянутые принципы кона в настоящее время не в состоянии заменить позитивного права. Более того, сам по себе государственный аппарат и появляется там и тогда, когда одними нормами морали, традициями и обычаями уже не удается поддерживать баланс между интересами индивида и социума. Тем не менее, отмеченное вовсе не говорит о второстепенности упомянутых неформальных установлений. Именно потенциал, заложенный изначально в нормах морали, нравственности, культурных традициях и обычаях, способствует формированию активной антикриминальной позиции населения, с одной стороны, повышая эффективность норм уголовного закона, а с другой, — синхронно снижая административные издержки на их применение.

Закон может отражать, но может и не отражать фактические отношения людей в обществе и факти-

ческие потребности самого общества. Закон может быть полезен, но может быть и вреден. Закон — это не право. Право — это воплощение справедливости, а закон — творение рук человеческих. Закон подвержен влиянию различных факторов и может быть социально вредным и даже социально опасным. Любое беззаконие может быть облечено в форму закона. Именно поэтому не только право, но и закон, а также практика его применения должны быть пропитаны моральными принципами. Только это всегда являлось и, видимо, будет являться питательной средой правосознания.

Поэтому, если органы власти уделяют пристальное внимание формированию правосознания, то в этом случае они одновременно добиваются не только решения важных гуманитарных задач, но и достижения сугубо прагматических целей. В то же время, вряд ли следует в качестве основополагающей цели ставить саму по себе эффективность действия норм уголовного закона. Заблуждения на этот счет, как это следует из отечественной и мировой истории, в большинстве случаев приводили к необоснованным жестким репрессиям. Очевидно, основополагающей целью здесь может быть только лишь всеобъемлющая защита прав и законных интересов человека и гражданина. Отмеченное достигается через неукоснительное соблюдение соответствующих правовых предписаний при обязательном обеспечении социальной справедливости их применения и т.д.

Здесь же следует обратить внимание на то, что искомый уровень правосознания зависит не столько от объема правовых знаний, сколько от того, как оцениваются общественным, групповым или индивидуальным сознанием положения, содержащиеся в нормах уголовного закона. В определенной мере продуктом функционирования правосознания выступает модель поведения индивида в юридически значимых ситуациях. Такая модель создается на пересечении *четырёх* составляющих: норм уголовного закона, правоотношений, правовых знаний и, наконец, ценностных представлений субъектов указанных правоотношений.

Оценочное отношение к праву лежит в основе правовой установки личности как константной готовности к определенному типу поведения в социально значимых ситуациях. В качестве внешних,

объективных условий поведения выступают сама правовая норма и ее требования, во многом определяющие мотивацию поведения. Конкретное решение о выборе одного из возможных вариантов поведения предполагает проявление личностью своей воли и основывается на правовой установке личности, ее ценностях.

Правовые установки и ориентации непосредственно формируют внутренний план, программу деятельности человека в социально значимых ситуациях. Особенности правосознания, установок и ориентаций в правовой сфере, лежащие в основе выбора того или иного типа поведения в различных ситуациях, в значительной степени определяются оценочными элементами, их содержанием и направленностью.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что регулятивной функцией обладают и другие формы сознания, поэтому поведение индивида в юридически значимых ситуациях контролирует не только правосознание в чистом его виде, а скорее «сплав» форм сознания. При этом весьма трудно найти строгое соответствие реального поведения индивида и его уровня правосознания. В содержании сознания возможны различные пробелы и искажения, существенным образом сказывающиеся на индивидуальном и групповом поведении, да и само поведение «может быть обусловлено вовсе не действием нормы, а иными причинами, например, привычкой (стереотипом), подражанием, личным интересом, удовлетворением данной ситуацией, случайным решением и т.д.

Как показывает исследование, центральным звеном правосознания любого социального уровня (общества в целом, макрогрупп, микрогрупп и индивида) является убежденность в социальной справедливости, которая напрямую связана с наличием или отсутствием социальных гарантий, продиктованных естественным правом человека. Поэтому основными условиями взращивания правосознания широких слоев населения являются упомянутые социальные гарантии, обоснованные и законодательно регулируемые социальными нормативами.

В связи с отмеченным, несомненно важную роль играет формирование комплексной системы социальной защиты населения, рассчитанной на длительную перспективу. Должны быть строго

определены пределы роста социальных издержек. Напротив, игнорирование последних представляет реальную угрозу доверию населения к любым социальным реформам и их продолжению⁷.

По глубокому убеждению автора, реальная информированность населения и «прозрачность» уголовно-политических решений жизненно необходимы для проведения содержательной общественной дискуссии о противодействии преступности и повышении его доверия к государственным мерам принуждения. При этом нормы уголовного закона эффективны только тогда, когда к процессу контроля за их соблюдением привлекаются потенциальные нарушители. Важно также, чтобы в самих программах борьбы с преступностью был заложен социальный потенциал тех групп населения, на которые были рассчитаны указанные программы.

Мировой опыт осуществления социальной функции государства свидетельствует о существовании пределов роста социальных издержек, игнорирование которых представляет реальную угрозу, так как увеличивает недоверие населения и ставит под сомнение возможность любых социально значимых преобразований.

Из этого вытекает объективная необходимость выполнения государством таких задач, как инвестиции в инфраструктуру и идеологию обеспечения криминологической безопасности; утверждение основ законности; обеспечение макроэкономической стабильности; поддержка незащищенных групп населения; защита окружающей среды. Принципиально важно сделать цели уголовной политики понятными с тем, чтобы увеличить поддержку широких слоев населения.

Целенаправленная работа по повышению уровня правосознания граждан должна опираться на социологические и психологические исследования по вопросам состояния правосознания различных социальных и профессиональных групп населения; общественное мнение об уголовном праве; знание уголовного закона, отношение к уголовному закону и практике его применения.

Процесс изменения мировоззрения, сложный и длительный сам по себе, происходит в условиях действия негативных факторов как объективного, так и субъективного характера. При этом особенности нового взгляда на мир проявляются, прежде

всего, применительно к тем аспектам общественной жизни, которые затрагивают повседневные интересы людей, не находящие удовлетворения при существующем положении вещей. Свидетельство этому — рост числа респондентов, признающих важность права частной собственности, и, в то же время, сокращение доли тех, кто оценивает как «важные» и «очень важные» права первого поколения (прежде всего, свободу слова и свободу совести).

Эта противоречивость динамики массового сознания во многом обусловливается цикличностью смены общественных настроений: от завышенных ожиданий безотлагательного наступления позитивных изменений благодаря реализации какой-либо из полученных свобод до снижения ее ценности, превращение в привычное, само собой разумеющееся явление общественной жизни.

Наиболее ярким примером, подтверждающим сказанное, может служить отношение к такой фундаментальной основе демократии, как свобода слова. Когда плод перестал быть запретным, он быстро потерял свою сладость. Однако, низкая вербальная оценка респондентами ценности свободы слова отнюдь не означает, что общество останется равнодушным к ее потере. Можно предположить, что свобода слова внутренне усвоена, населением в такой же степени, как и патерналистские установки.

Более того, демократические свободы, которые уже стали реальностью, вновь обретают значимость в системе ценностей массового сознания. «Опережающей» демографической группой является молодежь, а из социальных групп к таким можно отнести учащихся (что вполне коррелирует с их возрастной принадлежностью), служащих с высшим образованием и предпринимателей. Все это подтверждает старую истину о том, что чем выше образование, чем меньше груз прошлого опыта, тем легче человеку изменять стереотипы, а следовательно, и общий взгляд на мир. Нельзя не отметить и то, что подтверждается уже давно известный социологам тезис. В первую очередь это касается того, что с повышением уровня образования и благосостояния людей повышается (хотя и в совокупности с рядом других факторов) их восприимчивость к гуманистическим идеям, в частности известным нравственным постулатам, освященным библейскими заповедями.

Иллюстрацией сказанного могут служить различия в распределении ответов представителей конкретных демографических и социальных групп, когда им пришлось делать выбор между двух зол, обозначенных еще в Библии: что справедливее — наказание грешников, даже если среди них найдутся праведники, или спасение нескольких праведников, ради чего остается безнаказанным большое число грешников, которых не всегда возможно отделить от праведников? Увеличение доли респондентов, полагающих осуждение невиновного более опасным для общества, чем безнаказанность преступника — весьма обнадеживающая тенденция. При этом, как в 2010 г., так и в 2015 г. наибольший удельный вес такого рода ответов был у лиц в возрасте до 25 лет.

Противоречивость массового сознания наиболее отчетливо можно наблюдать, анализируя распределение ответов респондентов на вопросы частного, более конкретного характера. Так, высокая доля респондентов, полагающих, что в полиции процветают беззаконие и коррупция, сочетается с тем, что лишь немногим менее половины опрошенных видят основным средством борьбы с преступностью «суровое наказание преступников», а также с более чем терпимым отношением к незаконному применению насилия «плохой» полицией.

Хотя отсутствие четкой логики и последовательности свойственно обыденному сознанию, тем не менее задача повышения правовой культуры населения остается весьма актуальной, поскольку большая осведомленность о гарантиях неприкосновенности личности, полномочиях сотрудников полиции, уровне и динамике преступности, влиянии на криминологическую ситуацию удельного веса лиц, побывавших в местах лишения свободы (давно известно, что тюрьмы — это фабрики преступности), и т.п. могла бы частично устранить такую противоречивость.

Говоря о правосознании, следует отметить, что в качестве неотъемлемого атрибута последнего обязательно присутствует культура, опять таки наличествующая на различных уровнях (общество, макро- и микрогруппы, личность). В данном случае именно культура обладает действием системообразующего механизма правосознания. Вместе с тем, решение указанной задачи невозможно без повышения

юридической грамотности журналистов, суждения которых посредством СМИ влияют на правовую культуру населения сильнее, чем любые другие источники информации.

Вместе с тем, достаточно мощный потенциал СМИ далеко не всегда используется в позитивном для общества направлении. К сожалению, чаще всего пресса активно питает общественное сознание и настроение угодной обывателю информацией криминально-криминогенного характера. Производится искусственный отбор криминальных событий по критерию обывательского интереса: как правило, о насильственных преступлениях, жестокости преступников, событиях, в которых главным действующим лицом выступает преступник. Фотографии «выдающихся» преступников публикуются в СМИ, кажется, чаще, чем сотрудников правоохранительных органов.

Криминальная хроника пестрит сообщениями о фактах заказных убийств; бандитских разборках; террористических актах; пойманных серийных убийцах; убийцах-каннибалах и пр. В то же время, лица, ставшие жертвой преступления, претерпевающие унижение и угрозы и, соответственно, нуждающиеся в защите, остаются без внимания. Поэтому циничная по отношению к жертве информация искажает истинную картину преступности.

К сожалению, в поисках «подходящих» сообщений участвуют в равной мере и журналисты, и сотрудники пресс-службы правоохранительных органов. Все отмеченное указывает на то, что для отечественных средств массовой информации характерно манипулирование информацией, что во многом обусловлено коммерческими и политическими интересами владельцев указанных средств коммуникаций. Массовая пропаганда страха, неверия в собственные силы, насилия над идеалами создают у людей ощущение нестабильности жизни, атмосферу вседозволенности и безнаказанности, списание правонарушений на обстоятельства. А это настраивает жертву на смирение, на положение униженного и бесправного.

Резюмируя сказанное следует подчеркнуть, что культура, правосознание и развитость СМИ невозможны друг без друга. Поэтому их становление и поступательное развитие могут осуществляться лишь синхронно. В данном случае, действие одно

заставляет развиваться другое, а усилие всех элементов вместе дает тот искомый синергетический эффект, способствующий созданию активной антикриминальной позиции населения.

Литература

1. Аминов Д.И., Солонин А.Ю. Современное подходы к построению эффективного механизма уголовной политики Российского государства: монография / Д.И. Аминов, А.Ю. Солонин. М. Академия экономической безопасности МВД России. 2010. С. 36.
2. Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003.
3. Прохоров Б.Н. О средствах массовой информации, как четвертой власти. 2000. № 5. С. 20.
4. Пугачев В.П. Средства массовой информации в современном политическом процессе // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.12. 1995. № 5. С. 9.
5. Шемшук В.А. Этическое государство. Прошлое, настоящее, будущее. М.: Всемирный фонд планеты Земля, 2001. С. 32.
6. Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 81.

References

1. Aminov D.I., Solonin A.Yu. Modern approaches to the construction of the effective mechanism of the

criminal policy of the Russian state: monograph / D.I. Aminov, Y.A. Solonin. M. Academy of economic security interior of Russia. 2010. P. 36.

2. Milner B.Z. organization Theory: Textbook. 3-e Izd., Rev. and extra-M.: INFRA-M, 2003.
3. Prokhorov B.N. On mass media as fourth estate. 2000. No. 5. P. 20.
4. Pugachev V.P. media in the modern political process // Vestn. Mosk. Univ. Ser.12. 1995. No. 5. P. 9.
5. Shemshuk V.A. the Ethical state. Past, present, future. M.: the world wide Fund of planet Earth, 2001. P. 32.
6. Efficiency of application of the criminal law. M., 1973. P. 81.

¹ Аминов Д.И., Солонин А.Ю. Современное подходы к построению эффективного механизма уголовной политики Российского государства: монография / Д.И. Аминов, А.Ю. Солонин. М. Академия экономической безопасности МВД России. 2010. С. 36.

² Прохоров Б.Н. О средствах массовой информации, как четвертой власти. 2000. № 5. С. 20.

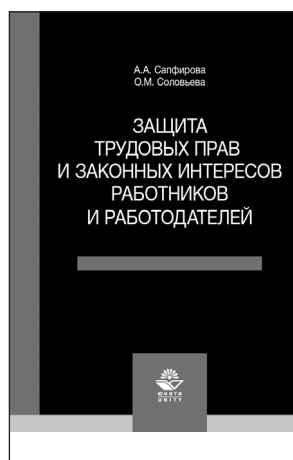
³ Пугачев В.П. Средства массовой информации в современном политическом процессе // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.12. 1995. № 5. С. 9.

⁴ См. например: Аминов Д.И., Солонин А.Ю. Указ. Работа С. 37.

⁵ Шемшук В.А. Этическое государство. Прошлое, настоящее, будущее. М.: Всемирный фонд планеты Земля, 2001. С. 32.

⁶ Там же. С. 33.

⁷ Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003.

Защита трудовых прав и законных интересов работников и работодателей. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. / Сапфирова А.А., Соловьева О.М. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 103 с.

Раскрывается содержание дефиниций института защиты трудовых прав и законных интересов работников и работодателей. Представлены способы защиты трудовых прав и законных интересов работников и работодателей через классификацию субъектов защиты.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», в качестве материала для подготовки к занятиям по дисциплинам «Трудовое право», «Трудовые споры», «Защита трудовых прав».

УДК 34

ББК 67

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 191 УК РФ И СТ. 284 УК РТ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*НОСИР САДИРОВИЧ ОДИНАЕВ,**адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: odinaev1977@yandex.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Рецензент: доктор юридических наук, профессор А.М. Плешаков**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Приводится сравнительно-правовой анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 191 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 284 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Российская Федерация, Уголовный кодекс РФ, Республика Таджикистан, Уголовный кодекса РТ, состав преступления, объективные признаки, объект, объективная сторона, преступление.

Annotation. The article contains comparative legal analysis of the objective elements of crime under article 191 of the Criminal code of the Russian Federation and article 284 of the Criminal code of the Republic of Tajikistan.

Keywords: Russian Federation, the criminal code of the Russian Federation, Republic of Tajikistan, the criminal code of the offence, objectively, the signs, the object, objective side, the crime.

Неправомерный оборот драгоценных металлов и камней¹ является предметом научных исследований и в Российской Федерации² и в Республике Таджикистан³.

Состав преступления является одной из фундаментальных правовых категорий науки уголовного права, относительно которой отсутствует единообразный подход.

Так, И.Б. Агеев, определяя характер состава преступления как «важнейшего института уголовного права» предложил следующее определение: «это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление»⁴. Здесь же обращаем внимание и на ошибочность оперирования термином «уголовный закон»⁵.

Сформулировав риторический вопрос («состав преступления — явление или понятие?») С.Н. Павлов предложил несколько выводов: «1. Состав преступления представляет собой законодательный набор обобщенных признаков объективного

и субъективного порядка, позволяющий оценивать конкретное деяние как преступление, а его автора привлекать к уголовной ответственности;... 5. Состав ... имеет отрицательную сторону — абстрактность — составляющую главную причину всех трудностей квалификации общественно опасных деяний. Отсюда искусственный разрыв между элементами и признаками состав преступления, отсюда допустимость и полезность сопряженного анализа наиболее близких компонентов преступления ...»⁶.

Ст. 191 Уголовного кодекса РФ от 24 мая 1996 г.⁷, введенного в действие с 1 января 1997 г.⁸, помещена в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики». Это означает, что объектом именно состава преступления является установленный законодательством Российской Федерации⁹ порядок оборота драгоценных металлов или жемчуга¹⁰. Сами же предметы материального мира («драгоценные металлы, природные драгоценные камни и жемчуг») в теории уголовного права именуют

«предметом»¹¹. Объективная сторона именно состава преступления выражается в неправомерных действиях, связанных с драгоценными металлами, природными драгоценными камнями либо с жемчугом, посредством: сделок, хранения, перевозки и пересылки¹².

Ст. 284 Уголовного кодекса РТ от 21 мая 1998 г.¹³ помещена в гл. 27 «Преступления в сфере экономической деятельности» разд. XI «Преступления в сфере экономики». Это означает, что объектом именно состава преступления является установленный законодательством Республики Таджикистан порядок оборота драгоценных металлов или жемчуга¹⁴. Сами же предметы материального мира («драгоценные металлы, природные драгоценные камни и жемчуг» в теории уголовного права именуют «предметом»). Объективная сторона именно состава преступления выражается в неправомерных действиях, связанных с драгоценными металлами, природными драгоценными камнями либо с жемчугом, посредством: сделок.

Во многом закрепление элементов состава преступления (объект и объективная сторона) в ст. 191 УК РФ и в ст. 284 УК РТ совпадает, но не тождественно. В частности в ст. 284 УК РТ, по сравнению со ст. 191 УК РФ, расширен перечень действий объективной стороны состава преступления.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, состав преступления является фундаментальной правовой категорией теории уголовного права и определяется через четыре существенных признака: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона

Во-вторых, недопустимо отождествление состава преступления с иной фундаментальной правовой категорией — преступлением, — определяемой через иной набор существенных признаков: общественная опасность, противоправность, наказуемость и виновность.

В-третьих, расположение ст. 191 в УК РФ и ст. 284 в УК РТ относительно глав и разделов тождественно.

В-четвертых, закрепление элементов состава преступления (объект и объективная сторона) в

ст. 191 УК РФ и в ст. 284 УК РТ совпадает, но не тождественно.

¹ См. об этом, например: *Никонович С.Л.* Теория и практика расследования преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2015.

² Мы разделяем суждение тех ученых, которые предлагают с 25 декабря 1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см., например: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119—123).

³ Мы полагаем, что для названного субъекта международного права целесообразно использовать исключительно этот термин (см. об этом: *Правоохранительные органы зарубежных стран: Учебник для студентов вузов (квалификация «бакалавр») / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Г.Б. Мирзоева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013).*

⁴ *Агаев И.Б.* Состав преступления (понятие, элементы, значение): Учебное пособие. М.: Юрист, 2008. С. 6.

⁵ Подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 74—78.

⁶ *Павлов С.Н.* Состав преступления в теории уголовного права: Научное издание. Ростов-на-Дону: Профпресс, 2010. С. 4—16, 28.

⁷ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; 2015. 4 48. Ст. 6712.

⁸ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24 мая 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

⁹ См.: О драгоценных металлах и драгоценных камнях: ФЗ РФ от 4 марта 1998 г. // СЗ РФ. 1998. №13. Ст. 1463; ...; 2015. № 18. Ст. 2614; Об утверждении Правил учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности: Постановление Правительства РФ № 731 от 28 сентября 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4077; 2013. № 47. Ст. 6112; 2015. № 43. Ст. 5970.

¹⁰ Это же отмечают и соавторы (А.Ю. Захаров и А.Н. Караханов), правда, присовокупляю объект к преступлению, а не к составу преступления (см.: *Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2014. С. 608.*

¹¹ См. об этом, например: *Уголовное право: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Юриспруденция, 2007. С. 477—478.*

¹² См. об этом, например: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 10-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2015. С. 497 («Объективная сторона выражается в альтернативных действиях: а) совершение сделки, связанной с драгоценными металлами, природными драгоценными камнями либо с жемчугом, в нарушение правил, установленных законодательством РФ; б) незаконное хранение, перевозка или пересылка драгоценных металлов, природных драгоценных камней либо жемчуга в о любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий»).*

¹³ См.: *Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан*. 1998. № 9. Ст. 68—70.

¹⁴ См.: О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Закон РТ от 12 мая 2001 г. // *Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан*. 2001. № 4. Ст. 194; Об утверждении Положения о Государственном фонде драгоценных металлов и драгоценных камней Республики Таджикистан: Постановление Правительства РТ № 514 от 31 декабря 2004 г. (в официальных источниках не публиковалось).

УДК 34

ББК 67

О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДНК-ИДЕНТИФИКАЦИЯ: БАЗОВЫЙ КУРС (ДЛЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ)»

ИРИНА ОЛЕГОВНА ПЕРЕПЕЧИНА,

доктор медицинских наук, профессор кафедры криминалистики юридического факультета

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

E-mail: smi-100@mail.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы повышения квалификации судебных экспертов, специализирующихся в области генетической идентификации человека. Сформулированы цели и задачи базового курса обучения по криминалистической ДНК-идентификации.

Ключевые слова: генетическая идентификация человека, ДНК-идентификация, дополнительное профессиональное образование, программа повышения квалификации, судебный эксперт.

Annotation. The article deals with the training of forensic experts which specialize in human genetic identification. The aims and objectives of the basic training course in forensic DNA identification are considered.

Keywords: human genetic identification, DNA identification, training program, additional professional education, forensic expert.

Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»¹ установлена необходимость разработки и утверждения дополнительных профессиональных программ в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Во исполнение данного закона на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова была разработана программа дополнительного профессионального образования в «Криминалистическая ДНК-идентификация: базовый курс (для судебных экспертов)»².

В настоящее время проект программы прошел широкое внешнее рецензирование, ее тезисы, с целью обсуждения, были доложены на ряде научных конференций и круглых столов³.

Программа «Криминалистическая ДНК-идентификация: базовый курс (для судебных экспертов)» представляет собой учебную дисциплину уровня дополнительного профессионального образования, целью которой является системное изучение теоретических, нормативно-правовых и методологических основ ДНК-идентификации, а также

обучение практическому применению ее методов в экспертно-криминалистической практике.

Задачами программы является усвоение принципов криминалистического исследования ДНК, ознакомление с правовым регулированием деятельности в данной сфере, изучение научных аспектов данного криминалистического направления, овладение методиками экспертного исследования. В результате освоения курса слушателями будут получены знания, умения и практические навыки, необходимые для осуществления ими экспертно-криминалистической деятельности в области ДНК-идентификации в целях правоприменения.

Поставленная цель достигается решением следующих задач:

1) в нормотворческой деятельности:

- получение юридических знаний, необходимых для разработки нормативных документов в сфере судебной экспертизы и криминалистической регистрации;

2) в правоприменительной деятельности:

- овладение правовыми знаниями, необходимыми для осуществления судебно-экспертной дея-

тельности, ознакомление с законодательными уголовно-процессуальными и гражданско-процессуальными нормами и подзаконными актами, регуливающими применение специальных знаний в различных сферах правоприменения, а также умений использовать эти правовые знания в профессиональной деятельности;

- получение знаний и развитие навыков участия в уголовном и гражданском судопроизводствах в процессуальных ролях специалиста и эксперта, изучение особенностей выполнения соответствующих функций на этапах предварительного и судебного следствия; развитие практических навыков выступления экспертов в судебном заседании;

- изучение принципов и методологии криминалистической идентификации;

- ознакомление с формами и организационно-тактическими особенностями использования в правоприменении специальных знаний в области криминалистического исследования ДНК;

- ознакомление с научной и методической базой криминалистической ДНК-идентификации, изучение научных и методических источников, необходимых для осуществления экспертной деятельности в области ДНК-идентификации;

- получение знаний и развитие навыков экспертного исследования с использованием методов ДНК-анализа объектов экспертизы вещественных доказательств;

- изучение особенностей «Заключения эксперта» как вида судебных доказательств, освоение принципов и развитие навыков составления «Заключения эксперта» по результатам выполнения исследований с применением методов криминалистического ДНК-анализа;

3) в экспертно-консультационной деятельности:

- развитие навыков консультирования по вопросам экспертной деятельности в области криминалистической ДНК-идентификации.

Программа учебного курса направлена на получение и совершенствование следующих компетенций:

- способности осуществлять профессиональную экспертно-криминалистическую деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры, а также фундаментальных знаний, умений и навыков в области криминалистической идентификации;

- способность квалифицированно выполнять криминалистические исследования с использовани-

ем методов ДНК-анализа, формировать на основе их результатов экспертные заключения и представлять полученные данные в суде;

- способность участвовать в формировании криминалистических учетов ДНК биологических объектов;
- способность вести экспертно-консультативную деятельность.

Программа имеет отчетливо криминалистический характер, что прослеживается во всех пяти ее разделах. Впервые в учебном курсе по ДНК-идентификации:

- представлен объемный правовой, криминалистический блок, что крайне актуально в условиях отсутствия у экспертов, специализирующихся в области генетической идентификации, базового юридического образования;

- предусмотрено обстоятельное рассмотрение общих, базовых основ судебной экспертизы и экспертно-судебной деятельности, являющееся необходимым в отсутствие у экспертов — выпускников медицинских вузов и биологических факультетов — базового экспертного образования;

- представлен обширный спектр тем, позволяющих уже на начальном этапе обучения сформировать у экспертов широкий кругозор, дав представление о современном уровне и возможностях криминалистической ДНК-идентификации в целом;

- выделен специальный, весьма объемный раздел по оценке идентификационной значимости полученных данных.

Разработанная программа предполагает качественно новый, университетский, уровень обучения судебных экспертов правовым основам, принципам и методологии ДНК-идентификации, который обеспечит их фундаментальную подготовку в данной области.

¹ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. 31 дек. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

² *Перепечина И.О.* Программа повышения квалификации «Криминалистическая ДНК-идентификация: базовый курс (для экспертов-криминалистов)» (проект). М.: ООО «Буки Веди», 2015. 112 с.

³ Тезисы программы были апробированы на XIX круглом столе «Дидактика в судебной экспертизе: современные подходы» (21 октября 2015 г., Московский университет МВД России), на круглом столе «Экспертизы в судопроизводстве: законодательство и проблемы его унификации» (в рамках V Московской юридической недели, 25 ноября 2015 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина), на круглом столе «Проблемы правового регулирования судебно-экспертной деятельности» (2 декабря 2015 г., Российский государственный университет правосудия), на Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Н.П. Яблокова «Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы» (22 декабря 2015 г., МГУ имени М.В. Ломоносова).

УДК 34

ББК 67

СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА СОЧЕТАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА ПЕТРОВА,

кандидат юридических наук, заместитель начальника факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

E-mail: 5elfxf@mail.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается проблема сочетания централизации и децентрализации управления в органах внутренних дел. Акцентируется внимание на сущности данного принципа, его влиянии на функционирование всей системы исполнительной власти. Делается вывод о том, что реализация возможных вариантов развития системы МВД России обусловлена необходимостью рационального решения вопроса, связанного с формированием оптимальной системы соотношения централизации и децентрализации.

Ключевые слова: принципы управления, централизация, децентрализация, принцип сочетания централизации и децентрализации управления.

Annotation. The article considers the problem of combining centralization and decentralization of management in the internal Affairs bodies. Focuses on the essence of this principle, its impact on the functioning of the entire system of Executive power. It is concluded that the implementation of possible variants of development of the system of the MIA of Russia is connected with the necessity of a rational solution of the question connected with the formation of the optimal ratio of centralization and decentralization.

Keywords: principles of management, centralization, decentralization, the principle of combining centralization and decentralization of management.

На современном этапе построения демократического правового государства одной из актуальных задач является формирование высокоэффективной полиции, главным предназначением которой является защита жизни, здоровья, прав и свобод личности, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности.

Для определения дальнейших путей совершенствования процесса функционирования столь сложной системы как органы внутренних дел необходимо иметь комплексное представление о происходящих в них управленческих процессах.

Как известно, отношения, взаимосвязи и закономерности управления, в том числе в органах внутренних дел, отражаются посредством прин-

ципов, динамичных по своей природе и постоянно находящихся в состоянии развития. Эти принципы отражают существо закономерностей, которые эту деятельность детерминируют, и в которой они реализуются.

Важнейшее значение для эффективной организации деятельности органов внутренних дел имеет понимание и обоснованное применение принципа сочетания централизации и децентрализации управления.

Учитывая специфику осуществляемой деятельности, взаимоотношения вышестоящих и нижестоящих структурных подразделений строятся на основе принципа сочетания централизации и децентрализации, т.е. на соотношении руководящей роли центра с инициативой нижестоящих органов,

несущих ответственность за те вопросы из их компетенции, которые решаются на соответствующей территории [1, с. 3].

Актуальность данной проблематики всегда инициировала ее освещение в научной литературе.

Так, автор ряда трудов по основам управления в органах внутренних дел и административному праву А.П. Корнев, выделяя в системе управленческой, исполнительской деятельности общие (социально-правовые) и организационные принципы, к первой группе относит принцип сочетания централизации и децентрализации. Отмечая важность этого принципа с точки зрения поиска путей рационального сочетания общегосударственных и местных интересов и подчеркивая невозможность эффективного решения многочисленных вопросов управления исключительно из центра, он называет децентрализацию оперативных функций управления одним из способов решения этой проблемы. Вместе с тем, автор предлагает предоставлять нижестоящим субъектам управления самостоятельность в решении повседневных текущих дел и вопросов управления, одновременно повысив их ответственность за состояние дел в соответствующем объекте управления: «регионе, учреждении, организации, предприятии (объединении), трудовом коллективе» [2, с. 21].

Схожей точки зрения в данном вопросе придерживается Б.П. Курашвили, который справедливо отмечает, что сложная целеустремленная система функционирует тем успешнее, чем эффективнее централизация в системе дополняется самоуправляемостью ее подсистем [3, с. 40].

По мнению известного классика теории управления М.Х. Мескона, «системы управления, в которых руководство высшего звена оставляет за собой большую часть полномочий, необходимых для принятия важнейших решений, называются централизованными. Децентрализованные системы — это такие системы, в которых полномочия распределены по нижестоящим уровням управления. В сильно децентрализованных системах управляющие среднего звена имеют очень большие полномочия... [4, с. 349].

Очевидно, что принцип сочетания централизации и децентрализации оказывает большое влияние на функционирование всей системы исполнительной власти. Централизация вытекает из единства

этой системы, обусловленного наличием предметов и полномочий, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти, и их совместного ведения с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Централизованное осуществление исполнительной власти может сосредотачиваться в руках федеральных органов и органов субъектов Российской Федерации в пределах, определенных законодательством.

Децентрализация означает закрепление законодательством предметов ведения и полномочий за тем или иным органом, которые он должен осуществлять самостоятельно, без вмешательства со стороны вышестоящих органов. При этом отсутствует «расщепление» предметов ведения и полномочий по вертикали, что имеет место при совместном ведении. При децентрализации предметы ведения и полномочия как бы отторгаются, обретают высокую степень независимости от властных полномочий вышестоящих органов исполнительной власти [5, с. 58].

Если рассматривать основные признаки столь важных процессов, как централизация и децентрализация, то среди доминирующих признаков централизации можно выделить:

- ❖ концентрацию властных полномочий и решений в едином центре управления;
- ❖ концентрацию ресурсов;
- ❖ координирование деятельности на всех уровнях власти из центра;
- ❖ иерархичность связей;
- ❖ специфическую структуру.

К признакам децентрализации относятся:

- ❖ максимальная приближенность к объектам;
- ❖ самостоятельность принятия решений;
- ❖ обеспеченность ресурсами;
- ❖ доступность общественного участия и контроля;
- ❖ саморегулирование;
- ❖ соответствующая институциональная организация [6, с. 17].

Вместе с тем, принцип сочетания централизации и децентрализации, включает в себя комплекс требований, предъявляемых как к деятельности управляющей системы, так и к поведению управляемых, и определяет следующее:

- ❖ обусловленная целями и задачами управления концентрация власти и управленческих полно-

мочий в руках центральных государственных органов, независимо от ветви власти, уровня и отраслевой принадлежности, отсюда — полнота ответственности этих органов перед обществом и государством;

- ❖ делегирование сверху вниз той или иной части полномочий, необходимых для управления объектами, составляющими предметы ведения органов регионального и местного уровней отраслевой системы;
- ❖ самостоятельность региональных и местных органов в пределах собственной компетенции принимать решения и нести за них ответственность перед центром, территориальной властью и населением;
- ❖ формирование территориальных (межтерриториальных) организаций, решающих по поручению центра или регионов проблемы, затрагивающие интересы соответствующих сообществ;
- ❖ налаживание между субъектами управления различных уровней взаимоотношений, основанных на подчинении субъектов нижестоящих уровней вышестоящим либо на согласовании действий по вопросам, относящимся к предметам общего ведения при условии самостоятельности регионального и местного субъектов по управлению в рамках компетенции, установленной для них законом [7, с. 40].

Учитывая вышеизложенное, принцип сочетания централизации и децентрализации, выражающий закономерности распределения функций управления и властных полномочий между субъектами управления, необходимо отнести к основной группе — общим принципам управления, так как он играет важную роль в формировании управленческих отношений в любой области социального управления [8, с. 68]. Именно поэтому некоторые авторы оптимальное сочетание централизации и децентрализации выводят в качестве одного из основных законов управления [9, с. 148].

Таким образом, достаточно пристальное внимание к проблеме сочетания централизации и децентрализации управления в целом и в сфере внутренних дел в частности не означает завершенности как теоретической, так и практической проработки всех ее аспектов. К сожалению, до настоящего времени не удалось достичь единства взглядов по данной

проблематике. Изучение столь важного принципа управления часто было подвержено политическому влиянию, страдало однобокостью, акцент постоянно смещался в ту или иную сторону.

Согласно ФЗ РФ «О полиции», «полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел» [10, с. 3]. Данное положение подтверждает то, что современный этап реформирования органов внутренних дел ориентирован на усиление централизованной формы управления в сфере внутренних дел.

Несомненно, неоспоримым достоинством централизованного управления в органах внутренних дел является единое целенаправленное воздействие на функционирование всей системы, позволяющей координировать деятельность органов внутренних дел в интересах государства. Однако, нельзя не заметить, что при всех очевидных достоинствах централизованной формы управления в органах внутренних дел она же порождает и объективные затруднения, которые отражаются на эффективности ее функционирования. Поэтому не следует как преувеличивать преимущества централизованного построения системы МВД России, так и полагать, что одним из основных направлений административной реформы является децентрализация управления [11, с. 4].

На самом деле, нарушение рационального соотношения централизации и децентрализации приводит к неоправданному дроблению функций, дисбалансу прав и ответственности органов управления различных уровней, завышенной требовательности к нижестоящим звеньям и их мелочной опеке. Сверхцентрализация объективно обуславливает резкое понижение ответственности сотрудников при выполнении функциональных обязанностей, потерю инициативы у начинающих руководителей, отсутствие должного учета местных условий и особенностей при организации противодействия преступности, рост коррупционных проявлений. Нельзя не учитывать также, что при слишком высокой степени централизации увеличивается объем управленческой деятельности, так как одни и те же вопросы проходят несколько инстанций. В результате растет численность работников аппарата управления, развиваются бюрократические тенденции [12,

с. 193]. Вместе с тем, чрезмерная децентрализация органов внутренних дел так же может повлечь ряд отрицательных последствий.

Учитывая вышеизложенное, реализация возможных вариантов развития системы МВД России связана с необходимостью рационального решения вопроса, связанного с формированием оптимальной системы соотношения централизации и децентрализации, степени и динамизма их выраженности на разных уровнях системы с учетом ее специфики.

Литература

1. *Хадисов Г.Х.* Распределение компетенции органов внутренних дел в правоохранительной сфере на различных уровнях управления (теоретические и организационно-правовые аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 3.
2. *Корнев А.П.* Административное право России. Часть I. М., 2001. С. 21.
3. *Курашвили Б.П.* Государственное управление народным хозяйством: перспективы развития // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 40.
4. *Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента / под ред. Л.И. Евенко. М., 1992. С. 349.
5. Административное право Российской Федерации: учебник. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 58.
6. *Шишова Ж.А.* Централизация: каковы пределы? // Законодательство и экономика. 2007. № 1. С. 17.
7. *Захватов И.Ю.* Сочетание отраслевого и территориального управления органами внутренних дел (теоретические и методологические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 40.
8. *Кнорринг В.И.* Искусство управления: Учебник. М., 1997. С. 68.
9. Управление организацией: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 148.
10. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
11. *Хадисов Г.Х.* Распределение компетенции органов внутренних дел в правоохранительной сфере на различных уровнях управления (теорети-

ческие и организационно-правовые аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 4.

12. *Аганбегян А.Г.* Управление социалистическими предприятиями: Вопросы теории и практики. М., 1979. С. 193.

References

1. *Hadith G.H.* the Distribution of competence of internal Affairs bodies in law enforcement at various levels of management (theoretical and legal aspects): author. dis. ... candidate. the faculty of law. Sciences. M., 2003. P. 3.
2. *Korenev A.P.* Administrative law of Russia. Part I. M., 2001. P. 21.
3. *Kurashvili B.P.* State management of national economy: development prospects // the Soviet state and law. 1982. No. 6. P. 40.
4. *Mescon M., Albert M., Hedouri F.* Fundamentals of management / under the editorship of L.I. Yevenko. M., 1992. P. 349.
5. Administrative law of the Russian Federation: textbook. M.: ICD «Mirror-M», 2002. P. 58.
6. *Shishova J.A.* Centralization: what are the limits? // The legislation and economy. 2007. No. 1. P. 17.
7. *Seizures I.Y.* The Combination of sectoral and territorial management bodies of internal Affairs (theoretical and methodological aspects): Dis. ... candidate. the faculty of law. Sciences. M., 2004. P. 40.
8. *Knorring V.I.* The Art of management: Textbook. M., 1997. P. 68.
9. Organization management: collegiate dictionary. M., 2001. P. 148.
10. Federal law «On police» dated February 7, 2011 № 3-FZ (as amended on 13.07.2015) // collected legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. PT. 900.
11. *Hadith G.H.* the Distribution of competence of internal Affairs bodies in law enforcement at various levels of management (theoretical and legal aspects): author. dis. ... candidate. the faculty of law. Sciences. M., 2003. P. 4.
12. *Aganbегyan A.G.* The Management of socialist enterprises: Issues of theory and practice. M., 1979. P. 193.

ing house of the Russian Academy of state service. М., 1999.

5. *Podskali G.* Christianity and theological literature in Kievan Rus ' (988—1237 years). М., 1996.

6. *Stefanovic P.S.* the Parish and the parish clergy in Russia in XVI—XVII centuries. М., 2002.

7. *Vladislav Tsy-pin, Archpriest.* The course of ecclesiastical law. Wedge, 2002.

¹ *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П. Погодина. М., 1892. Кн. 6.

² *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в Рос-

сии в XVI—XVII веках. М., 2002. С. 36.

³ *Одинцов М.И.* Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и церкви на страницах архивных документов. М.: Издательство Российской академии государственной службы. М., 1999. С. 47.

⁴ Там же. С. 53.

⁵ *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237 гг.). М., 1996. С. 31.

⁶ *Цыпин Владислав, протоиерей.* Курс церковного права. Клин, 2002. С. 63.

⁷ *Достоевский Ф.М.* «Братья Карамазовы». Л., 1991. С. 176.

⁸ *Цыпин Владислав, протоиерей.* Курс церковного права. Клин, 2002. С. 55.

⁹ *Михайлова Н.В.* Концепции правового регулирования деятельности средств массовой информации в истории российского государства // Вестник Московского университета МВД России. М., 2014. № 9. С. 95.

УДК 34

ББК 67

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОХРАНЕ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК И ЗНАК ОБСЛУЖИВАНИЯ

КАРИНА КАРИМОВНА РАМАЗАНОВА,

*преподаватель кафедры гражданского и трудового права и гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: Virta-jane@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены некоторые способы борьбы с контрафактной продукцией. Проанализирована деятельность ОВД, способствующая укреплению права на товарный знак и знак обслуживания.

Ключевые слова: контрафакт, товарный знак, знак обслуживания, охрана, органы внутренних дел (ОВД), полиция, товар, защита, гарантия, продавец, право.

Annotation. Some methods of fight are considered against the products of pirate goods. Analysed activity of organs of internal affairs, assisting strengthening of right on a trademark and sign of service.

Keywords: pirate goods, trademark, sign of service, guard, organs of internal affairs, police, commodity, defence, guarantee, salesman, right.

В России начало складываться понимание роли и места интеллектуальной собственности в экономике. Наведение порядка в сфере интеллектуальной собственности является одним из существенных резервов для выполнения планов социально-экономического развития Российской Федерации. В ст. 44 ч. 1 Конституции РФ провозглашается сво-

бода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом¹.

«Эффективная защита интеллектуальной собственности — это непереносимое условие и предпосылка перехода нашей страны на инновационный

путь развития»². Ввиду быстрого развития технологий в сфере торговли и услуг мировая система охраны прав на интеллектуальную собственность находится под серьезной угрозой, в связи, с чем во всем мире, в том числе и в России, приобрела особое значение проблема противодействия незаконному использованию чужих средств индивидуализации товаров (далее СИТ), выполняемых работ и оказываемых услуг (товарных знаков и знаков обслуживания (далее — товаров), наименований мест происхождения товаров.

Производство и реализация контрафактной и фальсифицированной продукции приобретают все большие масштабы и представляют серьезную угрозу экономической безопасности России. Доля подделок увеличивается по самой широкой номенклатуре товаров — от обуви и одежды до материальных носителей аудио-, видеоинформации, компьютерных программ и составляет от 30 до 50% выпускаемой продукции. Особую озабоченность вызывает проблема фальсификации лекарственных средств.

Общее предупреждение правонарушений и преступности осуществляется широким кругом субъектов (государственными органами, органами местного самоуправления, общественностью и др.), а специальное — специализированными государственными органами, в чью компетенцию входит принятие мер по охране и защите прав на товарные знаки (ОВД, прокуратура, ГТК и др.)³.

Организация работы органов внутренних дел, а именно подразделений по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнению административного законодательства полиции общественной безопасности направлена на выявление и пресечение правонарушений в сфере незаконного оборота контрафактной продукции, том числе и среди мигрантов⁴.

Так, наиболее эффективным методом выявления контрафактной продукции и обучения сотрудников правоохранительных органов способам ее определения по характерным признакам, отличающим ее от оригинала, является проведение совместных мероприятий по противодействию обороту контрафактной продукции в сфере потребительского рынка с правообладателями и их законными представителями.

Основываясь на практическом опыте, можно выделить определенную цепочку появления контрафактной продукции на потребительском рынке, которая состоит из трех составляющих: производство, оптовая реализация (крупная, мелкая), розничная продажа. Производство и опт, как показывает практика, наиболее защищенная сторона деятельности «пиратов». Окупаемость подпольного производства, по оценке специалистов, в среднем составляет 2—4 месяца. Как правило, доставка продукции от производителя оптовикам осуществляется определенным кругом лиц, пользующихся доверием.

При продаже контрафактной продукции существует своя система конспирации. Время обнаружения контрафактной и фальсифицированной продукции на потребительском рынке и реакции на это правообладателя составляет в среднем от 1 до 6 месяцев. Оперативная разработка такой цепочки всегда связана с трудностями финансового, технического и психологического характера, требует много времени (до 5 месяцев) и привлечения больших людских ресурсов.

После преодоления всех этих трудностей проходит время, обычно достаточное для самоокупаемости подпольного производства или реализации крупной оптовой партии контрафакта. За это время причиняется крупный материальный ущерб правообладателю (недополучение доходов) и государству (непоступление налогов), доказать который документально в большинстве случаев не представляется возможным.

Практика показывает, что задержать организаторов и владельцев производства или оптовых складов удается очень редко. Возможности, заложенные в Уголовном кодексе РФ⁵, не всегда позволяют принимать сколько-нибудь эффективные меры оперативного характера в масштабах государства по пресечению таких правонарушений, о чем свидетельствует статистика⁶.

Окупив вложенные и получив дополнительные средства, производители подделок создают новые производства, расширяют масштабы своей деятельности. Для противодействия такому развитию событий необходимо прекратить поступление контрафактной продукции в розничную продажу, к конечному потребителю. Именно розничная прода-

жа приносит основную часть прибыли участникам оборота контрафактной продукции а также порождает спрос и стимулирует рост предложения.

Проведение мероприятий в розничном секторе не создает особых сложностей, не требует больших финансовых вложений и позволяет использовать административно-правовые меры. При этом их эффективность связана с быстрой реализацией. Кроме того, при применении административных санкций, в целом являющихся более оперативными, чем уголовные, проявляется своеобразный психологический эффект профилактического характера. Его действенность заключается в профилактике преступлений, а также в отказе продавцов от реализации контрафактной продукции. По оценкам специалистов, на одного продавца, подвергнутого административной ответственности, приходится в среднем шесть, прекративших реализацию контрафактной продукции. Регулярное проведение подобных мероприятий значительно увеличивает число торговых точек, реализующих оригинальную продукцию, что повышает степень защищенности потребителей от недоброкачественной продукции, положительно влияет на рост доходов правообладателей, способствует пополнению государственного бюджета за счет налогов.

В случае поступления информации о реализации какой-либо продукции с нарушением прав на интеллектуальную собственность или вызывающей сомнение в подлинности, сотрудники полиции, используя предоставленные законом права, в соответствии с требованиями административного и уголовно-процессуального законодательства, ведомственных приказов организуют и проводят различные мероприятия по борьбе с контрафактной продукцией.

В соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица ОВД (полиции) уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях в сфере незаконного оборота интеллектуальной собственности по ст. 7.12, 14.4, 14.7, 14.10, 14.15 Кодекса об административных правонарушениях РФ⁷ и др. При этом органы внутренних дел (полиция) в соответствии со ст. 23.3 КоАП РФ не уполномочены рассматривать дела по данной категории административных деликтов, так как это является прерогативой суда.

Проверку фактов нарушения прав владельцев средств индивидуализации целесообразно проводить совместно со специалистами организаций, являющихся представителями правообладателей. Специалисты указанных организаций обладают специальными познаниями, способствующими выявлению контрафактной продукции. Кроме того, проверку можно осуществлять с представителями иных организаций и государственных учреждений, которые также могут оказывать содействие в выявлении контрафактной продукции.

На первоначальном этапе сотрудникам полиции необходимо получить мотивированное постановление начальника ОВД или его заместителя на проведение адресной проверки определенных объектов потребительского рынка, например на основании поступившего заявления от правообладателя или его представителя о нарушении их прав либо от потребителя о товарах ненадлежащего качества или вызывающих сомнение в их качестве, а также по другим основаниям. До проведения проверки можно письменно уведомить распространителей контрафактной продукции о незаконности данных действий, что впоследствии будет способствовать установлению вины. В большей степени это относится к лицам, осуществляющим розничную продажу. При этом следует учитывать, что информация о том, что реализуемая продукция является контрафактной, должна основываться на проведенном предварительном исследовании.

Непосредственно перед проведением проверки необходимо произвести закупку товара для подтверждения факта осуществления торговой деятельности и реализации товара, вызывающего сомнение в подлинности. При этом следует ориентировать покупателя на приобретение товара, являющегося, по предположению специалиста или иного лица, контрафактным. Необходимо отметить, что покупателем товара может быть лицо, заведомо не поставленное сотрудником в известность о факте совершения закупки и приобретающего его для собственных нужд.

После совершения всех необходимых действий по купле-продаже в соответствии со ст. 454 Гражданского кодекса РФ: получения продавцом денег,

покупателем товара, сдачи и документов, подтверждающих факт покупки (чек контрольно-кассового аппарата, товарный чек, накладные и др.), сотрудник полиции обязан представиться, предъявить служебное удостоверение⁸.

Затем сотрудник полиции предлагает продавцу пригласить представителей администрации (если таковые имеются) и представить документы, подтверждающие законность осуществления торговой деятельности. С началом проверки торговая деятельность проверяемого предприятия приостанавливается.

Необходимо осуществлять общественно-государственный контроль потребительского рынка с привлечением негосударственных организаций и коммерческих предприятий и анализировать необходимую информацию о фактах фальсификации, определять источники появления на рынке подделок.

В России должен быть создан механизм комплексного мониторинга (сбора информации, анализа, оценки, прогноза) состояния интеллектуального пиратства, его факторов и эффективности мер борьбы с ним, а в ГИЦ МВД России введены специализированные формы статистического учета преступлений и административных правонарушений, посягающих на объекты интеллектуальной собственности.

Это позволит оперативно реагировать на случаи торговли контрафактной продукцией и принимать необходимые меры для ее удаления с рынка.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что определенным сдерживающим фактором в деятельности оперативных служб и подразделений дознания и предварительного следствия системы МВД по разрешению рассматриваемой проблемы является то, что в доктрине и на практике до сих пор не выработано четкое понимание законодательства о борьбе с незаконным использованием чужого товарного знака и других средств индивидуализации товаров и их производителей. Это обуславливает необходимость дальнейшего научного поиска средств преодоления разночтений в понимании и применении уголовного закона.

Обеспечение надлежащей гражданско-правовой охраны владельцев товарных знаков и знаков обслуживания по российскому законодатель-

ству — гарантия реализации важнейших прав человека, закрепленных в основополагающих правовых документах, в том числе и в ч. 4 ГК РФ⁹.

¹ См.: Конституция Российской Федерации 1993 г., с внесенными поправками от 21 июля 2014 г. Собрание законодательства РФ, 7 сентября 1998 г., № 36, ст. 4466, <http://www.pravo.ru>. *Зубов И.Н., Хазов Е.Н., Эриаишвили Н.Д., Багет А.М., Белоновский В.Н., Освелюк А.М., Опалева А.А., Миронов А.Л., Булавин С.Л., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Прудников А.С., Павлов Е.А.* Конституционное право России. Учебник (для бакалавров) 7-издание М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2011.

² См.: «Контрафактная продукция - проблемы и пути их решения» Материалы Международная научно-практической конференции // <http://www.iNetel-com.ru>.

³ См.: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 1 июля 2015 г., с изм. от 14 декабря 2015 г.) «О Полиции» «Собрание законодательства РФ», 14 февраля 2011 г., № 7, ст. 900. *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е.* Роль оперативных подразделений ОВД по сохранению, охране и защите культурных и исторических ценностей в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 53—56.

⁴ См.: *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Роль место и значение оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142—145; *Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н.* Оперативно розыскная деятельность по противодействию в сфере незаконной миграции на территории Российской Федерации Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 176—180; *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Актуальные вопросы незаконной миграции как один из видов организованной преступности в современной России Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98—101.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.). «Собрание законодательства РФ», 17 июня 1996 г., № 25, ст.2954. <http://www.pravo.ru>

⁶ См.: Квалификация преступлений, связанных видеопиратством // Законность. 2000. № 9.

⁷ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14 декабря 2015 г.) «Собрание законодательства РФ», 7 января 2002 г., № 1 (1 ч.), ст. 1. <http://www.pravo.ru>

⁸ См.: Гражданского кодекс Российской Федерации (Часть IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.). «Собрание законодательства РФ», 25 декабря 2006 г., № 52 (1 ч.), ст. 5496. <http://www.pravo.ru>

⁹ См.: Гражданского кодекс Российской Федерации (Часть IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.). «Собрание законодательства РФ», 25 декабря 2006 г., № 52 (1 ч.), ст. 5496. <http://www.pravo.ru>

УДК 34
ББК 67

ПОДГОТОВКА К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДОГОВОРА КАК ЭТАП ДОГОВОРНОЙ РАБОТЫ

ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ РЫЖИХ,

*заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;*

ЕЛИСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ РОГАЧЕВ,

*доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

E-mail: elicey@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Договорная работа представляет собой многоэтапный процесс, направленный на удовлетворение экономических интересов контрагентов. В статье раскрывается понятие, значение и содержание такого этапа договорной работы как подготовка к заключению договора, направленная, в частности, на минимизацию рисков неисполнения или ненадлежащего исполнения будущего договора.

Ключевые слова: договорное право, договорная работа, договор, андеррайтинг, должная осмотрительность.

Annotation. Contract work is a multi-step process designed to meet the economic interests of the contractors. The article deals with the concept, the meaning and content of such a phase of contract work as preparation for the conclusion of a contract aimed, in particular, to minimize the risks of non-performance or improper performance of the future contract.

Keywords: contract law, contract work, contract, underwriting, due diligence.

Деятельность любой организации вне зависимости от организационно-правовой формы и формы собственности практически немыслима без ее участия в обязательственных правоотношениях, связанных с куплей-продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг. Основанием возникновения такого рода обязательств, как правило, является договор, представляющий собой соглашение двух и более лиц, направленное на установление их взаимных прав и обязанностей.

Очевидно, что за каждым договором должна стоять кропотливая и, нередко, монотонная, но от этого не менее важная, работа юристов и иных специалистов организаций. Именно от качества их работы будет зависеть то, насколько точно экономическая подоплека договора сможет быть выражена в его условиях (конкретных правах и обязанностях сторон) и насколько защищенными будут права стороны при их нарушении контрагентом. Названная

деятельность именуется договорной работой, без которой деятельность современной организации была бы практически парализована.

Под договорной работой следует понимать систему последовательных взаимосогласованных действий, направленных на установление, изменение или прекращение договорных связей (заключение, изменение или расторжение договоров), контроль исполнения договоров, а также защиту прав и законных интересов сторон договора в случае нарушения последнего.

Финальная цель договорной работы состоит в надлежащем юридическом оформлении экономических взаимоотношений участников гражданского оборота, с тем чтобы:

- ❖ максимально учесть в договоре не противоречащие закону интересы (как правило, экономические) стороны договора;
- ❖ заранее обеспечить возможность надлежащей защиты прав и законных интересов стороны

договора в случае его нарушения контрагентом или наступления иных неблагоприятных для стороны договора обстоятельств (например, обстоятельств непреодолимой силы);

- ❖ минимизировать риски имущественных потерь стороны договора, вызванных его неисполнением или ненадлежащим исполнением.

Одновременно каждый этап договорной работы имеет свою собственную цель и задачи, выполнение которых необходимо для достижения как промежуточной, так и итоговой цели договорной работы.

Договорная работа немыслима и невозможна без тщательной подготовки к заключению будущего договора.

Подготовка к заключению договора начинается с выявления потребности в заключении договора и планирования системы будущих договорных связей.

Зачастую достижение желаемого экономического эффекта путем заключения одного договора не представляется возможным. Так, если организация занимается посреднической деятельностью, то для получения желаемого результата ей необходимо сначала приобрести товар, а затем реализовать его конечному потребителю, т.е. заключить как минимум два договора. Сложнее обстоит дело на производственных предприятиях, где для изготовления продукции и последующей ее продажи предварительно требуется заключить договоры с множеством поставщиков комплектующих изделий, со сторонними соисполнителями, с субподрядчиками. Аналогичная ситуация имеет место в строительных организациях, особенно тех, которые выполняют функции генерального подрядчика. Понятно, что при таких сложных системах договорных связей сбой даже в одном звене (нарушение договора одним из контрагентов) может поставить под угрозу надлежащее исполнение остальных договоров.

В целях упорядочения рассматриваемых отношений целесообразно предварительно формировать систему будущих договорных связей, определяя при этом:

- ❖ вид заключаемого договора (купля-продажа, аренда, подряд, возмездное оказание услуг и др.), его предмет и основные элементы (как правило, сроки и цену);
- ❖ взаимную зависимость договоров (например, договор с компанией X неисполним до получения организацией товаров (результатов работ)

по договору с компанией Y, следовательно, срок исполнения по последнему договору должен быть запланирован на более ранний период);

- ❖ способы минимизации рисков, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров, в том числе способы обеспечения исполнения договорных обязательств, а также «запасные» договоры, т.е. те, которые придется в оперативном порядке заключать в случае ненадлежащего исполнения имеющимися контрагентами.

Последнему пункту, а именно способам обеспечения исполнения договорных обязательств (залог, поручительство, независимой гарантии, задатку и иным) зачастую уделяется необоснованно мало внимания, либо они вообще игнорируются (за исключением неустойки, которую «на автомате» включают в большинство договоров).

Одной из гарантий высокой договорной дисциплины является тщательный подбор и проверка будущего (потенциального) контрагента.

Вне зависимости от того, каким способом производится поиск и определение потенциального контрагента, в обязательном порядке подлежат проверке его правосубъектность и особенности правового статуса, деловая репутация, полномочия лиц, действующих от его имени при заключении договора. В одних случаях такая преддоговорная проверка именуется андеррайтингом (от английского *underwriting* — подписание), в других случаях — «дью-дилидженс» (от английского *due diligence* — должная осмотрительность)¹.

Несмотря на терминологическое разнообразие, проверка потенциального контрагента должна включать в себя набор мер, позволяющих перед заключением договора убедиться, что:

- ❖ потенциальный контрагент действительно существует (в правовом поле);
- ❖ потенциальный контрагент с правовой точки зрения способен заключить данный договор (отсутствуют препятствия для этого);
- ❖ лицо, действующее от имени потенциального контрагента, полномочно заключить данный договор;
- ❖ деловая репутация (добросовестность) потенциального контрагента не вызывает сомнений и отсутствуют сведения о его неплатежеспособности.

Обычно, потенциальный контрагент самостоятельно предоставляет заинтересованному лицу све-

дения о себе, однако жизнь показывает, что далеко не всегда эти сведения могут быть достоверными, в связи с чем исполнителю рекомендуется самостоятельно получать требуемую информацию из независимых источников.

К числу таких источников относятся следующие.

1. Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) и Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), включая официальный информационный Интернет-ресурс Федеральной налоговой службы Российской Федерации.

2. Реестр недобросовестных поставщиков (Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации).

3. Издание, официально уполномоченное публиковать сведения о банкротстве (газета «Коммерсантъ»).

4. Электронная картотека дел арбитражных судов в сети Интернет.

5. Для оценки добросовестности и платежеспособности будущего контрагента может иметь значение электронный банк данных исполнительных производств на официальном Интернет-ресурсе Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.

6. Реестры лицензирующих государственных органов, а также саморегулируемых организаций (СРО), если деятельность по предмету договора предполагает наличие лицензии или допуска (свидетельства), выданного СРО.

Приведенный перечень не претендует на исключительность и призван служить, скорее, ориентиром при начале сотрудничества с новым деловым партнером.

Несмотря на столь обширные возможности предварительного изучения потенциального контрагента, не следует забывать, что даже при абсолютно прозрачном статусе и незапятнанном имени контрагента остается риск столкнуться с фактами недобросовестного поведения и откровенного мошенничества с его стороны. В то же время качественно проведенная проверка позволяет существенно минимизировать эти риски. Глубина проверки может варьироваться в каждом конкретном случае: нового контрагента желательнее проверить с максимальной тщательностью, а при перезаключении договора со «старым» контрагентом бывает достаточно удо-

стовериться, что в его статусе не произошло существенных изменений.

Интересны и отзывы о потенциальном контрагенте на общих и профессиональных форумах и иных сайтах в сети Интернет: они позволяют зачастую узнать о будущем контрагенте больше и быстрее, чем из официальных источников информации. Конечно, такая информация может оказаться недостоверной и распространяемой недобросовестными конкурентами, но, как правило, «заказной» характер слишком позитивных / негативных материалов чувствуется в их шаблонной стилистике и тиражировании на множестве Интернет-сайтов.

Столь многочисленные способы независимой проверки потенциального контрагента не могут полностью заменить получение проверочной информации и документов от него лично: во-первых, это может быть быстрым и менее затратным, нежели ожидание копии учредительного документа в территориальном налоговом органе; во-вторых, позволяет в некоторых случаях сразу распознать недобросовестность будущего контрагента (например, когда по данным Интернет-сайта Федеральной налоговой службы Российской Федерации в учредительные документы вносились изменения, а лицо предоставляет их устаревшую редакцию, выдавая за действительную); в-третьих, некоторые документы возможно получить только от потенциального партнера; в-четвертых, для проверки партнера по вышеуказанным ресурсам требуется основная исходная информация (наименование, ОГРН / ОГРНИП, ИНН и т.д.) и ее источником будут как раз предоставленные им документы.

Все полученные от контрагента документы необходимо сохранять в течение того же срока, что и экземпляр договора (они могут понадобиться в случае возникновения спора и обращения в суд, а также в случаях налоговых проверок организации — для доказывания налоговым органам собственной «должной осмотрительности»).

Таким образом, грамотная и тщательная подготовка к заключению договора служит основной цели договорной работы и в значительной мере является залогом бесконфликтности будущего делового партнерства.

¹ См.: *Саблин М.Т.* Заключение сделок без риска: проверка контрагента, договорная работа, организационная система. М., 2012.

УДК 34

ББК 67

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РФ В КРЫМСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА РЫЛЬСКАЯ,

Директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

доктор юридических наук, доцент

E-mail: marinarylskaya@yandex.ru;

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА ЮСКОВА,

Младший научный сотрудник Центра правовых основ развития государственного управления и гражданского общества

Института проблем эффективного государства и гражданского общества

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: l.yuskova@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Критически исследуется существующий опыт применения особых экономических зон для привлечения инвестиций в Крымский регион. Данные, подтвержденные пилотным анкетированием, анализом публикаций в центральных и местных СМИ, на телевидении и в Интернете, а также консультативными контактами с представителями органов власти, позволили авторам выделить существующие проблемы реализации инвестиционной политики РФ в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, особые экономические зоны, политические и социальные факторы развития Крымского федерального округа, пилотное анкетирование.

Annotation. Some aspects of the realization of investment policy in the Crimean region abstract: the article critically examines the existing experience of special economic zones to attract investment in the Crimea region. The data confirmed a pilot among, publications in national and local media, television and the Internet, as well as consultative contacts with the authorities allowed the authors to highlight existing problems of realization of investment policy of the Russian Federation in the Republic of Crimea and the city of Federal significance of Sevastopol.

Keywords: investment attractiveness, special economic zones, political and social factors Crimean Federal District, pilot questionnaires.

Инвестиционная привлекательность региона для каждого конкретного потенциального инвестора — это оценка интеграции возможностей и рисков, сильных и слабых сторон конкретного проекта на территории региона.

Большинство способов, характеризующих инвестиционный климат региона сводится к взаимосвязанной характеристике достаточно широкого набора факторов. Основными среди них являются:

• **факторы, определяющие экономический потенциал региона.** Основные из них включа-

ют обеспеченность региона ресурсами (в том числе, обеспеченность энергетическими ресурсами, наличие свободных земельных участков); потенциал природных ресурсов (в том числе, климатические условия); кадровый потенциал; инфраструктура (в том числе, инженерно-строительный комплекс, экспортные возможности); емкость местных рынков; диверсификация экономики; показатели местного бюджета и наличие внебюджетных источников финансирования проектов; уровень банковского обслуживания и сто-

имость финансовых ресурсов, необходимых для вложений;

- **политические и социальные факторы.** Это уровень доверия населения к местной власти; взаимоотношения региональных и федеральных властей; коррупция и уровень преступности; уровень жизни (здоровье населения, величина зарплат); характер межнациональных и межконфессиональных отношений.

Анализ основных экономических показателей Республики Крым и города федерального значения Севастополь по формальным свойствам свидетельствует о наличии высокого инвестиционного потенциала на их территории¹. При этом главными факторами, определяющими уровень инвестиционной привлекательности Республики Крым и города федерального значения Севастополь, являются состояние экономики субъектов и государственная экономическая политика. На основе постановления Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790 утверждена федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» и приняты важные нормативные акты².

Как показывает международный опыт, одним из инструментов экономического развития регионов стали специальные экономические зоны. Поэтому реализация концепции социально-экономического развития Крымского федерального региона, в первую очередь, связана с созданием на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополь прототипа СЭЗ в РФ — особой экономической зоны (ОЭЗ)³. Ее практическая реализация, по мнению специалистов, позволяет наиболее эффективно решить финансовые проблемы региона, обеспечить приток инвестиций в экономику, восстановить инфраструктуру, стимулировать ускорение роста регионального валового продукта.

Вместе с тем, по нашему мнению, эффективность функционирования новых ОЭЗ требует критического подхода и ответственных решений федеральных, региональных и местных властей. Необходим постоянный мониторинг различных составляющих деятельности действующих и планируемых показателей уже созданных зон для сравнения различных вариантов их дальнейшего развития.

Важно отметить, что государство, учитывая социально-политические условия данного региона, старается выработать здесь особую финансовую, экономическую, административную политику в виде специальных правовых режимов⁴.

Следует отметить, что научные искания позволили накопить богатые теоретические и эмпирические материалы применения специальных/особых административно-правовых режимов для развития и привлечения инвестиций. Использование их в данном контексте предполагает следующее.

Согласно теории вопроса, создание ОЭЗ является пробным проектом внедрения новой налоговой, инвестиционной и бюджетной политики страны. Функционирование льготного административно-правового режима для осуществления внешнеторговой и предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ не только дает мощный импульс развитию промышленности на территории региона, где расположена зона, но и привлекает туда предпринимателей из ближних и более удаленных территорий, ведет к развитию смежных отраслей экономики. В процессе функционирования особых экономических зон происходит торгово-промышленная диверсификация их деятельности, дальнейшее комплексное развитие.

Поскольку институт СЭЗ — это заимствованная за рубежом модель финансово-экономического развития, важно не только досконально изучить опыт его функционирования в различных странах мира путем систематизации проанализированной информации, изучить и формализовать классификацию СЭЗ, но и обосновать предложения о приемлемости применения конкретного типа СЭЗ на территории Крымского федерального округа.

Проецируя многофакторную воспроизводственную модель СЭЗ на российские аналоги, в том числе их создания в Республике Крым, в рамках НИР следует обозначить существующие недостатки как в правовой, так и организационно-управленческой сфере деятельности указанных зон и на их основе предложить комплекс мероприятий, направленных на их устранение.

Сложность проблематики концептуального осмысления роли, факторов результативности управленческих воздействий на промышленную сферу российской экономики требует рассмотре-

ния данной сферы с различных точек зрения. Как представляется, чтобы создать благоприятную инвестиционную среду для предприятий в СЭЗ, дополнительно должен быть исследован ряд механизмов прямой государственной поддержки, среди них:

- ❖ система гарантированных заказов, т.е. прямая государственная закупка произведенной техники (за счет средств федерального бюджета);
- ❖ бюджетное финансирование разработок, подготовки производства и сертификации продукции по федеральным целевым программам промышленной направленности;
- ❖ использование и передача разработчикам прав государства на результаты научно-технической деятельности, полученные в ходе выполнения госзаказов на разработку продукции.

Анализ возможных последствий, как позитивных так и негативных, создания на территории Республики Крым ОЭЗ показывает, что с учетом его географических и природных особенностей, а также экономического и человеческого потенциала, наиболее целесообразным представляется создание на его территории портовой и туристско-рекреационной зон, проектов, связанных с агропромышленным потенциалом Крыма, а также предприятий агро- и аквакультуры с учетом близости Черного моря.

Поднятая проблематика была тщательно изучена в рамках НИР «Развитие законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность в Республике Крым»⁵, проведенной Институтом проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве РФ.

Так, исследования общей ситуации новых российских регионов (Республики Крым и города федерального значения Севастополь), подтвержденные пилотным анкетированием, интервьюированием методом случайной выборки, экспресс-анализом публикаций в центральных и местных СМИ, на телевидении и в Интернете, консультативными контактами с руководителями ВУЗов и представителями органов власти, позволили выделить ряд существенных проблем, которые следует учитывать при корректировке инвестиционной политики РФ.

1. Значительная часть населения питала большие иллюзии относительно вхождения Республи-

ки Крым и города Севастополь в состав Российской Федерации. Люди стремились назад в СССР, связывая с этим свои представления о социально-экономическом, политическом и духовном идеале, а попали в совершенно новую реальность — в Российскую Федерацию, которая, как и все страны постсоветского пространства, прошла длительный и сложный путь развития и модернизации, и в этом плане, возможно, опередила многие другие страны.

2. Новые российские регионы, пребывая в украинском геополитическом и социально-экономическом пространстве, находились в статусе «пасынков». Это выражалось не только в недостаточном инвестировании в экономику, но и забвении ключевых аспектов государственного и муниципального строительства, развития институтов гражданского общества. Многие государственные институты «заморозились» на советском уровне. Тем не менее, в этом есть позитивный аспект, ибо Крым и Севастополь практически не затронули крайне негативные тенденции развития, характерные для Украины.

3. В обществе еще не до конца осознана необходимость длительной, сложной и напряженной работы всех и каждого для того, чтобы догнать остальную Россию в развитии государственных и муниципальных структур, в системе судебных и правоохранительных органов, развитии правовой культуры, правосознания и правопонимания.

4. Совершенно естественно, что новая реальность далеко не во всем совпадает с этим идеалом и создает вполне естественные проблемы. Возникает некоторый феномен разочарования, крушения неоправданных надежд, обусловленных тем, что вместе с огромным количеством благ, предоставляемых Россией, появилось и некоторое количество законных требований, к которым определенная часть населения новых регионов была явно не готова.

Таким образом, существующая реальность предъявляет ко всем органам власти повышенные требования, сопряженные с точностью постановки целей, чистоты деятельности, точности исполнения, безупречной службы в судебной и правоохранительной сферах. Пока серьезного, глобального разочарования нет, и вряд ли в ближайшем буду-

щем такое разочарование возможно. Тем не менее, в обязательном порядке требуется целый комплекс неотложных мер и организационных политических и социально-экономических мероприятий, без проведения которых не исключены негативные тенденции в развитии настроений и поведения жителей Республики Крым и города федерального значения Севастополь.

Подводя итог, важно отметить, что сами по себе ОЭЗ не всегда способны стать универсальным средством решения проблем, стоящих перед российской экономикой, но могут служить целям ускорения перевода ее регионов на новый этап рыночных отношений, способствующий более быстрому и глубокому включению России в мировую экономику. В связи с этим дальнейшее развитие процесса создания ОЭЗ должно иметь системный подход. Этого можно достичь, если, помимо корректировки отдельных нормативно-правовых актов, обеспечить внедрение предлагаемой в настоящем исследовании единой инвестиционной политики на территории Республики Крым.

На наш взгляд, успешная реализация концепции развития инвестиционной деятельности предприятий крупного и среднего бизнеса Республики Крым

посредством активного применения ими института свободной экономической зоны как эффективного экономического инструмента в развитии промышленно-производственной, технико-внедренческой деятельности, позволит в дальнейшем трансформировать вектор экономической политики государства на поддержку дотационных регионов Российской Федерации.

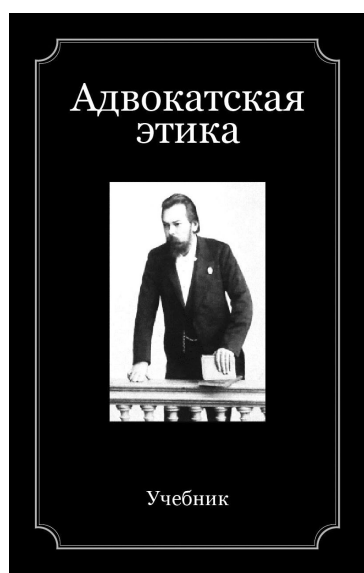
¹ Обзор «Экспресс-оценка инвестиционной привлекательности Республики Крым: рискованный актив», Казанский Федеральный университет http://raexpert.ru/researches/regions/krim_2014/.

² Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» / <http://government.ru/media/files/41d4fa3a896280aaadfa.pdf>; Указ Главы Республики Крым от 16 февраля 2015 г. № 44-У «О мерах по реализации Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года».

³ Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

⁴ Справочная информация: «Особые экономические зоны»// СПС Консультант плюс.

⁵ Отчет о НИР УДК 332.122(1-21) «Развитие законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность в Республике Крым».

Адвокатская этика. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник. Гриф НИИ образования и науки. / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303 с.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессиональной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса. Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии.

Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, слушателей курсов повышения квалификации.

УДК
ББК

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПОСЛЕДУЮЩИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ИСТЯЗАНИЙ

ЭЛЬДАР ОСКАРОВИЧ САМИТОВ,

*доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук;*

СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ КАЗАНЦЕВ,

*Начальник кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,*

Email: 405515@mail.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В современный период развития российского общества особую значимость приобретает проблема расследования преступлений. Истязания имеют высокую латентность; уголовные дела возбуждаются крайне редко. Необходимо разрабатывать и оптимизировать последующие следственные действия и назначение экспертиз по данной категории преступлений.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, истязания.

Annotation. During the modern period of development of the Russian society the special importance is gained by a problem of investigation of crimes. Tortures, have high latency, criminal cases are brought extremely seldom therefore it is necessary to develop and optimize the subsequent investigative actions and appointment экспертиз on this category of crimes.

Keywords: technique of investigation of crimes, tortures.

На последующем этапе расследования проводятся следующие следственные действия: обыск (выемка); предъявление для опознания; допрос обвиняемого; очная ставка; следственный эксперимент; проверка показаний на месте; назначение и проведение судебных экспертиз.

Как показал анализ изучения архивных дел, обыск проводился по месту жительства подозреваемых в 76,7% случаев, по месту жительства родственников подозреваемых — 12,3; их знакомых — 9%; в 2% случаев проводился обыск местности (территории, прилегающей к дому в частном секторе). В ходе проведения обыска по делам об истязаниях были обнаружены: одежда подозреваемого со следами повреждений и биологических выделений потерпевшего — 53,3% случаев; орудия преступле-

ния — 27,3; ценностей и документов, свидетельствующие о мотивах истязания — 19,4% случаев.

Следователь (дознатель), осуществляя расследование истязания, должен учитывать ряд обстоятельств, при которых проведение обыска является обязательным: когда в ходе расследования истязания от органа дознания получена информация, свидетельствующая о намерениях обвиняемого скрыть либо уничтожить следы, орудия, предметы, имеющие значение для дела; когда следователю (дознателю) необходимо основательно подготовиться к проведению обыска; если из показаний потерпевшего, свидетелей, обвиняемого становится известно о вероятном местонахождении орудий преступного насилия, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для дела¹.

При расследовании истязаний проводится такое следственное действие, как предъявление для опознания (9,1% случаев от общего числа изученных архивных уголовных дел). Объектами, предъявляющимися на опознание по данной категории дел, были: обвиняемые — 12,1%; свидетели — 2,4; предметы, использованные в качестве орудий истязания, — 85,5% случаев. Обращает на себя внимание тот факт, что необходимость в проведении данного следственного действия возникала в процессе расследования гораздо чаще, чем это имело место на практике. Так, С. систематически избивал свою жену. Находясь вместе со своей супругой в гостях, устроил скандал, вывел жену на кухню, где несколько раз ударил ее кулаком в грудь, после чего взял вилку, лежащую на столе, и стал наносить ей удары в область ягодиц, причинив потерпевшей легкий вред здоровью. При допросе свидетеля Р., присутствовавшего при скандале, было установлено, что вилка, которой истязал С, была в единственном экземпляре, случайно попала на стол из другого набора. Однако, следователь не изъял и не предъявил для опознания этот предмет. В суде обвиняемый стал отрицать причинение телесных повреждений вилкой и требовал предъявить ее в качестве доказательства. Однако, по истечении времени установить ее местонахождение не представилось возможным и веское доказательство было утеряно для следствия.

Следует отметить, что в 82,1% случаев опознающими выступали потерпевшие, в 10,1 — свидетели и в 7,8% — обвиняемые².

Среди первоочередных обстоятельств устанавливаются место и время истязания. В ходе допроса обязательно устанавливается, как допрашиваемый и потерпевший: оказались на месте происшествия, в частности, как обвиняемый проник в помещение, в котором находился потерпевший: вошел с его согласия, в том числе под каким-либо благовидным предлогом, проживает вместе с потерпевшей и т.д. Важны сведения об одежде, обуви, головном уборе обвиняемого, имевшихся при нем вещах. Они способствуют опознанию преступника, особенно при наличии свидетелей-очевидцев³.

Воссоздать картину истязаний помогают показания обвиняемого о том, как он и потерпевший вели себя непосредственно перед происшествием: о чем говорили, какие требования друг к другу предъявля-

ли, не поругались, не подрались ли, а если да, то по чьей инициативе. Главными, несомненно, являются вопросы, проясняющие механизм истязания, способ нанесения побоев, их количество и последовательность; необходимо установить также психическое воздействие. Допрос не будет полным без выяснения мотива и цели истязаний; какими вещами потерпевшего завладел допрашиваемый и куда их дел; что бросил или утерял на месте происшествия; где находился после преступления. Характер истязаний (предумышленное, ситуационное, на фоне употребления алкоголя) и форма вины допрашиваемого будут более понятны через уточнение, когда, где и при каких обстоятельствах он взял орудия истязаний⁴.

Как показал анализ изучения архивных уголовных дел, в 65% преступники не могли назвать причину и мотив своих действий, 21% заявили, что они не нарушали закон, в 14% сказали, что были в состоянии алкогольного опьянения и не могут ничего вспомнить.

Информация, почерпнутая обвиняемым в ходе его общения со следователем, может оказать свое психологическое воздействие и повлиять на изменение им своей позиции⁵.

Основанием производства очной ставки является наличие существенных противоречий в показаниях, допрошенных по делу лиц. Очная ставка проводилась в 52,4% случаев. При этом участниками очной ставки были потерпевший — подозреваемый (обвиняемый), потерпевший — свидетель, свидетель — обвиняемый.

Так, гр-н Я., обвиняемый в совершении истязания своей жены и несовершеннолетней дочери, полностью отрицал факты насилия, несмотря на то, что три эпизода нанесения побоев совершались в присутствии свидетелей, о чем указывалось в материалах уголовного дела. Следователь принимает решение о проведении очных ставок между свидетелями и обвиняемым⁶. В ходе проведения одной из очных ставок следователем было использовано то обстоятельство, что один из свидетелей, со слов обвиняемого, впервые находился в квартире супругов именно в интересующий следствие день и больше там не был. При детализации следователем показаний свидетеля об обстановке события преступления в присутствии обвиняемого последний был вынуж-

ден сознаться в совершении всех трех фактов преступного насилия.

Очная ставка по делам об истязаниях проводилась для оценки показаний допрашиваемых в 34,5% случаев. В 14,6% случаев при очной ставке по делам об истязаниях проводилось восстановление отдельных обстоятельств события преступления. Восстановление в памяти участников преступного события последовательности эпизодов преступного насилия на очной ставке происходит благодаря умело поставленным следователем вопросам, эмоциональной окраске обстоятельств события участниками. Результаты исследования показывают, что при проведении очной ставки практически не используются технические средства фиксации ее результатов. Только в 14,4% случаев было выявлено использование аудиозаписи и в 8% — видеозаписи показаний участников данного следственного действия. На наш взгляд, это является существенной ошибкой и недооценкой технических средств.

В процессе проверки показаний на месте следователь должен убедиться в существовании: места, о котором дало показания допрошенное лицо; того пути, по которому оно проникло на место происшествия или удалилось с него; в наличии или отсутствии противоречий в показаниях нескольких свидетелей или обвиняемых о пути следования к месту преступления или о самом месте преступления, месте встречи с соучастниками или о действиях на определенном месте; в знании допрошенным лицом действительных обстоятельств дела.

Помимо этого, следователь может также восполнить пробелы в показаниях допрошенного лица, уточнив на месте адреса квартир или наименование улиц, точное местонахождение которых он не мог назвать при допросе, а также обнаружить иные доказательства. В ходе этого следственного действия могут быть обнаружены новые свидетели.

Резюмируя сказанное, по нашему мнению, проверкой показаний на месте по делам об истязаниях могут быть разрешены следующие задачи: обнаружение места преступления или нескольких мест происшествий, о которых следователю ранее не было известно, а лицо или лица, давшие показания о происшедшем, затрудняются сообщить ориентирующие данные, по которым следователь самостоятельно мог бы отыскать названные места; обнару-

жение следов преступления или вещественных доказательств, местонахождение которых неизвестно следствию и не может быть точно определено при наличии показаний о них допрошенного лица; обнаружение потерпевших, ранее неизвестных следствию (например, обвиняемый, по материалам дела истязал как жену, так и дочь). В некоторых случаях потерпевшие по разным причинам не считают нужным обращаться в органы расследования с заявлениями о совершенном по отношению к ним преступлении или же не знают о нем. Когда обвиняемые на допросе сообщают о неизвестных следствию фактах их преступной деятельности и в процессе проверки их показаний на месте указывают места совершения этих преступлений, следователь может допросить лиц, проживающих в данном месте или являющихся владельцами указанных обвиняемыми объектов. В процессе этих допросов он может установить, действительно ли в отношении этих лиц были совершены преступные действия, какие именно и когда.

Когда подозреваемый (обвиняемый) сообщает о совершении им других преступлений (помимо тех, за которые он привлечен к ответственности по данному делу) и в ходе проверки указывает места совершения этих преступлений, обращая внимание следователя на отдельные обстоятельства, связанные с этими преступлениями, следователь может сопоставить эти данные с данными расследования по другим делам, по которым преступники не установлены, что позволит ему прийти к выводу о совершении всех преступлений одним лицом.

В процессе проверки показаний на месте, демонстрируя следователю особенности своего передвижения, воспроизводя отдельные действия, совершенные в момент преступления, допрошенное лицо поможет следователю установить, что облегчило совершение данного преступления, позволило преступнику произвести отдельные действия, какие особенности имеющихся на месте объектов были использованы преступником и что следует предпринять для устранения возможности совершения указанных действий в будущем. Так, привлеченные к уголовной ответственности за истязания М.и Д. на допросах показали, что истязали в общежитии, расположенно на территории одного районов г. Казани, гражданина А. В процессе проведенной с каждым

из обвиняемых проверки показаний на месте был установлен точный маршрут их проникновения в общежитие через территорию завода, который располагался рядом. При этом обвиняемые обратили внимание следователя на особенности расположения поста охраны общежития и наличие открытого запасного выхода из общежития (был сломан замок), находившегося вне поля зрения охраны. Все это было учтено обвиняемыми при подготовке к истязанию.

Результаты проверки показаний на месте позволили принять ряд необходимых мер, исключавших возможность проникновения посторонних лиц в студенческое общежитие. В ходе проверки показаний на месте возможно установление или уточнение отдельных обстоятельств, связанных с действиями допрошенного лица на месте происшествия или в других пунктах в случаях, когда эти обстоятельства следователю не ясны, а другими способами установить или уточнить их невозможно; установление действительной обстановки места происшествия в момент происшедшего на нем события; установление осведомленности допрошенных лиц относительно действительных обстоятельств события или действий, участниками или очевидцами которых они были.

Сопоставляя показания и действия на месте нескольких ранее допрошенных лиц с действительной обстановкой на месте, следователь может при этом получить доказательства, которые позволят ему разоблачить оговор допрошенным лицом других лиц или самооговор.

Как показывает наше исследование, в 39,2% случаев по уголовным делам была необходимость в проведении проверки показаний на месте, в реальности же данное следственное действие проводилось в 16,9% случаев. Сущность проверки показаний на месте как следственного действия заключается в восстановлении в памяти участников процесса расследования деталей произошедшего события, демонстрации предметов, следов, свидетельствующих о правильности ранее данных показаний. Цель — получение новых фактических данных. Одной из особенностей проведения проверки по делам об истязаниях является установление, фиксация и устранение противоречий в показаниях допрашиваемых. В памяти как потерпевших, так и

преступников стираются многие детали совершенных ранее фактов преступного насилия. Поэтому по делам рассматриваемой категории необходимость в проведении проверки показаний на месте возникает, когда: потерпевший затрудняется описать место совершения преступления, называя его обстановку в целом (47,9% случаев). В ходе проведения следственного действия допрашиваемый может сориентироваться и указать на детали обстановки и произошедшего события, продемонстрировать определенные действия; участник процесса расследования утверждает, что может показать, куда были выброшены или спрятаны предметы, являющиеся орудиями преступления, а следователь в силу недостаточной информации затрудняется самостоятельно определить их местонахождение (22,8% случаев); имеются противоречия в показаниях участников преступного события относительно обстановки места совершения преступления (17,2% случаев); обнаружены следы, имеющие значение для дела (12,1% случаев).

Следственные действия имеют огромное значение для расследования истязаний. Они выполняют каждое свою функцию и имеют каждое свое значение, свои задачи, а вместе они служат одной цели — объективному, всестороннему, масштабному раскрытию преступлению, дополняют друг друга.

Уяснение данных вопросов практическими работниками правоохранительных органов будет иметь существенное значение для быстрого и полного раскрытия истязаний и изобличения виновных.

Сама специфика расследования истязаний обуславливает необходимость применения специальных знаний в форме проведения экспертного исследования. В ряде случаев, по нашему мнению, необходимо проведение экспертиз до возбуждения уголовного дела для решения вопроса о его возбуждении в ходе проведения доследственной проверки по собранным материалам. Экспертное исследование может быть назначено и после возбуждения уголовного дела как одно из неотложных следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования.

Проведенное нами исследование показало, что назначались и проводились следующие виды экспертиз: судебно-медицинская, криминалистические (трасологическая, дактилоскопическая), ком-

плексная медико-криминалистическая, (судебно-психологическая, судебно-психиатрическая)⁷.

В последнее время при расследовании истязаний и изобличении виновных все большее значение приобретает криминалистическая экспертиза, при этом не только расширяется круг ее объектов, но и значительно выросло количество проводимых исследований. Результаты экспертизы имеют очень важное значение для процесса доказывания. Экспертиза назначается в случаях, когда для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, необходимы специальные познания. Экспертиза выступает в качестве эффективного средства установления обстоятельств дела. Она позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел весь арсенал современных научно-технических средств и является основным каналом внедрения в судебно-следственную практику достижений научно-технической революции⁸.

Объектами криминалистических экспертиз при расследовании истязаний служили следы рук и ног (оставленные на месте происшествия), следы зубов человека (обнаруженные на теле жертвы), следы повреждений от орудий преступления на мебели, а также непосредственно предметы, использованные в качестве орудий преступления либо их части. Первоначальное взаимодействие следователя и сведущего лица, направленное на получение новых доказательств по уголовному делу — экспертного заключения, осуществляется еще в процессе предшествующих производству экспертизы следственных действий (осмотр места происшествия, отбор образцов для сравнительного исследования и т.п.). На данной стадии, когда уже известны объекты исследования, необходимо четко определить его предмет, т.е. вопросы, которые необходимо решить и факты, которые будут подтверждаться, либо опровергаться в процессе исследования. Эксперт, выступая в качестве специалиста-медика, еще на месте происшествия обязан выяснить у следователя, какие он собирается ставить вопросы на разрешение экспертизы, а при затруднении или личной просьбе следователя составить или откорректировать их. Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений могут заранее разработать перечень наиболее типичных вопросов для того, чтобы каждый следователь

в любой момент мог этим воспользоваться. Очень важным вопросом является хранение вещественных доказательств. Если специалист, позаботившись об упаковке тех или иных специфических объектов, не предупредит следователя об условиях хранения, исключающих их порчу или уничтожение, то его коллегам уже нечего будет исследовать. Помогая следователю в назначении экспертизы эксперт прежде всего должен выяснить, что следователь хочет установить (конечно, не в том смысле, какое заключение следователь желает получить). Он может дать консультацию по вопросам возможностей экспертиз и наличию тех или иных технических средств в экспертно-криминалистическом подразделении, а также в вышестоящих подразделениях вплоть до экспертно-криминалистического центра МВД РФ. Примером может послужить дело по обвинению К. в истязании П. Биологическая экспертиза на нижней рубашке Р. установила следы крови, которая по групповым свойствам могла принадлежать Н. В процессе исследования эксперт-биолог обратил внимание на повреждения, располагавшее сверху донизу на передней стороне рубашки. В постановлении о назначении экспертизы говорилось, что это повреждение — результат разрыва, который был произведен Р. в момент совершения насилия над Н. Однако, эксперт-биолог нашел на краях повреждения в нижней части рубашки ровные участки, которые могли образоваться не при разрыве, а разрезе ткани. Данное обстоятельство выходило за рамки биологической экспертизы, и отражения в заключении эксперта-биолога не нашло. О нем эксперту проинформировал следователя и рекомендовал назначить трассологическую экспертизу. Такие рекомендации могут даваться сведущим лицом и в процессе участия в следственном действии (осмотре места происшествия), и по окончании предварительного исследования изъятых следов.

При наличии сомнений в психической полноценности подозреваемого или обвиняемого назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Повод для нее могут дать рассказы свидетелей о странностях в поступках подозреваемого, явная бессмысленность убийства и связанных с ним манипуляций. Основные задачи данной экспертизы сводятся к установлению психического заболевания или временного болезненного состояния обвиняемого в

момент убийства, его способности отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.

В ряде случаев в связи с расследованием дел об истязаниях производится судебно-психологическая экспертиза, которая поможет выяснить, не находился ли обвиняемый в момент происшествия в состоянии физиологического аффекта; если да, то как это повлияло на его способность понимать ситуацию, сознавать значение своих действий и контролировать их. Поводы для назначения данных экспертных исследований по делам об истязаниях могут быть различными: а) заявление родственников, что обвиняемый находится (находился) на излечении в психиатрической больнице; б) заявление обвиняемого, что насильственные действия были совершены им в состоянии аффекта; в) немотивированный или особо жестокий способ совершения насильственных действий; г) указания потерпевших, свидетелей на странности в поведении обвиняемого; д) для установления способности несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля адекватно воспринимать окружающую действительность, обстоятельства, имеющие значение для дела (отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством) и др. Основаниями назначения судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз обвиняемого для судебно-следственных органов являются: потребность в установлении обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности; выяснение мотивов и механизма преступления; установление причин и условий, способствовавших совершению преступления; а также определение адекватного вида наказания с учетом индивидуального подхода — в тех случаях, когда достижение этого затруднительно без всесторонней и глубокой оценки личности обвиняемого, которая не может быть достигнута обычными средствами, находящимися в распоряжении следователя или суда, а требует применения специальных познаний в психологии.

По делам об истязаниях на разрешение судебно-психиатрической экспертизы ставятся следующие вопросы: страдает ли данное лицо каким-либо душевным заболеванием, если да, то каким именно; имелось ли у этого лица во время совершения насильственных действий расстройство душевного здоровья, мог ли он отдавать отчет своим действи-

ям; страдал ли он душевным заболеванием в момент совершения преступления; может ли он в настоящее время отдавать отчет своим действиям и руководить ими; не является ли обвиняемый душевнобольным в настоящее время и нуждается ли он в применении принудительных мер медицинского характера; и др.

Судебно-психологическая экспертиза выясняет, имеются ли у лица индивидуально-психологические особенности (например, не связанные с психическими заболеваниями: отставание в психическом развитии, черты характера, свойства эмоционально-волевой сферы и т.д.), которые могли существенно препятствовать пониманию характера и значения совершаемых им действий, в чем они выражаются; могли ли его индивидуально-психологические особенности оказать существенное влияние на его поведение во время совершения истязания; каково было психическое состояние лица в ситуациях (эпизодах), составляющих содержание истязания; возможно ли было, находясь в таком состоянии, предвидеть последствия своих действий и предотвратить их и др.

Назначение данной экспертизы обязательно и для установления психического состояния потерпевшего, а также свидетеля. Это необходимо когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. В силу того, что по делам рассматриваемой категории в качестве потерпевших проходят женщины, дети, лица пожилого возраста, многие, из которых по уровню физического и психического развития подпадают под указанные требования, назначение названной экспертизы должно быть обязательным и в отношении них.

В отношении таких лиц при проведении судебно-психологической экспертизы возможна постановка следующих вопросов: с учетом психологических особенностей потерпевшего (не связанное с психическими заболеваниями отставание в психическом развитии, черты характера, свойства эмоционально-волевой сферы) мог ли он сознавать характер и значение совершаемых с ним действий и оказать сопротивление обвиняемому; каково было психическое состояние потерпевшего в ситуациях, составляющих содержание уголовного дела; каково было психическое состояние свидетеля в момент

восприятия расследуемых событий; принимая во внимание уровень психического развития свидетеля, его психическое состояние в момент восприятия событий, мог ли свидетель правильно понимать внутреннее содержание расследуемых событий и др.

Для успешного проведения экспертизы необходимо представление эксперту максимального количества собранных материалов по делу. Как бы ни были тщательно составлены протоколы осмотра места происшествия, экспериментов, они не могут заменить непосредственного ознакомления с местом происшествия. При проведении осмотра места происшествия как следователю, так и специалисту необходимо планировать проведение этого следственного действия, правильно зафиксировать обстановку места происшествия, принимать меры к обнаружению и изъятию всех следов. При назначении экспертизы следователь должен правильно поставить вопросы эксперту; если возникают сомнения, то посоветоваться по их формулировке.

Рекомендации по тактике проведения последующих следственных действий имеют огромное значение для расследования истязаний. Они выполняют каждый свою функцию и имеют каждый свое значение, свои задачи, а вместе они служат одной цели — объективному, всестороннему, масштабному раскрытию преступлению, дополняют друг друга. Следователем должно учитываться то обстоятельство, что существующие на данный момент технологии проведения исследований, а также неудовлетворительное обеспечение экспертных учреждений по материально-технической части приводит к тому, что у эксперта не всегда есть возможность дать категоричный ответ на поставленный вопрос.

Литература

1. *Возгрин И.А.* О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. / И.А. Возгрин. Л., 1974.
2. *Портнов И.П.* Истязание (криминологический и уголовно-правовой аспекты) // Насильственные преступления: природа, расследование, предупреждение: Сб. науч. тр. И.П. Портнов. М., 1994.
3. *Карагодин В.Н., Никитина Е.В., Защляпин Л.А.* Расследование преступлений: Учебное пособие. Екатеринбург, 2005. С. 71.

4. Руководство для следователей. Часть первая. М.; «Юридическая литература», 1981. 544 с.

5. *Самитов Э.О.* Криминалистическое обеспечение расследования истязаний: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Самитов Эльдар Оскарович — Владимир, 2009. 234 с.

6. *Шиканов В.И.* Использование специальных познаний при расследовании преступлений. Иркутск, 2006. С. 25.

References

1. *Vozgrin I.A.* About structure of techniques of investigation of separate types of prestupkleniye//Questions of the theory and practice of fight against crime. / I.A. Vozgrin-L., 1974.

2. *Portnov I.P.* Torture (criminological and criminal and legal aspects) // Violent crimes: nature, investigation, prevention: Сб. науч. тр. I.P. Portnov. M., 1994.

3. *Karagodin V.N., Nikitina E.V., Zashlyapin L.A.* Investigation преступлений: Manual. Yekaterinburg, 2005. P. 71.

4. The management for investigators. Part one. M.; «Legal literature», 1981. 544 p.

5. *Samitov E.O.* Criminalistic ensuring investigation of tortures: thesis... candidate of jurisprudence: 12.00.09 / Samitov Eldar Oskarovich — Vladimir, 2009. 234 pages.

6. *Shikanov V.I.* Use of special knowledge at investigation of crimes. Irkutsk, 2006. P. 25.

¹ См.: *Самитов Э.О.* Некоторые особенности выявления истязаний. Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 224—226.

² См.: *Самитов Э.О.* Криминалистическое обеспечение расследования истязаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Владимир, 2009. 22 с.

³ См.: *Карагодин В.Н., Никитина Е.В., Защляпин Л.А.* Расследование преступлений: Учебное пособие. Екатеринбург, 2005. С. 71.

⁴ См.: *Карагодин В.Н., Никитина Е.В., Защляпин Л.А.* Расследование преступлений: Учебное пособие. Екатеринбург, 1998. С. 70.

⁵ См.: *Самитов Э.О.* Криминалистическое обеспечение расследования истязаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Владимир, 2009. 22 с.

⁶ См.: *Самитов Э.О.* Криминалистическое обеспечение расследования истязаний: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самитов Эльдар Оскарович. Владимир, 2009. 234 с.

⁷ См.: *Самитов Э.О.* Криминалистическое обеспечение расследования истязаний: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самитов Эльдар Оскарович. Владимир, 2009. 234 с.

⁸ См.: *Шиканов В.И.* Использование специальных познаний при расследовании преступлений. Иркутск, 2006. С. 25.

УДК 348.98.067

ББК 67.5

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ГЕОРГИЙ ИГОРЕВИЧ САФОНОВ,*адъюнкт кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: gi.safonov@yandex.ru**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;**оперативно-разыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Формулируется понятие судебной автотехнической экспертизы; отмечается значимость данного определения для назначения экспертизы и оценки заключения эксперта.

Ключевые слова: судебная автотехническая экспертиза, эксперт-автотехник, специальные знания.

Annotation. In article the author formulates concept of judicial autotechnical expertise, noting the importance of this definition for purpose of examination and an assessment of the expert opinion.

Keywords: judicial autotechnical expertise, expert-autotechnician, expertise.

Судебная автотехническая экспертиза является одним из методов установления обстоятельств совершения дорожно-транспортного происшествия. В целях совершенствования тактики ее назначения и оценки заключения эксперта необходимо четко представлять сущность данного процессуального действия. Однако, в криминалистической и экспертной литературе до сих пор не разработано понятие судебной автотехнической экспертизы, что влечет за собой неверное представление о ее целях и видах. В связи с этим представляется целесообразным формулирование данного понятия.

Общее понятие судебной экспертизы дано в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В соответствии с данным законом под судебной экспертизой понимается процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоя-

тельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

В данном определении, на наш взгляд, следует обратить внимание на такие признаки, как:

- ◆ должность лица, проводящего исследование и дающего заключение;
- ◆ область специальных знаний;
- ◆ круг лиц, которые могут назначить экспертизу;
- ◆ цели назначения экспертизы.

Рассмотрим признаки данного определения применительно к судебной автотехнической экспертизе.

Производство судебной автотехнической экспертизы в соответствии с Квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих¹ осуществляет специалист по автотехнической экспертизе (эксперт-автотехник). В соответствии с данным нормативным документом эксперт-автотехник должен обладать специальными знаниями в области техники по специальностям «Автомобилетракторостроение» и «Автомобили и автомобильное хозяйство».

Расследование преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, подследственно следователям

органов внутренних дел. Анализ судебно-следственной практики показывает, что судебная автотехническая экспертиза может быть назначена как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства (особенно повторные экспертизы).

Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина в работе «Настольная книга судьи: судебная экспертиза» определяют цели производства судебной автотехнической экспертизы: установление технического состояния транспортных средств, дорог и их обустройства, дорожных знаков и разметок, механизма дорожно-транспортного происшествия (ДТП), психофизиологического состояния водителя и участников ДТП². Однако, на наш взгляд, указанные уважаемыми профессорами цели являются целями не судебной автотехнической экспертизы, а вообще судебных экспертиз, которые могут назначаться и проводиться при расследовании ДТП.

Обоснуем свою точку зрения.

В 2000 г. Постановление Минтруда РФ № 7 «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» был дополнен квалификационной характеристикой должности «Специалист по автотехнической экспертизе (эксперт-автотехник)». В соответствии с данной характеристикой эксперт-автотехник проводит исследование:

- ❖ технического состояния транспортных средств;
- ❖ обстоятельств, характеризующих механизм дорожно-транспортного происшествия или отдельные его элементы (фазы);
- ❖ обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия³.

Таким образом, указанные Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной цели не в полной мере соответствуют квалификации эксперта-автотехника. Так, установление технического состояния дорог и их обустройства, дорожных знаков и разметок может быть осуществлено и в ходе осмотра места происшествия. Эксперт-автотехник же проводит исследование обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия для определения значений параметров и коэффициентов, характеризующих движение транспортных средств и других объектов (коэффициенты сцепления, замедления, сопротивления ка-

чению и т.д.), условий видимости и обзорности с места водителя в момент дорожно-транспортного происшествия (по данным о дорожной обстановке и результатам проведенного осмотра), обстоятельств, относящихся к дорожной обстановке перед дорожно-транспортным происшествием, которые способствовали или могли способствовать его возникновению⁴.

Установление психофизиологического состояния участников ДТП вообще выходит за пределы квалификации эксперта-автотехника и может быть установлено только в ходе проведения комплексной судебной медико-психологической экспертизы.

В учебнике «Криминалистика» под редакцией профессора Е.П. Ищенко указаны иные цели автотехнической экспертизы, соответствующие квалификации эксперта-автотехника:

1) определение технического состояния транспортных средств (исправность или неисправность их механизмов, агрегатов и узлов), участвовавших в ДТП;

2) решение вопроса о соответствии или несоответствии действий водителя дорожным условиям и фактическим параметрам обстановки и движения, т.е. выявления технической причинно-следственной связи между действиями водителя и наступившими вредными последствиями;

3) установление отдельных обстоятельств механизма ДТП, в частности важных параметров движения (скорость автомобиля на различных этапах происшествия, причины изменения направления движения, взаиморасположение транспортных средств и пешеходов в различные моменты дорожной обстановки и т.д.);

4) выяснение технической возможности предотвращения ДТП⁵.

На основании изложенного, предлагается следующее определение судебной автотехнической экспертизы — это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом-автотехником по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области техники по специальностям «Автомобилетракторостроение» и «Автомобили и автомобильное хозяйство» и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, следователем, в целях установления

технического состояния транспортных средств, обстоятельств, характеризующих механизм дорожно-транспортного происшествия или отдельные его элементы (фазы) и обстановки на месте дорожно-транспортного происшествия.

Представляется, что сформулированное нами понятие судебной автотехнической экспертизы имеет не только теоретическое значение, но и будет представлять интерес для практических работников при назначении данной экспертизы и оценки заключения эксперта.

¹ О внесении дополнений в Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих: Постановление Минтруда РФ от 21 января 2000 г. № 7.

² *Росинская Е.Р., Галяшина Е.И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. С. 127.

³ О внесении дополнений в Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих: Постановление Минтруда РФ от 21 января 2000 г. № 7.

⁴ О внесении дополнений в Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих: Постановление Минтруда РФ от 21 января 2000 г. № 7.

⁵ Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. С. 186.

УДК 34

ББК 67

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ИНФОРМАТИКИ ОСНОВНЫХ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СТРАХОВ,

заместитель начальника кафедры информатики и математики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: cokr@mail.ru;

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА АНИСИМОВА,

кандидат юридических наук, заместитель начальника научно-исследовательского отдела

Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: tata-albul@rambler.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается методика обучения курсантов и слушателей по дисциплинам информатики, которая направлена на формирование у них новых знаний посредством развития творческого мышления, способности к саморазвитию, самообучению. Суть методики раскрывается на примере изучения текстового редактора MS Word.

Ключевые слова: организация обучения, образовательные программы нового поколения, профессиональное образование, инновации, информационные технологии.

Annotation. The technique of training of cadets and listeners on disciplines of informatics is considered. The technique is directed on formation at cadets and listeners of new knowledge by means of development of creative thinking, ability

to self-development, self-training. The essence of a technique reveals on the example of studying of a text editor of MS Word.

Keywords: organization of training, educational programs of new generation, professional education, innovations, information technologies.

В МВД России на совещаниях различного уровня по вопросам профессионального образования неоднократно поднималась проблема недостаточной готовности выпускников ведомственных вузов к самостоятельной профессиональной деятельности. Причем проблема, суть которой сводится к тому, что вузы должны «дать знания, умения и навыки в объеме требований стандарта», а «на земле» — доучат, возникла не сегодня. Лишь незначительная часть молодых специалистов демонстрирует высокие показатели готовности к служебной деятельности сразу после окончания вуза. Как правило, созревание «зеленого» новичка до уровня профессионала занимает несколько лет. Но в современных условиях несения службы, при постоянной перегруженности опытных сотрудников, новичками заниматься некогда и некому. Что делать?

Одним из основных отличий ФГОС среднего профессионального и высшего образования от предыдущих стандартов является компетентностный подход в обучении. Образовательные стандарты нового поколения задают государственные требования не к обязательному минимуму содержания образования (в дидактических единицах), а к результатам освоения основных образовательных программ (в форме компетенций). Компетенция в данном контексте определяется как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. Обязательные минимальные (пороговые) уровни сформированности компетенций, достижение которых является обязательным минимумом для всех выпускников по конкретной специальности, устанавливают заказчики обучения (работодатели) совместно с вузами.

В течение последних десятилетий в учебный процесс регулярно внедряются различные инновации (мультимедийные и интерактивные технические средства обучения, компьютерная техника, системы интенсивного запоминания материала и

т.п.), а заметного повышения уровня профессионализма выпускника не наблюдается. Возможно потому, что все усилия направлены на улучшение деятельности педагога, а не на активизацию интеллектуальной деятельности обучающегося. Но целевые установки реализации ФГОС ВПО, как раз и подразумевают перенос акцента с преподавателя и содержания обучения на обучающегося и приобретенные им компетенции или, другими словами, на готовность выпускника к самостоятельным действиям в штатных и нештатных профессиональных ситуациях.

Педагогическая парадигма ЗУН (знания-умения-навыки) давно стала привычной и у большинства не вызывает сомнений. При реализации образовательных программ до 90% времени уходит на словесно-демонстрационное обучение: преподаватели рассказывают, разъясняют, показывают на плакатах, рисунках и чертежах, «крутят» на экране видеопрезентации и учебные фильмы, теоретически обосновывают сказанное, требуют заучивания понятий, терминов, определений. Демонстрируют на собственных примерах и доводят до автоматизма практические навыки за счет многократных повторов. Регулярно проводят тестирование объема и глубины усвоенных знаний в форме «угадайки» — выбора одного или нескольких правильных ответов из заданного набора. Но не учитывают: то, что подходит для ребенка в школе, не всегда эффективно для взрослого. Новые знания, данные вне самостоятельных действий, особенно без учета их прикладного аспекта, не связанные с имеющимся опытом, трудно усваиваются и недолго сохраняются в памяти взрослого человека.

Интересно в этом смысле высказывался в XIX в. Фридрих Адольф Вильгельм Дистервег, немецкий политик и педагог, председатель «Всеобщего немецкого учительского союза»:

❖ не следует прочно изучать то, что может быть легко забыто;

- ❖ плохой учитель преподносит истину, хороший учит ее находить;
- ❖ конечная цель всякого воспитания — воспитание самостоятельности посредством самостоятельности;
- ❖ развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением.

В профессиональном обучении «узнать и овладеть» — это сформировать способность к самостоятельному выполнению какого-либо действия, связанного с данными знаниями. Знания должны становиться не целью профессионального обучения, а его средством, чтобы с их помощью обучающийся мог осуществлять профессиональную деятельность, а не хранить в голове как энциклопедию для разгадывания кроссвордов или прохождения тестов. Невостребованные на практике знания, особенно полученные во взрослом возрасте, забываются быстрее всего.

Как же нужно обучать современным информационным технологиям? Вряд ли существует универсальная методика, гарантирующая стопроцентный результат. Многие сотрудники до настоящего времени не могут профессионально работать с текстовым редактором MS Word, максимально используя его возможности для верстки и форматирования текста. В этом смысле с курсантами и слушателями значительно легче и понятнее. Заказчик обучения в лице МВД России достаточно четко определяет компетенции, которые должны формироваться у курсантов и слушателей в процессе освоения основных и дополнительных профессиональных образовательных программ. В том числе и в информационной сфере.

Нельзя научить «работать на компьютере», как нельзя объять необъятное. Можно с помощью компьютера научить решать определенные задачи, получать определенные результаты. Компьютер — это всего лишь инструмент для автоматизации повседневной профессиональной деятельности. Преподаватели должны хорошо ориентироваться в должностных обязанностях обучающихся, понимать профильные цели и задачи использования конкретных компьютерных технологий, а также состав и на-

значение типовых аппаратно-программных средств на месте службы обучающихся. Только в этом случае можно эффективно организовать учебный процесс.

Естественно, тактика обучения во многом зависит от входного уровня компьютерной грамотности обучающихся. Категорию «ветеранов», вынужденных повышать компьютерную грамотность в силу различных обстоятельств, подробно рассматривать не будем. Там все просто. Мотивация к обучению ясна. Все понимают, что им нужно от обучения. Часто бывает достаточно показать им решение типовых служебных задач на примерах, ответить на вопросы и предложить самостоятельно порешать аналогичные задачи. Очень важно обучение проводить в группе.

Вчерашние школьники — категория интереснее. Они с детства тесно соприкасаются с информационной сферой. Базовый уровень компьютерной грамотности должен соответствовать требованиям ФГОС среднего (полного) общего образования. Практически каждый владеет современными средствами компьютерной техники и телекоммуникаций, умеет работать с основными офисными приложениями, знает сервисные возможности и свободно ориентируется в Интернете, активно общается в социальных сетях. Сравнительно легко осваивают управление новыми компьютерными устройствами (смартфонами, планшетами с сенсорными экранами, спутниковыми навигаторами и т.д.). У большинства молодых людей имеется опыт работы с игровыми компьютерными моделями — симуляторами, шуттерами, квестами, пошаговыми стратегиями и т.д. В определенной степени они имитируют реальные жизненные ситуации. Казалось бы, что еще нужно для преподавателей ИТ-дисциплин?

Но на практике сразу выясняется, что у большей части курсантов слабо развито творческое мышление в части, касающейся генерации новых знаний, на низком уровне способность к саморазвитию, самообучению. На занятиях они внимательно слушают новый теоретический материал, заучивают заданные места в учебниках, устно и письменно воспроизводят их на семинарах и практических занятиях, но, как правило, без конкретных пошаговых инструкций они не готовы само-

стоятельно решать на компьютере практические задачи, не связанные с предыдущим жизненным опытом. При решении новых задач они с трудом выходят за границы персональной базы знаний. Если у них в голове нет похожего решения, то они затрудняются с его поиском подручными средствами.

Вместе с тем, наряду с интуитивно понятным интерфейсом на национальном языке пользователя («интерфейс для домохозяек»), особенностью современных компьютерных технологий является наличие справочно-сопроводительной документации в виде встроенных on-line подсказок и электронных руководств, поставляемых вместе с продуктом, сервисная поддержка по телефону или на сайте разработчика в сети Интернет, а также множество интерактивных самоучителей. Все, что нужно, чтобы разобраться с аппаратно-программным продуктом, уже к нему прилагается. Причем, чем больше пользователю приходится осваивать новых информационных технологий, тем быстрее проходит процесс адаптации, в том числе и за счет развивающейся интуиции.

Для формирования у обучающихся устойчивой способности к самостоятельному решению задач в информационной сфере знания, предлагаемые преподавателем, следует свести к минимуму, по крайней мере, в виде теоретического изложения материала. Минимум устной теории, максимум самостоятельной работы на компьютере под контролем преподавателя. Преподаватель должен сразу ставить задачу, по возможности близкую к реальной, которую обучающиеся должны пытаться решить самостоятельно. При этом можно предложить типовой алгоритм решения задачи на компьютере, описать или показать, как должен выглядеть и как будет оцениваться конечный результат, где взять инструктивно-справочные материалы и т.д. Что характерно, во время службы в ОВД чаще так и происходит. Начальник ставит задачу, а дальше — крутись, как хочешь.

Например, при изучении текстового редактора MS Word можно сразу предложить подготовить проект служебного письма или приказа, оформленного в соответствии с требованиями соответствующих нормативных правовых актов. Базовые навыки подготовки документов в MS Word или

похожем текстовом редакторе у большинства курсантов уже есть, поэтому часто бывает достаточно дать обучающемуся инструкцию по делопроизводству (в части, касающейся оформления документа) или показать образец. Для повышения интереса можно ввести элементы ролевой игры, устроить соревнование на скорость и качество решения задачи.

Если курсанты не знакомы с работой в текстовых редакторах семейства MS Word, или не ориентируются в конкретном интерфейсе (у пакета MS Office 2007 и выше он существенно отличается от предыдущих версий), можно пойти несколькими путями. Один, самый простой, — это посадить того, кто не умеет работать в MS Word рядом с тем, кто умеет, чтобы они синхронно, каждый на своем компьютере, выполняли шаги алгоритма решения задачи, т.е. предоставить возможность «списать». Другой — дать курсанту для самостоятельного изучения обучающий интерактивный мультимедиа курс, фрагмент руководства по MS Word, методичку и научить пользоваться встроенной подсказкой. Если есть возможность выхода в интернет, то можно направить на обучающий сайт фирмы-разработчика <http://office.microsoft.com/ru-ru/word-help>. Иногда целесообразно разбить сложную задачу на несколько простых и решать по шагам. В случае, когда в группе процент объективно неготовых учеников высок, преподаватель может объяснить основные термины, функции и приемы работы с программой в лекционной форме, но обязательно с наглядной демонстрацией на реальных примерах.

Может показаться, что такой метод практического обучения не требует от преподавателя значительных трудозатрат. На самом деле это заключение поверхностное и ошибочное, преподавательская нагрузка даже возрастает. Например, подбор задач для формирования и отработки конкретных действий с учетом их практической направленности. Здесь нужно, как минимум, иметь представление о деятельности соответствующих подразделений ОВД, их оснащении программно-аппаратными средствами и установленными требованиями к эксплуатации этих средств.

Редко случается так, чтобы все обучающиеся имели достаточный уровень входных знаний.

Одним из типичных вариантов интеллектуальной неготовности к овладению новыми компьютерными технологиями является незнание или ошибочное представление об основных терминах, понятиях, названиях. Если обучающийся не знает, например, из каких элементов состоит документ в формате MS Word, какие у них могут быть настраиваемые параметры, как называется тот или иной элемент интерфейса, объект окна на экране и т.п., никакое сколько-нибудь успешное выполнение действий на компьютере просто невозможно. Он не поймет, что написано в методичке или что искать в справочнике. Задачей преподавателя на этапе, предшествующем непосредственным действиям на компьютере, является устранение подобных пробелов в знаниях до начала практического обучения.

Огромная роль в организации самостоятельной работы курсантов на аудиторных практических занятиях отводится их методическому и программному обеспечению. Человеку, впервые столкнувшемуся с незнакомой задачей, необходим грамотный «путеводитель». Алгоритм решения любой задачи с помощью компьютера должен обладать всеми качествами, присущими классическому алгоритму, а именно:

- ❖ понятен исполнителю;
- ❖ достигать конкретного результата за конечное число отдельных шагов;
- ❖ применяться к аналогичным задачам на определенном наборе исходных данных.

Разработка подобного алгоритма и методических рекомендаций по его реализации также возлагается на преподавателя.

Большое значение имеет подбор компьютерных программ для решения практических задач. Основной проблемой здесь может стать невозможность, в силу разных обстоятельств, использовать «боевые» программы, реально используемые в ОВД. Особенно остро эта проблема стоит при изучении автоматизированных учетов, прикладных автоматизированных информационных систем различной направленности, средств защиты информации как на локальном автоматизированном рабочем месте сотрудника, так и в компьютерной сети. Если нельзя использовать реальную программу из ОВД или допускается использование различных программ,

то при выборе имитационного аналога нужно учитывать такие факторы, как максимальная «похожесть» по функционалу и интерфейсу, наличие русскоязычной локализации, встроенной подсказки, мастеров-функций, руководства по эксплуатации и т.д.

Особые требования также налагаются на преподавателя во время проведения занятия. Преподаватель должен сконцентрировать внимание обучающихся на достижении результата своими силами, убрать все постороннее, отвлекающее, мешающее. В то же время, нужно внимательно следить за их познавательной активностью и не оставлять наедине с нерешенными проблемами, своевременно и ненавязчиво подсказывать пути решения. Разумеется, при этом сам преподаватель должен владеть учебным материалом в совершенстве и уметь не только решать поставленные задачи, но и объяснять решение на понятийном уровне обучающихся. Большое значение имеет мотивация, осознание практической значимости выполняемых действий, игровые элементы, соревнование друг с другом в быстроте или выборе более красивого пути решения.

Обучающемуся, который решил задачу раньше всех, можно предложить прокомментировать свои действия перед группой. Иногда курсанты в творческом поиске находят новые эффективные решения. Если задача решена неправильно или с ошибками, можно организовать дискуссию и скорректировать докладчика. Можно даже оценку за проделанную работу определить через коллективное голосование.

Например, при изучении офисного приложения MS PowerPoint курсантам предлагается разработать собственную презентацию на любую, интересующую их тему, описать свое хобби, подобрать в интернете картинки, видео, звуки (насколько хватит фантазии) и выступить с докладом в конце занятия. И, что интересно, лучшие презентации в группе не всегда у самых подготовленных пользователей.

Вышесказанное имеет дискуссионный характер; читателю просто предлагается немного иначе взглянуть на процесс профессиональной подготовки, особенно в части, касающейся формирования у обучающихся «компьютерных» компетенций.

УДК 34
ББК 67.72

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОДКУПОМ

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ФОМЕНКО,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Российской правовой академии

Министерства юстиции Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: krasnopeewa@rambler.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены проблемы, сравнительный анализ ряда уголовно-правовых норм с позиции законодательной дифференциации ответственности за преступления, связанные с подкупом. Приводится касающийся подхода законодателя к соотношению строгости наказания и выделению квалифицирующих признаков в уголовно-правовых нормах об ответственности за различные виды данных преступлений.

Ключевые слова: взяточничество; дифференциация; коммерческий подкуп; коррупция; преступления, связанные с подкупом; уголовная ответственность.

Annotation. In the present article the comparative analysis of a number of criminal precepts of law from a position of legislative differentiation of responsibility for the crimes connected with bribery is carried out. The author stopped on the problems concerning approach of the legislator to a ratio of severity of punishment and allocation of the qualifying signs in criminal precepts of law about responsibility for different types of these crimes.

Key words: bribery; differentiation; commercial bribery; corruption; the crimes connected with bribery; criminal liability.

Дифференциация уголовной ответственности за те или иные преступления предполагает определенный порядок распределения ее строгости с учетом ряда критериев, в первую очередь, различий в характере и степени общественной опасности соответствующих деяний. Законодательная оценка общественной опасности конкретного вида преступления находит свое формальное закрепление в санкции (санкциях) уголовно-правовой нормы. Так, С.С. Босхолов, Л.Д. Гаухман, А.Ю. Жаворонков и С.В. Максимов справедливо отмечают, что единственным правильным и непредвзятым подходом к определению сравнительной ценности в иерархии объектов уголовно-правовой охраны выступает оценка (сравнение) степени строгости их защиты со стороны уголовного закона за счет сопоставления санкций соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации между

собой¹. От себя же дополним, что ценность объекта уголовно-правовой охраны определяет преимущественно характер общественной опасности преступления, тогда как ее степень зависит еще и от других элементов состава, поэтому в санкции уголовно-правовой нормы должна отражаться оценка не только качественной (характер), но и количественной (степень) сторон общественной опасности деяния. Особенно это важно учитывать применительно к одному и тому же преступлению, норма о запрете которого содержит признаки не только основного, но еще и квалифицированного (особо квалифицированного) составов, а равно к группе преступлений, выделенной с учетом того или иного системообразующего признака (признаков). В нашем случае таким признаком является подкуп, характеризующий объективную сторону ряда преступлений, нормы об ответственности за которые расположены не только

в разных главах, но и в различных разделах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации².

В первую очередь уделим внимание сравнению строгости наказания на уровне основных составов преступлений, связанных с подкупом.

Как это ни парадоксально, среди рассматриваемых преступлений, взятых на уровне их основных составов, наиболее строгое наказание предусмотрено за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) — лишение свободы на срок до семи лет со штрафом в размере от десятикратной до шестидесятикратной суммы взятки. Причем обещание или предложение посредничества во взяточничестве наказывается строже, чем само посредничество, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, а равно дача взятки (ч. 1 и ч. 2 ст. 291 УК РФ) и получение взятки (ч. 1 и ч. 2 ст. 290 УК РФ). Вторым по строгости наказания является незаконное получение предмета коммерческого подкупа (ч. 3 ст. 204 УК РФ) — лишение свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до сорокакратной суммы коммерческого подкупа.

Наименее строгое наказание предусмотрено за подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода (ч. 1 ст. 309 УК РФ) — арест на срок до трех месяцев.

К категории преступлений небольшой тяжести также относятся следующие уголовно наказуемые деяния: нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ч. 1 ст. 141.1 УК РФ); фальсификация избирательных документов, документов референдума, соединенная с подкупом (ч. 2 ст. 142 УК РФ); незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, совершенные путем подкупа (ч. 1 ст. 183 УК РФ); незаконная передача предмета коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204 УК РФ); получение взятки (ч. 1 ст. 290 УК РФ); дача взятки (ч. 1 и ч. 2 ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ).

Полагаем, что приведенные данные указывают на заниженную законодательную оценку общественной опасности большинства преступлений, связанных с подкупом. Наиболее остро данная проблема проявляется в уголовно-правовых нормах об ответственности за взяточничество, проявления которого образуют основу коррупции.

Мягкость уголовного законодательства в данном случае идет вразрез и с положениями международных правовых актов, указывающих на необходимость криминализации обещания или предложения взятки. Так, в ст. 15, 16 и 21 Конвенции ООН против коррупции³ к подкупу отнесены не только предоставление и получение какого-либо преимущества, но и обещание или предложение такового. Российское же уголовное законодательство не рассматривает в качестве разновидностей подкупа обещание и предложение передачи тех или иных предметов, что можно признать пробелом в нормативном регулировании противодействия исследуемым коррупционным и иным преступлениям. Полагаем, что именно данная проблема подтолкнула Пленум Верховного Суда Российской Федерации к следующему разъяснению: «Обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами.

Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки (ч. 1 ст. 30 и соответственно ч. 3—5 ст. 291 УК РФ) или к получению взятки (ч. 1 ст. 30 и соответственно ч. 2—6 ст. 290 УК РФ), а равно к коммерческому подкупу (ч. 1 ст. 30 и соответственно ч. 2—4 ст. 204 УК РФ)»⁴.

По нашему мнению, данное разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации

представляет собой попытку искусственного восполнения пробела законодательства посредством отнесения указанных обещания или предложения к иному умышленному созданию условий для совершения преступления как элементу его первой стадии — приготовления. Вместе с тем, учитывая то, что приготовление наказуемо только применительно к тяжким и особо тяжким преступлениям, в большинстве посягательств, связанных с подкупом, соответствующие обещание и предложение остаются вне сферы уголовной ответственности. Поэтому именно правотворческим органам целесообразно предпринять усилия, направленные на имплементацию положений международных нормативных правовых актов, касающихся установления и дифференциации уголовной ответственности за обещание (предложение) подкупа и его принятие.

В продолжение настоящей работы остановимся на проблемах единого, унифицированного и пропорционального подхода к дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с подкупом, в том числе с учетом квалифицирующих признаков их составов.

Во-первых, это отсутствие унификации норм об ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп. Так, в ст. 204 УК РФ не проводится дифференциация уголовной ответственности в зависимости от размера предмета подкупа. На фоне этого обстоятельства возникают вопросы и о соотношении строгости наказания за взяточничество и коммерческий подкуп, поскольку получение взятки в значительном размере (ч. 2 ст. 290 УК РФ) наказывается менее строго, чем коммерческий подкуп без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 204 УК РФ).

Подчеркнем, что размер предмета подкупа выступает критерием дифференциации уголовной ответственности только применительно к получению и даче взятки, а равно к посредничеству в их осуществлении, что, на наш взгляд, является отступлением от принципа системности права и не способствует формированию единого подхода к противодействию сходным преступлениям.

Во-вторых, это непропорциональность соотношения санкций внутри многих статей Особенной части УК РФ об ответственности за преступления, связанные с подкупом, отрицательно сказывающая-

ся на дифференциации уголовной ответственности за данные деяния. Наиболее ярко эта проблема проявляется в нормах об ответственности за коммерческий подкуп и взяточничество. Так, незаконная передача предмета коммерческого подкупа без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 204 УК РФ) относится к категории преступлений небольшой тяжести (наиболее строгое наказание — лишение свободы на срок до двух лет), а то же преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или заведомо незаконные действия (бездействие) (ч. 2 ст. 204 УК РФ) — к категории тяжких преступлений (наиболее строгое наказание — лишение свободы на срок до шести лет). Сходная ситуация наблюдается и в ст. 290 и 291 УК РФ об ответственности за получение и дачу взятки соответственно.

Отметим, что отсутствие в санкциях многих уголовно-правовых норм о преступлениях, связанных с подкупом, низшего предела наказания в виде лишения свободы не только не способствует формальной и фактической дифференциации уголовной ответственности за данные деяния, но и затрудняет международное сотрудничество по вопросам противодействия последним. Эта проблема вытекает из положения, закрепленного в п. 1 ч. 3 ст. 462 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому выдача лица для уголовного преследования может быть произведена, если за совершенное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более суровое наказание⁵.

В-третьих, это формальное отсутствие диалектического единства пассивного и активного видов подкупа в некоторых из рассматриваемых преступлений. Уголовная ответственность за пассивный подкуп не установлена для деяний, предусмотренных ст. 141.1, 142, 183 и 309 УК РФ, касающимися только активного подкупа. Полагаем, что данная ситуация отрицательно сказывается на полноте уголовно-правовой оценки действий, в которых взаимодействуют две стороны — подкупающее и подкупаемое лица, причем их поведение обладает примерно равными характером и степенью общественной опасностью. Например, получение свидетелем предмета подкупа за дачу им заведомо ложных показаний в настоящее время может рассматри-

ваться как приготовление к даче таких показаний, не образующее состава неоконченного преступления в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ, поскольку деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 307 УК РФ, не выходят за границы категорий преступлений небольшой и средней тяжести соответственно. Подкуп же свидетеля с той же целью образует самостоятельный состав оконченного преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 309 УК РФ.

В-четвертых, в Особенной части УК РФ предусмотрена ответственность за посредничество только во взяточничестве, но не в коммерческом подкупе и ни в каком ином преступлении, связанном с подкупом. Данное обстоятельство также не способствует единообразию в вопросе дифференциации уголовной ответственности лиц, содействующих таким преступлениям, а в некоторых случаях и вовсе исключает наказуемость содеянного, когда способствование осуществлению подкупа не относится к действиям пособника, исчерпывающе перечисленным в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Та же проблема касается и посредничества во взяточничестве, когда сумма взятки не превышает двадцати пяти тысяч рублей, поскольку ст. 291¹ УК РФ предполагает, как минимум, значительный размер последней.

В-пятых, не каждая статья Особенной части УК РФ об ответственности за активный подкуп имеет примечание, включающее специальные условия освобождения от уголовной ответственности; имеющиеся же примечания не отличаются единообразным содержанием. Так, специальные условия освобождения от уголовной ответственности не предусмотрены в ст. 141.1, 142, 183 и 309 УК РФ. В остальных статьях Особенной части УК РФ об ответственности за различные виды преступлений, связанных с активным подкупом (ст. 184, 204 и 291 УК РФ), соответствующие примечания содержатся, при этом наиболее полными из них являются примечания к ст. 204 и 291.1 УК РФ. Считаем, что для соблюдения системности и единообразия в уголовно-правовых нормах об ответственности за преступления, связанные с подкупом, целесообразно предусмотреть специальные условия освобождения от уголовной ответственности в каждой из них, причем изложить их сходным образом и коснуться не только активного, но и пассивного видов подкупа. Отметим, что применительно к пре-

ступлениям, связанным с пассивным подкупом, шаг в этом направлении уже сделан, поскольку примечание к ст. 291.1 УК РФ об ответственности за посредничество во взяточничестве касается лиц, содействовавших как даче, так и получению взятки.

Как видим, уголовное законодательство, направленное на противодействие преступлениям, связанным с подкупом, нуждается в дальнейшем совершенствовании, одним из основных направлений которого должно стать акцентирование особого внимания на дифференциации ответственности за данные деяния, учитывающей положения международно-правовых актов и системные свойства соответствующих норм.

Литература

1. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, А.А. Каширкина и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. 296 с.
2. *Босхолов С.С.* Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. 293 с.
3. *Гаухман Л., Жаворонков А., Максимов С.* Справедливость наказания: принцип и реальность // Законность. 1997. № 7. С. 2—6.
4. *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013. 457 с.

References

1. Anti-corruption standards of the Organization for economic cooperation and development and their implementation in the Russian Federation: monograph / T.Y. khabrieva, A.A. Kashirkina and others; ed. by T.I. Habrieva, A.V. Fedorov. M.: Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, 2015. 296 p.
2. *Boskholov S.S.* Fundamentals of criminal policy: constitutional, criminological, criminal and

informational aspects. M.: Training and consulting center «Jurinform», 1999. 293 p.

3. *Gaukhman L., Zhavoronkov A., Maksimov S.* Justice punishment: principle and reality // the Legitimacy. 1997. No. 7. P. 2—6.

4. *Gaukhman L.D.* Qualification of crimes: law, theory, practice. M.: ZAO «Jurinform», 2013. 457 p.

С. 70—71; *Гаухман Л., Жаворонков А., Максимов С.* Справедливость наказания: принцип и реальность // Законность. 1997. № 7. С. 2.

² Далее — УК РФ.

³ См.: Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁴ Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля.

⁵ См.: Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, А.А. Каширкина и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 257—258.

¹ См.: *Босхолов С.С.* Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. С. 22; *Гаухман Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013.

ББК 67.402

УДК 347

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ: СТАНДАРТНЫЕ И НЕСТАНДАРТНЫЕ МЕТОДЫ

ЮЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА ЦАРЕГРАДСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научная специальность 12.00.04 — финансовое право; налоговое право; бюджетное право.

E-mail: uliacar2008@rambler.ru

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор О.В. Болтинова

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ правовой литературы по управлению государственным долгом свидетельствует о разных подходах к группировке методов управления данным институтом. Автор, рассматривая стандартные и нестандартные методы управления государственным долгом, приходит к выводу о том, что нестандартные методы базируются на различных финансовых операциях и менее распространены в отечественной практике управления.

Ключевые слова: государственный долг, финансовое право, управление, методы.

Annotation. Analysis of the legal literature on the management of public debt shows different approaches to group management according to the Institute. The author, considering the standard and non-standard methods of public debt management, comes to the conclusion that the non-standard methods based on various financial transactions and are less common in domestic practice management.

Keywords: public debt, finance law, control, methods.

В практической финансовой деятельности государств, как правило, используется сочетание административного и финансового подходов, позволяю-

щих эффективно проводить операции с долговыми обязательствами. Использование сочетания различных групп методов является наиболее эффективным

при управлении государственным долгом. В частности, М.Х. Канкулов, указывает на то, что управление должно быть системным, а систему управления государственным долгом определяет как систему привлечения государством необходимых финансовых ресурсов и использования единого комплекса взаимосвязанных бюджетных, финансовых, учетных, организационных, контрольных и других процедур, направленных на эффективное регулирование объема и структуры государственного долга и снижения влияния долговых обязательств на темпы социально-экономического развития национального хозяйства [1, с. 8].

По мнению Е.В. Покачаловой, в условиях рыночного хозяйства преобладающими должны являться экономические и финансовые методы управления государственным долгом, рассматриваемые в узком и широком понимании. Причем в широкое понимание автор включает и возможность использования административно-правовых и гражданско-правовых методов управления [2, с. 305].

Другой плоскостью споров о методах управления государственным долгом является вопрос о преобладании в правовых методах императивных или диспозитивных методов, зародившийся еще с момента становления науки финансов и финансового права. М.М. Сперанский в работе «План финансов» отмечал, что приоритет интересов государства не оспорим над интересами субъектов-держателей государственных долговых бумаг, но это ни в коем случае не отвергает наличия гражданских прав и свобод, а только лишь подчеркивает специфику данных правоотношений [3, с. 64—65].

При правовой характеристике методов управления государственным долгом следует учитывать рекомендации, разработанные Международной организацией высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ). Данные Рекомендации разработаны в отношении нормативно-правовой базы, регулирующей долговые отношения, и выборе методов управления государственным долгом.

В соответствии с Комитетом по государственному долгу стран—участниц ИНТОСАИ, национальная законодательная база должна определять следующие векторы:

❖ политику и стратегию государственного долга;

- ❖ определение целей и направлений использования долга;
- ❖ наличие специальной организации или федерального агентства, уполномоченного на получение кредитов от имени государства и организации выплат по долгу;
- ❖ субъектов, ответственных за одобрение получаемых долговых контрактов и уполномоченных на их подписание;
- ❖ субъектов, ответственных за учет и управление государственным долгом;
- ❖ условия, при которых федеральный орган исполнительной власти может выступать в качестве гаранта;
- ❖ публичность и прозрачность в отношении информации о государственном долге, в частности, публикация отчетов по управлению государственным долгом.

При определении наиболее эффективных методов управления государственным долгом ИНТОСАИ рекомендует учитывать следующие аспекты:

- ❖ предварительное составление долговой стратегии федеральным органом исполнительной власти до возникновения долгового обязательства;
- ❖ сформировавшаяся структура и состав долга должны соответствовать выработанной долговой стратегии;
- ❖ управление государственным долгом должно включать в себя оценку риска, направленную на поддержание долговой стратегии;
- ❖ выбор благоразумных методов управления государственным долгом;
- ❖ организация надлежащего учета, мониторинга и контроля за управлением государственным долгом [4].

Анализируя данные рекомендации необходимо отметить, что первостепенное значение при организации процесса управления государственным долгом отводится принципам плановости, гласности, единства учета и долговой политики, снижения рисков и оптимальности, характерных в целом для государственного долга [5, с. 36].

В теории финансового права традиционно принято выделять следующие методы управления государственным долгом: рефинансирование, реструктуризация, секьютиризация, конверсия, консолидация, аннулирование, унификация, списание долгов.

Согласно позиции Л.С. Брагинской, существующие методы управления государственным долгом представлены в стандартных и нестандартных схемах управления государственным долгом. Для стандартных схем управления характерны:

- ❖ погашение долга по графикам, предусмотренным соглашениями изначально;
- ❖ погашение долга по графикам, предусмотренным в рамках соглашений о реструктуризации;
- ❖ погашение наличными платежами по номиналу срочных к платежу требований.

Для нестандартных схем управления свойственно:

- ❖ наличие элемента списания части долга;
- ❖ неденежная форма расчетов [6].

Таким образом, делаем вывод о том, что методы управления государственным долгом можно объединить в две группы: стандартные и нестандартные. Стандартные методы управления государственным долгом представлены рефинансированием, конверсией, консолидацией, унификацией, секьюритизацией, аннулированием, списанием долговых обязательств (долга), выкуп долговых обязательств (долга) и реструктуризацией. К нестандартным методам управления государственным долгом можно отнести следующие: товарный, уступка прав требования, зачет взаимных долговых требований, списание части долговых обязательств (долга), использование государственных внешних финансовых активов, обмен задолженности. В отечественной практике управления государственным долгом наиболее разработанными и применяемыми являются методы первой группы, однако, необходимо расширять практику применения нестандартных методов управления.

Литература

1. *Канкулов М.Х.* Совершенствование механизма управления государственным внешним долгом Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10. М., 2008. С. 27.
2. *Покачалова Е.В.* Становление и развитие публичного долга и его форм (финансово-правовые аспекты). Саратов: Изд-во ВПО Саратовская государственная академия права, 2007. 428 с.

3. *Сперанский М.М.* План финансов. У истоков финансового права. М.: Статут, 1998. Т. 1. С. 17—106.

4. Руководство по определению и раскрытию государственного долга: Материалы заседания комитета высших органов финансового контроля (ВФОК) по государственному долгу. 2003. Февраль.//Брагинская Л.С. Государственный долг: анализ системы управления и оценка ее эффективности. URL.: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/49925/ogl.shtml> (дата обращения 7 сентября 2015 г.)

5. *Цареградская Ю.К.* Принципы государственного долга. // Юридическое образование и наука. 2015. № 4. С. 35—39.

6. *Брагинская Л.С.* Государственный долг: анализ системы управления и оценка ее эффективности. URL.: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/49925/ogl.shtml> (дата обращения 7 сентября 2015 г.).

References

1. *Kankulov M.H.* improvement of the mechanism of management of the state external debt of the Russian Federation: abstract dis. ... of candidate of economic Sciences: 08.00.10. M., 2008. P. 27.
2. *Pokachalov E.V.* Formation and development of public debt and its forms (financial and legal aspects). Saratov: Publishing house of Saratov state Academy of law, 2007. 428 p.
3. *Speransky M.M.* Plan of Finance. The origins of financial law. M.: Statut, 1998. Vol. 1. P. 17—106.
4. Guidance on definition and disclosure of public debt: Proceedings of a meeting of the Committee of the Supreme bodies of financial control (VFOC) on the national debt. 2003. February.//The Bragin L.C. Public debt: an analysis of the management system and evaluation of its effectiveness. URL.: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/49925/ogl.shtml> (accessed 7 September 2015).
5. *Tsaregradskaya Y.K.* Principles of public debt. // Legal education and science. 2015. No. 4. P. 35—39.
6. *Braginskaya L.S.* Public debt: an analysis of the management system and evaluation of its effectiveness. URL.: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/49925/ogl.shtml> (accessed September 7, 2015).

УДК 34
ББК 67

ОСОБЕННОСТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) КАК ОБЪЕКТА ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ЖАННА ЮРЬЕВНА ЮЗЕФОВИЧ,

доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

E-mail: zhannayuzefovic@yandex.ru

*Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право;
международное частное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ источников позволяет сделать вывод, что учеными неоднозначно оцениваются новеллы о включении ноу-хау в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, о наделении правообладателя ноу-хау исключительным правом, об объединении институтов коммерческой тайны и секрета производства. Автор считает, что наиболее целесообразным отказаться в ч. 4 ГК РФ от механического распространения на секрет производства (ноу-хау) стандартного набора норм об исключительном праве.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительные права, секрет производства (ноу-хау), объекты права интеллектуальной собственности.

Annotation. The analysis of sources suggests that scientists estimated ambiguous novel inclusion of the know-how to the list of protected results of intellectual activity and means of individualization, conferring the right holder of know-how exclusive right, the merger of institutions of trade secrets and trade secret. The author believes that the most appropriate to give in the fourth part of the Civil Code of the mechanical extension of a production secret (know-how), a standard set of rules on exclusive rights.

Keywords: intellectual property, exclusive rights, trade secrets (know-how), intellectual property rights.

Построение рыночной экономики, ориентированной на инновационные технологии, требует более эффективного использования и охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности. Конституция РФ закрепляет основы для творческого развития личности и гарантирует охрану интеллектуальной собственности (ст. 44), провозглашает свободу предпринимательской деятельности (ст. 34)¹.

Развитие и модификация общественных отношений, возникающих в связи с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, обусловили процесс модернизации гражданско-правового регу-

лирования. Указанные общественные процессы, в свою очередь, привели к оформлению новых объектов права и правовых институтов, среди которых важное место занимает институт права на секрет производства (ноу-хау). Была введена в действие ч. 4 Гражданского кодекса РФ, внесены изменения в ч. 1 ГК РФ, в Федеральный закон РФ «О коммерческой тайне»² и в иные нормативно — правовые акты.

Однако, предпринятые шаги по совершенствованию законодательства в области права на секрет производства не способствовали окончанию научных дискуссий. В частности, учеными неоднозначно оцениваются новеллы о включении

ноу-хау в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, о наделении правообладателя ноу-хау исключительным правом, об объединении институтов коммерческой тайны и секрета производства и т.д.

Быстро распространившаяся и укоренившаяся во всех развивающихся странах категория, именуемая инородным и даже очень далеким от российской действительности термином «ноу-хау», непосредственно связана с остроактуальной и десятилетиями нерешаемой в нашей стране проблемой недоиспользования и даже отторжения коммерчески ценных инноваций в сфере науки, техники, производства и современного менеджмента³. В частности, в странах с развитой промышленностью 80—95% прироста валового продукта приходится на новые знания, реализуемые в технике и технологиях, т.е. эти страны идут путем инновационной экономики. При этом в России от всего объема находящейся в обороте продукции на долю наукоемкой продукции приходится лишь 1%, в то время как в США — 36%, в Японии — 30 и в КНР — 6%⁴.

Дефиниция секрета производства (ноу-хау) сформулирована максимально широко (ст. 1465 ГК РФ), что, с одной стороны, позволяет признавать ноу-хау практически любые сведения; с другой, — не дает четкого представления о характере сведений, составляющих секрет производства. Также законодатель не конкретизировал лиц, которые могут являться субъектами правоотношений, связанных с ноу-хау, не определил формы гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительного права на секрет производства. Предусмотренный в Модельном законе о реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий механизм регистрации прав на секреты производства требует более глубокого анализа и не учитывает всех плюсов и минусов ее введения⁵.

Термин ноу-хау в переводе с английского языка означает «знать как». Этот термин является сокращенной аббревиатурой от английского выражения «know how to do it» — «знать как это сделать». Впервые это понятие появилось и стало использоваться в Соединенных Штатах Америки с 1916

г. в гражданском деле «Duran v. Brown». Ноу-хау характеризовалось, по словам истца, как «... просто наше знание, которое мы, конечно, держали в секрете ... об эксплуатации наших машин, а также способов работы на них, и в какой-то мере способ продвижения товаров на рынок»⁶. Затем ноу-хау стал известен в других странах, в том числе в России.

Несмотря на то, что институт ноу-хау стал использоваться лишь в XX в., его возникновение уходит в далекое прошлое. Например, китайский фарфор, дамасский булат, специальные знания средневековых ремесленников (ткачей, углекопов и других) непосредственно и является ноу-хау, который сохранялся в тайне от третьих лиц в пределах определенного круга лиц (общины, цеха). За разглашение сведений, составляющих ноу-хау, следовало самое жесткое наказание — смертная казнь⁷.

Обращаясь к современному этапу развития общества, самым известным пользователем этого института является компания Coca-cola. Состав одноименного напитка уже несколько десятилетий сохраняется в режиме ноу-хау, принося компании миллиарды долларов прибыли. Помимо газированного напитка кока-кола, общеизвестными классическими примерами использования ноу-хау является рецептура духов «Шанель № 5».

Юридической наукой права интеллектуальной собственности установлено, а практикой подтверждено мнение о том, что нахождение информации в режиме ноу-хау является более перспективным, чем защита ее патентом. В частности, в перечне способов повышения конкурентоспособности инновационного бизнеса патентная охрана для многих компаний стоит на пятом месте после введения режима ноу-хау⁸.

Мировая практика исходит не из охраны ноу-хау, а защиты имущественных интересов его обладателя на основе фактической монополии на коммерчески ценные конфиденциальные знания. Российское законодательство пошло по другому, весьма спорному, на наш взгляд, пути, признав секрет производства (ноу-хау) одним из объектов интеллектуальной собственности и распространив на ноу-хау стандартный набор норм об исключительном праве (т.е. легальная монополия).

Согласно п. 1 ст. 1466 ГК РФ обладателю секрета производства принадлежит исключительное право использования его в соответствии со ст. 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом, в том числе при изготовлении изделий и реализации экономических и организационных решений его обладателем. Обладатель секрета производства может распоряжаться указанным исключительным правом.

В п. 2 ст. 1466 ГК РФ установлена возможность приобретения самостоятельного исключительного права на ноу-хау лицом, ставшим добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем таких же сведений, что означает своеобразную кумуляцию подобного права на один и тот же объект у нескольких лиц, что в принципе не присуще классическому исключительному праву и способно на практике создать своеобразный «юридический коллапс». Данное положение сводит на нет реальное функционирование исключительного права на секрет производства.

Подобный «коллапс» может возникнуть из-за того, что, во-первых, каждый обладатель ноу-хау будет считать себя его законным пользователем, во-вторых, каждый из них будет рассматривать другого пользователя аналогичного ноу-хау как правонарушителя, и в-третьих, в силу того, что согласно ст. 1467 ГК РФ «с момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей», неясно, кто в такой ситуации будет вправе считать себя потерпевшей стороной, а кто будет считаться правонарушителем. Чтобы предотвратить саму возможность возникновения подобного «юридического коллапса», разумно вообще отказаться от теоретически необоснованной и практически нереализуемой конструкции исключительного права на ноу-хау в любых проявлениях, в том числе на секрет производства, торговый, деловой и иные секреты⁹.

Дело в том, что предъявление претензии любым лицом о незаконном использовании его ноу-хау неизбежно повлечет за собой встречное предложение раскрыть содержание ноу-хау¹⁰. В такой ситуации нарушитель, получив информацию о ноу-хау, в состоянии заявить, что он само-

стоятельно, добросовестно и независимо создал данное ноу-хау. И никакой суд никогда не сможет разобраться с подобным конфликтом, поскольку при отсутствии охранного документа, выданного после проведения государственной экспертизы и публикации сведений о новшестве для неопределенного круга лиц, объективно невозможно доказать наличие контрафакции применительно к ноу-хау.

Таким образом, представляется наиболее целесообразным отказаться в ч. 4 ГК РФ от механического распространения на секрет производства (ноу-хау) стандартного набора норм об исключительном праве.

Важным является тот факт, что закрепление исключительного права на ноу-хау — это уникальный случай в мировом законодательстве, так как в других странах, включая страны с развитым правопорядком, ноу-хау не «охраняется», как иногда полагают, ни авторским, ни патентным правом. Ноу-хау не признается объектом исключительных прав. Его правообладатель имеет право на фактическую монополию. Именно поэтому существует необходимость внесения изменений в гражданское законодательство концептуального плана. Нужно использовать достаточно обоснованную концепцию правового режима ноу-хау и многолетнюю отечественную практику передачи самого ноу-хау как объекта фактической монополии его обладателя. Эта концепция заключается не в охране ноу-хау, а в обеспечении средствами различных отраслей права (гражданского, трудового и даже уголовного), а также комплексного антимонопольного законодательства и законодательства о недобросовестной конкуренции имущественных интересов обладателя ноу-хау¹¹.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 27 декабря.
2. Федеральный закон РФ от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.
3. Модельный закон о реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологии. Принят в г.

Санкт-Петербурге 7 декабря 2002 г. Постановлением 20-13 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (далее — Модельный закон) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. 2003. № 30 (ч. 2). С. 277—296.

4. *Безбах В.В., Серегин В.П., Данько Т.П.* Сравнительное право. Частно-правовое регулирование имущественного оборота в разносистемных правовых порядках. М.: Изд-во ГОУ ВПО «РЭА им. Г.В. Плеханова», 2010.

5. *Блинова Л.Г.* Ноу-хау в российском и зарубежном праве: Теория и практика. М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2013.

6. *Блинова Л.Г.* Ноу-хау: правовой режим и договор о передаче // Законодательство. 2010. № 6.

7. *Богуславский М.М.* Правовое регулирование международных хозяйственных отношений. М., 1970.

8. *Потрашкова О.А.* Права на секреты производства (ноу-хау). Правовой режим секретов производства (ноу-хау): информационно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. М., 2010.

9. *Шульгин Д.Б.* Системы управления интеллектуальной собственностью. Екатеринбург: УГТУ УПИ, 2010.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote December 12, 1993 // Russian newspaper. 1993. December 27.

2. Federal law of the Russian Federation of 29 July 2004 No. 98-FZ «On commercial secret» // СЗ of the Russian Federation. 2004. No. 32. РТ. 3283.

3. Model law on the implementation of the rights of the state to intellectual property in the field of science and technology. Adopted in St. Petersburg December 7, 2002 by Ordinance 20-13 on the 20th plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of States-participants of the CIS (hereinafter the Model law) // Information Bulletin. The inter-parliamentary Assembly of States-participants of the CIS. 2003. No. 30 (part 2). P. 277—296.

4. *Bezbah V.V., Seregin P.V., Dan'ko T.P.* Comparative law. Private law regulation of property development turnover in the legal system. M.: Publishing house GOU VPO «Russian Academy. GV Plekhanov», 2010.

5. *Blinov L.G.* Know-how in Russian and foreign law: Theory and practice. M.: INITIAL «PATENT», 2013.

6. *Blinov L.G.* Know-how: the legal regime and the contract on transfer of // Legislation. 2010. No. 6.

7. *Boguslavskiy M.M.* Legal regulation of international economic relations. M., 1970.

8. *Petrachkova O.A.* the Right to production secrets (know-how). The legal regime of trade secrets (know-how): information and legal aspects: author. dis. ... candidate. the faculty of law. Sciences. M., 2010.

9. *Shulgin D.B.* System of intellectual property management. Ekaterinburg: UGTU UPI, 2010.

¹ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 27 декабря.

² Федеральный закон РФ от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

³ *Блинова Л.Г.* Ноу-хау в российском и зарубежном праве: Теория и практика. М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2013. 3 с.

⁴ *Симонов Б.П.* Вопросы коммерциализации объектов промышленной собственности // Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики охраны и использования объектов интеллектуальной собственности. Тезисы докладов. М., 2012. 3 с.

⁵ Модельный закон о реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологии. Принят в г. Санкт-Петербурге 7 декабря 2002 г. Постановлением 20-13 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (далее — Модельный закон) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. 2003. № 30 (ч. 2). С. 277—296.

⁶ *Богуславский М.М.* Правовое регулирование международных хозяйственных отношений. М., 1970. С. 20.

⁷ *Безбах В.В., Серегин В.П., Данько Т.П.* Сравнительное право. Частно-правовое регулирование имущественного оборота в разносистемных правовых порядках. М.: Изд-во ГОУ ВПО «РЭА им. Г.В. Плеханова», 2010. С. 412.

⁸ *Шульгин Д.Б.* Системы управления интеллектуальной собственностью. Екатеринбург: УГТУ УПИ, 2010.

⁹ *Блинова Л.Г.* Ноу-хау в российском и зарубежном праве: Теория и практика. М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2013. С. 105.

¹⁰ *Потрашкова О.А.* Права на секреты производства (ноу-хау). Правовой режим секретов производства (ноу-хау): информационно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 15.

¹¹ *Блинова Л.Г.* Ноу-хау: правовой режим и договор о передаче // Законодательство. 2010. № 6. С. 31.

УДК 34
ББК 67

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНДРЕЙ БОРИСЛАВОВИЧ ЯНИШЕВСКИЙ,

докторант Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, генерал майор полиции

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

E-mail: office@unity-dana.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлен ретроспективный анализ законодательства об оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел в сфере экономики в Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, оперативно-разыскная деятельность, органы внутренних дел, правоохранительные органы, правоохрана, преступление, нормативный правовой акт.

Annotation. The article presents a retrospective analysis of the legislation on operative-search activity of bodies of internal Affairs in the sphere of economy in the Russian Federation.

Keywords: the Russian Federation operational search activities, police, law enforcement, law enforce-injury, crime, legal act.

Законодательство об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации (с конца 1991 г.)¹ видоизменялось. В первую очередь, это относится к нормативному правовому акту², специально предназначенному для регулирования оперативно-разыскной деятельности.

Таковым являлся Закон РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 г.³, который вступил в юридическую силу с 29 апреля 1992 г.⁴.

В ст. 1 Закона РФ от 13 марта 1992 г. фактически определялось понятие «оперативно-разыскная деятельность»: «Оперативно-разыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой, гласно и негласно, уполномоченными на то настоящим Законом государственными органами и оперативными подразделениями ..., в пределах их компетенции путем проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья,

прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств». В ст. 6 приводился исчерпывающий перечень «оперативно-разыскных мероприятий: «1) опрос граждан; 2) наведение справок; 3) сбор образцов для сравнительного исследования; 4) контрольные закупки; 5) исследование предметов и документов; 6) наблюдение; 7) отождествление личности; 8) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; 9) контроль почтовых отправлений; 10) цензура корреспонденции осужденных; 11) прослушивание телефонных и иных переговоров; 12) снятие информации с технических каналов связи». В ст. 11 приводился исчерпывающий перечень «органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность»: «На территории Российской Федерации право осуществлять оперативно — разыскную деятельность предоставлено: 1) органам внутренних

дел Российской Федерации; 2) органам службы безопасности Российской Федерации; 3) органам пограничной охраны; 4) Службе внешней разведки Российской Федерации; 5) оперативным подразделениям Главного управления охраны Российской Федерации».

В последующем в Закон РФ от 13 марта 1992 г. вносились изменения и дополнения⁵.

Так, Законом РФ «О внесении дополнений и изменений в Закон Российской Федерации «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации», Закон РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР», Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 2 июля 1992 г.⁶ дополнялся перечень «органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность»: «б) оперативным подразделениям Главного управления налоговых расследований при Государственной налоговой службе Российской Федерации и соответствующим подразделениям при государственных налоговых инспекциях по республикам в составе Российской Федерации, краям, областям, автономной области, автономным округам, районам, городам и районам в городах». В Законе РФ от 2 июля 1992 г. был верно указан статус нормативного правового акта от 13 марта 1992 г.

12 декабря 1993 г.⁷ была принята Конституция РФ. Особо обращаем внимание на положения ст. 8: «1. В Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. 2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

25 мая 1994 г.⁸ был принят Федеральный закон РФ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», фактически положившего начало систематизации нормативных правовых актов в зависимости от их юридической силы. Иначе говоря, с 15 июня 1994 г.⁹ в Российской Федерации более не принимались нормативные правовые акты со статусом «Закон РФ».

Были ли учтены положения Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. и Федерального зако-

на РФ от 25 мая 1994 г. в Законе РФ от 13 марта 1992 г.?

5 июля 1995 г.¹⁰ был принят Федеральный закон РФ «Об оперативно-разыскной деятельности», вступивший в юридическую силу с 18 августа 1995 г.¹¹. Иначе говоря, фактически повысился статус нормативного правового акта, специально предназначенного для регулирования оперативно-разыскной деятельности: от Закона РФ к Федеральному закону РФ.

В ст. 1 Федерального закона РФ от 5 июля 1995 г. фактически определяется понятие «оперативно-разыскная деятельность»: «Оперативно-разыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом ..., в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств». В ст. 6 приводится исчерпывающий перечень «оперативно-разыскных мероприятий»: «1. Опрос граждан. 2. Наведение справок. 3. Сбор образцов для сравнительного исследования. 4. Проверочная закупка. 5. Исследование предметов и документов. 6. Наблюдение. 7. Отождествление личности. 8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. 9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. 10. Прослушивание телефонных переговоров. 11. Снятие информации с технических каналов связи. 12. Оперативное внедрение. 13. Контролируемая поставка. 14. Оперативный эксперимент». В ст. 13 приведен исчерпывающий перечень «органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность». На территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-разыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям: 1) органов внутренних дел Российской Федерации; 2) органов федеральной службы безопасности; 3) федеральных органов налоговой полиции; 4) федеральных органов государственной охраны: Главного управления охраны Российской Федерации и Службы безопасности Президента Российской Федерации; 5) органов пограничной

службы Российской Федерации; б) таможенных органов Российской Федерации; 7) службы внешней разведки Российской Федерации.

В последующем в Федеральный закон РФ от 5 июля 1995 г. вносились изменения и дополнения.

Так, Федеральным законом РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной охране» и Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» от 18 июля 1997 г.¹² был сокращен перечень «органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность»: «В пункте 4 статьи 13 исключить слова «: Главного управления охраны Российской Федерации и Службы безопасности Российской Федерации».

Федеральным законом РФ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» от 3 июля 1998 г.¹³ также видоизменялся перечень «органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность»: «часть первую дополнить пунктом 8 следующего содержания: «8. Министерство юстиции Российской Федерации».

Федеральным законом РФ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» от 4 декабря 1998 г.¹⁴ уточнено наименование одного оперативно-разыскного мероприятия: вместо термина «опрос граждан» предложено использовать термин «опрос».

Последующие изменения и дополнения Федерального закона РФ от 5 июля 1995 г. в основном являлись редакционными и были предопределены изменением системы правоохранительных органов¹⁵ (от 1 декабря 1999 г.¹⁶; от 21 февраля 2001 г.¹⁷; от 24 декабря 2002 г.¹⁸; от 18 июня 2003 г.¹⁹; от 11 июня 2004 г.²⁰; от 5 августа 2004 г.²¹; от 11 ноября 2005 г.²²; от 6 июля 2007 г.²³; от 6 июля 2007 г.²⁴; от 2 апреля 2008 г.²⁵; от 12 декабря 2008 г.²⁶; от 19 декабря 2008 г.²⁷; от 22 декабря 2010 г.²⁸; от 2 ноября 2011 г.²⁹; от 18 ноября 2011 г.³⁰; от 22 июня 2012 г.³¹; от 23 ноября 2012 г.³²; от 19 марта 2013 г.³³; от 11 июня 2013 г.³⁴; от 25 октября 2013 г.³⁵; от 11 декабря 2013 г.³⁶; от 17 июня 2015 г.³⁷; от 16 июня 2015 г.³⁸).

Также обращаем внимание и на несколько подзаконных нормативных правовых актов, так или

иначе повлиявших на содержание оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел в сфере экономики.

Это — несколько указов Президента РФ: «О Порядке предоставления финансовой поддержки предприятиям за счет средств федерального бюджета» № 1484 от 8 июля 1994 г.³⁹; «О дополнительных мерах по обеспечению выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы и оздоровлению государственных финансов» № 495 от 5 мая 1998 г.⁴⁰; «О мерах по укреплению финансовой дисциплины и исполнению бюджетного законодательства Российской Федерации» № 554 от 14 мая 1998 г.⁴¹.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, законодательство об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации (с 1991 г.) изменялось бессистемно.

Во-вторых, повышение статуса Закона РФ от 13 марта 1992 г. до Федерального закона РФ от 5 июля 1995 г. предопределено принятием Федерального закона РФ от 25 мая 1994 г.

В-третьих, в действующий нормативный правовой акт, специально предназначенный для регулирования оперативно-разыскной деятельности (Федеральный закон РФ «Об оперативно-разыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.), вносилось недопустимо много изменений и дополнений посредством принятия 23 иных федеральных законов РФ.

В-четвертых, все иные нормативные правовые акты, за исключением Конституции РФ и федеральных конституционных законов РФ, содержащие положения об оперативно-разыскной деятельности, не должны противоречить Федеральному закону РФ «Об оперативно-разыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.

¹ Мы разделяем суждения тех ученых, которые считают правомерным с 25 декабря 1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» («РФ») (подробнее об этом см., например: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² О системе нормативных правовых актов подробнее см., например: *Галузо В.Н.* О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30; *он же*: Возможно ли

обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

³ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 892.

⁴ См.: РГ. 1992. 29 апреля.

⁵ См.: О внесении дополнений и изменений в Закон Российской Федерации «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации», Закон РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР», Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»: Закон РФ от 2 июля 1992 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1912.

⁶ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1912.

⁷ См.: РГ. 1993. 25 декабря.

⁸ См.: СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801.

⁹ Первое официальное опубликование данного нормативного правового акта в официальном источнике опубликования (см.: РФ. 1994. 15 июня).

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹¹ Первое официальное опубликование данного нормативного правового акта в официальном источнике опубликования (см.: РФ. 1995. 18 августа).

¹² См.: СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3502.

¹³ См.: СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3613.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 1999. № 2. Ст. 233.

¹⁵ О правоохранительных органах и о их реформировании подробнее см.: *Галузо В.Н.* Теория правоохраны - новое направление в российской юридической науке? // Закон и право. 2009. № 12. С. 15—16; *он же*: О реформировании органов внутренних дел в Российской Федерации и роли в этом прокурора // Закон и право. 2011. № 7. С. 20—21; *он же*: «Органы уголовного расследования» в системе правоохранительных органов Российской Федерации // Вестник Московского университета

МВД РФ. 2011. № 8. С. 100—102; *он же*: «Органы по контролю за миграцией» в системе правоохранительных органов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 5—6; *он же*: Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110—113; *Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 10-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.*

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2000. № 1 (часть I). Ст. 8.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1140.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 167.

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2003. № 27 (часть I). Ст. 2700.

²⁰ См.: СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2711.

²¹ См.: СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

²² См.: СЗ РФ. 2005. № 49. Ст. 5128.

²³ См.: СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.

²⁴ См.: СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4011.

²⁵ См.: СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1941.

²⁶ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6227.

²⁷ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. Ст. 6235; 6248.

²⁸ См.: СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

²⁹ См.: СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6730.

³⁰ См.: СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7366.

³¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 3994.

³² См.: СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

³³ См.: СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1661.

³⁴ См.: СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

³⁵ См.: СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

³⁶ См.: СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6689.

³⁷ См.: СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3961.

³⁸ См.: СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3964.

³⁹ См.: СЗ РФ. 1994. № 11. Ст. 1196.

⁴⁰ См.: СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2074.

⁴¹ См.: СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2145.

Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, Н.В. Румянцева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 759 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 34
ББК 67

КОЛЛИЗИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОХРАНЕ ТРУДА

БОРИС ВИКТОРОВИЧ ЯЦЕЛЕНКО,

доктор юридических наук, профессор,

проректор по научной работе Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлена законодательная регламентация преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. Проанализированы внесенные изменения в норму в связи с принятием федерального закона «О специальной оценке условий труда».

Ключевые слова: преступление, охрана труда, коллизия, конкуренция норм, требования охраны труда.

Annotation. Article is devoted to legislative regulation of crime established by article 143 of Criminal code of the Russian Federation. Author researched into norm's alterations caused by passing the Federal law «About special assessment of working conditions».

Keywords: crime, labor safety, conflict of norms, competition of norms, labor safety requirements.

В системе уголовно-правового регулирования уголовное право как целостная подсистема принципов, норм и институтов оказывает ценностно-ориентационное и регулятивно-охранительное воздействие на поведение людей — участников общественных отношений. Эффективность такого воздействия во многом зависит от того, насколько согласованы между собой образующие систему уголовного законодательства нормы и институты. В идеале система уголовного права (законодательства), включающая в себя координационные и субординационные связи между ее элементами, должна в каждый данный период времени сохранять присущие ей системные свойства, исключающие несогласованности и противоречия¹. Однако, в силу различных внутренних и внешних факторов периодически, а в последние годы — все чаще, возникают коллизии, имеющие объективную и субъективную природу. Не явилось исключением из этого ряда внесенные в связи с принятием федерального закона «О специальной оценке условий труда» изменения уголовного законодательства, направленные на охрану конституционного права работника на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности

и гигиены (Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ).

В уголовно-правовой литературе в качестве исходной посылки выступает представление о том, что норма, содержащаяся в ст. 143 УК РФ, представляет собой специальную норму, а общими нормами по признаку основного непосредственного объекта преступления являются: норма о причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ) и норма о причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ).

Здоровье как основной непосредственный объект причинения тяжкого вреда по неосторожности (ч. 2 ст. 118 УК РФ) и жизнь как основной непосредственный объект причинения смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ) по объему совпадают с жизнью и здоровьем в виде дополнительного объекта преступного нарушения требования охраны труда (ст. 143 УК РФ). Что же касается дополнительных объектов преступлений, закрепленных в ч. 2 ст. 118 УК РФ и в ч. 2 ст. 109 УК, то они являются общим

понятием относительно основного непосредственного объекта в преступлении, предусмотренном ст. 143 УК РФ. В указанных преступлениях объект, касающийся сферы профессиональной деятельности, находится в соотношении общего и частного².

Современное уголовное законодательство отличается лавинообразное увеличение количества специальных норм, что дает основание оценивать отдельные случаи введения специальных норм не иначе, как замусоривание закона³. На этом фоне рассматриваемая норма (ст. 143 УК РФ) имеет значительную историю: первый своеобразный опыт конструирования специальной нормы, устанавливающей ответственность за нарушение правил охраны труда, можно найти в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (ред. 1885 г.)⁴. Тем не менее, и в отношении современной редакции этой нормы высказываются замечания критического характера, что обязывает к более внимательному отношению к рассматриваемому вопросу.

В каждом случае законодатель находит, видимо, собственные объяснения введения специальной нормы. Действительно, вести речь о каком-либо едином критерии конструирования этих видов норм не приходится. Однако, каждое законодательное решение должно быть подчинено определенной логике, соответствовать критериям (основаниям) криминализации, быть ориентировано на выполнение специальной нормой определенной функции: правосполнительной или регулятивно-конкретизационной.

Если путем издания специальной нормы реализуется правосполнительная функция, т.е. устраняется возникший в уголовном праве пробел, то в качестве критериев его конструирования выступают критерии криминализации. Сущность криминализации состоит в признании ранее не признаваемых преступлениями деяний преступными. Это означает, что появление специальной нормы-дополнения расширяет границу преступного.

Преследовал ли законодатель реализацию правосполнительной функции, излагая в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» ст. 143 УК РФ в новой редакции? На этот вопрос напрашивается отрицательный ответ, поскольку никто не заявлял о наличии пробела, нуждающегося в восполнении. Речь шла лишь о

том, чтобы привести используемые в ст. 143 УК РФ термины в соответствие с базовым законодательством.

Имея в виду, что выделение специальных конкретизирующих уголовно-правовых норм не сопровождается расширением пределов преступного, так как с помощью специальных запретов самостоятельное значение придается тем общественно опасным деяниям, которые и ранее признавались уголовно наказуемыми, можно сделать следующий вывод: новая редакция ст. 143 УК РФ была сформулирована в целях реализации этой нормой регулятивно-конкретизационной функции.

Вспомним, что необходимость в конкретизирующих специальных нормах возникает обычно тогда, когда в силу происходящих социально-экономических процессов наблюдается изменение степени общественной опасности некоторых из действий, предусмотренных общей нормой, либо в сторону ее увеличения, либо в сторону снижения, в результате чего они начинают как бы выделяться из всей совокупности однородных преступных деяний, находящихся в сфере действия общей нормы. Степень их общественной опасности достигает уровня, который уже не соответствует ее юридической оценке, выраженной в санкции общей уголовно-правовой нормы. В таких случаях возникает потребность конструирования специальных конкретизирующих норм с тем, чтобы устранить несоответствие фактической степени общественной опасности конкретного деяния ее законодательной оценке. Другими словами, выделение специальной уголовно-правовой нормы имеет лишь тогда практический смысл, когда оно обусловлено изменением степени общественной опасности отдельных деяний, предусмотренных общей нормой.

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» ч. 1 ст. 143 УК РФ изложена в следующей редакции: «Нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, — наказывается...». Поскольку обязанность по соблю-

дению требований охраны труда возложена на всех участников производственного отношения — как на работодателя, так и на работника, то нужно признать, что те деяния, которые были совершены работником и ранее квалифицировались по ч. 2 ст. 118 УК РФ либо по ч. 2 ст. 109 УК РФ, теперь должны оцениваться как преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ.

В качестве иллюстрации сделанного вывода приводится следующий пример из судебной практики: для устранения дефектов на участке железной дороги были назначены ответственный руководитель Д.Я. и производитель работ электромонтер Д.И. По пути следования ответственным руководителем работ Д.Я. и производителем работ Д.И. было принято решение о восстановлении оборванной звеньевой струны контактной подвески без уведомления энергодиспетчера и снятия напряжения с контактной сети. Д.Я. и Д.И. поднялись на изолированную площадку автотрисы, установили шунтирующую штангу и приступили к выполнению работы, которая не входила в наряд допуск, дав при этом команду члену бригады С.Д.И. оставаться на палубе автотрисы около кабины. При производстве работ образовалась электрическая дуга со стороны крановой установки. С.Д.И. получил удар электрическим током высокого напряжения, от которого скончался на месте происшествия. Д.Я. и Д.И. были осуждены по ч. 2 ст. 143 УК РФ. Каждому из них назначено наказание в виде лишения свободы сроком 2 года с применением ст. 73 УК РФ⁵.

Однако, вряд ли можно согласиться с тем, что нарушение требований охраны труда, допущенные работниками, которым работодатель не делегирует обязанности по обеспечению безопасного труда, существенно отличаются по степени общественной опасности от ненадлежащего исполнения другими лицами своих профессиональных обязанностей. При этом, например, причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на тот же срок

с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, а нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение смерти, наказывается принудительными работами на срок до четырех лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Вычленение специальной нормы связано с включением ее в сложившуюся систему уголовного законодательства, в связи с чем она не должна создавать как избыточности правового материала в данной системе, так и нормативного пробела. До рассматриваемых изменений уголовного законодательства увеличение степени общественной опасности содеянного, обусловленного ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей, связывалось с повышено-опасными свойствами отдельных производств. С учетом этого обстоятельства сконструированы составы преступлений, предусмотренные ст. 215, 216, 217, 217.1, 219 УК РФ, которые, подчеркнем, правильно рассматривать как специальные нормы к общим нормам, предусмотренным в ч. 2 ст. 118 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ, а не, как это обычно утверждается, к норме, размещенной в ст. 143 УК РФ.

Таким образом, механическое приведение положений уголовного законодательства с изменяющимся базовым законодательством привело к деструктивной коллизии уголовно-правовых норм об охране труда. Возникшая избыточность нормативного материала должна быть устранена в установленном порядке.

¹ См.: Яцеленко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования. М.: МЮИ МВД России, 1996. С. 100—101.

² См.: Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 112—113.

³ Там же. С. 96.

⁴ См.: Хилтунов Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда / отв. ред. З.Б. Соктоев. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015. С. 11.

⁵ Приговор от 14.01.2014 Кузьминского районного суда города Москвы. Дело № 1-50/2014 (См.: Хилтунов Н.Н. Указ. соч. С. 91).

УДК 33

ББК 64

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА БЕЛОНОВСКАЯ,

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Российский государственный гуманитарный университет,

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики;

НАДЕЖДА GERMANOVNA BALANDINA,

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Российский государственный гуманитарный университет,

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики;

ЕЛЕНА ПАВЛОВНА ЗБИРОВСКАЯ,

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Российский государственный гуманитарный университет,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и кредит.

E-mail: belonovsky1@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Отражена роль институционального доверия домохозяйств к государственным и негосударственным институтам; представлены исследования уровня доверия домохозяйств к государственным и негосударственным структурам; раскрыты факторы, влияющие на уровень и размер как финансовых, так и нефинансовых активов домохозяйств; рассмотрены проблемы низкого уровня финансовой грамотности населения в России; сделаны выводы относительно возможностей возвращения утраченного доверия населения к государственным и финансовым институтам.

Ключевые слова: домохозяйства, сбережения домохозяйств, институциональное доверие общества, уровень доверия к правительству, межличностное и институциональное доверие домохозяйств, финансовая грамотность; финансовое образование.

Annotation. The article reflects the role of institutional trust households to government and non-government institutions; reveals the factors influencing the level and extent of both financial and non-financial assets of households, reflected the problem of low financial literacy of the population in Russia; conclusions in return the lost trust of the public and financial institutions.

Keywords: households, household savings, public trust, level of trust in government, interpersonal and institutional trust household financial awareness; financial education.

В конце XX в. в научных кругах нашла широкое обсуждение проблема доверия в трансформационных экономиках через призму эффективности функционирования социально-экономической системы как фактор повышения благополучия нации. Ведущую роль доверия общества к государству отмечали представители классической немецкой социологии М. Вебер и Г. Зиммель, называя его одной из наиболее важных синтезирующих сил¹. В Венгрии в

2001—2003 гг. было проведено широкомасштабное исследование, посвященное проблематике доверия в постсоциалистических странах. Это исследование объединило вокруг себя специалистов разных направлений научной деятельности из 17 стран². Главный вывод этой кропотливой работы заключается в том, что «роль доверия в общественной жизни многогранна. Оно способствует экономическому росту и эффективному функционированию рыночной

экономики, социальному партнерству и демократической стабильности, личной удовлетворенности жизнью и оптимистичному восприятию будущего, здоровью и долголетию членов общества»³.

Современные социальные исследования выделяют три уровня доверия. Минимальный уровень представляет доверие человека к самому себе; другой уровень доверия основан на личном опыте отношений человека с иной личностью; третий уровень — институциональное доверие, определяемое отношением человека к государству, его политическим, экономическим, социальным институтам.

Согласно исследованиям российских и зарубежных ученых, Россия относится к числу стран с низким уровнем как межличностного, так и институционального доверия. Об уровне доверия можно судить по данным опроса по проекту «Trust Barometer-2007», касающегося доверия к различным государственным и негосударственным организациям, в частности правительству, бизнесу, некоммерческим организациям, средствам массовой информации.

Россия по уровню доверия к правительству уступает многим развитым и развивающимся странам; так, уровень доверия к правительству России находится на уровне 32%, в то время как в таких странах, как Нидерланды, Швеция он соответственно составляет 66% и 57%. В Китае, Мексике и Индии уровень доверия к правительству составляет соответственно 78, 47 и 41%⁴.

Результаты вышеназванного исследования большинством специалистов были восприняты как низкая оценка институционального доверия в России. Средний показатель доверия россиян к государственным, общественным, коммерческим и некоммерческим организациям и даже церкви составил 32%, в то время как в европейских странах он составил 41%, в США — 48%⁵.

Доверие является неотъемлемым элементом функционирования экономической системы, играя роль связующего звена между ожиданиями и действительностью. Залогом экономической стабильности и финансовой независимости домохозяйств, как любого другого субъекта в экономике, является формирование доверительных отношений между ними и другими экономическими институтами. Именно доверие к формальным и неформальным

экономическим институтам дает возможность домохозяйствам планировать свою экономическую деятельность, рационально следуя поставленным целям. Успешность реализации этих целей, оправдание ожиданий и надежд подкрепляют доверие домохозяйств к сложившейся институциональной среде. Неудачи, напротив, приводят к дезориентации домохозяйств в окружающем пространстве, к невозможности адекватной оценки происходящих событий, что, в свою очередь, ведет к росту неопределенности, напряженности и недоверия к экономическим институтам и подрыву финансового благополучия.

Домохозяйства являются ключевым игроком на экономической сцене страны. Именно поэтому работа о финансовом благополучии отдельно взятого домохозяйства в конечном счете приведет к финансовой устойчивости государства и повышению в целом общественного благосостояния⁶.

Совокупность финансовых отношений, складывающаяся у домохозяйств во внешней среде, сложна и многообразна. Домохозяйства являются главным покупателем товаров и услуг⁷ и поставщиком ресурсов для предприятий. Ту часть денег, которую домохозяйства не тратят на рынке товаров и услуг, они сберегают и поэтому являются основным сберегателем или кредитором, т.е. обеспечивают предложение кредитных средств для финансового рынка⁸, влияя, тем самым, на возможность увеличения финансовых ресурсов предприятий, банковской системы, страховых компаний и других звеньев финансовой системы государства.

Сбережения домохозяйств являются основой для привлечения внутренних инвестиций в экономику страны. Находящиеся в собственности у домохозяйств активы создают предпосылку для их самостоятельности и устойчивости, расширяют ресурсные возможности государства для обеспечения стабильного экономического роста.

Логично предположить, что государству необходимо создавать условия для финансовой стабильности домохозяйств путем повышения доверия ко всем формальным институтам в экономике. Ведь для того, чтобы обезопасить себя от финансовых кризисов домохозяйствам необходимо: зарабатывать больше, чем тратить; иметь возможность создавать наследственный капитал для передачи но-

вому поколению семьи; иметь финансовый резерв (финансовую «подушку» на «черный день»), иметь инвестиционный капитал (свободные средства, вложенные в недвижимость, акции и другие формы инвестиций, приносящие доход).

В экономически развитых странах принято считать, что на уровень и размер как финансовых, так и нефинансовых активов домохозяйств влияет множество факторов. Рассмотрим некоторые из них через призму российских реалий.

Первым фактором является уровень наследственного капитала, который может быть сформирован благодаря деятельности предыдущих поколений семьи (домохозяйства). В XX в. практически каждое поколение россиян теряло свои накопленные финансовые активы, и пришедшему на смену новому поколению приходилось начинать свою финансовую жизнь с нуля без надежды на семейное наследие. В результате, на генетическом уровне у домохозяйств укрепилось сознание, что они только временно владеют тем или иным финансовым активом и в любой момент этот актив у них может быть изъят различными формальными или неформальными способами. Именно горький опыт прошлых лет формирует устойчивую привычку недоверия, что спровоцировало, по мнению авторов статьи, рекордное для новейшей истории России бегство капитала как реакцию на политические события 2014 г.⁹ Таким образом, сегодня поведение российских граждан подтверждает слова шотландского философа, жившего и творившего в далеком XVIII в., Давида Юма о том, что «привычка есть великий руководитель человеческой жизни. Только этот принцип и делает опыт полезным для нас и побуждает нас ожидать в будущем хода событий, подобного тому, который мы воспринимали в прошлом¹⁰».

Вторым фактором, влияющим на размер активов домохозяйств, является уровень развития человеческого капитала, характеризующийся уровнем образования и профессиональными навыками. Согласно Отчету о развитии человеческого потенциала, опубликованному ООН в 2014 г. Россия относится странам с высоким Индексом человеческого развития, занимая 57 место из 185 стран—участниц рейтинга¹¹. Индекс строится на основе следующих показателей: ожидаемая продолжительность

жизни при рождении, среднее число лет обучения, ожидаемое число лет обучения и валовый национальный доход, приходящийся на душу населения. Основными показателями, по которым наша страна значительно отстает от стран, занявших первые строчки в рейтинге, это низкий индекс продолжительности жизни и показатель дохода на душу населения.

Третьим фактором, влияющим на уровень и размер как финансовых, так и нефинансовых активов домохозяйств, является уровень доходов и уровень жизни граждан. Если рассматривать структуру доходов среднего россиянина, то в 2014 г. заработная плата составляла 66,8%, доходы от предпринимательской деятельности — 7,8%, социальные выплаты — 18,2%, доходы от собственности — 5,3%¹², другие доходы — 1,9%¹³.

Начиная с 2000 г. и все последующее десятилетие, в России наблюдался устойчивый рост реальной заработной платы. В 2014 г. ситуация кардинально поменялась. Двухзначные показатели инфляции в экономике страны привели к сокращению реальных располагаемых доходов домохозяйств¹⁴.

Основными видами доходов от предпринимательской активности домохозяйств являются доходы индивидуальных предпринимателей в производстве и сфере услуг, связанных с удовлетворением индивидуальных потребностей, доходы от личных подсобных хозяйств и крестьянско-фермерских хозяйств. Финансовый кризис 2008 г. и переход на новую систему налогообложения в 2013 г. сократили количество индивидуальных предпринимателей к 2014 г. на 2 668 300 человек. К предпринимательским доходам домохозяйств так же относят доходы от сдачи в аренду имущества, авторские вознаграждения, вознаграждения членов совета директоров.

Различные виды социальных трансфертов занимают второе место в структуре доходов домохозяйств и их доля в доходе домохозяйств возросла на 5% по сравнению с 2008 г. Это связано с тем, что падение реальных доходов населения крайне отрицательно сказалось на уровне бедности, который достиг 21,7 млн человек в первой половине 2015 г. и с увеличением количества людей, получающих различные социальные пособия от государства.

В состав доходов от собственности, размер которых более чем в 3 раза ниже, чем социальные вы-

платы со стороны государства, входят такие доходы как дивиденды, проценты по банковским вкладам, доходы от продажи облигаций и акций, другие виды инвестиционных доходов.

Доверие населения к любым формам финансовых операций складывается через призму доверия к государству. Пользуясь формулировкой Центрального банка России, в январе 2001 г. в стране было зарегистрировано 1 239 кредитных организаций, имеющих лицензии (разрешения), предоставляющие право на привлечение вкладов населения, к январю 2015 г. таких организаций осталось лишь 690¹⁵. Таким образом за 14 лет исчезли около половины финансовых институтов, которые пользовались доверием домохозяйств, решившихся разместить в них свои сбережения. И, тем не менее, население терпеливо и с завидной упорностью продолжает хранить большую часть накоплений (67,6%) на депозитах в банках, даже несмотря на их отрицательную доходность. На долю вложений в другие инвестиционные инструменты (акции, облигации и др.) приходится лишь 15,1%¹⁶ всех сбережений домохозяйств. При том, что доходность акций некоторых компаний (ПАО «Сбербанк России», ОАО «НК «Роснефть», ПАО «Банк ВТБ») за год превысила показатель инфляции в 15%¹⁷.

На сегодняшний день важной проблемой в России является дефицит реальных инвестиций в развитие экономики. Это связано с геополитическими событиями, а также низкой степенью диверсификации российской экономики. Однако, это не означает, что в России отсутствуют потенциальные инвестиционные возможности. По итогам 2014 г. у россиян скопился 31 трлн руб., у правительства — 9,6 трлн резервов, а у бизнеса — 14 трлн руб. Получается, что население в целом располагает гораздо большими ресурсами по отношению к другим экономическим агентам¹⁸. К сожалению, финансовые ресурсы населения реально вовлечены в развитие экономики только через налоги. Главными причинами отсутствия трансфера сбережений населения в экономику является отсутствие доверия населения к существующим финансовым институтам, отсутствие гарантий со стороны государства долгосрочной защиты прав собственности, а также невысокий уровень финансовой грамотности населения.

Впервые проблема низкого уровня финансовой грамотности населения в России была поднята в 2006 г. на встрече в Санкт-Петербурге министров финансов G8. Результатом обсуждения этой проблемы стала выработка мер по формированию финансовой грамотности в России, нашедших отражение в целом ряде документов Президента и Правительства РФ. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. повышение финансовой грамотности обозначено в качестве одного из основных направлений формирования инвестиционного ресурса. В Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 г. оно рассматривается в качестве важного фактора развития финансового рынка в России¹⁹.

В совместном докладе России и Организации экономического сотрудничества и развития, посвященного опыту разработки и реализации общенациональных стратегий финансового образования в странах «Группы двадцати», опубликованного 20 февраля 2015 г. отмечается, что низкий уровень финансовой грамотности населения характерен для многих государств, в том числе для стран «Группы двадцати». Так, например, опрос, проведенный во Франции, показал, что 8 из каждых 10 опрошенных чувствуют себя неуверенно в отношении финансовых инвестиций. В Нидерландах 72% опрошенных ничего не знают о существующих пенсионных схемах. В России лишь менее половины населения сравнивает альтернативные предложения, прежде чем брать кредит, понимает важность наличия финансовой подушки на случай чрезвычайной жизненной ситуации²⁰.

В этой связи также интересными являются результаты проведенного исследования уровня финансовой грамотности 15-летних школьников в рамках проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», 20 августа 2014 г. В этом исследовании приняли участие 18 ведущих стран и экономик мира, представляющих 40% мирового ВВП. По данным представленного отчета Россия заняла 10 место среди 18 стран, расположившись в середине рейтинга между США и Францией, с результатом близким также к Словении, Испании, Хорватии и Израилу. «Более 80 процентов российских учащихся проде-

монстрировали готовность использовать базовые финансовые знания и умения. Однако, следует отметить, что 17% школьников не достигают даже базового уровня финансовой грамотности, к ним относятся дети из малообеспеченных семей, живущих в сельской местности и малых городах²¹.

Министр финансов Российской Федерации Антон Силуанов отмечает стратегическую важность повышения уровня финансовой грамотности населения: «Финансовая грамотность становится навыком, необходимым для каждого человека в двадцать первом веке. Поэтому разработка и внедрение стратегий финансового образования населения является важным направлением государственной политики во многих странах «Группы двадцати», включая Россию»²².

По мнению декана экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, людей необходимо не только учить пользоваться финансовыми продуктами, но и определенным образом ограждать от ошибок, которые они могут совершить, несмотря на свою образованность²³.

В целом же, следует отметить, что без создания благоприятных институциональных условий в финансовой сфере, отдельные методы экономической политики, например, таких как повышение уровня финансовой грамотности населения через систему финансового образования и предложение покупки облигаций федерального займа, не принесут ожидаемого эффекта. Тонкая грань между доверием и его отсутствием существует у человека на ментальном уровне, важнейшим фактором в выборе одной из двух альтернатив является «ощущение безопасности». За последние полвека населению в России пришлось пережить трудные времена. По мнению авторов статьи, механизмом, который бы смог обеспечить возвращение утраченного доверия населения государственным и, как следствие, финансовым институтам, является создание для людей мотивации, чтобы они воспринимали страну как свою и понимали, что они многое в этой стране могут сделать и изменить к лучшему. В этом направлении необходимо делать ставку на развитие человеческого потенциала, который уже имеется в стране, но должным образом не востребован и не заинтересован управляющими структурами в действиях в России, поэтому мы продолжаем наблюдать «утечку умов»

за рубеж. Власти необходимо создать ощущение для человека, что страна его любит и ценит. Только этот путь способен вывести отношения населения и власти на высокий уровень доверия и, как следствие, обеспечить качественный экономический рост.

¹ Simmel G. Conflict and the Web of Group Affiliations. Glencoe, Ill, 1955; Weber M. Wirtschaft und Gesammelte. Tub., 1922.

² Подробная информации о проекте Режим доступа: <http://www.colbud.hu/honesty-trust/>

³ Delhey Jan, Newton Kenneth. Who Trusts? The Origins of Social Trust in Seven Nations. Social Science Research Center Berlin (WZB). May 2002. Режим доступа: <http://www.colbud.hu/honesty-trust/>

⁴ «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя». Ч. 1, Российские домохозяйства / Под ред. Р.М. Нуреева. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». № 212. ч. 1. М.: Московский общественный научный фонд, 2010, 55.

⁵ Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). Т. 3, № 3, 2011.

⁶ Согласно данным Министерства Финансов РФ около 43% доходов государственного бюджета формируется за счет налога на доходы физических лиц. Режим доступа: http://info.minfin.ru/kons_doh_isp.php

⁷ По данным Федеральной службы государственной статистики в 2013 г. доля покупок товаров и услуг домохозяйствами в ВВП страны составила 52,27%.

⁸ По данным Федеральной службы государственной статистики в сентябре 2015 г. у населения России было 21861,7 млрд руб. накоплений.

⁹ По данным Центрального банка РФ в 2014 г. чистый вывоз капитала составил 153 млрд долларов США.

¹⁰ Юм Дэвид. Исследование о человеческом разумении: пер. с англ. / Дэвид Юм. М.: Прогресс, 1995. С. 38.

¹¹ Полный текст доклада Режим доступа <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>

¹² Данные Федеральной службы государственной статистики Режим доступа http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

¹³ Там же.

¹⁴ По данным Федеральной службы государственной статистики реальные располагаемые денежные доходы в 2014 г. составили 99,3% 2013 г., а в октябре 2015 г. в годовом исчислении сократилась на 10,9%.

¹⁵ По данным Центрального Банка Российской Федерации Режим доступа <http://www.cbr.ru/statistics/>

¹⁶ По данным Федеральной службы государственной статистики.

¹⁷ По данным ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС» Режим доступа <http://moex.com/>

¹⁸ Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm

¹⁹ Информация официального сайта портала «Banki.ru». Режим доступа: http://www.banki.ru/wikibank/finansovaya_gramotnost/

²⁰ Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/strategy/#ixzz3u0LSxSTo>

²¹ Официальный сайт Министерства Финансов РФ. Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/evaluation/>

²² Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации: <http://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/strategy/#ixzz3u0Tiihai>

²³ А. Аузан. Понедельник начинается сегодня // Российская газета. 2015, 10 декабря. [Электронные данные]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/12/10/auzan.html>

УДК 338.242.2

ББК 65.290-2

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ И ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ГАЛУШКИН,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела» Юридического института

Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ);

заведующий кафедрой гуманитарных, социальных, экономических и информационно-правовых дисциплин МИИГУ им. П.А. Столыпина

E-mail: alexander.galushkin@yandex.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Рецензент: доктор юридических наук, профессор Л.Ю. Грудцына

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы анализа и оценки ВУЗов исходя из их финансово-экономического состояния. Анализ статистических данных относительно количества образовательных организаций в России и США свидетельствует о необходимости увеличения количества ВУЗов в России.

Ключевые слова: анализ, оценка, ВУЗ, высшее образование.

Annotation. In this article author deals with the analysis and evaluation of universities based on their financial standing. Analyzing statistics regarding number of educational institutions in Russia and the US.

Keywords: analysis, evaluation, university, higher education.

Сегодня одним из важнейших моментов развития сети высших учебных заведений в Российской Федерации является их финансовое состояние. По состоянию на 2012 г., по данным статистического учета¹, в Российской Федерации функционирует 1 046 учебных заведений, реализующих программы высшего профессионального образования. Из них государственных 609, негосударственных 437.

Для сравнения можно сказать, что образовательная система такого вполне сопоставимого с Россией развитого государства, как США уже в 2003 г. включала 4 182 учреждения высшего профессионального образования, имеющих (в сравнении с российскими образовательными учреждениями высшего профессионального образования) отличное финансовое состояние и материально-техническую базу².

Однако, в данном случае речь идет обо всех «degree-granting institutions», т.е. выдающих дипломы. При этом в данную статистику входят как образова-

тельные учреждения высшего профессионального образования (2 450 учреждения), так и образовательные учреждения среднего профессионального образования (1 732 учреждения). Из 2 450 образовательных учреждений высшего профессионального образования 622 учреждения являются государственными, а 1 828 частными³.

Очевидно, что для того, чтобы ликвидировать такой разрыв, а также повысить финансовую стабильность образовательных учреждений высшего профессионального образования, а также качество научно-исследовательской/опытно-конструкторской и образовательной деятельности необходимо обеспечить финансовую устойчивость российских образовательных учреждений высшего профессионального образования. Сделать это представляется возможным лишь при условии наличия четких и эффективных методик анализа финансового состояния, позволяющих принимать взвешенные, гра-

мотные и обоснованные управленческие решения в сфере финансового менеджмента российской системы высшего профессионального образования.

В современной научной литературе предлагаются различные методики, подходы и рекомендации по финансовому анализу и аудиту состояния образовательных учреждений высшего профессионального образования. Так, в качестве одного из примеров можно привести весьма удачный, по нашему мнению, вариант анализа финансового состояния в качестве элемента стратегического анализа деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования. Авторы указанного подхода, Е.М. Белый и И.Б. Романова, в частности, показывают потенциально возможные результаты SWOT-анализа образовательных учреждений высшего профессионального образования в контексте оценки его финансового состояния (см. табл.).

Между тем, позиционирование финансового анализа и аудита состояния образовательных учреждений высшего профессионального образования, в том числе в рамках его отношения к их SWOT-анализу, — далеко не единственный объект и проблема исследования. В настоящей работе рассматривается ряд методологических вопросов финансового анализа и аудита состояния образова-

тельных учреждений высшего профессионального образования, учитывающих современный уровень развития соответствующих экономических отношений, которые, на наш взгляд, еще не затронуты в существующих теоретических разработках.

Исходным положением для начала анализа финансового состояния высшего учебного заведения должно стать тщательное изучение отношений собственности, в которых участвует соответствующее образовательное учреждение высшего профессионального образования. Нельзя не согласиться с мнением, что согласованность отношений собственности представляет собой один из важнейших критериев финансовой стабильности успеха образовательного учреждения высшего профессионального образования и, наоборот «...нарушение единства собственности приводит к нарушению единства финансовой системы, разбазариванию финансовых ресурсов и потере реального контроля над движением денежных потоков в системе учебного заведения. Именно сознательное, целенаправленное, а не стихийное формирование отношений и форм собственности, включая и их правовой статус, позволит сохранить как целостность самого учреждения высшего профессионального образования, так и целостность системы его управления, в том числе и финансовых аспектов учреж-

Таблица

Оценка финансового состояния учреждения высшего профессионального образования в рамках SWOT-анализа

<i>Направления анализа</i>	<i>Сильные стороны учреждения высшего профессионального образования</i>	<i>Слабые стороны учреждения высшего профессионального образования</i>	<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Финансовое состояние	Большой объем внебюджетных средств, поступающих за обучение и научно-исследовательские работы	Отсутствие системы контроллинга. Большие затраты на аренду учебных площадей	Дополнительное привлечение внебюджетных средств за счет развития системы реализации дополнительных образовательных услуг и расширения консалтинговой деятельности Организация эффективного финансового менеджмента в учреждении высшего профессионального образования	Сокращение бюджетного финансирования. Демпинговая политика конкурентов

Выдержка из Таблицы «Результаты SWOT-анализа вуза»⁴

дений высшего профессионального образования и менеджмента»⁵.

Между тем влияние отношений собственности на сферу финансов не ограничивается детерминацией финансового успеха. От того, как организована их реализация зависит модель и сложность анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта.

В зависимости от формы организации высшего учебного заведения определяется сложность системы показателей анализа. Упрощенная система в виде обычного анализа финансового состояния, как правило, характерна для негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования. В государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования ситуация, как правило, усложняется необходимостью аналитического разделения финансовых поступлений от бюджетной и внебюджетной деятельности. Еще более сложна картина в автономных учреждениях. Данный аспект, как правило, связан с отношениями финансовой несостоятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Если государственные образовательные учреждения (как федеральные, так и субъекта Федерации), в силу особенностей их статуса и норм гражданского законодательства не могли претендовать на роль потенциальных банкротов (их банкротство гипотетически допускалось одновременно с банкротством учредителя), то для автономных учреждений появляется такая вероятность, а, следовательно, и необходимость применения инструментария анализа вероятности наступления банкротства (появление новых коэффициентов анализа, таких, как оборачиваемость кредиторской задолженности, доля кредиторской задолженности в пассивах, доля просроченной кредиторской задолженности в общей величине кредиторской задолженности, доля невостребованной кредиторской задолженности, соотношение долгосрочной и краткосрочной кредиторской задолженности, покрытие дебиторской задолженностью кредиторской задолженности). Кроме того, независимо от складывающихся отношений собственности, на состав системы показателей финансового состояния будет влиять такая особенность, как наличие (либо отсутствие) эндаумента в

образовательном учреждении высшего профессионального образования, что может быть применено к любой из рассматриваемых категорий образовательных учреждений высшего профессионального образования.

В связи с трансформацией системы организационно-правовых форм государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования необходимо указать на такой немаловажный нюанс, как новый подход к анализу финансовой независимости учреждений высшего профессионального образования, основывающемуся на использовании коэффициентов, показывающих соотношение собственных и заемных средств. В соответствии с п. 10 ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации, «казенное учреждение не имеет права предоставлять и получать кредиты (займы), приобретать ценные бумаги. Субсидии и бюджетные кредиты казенному учреждению не предоставляются»⁶. Таким образом, у автономных учреждений (в случае их преобразования в таковые), появляется объективная необходимость и возможность проведения анализа финансовой независимости.

В тесной зависимости от особенностей организации формы реализации отношений собственности находится информационная база анализа финансового состояния образовательных учреждений высшего профессионального образования, т.е. формализованная эмпирическая основа такого анализа.

Литература

1. Багаутдинова Н.Г. Собственность и ВУЗ: проблемы и решения // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 1.
2. Белый Е.М., Романова И.Б. Использование концепции стратегического менеджмента в управлении государственным учреждением высшего профессионального образования // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 3. URL: <http://mevriz.ru/articles/2003/3/1546.html>
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
4. Макгиннесс Э.С. Финансовый менеджмент в сфере высшего образования: сравнительное исследование взаимоотношений учреждений выс-

шего профессионального образования и штатов в США. Национальный центр систем управления в сфере высшего образования. Колорадо, 2003. С. 2.

5. Образование в России — 2013. Статистический бюллетень. М.: МГУПИ, 2013. С. 455.

6. Number of educational institutions, by level and control of institution: Selected years, 1980–81 through 2005–06. Digest of Education Statistics: 2007. // 2007, U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Statistics. URL: http://nces.ed.gov/programs/digest/d07/tables/dt07_005.asp?referrer=list

References

1. *Bagautdinova N.G.* Property and the UNIVERSITY: problems and solutions // Management in Russia and abroad. 2002. No. 1.

2. *White E.M., Romanova I.B.* the use of the concept of strategic management in the management of a state institution of higher professional education // Management in Russia and abroad. 2003. No. 3. URL: <http://mevriz.ru/articles/2003/3/1546.html>

3. The budget code of the Russian Federation // SPS «ConsultantPlus», 2015.

4. *Macguinness E.S.* Financial management in higher education: a comparative study of the relationship of institutions of higher education and States in the USA. National center of control systems

in the field of higher education. Colorado, 2003. P. 2.

5. Education in Russia — 2013. Statistical Bulletin. М.: mgupi, 2013. P. 455.

6. Number of educational institutions, by level and control of institution: Selected years, 1980–81 through 2005–06. Digest of Education Statistics: 2007. // 2007, U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Statistics. URL: http://nces.ed.gov/programs/digest/d07/tables/dt07_005.asp?referrer=list

¹ Образование в России — 2013. Статистический бюллетень. М.: МГУПИ, 2013. С. 455.

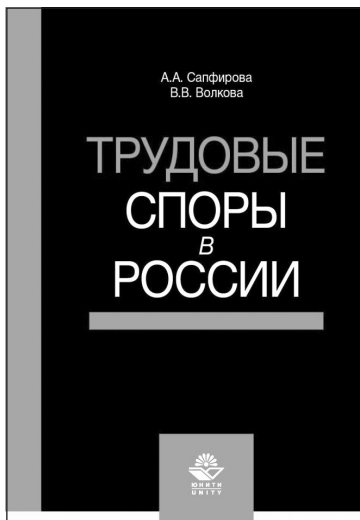
² *Макгиннесс Э.С.* Финансовый менеджмент в сфере высшего образования: сравнительное исследование взаимоотношений учреждений высшего профессионального образования и штатов в США. Национальный центр систем управления в сфере высшего образования. Колорадо, 2003. С. 2.

³ Number of educational institutions, by level and control of institution: Selected years, 1980–81 through 2005–06. Digest of Education Statistics: 2007. // 2007, U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Statistics. URL: http://nces.ed.gov/programs/digest/d07/tables/dt07_005.asp?referrer=list

⁴ *Белый Е.М., Романова И.Б.* Использование концепции стратегического менеджмента в управлении государственным учреждением высшего профессионального образования // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 3. URL: <http://mevriz.ru/articles/2003/3/1546.html>

⁵ *Багаутдинова Н.Г.* Собственность и ВУЗ: проблемы и решения // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 1.

⁶ Бюджетный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

Санфирова А.А., Волкова В.В. **Трудовые споры в России:** учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 87 с.

Раскрывается содержание дефиниций института трудовых споров в России. Материал излагается с учетом классификации трудовых споров, закрепленной в Трудовом кодексе РФ.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (бакалавриат).

УДК 355

ББК 65

НУЖНА ЛИ ЕВРАЗИЙСКАЯ ПОЛИЦИЯ (ЕВРАЗПОЛ) ДЛЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА?

ВЛАДИМИР ФЕДОСОВИЧ ГАПОНЕНКО,

доктор экономических наук,

профессор кафедры организации финансово-экономического и тылового обеспечения Академии управления МВД России;

В.В. ПАДАЛКА,

адъюнкт кафедры организации финансово-экономического и тылового обеспечения

Академии управления МВД России

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены экономические, политические и геополитические предпосылки создания Евразийского экономического союза; обоснована позиция необходимости интеграции со странами СНГ. Сделан акцент на процессы, оказывающие прямое воздействие на эффективность интеграционного проекта в рамках ЕАЭС; обоснована необходимость создания Евразийской полиции (Евразпол), предложена его структура и обозначены основные задачи.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграционные процессы, Евразийская полиция (Евразпол), транснациональная преступность.

Annotation. The article examines the economic, political and geopolitical conditions of the Eurasian Economic Union, substantiated position need to integrate with the CIS countries. To focus on the processes that have a direct impact on the effectiveness of the integration project under the EAEC, the necessity of creating a Eurasian Police (Evrazpola) and offered its structure and main objectives.

Keywords: Eurasian Economic Union, integration processes, Eurasian Police (Evrazpol), transnational crime.

С 1 января 2015 г. начал свое существование Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В настоящее время в ЕАЭС входят пять государств — участников:

- ❖ Российская Федерация с населением 146 270 033 человек (по данным на 1 января 2015 г.);
- ❖ Казахстан с населением 17 417 447 человек (по сведениям на 1 января 2015 г.);
- ❖ Белоруссия с населением 9 481 000 человек (по данным на 1 января 2015 г.);
- ❖ Киргизия с населением 5 874 100 человек (по сведениям на 1 ноября 2014 г.);
- ❖ Армения с населением 3 010 600 человек (по данным на 31 декабря 2014 г.).

Евразийский экономический союз — это последовательный шаг, после взаимодействия между странами в рамках Таможенного союза, продикто-

ванный современными политическими и экономическими реалиями.

Оценка современного состояния Евразийского экономического союза — сложный и достаточно субъективный момент. Прежде всего, произошло хронологическое совпадения нескольких негативных процессов, которые оказывают прямое воздействие на «эффектность и эффективность» интеграционного проекта в рамках ЕАЭС:

- ❖ санкции против Российской Федерации, которые прямо или косвенно влияют на экономическое состояние макропоказателей нашей страны и на партнеров России по ЕАЭС — Казахстан, Беларусь, Армению, Киргизию;
- ❖ нестабильное состояние и падение цен на нефть, что в связи с отсутствием альтернативных источников улучшения «экономического

климата» усиливает пессимизм представителей других стран в отношении перспектив наиболее крупной экономики государств ЕАЭС-России;

- ❖ ухудшение геополитических отношений по многим направлениям, усиление конфронтации между Россией и Западом, что также приводит к увеличению политических рисков внутри ЕАЭС.

Тем не менее, такое положение дел мобилизует страны—члены ЕАЭС. Очевидно, что либо нужно создавать собственный центр экономического развития и модернизации, либо играть по чужим правилам.

Кроме того, существуют также проблемы для внутреннего развития Евразийского экономического союза:

- ❖ расширение интеграции за счет включения в Союз Армении и Кыргызстана. Адаптация этих государств к требованиям ЕАЭС требует времени и денег, которые сосредоточены в различных фондах, донорами для которых в большей степени выступает Россия, а в случае Кыргызстана — еще и Казахстан;
- ❖ отсутствие четкого видения представителей всех государств ЕАЭС перспектив будущего евразийского интеграции. Как пример разномасштабности оценок можно вспомнить историю вокруг предложения В.В. Путина рассмотреть в перспективе возможность образования валютного союза. Большое количество спекуляций и слухов возникают потому, что нет возможности сопоставить между собой дорожные карты дальнейших реформ стран—членов ЕАЭС.

Вопреки ожиданиям скептиков, ЕАЭС проявляет свою жизнеспособность. Сейчас основная задача окончить институциональное оформление и адаптацию к экономическим условиям, существующим в настоящее время на евразийском пространстве.

Дальнейшие перспективы развития ЕАЭС во многом будут зависеть и от того, насколько быстро удастся преодолеть геополитический тупик, образованный украинским кризисом.

При всех положительных аспектах вышеуказанного объединения, взаимодействие в рамках Союза может повлечь за собой и возможные угрозы национальной безопасности России и самого ЕАЭС

в целом. Угроза безопасности — это совокупность определенных условий и факторов, которые создают опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства [1, 3].

В рамках ЕАЭС создается огромный рынок с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы. Одновременно с этим будет создано единое евразийское пространство и для транснациональных криминальных структур с присущими им преступлениями: терроризмом, организованной преступностью, торговлей наркотиками, незаконной миграцией, преступлениями в сфере экономики и другими. Как следствие — возникают благоприятные условия для развития и роста преступности на едином евразийском пространстве.

Министр МВД России В.А. Колокольцев еще в сентябре 2014 г. на заседании Объединенной коллегии МВД России и Белоруссии в Бресте обращал внимание на необходимость выработки мер для эффективного противодействия новым угрозам и вызовам, которые могут возникнуть в связи с созданием ЕАЭС. «Это мощный импульс для дальнейшего укрепления взаимоотношений; также нужно отметить, что в правоохранительной сфере появляются новые, дополнительные задачи. Возрастет мобильность населения, в связи с чем, возникнут предпосылки для создания более изощренных преступных схем. Поэтому мы обязаны уже сейчас выработать меры для эффективной борьбы с преступностью на евразийском пространстве», — сказал он [6].

Для эффективного противодействия транснациональным организованным преступным группировкам, возможно создание Евразийской полиции (Евразпол). Первым, кто публично высказывал идею создания Евразийской полиции (Евразпола) был Н. Назарбаев — президент Казахстана во время своего ежегодного обращения к народу в 2012 г. По его мнению, одной из основных причин создания Евразийской полиции является необходимость усиления борьбы с транснациональной организованной преступностью [2, 4]. Обоснованность подобной инициативы вытекает из опыта другого интеграционного объединения — Евросоюза, который с открытием границ между странами—участниками превратился в «криминальный рай» для

криминальных специалистов многих преступных профессий. Не стоит повторять ошибки Европейского союза в этой сфере, а лучше извлечь из них уроки, полезные при реализации идеи построения Евразийского союза [5]. Полагаем, что в сфере противодействия транснациональной преступности их несколько:

- 1) противодействовать с использованием системного подхода к проблеме;
- 2) интеграционные процессы повлекут за собой необходимость правового обеспечения не только для экономики, но и новой правовой базы для противодействия преступности на интеграционном поле;
- 3) интеграционные процессы и отношения для организации противодействия «транснациональной преступности» потребуют создания специальных учреждений и органов Евразийского союза по полицейскому сотрудничеству.

Глобальный и региональный уровень создания и деятельности международных правоохранительных организаций призваны дополнять друг друга. Региональный уровень взаимодействия зачастую отличает более углубленный и скоординированный характер.

Известно, что за время существования СНГ накоплен положительный опыт координационной деятельности в сфере обеспечения безопасности и борьбы с преступностью. Такую координацию осуществляют: Совет руководителей органов безопасности и специальных служб, Координационный совет генеральных прокуроров, Совет министров внутренних дел и другие органы отраслевого сотрудничества стран СНГ. Меры, заявленные в программах, преимущественно направлены на согласование внутригосударственных процедур и гармонизацию законодательства, информационную поддержку правоохранительной деятельности и не могут в полной мере удовлетворить потребности сотрудничества между государствами в сфере борьбы с преступностью. Без специально созданной региональной международной правоохранительной организации по сотрудничеству между правоохранительными органами интеграционного образования вряд ли можно достичь высокого уровня интеграции в борьбе с преступностью. По нашему мнению, Евразийская полиция (Евразпол) в общих чертах

может быть похожа на Европейскую полицию (Европол).

Евразпол должен координировать работу специально созданных либо назначенных полицейских подразделений стран — членов Евразийского экономического союза.

Основной целью Евразийской полиции должно стать повышение эффективности работы национальных правоохранительных служб, их сотрудничество в предотвращении и борьбе с проявлениями международной, транснациональной организованной преступности.

Для достижения поставленных целей на Евразпол должны быть возложены следующие задачи:

- ❖ обеспечить обмен оперативно-значимой информацией между государствами—членами ЕАЭС;
- ❖ собирать сведения и информацию в отношении физических и юридических лиц, подозреваемых в причастности к подготовке или совершению транснациональных преступлений, анализировать ее и незамедлительно информировать правоохранительные органы государств—членов ЕАЭС относительно касающейся их информации;
- ❖ поддерживать оперативно-разыскные мероприятия в государствах ЕАЭС путем передачи оперативно-значимой информации национальным правоохранительным службам;
- ❖ поддерживать автоматизированный сбор информации.

Специально образованная либо назначенная национальная правоохранительная служба, обеспечивающая соблюдение задач Евразпола должна будет:

- ❖ поставлять Евразполу необходимую информацию;
- ❖ отвечать на запросы Евразпола;
- ❖ передавать информацию для учета и отражения в автоматизированной информационной системе Евразпола;
- ❖ выполнять другие, возложенные функции.

Каждое государство должно будет направить в Евразпол своего представителя, который будет координировать работу и представлять национальную правоохранительную службу в Евразийской полиции. Они будут передавать информацию, посылаемую национальными правоохранительными службами в Евразпол и наоборот. Для выполнения

возложенных на Евразпол задач должна быть создана автоматизированно-информационная система. В систему должны быть включены данные государств—участников, предоставляемые национальными службами. Речь должна идти о лицах, которые в соответствии с национальным законодательством соответствующей страны подозреваются в совершении преступления, в отношении которых компетентен Евразпол или которые были осуждены за такое преступление. Право непосредственно вносить данные в информационную систему и отзывать из нее отводится национальным правоохранительным службам, координаторам, руководителю Евразпола и его заместителям, а также уполномоченным Евразпола. Ответственность за защиту сведений, хранящихся в Евразполе, правомерность ее передачи Евразполу и внесение их в банк данных, а также за правильность информации и контроль за сроком их хранения должны будут нести государства—участники, предоставившие эти данные.

Каждое физическое лицо, желающее воспользоваться своим правом на получение информации о данных, касающихся его лично и хранящихся в Евразполе, будет иметь возможность направить заявление в компетентный национальный правоохранительный орган любого государства—члена по своему выбору. Соответствующее заявление должно быть рассмотрено Евразполом в определенный в последующем срок, ответ направлен в соответствующую национальную службу стран ЕАЭС. Государства должны будут нести ответственность за ущерб, нанесенный какой-либо личности, который может быть причинен в результате ошибочных сведений, собранных или обработанных Евразполом. Потерпевший будет иметь возможность подать жалобу о возмещении ущерба по отношению к тому государству—участнику, в котором произошел этот случай и обратиться в суд, который, согласно национальному законодательству этого государства—члена, является подведомственным.

В качестве основных органов Евразпола можно предложить Административный Совет, куда будут входить директор, финансовый контролер, бюджетная комиссия.

Административный Совет может состоять из представителей от каждого государства — участника. Его основные обязанности могут быть:

- ❖ содействие достижению целей Евразпола;
- ❖ установление прав и обязанностей лиц по отношению к Евразполу;
- ❖ принятие решений о количестве должностных лиц, которых страны — члены могут направлять в Евразпол;
- ❖ участие в назначении и увольнении Директора Евразпола и его заместителей;
- ❖ назначение финансового контролера и контроль за исполнением его служебных обязанностей;
- ❖ выполнение других функций.

Административный Совет должен собираться не менее двух раз в год.

Евразполом должен руководить директор, который после того, как Административный Совет выскажет свое мнение, единогласно назначается Советом ЕАЭС на четыре года.

Директор Евразпола должен отвечать за:

- ❖ выполнение задач, возложенных на Евразпол;
- ❖ текущее управление;
- ❖ управление штатами;
- ❖ прочие задачи, которые будут на него возложены Административным Советом. Директор и его заместители должны руководствоваться в своей деятельности целями и задачами Евразпола, не иметь права принимать или требовать распоряжений от правительств, органов власти, организаций, должностных лиц, не принадлежащих Евразполу. Директор должен иметь право принимать служащих на работу и увольнять их.

Финансовый контролер должен осуществлять контроль за расходами Евразпола и их обоснованностью, а также за установлением и сбором его доходов. Финансовый контролер должен назначаться Административным Советом из числа специалистов контрольно-ревизионного органа одного из стран—участниц. При этом финансовый контроль в Евразполе необходимо организовать на двух уровнях. На внутреннем уровне его будет осуществлять финансовый контролер; на внешнем — Межведомственная ревизионная комиссия, которая будет проводить ежегодную ревизию доходов и расходов, исполнение бюджета Евразпола.

Львиная доля контроля при образовании Евразпола должна оставаться в руках национальных правоохранительных ведомств. Контроль над сбором необходимых сведений для конкретного уголовного

дела, затрагивающего интересы двух или более государств, должен относиться к полномочиям Евразийской полиции. Сама идея создания Евразпола — это обоснованный ответ на очевидные вызовы: исчезновение внутренних таможенных границ, более активное взаимодействие бизнес-структур России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Кыргызстана. При этом автоматически расширяется сфера криминальной деятельности преступных группировок пяти стран. Современная обстановка обязывают членов ЕАЭС ускорить процесс реформирования национальных правоохранительных сил, направить усилия на кооперацию правоохранительных органов стран ЕАЭС и унификацию полицейского законодательства.

Разумеется, необходимость создания Евразпола носит дискуссионный характер, но представляется однозначным то, что сама идея создания Евразийской полиции может выступать адекватным ответом на очевидные факторы. При этом создание любой наднациональной структуры предполагает появление соответствующих органов управления, сформированных с учетом баланса интересов всех создателей Евразийской полиции.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», ст. 3.
2. *Алтыбаев М.К.* Полиция для единого экономического пространства // Евразийский юридический журнал. 2013. № 11. С. 66—69.
3. *Ахмадев Р.Г., Косов М.Е., Сулейманов Н.К.* Новые горизонты экономического пространства в рамках таможенного союза // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 5. С. 9—16.
4. *Гапоненко В.Ф., Тутаева Д.Д.* Финансовая глобализация как фактор развития современной мировой экономики // Международная экономика. 2014. № 4. С. 61—64.
5. *Годин Ю.Ф.* Зов единого пространства // Литературная газета. 2009. 16 сентября.
6. *Зиядуллаев Н.С.* Евразийский экономический союз: История успеха или мыльный пузырь // Газета Дипкурьер. 2014. 15 сентября.
7. *Косов М.Е.* Нелинейность и внесистемность развития экономических отношений // Экономика

и предпринимательство. № 11 (52). Москва. 2014. С. 54—63.

8. *Косов М.Е.* Концентрация капитала и новая экономика // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. № 11—12 (80). Москва. 2013. С. 39—50.

9. *Сенчагов В.К. и др.* Экономическая безопасность России: Учебник. М., 2010. С. 469.

10. Информационное агентство РИА Новости, <http://ria.ru> [дата обращения 24 августа 2015 г.].

11. Информационное агентство России ТАСС, <http://tass.ru> [дата обращения 25 августа 2015 г.].

References

1. Federal law of the Russian Federation of 28 December 2010 № 390-FZ «On security», article 3.
2. *Altybaev M.K.* Police for the common economic space // Eurasian law journal. 2013. No. 11. P. 66—69.
3. *Ahmadi R.G., Kosov M.E., Suleimanov N.K.* New horizons economic space within the customs Union // Bulletin of the Academy of economic security interior of Russia. 2015. No. 5. P. 9—16.
4. *Gaponenko V.F., Tutaeva D.D.* Financial globalization as a factor in the development of the modern global economy // international Economics. 2014. No. 4. P. 61—64.
5. *Godin Yu.F.* Call single space // Literary newspaper. 2009. September 16.
6. *Ziyadullaev N.S.* Eurasian economic Union: a success Story or a bubble//diplomatic. 2014. September 15.
7. *Kosov M.E.* Nonlinearity and inesistenti the development of economic relations // Economy and entrepreneurship. No. 11 (52). Moscow. 2014. P. 54—63.
8. *Kosov M.E.* Concentration of capital and the new economy // Bulletin of the Russian state trade and economic University. No. 11—12 (80). Moscow. 2013. P. 39—50.
9. *Senchagov V.K. and al.* Economic security of Russia: Textbook. M., 2010. P. 469.
10. News Agency RIA Novosti, <http://ria.ru> [accessed on 24.08.2015].
11. Russian news Agency TASS, <http://tass.ru> [accessed on 25.08.2015].

УДК 33
ББК 65

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА САРАДЖЕВА,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Финансы и кредит» Московского государственного индустриального университета;

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,

доктор экономических наук, профессор,

лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники;

МАРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА КАРАСЕВА,

кандидат экономических наук, доцент,

заместитель начальника научно-исследовательского отдела управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: braolya@yandex.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены различные общественные процессы, способствующие процветанию коррупции в России, их действующий фактор; влияние коррупции на эти процессы; основные направления становления организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией. Определен механизм оптимизации системы противодействия коррупции в России.

Ключевые слова: коррупция, общественные процессы, антикоррупционные действия, международный опыт, механизм противодействия.

Annotation. In article various public processes promoting prosperity of corruption in Russia, their operating factor influence of corruption on these processes, the main of the directions of formation of the organizational and administrative mechanism of fight against corruption are considered and also the mechanism of optimization of system of counteraction of corruption in Russia is defined.

Keywords: corruption, public processes, anti-corruption actions, international experience, counteraction mechanism.

Первое направление становления организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией в России тесно связано с мировыми экономическими процессами. Экономика глобализуется. Экономизации подвержены все сферы жизнедеятельности мирового социума. Проблема коррупции сегодня актуальна как никогда, и государства мира готовы объединиться в борьбе с этим явлением. Общей причиной необходимости усиления сотрудничества в борьбе с коррупцией в международных масштабах становится в решении данного вопроса

не только желание России, но также и признаваемый всеми рост коррупции в международных масштабах, возросшее общественное понимание этого, «ощутимое ослабление силы важнейших аргументов, выдвигавшихся против осуществления антикоррупционных действий на многосторонней основе, и растущее ощущение недостаточности односторонних мер»¹.

Цель этих усилий — установление эффективного сотрудничества между главными «действующими лицами» международной экономики. Такое

сотрудничество, способствующее достижению консенсуса, основанного на всеми признанных целях, будет благоприятствовать распространению эффективного организационно-управленческого механизма, юридических инструментов, содержащих взаимные и сопоставимые обязательства по борьбе с «транснациональной» коррупцией.

Другим важным элементом устойчивого функционирования организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией является антикоррупционный контроль. Оценивая данный механизм как систему взаимодействия субъектов антикоррупционной борьбы, контроль также можно представить системой:

- ❖ социально-правовой контроль;
- ❖ контроль за взаимодействием бизнеса и власти;
- ❖ общественный контроль за чиновниками;
- ❖ контроль за контролерами.

1. Социально-правовой контроль — один из самых эффективных способов борьбы с коррупцией, создающий условия, препятствующие ее появлению и развитию. Например, «алмазная мафия» может воздействовать на отдельное лицо или правоохранительный орган, препятствующий ее деятельности, но повлиять на парламент, принимающий закон в области государственного управления, очень сложно.

Изучение международного опыта² показывает, что борьбе с коррупцией чаще всего препятствуют:

- ❖ значительная распространенность коррупционных правонарушений в условиях известной ограниченности ресурсов, выделяемых на нужды юстиции;
- ❖ определенная ограниченность возможностей уголовного законодательства в части формулирования признаков коррупционных преступлений и конкретных форм их совершения;
- ❖ трудности в оперативном выявлении и уголовно-процессуальном производстве по фактам коррупции;
- ❖ недостаточное предупредительное воздействие традиционных мер уголовной ответственности и наказания.

По мнению специалистов в области экономики и права многих стран, решению этих проблем может в той или иной мере способствовать ис-

пользование политических, экономических, а также криминологических форм и методов борьбы с преступностью, в том числе установление особого социально-правового контроля за источниками доходов, финансово-экономической и иной деятельностью лиц, подозреваемых в коррупции. По сути, такой контроль выражается в том, что определенные государственные органы, общественные организации, должностные лица законодательно наделяются властными полномочиями по наблюдению и проверке соответствия деятельности конкретных граждан и юридических лиц предъявляемым требованиям с правом информировать об обнаруженных отклонениях компетентные органы и(или) общественность, продлевать ходатайства либо рекомендации о привлечении виновных к ответственности. Кроме того, контролирующие субъекты наделяются в период до принятия окончательного решения судом или иным компетентным органом правом самостоятельно применять к подконтрольному лицу меры, направленные на предупреждение и пресечение правонарушений, например, временно отстранять от работы лиц, подозреваемых в коррупции, вводить ограничения и запреты на их деятельность для воспрепятствования пользованию или сокрытию средств, добытых преступным путем, и т.п.

Социально-правовой контроль как средство борьбы с коррупцией получил наибольшее развитие в Японии и США. В Японии осуществляется регламентированная законом регистрация лиц, против которых выдвинуты обвинения в причастности к организованной преступности и коррупции. Факт такой регистрации обычно доводится до сведения общественности через средства массовой информации, является правовым основанием для установления контроля за поведением конкретного лица, источниками его доходов и может повлечь применение к нему ряда правоограничений, препятствующих совершению правонарушения, легализации и расходованию средств, добытых преступным путем, в том числе полученных в виде взяток. В США борьбу с незаконной экономической деятельностью, коррупцией, помимо судов, призваны осуществлять специальные органы — Большие жюри, которые создаются в масштабах отдельного штата или округа и рассматривают на своих заседаниях материалы

о занятии отдельных лиц указанной деятельностью. Если Большое жюри находит основания для возбуждения уголовного преследования, то дело передается в суд. До принятия судом решения за поведением обвиняемого устанавливается контроль, на него возлагается ряд запретов и обязанностей, предусмотренных указанным законом.

2. Важное значение имеет контроль за властными структурами и бизнесом и их взаимоотношениями. Считается нормальным, когда бизнес в законодательном порядке отделен от правительственных и государственных структур во избежание «конфликта интересов».

Таким образом, интересы бизнеса и исполнительной структуры должны строиться только в определенных законом рамках. Это означает исключение фактов протекции (лоббизма) со стороны чиновников, которые, получив деньги от зарубежных фирм, проталкивают их интересы. К сожалению, никто в правительстве не отслеживает, в ведении какой иностранной фирмы, получившей поддержку, находится наш чиновник. Тем более, что на территории России они осуществляют зачастую не созидательные цели. Создание различных субъектов внешнеэкономических отношений дает возможность вывоза капитала за рубеж. Совершение многих экономических транснациональных преступлений практически невозможно без участия правящей элиты и служебных злоупотреблений высоких должностных лиц. Разрешительная система лицензирования и квотирования экспортно-импортных операций представляет собой благоприятную почву для подкупа чиновников соответствующих государственных служб и вымогательства с их стороны взяток. Государственные чиновники, с целью получения постоянного источника дохода стали, использовать простейшую криминальную схему незаконного завладения государственной собственностью. Это выражается в создании разного рода фирм с привлечением родственников, близких, знакомых, которым оказывается покровительство в виде предоставления различных льгот, кредитов, освобождения от налогового бремени, приватизации и т.д. Имеет место в практике и такая ситуация, когда все знают о фактической принадлежности собственности и злоупотреблениях, но юридически этот факт доказать нельзя.

Возможно существование двойной коррупции, когда должностные лица «покрывают» друг друга. Примером могут служить факты сделок по закупке дорогостоящих (контрабандных) продуктов питания на деньги, предназначенные для выплаты пособий отдельным незащищенным слоям населения, т.е. там, где используются бюджетные средства. Различные злоупотребления в сфере бизнеса встречаются на рынке ценных бумаг.

Лоббирование в форме списания государственных долгов — еще одна из форм потенциальной коррупции и взяточничества. Неоднократно парламентом России, не говоря уже о законодательных собраниях субъектов Федерации на местах, принимались решения о списании долгов крупных, средних и малых предприятий перед бюджетом. В лоббировании заинтересованы, прежде всего, депутаты, являющиеся по совместительству директорами предприятий—должников. В данном случае представлен явный конфликт власти и бизнеса. Это с законной точки зрения, а с незаконной, — удобная форма в виде лоббирования своих интересов либо интересов заинтересованной стороны.

Различного рода просчеты из-за незнания или некомпетентности государственных чиновников приводят порой к подрыву экономической безопасности. Однако, окончательного результата по принятию мер к лицам, ответственным за реформу с отрицательными последствиями, нет. Из-за неэффективности работы арбитражных судов и таможни в теневую экономику уходят миллиарды рублей.

Можно ли противостоять коррупции на рубеже бизнес — власть? Ответ должен быть только положительным. Система противодействия данным негативным явлениям должна быть многоступенчатой. В этом плане можно наметить определенные задачи организационно-управленческого характера:

- ❖ необходимо пересмотреть налоговую систему, оживить реальный сектор экономики, разработать механизмы вывода некоторой части отрасли теневой экономики из подполья;
- ❖ необходимо создать специальное оперативно-следственное подразделение по борьбе с коррупцией при Президенте России;

- ❖ пересмотреть сферы влияния государства на экономику и социальную сферу, сократить посреднические функции государства;
- ❖ правительство и исполнительные структуры должны обеспечить прозрачность как своей деятельности, так и проводимых аукционов, тендеров, конкурсов и т.д.;
- ❖ решить вопросы социальной защиты самих служащих;
- ❖ ужесточить контроль за участием должностных лиц в коммерческой деятельности;
- ❖ разработать систему финансового контроля за имущественным положением государственного служащего и его семьи. Это обстоятельство следует рассматривать в качестве необходимой и добровольной платы за преимущества, предоставленные государственной службой;
- ❖ упорядочить законодательную базу по урегулированию предпринимательства и рынка с учетом возможных злоупотреблений со стороны государственных служащих;
- ❖ создать такую систему распределения кредитов, грантов, которая исключит возможность влияния должностных лиц на исход решения;
- ❖ все вопросы государственной закупки должны проходить экспертную оценку. Правительство должно лишь определить приоритеты развития;
- ❖ необходимо решить вопросы правовой регламентации участников заключаемых сделок, особенно посредников;
- ❖ борьба с коррупцией и взяточничеством должна начаться, в первую очередь, с правоохранительных структур.

На этом перечень мер по предупреждению коррупции не исчерпывается. Насколько разнообразны формы коррупции, настолько многообразны и методы их предупреждения.

За рубежом имеется опыт по борьбе со взяточничеством. Так, Китай объявил амнистию тем должностным лицам, которые сообщат о принятых ими взятках. В отношении же тех, кто не сообщил об этом в установленные амнистией сроки, была применена смертная казнь. Мы не призываем к таким же неординарным мерам. Возможно исходить и от обратного — объявить амнистию в отношении тех, кто передавал взятки (взятодателя, посредни-

ка) должностным лицам, и установить срок, в течение которого взятодатель сообщит о совершенном деянии, и т.д.

3. Важное направление реализации составляющей контроля в функционировании организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией — создание надежного и действенного общественного контроля за чиновничьим произволом.

Сегодня реформа правоохранительной системы, нацеленная на повышение уровня открытости, предполагает также снятие с чиновников неоправданных привилегий, которыми они пользуются в силу своего служебного положения. Другой важный аспект — разработка эффективной системы, позволяющей подавать жалобы как в рамках каждого отдельного учреждения, так и в масштабах всего общества.

Общим фактором успеха любых усилий в борьбе против коррупции, будь то реформа программ, реорганизация системы управления либо реформа системы правоохранительных органов, является необходимость поддержки со стороны всего общества.

Антикоррупционные меры не должны напоминать шумные кампании, к которым российское общество стало маловосприимчивым. Такие меры не увенчаются успехом, если не будут носить постоянного характера и пользоваться поддержкой всего общества. Если рядовые граждане и предприниматели привыкли, что при любом обращении к государственным структурам требуется «вознаграждение», то изменить отношение общества к коррупции будет чрезвычайно трудно. И все же, если наша цель заключается в том, чтобы коренным образом изменить ситуацию, прежде всего, необходимо добиться изменения общественного мнения. Люди должны осознать всю серьезность проблем, связанных с коррупцией, а также увидеть, что можно сделать для борьбы с ней. И здесь важную роль призвано сыграть гражданское общество в широком значении этого понятия; религиозные деятели, ассоциации предпринимателей, профессиональные союзы и иные общественные организации в сотрудничестве с правительством и частным сектором должны помочь обществу осознать, насколько велик вред, наносимый коррупцией.

Для этого можно предпринять целый комплекс мер. Прежде всего необходимо выяснить, как общество воспринимает и оценивает степень коррупционной пораженности и сами коррупционные проявления, а также определить основные источники ее возникновения, дабы найти ту точку отсчета, с которой в дальнейшем можно будет сверять успехи антикоррупционной реформы. Должны быть законодательно декларированы и реально обеспечены условия для нормального функционирования свободной прессы. Свободе прессы будет способствовать целый ряд мер: принятие закона о свободе информации, открывающего гражданам, в том числе и журналистам, доступ к информации из властных структур; отмена или пересмотр законов, касающихся клеветы и оскорбления личности, дабы исключить возможность их использования в целях давления на прессу; ликвидация цензуры в средствах массовой информации; повышение профессионального уровня журналистики; ликвидация дискриминации отдельных средств массовой информации со стороны органов власти (например, ограничений на доступ к информации или на возможность размещения рекламы); обеспечение профессиональной независимости и ответственности журналистов, работающих в государственных средствах массовой информации.

Российское общество может и должно функционировать в условиях, в полной мере отвечающих принципам свободы и демократии. Процесс создания негосударственных организаций и других институтов гражданского общества должен быть простым, но при этом должны быть созданы эффективные препятствия к тому, чтобы статус некоммерческих организаций мог использоваться в мошеннических целях или для прикрытия деятельности преступных организаций.

Ведение эффективной борьбы с коррупцией, с нашей точки зрения, невозможно без того, чтобы парламентские комиссии по расследованию коррупции в высших органах государственной власти России не были наделены полномочиями по отстранению коррумпированных чиновников от исполнения должностных обязанностей до момента вынесения судебного решения.

Еще один важный аспект антикоррупционной деятельности — усиление роли Счетной палаты

(службы главного аудитора) и Уполномоченного по правам человека (службы омбудсмена). Назначение на эти посты должно осуществляться так, чтобы были обеспечены подлинная независимость и профессиональная компетентность этих служб, их отчеты должны широко освещаться в прессе, а органы власти обязаны претворять в жизнь их рекомендации. Создание, например, специальной службы генерального подрядчика позволит обеспечить независимый надзор за размещением и исполнением госзаказов.

Для усовершенствования независимого и беспристрастного контроля за ходом выборов необходимо обеспечить доступ общественности к надзорным процедурам, используя с этой целью законодательные механизмы, например, приняв закон о специализированном федеральном органе общественного контроля.

Таким образом, в рассматриваемой системе контроля можно выделить пять основных сфер воплощения общественного контроля, реформы в которых, с активным использованием последнего, будут способствовать воплощению в жизнь всеобъемлющей антикоррупционной стратегии:

- ❖ социальные программы;
- ❖ система управления общими органами государственной (муниципальной) власти;
- ❖ подсистема управления правоохранительными органами;
- ❖ общественное мнение;
- ❖ социальные институты по предупреждению коррупции.

4. Для утверждения и поддержки эффективности системы общенациональной борьбы с коррупцией посредством контроля как неотъемлемого элемента работоспособности организационно-управленческого механизма антикоррупционной деятельности необходим контроль за контролерами.

Во-первых, чрезвычайно важен пример руководителей страны и высокопоставленных чиновников.

Во-вторых, целью любой системы некоррупционного поведения является построение системы сдержек и противовесов при согласованности основополагающих принципов (обычно закрепленных в конституции или в своде основных законов госу-

дарства). В результате получается самодостаточный «магический круг», где осуществляется контроль за деятельностью тех людей, чей должностной статус предопределяет опасность злоупотребления служебным положением, причем этот контроль осуществляется либо самими этими людьми, либо кем-то еще.

Однако, основой для функционирования такого круга может быть как честность, так и обман. Любое должностное лицо попадает в «группу риска» — будь то глава правительства, судья, прокурор или чиновник низшего звена. Впрочем, служебное положение некоторых должностных лиц создает больше предпосылок для злоупотреблений: это зависит от важности принимаемых решений и круга полномочий. Задача заключается в том, чтобы построить прозрачную и подотчетную систему, имеющую две главные цели: первая состоит в том, чтобы предотвращать преступные действия, а вторая — в том, чтобы заставить главных действующих лиц поверить, что любые преступления будут с большой вероятностью раскрыты.

В-третьих, борьба с коррупцией — общая ответственность органов власти, коммерческих и общественных организаций, каждого гражданина.

Борьба с коррупцией, и в том числе предупреждение коррупции, не должна оставаться задачей только прокуратуры и других правоохранительных органов. Для успеха этой борьбы необходима совокупность усилий различных государственных (муниципальных), коммерческих и общественных структур, а также отдельных граждан. В частности, необходимо повысить степень гласности в деятельности органов власти всех уровней, особенно в тех сферах, где опасность коррупции максимальная. Это, в свою очередь, подразумевает прозрачность финансовой деятельности главных действующих лиц и возможность контроля и проверок силами независимых органов и институтов, не затронутых коррупцией.

В-четвертых, хотя за всеми проявлениями коррупции проследить невозможно, контроль за нею может быть осуществлен при соблюдении, например, кодексов этики в сочетании с решительными действиями правоохранительных органов, а также с проведением глубоких организационных изменений и реформой общественных институтов.

Важным направлением совершенствования организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией в России является работа с кадрами.

Организационные изменения в структуре государственной и муниципальной службы могут способствовать сокращению поля для проявлений коррупции.

К примеру, в Сингапуре в начале 1970-х гг. началось успешное осуществление программы по борьбе с коррупцией. Тогда постоянным секретарям (министрам) были даны четкие инструкции довести до сведения своих сотрудников информацию о серьезности намерений правительства вести борьбу за искоренение коррупции, а также потребовать от подчиненных сообщать о любых проявлениях коррупции. Постоянным секретарям было также предписано принять должные меры в ведомствах и департаментах, особо предрасположенных к коррупции. Эти меры включали в себя: а) улучшение методов работы и процедур для сокращения проволочек при исполнении работы; б) повышение эффективности контроля за работой подчиненных со стороны начальников; в) проведение ротации кадров, чтобы ни один чиновник или группа чиновников слишком долго не задерживались в одном подразделении; г) проведение внезапных проверок работы сотрудников; д) повышение мер безопасности для предотвращения доступа посторонних лиц в служебные помещения; е) пересмотр мер по борьбе с коррупцией каждые 3—5 лет с целью их дальнейшего улучшения³.

Эти меры в той или иной степени сегодня находят применение в системе государственной и муниципальной службы России.

Можно ли предотвратить коррупцию путем повышения заработной платы должностным лицам? Опыт показывает, что, например, повышение заработной платы судьям всех уровней не может полностью исключить взяточничество в судебной системе. Только комплексная реализация принципа независимости судей (пожизненное избрание, исключение «телефонного права» и т.д.) может снизить данное негативное явление.

В советский период существовала номенклатурная система поддержки государственного служащего, основанная на продвижении по

должности, высокой заработной плате, льготах, социальных выплатах, решении проблем жилья и т.д.

Однако, практика свидетельствует о том, что частая сменяемость должностных лиц ведет к тому, что, придя на должность, чиновник озабочен быстрым «набиванием своих карманов», а не проблемами общества или государства.

Отдельно следует сказать о деформации в психологии должностного лица. Вседозволенность, безответственность, корыстолюбие становятся ведущими мотивами в деятельности должностных лиц, случайно попавших во властные структуры. Игнорируя общественное мнение, они готовы попирает принципы морали и чести. Вполне интересная тенденция сложилась в среде государственных чиновников, которые свои недостатки в работе приписывают некоему образу «врага». Такой феномен появился, как показывают уроки демократии, в результате борьбы за власть истинных демократов и несостоявшихся политиков, у которых завышена самооценка при низкой социальной значимости. Существование образа «врага» во многих случаях оправдывало их действия. Однако, следует отметить, что псевдодемократы находились у власти, имея только разрушительную функцию. Они и сегодня продолжают бороться с «несуществующим врагом». Следует учесть и психологический фактор: любой человек для псевдодемократа — враг, потому что может претендовать на его должностное место.

Непомерный рост штатов в аппарате государственных органов свидетельствует не только о бюрократизме, но и о безответственном отношении к государственным средствам. Начавшееся сокращение штата государственных служащих не имеет под собой сколько-нибудь продуманную кадровую политику и упорядоченную систему. Ведь, например, сокращение штата сотрудников милиции, прокуратуры, судей приведет к росту преступности, а это потребует еще больших средств на борьбу с преступностью.

Для этого необходимы верный подбор кадров, проведение аттестаций каждого служащего, установление хронометража на затрачиваемое рабочее время, подведение итогов ежедневной работы и т.п.

В этом отношении интересен опыт французов, которые провели проверку деятельности государственных служащих. Проверяющие установили множество нарушений: сокращенное рабочее время с сохранением зарплаты, незаконное начисление себе дополнительных отпусков и др. Проверкой также установлено, что немалая часть служащих проводит рабочий день за чтением газет, беготней по магазинам и бесконечными беседами за чашкой кофе⁴.

Реформа программ и направлений государственной политики является следующим логическим звеном успешного функционирования механизма борьбы с коррупцией в ее организационно-управленческой части. Государственные программы и сферы деятельности, подверженные коррупции, иногда можно реформировать путем их реорганизации.

Во-первых, ту или иную программу можно просто ликвидировать. Часто это — наилучший путь. Во многих странах существуют такие правила и инструкции, которые даже при честном их исполнении не служат удовлетворению интересов общества. Такие правила можно и нужно отменить. Другие программы могут быть полезными в нормально функционирующем государстве, но малоэффективны там, где все структуры поражены коррупцией.

К числу таких программ в России уже с достаточной степенью уверенности можно отнести программу ваучерной приватизации государственной собственности, идеологом которой обычно называют бывшего заместителя Председателя Правительства РФ А.Чубайса. Сам механизм этой приватизации оказался не адекватным ее целям. Вследствие низкого уровня экономической культуры населения, пассивной позиции государства в контроле за соблюдением законности процедур большая часть государственной собственности России оказалась в руках не тех, кто имел намерение наиболее эффективно ее использования в интересах общества, а тех, кто имел возможность эффективно влиять на приватизаторов и скупать в неограниченных количествах искусственно обесцененные ваучеры у нуждающихся в самом необходимом людей. Можно сказать, что коррупция почти целиком «проглотила» позитивные результаты приватизации в России.

К сожалению, правы оказались те, кто считал, что приватизация сродни использованию отбойного молотка для колки орехов: прежде чем начинать этот процесс, необходимо, чтобы в данном конкретном месте созрели социальные, экономические и политические предпосылки для этого, а также была обеспечена антикоррупционная реформа⁵. Важно иметь в виду, что реформы всегда должны соответствовать возможностям страны. Российский вариант приватизации почти одновременно создал предпосылки для устранения многих форм коррупции на низшем уровне государственной власти и местного самоуправления и их появления или развития на высшем.

Актуализация вышеназванных направлений взаимодействия субъектов антикоррупционной борьбы в выделенном нами механизме предопределила существование еще одной системы (как основного, системообразующего элемента), построенной на решении задачи оптимизации мер организационно-управленческого характера в борьбе с коррупцией. Таким образом, необходимо говорить о пятом направлении успешного функционирования организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией, а именно — о формировании постоянно развивающейся целостной системы противодействия коррупции.

Обычно рассуждают по естественной логике: если человек умеет делать некоторое дело, значит, именно он и должен уметь организовать деятельность в соответствующем направлении. Следуя этой логике, только лучший каменщик может стать лучшим архитектором, лучший токарь — лучшим директором завода, а организовать систему противодействия коррупции может только тот, кто умеет лучше других «ловить взяточников».

После этого не следует удивляться тому, что организатор все ставит «с ног на голову». Тот, кто умеет найти и задержать преступника, строит систему так, чтобы направить деятельность всей системы на решение главной (по его профессиональным представлениям) задачи: обнаружить, арестовать и осудить преступника. Естественно, что при таком непрофессиональном (с точки зрения специалистов по проектированию систем) подходе эффективность создаваемой системы становится низкой.

Вот почему проектированием системы противодействия коррупции должны заниматься не юристы, не правоведы, точнее, не только они.

Определим цели проектируемой системы. Можно исходить из приближенного критерия минимума потерь и затрат, вызванных криминальными процессами в обществе, но это только в первом приближении. При более строгой постановке задачи придется обратиться к целевому критерию общественной системы страны. Этот критерий будет определять принятие решений, и он ляжет в основу процедуры оптимизации.

В качестве глобального целевого критерия создаваемой системы противодействия коррупции здесь принимается сумма совокупных потерь от коррупции и совокупных затрат на защиту от потерь, связанных с коррупцией. Примем, что для достижения общей цели эти потери и затраты в сумме должны составлять минимальную из всех возможных величину.

Под потерями от коррупции здесь понимаются не только прямые потери, но и то отрицательное влияние коррупции на общественные процессы (социальные, моральные, политические, правовые, экономические и пр.), которое определяется внутри системы и за ее пределами феноменологическими методами.

Затраты на защиту от потерь от коррупции включают в себя не только прямые затраты на противодействие коррупции, но и те косвенные затраты во всех областях общественной системы, которые вызываются наличием и уровнем коррупции.

Если внутри системы необходимые характеристики и параметры могут определяться в ходе проектирования достаточно качественно, то необходимые сведения вне системы вынуждены оцениваться приближенно с последующим адаптивным уточнением в ходе функционирования созданной системы.

Абсолютно невозможно понять и принять распроstrаненную практику постановки цели, при которой определяется уровень «целесообразных» или допустимых, позволительных затрат на борьбу с коррупцией и в рамках этих затрат выдвигается требование получить «хорошие» результаты. При этом критерия, позволяющего отличить хорошее от

плохого, не определяется; вместо него выдвигается несколько требований: неизмеряемых и измеряемых оценочных характеристик, как правило, неясных и противоречивых. Это удобно, это позволяет «начальнику» на основе своего мнения (произвола) дать любую оценку состоянию или процессу, «сделать выводы».

Если в работе что-то действительно не получается, выход обычно один — увеличение затрат. Лицам, принимающим решения, обычно невдомек, что есть другие пути.

Еще менее понятна формулировка цели в виде требования «постоянного и неуклонного снижения уровня коррупции» или другого аналогичного высказывания.

Представление о том, что целью должно быть снижение коррупции до нуля, как говорилось выше, глубоко ошибочно. Полная ликвидация коррупции потребует бесконечных затрат, а это не просто невыгодно, но и нереализуемо. Но пришедшие во власть не понимают этого: требования «ликвидировать» или «полностью устранить» ни у кого не вызывают шока.

Механизм достижения минимума потерь и затрат по сути чрезвычайно прост. Пусть текущее состояние коррупции характеризуется некоторым уровнем потерь от коррупции P . Пусть этому уровню соответствует уровень затрат на защиту от коррупции Z . Достаточно малому градиентному приращению затрат (приращению в наивыгоднейшем направлении) gZ соответствует отрицательное приращение потерь gP . Очевидно, что если выполняется условие $gZ < gP$, если приращение затрат меньше, чем вызванное ими снижение потерь, то такое приращение затрат на борьбу с коррупцией будет целесообразным. В этом случае каждый рубль затрат даст снижение потерь более чем на один рубль. В противном случае будет целесообразно не повышение, а снижение затрат. Невыгодно тратить больше, чем получать. Затраты и потери, а также результаты при определенных дополнительных условиях, в точке равенства приращений будут наивыгоднейшими с позиции глобального общесистемного критерия, оптимальными по этому критерию.

Изменение данной системы воздействия на поток потерь, или изменение состояния общественной системы, может привести к иному значению равновесия (оптимума).

Цель должна быть сформулирована так, чтобы на каждом этапе имелась количественная оценка степени ее достижения.

В системной методологии каждый шаг в проектировании системы соотносится со значением целевого критерия, а построенная, функционирующая система постоянно адаптируется к среде таким образом, чтобы сохранять оптимальность по этому критерию цели⁶. Пусть цель определена, ее можно измерить, а это уже не та цель, которой привыкли оперировать политики: «чтобы все было хорошо». Теперь можно подумать и о том, как эту цель реализовать. Предположим, что основные факторы и структура их взаимодействий также известны.

Попробуем сформулировать основные принципы построения системы противодействия коррупции, исходя из ее существенных свойств и свойств самой коррупции.

Для обеспечения достижения цели проектируемой системы необходимо определить совокупность принципиальных положений, отвечающих требованиям оптимизации и направленных на решение основных задач. Применительно к рассматриваемой системе принципиальные положения таковы:

- ❖ обеспечить реализацию воздействий на коррупцию, при которых коррупционное поведение становится нецелесообразным, невыгодным для потенциального коррупционера;
- ❖ осуществить воздействия на общество, на его сознание, при которых убеждение в нецелесообразности коррупционного поведения превращается в устойчивую моральную парадигму;
- ❖ затраты на противодействие коррупции должны так структурироваться, так распределяться, чтобы стать наиболее выгодными и обеспечить снижение коррупции в обществе до оптимального уровня;
- ❖ система противодействия коррупции должна строиться так, чтобы обеспечить оптимальные значения устойчивости и эффективности общественной системы в целом.

Решение первой задачи требует воздействия через систему противодействия на решающую функцию коррупционера: на функцию ожидания, функцию потерь и пороги. Коррупционное действие совершается только тогда, когда оно попадает в разряд

целесообразного поведения для потенциального коррупционера. Именно это не должно случиться, и этому надо противодействовать. Иных путей эффективного воздействия на коррупционера быть не может. Это закон природы.

Существует только один способ недопущения коррупционного поведения: сделать коррупционное действие невыгодным для коррупционера.

Исчезает (почти исчезает) в результате общественного регулирования лишь абсолютно невыгодная с позиции глобальной цели, нецелесообразная деятельность. Любая иная деятельность будет существовать несмотря ни на какие ухищрения. Выгодная для индивидуума деятельность неискоренима.

Если общественное пространство (совокупность правового, экономического, политического и др. пространств) не дает проявиться преступным наклонностям, они остаются нереализованными, тлеют, словно угли под слоем пепла.

Вторая задача направлена на создание и поддержание представления общества о нецелесообразности (следовательно, аморальности) коррупционной деятельности. Это механизм управления динамикой общественной морали.

Общественная мораль может необратимо изменяться только в том случае, если положения морали, внушаемые пропагандой и воспитанием, объективно выгодны всем членам общества.

Любое моральное убеждение, в том числе и убеждение в нецелесообразности коррупционной деятельности, базируется на личном и общественном опыте, на механизме бесчисленных проб и ошибок, доведенных до своего рода «общественного условного рефлекса». Общество должно активно воздействовать на эти процессы, идти для достижения цели на определенные затраты. Оценка соотношения «затраты — результаты» и здесь является критериальной. Затраты общества на компенсацию запаздываний становления морали являются целесообразными, эффективными при оптимальном соотношении затрат и результатов.

Следующая задача решается в ходе проектирования системы противодействия коррупции. Разработка (проектирование) механизма противодействия коррупции может опираться на основной закон противодействия преступности: потери об-

щества от преступности и затраты на реализацию противодействия преступности должны быть оптимальны по глобальному целевому общественному критерию⁷.

Реализация этого закона осуществляется путем создания связанной совокупности механизмов воздействия на общество, на политические, экономические и социальные процессы в обществе и на потенциальных коррупционеров с целью обеспечения оптимальных соотношений затрат и потерь. Это действительно сложная задача, но, тем не менее, она может быть решена.

Как уже было сказано выше, исследуемый нами механизм борьбы с коррупцией в части организационно-управленческого подмеханизма как система управления организацией этой деятельности включает в себя ряд структур всего процесса антикоррупционной борьбы, в том числе — структуру системы противодействия коррупции и каждую из ее гипотетических подструктур. Это условная структура. Она должна показать на примере связь между принципами и механизмами системы.

Основные подсистемы системы противодействия коррупции могут включать в себя:

- ❖ систему противодействия совершению коррупционного действия;
- ❖ систему обнаружения коррупционной сделки;
- ❖ систему идентификации коррупционера;
- ❖ систему воздействия на коррупционера;
- ❖ систему воздействия на общество.

Перечисленные подсистемы достаточны для организации антикоррупционной деятельности общества и позволяют провести оптимизацию этой деятельности по глобальному общественному критерию. Это условные наименования основных подсистем; они не имеют отношения ни к существующим принципам построения правоохранительных органов, ни к действующим методам борьбы с коррупцией и детективной деятельности. Эта структура может рассматриваться как отправной вариант проектирования оптимальной системы противодействия коррупции.

Результаты деятельности в каждой из этих подсистем должны быть измеримы и рассматриваться в качестве частных целей, способов достижения общей цели системы, что позволит установить для

каждой из подсистем свой внутренний частный критерий принятия решений, критерий оценки деятельности и управления ею.

Литература

1. *Кадырбеков С.* Влияние наркобизнеса на коррупцию / Сборник материалов студенческой конференции «Молодежь против коррупции». Алматы, 2001. С. 56.

2. Книга по борьбе с коррупцией (TI Source Book). Transparency International, 2000.

3. Коррупция. Взятничество. Ответственность. Общественное объединение «Гражданское общество против коррупции» / www.anticorruption.kg: [Электронный ресурс] — дата обращения: 2 октября 2015 г.

4. *Уфимцев А.В.* Преступность с позиции теории систем. Волгоград, 1995.

References

1. *Kadyrbekov S.* Influence of drug trafficking on the corruption / Collection of materials of the student's conference «Youth against Corruption». Almaty, 2001. P. 56.

2. The book on fight against corruption (TI Source Book). Transparency International, 2000.

3. Corruption. Bribery. Responsibility. Public association «Civil Society against Corruption» / www.anticorruption.kg: [An electronic resource] — date of the address: 02.10.2015.

4. *Ufimtsev A.V.* Prestupnost from a position of the theory of systems. Volgograd, 1995.

¹ См. подробнее, Прекратим прежнюю практику ведения бизнеса. Борьба со взяточничеством и коррупцией / Отдел борьбы с коррупцией Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), 2000 / www.anticorruption.kg.

² *Серик Кадырбеков.* Влияние наркобизнеса на коррупцию / Сборник материалов студенческой конференции «Молодежь против коррупции». Алматы, 2001. С. 56.

³ См. подробнее: Книга по борьбе с коррупцией (TI Source Book). Transparency International, 2000.

⁴ Коррупция. Взятничество. Ответственность. Общественное объединение «Гражданское общество против коррупции» / www.anticorruption.kg: [Электронный ресурс] — дата обращения: 2 октября 2015 г.

⁵ См. подробнее: Книга по борьбе с коррупцией (TI Source Book). Transparency International, 2000.

⁶ См. подробнее: *Уфимцев А.В.* Преступность с позиции теории систем. Волгоград, 1995.

⁷ См. *Уфимцев А.В.* Преступность с позиции теории систем. Волгоград, 1995.

Тепман Л.Н., Эриашвили Н.Д. **Международный финансовый менеджмент.** Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика и управление» / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 367 с.

Обосновывается теория управления финансами в транснациональных компаниях на основе выявления закономерностей развития финансового менеджмента. Проводится систематизация применяемых разными компаниями инструментов управления финансами в рамках этой теории. Рассматривается технология применения различных инструментов управления финансами, используемых в транснациональных компаниях. Определены достоинства и недостатки этих инструментов, обозначены основные принципы управления финансами.

Приведены основные показатели и структура анализа финансово-хозяйственной деятельности в транснациональных компаниях, критерии принятия решений в управлении финансами.

Для студентов бакалавриата, преподавателей экономических вузов, а также финансовых менеджеров, управленцев и бухгалтеров транснациональных корпораций, специалистов по антикризисному управлению, риск-менеджеров.

УДК 33

ББК 65

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ БЮДЖЕТОВ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

*АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ СУГЛОБОВ,**Заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор**E-mail: a_suglobov@mail.ru**Научная специальность 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Прослеживаются этапы бюджетного цикла; обоснованы требования, предъявляемые к бюджету; выделена основная цель бюджетирования в банке с позиции организации внутреннего контроля; построена логическая модель взаимосвязи планирования, бюджетирования и внутреннего контроля в банке.

Ключевые слова: бюджетирование, бюджет, внутренний контроль, банки.

Annotation. In the article the stages of the budget cycle; justified demands to the budget; highlighted the main purpose of budgeting in the bank from the perspective of internal control; built logic model the relationship of planning, budgeting and internal control in the bank.

Keywords: budgeting, budget, internal control banks.

Построение системы внутреннего контроля за эффективностью деятельности банков невозможно без системы бюджетирования.

Авторский коллектив в учебном пособии под редакцией профессора Я.В. Соколова [7, с. 265] отмечает, что «бюджетирование — это планирование движения активов, пассивов, доходов и расходов; план состояния активов и пассивов предприятия. Бюджетирование служит инструментом управленческого учета для формирования планов в количественном выражении и мониторинга их выполнения для эффективного управления ресурсами предприятия». Авторы [7, с. 265] считают, что «под бюджетом подразумевается количественное выражение в натуральных и стоимостных измерителях совокупности показателей, раскрывающих экономический механизм достижения цели финансово-хозяйственной деятельности предприятия в целом, а также ее составляющих».

Аткинсон, Энтони А., Банкер, Раджив Д., Каплан, Роберт С., Янг, Марк С. [8, с. 656] считают, что «бюджет (budget) — это количественное выражение денежных притоков (поступлений) и оттоков (выплат), которые показывают, сможет ли финансо-

вый план удовлетворять целям организации. Бюджетирование (budgeting) — это процесс подготовки бюджетов».

О.В. Волкова [2, с. 214—215] отмечает, что «бюджетирование — это процесс согласованного планирования и управления деятельностью организации с помощью бюджетов. Бюджет — это количественно детализированный план деятельности организаций в целом и отдельных ее сегментов, направленный на достижение целей организации».

М.А. Вахрушина [1, с. 327] отмечает, что под бюджетированием в бухгалтерском управленческом учете понимается процесс планирования. Соответственно бюджет (или смета) — это план. Планирование — особый тип процесса принятия решений, который касается не одного события, а деятельности всего предприятия. Процесс планирования неразрывно связан с процессом контроля. Без контроля планирование становится бессмысленным. Планирование, наряду с контролем, является одной из функций управления и представляет собой процесс определения действий, которые должны быть выполнены в будущем. Согласно определению Института дипломированных бухгалтеров по управленче-

скому учету США, бюджет — это количественный план в денежном выражении, подготовленный и принятый до определенного периода, обычно показывающий планируемую величину дохода, которая должна быть достигнута, и (или) расходы, которые должны быть понесены в течение этого периода, и капитал, который необходимо привлечь для достижения данной цели. Бюджет является количественным выражением планов деятельности и развития организации, координирующим и конкретизирующим в цифрах проекты руководителей [1, с. 328].

В экономической литературе выделяют различные виды бюджетов.

Так, авторский коллектив в учебном пособии «Управленческий учет» под редакцией Я.В. Соколова выделяют следующие виды бюджетов: генеральный (основной, мастер-бюджет), операционные (функциональные), финансовые (основные), вспомогательные, дополнительные (специальные), гибкие, статичные (жесткие) [7].

М.А. Вахрушина, в зависимости от поставленных задач, выделяет виды бюджетов [1]:

- ◆ генеральный и частные;
- ◆ гибкие и статические.

О.В. Волкова [2, с. 268—269] считает, что типология бюджетов определяется типологией подходов к бюджетированию и достаточно подробно представляет схематично классификацию подходов к бюджетированию и типы бюджетов.

Н.П. Кондраков [3, с. 346], рассматривая планирование по степени обобщения информации, различает: общий план (бюджет) и частные планы (бюджеты). Общий бюджет охватывает всю основную деятельность организации; он представляет собой план ее работы, скоординированный по всем подразделениям и функциям. В свою очередь, общий бюджет состоит из операционного бюджета и финансового бюджета. Частные бюджеты составляются структурными подразделениями организации или ее функциональными службами (бюджет продаж, бюджет производственной себестоимости, бюджет цеха и т.п.).

По механизму использования автор [3, с. 346] выделяет статический и гибкий бюджеты. Статический бюджет составляется исходя из конкретного уровня деловой активности организации. Гибкий бюджет составляется для определенного диапазона

деловой активности организации. В нем предусматривается использование нескольких альтернативных вариантов деятельности организации или ее подразделения.

Р.Г. Ольхова выделяет следующие классификационные признаки, по которым разделяет бюджеты: по возможности внесения последующих изменений, срокам, целям. По возможности внесения последующих изменений выделяют статичные, изменяющиеся, роллинговые или скользящие, гибкие. По срокам бюджеты классифицируют на краткосрочные и долгосрочные. По целям выделяют общий, операционный и финансовый бюджеты [4].

Эффективность бюджетирования определяется различными факторами, к которым относят состав и структуру бюджетов, согласованность между ними, заинтересованность высшего менеджмента во внедрении бюджетного управления.

В процессе деятельности банка стратегическое и тактическое планирование содействует контролю. Бюджет, являясь составной частью плана, способствует целенаправленной деятельности банка. Бюджет позволяет сформировать объективную основу оценки результатов функционирования банка как в целом, так и по подразделениям. Посредством бюджета координируется работа подразделений банка. Бюджет служит базой для оценки выполнения плана центрами ответственности и их руководителей. Именно посредством анализа отчетов о выполнении бюджета, сопоставления фактических результатов с бюджетными данными оценивается работа менеджеров, определяются направления, требующие более пристального внимания и контроля. Кроме того, с помощью бюджета осуществляется анализ отклонений.

Бюджетирование направлено на обеспечение руководства коммерческого банка оперативной и достоверной информацией об основных направлениях деятельности. Внедрение бюджетирования в деятельность коммерческих банков основывается на системном подходе, в рамках которого выделяются организационно-методические мероприятия. Этапы бюджетного цикла в банке представлены на рис. 1.

Постановка системы бюджетирования опирается на разработку бюджетов. К основным тре-

бованиям, которым должны отвечать бюджеты, следует отнести: объективность, конкретность, функциональность, прозрачность, сопоставимость данных, аналитичность, контролируемость (рис. 2).

Требование объективности предполагает формирование бюджета, основанного на реальной действительности. Конкретность означает, что бюджет должен содержать конкретные значения и мероприятия. Требование функциональности пред-

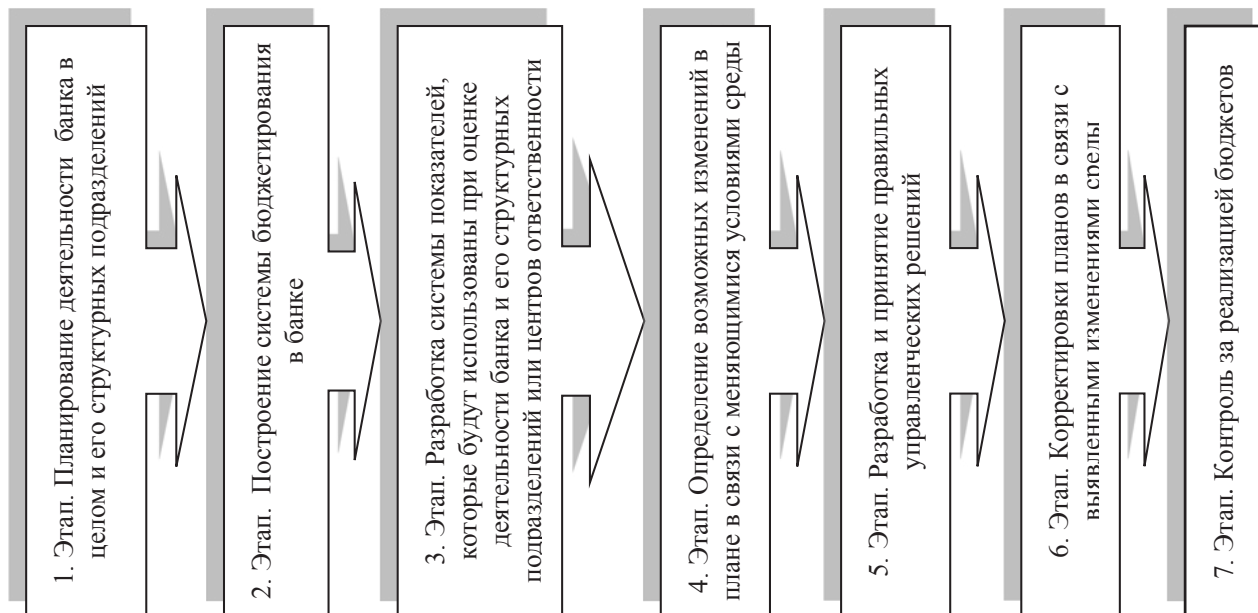

Рис. 1. Этапы бюджетного цикла в банке

Рис. 2. Основные требования, предъявляемые к бюджету

усматривает взаимосвязь бюджета с существующей организационной структурой управления. Прозрачность бюджета предполагает понятность и достоверность информации, содержащейся в бюджете. Требование сопоставимости данных бюджета означает возможность сопоставления смежной и взаимосвязанной информации с иными бюджетами. Аналитичность предполагает формирование детализированного бюджета и возможность его анализа. Требование контролируемости предусматривает закрепление бюджета за соответствующими центрами ответственности и возможности его контроля.

В настоящее время внедрение системы планирования и бюджетирования в отечественных коммерческих банках не является общепризнанным. Данный процесс требует решения комплекса вопросов, связанных с организацией системы бюджетирования, разработкой форм управленческой отчетности, наличием специалистов в этой области. Планирование и бюджетирование необходимо, в первую очередь, органам управления банка, поскольку способствует достижению стратегических целей и задач банка. Именно бюджетирование позволяет правильно разработать стратегию развития банка, формировать бизнес-планы, планировать и снижать себестоимость банковских продуктов и, в целом, затрат банка. В современных условиях внедрение в деятельность коммерческих банков бюджетного управления направлено на рост эффективности использования ресурсов, реализацию стратегии и усиление системы внутреннего контроля.

Развитие и применение бюджетирования в коммерческих банках способствует решению множества важных задач, к которым можно отнести:

- ❖ прозрачность деятельности коммерческого банка для руководства;
- ❖ инвестиционную привлекательность банка;
- ❖ контроль за распределением доходов и расходов банка;
- ❖ повышение ответственности руководителей различных уровней за подконтрольные участки банка;
- ❖ возможность оценки рентабельности отдельных видов банковских продуктов и услуг;

- ❖ возможность определения невостребованных банковских продуктов и услуг;
- ❖ диагностику и прогнозирование внешней среды;
- ❖ выявление потребностей потенциальных клиентов в инновационных банковских продуктах и услугах;
- ❖ лимитирование и нормирование затрат по отдельным видам банковских продуктов и услуг, структурным подразделениям и т.д.

Бюджетное управление в банковской деятельности представляет собой способ экономического обоснования управленческого решения, состоящего в оценке текущей деятельности и ее сравнении с плановыми показателями.

Бюджетирование в банке характеризуется как процесс планирования и управления банковской деятельностью посредством формирования бюджетов с целью достижения стратегических и тактических целей.

Бюджетирование является необходимой составляющей краткосрочного и долгосрочного планирования, при котором объектом становятся ресурсы, поведение конкурентов, прогнозируемый рыночный спрос и т.д.

И здесь целесообразно выделить основную цель бюджетирования в банке с позиции организации внутреннего контроля (рис. 3.).

Успех в деятельности банка во многом обеспечивается четко определенной миссией и правильной стратегией, реализация которых невозможна без систематического анализа внешней и внутренней среды. Исследование внешней среды способствует определению банковских рисков, потенциальных угроз снижения финансовых результатов банка, потери клиентов, а также выявлению возможностей, своевременное использование которых позволит повысить эффективность функционирования. Анализ внутренней среды направлен на выявление сильных и слабых сторон, определение конкурентных преимуществ, что позволит разработать план деятельности банка. Несмотря на то, что в планах отражаются действия, необходимые для достижения поставленных целей, однако в них остаются нерешенными вопросы о том, например, какие именно ресурсы имеются и как их необходимо использовать для реализации поставленных целей. Для

решения данных вопросов в качестве инструментов планирования применяют бюджеты. Разработанные бюджеты по центрам ответственности способствуют наиболее эффективному внутреннему контролю за деятельностью коммерческого банка. Логическая модель взаимосвязи планирования, бюджетирования и внутреннего контроля в банке представлена на рис. 4.

Состав основных элементов и контрольных точек системы бюджетирования, формирующих механизм внутреннего контроля за эффективностью деятельности банков, представлен на рис. 5.

Основными элементами и контрольными точками системы бюджетирования являются: рост прибыли и доходов, снижение расходов и повышение конкурентоспособности, характеризующейся укреплением финансовой устойчивости, повышением ликвидности, ростом рентабельности и деловой активности, расширением доли рынка. В целях усиления механизма внутреннего контроля за дея-

тельностью банков необходим регулярный анализ отклонений фактических значений от плановых по элементам и контрольным точкам системы бюджетирования.

Процесс разработки бюджета является стимулирующим фактором для руководителей центров ответственности в достижении поставленных перед ними целей и задач. Особое значение имеет участие менеджеров в формировании бюджетов своих подразделений. Грамотно составленный бюджет является лучшим стандартом, с которым сопоставляются достигнутые результаты. При этом выявленные отклонения фактических данных от бюджетов позволяют установить слабые места в деятельности банка, установить внутренние возможности, ранее не учтенные при составлении бюджета. Регулярное сравнение фактических показателей с данными бюджета способствует внутреннему контролю банка и служит основным критерием оценки деятельности центров ответственности и их руководителей.

Рис. 3. Цель бюджетирования в банке с позиции организации внутреннего контроля

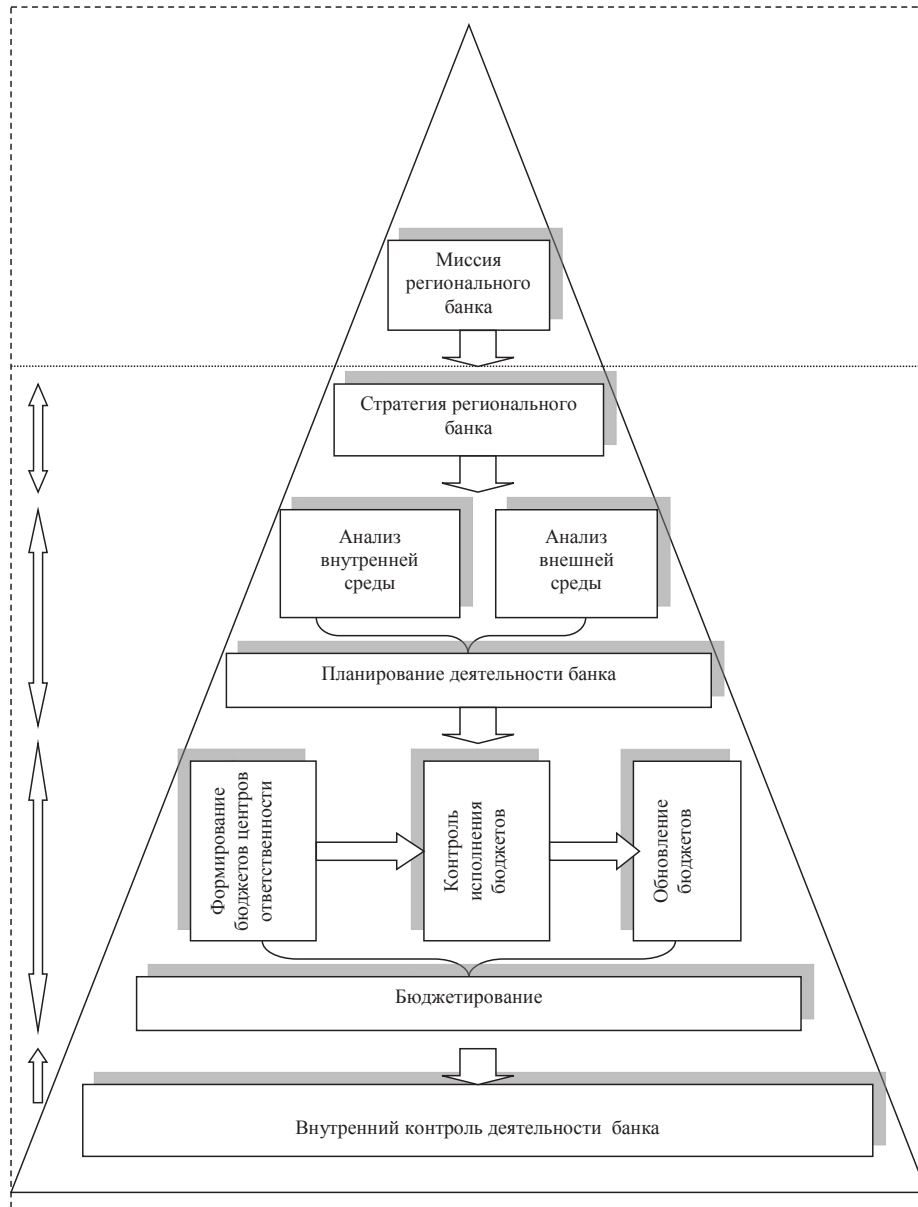

Рис. 4. Логическая модель взаимосвязи планирования, бюджетирования и внутреннего контроля в банке

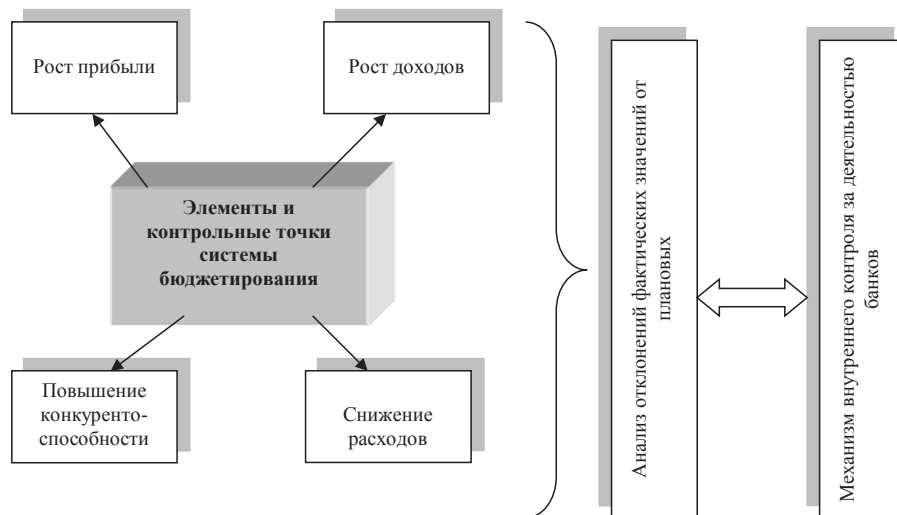

Рис. 5. Элементы и контрольные точки системы бюджетирования, формирующие механизм внутреннего контроля за эффективностью деятельности банков

Литература

1. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / М.А. Вахрушина. 8-е изд., испр. М.: Издательство «Омега-Л», 2010. 570 с.
2. Волкова О.Н. Управленческий учет: учеб. / О.Н. Волкова. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 472 с.
3. Кондраков Н.П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет: учеб. / Н.П. Кондраков. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 448 с.
4. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Экономическое неравновесие российского предпринимательства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. №14 (299). М., 2015. С. 33—43.
5. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Замедление роста в промышленном секторе экономики России и его последствия // Финансовая аналитика: проблемы и решения. №12 (246). М., 2015. С. 25—37.
6. Косов М.Е. Инновационная деятельность как источник рисков бизнеса // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. №1 (72). М., 2013. С. 119—130.
7. Ольхова Р.Г. Банковское дело: управление в современном банке: учебное пособие / Р.Г. Ольхова. 2-е изд. перераб и доп. М. КНОРУС, 2012. 304 с.
8. Микаелян Г.М., Суглобов А.Е. Значение бюджетирования для построения эффективной системы внутреннего контроля в региональных банках // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 14. № 1. С. 102—109.
9. Суглобов А.Е., Баширов Р.М. Развитие Private Banking в региональных банках / РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. М., 2010. № 4(2).
10. Управленческий учет: учеб. пособие (Бакалавриат) / под ред. проф. Я.В. Соколова. М.: Магистр, 2010. 428 с.
11. Управленческий учет: учебник / Аткинсон, Энтони А., Банкер, Раджив Д., Каплан, Роберт С., Янг, Марк С. 3-е издание: Пер. с англ. М.:

Издательский дом «Вильямс», 2005. с.: ил. Парал. Тит. англ.

References

1. Vahrushina M.A. Accounting management accounting: textbook. for students enrolled on economic specialties / M. A. Deputy. 8-e Izd., Rev. M.: Publishing House «Omega-L», 2010. 570 p.
2. Volkova O.N. Management accounting: textbook. / O.N. Volkov. M: TK Valby, Publishing house Prospect, 2005. 472 p.
3. Kondrakov N.P. Accounting (financial, managerial) accounting: textbook. / N.P. Kondrakov. M: TK Valby, Publishing house the Prospectus, 2006. 448 p.
4. Kosov M.E., Akhmadeev R.G. Economic imbalances of Russian business // National interests: priorities and safety. No. 14 (299). Moscow. 2015. P. 33—43.
5. Kosov M.E., Akhmadeev R.G. a Slowdown in the industrial sector of the Russian economy and its consequences // Financial Analytics: problems and solutions. No. 12 (246). Moscow. 2015. P. 25—37.
6. Kosov M.E. Innovative activities as a source of business risks // Vestnik of the Russian state trade and economic University. No. 1 (72). Moscow. 2013. P. 119—130.
7. Olkhov R.G. Banking: the management in the modern Bank: a textbook / R.G. Olkhov. 2-e Izd. Perera and extra-M. KNORUS, 2012. 304 p.
8. Mikayelyan M.G., Suglobov A.E. the Importance of budgeting to build an effective system of internal control in the regional banks // the problems of the regional economy. 2013. T. 14. No. 1. P. 102—109.
9. Suglobov A.E., Bashirov R.M. the Development of Private Banking regional banks / RISK: resources, information, supply, competition. M., 2010. No. 4(2).
10. Management accounting: textbook. allowance (BA) / under the editorship of J.V. Sokolova. M.: Master, 2010. 428 p.
11. Management accounting: textbook / Atkinson, Anthony A., banker Rajiv D., Kaplan Robert S., young mark S. 3-th edition: TRANS. eng. M.: Publishing house «Williams», 2005. S.: ill. Paral. Titus.eng.

УДК 33
ББК 65

СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ: РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,

доктор экономических наук, профессор,

лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники;

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ГРИГОРЬЕВ,

доцент кафедры У и АПД ВЮИ ФСИН России, кандидат юридических наук

E-mail: professor60@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы уплаты работодателями страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. Анализируется законодательство и сложившаяся судебная практика; даны рекомендации для правоприменителей.

Ключевые слова: страховые взносы, тариф, Пенсионный фонд, ФСС России, ФФОМС России, премии, материальная помощь, заработная плата, работодатель, трудовой договор, коллективный договор.

Annotation. This work represents the authors review the problems of employers paying insurance contributions to state extra-budgetary funds. The authors analyze the legislation and existing court practice, and recommendations for the law enforcement.

Keywords: insurance premiums, tariff, Pension Fund, social insurance Fund of Russia, FFOMS Russia, premiums, financial aid, salary, employer, employment contract, collective agreement.

В тяжелые времена в экономике страны Правительство РФ принимает довольно непопулярные меры, связанные с увеличением фискальной нагрузки на бизнес. Острую негативную реакцию вызвала инициатива Министерства экономического развития по увеличению коэффициентов-дефляторов на 2016 г. (приказ Минэкономразвития России от 20 октября 2015 г. № 772 «Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2016 год». Зарегистрирован в Минюсте России 11 ноября 2015 г. № 39653). В частности для расчета размера фиксированных авансовых платежей по НДФЛ иностранными гражданами, осуществляющими трудовую деятельность по найму в РФ коэффициент составит — 1,154, для определения размера доходности, ограничивающей право на переход УСНО — 1,329 (в 2015 г. — 1,147), для определения минимального и максимального размера потенциального возможного к

получению индивидуальным предпринимателем годового дохода в целях применения ПСН — 1,329, для корректировки ставки торгового сбора — 1,154, для корректировки размера базовой доходности в целях обложения ЕНВД — 2,083. В 2014 г. повышение коэффициента-дефлятора составило лишь 7,5% (1,798 против 1,672). Таким образом, увеличение составит почти 16%. Повышение коэффициента должно компенсировать средний уровень инфляции, однако в данном случае, оно превысит рост цен. Увеличение ЕНВД — не первая плохая новость за последнее время. Кроме уплаты налога на имущество по кадастровой стоимости, где в некоторых регионах он превышает рыночную стоимость, в Москве в 2015 г. введен торговый сбор. Подсчетам РБК, в 2016 г. магазин площадью 50 квадратных метров будет платить больше на 46,5 тыс. руб. в год больше.

Однако, после вмешательства Уполномоченного по правам бизнес-сообщества и негативной реакции среди предпринимателей, своим приказом Минэкономразвития России от 18 ноября 2015 г. № 854 (зарегистрирован в Минюсте России 19 ноября 2015 г. за № 39761) уменьшил коэффициент-дефлятор, применяемый для уточнения базовой доходности в целях ЕНВД до уровня — 1,798.

Плохие новости поступают на фоне таковых же — о социальных взносах, уплачиваемых индивидуальными предпринимателями, не имеющих наемных работников.

Минфин России письмом от 6 октября 2015 г. № 03-11-09/57011 изменил позицию относительно «фиксированного размера страхового взноса» и его учета при применении УСНО.

Напомним, что индивидуальные предприниматели, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, уплачивают страховые взносы в ПФР и ФФОМС в фиксированных размерах (ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее — Закон № 212-ФЗ) согласно таблице¹:

В п. 3.1 ст. 346.21 НК РФ сказано, что индивидуальные предприниматели, выбравшие в качестве

объекта налогообложения доходы и не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, уменьшают сумму налога (авансовых платежей по налогу) на уплаченные страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования в фиксированном размере.

С учетом разъяснений Минтруд России сообщает, что сумма страховых взносов, исчисленная как 1% с суммы дохода, превышающего 300 000 руб., не может считаться фиксированным размером страхового взноса, поскольку является переменной величиной и зависит от суммы дохода плательщика страховых взносов.

Ранее в разъяснениях Минфина России содержалась совершенно противоположная точка зрения (например, письма Минфина России от 10 октября 2014 г. № 03-11-11/51030, от 29 декабря 2014 г. № 03-11-09/68180, от 8 сентября 2015 г. № 03-11-11/51556. Аргумент — в Законе № 212-ФЗ не говорится о том, что сумма страховых взносов, исчисленная как 1% от суммы дохода, превышающего 300 000 руб. за расчетный период, является переменной величиной. В ст. 2 Закона № 212-ФЗ не предусмотрены такие понятия, как «постоянная или переменная величина». Исходя из указанных положений Закона № 212-ФЗ, в фиксированный размер страхового взноса для целей применения УСНО также включается сумма страховых взносов, исчисленная в размере

	На обязательное пенсионное страхование		На обязательное медицинское страхование
	Доход до 300 000 руб. в год.	Доход свыше 300 000 руб. в год	
	МРОТ x26% x12	МРОТ x26% x12 + 1% от суммы >300 000 руб. Максимально: 8 МРОТ x 26% x12	МРОТx5,1% x12
Размер МРОТ в 2015 г.	5965 руб.		
Размер страхового взноса в фиксированном размере	18 610,80 руб.	18 610,80 +1% от суммы, превышающей 300 000 руб., но не более 148 886,40 руб.	3650,58 руб.
Срок уплаты страховых взносов	До 31.12.2015 г. До 1.04.2016 г.	18 610,80 руб. 18 610,80 руб.+1% от суммы, дохода превышающего 300 000 руб.	Не позднее 31 декабря 2015 г.

1% от суммы дохода плательщика, превышающей 300 000 руб. за расчетный период. Своим письмом ФНС России от 16 января 2015 г. № ГД-4-3/330 @ довела это до нижестоящих органов.

Теперь сообщается, что на указанную сумму взносов не может быть уменьшена сумма налога, уплачиваемого в связи с применением УСНО, в порядке, установленном п.п. 1 п. 3.1 ст. 346.21 НК РФ.

Правда, при этом указано, что налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения, вправе уменьшить сумму исчисленного налога (авансовых платежей) на сумму уплаченных (в пределах исчисленных сумм) в данном налоговом (отчетном) периоде страховых взносов, в том числе на сумму погашения задолженности по уплате страховых взносов за истекшие отчетные периоды, уплаченную в данном налоговом (отчетном) периоде.

Считаем, что Минфин России довольно вольно трактует законодательство, так как в Налоговом кодексе РФ термин «фиксированный платеж» не определен. Более того, нигде не уточняется, что фиксированной является лишь часть взносов, уплачиваемая при годовом доходе, не превышающем 300 000 руб. Поэтому, на наш взгляд, предприниматели, имеющие годовой доход более 300 000 руб., вправе уменьшить налог (авансовый платеж) по УСНО на всю сумму уплаченных страховых взносов. Надеемся, что судебная практика будет складываться в пользу предпринимательского сообщества.

Обращаем внимание на то, что Правительство РФ предполагает на 2016 г. установить МРОТ в размере 6 204 руб., что автоматически приведет к повышению размера страховых взносов для данной категории лиц.

Перейдем к рассмотрению судебных споров по вопросам, связанным с начислением страховых взносов в свете положений Закона № 212-ФЗ.

В 2015 г. действуют следующие базовые тарифы страховых взносов:

В ПФР — 22%; ФСС России — 2,9; ФФОМС — 5,1%.

Кстати, Правительство РФ внесло в Госдуму РФ законопроект № 897434-6. Предлагается до 2019 г. продлить действие тарифов страховых взносов на уровне 2012—2017 гг.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона № 212-ФЗ объектом обложения страховыми взносами для плательщиков страховых взносов признаются выплаты и иные вознаграждения, начисляемые плательщиками страховых взносов в пользу физических лиц в рамках трудовых отношений и гражданско-правовых договоров, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг, по договорам авторского заказа, в пользу авторов произведений по договорам об отчуждении исключительного права на произведения науки, литературы, искусства, издательским лицензионным договорам, лицензионным договорам о предоставлении права использования произведения науки, литературы, искусства, в том числе вознаграждения, начисляемые организациями по управлению правами на коллективной основе в пользу авторов произведений по договорам, заключенным с пользователями.

В трудовом законодательстве заработная плата (оплата работника) состоит из трех составляющих.

Первая — вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы (оклад или оплата исходя из тарифной ставки).

Вторая — компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера).

Третья — стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) (ст. 129 ТК РФ).

Рассмотрим несколько наиболее часто встречающихся судебных споров с фондами, связанных с начислением страховых взносов с выплат, производимых работодателями в пользу работников.

Материальная помощь.

Формулировка «материальная помощь» на практике, как правило, применяется в тех случаях, когда организация выплачивает по просьбе работника денежные средства, необходимые последнему в трудных жизненных ситуациях. Это общепринятое понятие материальной помощи. Единственное официальное определение материальной помощи

содержится в ГОСТ Р 52495—2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» (утв. приказом Ростехрегулирования от 30 декабря 2005 г. № 532-ст). В этом документе сказано, что материальная помощь признается социально-экономической услугой, состоящей в предоставлении клиентам денежных средств, продуктов питания, средств санитарии и гигиены, средств ухода за детьми, одежды, обуви и других предметов первой необходимости, топлива, а также специальных транспортных средств, технических средств реабилитации инвалидов и лиц, нуждающихся в постороннем уходе.

Как видите, к материальной помощи, связанной с трудовыми отношениями, это определение не отнесешь. В Трудовом кодексе РФ понятие материальной помощи отсутствует.

Самый распространенный вид материальной помощи — выплаты работникам к отпуску. Существует множество официальных разъяснительных писем, в которых независимо от наличия или отсутствия соответствующего положения в трудовых и коллективных договорах говорится примерно следующее.

В свое время, когда существовал единый социальный налог, то финансовые органы считали, что суммы материальной помощи к отпуску не включаются в расходы по налогу на прибыль на основании п. 23 ст. 270 Кодекса и в связи с этим не облагаются единым социальным налогом в силу п. 3 ст. 236 Кодекса. Такой вывод сделан, например, в письме Минфина России от 7 мая 2009 г. № 030306/1/309. В письме Минфина России от 10 марта 2009 г. № 03040602/17 к этому добавлено условие: «...если суммы материальной помощи, выплачиваемые работникам за счет доходов организации от оказания услуг, отнесены к расходам организации, не уменьшающим налоговую базу по налогу на прибыль организаций в соответствии со ст. 270 Кодекса...».

Виды материальной помощи, которые не облагаются страховыми взносами во внебюджетные фонды, перечислены в ч. 1 ст. 9 Закона № 212-ФЗ. Так, не подлежат обложению обязательными страховыми взносами суммы единовременной материальной помощи, оказываемой работодателями:

❖ физическим лицам в связи со стихийным бедствием или другим чрезвычайным обстоятельством

в целях возмещения причиненного им материального ущерба или вреда их здоровью, а также физическим лицам, пострадавшим от террористических актов на территории РФ;

❖ работнику в связи со смертью члена его семьи;

❖ работникам при рождении (усыновлении) ребенка, выплачиваемой в течение первого года после рождения (усыновления), но не более 50 000 руб. на каждого ребенка.

Не подлежат обложению суммы материальной помощи, оказываемой работодателями своим работникам, не превышающие 4 000 руб. на одного работника за календарный год.

Все остальные виды материальной помощи подлежат обложению обязательными страховыми взносами.

Как видите, принцип освобождения от обложения страховыми взносами материальной помощи во многом схож с аналогичными положениями Налогового кодекса в части НДФЛ. Но, тем не менее, отличия все же есть. Приведем одну ситуацию.

Выше мы указывали, что не облагается НДФЛ помощь при рождении ребенка в размере 50 000 руб. Ее может полностью получить или один из родителей, или оба, но не облагаемая налогом сумма эту величину превышать не должна. А вот при расчете обязательных страховых взносов есть свои нюансы при использовании освобождения от обложения сумм материальной помощи.

В письме от 20 ноября 2013 г. № 17-3/1926 специалисты Минтруда России рассмотрели вопрос об обложении страховыми взносами материальной помощи при рождении ребенка, выплачиваемой двум родителям. Они отметили, что в соответствии ч. 1 ст. 9 Закона № 212-ФЗ не подлежат обложению страховыми взносами суммы единовременной материальной помощи, оказываемой организацией работникам при рождении ребенка, выплачиваемой в течение первого года после рождения, но не более 50 000 руб. на каждого ребенка. При этом данным законом не предусмотрено, что в случае выплаты работодателем указанной материальной помощи обоим родителям ребенка, являющимся работниками данной компании, ограничение сумм материальной помощи размером не более 50 000 руб. на каждого ребенка применяется в расчете на обоих родителей.

Так что освобождение от обложения страховыми взносами упомянутой выплаты материальной помощи в пользу работника не зависит от освобождения от уплаты взносов с аналогичной выплаты, произведенной работодателем второму родителю. Поэтому в случае выплаты компанией в течение первого года после рождения ребенка единовременной материальной помощи обоим родителям, если они оба являются работниками этой фирмы, страховыми взносами не облагается сумма такой материальной помощи в размере не более 50 000 руб. на каждого ребенка в отношении каждого из работников, являющихся родителями.

На наш взгляд, аналогичный принцип нужно использовать и в том случае, когда родители ребенка работают у разных работодателей².

Страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний рассчитываются в соответствии с постановлением Правительства РФ от 2 марта 2000 г. № 184 «Об утверждении Правил начисления, учета и расходования средств на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Согласно п. 3 указанных Правил, страховые взносы начисляются на выплаты и иные вознаграждения (как по основному месту работы, так и по совместительству), выплачиваемые работодателем в пользу застрахованного в рамках трудовых отношений и гражданско-правовых договоров в соответствии со ст. 20.1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Поэтому существует точка зрения, согласно которой на материальную помощь, которая не носит регулярного характера, выплачивается в индивидуальном порядке и не связана с оплатой труда, взносы начислять не нужно (постановления ФАС Московского округа от 30 августа 2004 г. № КА-А40/7250-04, Уральского округа от 4 марта 2003 г. № Ф09-425/03-АК, от 23 июля 2004 г. № Ф09-2908/04-АК).

Бесплатное питание для работников.

Фонды настаивают на том, что в данном случае возникает объект обложения страховыми взно-

сами. Аргументируется такой подход тем, что обязанность работодателя по обеспечению своих работников бесплатным питанием предусмотрена в коллективном договоре, то такая выплата в натуральной форме происходит в рамках трудовых отношений. Следовательно, организация должна начислить страховые взносы со стоимости бесплатного питания на основании ч. 1 ст. 7 Закона № 212-ФЗ.

Суды с такой позицией категорически не согласны и занимают сторону организаций (см., например, постановления АС Северо-Западного округа от 28 августа 2014 г. № А56-71503/2013, Уральского округа от 15 июля 2014 г. № Ф09-4326/14). В основе принятых в пользу компаний решений лежат выводы, сделанные Президиумом ВАС РФ в постановлении от 14 мая 2013 г. № 17744/12. В нем суд указал следующее. Сам по себе факт наличия трудовых отношений между работодателем и его работниками не свидетельствует о том, что все выплаты, которые начисляются работникам, представляют собой оплату их труда. В отличие от трудового договора, который в соответствии со ст. 15 и 16 ТК РФ регулирует именно трудовые отношения, коллективный договор согласно ст. 40 ТК РФ регулирует социально-трудовые отношения.

Выплаты социального характера, основанные на коллективном договоре, не являющиеся стимулирующими, не зависят от квалификации работников, сложности, качества, количества, условий выполнения самой работы, не являются оплатой труда работников (вознаграждением за труд), в том числе и потому, что не предусмотрены трудовыми договорами. Таким образом, эти выплаты не являются объектом обложения страховыми взносами и не подлежат включению в базу для начисления страховых взносов.

Отметим, что данный вывод, сделанный Президиумом ВАС РФ в вышеназванном постановлении в отношении иных социальных выплат, фигурирует во многих судебных решениях, принятых в пользу компаний

В феврале 2015 г. спор о том, облагается ли стоимость бесплатного питания страховыми взносами, рассмотрел и Верховный суд (Определение ВС РФ от 3 февраля 2015 г. № 307-КГ14-5770). Верховный суд РФ не нашел оснований для передачи дела на

рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда. Тем самым оставлено в силе решение кассационной инстанции, которое было в пользу организации. Верховный суд РФ счел абсолютно справедливыми выводы о том, что спорные выплаты не были оговорены в трудовых договорах, не являются стимулирующей или компенсирующей выплатой, вознаграждением, элементами оплаты труда; сумма стоимости питания работника согласовывалась обществом исключительно с организацией, оказывающей услуги питания, работник, получая талон от общества, получал только возможность воспользоваться услугой на бесплатное питание. Исходя из этого установленная обществом компенсация по питанию работников является мерой социального характера и не подлежит включению в расчетную базу для начисления страховых взносов (ст. 129, 146, 147, 164 ТК РФ, ч. 1 ст. 7 Закона № 212-ФЗ)³.

Подарки работникам.

Согласно ч. 3 ст. 7 Закона № 212-ФЗ не относится к объекту обложения взносами выплаты и иные вознаграждения, производимые в рамках гражданско-правовых договоров, предметом которых является переход прав собственности или иных вещных прав на имущество. К таким договорам относится и договор дарения (п. 1 ст. 572 ГК РФ). Таким образом, на стоимость подарка страховые взносы не начисляются.

В своем письме ПФР в письме от 29 сентября 2010 г. № 30-21/10260 указал, что в случае передачи подарка (в том числе в виде денежных сумм) работнику по договору дарения, заключенного в письменной форме, у организации объекта обложения страховыми взносами не возникает.

Согласно п. 2 ст. 574 ГК РФ договор дарения движимого имущества должен быть заключен в письменной форме, если дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает 3 000 руб.

Однако, необходимо помнить следующее: если организация дарит сотрудникам подарки на основании трудовых договоров, стоимость подарков подпадает под объект обложения страховыми взносами (ч. 1 ст. 7 Закона № 212-ФЗ). При этом выдача подарков признается выплатой в натуральной форме. Налоговая база определяется как стоимость товаров

на день их выдачи исходя из цен, указанных сторонами договора, с учетом НДС, а для подакцизных товаров — с учетом соответствующей суммы акциза (ч. 6 ст. 8 закона № 212-ФЗ).

Кстати, в свое время, в своих письмах Минздравсоцразвития России от 27 февраля 2010 г. № 406-19 и от 5 марта 2010 г. № 473-19 сделал вывод, что стоимость подарков для работников, предусмотренных трудовыми договорами (коллективными договорами, соглашениями, локальными актами), не оформленных договорами дарения, следует облагать страховыми взносами.

Если организация вручает подарки физическим лицам, которые не работают в данной компании на основании трудовых и гражданско-правовых договоров, например, бывшим работникам организации, вышедшим на заслуженный отдых, то у организации не возникает объект обложения, поскольку физическое лицо не состоит в трудовых (гражданско-правовых) отношениях (письмо Минздравсоцразвития России от 27 февраля 2010 г. № 406-19).

Компенсация работникам стоимости санаторно-курортных путевок.

По мнению контролирующих органов (письмо ПФР и ФСС РФ от 29 июля 2014 г. ПФР № НП-30-26/9660, ФСС РФ № 17-03-10/08-2786П), компенсация работодателем стоимости санаторно-курортных и туристических путевок для работников облагается страховыми взносами.

Руководствуясь позицией Президиума ВАС РФ (постановление от 14 мая 2013 г. № 17744/12), суды придерживаются позиции, что стоимость компенсаций работникам оплаты путевок взносами не облагается. Они исходят из того, что данные выплаты не являются оплатой труда работников и не зависят от их квалификации, сложности, качества выполняемой работы и не носят социальный характер (постановления ФАС Восточно — Сибирского округа от 3 июня 2014 г. № А19-14036/2013, ФАС Уральского округа от 5 июня 2014 г. № Ф09-1655/14, от 25 апреля 2014 г. № Ф09—2274/14, ФАС Центрального округа от 3 апреля 2014 г. № А14-2025/2013). Эти аргументы отмечены в Определении ВС РФ от 20 июля 2015 г. № 309-КГ15-7086.

Выплаты за дополнительные выходные для ухода за детьми-инвалидами.

Согласно ст. 262 ТК РФ одному из родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами по его письменному заявлению предоставляются четыре дополнительных оплачиваемых выходных в месяц. Оплата каждого дополнительного выходного дня осуществляется в размере среднего заработка работника.

На практике ПФР и ФСС России настаивают на том, что такие выплаты должны облагаться страховыми взносами.

Судебная практика в настоящее время складывается в пользу работодателей, в соответствии с постановлением Президиума ВАС РФ от 8 июня 2010 г., а также Определения ВС РФ от 3 августа 2015 г.

Признавая незаконным доначисление страховых взносов на сумму среднего заработка, выплачиваемого за дополнительные выходные дни, предоставляемые для ухода за детьми-инвалидами, суды отметили, что цель выплат — компенсация последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан. Указанная гарантия не относится по своей природе к вознаграждению за выполнение трудовых или иных обязанностей. Финансовое обеспечение расходов на оплату дополнительных выходных дней для ухода за детьми-инвалидами осуществляется за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, предоставляемых бюджету ФСС России (постановление ФАС Восточно — Сибирского округа от 10 декабря 2013 г. № Ф02-57799/13).

Компенсация за аренду жилья.

Контролеры ПФР считают, что такие компенсации облагаются страховыми взносами, так как такие выплаты в пользу работников являются составной частью заработной платы, поскольку обусловлены трудовыми отношениями, носят систематический характер и на основании этого, должны включаться в базу для начисления страховых взносов на основании ч. 1 ст. 7 Закона № 212-ФЗ.

Правовая позиция сформирована в постановлении Президиума ВАС РФ от 14 мая 2013 г. № 17744/12.

Сам по себе факт наличия трудовых отношений между работодателем и работниками, в том числе на основании трудового договора, не свидетельствует о том, что все выплаты, которые начисляются

работникам, представляют собой оплату их труда. Выплаты социального характера, основанные на локальном нормативном акте, но не являющиеся стимулирующими, не зависящие от квалификации работников, сложности, качества, количества, условий выполнения самой работы, не являются оплатой труда работников, независимо от закрепления их в трудовом договоре.

Аналогичные выводы содержатся в постановлениях ФАС Северо-Кавказского округа от 5 сентября 2013 г. № Ф08-1760/13, от 11 сентября 2013 г. № Ф08-2157/13, АС Волго-Вятского округа от 30 сентября 2014 г. № А43-23628/2013.

Подотчетные суммы.

На практике возникают ситуации, когда работник не может отчитаться за выданные организацией денежные средства подотчет.

Рассмотрим ситуацию, когда у работника отсутствует документы, подтверждающие расходы во время командировки.

По мнению фондов, в случае отсутствия «оправдательных» документов у работника, необходимо начислять страховые взносы.

Аргумент: в соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона № 212-ФЗ не облагаются страховыми взносами фактически произведенные и документально подтвержденные целевые расходы по найму жилого помещения, тем более, что с 2015 г. требование о нормировании расходов по найму жилого помещения при отсутствии подтверждающих документов исключено. Таким образом, при отсутствии документов, стоимость такого проживания облагается страховыми взносами.

На наш взгляд, мнение фондов не бесспорно. В соответствии со ст. 168 ТК РФ порядок и размеры возмещения расходов, связанных со служебными командировками, определяются коллективным договором или локальным нормативным актом. При наличии приказа, в котором утвержден размер компенсации по найму жилья при отсутствии подтверждающих документов, данные выплаты не облагаются страховыми взносами (постановление ФАС Северо-Западного округа от 6 декабря 2013 г. № А26-10796/2012).

При командировках, откуда работник имеет возможность ежедневно возвращаться, суточные не выплачиваются, хотя имеют случаи, когда работо-

датели компенсируют расходы работникам по однодневным командировкам.

Специалисты фондов считают, что данные выплаты должны учитываться для целей обложения страховыми взносами, так как эти выплаты не могут признаваться суточными по смыслу постановления Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 749.

Президиум ВАС РФ в своем постановлении от 11 сентября 2012 г. № 4557/12 пришел к выводу, что денежные средства (названные суточными), выплаченные работникам при направлении их в служебные командировки сроком на один день, не признаются доходом (экономической выгодой), подлежащей обложению НДФЛ. Другими словами, если нет объекта обложения НДФЛ, не должно быть и объекта обложения страховыми взносами.

Суды считают, что выплаченные организацией своим работникам суммы при направлении их в служебную командировку сроком на один день, представляют собой возмещение в установленном размере расходов работника, связанных с необходимостью выполнять трудовые функции вне места работы. Такие выплаты предусматривают компенсацию, предусмотренную подп. «и» п. 2 ч. 1 ст. 9

Закона № 212-ФЗ и обложению страховыми взносами они не подлежат (постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 8 ноября 2013 г. № А-67-362/2013 (Определением ВАС РФ от 6 марта 2014 г. № ВАС-2082/14 отказано в передаче в Президиум ВАС РФ, ФАС Центрального округа от 25 апреля 2014 г. № А48-1740/2013).

Отметим, что в Законе № 212-ФЗ, в отличие от НК РФ, прямо не сформулирован принцип презумпции невиновности плательщика взносов. Однако, в силу общеправовой значимости этого принципа считаем, что он должен применяться и при рассмотрении дел об уплате страховых взносов.

Применительно к подотчетным выплатам на ПФР и ФСС России возлагается бремя сбора доказательств, что эти выплаты сделаны в пользу работников.

Компенсация за использование личного имущества работника в служебных целях.

В свое время Минздравсоцразвития РФ посчитал, что сумма компенсации работнику за использование личного имущества в служебных целях не подлежит обложению страховыми взносами в пределах сумм, определяемых соглашением между организацией и работником. Позднее, было уточнено,

Выплаты	Судебное решение
Компенсация за жилье	Постановления Президиума ВАС РФ от 14 мая 2013 г. № 17744/12, ФАС Северо-Кавказского округа от 5 сентября 2013 г. № Ф08-1760/13, Поволжского округа от 22 августа 2013 г. № Ф06-7346/13 (Определение ВАС РФ от 26 декабря 2013 г. № ВАС-15887/13 отказано в передаче дела на пересмотр).
Оплата страховых взносов наличными денежными средствами	Определение ВС РФ от 4 июня 2015 г. № 308-КГ15-4927
Выплаты бывшим работникам	Постановления Президиума ВАС РФ от 14 мая 2013 г. № 17744/12
Единовременные стимулирующие выплаты	Определения ВС РФ от 26 июня 2015 г. № 310-КГ15-670, от 23 июня 2015 г. № 310-КГ15-1740
Материальная помощь к юбилейным датам	Определение ВС РФ от 23 января 2015 г. № 306-КГ14-7168
Оплата стоимости детского сада, который посещает ребенок работника	Определение ВС РФ от 20 октября 2014 г. № 306-КГ14-126
Оплата работнику и членам его семьи проезда к месту использования отпуска	Определение ВС РФ от 29 июня 2015 г. № 304-КГ15-6486
Оплата страховых взносов наличными денежными средствами	Определение ВС РФ от 4 июня 2015 г. № 308-КГ15-4927
Оплата стоимости лечения и медикаментов	Постановления Президиума ВАС РФ от 14 мая 2013 г. № 17744/12, Определение ВС РФ от 14 января 2015 г. № 303-КГ14-6601

что для освобождения нужно представить документы, подтверждающие право собственности работника на имущество и документы, подтверждающие расходы, понесенные при использовании данного имущества в служебных целях (письма Минздравсоцразвития РФ от 6 августа 2010 г. № 2538-19, Пенсионного фонда РФ от 29 сентября 2010 г. № 30-21/10260).

По мнению контролирующих органов (письма Минтруда России от 26 февраля 2014 г. № 17-3/В-92, Минфина России от 21 сентября 2011 г. от № 03-04-06/6-228) на выплаченную сумму компенсации в случае управления транспортным средством по доверенности, должны начисляться страховые взносы.

Компенсация за использование личного имущества в служебных целях осуществляется на основании ст. 188 ТК РФ. В этой норме нет прямого указания, что личное имущество работника должно принадлежать ему только на праве собственности.

С учетом ст. 164 ТК РФ юридически значимым является то, что возмещаются (компенсируются) работникам затраты, связанные с исполнением ими трудовых обязанностей.

На наш взгляд, для освобождения компенсации от страховых взносов организации нужно иметь документы, подтверждающие законное право работника на владение и пользование им автомобиля.

К такому мнению пришел и Верховный суд РФ (Определение ВС РФ ОТ 3 августа 2015 г. № 309-КГ15-8423).

Мы собрали в таблицу наиболее интересные решения судебных органов, принятые в пользу работодателей.

Итак, еще раз напоминаем, что сам по себе факт наличия трудовых отношений между работодателем и его работниками не свидетельствует о том, что все выплаты, которые начисляются работникам, представляют собой оплату их труда. В отличие от трудового договора, который в соответствии со ст. 15 и 16 ТК РФ регулирует именно трудовые отношения, коллективный договор, согласно ст. 40 ТК РФ, регулирует социально-трудовые отношения.

Выплаты социального характера, основанные на коллективном договоре, не являющиеся стиму-

лирующими, не зависят от квалификации работников, сложности, качества, количества, условий выполнения самой работы, не являются оплатой труда работников (вознаграждением за труд), в том числе и потому, что не предусмотрены трудовыми договорами. Таким образом, эти выплаты не являются объектом обложения страховыми взносами и не подлежат включению в базу для начисления страховых взносов.

В заключение хотелось бы отметить, что в 2014 г. дефицит бюджета Пенсионного фонда составил 31 млрд руб., дефицит бюджета ФФОМС в 2014 г. — 18 112,7 млн руб. ПФР без поддержки федерального бюджета не сможет существовать. Межбюджетный трансферт в ПФР составляет более триллиона рублей, и он постоянно растет. Из-за ухудшения экономической ситуации в стране дефицит фондов будет расти, тем более, по прогнозам экспертов, средства Резервного фонда и ФНБ к 2017 г. могут закончиться.

Однако, до настоящего времени, в уголовном законодательстве отсутствует ответственность за уклонение от уплаты страховых взносов.

В настоящее время ст. 199, 199.1 и 199.2 УК РФ установлена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов в крупном и особо крупном размере и за сокрытие денежных средств либо имущества организации или ИП, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов.

В настоящее время в Государственную Думу РФ внесен законопроект № 869604-6 о внесении изменений в ст. 199, 199.1, 199.2 УК РФ.

Депутаты Законодательного Собрания Нижегородской области предложили дополнить данные нормы, связанные с уплатой страховых сборов.

По нашему мнению, этот законопроект должен быть принят в ближайшее время с целью устранения данной правовой проблемы.

¹ Шестакова Е. Пенсионный налог. Будущее туманно...// Финансовая газета № 19. 2015 г. 28 мая.

² Анищенко А. Расчеты с работниками: поможем чем можем. // БП. Экономика и жизнь № 18. 2014 г. 8 мая.

³ Волохова А. Взносы, спорные вопросы и суды. // БП. Экономика и жизнь № 09. 2015 г. 13 марта.

УДК 33
ББК 65

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЕДИНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru;

ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ ЗАСЫПКИН,

преподаватель кафедры ДОВД в ОУ УНК СП

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: zasipkin.i@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается роль государства в едином экономическом пространстве в ходе международной интеграции. Выявлены и проанализированы формы экономической интеграции. Анализируются институты влияющие на международную интеграцию.

Ключевые слова: экономические отношения, интеграция, экономическое пространство, офшорные зона.

Annotation. The role of the state in a common economic space is considered during the international integration. Forms of economic integration are revealed and analysed. It is analyzed the institutes influencing the international integration.

Keywords. Economic relations, integration, economic space, offshore zone.

Экономические отношения в обществе складываются из конституционно-правового регулирования отношений собственности, производства, обмена, распределения и потребления материальных и духовных благ, и хотя они в своей основе возникают и развиваются объективно, однако общество и государство, используя законодательство и социальные нормы, могут оказывать на них значительное влияние.

Первым элементом экономической системы государства являются отношения собственности. Право собственности представляет собой возможность владения, пользования и распоряжения конкретным имуществом. В любом развитом обществе существуют две основные формы собственности — частная и публичная. Все остальные формы всегда производны от них¹.

Происходящие в мире процессы — финансово-экономические кризисы, смены политических ре-

жимов, техногенные катастрофы, самым непосредственным образом отражающиеся на экономиках государств, побуждают их инициировать процессы экономической интеграции или включаться в такие процессы, т.е. вступать в созданные интеграционные объединения и заключать международные договоры, что в свою очередь влияет на формы собственности.

Вторым элементом экономической системы государства является производство материальных благ. В его основе лежит созидательный труд человека. Ни одно общество не способно существовать, ничего не производя, а потому оно заинтересовано в создании благоприятных условий для труда, которые стимулировали бы его эффективность.

Всем, кто занят в производстве, независимо от форм собственности законом гарантированы справедливые условия найма, увольнения и оплаты труда. Большое значение придается и предприни-

мательской деятельности, свобода которой также гарантируется государством².

В экономической теории и доктрине международного экономического права дано немало определений экономической интеграции. Конструируя их с позиций понимания интеграции как различных экономических явлений и правовых категорий, большинство ученых в качестве базиса используют сформулированную крупным ученым в области экономической интеграции Е.Т. Усенко теорию интеграции и интеграционных процессов. Интеграционный процесс определяется им как формирование единого для всех существующих государств международного права, а возникновение общего международного права он называет генеральным интеграционным процессом. Правовыми формами интеграционных взаимосвязей государств в современном мире являются как традиционные (универсальные) формы международного права (международный договор и международный обычай), так и новейшие, преимущественно организационные формы международно-правовых объединений государств (международные межправительственные организации и иные международные институты — комиссии, комитеты, бюро и т.п.).

Сложный и многоаспектный характер международной экономической интеграции, как справедливо отмечается в научных исследованиях, обуславливает существование множества его толкований, объясняемых, кроме прочего, разным углом зрения, под которым трактуется международная экономическая интеграция.

Единое экономическое пространство как явление международной интеграции выдвинулось в теории международного права в самостоятельный объект исследования и формального определения только два десятилетия назад и преимущественно на постсоветском пространстве. В западноевропейской доктрине и международной практике указанная категория исследуется как следствие, продукт одной из форм (типов) международной экономической интеграции, но не как самостоятельный интеграционный процесс. Согласно классической западноевропейской теории, во многом основанной на Генеральном соглашении по тарифам и торговле, выделяют пять форм экономической интеграции, это:

1) зона свободной торговли — объединение стран в целях устранения таможенных пошлин и количественных ограничений во взаимной торговле, но с сохранением автономности в проведении внешнеторговой политики в отношении стран-неучастниц;

2) таможенный союз — союз стран, в котором устранены барьеры во взаимной торговле и проводится общая внешнеторговая политика на основе общего таможенного тарифа в отношении стран-неучастниц;

3) общий рынок, или принцип четырех свобод, — достижение свободного передвижения товаров, услуг, капитала и лиц;

4) экономический и валютный союз — свободное перемещение товаров, услуг, капитала и лиц; проведение единой экономической и социальной политики, в том числе в сферах промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики, валютно-финансовой области; введение общей валюты с единой денежно-кредитной политикой, единым эмиссионным центром;

5) полная интеграция — формирование единого валютного, экономического и политического союза, в том числе проведение общей внешней политики и политики в сфере правосудия и внутренних дел, введение единого гражданства и др.

В приведенной классификации единое экономическое пространство как форма или тип международной экономической интеграции не называется, однако оно соотносится и с общим рынком, и с элементами экономического союза, образуя новую композицию.

В качестве организационно-правовых последовательно проводимых в жизнь форм построения межгосударственной интеграции Г.М. Вельяминов, в частности, выделяет следующие этапные типы:

1) зону (ассоциацию) свободной торговли, являющуюся первой ступенью и простейшей формой движения к интеграции; предполагается отмена таможенных и иных ограничений для торговли товарами между странами — участницами зоны, но с сохранением ими самостоятельной торговой политики и своих национальных таможенных тарифов по отношению к третьим странам;

2) таможенный союз, который является более высокой формой продвижения к интеграции. Тамо-

женные союзы означают свободную, беспошлинную торговлю товарами внутри союза, ликвидацию национальных тарифов стран-участниц, проведение ими общей торговой политики, установление единого для всего объединения государств таможенного тарифа для торговли с третьими странами и, таким образом, образование единого таможенного пространства с общей таможенно-тарифной и нетарифной защитой в отношении других стран;

3) общий рынок, при построении которого между отдельными странами обычно предполагается осуществление четырех свобод: свободы торговли товарами, услугами, движения капиталов и, наконец, свободы миграции рабочей силы. Как подчеркивает автор, общий рынок можно лишь условно считать особой правовой интеграционной формой, поскольку образование его обычно сопряжено с другими интеграционными мерами, осуществляемыми в рамках создания экономического сообщества, союза;

4) экономический союз, являющийся высшей интеграционной формой, включающей, кроме построения общего рынка, углубленную гармонизацию всей экономики стран-участниц, сферу производства, введение общей расчетной, а затем и реальной единой валюты, гармонизацию социальных условий жизни, образования, внутреннего гражданского, административного порядка, вплоть до проведения общей бюджетной, налоговой и внешней торговой политики и совместной обороны.

Другие ученые, исследования которых формируют отечественную доктрину международного экономического права, выделяют единое экономическое пространство как форму международно-экономической интеграции в составе классификаций по разным основаниям.

Главными представителями финансовой сферы мировой экономики служат транснациональные банки, обеспечивающие свободное перемещение денежных капиталов и международные платежи и расчеты. Банки и их филиалы расположены в основных центрах Европы и тех странах, где не ограничиваются права банков по проведению операций в иностранной валюте с нерезидентами. На средства, привлекаемые с евторынков, не распространяются резервные требования центральных банков, а доходы по вкладам освобождаются от подоходного на-

лога. Поэтому эти рынки успешно привлекают частные вклады, обеспечивая инвесторам и кредиторам повышенную доходность.

Другим элементом финансовой сферы мировой экономики являются офшорные зоны. В современном мире существует немало офшорных зон, крупнейшие из которых — Панама, Британские Виргинские острова, Ирландия и др. Через офшорные компании осуществляются практически все транснациональные финансовые схемы, направленные на оптимизацию международного налогообложения. Офшорные компании обслуживают внутрикорпоративный оборот компаний, которые, манипулируя внутренними ценами и процентными ставками по займам, перераспределяют прибыль туда, где она облагается меньшими налогами.

Важнейший участник мировой экономики — транснациональные корпорации, которые контролируют до половины мирового промышленного производства, свыше 65% внешней торговли и лицензий на новую технику, технологии, ноу-хау.

Ядро мирохозяйственной системы составляют свыше 700 транснациональных компаний, из которых около 16 крупнейших контролируют более половины мирового производства товаров длительного пользования: самолетов, электроники, автомобилей и др.

Общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций составляет более 10 трлн долл. Эти компании создают предпосылки для организации международного производства с единым рыночным и информационным пространством, международного рынка капиталов, рабочей силы, научно-технических и информационных услуг. Они образуют каркас мировой экономики и, расширяя рынки сбыта в международном масштабе, обеспечивают усиление конкуренции, что требует постоянных инноваций, обновления технологий, ускорения научно-технического прогресса. Сегодня усилиями этих компаний половина мировой экономики функционирует в условиях свободного рынка. Другая половина, составляющая внутрикорпоративный оборот таких компаний, действует в своеобразной «плановой» системе, где внутренние цены определяются не рыночными показателями, а стратегией корпораций. Глобальные стратегии этих компаний, направленные на формирование интегрированной международной

торгово-финансовой системы, по сравнению с которой экономики отдельных государств второстепенны, способны диктовать свою волю национальным правительствам. Такой новый фактически уже существующий мировой экономический порядок на сегодняшний день слабо изучен экономической наукой.

Следующий важнейший элемент мировой экономики — это население крупнейших городов. Население мегаполисов вырабатывает новую интернациональную субкультуру, поскольку там живут в ускоренном ритме, руководствуются одними и теми же информационными программами, действуют единые стандарты образования и поведения, участвуют в международных контактах и деятельности международных организаций. Крупные центры являются самостоятельной экономической и политической силой, поскольку их доходы сопоставимы с доходами средних государств. Население крупных городов представляют собой ресурсы рабочей силы и служит основным потребителем новой продукции. Крупные мегаполисы образуют с транснациональными корпорациями союзы и предоставляют им места для размещения центров корпораций. Сегодня транснациональный капитал концентрируется в 17 крупных мировых центрах:

Нью-Йорке, Лондоне, Токио, Гонконге, Франкфурте, Пекине и др. Эти центры сосредотачивают основные финансовые, интеллектуальные и информационные мировые ресурсы. Страны периферии в своем большинстве обеспечивают массовое производство стандартных товаров, сельскохозяйственной продукции, добычу и переработку полезных ископаемых³.

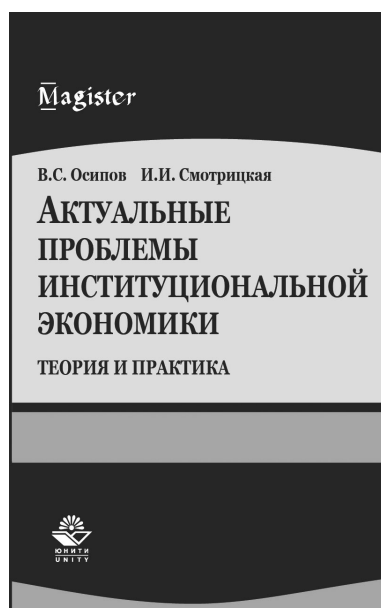
Если процессы глобализации сохранят существующую структуру распределения мирового богатства, то у миллиардов людей будут подорваны их материальное благосостояние и привычный образ жизни.

Совокупный доход страны является функцией трех основных факторов производства: труда наемных работников, капитала (включая предпринимательский доход) и ренты (дохода от использования земли, территории страны, природных ресурсов и других монопольных видов деятельности).

¹ Миронов А.Л. Конституционно-правовое регулирование экономической системы РФ // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 4. С. 131.

² Миронов А.Л. Конституционно-правовое регулирование экономической системы РФ // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 4. С. 132.

³ Тепман Л.Н., Эриашвили Н.Д. Международный финансовый менеджмент. М., ЮНИТИ-ДАНА. 2015. С. 10.

Актуальные проблемы институциональной экономики. Теория и практика. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. (Серия «Magister»). Осипов В.С., Смотрицкая И.И. Изд-во ЮНИТИ, 2015. 327 с.

В учебном пособии представлены современные течения институциональной теории: институциональное поле, институт контрактных отношений, институт общественных потребностей и иные важные позиции.

12 учебных кейсов содержат не только теоретический материал для подготовки, но и практические аспекты, необходимые студентам магистратуры и аспирантам при изучении курсов «Институциональная экономика», «Экономическая теория (продвинутый уровень)», «Государственное и муниципальное управление». К кейсам даются вопросы и задания, а также темы для дискуссий.

Для студентов магистратуры и аспирантов, обучающихся по экономическим специальностям. Может использоваться как для групповых семинарских занятий, так и для самостоятельной работы.

УДК 159.9
ББК 88

КРЕАТИВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ДАРЬЯ БОРИСОВНА БЕЛИНСКАЯ,

*доцент, кандидат биологических наук, доцент кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

E-mail: docent.abrosimova@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика;

ЕЛИЗАВЕТА МИХАЙЛОВНА ГОНЧАРОВА,

*преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: goncharova_e_79@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрываются понятия «креатив» в работе сотрудников отдела по делам несовершеннолетних (ПДН) органов внутренних дел. Отражены мнения различных авторов о влиянии креативности на профессиональную деятельность, где креатив является источником формирования, развития и усовершенствования профессиональных умений.

Ключевые слова: креативность, креативное мышление, творческое мышление, творческий процесс, творческий подход, способности, профессиональные способности, решение профессиональных задач, инспекция по делам несовершеннолетних, многоресурсность.

Annotation. In this article the author defines the notion of the «creativity» in the staff of the Juvenile Department of the Interior. This article reflects the views of the different authors about the impact of creativity on the professional activity, for what creativity is the source of the formation, development and improvement of professional skills.

Keywords: creativity, creative mind, creative thinking, creative process, creativity, ability, professional ability, professional use, the inspection of juvenile.

В современных условиях профессиональная деятельность инспектора по делам несовершеннолетних (ПДН) органов внутренних дел зависит от творческого подхода и его влияния на профессиональную самореализацию. В научно-психологических исследованиях, изучающих эту проблему подчеркивается важность креативного мышления и его применение в практической деятельности инспектора ПДН с несовершеннолетними детьми и их родителями. Сам процесс решения профессионально-ориентированных задач формирует профессиональную мотивацию благодаря креативному мышлению, где значимыми показателями творческой активности

выступают чувства новизны и критического мышления. Следует подчеркнуть, что креативность — это не самоцель. Целью же является формирование и сохранение свойств, собирающих в себе разные составляющие, дающие возможность личности принять правильное решение.

Вильгельм Вундт еще в 1879 г. проводил лабораторные исследования на предмет изучения творчества как одной из составляющих человеческого развития. Над проблемой креативности в психологии в разные годы работали как отечественные, так и зарубежные ученые: одним из них был Д. Векслер, создавший тест на выявление интел-

лектуальных способностей людей; новизной его исследования было то, что он впервые отказался от «умственного возраста» и ввел возрастные нормы при выявлении уровня интеллекта и его составляющих — невербального и вербального интеллекта¹. Г.Ю. Айзенк же, в свою очередь, это не просто один из известнейших психологов двадцатого столетия; в конце жизни им была создана теория креативности, в которой все процессы активации он рассматривает как фундаментальную основу личностных и когнитивных составляющих творческих способностей человека². Дж. Гилфорд, благодаря своим исследованиям, создал понятие «социальный интеллект» — независимые способности от общего интеллекта, которые, прежде всего, связаны с поведенческим познанием. Его исследования доказали важность использования невербальных материалов в исследовании социального интеллекта. Разработав факторную теорию интеллекта Д. Гилфорд показал, что творческое поведение включает в себя такие действия индивида, как проектирование, планирование, изобретение³. А. Маслоу в своих исследованиях обнаружил, что у всех самоактуализирующихся людей присутствует креативность как постоянный образ жизни, поэтому для них воспринимать все по новому — это естественный способ поведения⁴. В своих исследованиях С. Тейлором было предложено проанализировать характеристики продукта креатива для понимания специфики креативности с целью понять, как человек может применять полученный опыт и его влияние на новые формы поведения. Е. Торренс, в свою очередь, проводя длительное исследование креативного мышления, собрал разные определения «креативности», определил метафорическую суть творческого процесса, исследовал интеллектуальные способности и их влияние на социальную адаптацию в социуме, регуляцию поведенческой деятельности личности⁵.

Когнитивный и многофакторный подходы исследования, креативности стремительно разрабатываются за рубежом, а именно М. Боден в своих исследованиях пытается раскрыть творческую способность личности при помощи создания информационных систем идеи искусственного интеллекта, которые помогли бы формировать творческий потенциал личности⁶.

Западные ученые придерживаются когнитивного многофакторного подхода, где «креативность» — это прежде всего способность создавать новый «креативный продукт», помогающий личности бесконфликтно адаптироваться к новым условиям без соответствующий условиям той среды.

Т. Амабаилом было выделено три составляющих компонента, влияющих на креативность мышления личности, а именно: мотивация к деятельности; способность в конкретной области; творческие процессы.

Концепция Э. де Боно — «нестандартное мышление» — представляет особый интерес в западной психологии. Исследователь пытается изучить и получить полную картину о природе творчества для понимания принципа действий приемов, мотивирующих личность на нестандартное мышление⁷.

Сегодня термин «креативность» в понимании зарубежной психологии используется как предпосылка инновационного развития общества, а инновация — как продукт «креативного мышления», выполняемый практическим путем.

Последние исследования зарубежных ученых на предмет изучения «креативности» удовлетворяют запрос, прежде всего, политиков и бизнесменов, так как сменяющийся современный мир требует от нас быстрого реагирования, быстрой адаптации к современной действительности. Для решения этих проблем основной способностью человека является креативность. Подводя итог вышесказанному, исследования зарубежных психологов, которые, в первую очередь, изучают процесс формирования креативных возможностей личности посредством разрешения проблемных ситуаций в рамках деятельностного и компетентностного, а так же личностно-ориентированного подходов.

Современная Россия нуждается в креативных людях; современный мир требует от каждого из нас принятия нестандартного решения, творческого подхода. Это обусловлено, прежде всего, информационно-коммуникативными изменениями в современном обществе, влияния Интернета, современных гаджетов. Исследование проблемы креативности и творчества в России развивается в рамках социокультурной и процессуально-деятельностной парадигмы. Изучение основной проблемы исследо-

вания направлено на выявление влияния неосознаваемых факторов на творческий процесс. Разработкой данной проблематики занимались отечественные психологи Л.С. Выготский, Я.А. Пономарев, О.К. Тихомиров, А.В. Брушлинский и др. Довольно интенсивно отечественными авторами разрабатывается также проблематика общих и специальных способностей. В.А. Крутецкий посвятил свои исследования способностям, доказав формирование способностей на протяжении всей жизни индивида, а не только их врожденный характер⁸. Н.С. Лейтес, же в свою очередь, рассмотрел влияние возрастных особенностей на способности личности⁹. Б.М. Теплов в своих исследованиях доказывал, что способности — это не только врожденные свойства личности, но что они создаются и развиваются в процессе всей деятельности личностью. В.Д. Шадриков в своих работах описал психологическую реальность как процесс функционирования, обеспечивающий достижение полезного для человека результата¹⁰. Проблемой влияния способностей на креативное мышление занимались И.В. Тарасов и Е.И. Игнатьев. В психологии и психофизиологии индивидуальных различий Э.А. Голубева в своих исследованиях доказывала влияние средового воздействия на личность, обращая особое внимание на воспитание и обучение, а так же на врожденные «анатомо-физиологических» задатки. В.Д. Небылицын, в свою очередь, на основе полученных результатов Б.М. Теплова, разрабатывал принципы дифференциальной психофизиологии; им была выдвинута рабочая гипотеза об общих свойствах нервной системы, лежащих в основе активности и саморегуляции личности. Б.М. Русалов изучал биологические предпосылки свойств психики, влияющих на общие факторы нейродинамических конституций, творчества в искусстве. О генетических предпосылках индивидуального различия в области изучения креативного мышления писал в своих работах И.В. Равич-Щербо. Ряд отечественных авторов основной акцент своих исследований делают на прикладные аспекты творческой деятельности и креативности человека; например Г.С. Альтшуллер предложил применение эвристических приемов, базирующихся на таких приемах, как технические противоречия, административные противоречия, физическом противоречия¹¹.

В Российской науке на современном этапе возникают вопросы: «Как определить креативную личность?» «Какие свойственные признаки личности влияют на формирование ее креативности?». Современные российские ученые В. Романюк¹², В.А.Ситаров¹³, А.К. Сквиков¹⁴ рассматривают сознание современного молодого человека как «клиповое», приводящее к узости сознания и неумению быстро реагировать в проблемных ситуациях.

Среди российских ученых проблемой креативности занималась Н.Ф. Вишнякова, которая считала, что креативность выступает одним из основных условий творческого саморазвития личности и основным резервом самоактуализации личности, влияющим на профессиональную деятельность. А.В. Морозов и Д.В. Чернилевский утверждают, что «креативность как ценностно-личностная созидательная категория, будучи неотъемлемой стороной человеческой духовности и условием творческого саморазвития личности, является существенным резервом ее самоактуализации и выражается не столько многообразием имеющихся у личности знаний (как социально закрепленных стереотипов, выраженных в правилах и законах), сколько восприимчивостью, чувствительностью к новым идеям и склонностью разрушать или изменять устоявшиеся стереотипы с целью создания нового, получения нетривиальных, неожиданных и необычных решений жизненных проблем»¹⁵.

Креативность в системе органов внутренних дел можно определить как комплекс интеллектуальных и творческих инструментариев, взаимосвязанных в рамках профессиональной и творческой деятельности полицейского. Поэтому у сотрудника, занимающегося работой с несовершеннолетними подростками и их родителями, креативность является неотъемлемой частью эффективного решения проблемных профессиональных задач. Данные положения можно соотнести со ст. 2 ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ст. 4 ФЗ РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации (в ред. ФЗ от 21 декабря 2004 г. № 170-ФЗ, от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ, от 2 декабря 2013 г. № 328-ФЗ), п. 105.1.3. «Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершенно-

нолетних органов внутренних дел Российской Федерации» утвержденной Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845.

Креативный подход в полиции — это прежде всего способность индивида разрабатывать новые подходы, идеи на основе имеющихся у него знаний и информации.

В современной науке интерес к изучению креативности возрос. Перспективные направления современного исследования это, прежде всего, поиск путей исследования креативности как особой психической реальности, а так же сложного психологического явления. Несмотря на нарастающий интерес к изучению проблемы креативности, количество нерешенных вопросов не уменьшается. Это определяется, прежде всего, тем, что нет единого определения понятия «креативность», так же остаются неизвестными факторы, влияющие на формирование креативности личности, неопределенны пределы ее развития, не объяснена связь креативности с другими личностными характеристиками, и, самое основное, не разработан вопрос влияния «креативного мышления» на различные виды профессиональной деятельности. В своем исследовании мы постарались изучить влияние креативности на эффективность профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Для изучения уровня креативности у сотрудников органов внутренних дел инспекторского состава

ПДН нами были исследованы 40 человек (средний и старший начальствующий состав) смешанного гендера. При проведении исследования была использована методика Н. Вишняковой «Креативность», целью которой было выявление творческих склонностей построения психологического профиля, образ «Я — реальный» — рефлексирующий креативный компонент, а так же определение креативного резерва в представлении его в образе «Я — идеальный», который позволяет определить креативный резерв и творческий потенциал.

В процессе исследования нами было установлено, что у 85% сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних высокий уровень креативных качеств, помогающих им решать профессиональные задачи, 5% сотрудников имеют средний уровень креативных качеств и у 10% выявлен низкий уровень креативности (рис. 1). Исходя из этого мы можем заключить, что у 85% респондентов в поведении превалирует открытость к новым идеям, лабильность психики к конфликтным ситуациям, они характеризуются восприимчивостью к решению появившихся проблем и способностью их оригинально решать.

Возможно, большой процент респондентов, работающих в системе органов внутренних дел с высоким уровнем креативности в нашей выборке, объясняется спецификой их профессиональной деятельности и решением ежедневных задач, выполне-

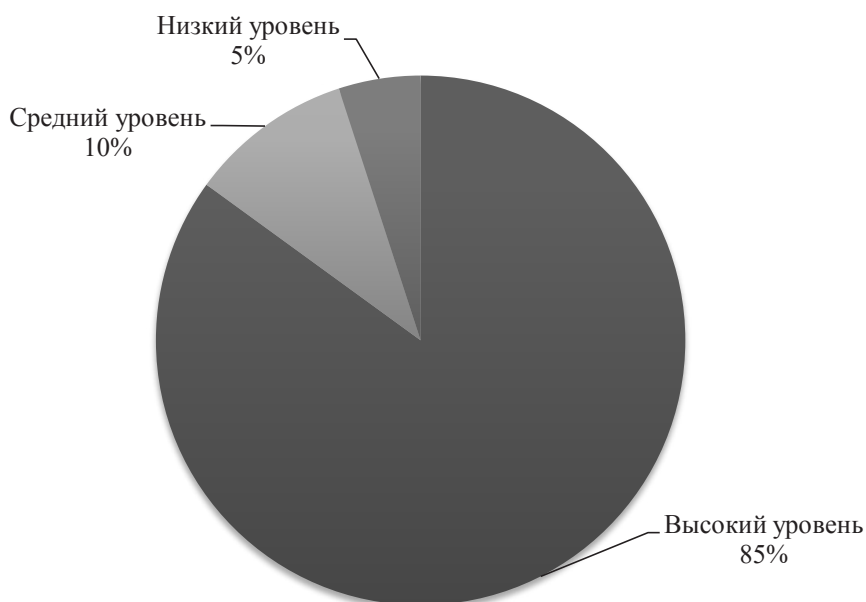

Рис. 1. Распределение по уровню креативности обследованных полицейских отдела ПДН

ние которых требует определенных способностей. Хотелось бы еще раз отметить, что развитие профессиональных способностей напрямую связано с повседневной жизнью человека и продолжается в течении профессиональной деятельности.

Полученные результаты эмпирического исследования тестовой методики «Креативность» включают 8 индексов.

1. «Творческое мышление» — интеллектуальный процесс, создающий новое.

2. «Любознательность» — внутренняя заинтересованность личности в получении новой информации для удовлетворения познавательных потребностей.

3. «Оригинальность» — способность человека генерировать новые, нестандартные, неординарные идеи, отличающиеся от стандартных, очевидных.

4. «Воображение» — способность личности к построению новых образов, путем переработки нейрофизиологических и психических компонентов, которые были приобретены в прошлом опыте.

5. «Интуиция» — способность непосредственного познания истины с помощью развития интуиции и интуитивных доказательств.

6. «Эмоциональность, эмпатия» — свойства, отражающие динамику и качество эмоций и чувств.

7. «Чувство юмора» — способность человека относиться к происходящему с легкостью, уметь парировать юмористическими комментариями, быть самоироничным.

8. «Творческое отношение к профессии» — умение импровизировать и бесконфликтно воспринимать новый вид деятельности.

После проведенного исследования нами были получены следующие результаты (табл.), которые показали, что 11 респондентов оценили свое творческое мышление на низком уровне, но при этом отдали предпочтение интуитивному развитию.

Более половины респондентов, вошедших в нашу выборку, получили средний уровень проявления представленных креативных индексов.

Высокий процент проявления оказался у таких способностей как интуиция, чувство юмора и творческое отношение к профессии, при этом меньше всего респонденты проявляли любознательность. Мы можем предположить, что это связано со спецификой работы респондентов. При таком количестве ежедневно получаемой новой информации, любознательность теряет свою актуальность.

Психологический профиль креативности исследуемых респондентов по средним балльным показателям «Я-реальный» и «Я-идеальный» показал, что мы наблюдаем рассогласование в образах «Я-реальный» и «Я-идеальный», а также, что явной тенденции превалирования какой-либо группы процессов (сознательной, подсознательной, сознательно-подсознательной) не наблюдается, поэтому мы можем говорить о непредсказуемости творческого процесса у сотрудников отдела ПДН органов внутренних дел. Больше всего рассогласование между «Я-реальным» и «Я-идеальным» наблюдается среди показателей: любознательность, оригинальность, творческое отношение к профессии. Это еще раз по-

Таблица

Показатели креативности полицейских отдела ПДН

Креативные склонности	Уровень креативных склонностей		
	Низкий	Средний	Высокий
Творческое мышление	11%	52%	37%
Любознательность	26%	66,5%	7,5%
Оригинальность	22,5%	65%	12,5%
Воображение	12,5%	75%	12,5%
Интуиция	0%	57,5%	42,5%
Эмоциональность, эмпатия	5%	55%	15%
Чувство юмора	11,5%	55%	33,5%
Творческое отношение к профессии	5%	6,5%	33,5%

казывает нам, что респонденты воспринимают креативное мышление в профессиональной деятельности как что-то обычное, не требующее усилий. Результаты проведенного исследования показали, что в идеале респонденты, вошедшие в выборку, хотели быть менее эмоциональными и эмпатичными при решении профессиональных задач. Например, очень сложно воспринимать «подростка-зацепера» как преступника, а не как трудного подростка. Нашими респондентами было высказано пожелание как можно меньше полагаться на интуицию. Поэтому подведя итог вышесказанному мы можем утверждать, что респонденты, работающие инспекторами отдела по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, хотя бы больше проявляют творчества в собственной работе, хотя бы более оригинальными и любознательными и менее интуитивными и эмоциональными. Выявленные различия между показателями «Я-реальный» и «Я-идеальный» еще раз доказывает факт небезразличного отношения к своему будущему и при этом у них есть желание поменять что-то в себе и только 5% выборки ответило, что их «Я-реальный» совпадает с «Я-идеальным».

Полученные результаты еще раз доказывают, что большая часть выборки (85% респондентов) имеют высокий уровень креативности. Характеризуются открытостью к восприятию новых идей, восприимчивостью к проблемам профессиональной деятельностью и способностью нестандартного решения.

Следующим этапом исследовательской деятельности было выявление алгоритмов деятельности сотрудников отдела по работе с несовершеннолетними в органах внутренних дел. В процессе формирования профессиональных умений сотрудника, у него вырабатывается собственный алгоритм, содержащий систему ориентиров, которые дают уверенность респонденту в правильности выполнения определенных отдельных действий и деятельности в целом. В правоохранительной деятельности часто требуется от сотрудников применять нестандартные решения при выполнении профессиональных задач; учитывая все перечисленные нормативные акты, мы можем еще раз подтвердить необходимость креативного и творческого подхода в работе. «Креатив» является источником, влияющим на формирование, раз-

витие и усовершенствование профессиональных навыков.

В своем исследовании мы опирались, прежде всего, на определение, предложенное Дж. Гилфордом: «креативность» — это прежде всего способность человека порождать необычные идеи в рамках требований, при которых индивид умеет отклоняться от традиционного мышления, отличается быстротой решения любых проблемных вопросов. Подведя итог вышесказанному, мы можем заключить, что, чем выше уровень развития креативности у респондента, тем эффективней деятельность сотрудника отдела ПДН.

Предложенная гипотеза должна доказать зависимость эффективной деятельности сотрудников отдела по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел от креативного мышления. Исследование проводилось в течении месяца. На первом этапе нами были созданы две группы: «экспериментальная группа» и «контрольная группа» из 40 сотрудников органов внутренних дел инспекторского состава ПДН (средний и старший начальствующий состав) смешанного гендера. В «экспериментальную группу» вошли сотрудники, чья работа признана руководством лучшей, а в «контрольную группу» вошли сотрудники с более низкими показателями профессиональной деятельности.

На втором этапе исследования мы выявляли уровень креативности респондентов с помощью тестов на определение творческого мышления Ф. Вильямса (для диагностирования показателей креативности: беглость, гибкость, оригинальность, разработанность), а так же тест Е.П. Торренса, диагностирующий вербальную креативность (словесно-творческого мышления) и невербальную креативность (изобразительно-творческого мышления). Данные были обработаны с использованием t-критерия Стьюдента (для сравнения средних выборочных значений) и критерия Фишера. Полученные результаты в процессе исследования еще раз показали незначительные различия в интегральной оценке уровня креативности по обеим методикам у «экспериментальной группы» и «контрольной группы».

Значимых различий по отдельным шкалам психологических тестов творческого мышления выявлено не было. Полученные результаты доказывают еще раз значимость влияния креативности на вы-

полнение профессиональных задач. Респонденты выделенных групп обладают средним уровнем креативности, а не высоким, как предполагалось в гипотезе. Полученные результаты доказывают факт необходимости креативного мышления и творческого подхода к решению проблем в профессиональной деятельности (умение решать нестандартные задачи, находить оригинальные подходы к выполнению служебных задач), будут эффективными в профессиональной деятельности только при среднем уровне развития креативности. При низком уровне креативности сотрудник мыслит шаблонно, что не допускается в специфике профессиональной деятельности сотрудника отдела по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Высокий уровень креативности напрямую связан с проблемным восприятием окружающих его людей, поиском нестандартных решений; очень часто связан со страхом принятия решений; повышенной чувствительностью, приводящей к невротоподобному состоянию.

В результате проведенного исследования мы еще раз доказываем важность креативного мышления в профессиональной деятельности сотрудников отдела по работе с несовершеннолетними органами внутренних дел.

Литература

1. Айзенк Г., Кэмин Л. Природа интеллекта — битва за разум: Как формируются умственные способности = Intelligence: the battle for the mind. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 352 с.
2. Альтшуллер Г.С. Найти идею. Новоросибирск: Наука, 1991. 225 с.
3. Вишнякова Н.Ф. Креативная психопедагогика. Психология творческого обучения. Мн.: Поли Биг, 1995. 240 с.
4. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб: Питер, 2011. 448 с.
5. История психологии в лицах: персоналии. под общей ред. Петровского А.В., редактор-составитель Карпенко Л.А., ПЕР СЭ, М., 2005.
6. Крутецкий В.А. Психология. М.: Просвещение, 1980. 305 с.
7. Лейтес Н.С. Умственные способности и возраст. М.: Педагогика, 1971. 259 с.

8. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб: Питер, 2003. 325 с.

9. Макарушина Е.Н. Феномен креативности и творчества в современной системе высшего образования // Фундаментальные исследования. 2011. — № 12–3. С. 498—501; 8, с. 100.

10. Неймер Ю.Л. Психологический словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 637 с.

11. Романюк Л.В. Гуманистическая педагогика / Знание. Понимание. Умение. / 2012. № 2. С. 304—305.

12. Ситаров В.А. Ненасильственные технологии организации обучения и воспитания детей в образовательных учреждениях Знание. Понимание. Умение. Умение. 2012. № 3. 2012.

13. Сквоико А.К. Российская молодежь как объект политики в условиях распространения либеральных ценностей сб. науч. тр. По материалам междунар. науч.-практ. конф. 2008. Т. 12. № 1. С. 35—39.

14. Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия, М., «Эксмо», 2005 г., С. 521—522.

15. Торшина К.А. Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 123—132.

16. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. 430 с.

17. Шадриков В.Д. Психология деятельностей и способностей человека М.: Корпорация МУГО 1986. С. 320.

References

1. Eysenck G., Kamin L. nature of intelligence — the battle for the mind: How are mental abilities = Intelligence: the battle for the mind. М.: Eksmo-Press, 2002. 352 p.
2. Altshuller G.S. Find ideyu. Nauka, 1991. 225 p.
3. Vishnjakova N.F. Creative psychopedagogy. Psychology of creative learning. Mn.: Big Paulie, 1995. 240 p.
4. Ilyin E.P. Psychology of creativity, creativity and giftedness. SPb: Peter, 2011. 448 p.
5. History of psychology in the people: people. under the general editorship. Petrovsky A.V., editor and compiler Karpenko L.A., PER SE, Moscow, 2005.

6. *Krutetskiy V.A.* Psychology. M.: Education, 1980. 305 p.
7. *Leites N.S.* Mental abilities and age. M.: Education, 1971. 259 p.
8. *Maslow A.* Motivation and Personality. St. Petersburg. Piter, 2003. 325 p.
9. *Makushina E.N.* The phenomenon of creativity and art in the modern system of higher education // Basic Research. 2011. № 12-3. P. 498—501; 8, p. 100.
10. *Neymer Y.L.* Psychological Dictionary. Rostov n/D .: Phoenix, 2003. 637 p.
11. *Romanyuk L.V.* Humanistic education / knowledge. Understanding. Ability. / 2012. № 2 p. 304—305.
12. *Sitarov V.A.* Nonviolent technology training and education of children in educational institutions of knowledge. Ponimanie. Umenie. Umenie. 2012. № 3. 2012.
13. *Skovikov A.K.* Russian youth as an object of policy in the spread of liberal values Sat. scientific. tr. According to the materials mezhdunar.nauch.-prakt. konf. 2008. Vol. 12. № 1. p. 35—39.
14. *Stepanov S.S.* popular psychological Encyclopedia, M., «Eksmo», 2005, p. 521—522.
15. *Torshin K.A.* Modern research problems of creativity in foreign psychology // Questions of psychology. 1997. № 4. pp. 123—132.
16. *Fromm E.* The soul of man. M.: Republic, 1992. 430 p.
17. *Shadrikov V.D.* Psychology of work and abilities chelovekayu M: Mugo Corporation 1986, pp. 320.
- ¹ История психологии в лицах: персоналии. под общей ред. Петровского А.В., редактор-составитель Карпенко Л.А., ПЕР СЭ, М., 2005.
- ² *Айзенк Г., Кэмин Л.* Природа интеллекта — битва за разум: Как формируются умственные способности // Intellegence: the battle for the mind. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 352 с.
- ³ История психологии в лицах: персоналии. под общей ред. А.В. Петровского, редактор-составитель Л.А. Карпенко, ПЕР СЭ, М., 2005.
- ⁴ *Степанов С.С.* Популярная психологическая энциклопедия, М., «Эксмо», 2005 г., С. 521—522.
- ⁵ *Степанов С.С.* Популярная психологическая энциклопедия, М., «Эксмо», 2005 г., С. 521—522.
- ⁶ *Боровинская Д.Н.* Зарубежный опыт исследований креативности <https://CyberLinka.ru>
- ⁷ История психологии в лицах: персоналии. под общей ред. Петровского А.
- ⁸ *Крутецкий В.А.* Психология. М.: Просвещение, 1980. 305 с.
- ⁹ *Лейтес Н.С.* Умственные способности и возраст. М.: Педагогика, 1971. 259 с.
- ¹⁰ *Шадриков В.Д.* Психология деятельности и способностей человекаю М.: Корпорация МУГО 1986. С. 320.
- ¹¹ *Альtiuлер Г.С.* Найти идею. Новосибирск: Наука, 1991. 225 с.
- ¹² *Романюк Л.В.* Гуманистическая педагогика / Знание. Понимание. Умение. / 2012. № 2. С. 304—305.
- ¹³ *Ситаров В.А.* Ненасильственные технологии организации обучения и воспитания детей в образовательных учреждениях Знание. Понимание. Умение. Умение. 2012. № 3. 2012.
- ¹⁴ *Сковиков А.К.* Российская молодежь как объект политики в условиях распространения либеральных ценностей сб. науч. тр. По материалам междунар.науч.-практ.конф.2008. Т. 12. № 1. С. 35—39.
- ¹⁵ *Макарушина Е.Н.* Феномен креативности и творчества в современной системе высшего образования // Фундаментальные исследования. 2011. № 12-3. С. 498—501; 8, с. 100.

Юридическая психология. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Шевченко В.М. Изд-во ЮНИТИ, 2015.

Пособие разработано в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, с учетом типовых профессиональных образовательных программ и квалификационных требований.

Излагаются теоретические понятия и положения по дисциплине «Юридическая психология», рассматриваются практические задания и ролевые игры, направленные на использование психологических знаний в практической деятельности юриста.

Для студентов и преподавателей юридических факультетов.

УДК 1

ББК 88

О СПЕЦИФИКЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

ИРИНА АРКАДЬЕВНА ГОРШЕНЕВА,*заведующая кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**заслуженный работник высшей школы РФ, кандидат юридических наук, профессор;***АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ИВАНОВ,***профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**доктор юридических наук, доцент;***ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА СМОЛЕНЦЕВА,***доцент кафедры иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Через специфику заочной формы обучения и андрагогических подходов рассматриваются требования, предъявляемые к обучающимся и обучающим, а также комплекс практических проблем, возникающих при организации образовательного процесса на заочной форме обучения.

Ключевые слова: особенности заочного обучения; высшее юридическое заочное образование; совершенствование личности сотрудника правоохранительных органов; андрагогические принципы заочного обучения; методическое обеспечение и организация учебного процесса.

Annotation. The article deals with the peculiarities of the extra-mural education and andragogical approach. It considers the requirements for trainees and instructors, as well as a set of practical problems emerging in the extra-mural education process.

Keywords: extra-mural learning peculiarities; higher legal extra-mural education; improvement of the law enforcement officer personality; andragogical principles of the educational process; didactic support of the educational process.

В рамках осуществления принципа непрерывного обучения организация высшего юридического заочного образования в системе МВД России обеспечивает сотрудникам органов внутренних дел реальное претворение в жизнь гарантированного Конституцией права на образование.

Выполняя социальный заказ Министерства внутренних дел по подготовке высококвалифицированных специалистов, деятельность образовательных учреждений МВД РФ направлена не только на предоставление знаний общеобразовательных и профессиональных учебных дисциплин, но и на совершенствование личности сотрудника органов внутренних дел, формирование его разносторонних общественно-политических взглядов, высоких

моральных качеств. При этом содержание профессиональной деятельности сотрудника выступает тем ориентиром, который позволяет ставить адекватные целям задачи обучения. Исполнение сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей неразрывно связано с необходимостью постоянного обновления знаний, освоением положений новых нормативных актов, приемов и методов правоохранительной деятельности. Отставание уровня юридической подготовки от требований жизни порождает порой серьезные конфликты, поскольку непосредственно затрагивает интересы государства, общества и гражданина. С этой точки зрения заочное обучение предоставляет сотрудникам органов внутренних дел широкие возможности

для приобретения и пополнения правовых знаний на основе современных достижений юридических и иных наук, специальных дисциплин, накопленного правового опыта.

Очевидно, что между очной и заочной формами обучения имеются существенные различия. Так, если система обучения (и связанная с этим специфика подходов к нему) на очной форме нацелена на перспективу и обучающиеся сегодня будут применять полученные знания в будущем, в условиях, которые так или иначе будут отличаться от условий периода их обучения, то для заочной формы дело обстоит несколько иначе. Данная форма связана с обучением людей, как правило, уже в достаточной степени зрелых, сформировавшихся и в житейском и в профессиональном плане. Людей, которые ожидают и предъявляют к системе своего обучения определенные, четко представляемые ими прагматичные требования. Они видят в получении высшего юридического образования путь к совершенствованию личного социального и профессионального престижа, расширению необходимых для работы знаний.

Заочное обучение, основным методом которого является самообразование, позволяет формировать такие качества, которые в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым к современному специалисту.

Характерной особенностью заочного обучения, в отличие от очного, является имеющаяся у обучающихся возможность уже сегодня реализовать полученные знания на практике.

Таким образом, заочное обучение способствует повышению уровня образованности работающих сотрудников, обеспечивая высокую степень адаптивности получаемых ими теоретических знаний к решению профессиональных задач, формируя психологическую готовность к совершенствованию качества своего труда. Заочная форма обучения в своей основе реализует идею соединения обучения с производственной деятельностью, отвечает принципам политехнизма, доступности и самообразования¹.

Поскольку в процессе заочного обучения сам обучающийся играет ведущую роль, постольку возможно говорить о том, что он является одновременно и субъектом и объектом педагогического

воздействия. Как отмечают исследователи проблем обучения взрослых (А.А. Андреев, А.В. Беспалько, С.И. Змеев и др.), взрослый обучающийся стремится к самореализации и самостоятельности и вполне осознает свою готовность к этому². Также можно с уверенностью утверждать, что взрослый обучающийся обладает житейским и профессиональным опытом, который может быть использован в качестве важного источника обучения. Взрослые люди получают образование для решения важных жизненных проблем и достижения конкретных целей. Учебная деятельность таких студентов в значительной степени детерминируется временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами, которые, в свою очередь, обуславливают содержание и методы обучения. Наконец, учебный процесс взрослого обучающегося организован в виде совместной деятельности обучающего и обучающегося на всех его этапах³.

Исходя из этого, можно говорить о том, что в заочном обучении следует использовать андрагогические⁴ принципы заочного обучения, такие как:

- ❖ *осознанность обучения* и его мотивации;
- ❖ *стремление обучающегося к самореализации и самостоятельности*;
- ❖ *приоритет самостоятельного обучения*. Под самостоятельной деятельностью понимается самостоятельная организация обучающимися познавательного процесса. Таким образом, самостоятельная работа становится основным видом их учебной работы;
- ❖ *принцип совместной деятельности*. Данное требование предусматривает совместную деятельность обучающего и обучающегося по планированию, реализации, оцениванию и коррекции учебного процесса;
- ❖ *принцип опоры на опыт обучающегося*. Согласно этому принципу, жизненный опыт обучающегося используется в качестве одного из источников обучения как самого обучающегося, так и его коллег;
- ❖ *индивидуализация обучения*. В соответствии с этим принципом каждый обучающийся совместно с преподавателем на основе своего жизненного и профессионального опыта формирует собственную программу подготовки, с учетом

исходного уровня как образовательных, так и специальных знаний⁵.

Из числа отмеченных факторов особую уязвимость имеет такая особенность, как значительная самостоятельность обучения, которая замыкает на себя множество иных специфичных черт данного вида обучения. Как правило, к подобной самостоятельности обучающиеся не готовы и поэтому перед преподавателями, осуществляющими учебный процесс по заочной форме обучения, стоит обязательная задача поэтапной организации и методического обеспечения самостоятельной работы слушателей.

Таким образом, при организации учебного процесса, разработке и внедрении программ обучения для взрослой аудитории, необходимо учитывать ее андрагогические особенности. Прежде всего, это отсутствие четкого понимания существенного отличия андрагогических особенностей при формировании и подготовке программ обучения. Однако, как показывает практика, такие материалы стандартизированы для очной и для заочной форм обучения и отличаются лишь объемом учебного материала и сокращенными учебными часами для слушателей-заочников за счет увеличения времени, отводимого на самостоятельную работу. Отмеченное требует от преподавателя большого педагогического мастерства при определении оптимальной логики подачи учебного материала, досконального знания учебной дисциплины для выявления ее «реперных» точек и дополнительной организации индивидуальных консультаций. Такое положение накладывает на обучающего дополнительные обязанности по подаче обучающимся необходимых сведений, что и делается, в значительной степени, за счет «педагогического мастерства».

С данной проблемой напрямую связана и другая, заключающаяся в недооценке преподавателями особенностей разноуровневых и разновозрастных групп слушателей-заочников (степень житейского и профессионального опыта, стремление к самостоятельности, социальный статус, индивидуальные особенности характера и др.), что может привести к поверхностному изучению отдельных тем, а иногда и к конфликтным ситуациям⁶.

Однако, несмотря на то, что заочная форма обучения, так или иначе, рассматривается многими

исследователями, приходится констатировать, что этот вид получения образования еще недостаточно изучен. В то время как перспективы, связанные с ней, заключаются в успешном сочетании учебы с практической деятельностью, что неразрывно связано с мотивацией обучения, возможностью получения необходимой для выполнения повседневных служебных обязанностей информации, доступностью последней, ее полнотой, оперативностью и адекватностью поставленным задачам.

Педагогическая практика, как отечественная, так и зарубежная, убедительно показывает, что заочная форма обучения не только жизнеспособна, но, более того, имеет значительный творческий потенциал в деле обучения и подготовки профессиональных кадров. Она отличается от других форм более индивидуализированным подходом к процессу обучения, отсутствием каких-либо возрастных ограничений, экономической выгодностью, быстротой внедрения полученных знаний в практическую деятельность⁷.

¹ См.: Шамсутдинова И.Г. Теоретические основы высшего заочного образования. Автореф. ... докт. педагог. наук. М., 1993. С. 3.

² См.: Петров В.Н. Инновационные педагогические технологии как условие повышения эффективности профессиональной подготовки бакалавров в системе заочного обучения // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6. С. 259.

³ См.: Змеев С.И., Соколова А.С. Тенденции и проблемы андрагогической организации обучения в контексте повышения качества медицинского и фармацевтического образования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 12. 2010. № 3. С. 303—304.

⁴ Андрагогика — наука об обучении взрослых, обосновывающая деятельность взрослых обучающихся и обучающихся по организации процесса обучения. Структурно андрагогика складывается из теории обучения взрослых, истории развития андрагогических концепций и идей и технологии обучения взрослых.

⁵ См.: Змеев С.И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. М., 2007; Змеев С.И., Соколова А.С. Тенденции и проблемы андрагогической организации обучения в контексте повышения качества медицинского и фармацевтического образования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 12. 2010. № 3. С. 303—304; Орлова О.А. Андрагогический аспект подготовки учителя в системе последипломного образования // Вектор науки ТГУ. 2012. № 4. С. 217—218; Волченкова К.Н., Карелина Т.А. Педагогическая модель содействия развитию иноязычной коммуникативной компетенции профессорско-преподавательского состава университета как ресурса международной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2014. Т. 6. № 4. С. 75.

⁶ См. также: Петров В.Н. Указ. раб. С. 258.

⁷ Валеева Р.З. Совершенствование языковой подготовки студентов заочной формы обучения в сфере социокультурного образования // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 4. URL: <http://human.snauka.ru/2013/04/2772>.

УДК 159.9.072.433
ББК 6/8.6/8.88.88.6

ВОСПРИЯТИЕ УСЛОВИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГАМИ КОРРЕКЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

РОМАН ВИКТОРОВИЧ ДЕМЬЯНЧУК,

доцент кафедры специальной психологии

Санкт-Петербургского государственного университета

E-mail: rdconsult@yandex.ru

Научная специальность 19.00.07 — педагогическая психология

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Изучены показатели социально-психологического климата с целью исследования восприятия условий профессиональной деятельности педагогами коррекционных учреждений. Проведен сравнительный анализ особенностей эмоциональной, когнитивной, поведенческой составляющей социально-психологического климата, удовлетворенность разными аспектами условий трудовой деятельности. Установлено отсутствие достоверных различий в оценке социально-психологического климата в коллективах коррекционных и массовых образовательных учреждений.

Ключевые слова: педагог, педагог коррекционного учреждения, условия трудовой деятельности, социально-психологический климат.

Annotation. With a view to study the perceptions features of the correctional educational institutions teachers professional activity conditions studied indicators of social-psychological climate. The comparative analysis of the characteristics of the emotional, cognitive, behavioral component of the social-psychological climate, as well as satisfied of the different aspects of the conditions of labor activity. Set the lack of reliable differences — the differences in the assessment of the social-psychological climate in the collective correctional and mass educational institutions.

Keywords: teacher, teacher correctional institution, conditions of labour activity of social-psychological climate.

В условиях современной системы комплексного сопровождения развития ребенка, ставшей неотъемлемой составляющей специального и инклюзивного образования, каждый специалист должен уметь работать во взаимодействии с другими, понимать язык коллег со смежными специальностями, обмениваться значимой информацией, увязывать содержание тех или иных элементов своей работы с элементами работы других [5].

Конструктивное взаимодействие с коллегами по работе, совместное разрешение повседневных задач, взаимодействие, направленное на достижение общей цели — все эти составляющие являются неотъемлемой частью труда педагогических работников. Будет ли это взаимодействие успешным, во многом определяется общими условиями деятель-

ности, которые сложились в коллективе, а также характером взаимоотношений сотрудников [3, 4]. Такой аспект деятельности профессионального коллектива отражается в понятии социально-психологического климата.

В современной психологии существуют несколько подходов к пониманию природы социально-психологического климата [2], но основной идеей разных подходов является его понимание как объединяющей характеристики, которая является состоянием психологии трудового коллектива как единого целого, интегрирующего частные и групповые состояния. При этом делается акцент на то обстоятельство, что климат не является простой суммой групповых состояний, но представляет собой результат их объединения, который обладает соб-

ственными свойствами и характеристиками, отличными от характеристик отдельных составляющих.

Социально-психологический климат определяется рядом факторов, которые принято разделять на факторы макросреды и факторы микросреды. К первым относятся условия социального пространства, в котором функционирует конкретная организация. Ко вторым — конкретные материальные и психологические условия, в которых протекает повседневная профессиональная жизнь человека. Эту группу факторов принято подразделять на факторы материально-вещной среды, социально-психологические факторы и индивидуально-психологические факторы.

На основании того, что социально-психологический климат во многом определяет степень комфортности самоощущения работников в конкретной профессиональной среде, оценить его состояние в коллективе позволяет такой важный показатель, как «удовлетворенность — неудовлетворенность». Его составляющие представляют существенный интерес — не только психологический, но и управленческий, поскольку субъективная удовлетворенность каждого работника рассматривается как одна из целей руководителя коллектива. В этой связи уместно вспомнить широко используемую в психологии управления двухфакторную теорию мотивации Ф. Герцберга. Эта теория предполагает, что все побуждения к труду основываются на двух группах потребностей — мотиваторах, направленных на удовлетворенность (потребность в признании, в наличии возможности учиться и развиваться, в социальном уважении, в профессиональной ответственности, в перспективах самореализации), и гигиенических (или поддерживающих) факторах, направленных на неудовлетворенность и ее устранение (потребность в безопасности, удовлетворяющей индивидуальные запросы в заработной плате, благоприятном социально-психологическом климате, хороших условиях труда и т.п.). Учитывая тот факт, что организация оптимальных условий для реализации педагогической деятельности должна рассматриваться как одна из стратегических целей образовательного учреждения [1], исследование особенностей социально-психологического климата в педагогических коллективах представляется актуальным.

С целью изучения восприятия условий трудовой деятельности специалистами коррекционных образовательных учреждений нами обследовано две группы педагогов. Экспериментальную группу составили 264 специалиста, работающих в системе специального образования. Контрольную группу — 238 специалистов, работающих в системе массового образования.

Для решения поставленных задач нами использована экспериментально-психологическая методика «Диагностический опросник социально-психологического климата группы» А.Ю. Шалыто, О.С. Михалюк. Данная методика позволяет оценить эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты социально-психологического климата.

Наиболее высоко педагоги оценивают эмоциональный компонент социально-психологического климата, в качестве существенного признака которого рассматривается критерий привлекательности на уровне понятий «нравится — не нравится», «приятный — неприятный». Это свидетельствует о том, что педагоги демонстрируют взаимное эмоционально-позитивное принятие. Данный факт представляется важным, так как умение взаимодействовать с коллегами является важнейшим условием эффективности профессиональной деятельности педагога, его профессионально значимым качеством. При этом одного такого умения недостаточно. Должно быть желание и стремление к его реализации, что крайне затруднительно при отсутствии благоприятного эмоционального фона в коллективе.

Исследование степени удовлетворенности эмоциональным компонентом социально-психологического климата позволяет утверждать, что его позитивная оценка является доминирующей как в массовых, так и в коррекционных образовательных учреждениях.

Основным критерием для когнитивного компонента используется переменная «знание — незнание особенностей членов коллектива», при чем под особенностями подразумеваются как качества, непосредственно связанные с выполняемой работой, так и личностные свойства, раскрывающиеся обычно в процессе неформального общения. Этот компонент социально-психологического климата оценивается

ниже, чем эмоциональный, но имеет все же высокие показатели. Достаточно адекватное понимание профессиональных и личностных качеств коллег является признаком возможностей конструктивного взаимодействия. Для коррекционных образовательных учреждений это особенно актуально, так как преемственное и последовательное взаимодействие специалистов разного профиля является необходимым для обеспечения целенаправленной работы с ребенком, имеющим ограниченные возможности здоровья.

Вопросы, направленные на измерение поведенческого компонента, сконструированы в соответствии с критерием «желание — нежелание работать в данном коллективе», «желание — нежелание общаться с членами данного коллектива в сфере досуга». Педагоги оценили этот компонент наиболее низко. Такие данные можно трактовать как приоритет эмоционального общения над действенным, что требует усиления управленческих воздействий с точки зрения более широкого внедрения командных методов работы, и, прежде всего, проектных. Следует учитывать тот факт, что значительное количество вопросов используемой методики, направленных на оценку поведенческого компонента социально-психологического климата, ориентировано на изменение отношения к взаимодействию за пределами образовательного учреждения, в неформальном его аспекте. Поэтому при совершенствовании организационной культуры образовательного учреждения вряд ли стоит рассчитывать на существенное увеличение показателей по отношению к поведенческому компоненту.

Сравнительно низкие показатели оценки поведенческого компонента могут свидетельствовать и о том, что большинство членов педагогического коллектива за пределами работы практически не общаются между собой, т.е. их связывают только профессиональные отношения. Однако, наши предположения о трудностях формирования предполагающей становление таких отношений организационной культуры не снижает значимости и необходимости расширения социальных контактов между членами коллективов, формирования чувства сплоченности.

Достоверных различий при математико-статистическом анализе полученных данных по оцен-

ке компонентов социально-психологического климата в исследуемых группах не установлено ($p > 0,05$).

Понимание роли и особенностей социально-психологического климата в рассмотренном контексте для принятия управленческих решений об организации психологической поддержки педагогов будет недостаточным, если не учесть степень удовлетворенности сотрудников разными аспектами трудовой деятельности. Возможности методики «Диагностический опросник социально-психологического климата группы» позволяют решить и эту задачу.

Большинство составляющих (8 из 10) оцениваются педагогами положительно. Наиболее высокие оценки получены по показателям: работа в целом, уровень организации работы и отношения с непосредственным руководителем. Полученные данные могут свидетельствовать в пользу положительной рабочей установки.

Отрицательно оцениваются состояние оборудования и размер заработной платы. При этом педагоги коррекционных образовательных учреждений оценивают состояние оборудования ниже, чем педагоги массовых. Это может объясняться необходимостью более сложного оборудования и дидактического материала в специальных школах, с одной стороны, и более широким внедрением информационно-коммуникационных технологий в массовой школе, — с другой. В то же время, педагоги массовых образовательных учреждений оценивают уровень заработной платы существенно ниже, чем их коллеги из коррекционных. Возможно, существенную роль играет мотивация к работе в системе образования и большая представленность старших возрастных групп педагогов в специальном образовании.

Отрицательные значения позволяют сделать вывод о необходимости дополнительных управленческих усилий, направленных, прежде всего, на дальнейшее совершенствование материально-технической базы и изыскание дополнительных возможностей мотивирования и стимулирования для компенсации неудовлетворенности заработной платой. Как известно, среди основных групп мотиваторов выделяют психологические, социальные и экономические.

Очевидно, что в организации поддержки педагогов на первый план выходят психологические, что требует разработки и широкого внедрения технологий психологического сопровождения педагогов.

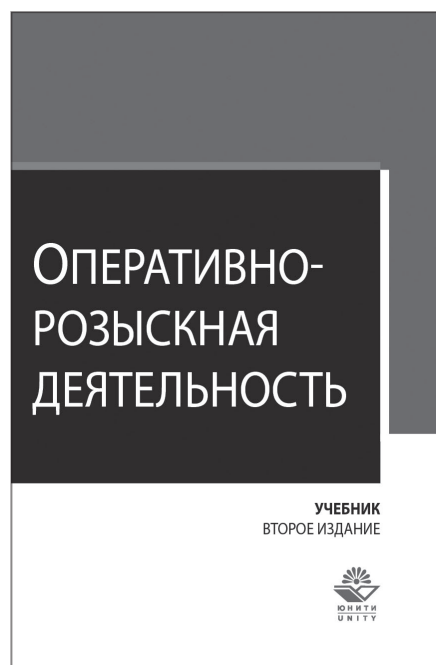
Литература

1. Демьянчук Р.В. Актуальные возможности организации психологической поддержки педагогов в современной школе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 4. С. 173—177.
2. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. СПб: Речь, 2002. 298 с.
3. Семенова Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога. М., Изд-во Института психотерапии, 2002. 216 с.
4. Сырицо Т.Г. Особенности эмоциональности учителя и успешность деятельности // Психологическое обеспечение трудовой деятельности / Под ред. А.А. Крылова. Л., 1987. С. 114—118.

5. Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста / Под ред. Л.М. Шипицной. СПб: Речь, 2003. 240 с.

References

1. Demyanchuk R.V. Actual possibilities of the organization of psychological support of teachers in the modern school // Vestnik St. Petersburg University. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy. 2011. No. 4. P. 173—177.
2. Pochebut L.G., Chiker V.A. Organizational social psychology. St. Petersburg: Speech, 2002. 298 p.
3. Semenova E.M. Training emotional stability of a teacher. M., Publishing house of Institute of psychotherapy, 2002. 216 p.
4. Sirico T.G. Features of emotional teachers and the success of activity // Psychological support of labor activity / edited by A.A. Krylov. L., 1987. P. 114—118.
5. Comprehensive support preschool children / edited by L.M. Shipitsina. St. Petersburg: Speech Publ., 2003. 240 p.

Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. / Под ред. И.А. Климова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 407 с.

Изложены базовые положения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся оперативно-розыскной тактики, агентурного метода ОРД, финансового обеспечения, тактических особенностей деятельности различных субъектов ОРД по выявлению конкретных преступлений и других вопросов, составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с последующими многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

УДК 1
ББК 88

РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С НАСЛЕДСТВЕННЫМИ НЕРВНО-МЫШЕЧНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

ВЕРА АНАТОЛЬЕВНА ЕРОХИНА,

аспирант Московского городского психолого-педагогического университета

E-mail: verayerokhina@ramber.ru

Научная специальность 19.00.10 — коррекционная психология

Научный руководитель, рецензент: доктор психологических наук Л.А. Троицкая

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В настоящее время проблема реабилитации детей с различными наследственными заболеваниями приобретает особую актуальность, так как постоянно растет количество детей с генетическими аномалиями, которые вызывают изменения в развитии и функционировании их психики, в частности, создают специфику протекания у них когнитивных процессов.

Был проведен полный цикл нейропсихологической коррекции среди 27 пациентов с наследственными миопатиями (18 мальчиков и 9 девочек). До и после реабилитационных мероприятий было проведено комплексное нейропсихологическое обследование для оценки состояния и динамики когнитивных функций больных.

Ключевые слова: дети, наследственные миопатии, когнитивная сфера, нейропсихологическое обследование, психолого-педагогическая коррекция.

Annotation. Now the problem of rehabilitation of children with various hereditary diseases gains special relevance because the number of children with genetic abnormalities is growing. These genetic abnormalities cause changes in the development and functioning of their psyche, for example, create special features of their cognitive processes.

A complete cycle of neuropsychological correction was conducted among 27 patients with hereditary myopathies (18 boys and 9 girls). A comprehensive neuropsychological study, which assessed the status and dynamics of the cognitive functions of patients, was conducted before and after the rehabilitation.

Keywords: children, hereditary myopathy, cognitive sphere, neuropsychological testing, psycho-pedagogical correction.

В настоящее время реабилитация больных — это целостная социальная деятельность людей, объектом которой является больной человек, дезадаптированный к окружающей среде из-за дефектов, возникших в результате заболевания. Достижение результатов в реабилитации заключается в применении комплексного интегративного подхода к человеку, включающего медицинский, психологический и социальный аспекты. Целью реабилитации является преодоление болезни и восстановление личного и социального статуса больного, возвращение больного в нормальную социальную среду.

Нейропсихологическая реабилитация — это комплексное медико-психолого-педагогическое воздействие на дефект:

- ◆ учитывающее его механизм;
- ◆ предусматривающее апелляцию к личности больного, к малым социальным группам больного (терапевтическая группа, семья, трудовой коллектив);
- ◆ направленное на восстановление ВПФ как на главную задачу, решение которой обеспечивает достижение конечной цели — психологической реабилитации больного, т.е. восстановление его личного и социального статуса, возвращение в нормальную социальную среду, к трудовой и общественной деятельности [11].

Основными принципами коррекционно-развивающей работы являются следующие [9, 10]:

- 1) единства диагностики и коррекции;
- 2) нормативности развития;
- 3) коррекции «снизу — вверх»;
- 4) системности развития психической деятельности;
- 5) деятельностный принцип коррекции.

В работах Т.В. Ахутиной, А.В. Семенович, А.Л. Сиротюк [1, 7, 8] отражены результаты экспериментальных исследований по восстановлению ВПФ путем сочетания когнитивных методов коррекции с большим количеством сенсорной стимуляции.

В ряде экспериментальных исследований было выявлено, что комплексная активизация моторной, кинестетической, зрительной и глазодвигательной систем в сочетании с когнитивной нагрузкой улучшает показатели вербальной памяти и произвольного внимания [6].

Концепция интегративного влияния полисенсорной афферентации на активизацию когнитивной деятельности обуславливает полученные в исследованиях результаты. [2, 3, 5].

Начать коррекционный процесс логично с двигательных методов, так как они не только создают некоторый потенциал для будущей работы, но и активизируют и восстанавливают взаимодействия между разными уровнями психической деятельности. Такое предпочтение объясняется тем, что психокоррекционное воздействие на сенсомоторный уровень вызывает активизацию в развитии всех ВПФ.

Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте методологически опирается на учение А.Р. Лурии и его последователей о иерархическом строении и закономерностях развития мозговой организации высших психических функций; на учение о нейропсихологической реабилитации Л.С. Цветковой; на принцип замещающего онтогенеза А.В. Семенович. Методически она опирается на подобранный для данной группы вариант телесно-ориентированных нейропсихологических и других коррекционных техник применительно к детскому возрасту.

У детей и подростков с наследственными миопатиями центральным дефектом являются нарушения зрительно-пространственной функции, тактильной чувствительности и соматогнозиса, обусловленные

дефицитностью теменных, теменно-затылочных и височно-теменно-затылочных отделов коры головного мозга. Уровень нейропсихологических расстройств у этой категории больных зависит от возраста, времени дебюта и длительности течения заболевания [4].

Программа нейропсихологической коррекции, предназначенная для детей с наследственными миопатиями в возрасте от 7 до 11 лет; включает методы сенсомоторной, телесно-ориентированной и когнитивной коррекции.

Программа состоит из 3 этапов, расположенных по нарастанию сложности упражнений, стимулирующих разные модальности. Для каждого занятия выборочно проводятся упражнения из разминки (в начале занятия), сенсомоторных упражнений, когнитивных упражнений и игр. Рекомендуется проводить занятия 2 раза в неделю по 40—50 минут, постепенно продвигаясь по этапам. Необходимо учитывать медицинские показания для подбора упражнений по индивидуальной программе. Занятия могут проводиться индивидуально или в группе (3—5 детей).

На **первом этапе** (продолжительность 3—4 недели) упражнения направлены на изучение ребенком пространства собственного тела, расширение спектра ощущений и развития тонкой моторики.

Упражнения **второго этапа** (продолжительность 6—7 недель) направлены на знакомство с пространством от себя.

На **третьем этапе** (продолжительность 5—6 недель) ставится акцент на освоении ориентировки пространства между объектами.

Структура занятия:

- ❖ дыхательные упражнения (5 минут);
- ❖ растяжка (5 минут);
- ❖ сенсомоторные упражнения (телесные — 10 минут, глазодвигательные — 5 минут, упражнения для развития мелкой моторики рук — 10 минут);
- ❖ упражнения для развития когнитивной сферы (10—15 минут);
- ❖ упражнения для релаксации (5 минут).

27 пациентов с наследственными миопатиями (18 мальчиков и 9 девочек) в возрасте от 7 до 10 лет

прошли полный цикл нейропсихологической когнитивной коррекции.

Дети, участвующие в программе реабилитации имели различные формы наследственных миопатий: 20 пациентов с прогрессирующими мышечными дистрофиями, 5 — с врожденными структурными миопатиями и 2 ребенка с митохондриальными миопатиями.

У детей, принявших участие в цикле нейропсихологической коррекции, до и после проведения реабилитационных мероприятий было проведено комплексное нейропсихологическое обследование для оценки состояния и динамики когнитивных функций больных.

Примерный план занятия 1 этапа

1 занятие

Разминка

1. «Яйцо». Ребенок садится на пол, подтягивает колени к животу, обхватывает их руками, голову прячет в колени («поза эмбриона»), слегка раскачивается до полного расслабления.

2. Упражнение для растяжки. Ребенок ложится на спину. Ведущий берет руку ребенка и понемногу растягивает (сначала одну, потом другую руку). Далее ребенок выполняет растяжки самостоятельно. Аналогичная процедура осуществляется при растягивании ног. Далее ребенок растягивает тело, потягиваясь руками, ногами, затем — правой и левой сторонами тела, пытаясь при этом представить себя натянутой струной.

3. Ребенок дышит с задержкой на вдохе/выдохе в установленном ритме. Ведущий вслух отсчитывает ритм, постепенно увеличивая интервалы от 3 до 7 секунд (5 раз).

4. Ребенок делает вдох, поднимая руки вверх; при выдохе слегка наклоняется вперед, медленно опуская руки на пол, говоря вслух: «Вниз». Надо стремиться к глубокому вдоху и длительному выдоху (5 раз).

Сенсомоторные упражнения

5. «Бревно». Исходная позиция — лежа на животе. Ребенок вытягивает руки и перекачивается с живота на спину, не скрещивая и не сгибая при этом руки и ноги.

6. «Солдат». Исходная позиция — лежа на животе. Ребенок, прижимает руки к бокам, и перекачивается с живота на спину,

не скрещивая и не сгибая при этом руки и ноги.

7. «Лодка». Ребенок лежит на спине. Изогнувшись, он поднимает голову, руки и ноги. Затем упражнение выполняется на животе.

8. Ребенок, лежа на спине, выполняет свободные движения глаз из стороны в сторону, вращения, сведение глаз к носу.

9. Ребенок лежит на спине. На расстоянии вытянутой руки взрослый двигает яркий предмет в разные стороны, по кругу, к носу ребенка. Ребенок должен следить за этим предметом глазами, не двигая головой.

10. «Колечко». Ребенок соединяет в кольцо большой палец поочередно с указательным, средним и т.д., выполняя упражнение в прямом (от указательного пальца к мизинцу) и в обратном порядке, вначале — каждой рукой отдельно, затем двумя руками.

11. «Кулак—ребро—ладонь». Ребенок повторяет за ведущим три положения руки: кулак, ладонь ребром, распрямленная ладонь на плоскости, которые последовательно сменяют друг друга. Далее ребенок выполняет упражнение по памяти.

Когнитивные упражнения

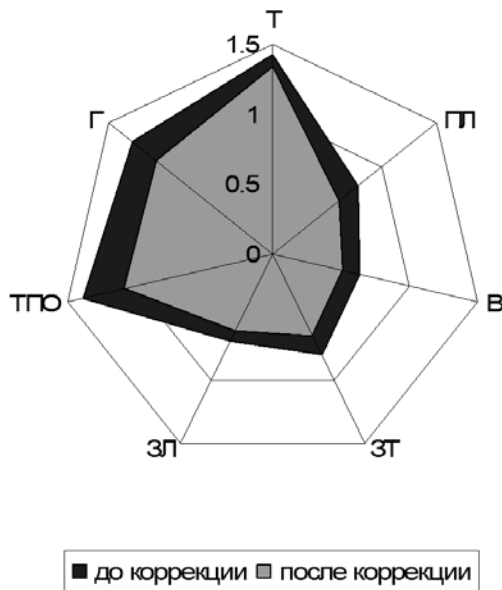
12. «Отыщи фигуру». Ребенок с закрытыми глазами ощупывает фигуры с разной фактурой: гладкие, бархатистые, шершавые, и т.д. Далее он пытается отыскать объекты с поверхностью подобной фактуры и построить их в том же порядке. Количество фигур можно увеличивать.

13. «Скульптор». Ребенку с закрытыми глазами придается какая-либо поза (далее 2—3 позы). Нужно, чтобы ребенок запомнил, а затем воспроизвел их.

14. Упражнение для релаксации, включающее в себя поочередное напряжение и расслабление. Например, «Огонь и лед», «Штанга» и т.п.

Результаты психолого-педагогической коррекции больных с наследственными миопатиями

В результате нейропсихологической коррекции у больных с наследственными миопатиями наблюдалась положительная динамика и, в первую очередь, проявились изменения в когнитивной сфере. Это выражалось как в количественных, так и в качественных изменениях.

(передне- и заднелобный (ПЛ и ЗЛ), височный (В), теменной (Т) височно-теменно-затылочный («ТПО» (ТПО)), затылочно-теменной (ЗТ), глубинный синдромы (Г))

Рис. 1. Степень выраженности нейропсихологических синдромов у детей с наследственными миопатиями до и после коррекционного воздействия

На рис. 1 представлены профили нейропсихологических синдромов у детей с наследственными миопатиями до и после коррекционного воздействия.

На рис. 2 представлен характер нарушений ВПФ у детей с наследственными миопатиями до и после коррекционного воздействия.

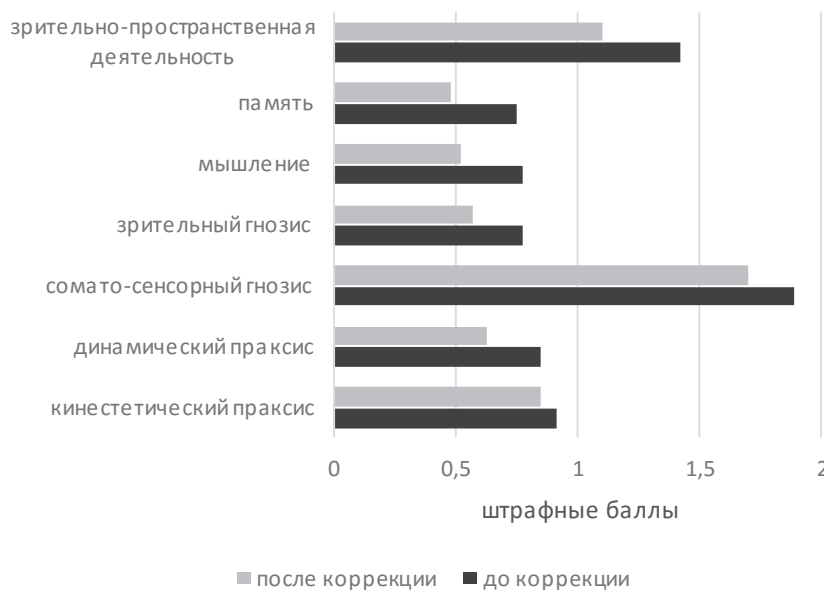

Рис. 2. Характер нарушений высших психических функций у детей с наследственными миопатиями до и после коррекционного воздействия

Положительная динамика в сфере оптико-пространственной деятельности оказалась наиболее существенной и статистически значимой: ($p < 0,001$). Значительно улучшились показатели в пробах на графический праксис и конструктивную деятельность.

Несколько менее выражена динамика восприятия в тактильной модальности (ошибки локализации прикосновений) ($p = 0,002$). Наблюдалось улучшение показателей у 12 детей.

Динамика в области произвольных движений и действий проявилась в виде улучшения выполнения проб на динамический праксис (у 2/3 детей), уменьшения количества ошибок в пробе на праксис поз (у трети детей) ($p = 0,006$). Улучшения в сфере произвольных движений и действий после коррекции были не столь значительными, как в графической деятельности.

Положительная динамика после нейропсихологической коррекции была отмечена в мнестической сфере у 21 ребенка (из 27) ($p < 0,001$).

Нейропсихологическая коррекция оказала благоприятное влияние и на восстановление интеллектуальных функций у более чем 70% детей ($p = 0,001$).

Улучшения в пробах на решение задач после коррекции были статистически достоверными; вероятно, это происходило за счет комплексных улучшений регуляторного, нейродинамического и кинестетического факторов психической деятельности.

В нейродинамической сфере отмечалась выраженная положительная динамика по результатам реабилитационных мероприятий: у 20% пациентов полностью редуцировались симптомы истощаемости; у 50% снизилось время выполнения мнестических проб и решения задач.

Закономерно, что направленная когнитивная коррекция оказывается более эффективной для восстановления когнитивных функций, за исключением области произвольных движений и действий. Достоверно установлено, что сочетание сенсорной и когнитивной коррекции способствует восстановлению когнитивных функций, благодаря применению метода коркового опосредствования движений и, следовательно, активизации коры.

Из-за небольшого количества детей с врожденными структурными миопатиями (5 человек), и митохондриальными миопатиями (2 человека), участвующих в коррекционной программе, нельзя сделать вывод о различии влияния коррекционного воздействия на больных с разными формами заболевания.

Литература

1. Ахутина Т.В. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход / Т.В. Ахутина, Н.М. Пылаева. СПб: Питер, 2008. 320 с.
2. Гойденко В.С. Визуальная цветостимуляция в рефлексологии, неврологии, терапии и офтальмологии / В.С. Гойденко, А.М.Лугова, В.А. Зверев и др. М.: РМА, 2000. 168 с.
3. Григорьева В.Н. Когнитивная нейрореабилитация больных с очаговыми поражениями головного мозга: учебное пособие / В.Н. Григорьева, М.С. Ковязина, А.Ш. Тхостов. М.: УМК «Психология»; МПСИ, 2006. 256 с.
4. Ерохина В.А. Особенности когнитивной сферы у детей и подростков с митохондриальными заболеваниями / В.А. Ерохина, Е.А. Николаева, Л.А.Троицкая // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2012. 4(2). С. 76—80.
5. Иванова Г.Е. Некоторые особенности когнитивной реабилитации в остром периоде церебрального инсульта / Г.Е. Иванова, В.И. Скворцова, Т.Т. Киспаева, Н.П. Черных // Материалы I Международного конгресса «Нейрореабилитация-2009» 2—3 июня. М., 2009. С. 47.

6. Кудрявцева Г.Ю. Комплекс упражнений для улучшения внимания, памяти и равновесия при хронической ишемии головного мозга: автореф. дис.... канд. мед. наук / Кудрявцева Г.Ю. Томск, 2005. 24 с.

7. Семенович А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте/ А.В. Семенович. М.: Академия, 2002. 232 с.

8. Сиротюк А.Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения/ А.Л. Сиротюк. М., 2003. 282 с.

9. Троицкая Л.А. Практикум по коррекционно-развивающему обучению: теория и практика: учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений / Л.А. Троицкая, Н.В. Давиденко. М., 2011. 104 с.

10. Троицкая Л.А. Особенности эмоциональной сферы и познавательной деятельности у детей и подростков в норме и при патологии ЦНС: Автореф. дисс. ... док. психол. наук. М., 2009. 50 с.

11. Цветкова Л.С. Нейропсихологическая реабилитация больных. Речь и интеллектуальная деятельность: учеб. Пособие / Л.С. Цветкова. М.: МПСИ, Модэк, 2004. 424 с.

References

1. Akhutina T.V. overcoming the difficulties of the exercise: neuropsychological approach / T.V. Akhutina, N.M. Pylaeva. St. Petersburg: Peter, 2008. 320 p.
2. Goydenko V.S. Visual sitosterolemia in reflexology, neurology, internal medicine and ophthalmology / V.S. Goydenko, A.M. Lugova, V.A. Zverev, and others M.: PMA, 2000. 168 p.
3. Grigorieva V.N. Cognitive neurorehabilitation of patients with focal brain lesions: study guide / V.N. Grigoriev, M.S. Kovyazina, S.A. Thostov. M.: UMC «Psychology»; MPSI, 2006. 256 p.
4. Yerokhin V.A. Peculiarities of cognitive sphere in children and adolescents with mitochondrial diseases / V.A. Yerokhina, E.A. Nikolaeva, L.A. Troitskaya // Russian Vestnik of Perinatology and Pediatrics. 2012. 4(2). P. 76—80.
5. Ivanov G.E. Some features of cognitive rehabilitation in the acute period of cerebral stroke / G.E. Ivanova, V.I. Skvortsova, T.T. Kispava,

N.P. Black // materials of the I International Congress «Neurorehabilitation-2009» on June 2—3. M., 2009. P. 47.

6. *Kudryavtseva G.Yu.* Complex of exercises to improve attention, memory, and balance in chronic cerebral ischemia: author. dis. ... candidate. honey. Sciences / G. Kudryavtseva, Y. Tomsk, 2005. 24 p.

7. *Semenovich A.V.* Neuropsychological diagnostics and correction in childhood / A.V. Semenovich. Moscow: Academy, 2002. 232 p.

8. *Sirotyuk A.L.* Neuropsychological and psychophysiological support learning / A.L. Sirotyuk. M., 2003. 282 p.

9. *Troitskaya L.A.* Workshop on remedial and developmental education: theory and practice: textbook for students of higher schools / L.A. Troitskaya, N.In. Davidenko. M., 2011. 104 p.

10. *Troitskaya L.A.* Features of the emotional sphere and the cognitive activity in children and adolescents in norm and at a pathology of the Central nervous system: author. diss. ... doc. psychol. Sciences. M., 2009. 50 p.

11. *Tsvetkova P.S.* Neuropsychological rehabilitation of patients. Speech and intellectual activity: textbook. Manual / L.S. Tsvetkova. Moscow: MPSI, Modek, 2004. 424 p.

УДК 377+378

ББК 74.4+74.48

СТРАТЕГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА КАЗАНЦЕВА,

*доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики института психологии и образования
Казанского (Приволжского) федерального университета*

E-mail: menedgment-kfu@mail.ru;

ВЛАДИСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ ЧИСТОУСОВ,

*кандидат педагогических наук, институт психологии и образования
Казанского (Приволжского) федерального университета*

E-mail: vchistous@mail.ru

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Характеризуются детерминанты, определяющие выбор стратегий проектирования образовательного процесса в системе профессионального образования; инновации в системе профессионального образования; переход к постиндустриальному обществу; процессы развития системы профессионального образования; нелинейное развитие; трансформация образования в ведущую отрасль шестого технологического уклада. Возможными стратегиями являются: трансформация образовательных организаций в самообучающиеся; организация внутрифирменной подготовки субъектов образовательных систем в области проектировочной деятельности; формирование инновационного мышления и осуществление инновационной деятельности путем включения субъектов в состояние потока на основе непрерывного личностного и профессионального становления.

Ключевые слова: профессиональное образование; образовательный процесс; стратегии проектирования; нелинейное развитие; многоуровневая педагогическая система проектирования.

Annotation. The authors characterize some factors, which determine educational process's designing strategies. These factors are: educational system's innovations; transition to postindustrial society; educational system's development processes; nonlinear development; transformation of educational sphere's position inside the sixth technological structure. The authors describes possible

strategies: educational establishment's transforming to learning organizations; educational systems subject's in-house designing training organizing; innovative thinking and activity's forming during the flow of non-stop processes of subject's self and professional development.

Keywords: vocational training; educational process; designing strategies; nonlinear development; multilevel pedagogical designing system.

Современные условия динамичных изменений обуславливают необходимость исследования характера взаимосвязей в системе «внешние условия — профессиональное образование — образовательный процесс» и разработки соответствующих стратегий проектирования образовательного процесса.

Анализ литературных источников позволяет выделить следующие основные детерминанты, определяющие содержание указанных стратегий.

Первая детерминанта связана с инновациями в системе образования. Авторы работы [7] полагают, что главным отличием инновационного образовательного процесса от традиционного является то, что знания, умения и навыки, необходимые для выполнения определенных функций профессиональной деятельности, определяются не как конечная цель обучения, а как средство развития способности обучающихся к активной, творческой, созидательной деятельности. Из этого следует, что содержание профессионального образования должно формироваться и представляться обучающимся не столько как система знаний, сколько как сфера деятельности.

В.И. Загвязинский, рассматривая стратегические ориентиры и перспективы развития отечественного образования, обозначает проблемы полипарадигмальности, проектирования опережающего образования, сочетания функционирования и инновационного развития образовательных организаций [3].

В целях инновационного развития В.Ф. Взятых предлагает применять проектно-деятельностный подход, основанный на процессе самоорганизации в рамках совместной творческой деятельности педагогов и обучающихся [1].

Вторая детерминанта обуславливается переходом к постиндустриальному обществу, становлением экономики знаний и формированием новой парадигмы образования. И.В. Ильин, А.Д. Урсул

отмечают, что глобальное знание, под которым авторы понимают интегративно-общенаучное знание, станет фундаментальной платформой развития науки и образования XXI в. Тенденциями развития образования являются модернизация и футуризация, в результате которых оно станет инновационно-опережающим [10].

А.И. Субетто устанавливает следующие тенденции, характеризующие становление экономики знаний [9]:

- ◆ усиление проективности общественного интеллекта;
- ◆ синтез разнообразных знаний в процессе проектирования, обусловленный ростом сложности проектируемых систем;
- ◆ проблемный характер проектов, определяющий необходимость интеграции прикладных научных исследований и проектного процесса;
- ◆ проектирование принципиально новых междисциплинарных, интегративных, проблемно-ориентированных научных комплексов;
- ◆ увеличение значимости социогенетической функции знаний, науки, образования;
- ◆ взаимное соответствие циклов трансформации сознания, интеллекта и знания (индивидуальные — коллективные — индивидуальные), носителем которых является система образования;
- ◆ «десубъективизация» знаний, обусловленная информатизацией.

А.М. Новиков под образованностью в постиндустриальном обществе понимает «способность общаться, учиться, анализировать, проектировать, выбирать и творить» [6, с. 130].

Третья детерминанта характеризует процессы в системе профессионального образования:

- ◆ реализация многоуровневой системы образования;
- ◆ переход от «знаниевых» к «умениевым» компетентностным моделям;

- ❖ введение в действие профессиональных стандартов;
- ❖ изменение федеральных государственных образовательных стандартов (в части структуры, компоновки, предоставления образовательным организациям широких возможностей для проектирования образовательных программ).

Четвертой детерминантой является синергетическая парадигма, нелинейное развитие мира, нелинейное мышление. Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов утверждают, что для встраивания человека в процессы коэволюции и обеспечения его активной деятельности необходимо сформировать [4]:

- ❖ интеллектуальную синергию между предсказанием, производством инноваций и предпринимательской (управленческой) деятельностью;
- ❖ умение мыслить глобально и действовать адекватно ситуации;
- ❖ нелинейные обратные связи между субъектами и средой их активности в целях достижения синергетического эффекта;
- ❖ установку на осуществимое будущее (когерентность, заключающуюся в согласовании познавательных и конструктивных способностей субъектов и неявных тенденций среды).

В указанных целях предлагается использовать синергетические методы образования, предполагающие формирование таланта у людей [5]:

- ❖ самообразование (овладение способами пополнения знаний и быстрой ориентации в сложноорганизованных базах данных и разветвленных системах знания; роль педагога — помощь в передаче этих способов);
- ❖ нелинейный диалог (создание условий, определяющих возможности: порождения знаний самими обучающимися, их активного и продуктивного творчества; выбора наиболее благоприятного пути из спектра путей, обусловленных внутренними свойствами системы, и овладения нелинейной ситуацией; попадания педагогов и обучающихся в самосогласованный темпомир в результате совместной активности);
- ❖ пробуждающее обучение (малое резонансное воздействие, стимулирующее самоуправляемое развитие в направлении собственного благоприятного пути, открытие себя или сотрудничество с самим собой / другими людьми);

- ❖ обучение как адаптивная модификация (ускоренный переход к новым модифицированным структурам знания, матричная передача целостных образцов знания);
- ❖ обучение как фазовый переход (серия событий качественной перестройки аттракторов, в результате чего человек становится иным);
- ❖ гештальт-образование (передача целостных блоков информации, качественная смена схем, паттернов мышления, перестройка конфигурации ситуации обучения).

Е.А. Солодова аргументирует важность освоения обучающимися фундаментальных знаний «основных законов развития эволюции общества и науки, которые являются гарантом, базисом, на котором можно строить любое дальнейшее, непрерывно изменяющееся знание» [8, с. 87].

Пятая детерминанта актуализируется в рамках становления образования в качестве несущей отрасли шестого технологического уклада [2], что обуславливает необходимость организации параллельных синхронизированных процессов опережающей подготовки педагогов и обучающихся.

Традиционные стратегии проектирования образовательного процесса предполагают:

- ❖ в концептуальном плане — разработку прогностической модели профессиональной деятельности (совокупность моделей деятельности и личности специалистов);
 - ❖ в технологическом плане — последовательное определение элементов проектируемых педагогических систем (концепции — педагогические подходы — цели — содержание — методы — формы организации — средства — методы контроля — условия реализации);
 - ❖ в организационном плане — формирование образовательных программ выпускающими кафедрами при минимальном участии субъектов образовательных систем.
- Ведущими параметрами формирования перспективных стратегий проектирования образовательного процесса, по нашему мнению, могут быть:
- ❖ профессиональная деятельность (в статическом формате — инвариантная фрактальная структура деятельности; структура доменов професси-

ональной области; виды и функции профессиональной деятельности, определяемые в результате совокупного анализа профессиональных стандартов и федеральных государственных образовательных стандартов; в динамическом формате — тенденции изменения профессиональной деятельности, устанавливаемые по итогам форсайт-исследований);

- ❖ знание (современная структура знания; уровень комплексификации; степень соотношения в системе «знание — время — содержание образования»; уровни междисциплинарности, полидисциплинарности, кроссдисциплинарности);
- ❖ нелинейное развитие (выполнение полного цикла проектирования; темпоральность; многомерность; характер закономерностей (экспоненциальный; синусоидальный; спиралевидный; S-образный); совокупность альтернативных траекторий; дополнительность; опережающий характер).

Считаем, что соотношение «весов» данных параметров в процессе формирования конкретных стратегий должно обуславливаться уровнем образования, для которого проектируются образовательные программы, и конкретными целями образовательных программ.

В нелинейных условиях проектирование образовательного процесса целесообразно осуществлять в рамках следующих стратегий:

- ❖ трансформация образовательных организаций в самообучающиеся;
- ❖ организация подготовки субъектов образовательных систем в области проектной деятельности;
- ❖ обеспечение формирования инновационного мышления субъектов образовательных систем и осуществления инновационной деятельности путем включения в состояние потока на основе непрерывного процесса личностного и профессионального становления.

Проектирование следует осуществлять на основе многоуровневой педагогической системы и рассматривать в совокупности следующих аспектов: организационно-проектировочный; знаниево-проектировочный; коммуникативно-проектировочный; программно-проектировочный; субъектно-проектировочный.

В рассматриваемом случае отражение ведущих параметров в содержательной части стратегий может производиться следующим образом.

❖ В концептуальном плане:

- гармонизация многополярных целей, многоаспектных содержания и технологий;
- «разворот» образовательных программ в направлении будущего, опережающий характер;
- переход от информационного образования к методологическому;
- развертывание логики и структурирование образовательных программ в целях формирования инновационных характеристик мышления субъектов образовательных систем;
- субъектная ориентация; подготовка обучающихся к действиям в нестандартных условиях;

❖ В технологическом плане:

- применение специально разработанного проектного инструментария (многомерные проектные задачи; смысловые линии; смысловые узлы; планы личностного и профессионального становления, структурно соответствующие формируемым компетенциям, этапам технологии формирования системного мышления, последовательно-параллельному освоению видов профессиональной деятельности);
- обеспечение обучающимся возможностей многомерного движения в образовательном пространстве посредством формирования индивидуальных планов личностного и профессионального становления, значительного расширения перечней альтернативных учебных дисциплин и предоставления реального выбора, использования возможностей дополнительных образовательных программ и программ профессионального обучения для формирования актуальных и перспективных компетенций;
- создание корпоративной информационной среды (поле ценностей и смыслов; поле тезауруса; поле информации; поле методологических знаний и проектной деятельности);

❖ В организационном плане:

- создание системы внутрифирменной подготовки субъектов образовательных систем;
- организация последовательно-параллельного поуровневого проектирования образова-

тельного процесса в различных организационных форматах с привлечением всех категорий стейкхолдеров;

- актуализация возможностей коллективной мыследеятельности субъектов образовательных организаций для обеспечения генерации новейшего знания и инновационного развития в рамках реализации инновационных форм корпоративного образования.

Литература

1. *Взятыйшев В.Ф.* Технологии инженерной и учебной работы со знаниями и информацией, адекватные задачам инновационного развития России // *Инженерное образование.* 2009. № 5. С. 4—15.
2. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография. URL: http://www.glazev.ru/econom_polit/ (дата обращения: 13.07.2015).
3. *Загвязинский В.И.* Наступит ли эпоха возрождения?.. Стратегия инновационного развития российского образования: монография. М.: Логос. 2014. 140 с.
4. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига. 2007. 272 с.
5. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Трансдисциплинарность синергетики: следствия для образования // *Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности.* М.: Прогресс-Традиция. 2003. С. 341—357.
6. *Новиков А.М.* Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Эгвес. 2013. 286 с.
7. *Основы инженерной педагогики / А.А. Кирсанов, В.М. Жураковский, В.М. Приходько, И.В. Федоров.* М.: МАДИ (ГТУ); Казань: КГТУ. 2007. 498 с.
8. *Солодова Е.А.* Новые модели в системе образования: Синергетический подход: Учебное пособие. М.: ЛИБРОКОМ. 2013. 344 с.
9. *Субетто А.И.* Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования: грани государственной политики. Кострома М.: КГПУ, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 1995. 332 с.

10. *Ильин И.В., Урсул А.Д.* Эволюционный подход к глобальным исследованиям и образованию: теоретико-методологические проблемы // *Век глобализации.* 2010. № 1. С. 3—17.

References

1. *Vziatyshev V.F.* The engineering and teaching work with knowledge and information' technologies corresponding Russia innovation development tuskts // *Engineering education.* 2009. № 5. P. 4—15.
2. *Glaz'ev S.Yu.* The strategy of Russia forecasting development in the conditions of global crisis: monograph. URL: http://www.glazev.ru/econom_polit/ (accessed: 13.07.2015).
3. *Zagviazinskij V.I.* Will the Renaissance come?.. The strategy of Russian education innovation development: monograph. Moscow: Logos. 2014. 140 p.
4. *Kniazeva E.N., Kurdiunov S.P.* Synergetic: The non-linear time and co-evolving landscape. Moscow. 2007. 272 p.
5. *Kniazeva E.N., Kurdiunov S.P.* The trans-disciplinary of synergetic: consequences for education // *Synergetic paradigm. Man and society in the unstable conditions.* Moscow: Progress-Traditcia. 2003. P. 341—357.
6. *Novikov A.M.* Pedagogy: a dictionary of basic concepts. Moscow: EGVES. 2013. 286 p.
7. *The principles of engineering pedagogic / A.A. Kirsanov, V.M. Zhuracovskij, V.M. Prihod'ko, I.V. Fedorov.* Moscow: MADI (GTU); Kazan: KGTU. 2007. 498 p.
8. *Solodova E.A.* New models in the system of education: Synergetic approach: textbook. Moscow: LIBROCOM. 2013. 344 p.
9. *Subetto A.I.* The problems of fundamental and curriculum sources of vocational training: the facets of state policy. Kostroma—Moscow: KGPU, The quality of specialists training problems' research centre. 1995. 332 p.
10. *Il'in I.V., Ursul A.D.* The evolving approach to global research and education: theoretic and methodology problems // *The age of globalization.* 2010. № 1. P. 3—17.

УДК 37
ББК 6

КЛИНИЧЕСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ МИНЯЙЛЕНКО,

*начальник адъюнктуры (очного и заочного обучения) Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России,
кандидат юридических наук, профессор;*

ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА ПАРХОМЕНКО,

доцент кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы клинического юридического образования. Раскрываются основные цели деятельности юридических клиник в образовательных учреждениях: образовательная, социальная и взаимодействия полиции с населением.

Ключевые слова: юридическая клиника, клиническое образование, практические навыки, юридическая помощь.

Annotation. The article considers the questions of clinical legal education. Discusses the main objectives of activity of legal clinics in the educational institutions: educational, social and police interaction with the public.

Keywords: legal clinic, clinical education, practical skills, legal assistance.

В настоящее время клиническое движение или клиническое образование получает все большее распространение. Говоря о клиническом юридическом образовании, в первую очередь, имеют в виду образовательную программу профессиональной подготовки юристов.

Еще в 1850-х годах известный цивилист, профессор Казанского университета Д. Мейер высказался за введение клинической формы подготовки юристов, которая в период обучения позволяла применять полученные знания и умения в ходе оказания юридической помощи. Устройство клиники виделось профессору «весьма простым». Бедные люди, нуждающиеся в советах и помощи по каким-либо, касающимся их, в присутственных местах делам, обращаются по усмотрению своему к заведующему практикой, в присутствии его учеников сообщают надлежащий случай, который и подвергается обсуждению, результатом чего может быть, смотря по данным, какое-либо одобряемое наставником указание. По желанию советующегося тут же может быть для него безвозмездно сочинена нужная бумага — прошение, докладная записка, проект акта и т.д. Если дело таково, что интересант станет

являться неоднократно, то оно может быть поручено одному из практикантов, так что на попечении каждого из них может остаться по одному делу или по несколько, разумеется, под руководством и ответственностью наставника. Практическая деятельность эта отнюдь не должна доходить до ходатайства по делу, не совместимого с назначением учебного заведения, почему строго исключаются всякие сношения с присутственными местами и действия, основанные на верящих письмах¹.

В 1990-х годах наблюдается новый этап развития юридических клиник в России. В 1995 г. на базе Петрозаводского государственного университета была открыта первая юридическая клиника на постсоветском пространстве.

Создание юридических клиник в современной российской истории проходило на базе не только вузов, но и НКО. Наиболее крупными юридическими клиниками, включенными в образовательный процесс вуза и работающими с реальными клиентами, были клиники, созданные на базе Архангельского государственного технического университета (директор Т.А. Зыкина), Красноярского государственного университета (директор А.С. Горелик), Санкт-Петербургского госу-

дарственного университета (директор Е.Н. Доброхотова), Северо-Кавказского государственного технического университета (директор Л.А. Воскобитова), Тверского государственного университета (директор Л.П. Михайлова). Данный этап закончился тем, что в 2003 г. клиницистами первого поколения современных российских юридических клиник были разработаны минимальные стандарты юридических клиник. К началу 2000 г. в России насчитывалось более 100 юридических клиник².

На сегодняшний день, юридические клиники организуются при вузах, учебно-научных центрах, центрах поддержки правовых реформ, правозащитных, политических, иных общественных организациях, а так же при органах власти и самоуправления.

Особое внимание на необходимость создания юридических клиник среди вузов системы МВД обратил внимание Министр внутренних дел Российской Федерации генерал — полковник полиции В.А. Колокольцев, посетивший Санкт-Петербургский университет МВД России 1 июля 2014 г. Министр ознакомился с деятельностью юридической клиники Санкт-Петербургского университета МВД России и внес предложение по обмену опытом с другими образовательными организациями системы МВД. В ходе реализации данного предложения в октябре 2014 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России прошел первый всероссийский экспертный семинар «Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования», который в настоящее время стал ежегодным.

Существование юридической клиники — площадка, где гражданам оказывается бесплатная юридическая помощь, безусловно, представляется важным для каждого юридического вуза, в том числе и системы МВД. Генерал — лейтенант полиции В.А. Кудин, начальник Санкт-Петербургского университета МВД России отметил, что юридические клиники в образовательных организациях отражают три цели: образовательную, социальную и цель взаимодействия полиции с населением³.

Остановимся на рассмотрении каждой цели более подробно.

Образовательная цель является многоплановой и касается самих курсантов, выработки у них определенных профессиональных и личностных компетенций. Необходимо стремиться к тому, что-

бы в процессе обучения курсанты получали навыки и умения, необходимые для будущей правоприменительной деятельности. Для этого требуется совершенствование подготовки обучаемых к работе в юридической клинике и повышение качества методик ее деятельности.

Особую роль в этом образовательном процессе играют преподаватели — кураторы, от уровня квалификации, опыта и мастерства которых во многом зависит успешность работы курсантов по опросу клиентов и их консультированию.

Последовательное включение обучаемых в решение реальных правовых ситуаций, выполнение ими задач по применению норм права с целью защиты интересов гражданина, охраняемых законом, обеспечивает непрерывность и последовательность вхождения будущего юриста в профессиональную деятельность⁴.

Сегодня особенно важным для формирования профессиональных компетенций будущих юристов является практическая направленность.

В этой связи, консультирование можно рассматривать как метод практического обучения, благодаря которому начинает формироваться представление о системе практических навыков, которые необходимо формировать у обучающихся.

По мнению некоторых авторов, возрастание роли юридических знаний происходит, прежде всего, потому что это образовательный процесс, который способствует активности курсантов, служит основой для реализации их знаний в различных отраслях права, приучает их к ответственности за решение конкретной правовой ситуации⁵.

Открытие клиник при юридических вузах способствует учебной составляющей данного вопроса, поскольку специфика учебного заведения направлена, в первую очередь, на обучение и на сокращение разрыва между академическим образованием и навыками использования полученных знаний на практике, что является одним из современных требований к выпускникам. Значительное место занимает индивидуальная работа преподавателя с обучаемым, цель которой состоит в том, чтобы научить самостоятельно осуществлять основные виды работы.

Уровень развития государства и общества определяется его способностью обеспечить гарантированные конституцией социальные, экономические,

политические и иные права и свободы человека и гражданина, направленные на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека⁶.

Помимо основных социальных гарантий, Конституция Российской Федерации в ст.48 гарантирует каждому право на получение юридической помощи⁷. При этом положения названной статьи Конституции предусматривали отсылочную норму, устанавливающую, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Эта норма нашла свое отражение в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁸.

Социальная функция работы юридических клиник проявляется в том, что определенные категории населения получают бесплатную юридическую помощь.

Социальная составляющая находит свое воплощение еще и том, что создание юридических клиник ставит перед собой цель воспитать юристов нового поколения. В этой связи, представляется важным уделять пристальное внимание юридической профессиональной этике, поскольку помимо цели формирования навыков и умений, связанных с оказанием юридической помощи, здесь реализуется и цель получения навыков работы с населением, которая является не менее важной по своей значимости⁹. Это способствует формированию у курсантов твердых этических убеждений и понимания гуманности профессии юриста¹⁰.

Повышение доступности правовой информации для населения является одной из важнейших задач в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Вместе с тем, в ст. 23 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 324, которая посвящена непосредственно юридическим клиникам, указано, что одной из целей ее функционирования является правовое просвещение населения. Юридическая клиника способствует приобретению навыков правового информирования и консультирования граждан в целях популяризации знаний о правах, свободах и обязанностях граждан, о порядке их осуществления и создает условия доступности правовой информации для малообеспеченных слоев населения.

Цель взаимодействия полиции с населением посредством функционирования юридической клиники достигается за счет проявления гуманитарного,

открытого, демократического характера деятельности органов внутренних дел по отношению к населению, их способности оказывать непосредственную юридическую помощь гражданам.

Продвижению клинического образования в высших учебных заведениях способствуют принимаемые нормативные акты: Приказ Минобразования России от 30 сентября 1999 г. № 433, которым был утвержден перечень учебных заведений, предусматривающих открытие и функционирование юридических клиник; Решение коллегии Министерства юстиции Российской Федерации от 23 ноября 2012 г. «О состоянии системы оказания бесплатной помощи в Российской Федерации»; положения Федерального закона « О бесплатной помощи в Российской Федерации»; Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 994 «Об утверждении порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи».

Таким образом, говоря о нормативном регулировании юридических клиник можно сказать, что они строят свою деятельность на основании правовых актов, таких как федеральный закон и закон субъектов РФ, приказов Минобрнауки и приказа начальника образовательного учреждения¹¹.

Большинство авторов, занимающихся вопросом развития юридического клинического образования, акцентируют внимание на том, что в настоящее время, наряду с теоретико-абстрактным, академическим обучением, акцент смещается в сторону «развивающего обучения». Таким образом, на современном этапе актуальным становится вопрос о том, в каких условиях обучаемые получают юридические знания и имеют ли они навыки применения этих знаний на практике.

Решение проблемы отсутствия у выпускников юридических вузов необходимых элементарных умений и навыков, необходимых для начала практической деятельности требует комплексного подхода, позволяющего целенаправленно и последовательно решать обозначенную проблему.

Юридические клиники в образовательных учреждениях системы МВД России функционируют сравнительно недавно, но опыт их деятельности позволяет

говорить о возникающих трудностях, обусловленных двойственностью их статуса.

Не всегда учитывается специфика подготовки специалистов в ведомственных вузах. Так, если проанализировать статистику, то можно сделать вывод, что граждане обращаются с вопросами, относящимися к следующим отраслям права: гражданское, гражданское процессуальное, земельное, семейное, жилищное, право социального обеспечения. В этой связи можно выделить следующую проблему: обучение в вузах МВД происходит в основном по уголовно-правовой специализации, что создает большие трудности, связанные с подготовкой курсантов для консультирования.

Обеспечение мест проведения консультаций (доступность для граждан, при условии пропускного режима на территории), возможность доступа к справочно-поисковым системам, выход в Интернет — без решения этих вопросов говорить о полноценном консультировании не приходится; все это является важными условиями для оказания полноценной квалифицированной помощи.

Роль юридических клиник все больше возрастает. Это связано с тем, что в сфере юридического образования все больше внимания уделяется практической составляющей и тем, что в современном обществе отмечается тенденция увеличения числа субъектов, нуждающихся в бесплатной, но в то же время качественной юридической помощи.

Юридическое клиническое образование в России набирает силу. Это свидетельствует о его эффективности и востребованности. От деятельности юридических клиник выигрывают все участники данного процесса. Обучающиеся приобретают необходимые знания, умения и навыки. Педагоги достигают цели обучения, формируют компетенции. Клиенты получают юридическую помощь достаточно высокого качества на безвозмездной основе.

Важным и актуальным представляется налаживание взаимных связей и обмена опытом между различными структурами, оказывающими юридическую помощь гражданам. Помимо взаимного обмена опытом, между юридическими клиниками разных вузов необходимо устанавливать контакты как с государственными органами, так и другими организациями, занимающимися оказанием юридической помощи в целях взаимного сотрудничества.

Поскольку основной акцент — практическая составляющая, на наш взгляд, было бы целесообразно систематически организовывать встречи преподавателей, кураторов и курсантов с практическими работниками, на которых бы рассматривались актуальные проблемы применения гражданского законодательства.

Разные вузы имеют свой положительный опыт, а так же сталкиваются с разными проблемами, в этой связи проведение совместных семинаров способствует обмену опытом и повышению эффективности работы юридических клиник.

¹ См.: *Мейер Д.* О значении практики в системе современного юридического образования. Казань, 1855. С. 44.

² См.: *Шугрина Е.С.* Юридические клиники в России: новое или хорошо забытое старое? // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7.С. 8.

³ См.: Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования: материалы всероссийского экспертного семинара 14—15 октября 2014 г., СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, С. 5.

⁴ См.: *Есаян К.К.* Некоторые аспекты юридического клинического образования в формировании профессиональных навыков юриста // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования: материалы всероссийского экспертного семинара 14—15 октября 2014 г., СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, С.8.

⁵ См.: *Попова Е.С.* Методика проведения тренинговых занятий по дисциплине «организация юридической помощи при защите прав граждан» в Санкт-Петербургском университете МВД России. // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования: материалы всероссийского экспертного семинара 14—15 октября 2014 г., СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, С. 31.

⁶ См.: *Хазов Е.Н.* Понятие, содержание и особенности социально-нравственных гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина *Право и жизнь.* 2010. № 141 (3); *Хазов Е.Н.* Понятие, содержание и особенности экономических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина *Право и жизнь.* 2010. № 140 (2).

⁷ Конституция Российской Федерации (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г., № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.gov.ru>. *Зубов И.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Багет А.М., Белоновский В.Н., Освелюк А.М., Опалева А.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Прудников А.С., Павлов Е.А.* Конституционное право России. Учебник (для бакалавров) 7-издание М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. Права и свободы человека и гражданина, их соблюдение. *Хазов Е.Н.* Охрана и защита и роль органов местного самоуправления в их реализации Государственная служба и кадры. 2014. № 2. С. 51—53.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации, 2011. № 48. Ст. 6725.

⁹ *Пархоменко И.К.* К вопросу о реализации принципа приоритета учебной деятельности в рамках работы юридической клиники. // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования: материалы всероссийского экспертного семинара 14—15 октября 2014 г., СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, С. 51.

¹⁰ *Артемов А.М., Хазов Е.Н.* Роль правовой культуры и правосознания в деятельности сотрудников милиции *Закон и право.* 2003. № 5. С. 43—46. *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2011.

¹¹ *Куртяк И.В.* Юридическая клиника: опыт и перспективы в образовательных организациях МВД России // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования: материалы всероссийского экспертного семинара 14—15 октября 2014 г., СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, С. 45.

УДК 1
ББК 88

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ САМООЦЕНКИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА ПОЛОЗОВА,

преподаватель кафедры психологии УНК психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: psn06@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 — психология труда и эргономика;

СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА МИХАЙЛОВА,

преподаватель кафедры психологии УНК психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: mixff@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается взаимосвязь ценностных ориентаций личности и уровня сформированной личностной самооценки на этапе профессионального становления.

Ключевые слова: личность, самооценка, ценностные ориентации, профессиональное становление, профессиональное самосознание.

Annotation. In the article the author considers the relationship of value orientations of the personality, from level of self-esteem on the stage of professional formation.

Keywords: personality, self-esteem, values, professional development, professional identity.

Одной из важных составляющих компонентов личности в психологии принято рассматривать самооценку, которая так или иначе определяет ее поведение.

От самооценки зависят взаимоотношения человека с окружающими людьми, критичность, требовательность к себе, результатам своей деятельности, отношение к успехам и неудачам.

Самооценка связана с одной из центральных потребностей в самоутверждении человека — со стремлением найти свое место в жизни (выбрать профессию, утвердить себя как члена общества в глазах окружающих и в своем собственном мнении).

Психологические особенности деятельности сотрудников правоохранительных органов с учетом их самооценки в настоящее время рассматриваются в работах Д.А. Честникова, А.А. Фролова Краснодарского университета, Т.Ю. Полозовой, С.Ю. Михайловой — преподавателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Профессиональное становление курсантов — будущих сотрудников полиции, связано с начальным периодом профессиональной деятельности,

именно в это время идет активное развитие профессиональных интеллектуальных качеств, индивидуально-психологических особенностей, формирование профессиональной самооценки, соответствующих содержанию и требованиям этой деятельности [1, с. 49].

На этапе профессионального становления самооценка является элементом самосознания, проявляющегося в эмоциональном отражении себя, соответствующего выбранной профессии. Профессиональное самосознание поэтапно выражается в возрастании признаков профессиональной деятельности.

В дальнейшем, по мнению Фролова А.А., самооценка выпускников вузов проявляется в организаторских способностях, умении брать на себя ответственность за принятое решение, оценивать социальные процессы [Фролов, с. 226—228].

Проводимое с 2010 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя исследование самооценки сотрудников полиции направлено на изучение факторов надежности, связи самооценки с успешностью учебной и служебной деятельности. Выборка респондентов составила 20 слушателей

2 курса факультета подготовки иностранных специалистов ФПИС Московского университета МВД России, средний возраст 22 года, средний стаж службы в ОВД — 2,6 года.

Для достижения исследовательской цели, изучения зависимости уровня самооценки и ценностных ориентаций личности сотрудников полиции на этапе профессионального становления и реализации поставленных задач нами был использован комплекс научных методов исследования личности: наблюдение, беседа, 16-факторный тест Р. Кеттелла, методика ЦОЛ-1 «Опросник ценностных портретов», описанный В. Карандашевым. Методика направлена на изучение универсальных, общечеловеческих ценностей, существующих в каждой культуре в том или ином виде. Кросскультуральный характер опросника подтвержден данными исследований в 54 странах. При создании опросника за основу была взята методика М. Рокича [психодиагностический комплекс «Мультитсихометр» 2014].

Полученные данные проходили обработку с помощью методов математической статистики, программного пакета Statistica 6.0. Достоверность различий определялась критерием Спирмена.

По результатам исследования определены следующие уровни самооценки:

- ❖ 36% опрошенных слушателей имеют высокий уровень;
- ❖ 30% средний;
- ❖ 34% низкий.

В нашем исследовании выявлено, что высокая и заниженная самооценка будущих сотрудников полиции искажает процесс аттракции — адекватного восприятия собеседником $p\text{-level} < 0,05$.

Кроме того, оказалось, что, чем ниже аттракция, тем выше самостоятельность принятия решения будущими сотрудниками полиции $p\text{-level} < 0,05$.

По мнению Л.А. Карпенко, самооценка тесно связана с уровнем притязаний человека, т. е. степенью трудности целей, которые он ставит перед собой [2, с. 352].

Мы рассмотрели возможность взаимозависимости самооценки и системы личностных смыслов индивида.

Выбранная для исследования методика ЦОЛ-1 изучает следующие личностные ценности: конформность, традиции, доброта, универсализм, са-

мостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть, безопасность.

1. Ценность власти (Power) — заключается в достижении социального статуса или престижа, контроля и доминирования над людьми и средствами.

2. Достижение (Achievement) — личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, вызывает социальное одобрение.

3. Гедонизм (Hedonism) — наслаждение или чувственное удовольствие (наслаждение жизнью).

4. Стимуляция (Stimulation) — стремление к новизне и глубоким переживаниям.

5. Самостоятельность (Self-Direction) — потребность в самоконтроле и самоуправлении, автономности и независимости.

6. Универсализм (Universalism) — понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы.

7. Доброта (Benevolence) — полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, любовь.

8. Традиции (Tradition) — уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре и следование им.

9. Конформность (Conformity) — сдерживание и предотвращение действий, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям.

10. Безопасность (Security) — безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. Она производна от базовых индивидуальных и групповых потребностей.

11. Аттракция (Attrahere) — процесс формирования эмоциональной привлекательности человека, значимости, для воспринимающего.

В результате исследования вышеперечисленных личностных ценностей и самооценки выявлена корреляционная зависимость между самооценкой (16 PF Р. Кеттелла) и ценностью власти (методика Цол-1) $p\text{-level} < 0,05$. Рис. 1.

Как видно из графика уровень личностной самооценки определяет уровень стремления к власти (по оси абсцисс расположены респонденты, по оси ординат — индивидуальные результаты в баллах личностной самооценки и ценности власти).

Других достоверных показателей зависимости влияния уровня самооценки на ценностные ориен-

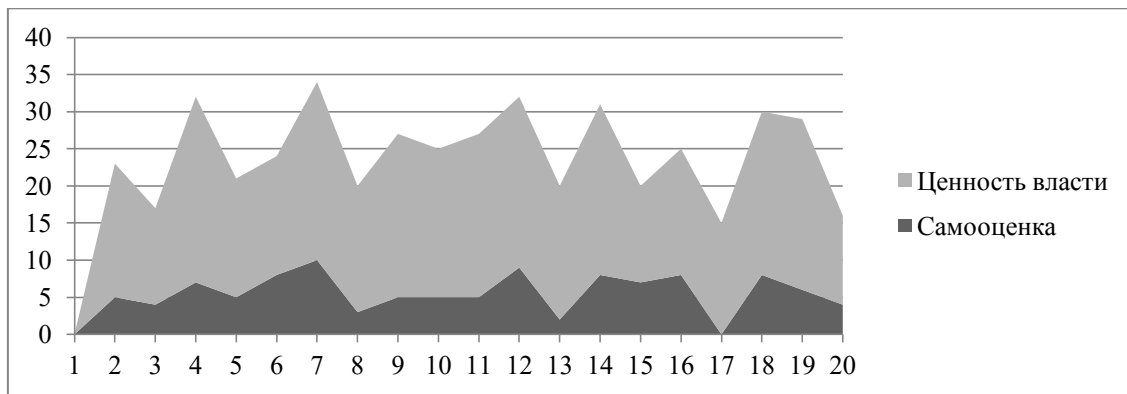

Рис. 1. Соотношение уровня личной самооценки и ценности власти

тации личности выявлено в исследовании не было, но выявлены статистически значимые показатели взаимозависимости изучаемых личностных ценностей.

1. Самооценка, выполняя регуляторную и защитную функции, оказывает влияние на поведение, деятельность и развитие личности, ее взаимоотношения с другими людьми.

В нашем исследовании выявлена статистически значимая зависимость между уровнем ценности самостоятельности и ценности достижения $p\text{-level} < 0,05$.

Поскольку самооценка складывается под влиянием оценки окружающих и, став устойчивой, меняется с большим трудом, то изменить ее можно, изменив отношение окружающих (сверстников, сотрудников по работе, преподавателей, родных). Поэтому формирование оптимальной самооценки сильно зависит от справедливости их оценки.

2. Получена зависимость ценности достижения и гедонизма $p\text{-level} < 0,05$. Высшая форма саморегулирования на основе самооценки состоит в своеобразном творческом отношении к собственной личности — в стремлении изменить, улучшить себя и в реализации этого стремления.

3. Защитная функция самооценки, обеспечивая относительную стабильность и автономность личности, может вести к искажению социального опыта. Выявленная зависимость соблюдения традиций и личностной универсальностью $p\text{-level} < 0,05$.

4. Осознание безопасности способствует росту достижений личности. Полученные результаты взаимозависимости ценности достижения и ценности безопасности $p\text{-level} < 0,05$.

Завершая анализ полученных результатов исследования взаимозависимости самооценки и ценностных ориентаций личности, необходимо заметить, что

на этапе профессионального становления, эмоционально отражая себя соответственно выбранной профессии, сотрудники полиции должны осознать необходимость формирования адекватной самооценки.

В профессиональной деятельности уровень самооценки влияет на аттракцию, самостоятельность, достижения, осознание безопасности, сохранение традиций, стремление к универсальности, гедонизму и зависит от фактических результатов профессиональной деятельности.

Литература

1. Полозова Т.Ю. Психологические условия развития интеллектуальных качеств курсантов как системообразующий фактор подготовки к профессиональной деятельности. Дис. канд. псих. наук. Москва. 2013г. с. 134.
2. Психология. Словарь Л.А. Карпенко / Под общ.ред А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд. испр и доп. М.: Политиздат. 1990. 494 с.
3. Фролов А.А. Сущность самооценки и ее место в структуре самосознания личности. Акмеология. Научно-практический журнал, 2014 г.

References

1. Polozova T.Y. Psychological conditions of development of intellectual qualities of the students, as a core aspect of preparation for professional deyatelnosti. Dis. candidate. crazy. Sciences. Moscow. 2013. S. 134.
2. Psychology. Dictionary L.A. Karpenko / Under ed. of V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. 2-e Izd. TRK and extra-M.: Politizdat. 1990. s. 494.
3. Frolov A.A. The Essence of self-esteem and its place in the structure of consciousness of the person. Acmeology. Scientific-practical journal, 2014.